

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Р. Г. ПИОТРОВСКИЙ

МОДЕЛИРОВАНИЕ
ФОНОЛОГИЧЕСКИХ
СИСТЕМ
И МЕТОДЫ ИХ СРАВНЕНИЯ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И МЕТОДЫ ИХ СРАВНЕНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Р. Г. Пиотровский

МОДЕЛИРОВАНИЕ
ФОНОЛОГИЧЕСКИХ
СИСТЕМ
И МЕТОДЫ ИХ СРАВНЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ НАУКА “
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

АННОТАЦИЯ

В работе предлагается единая процедура фонематического описания звукового материала языков и построения фонемных моделей. Указанные приемы могут быть использованы при изучении диалектологии, стилистики, истории языка, а также в прикладном и структурном языкознании. Исследование осуществлено на материале балканороманских языков, а также на примерах из романских и славянских языков.

Книга рассчитана на лингвистов (в том числе преподавателей высших учебных заведений и аспирантов), а также на специалистов, интересующихся применением кибернетики и теории информации к естественным языкам. Книга может служить пособием для практических и семинарских занятий по общему языкознанию, исторической фонетике румынского и молдавского языков, диалектологии, стилистике и математическому языкознанию.

Ответственный редактор

С. К. ШАУМЯН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Излагаемые в настоящей работе идеи фонологического моделирования стимулированы двухступенчатой теорией фонемы и дифференциальных признаков С. К. Шаумяна. Эти идеи частично уже излагались в курсах лекций, которые мне пришлось читать в 1963—1965 гг. в различных высших учебных заведениях. Кроме того, в работе делается попытка сформулировать некоторые принципы непротиворечивого и последовательного сопоставления фонемных систем.

Все эти теоретические положения интерпретируются на материале балканороманских диалектов, изучением которых я занимался (в том числе и в поле) начиная с 1949 г.

В ходе работы над книгой я использовал ценные советы и информацию В. И. Влада, М. В. Дэскэлеску, Г. В. Гринько, В. М. Жирмунского, В. К. Журавлева, В. М. Калинина, Н. А. Корчинского, Е. Петровича, А. И. Подлужного, Й. Пэтруц, И. П. Черного, О. С. Широкова.

Большую помощь оказали конструктивные замечания ответственного редактора книги С. К. Шаумяна, а также рецензентов рукописи М. А. Бородиной и Г. В. Степанова. При изготовлении карт и в ходе подготовки рукописи к печати большую помощь мне оказали И. А. Короленко и С. В. Смирницкая.

Всем перечисленным лицам я приношу свою сердечную благодарность. Благодарю также моих коллег по Минскому институту иностранных языков, взявших на себя труд прочесть корректуру книги.

Введение

ЗАДАЧИ РАБОТЫ

§ 1. Лингвистические сущности и их внешние проявления

Если согласиться с тем, что «язык есть система, все элементы которой образуют целое, а значимость одного происходит только от одновременного наличия прочих», причем фонический, визуальный (орфографический) материал представляет «... для языка нечто вторичное» и лингвистические значимости «характеризуются... свойством не смешиваться с осязаемым элементом, служащим им в качестве субстрата»,¹ если одновременно согласиться с тем, «что каждый язык характеризуется как таковой (тем самым противопоставляясь любому другому языку) прежде всего внутренней организацией *sui generis*»,² то придется признать, что «лингвистическая теория, интересующаяся с п е ц и ф и ч е с к о й структурой языка (разрядка наша, — Р. П.) ... должна искать... то постоянное, что делает язык языком, каким бы он ни был, и что отождествляет любой конкретный язык с самим собой во всех его различных проявлениях».³ Иными словами, каждое собственно лингвистическое исследование предусматривает реализацию по крайней мере двух задач. Первая состоит в том, чтобы обнаружить в исследуемом речевом материале лингвистические (семиотические) ценности. Вторая задача состоит в том, чтобы сопоставить их с аналогичными ценностями, характеризующими другие языки и их разновидности, и таким образом определить своеобразие исследуемого языка или его разновидности.

В последние сорок лет такое понимание структуры языка и существа лингвистической теории присуще в той или иной степени большинству языковедов. Однако, когда дело касается частных лингвистических теорий и особенно конкретных исследований, реализация этих общих положений встречается с большими трудностями.

Один из источников этих трудностей состоит в том, что многие языковеды сознательно или подсознательно, часто вопреки своим теоре-

---

¹ Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики (русс. перевод). М., 1933, стр. 114 и 117; ср.: F. de Saussure. Course in General Linguistics (transl. from the French). New York, 1959, pp. 114 et 118; ср. также: R. Godet. Les sources manuscrites du Cours de linguistique générale de F. de Saussure. Société de publications romanes et françaises sous la direction de M. Roques, LXI, Genève—Paris, 1957, pp. 67, 69, 90.

² А. Мартине. Принцип экономии в фонетических изменениях (русс. перевод). М., 1960, гл. III, § 2, стр. 90.

³ Л. Ельмслев. Прологомены к теории языка (русс. перевод). Сб. «Новое в лингвистике», I, М., 1960, стр. 269.

тическим декларациям, ограничивают реальность языка теми его внешними фонетическими или визуальными проявлениями, которые доступны нашим органам чувств или в крайнем случае могут быть зафиксированы приборами. Это упрощенное, хотя обычно скрытое за терминологической аранжировкой, понимание лингвистической реальности в конечном счете восходит к наивно-реалистическому представлению о том, что данные нам в опыте проявления вещей и их сущности всегда совпадают, а что касается ненаблюдаемых сущностей, то их вообще нет в объективной реальности.⁴ Этот давно преодоленный в развитых науках наивный реализм до сих пор серьезно тормозит развитие языковедения.

§ 2. Двухступенчатая теория фонемы и дифференциальных признаков С. К. Шаумяна

Понадобилось девяносто лет, отделяющих нас от первых фонологических работ И. А. Бодуэна-де-Куртенэ и И. Винтлера, чтобы фонология подошла к ясному и недвусмысленному осознанию своей основной задачи. Смысл этой, оставшейся долгое время имплицитной задачи, состоит в том, чтобы научиться обнаруживать в наблюдаемом звуковом и орфографическом материале речи и выделять в чистом виде ненаблюдаемые лингвистические (семиотические) единицы и ценности фонологического аспекта языка.

Наиболее последовательная и бескомпромиссная формулировка этой задачи заключена в двухступенчатой теории С. К. Шаумяна.⁵ Путем преодоления реляционно-физического синкретизма фонологических теорий своих предшественников — синкретизма, который в неявном виде присутствует даже в фонологических работах Р. Якобсона и его соавторов,⁶ С. К. Шаумяну удалось постулировать четкое разграничение двух уровней фонологической абстракции — уровня фонологического наблюдения (фенотипическая ступень) и уровня ненаблюдаемых фонологических сущностей (генотипическая ступень). Объекты второго уровня представляют собой выделенные в чистом виде лингвистические (семиотические) сущности, которые могут воплощаться в разных видах физической субстанции (акустической, графической, цветовой).⁷

⁴ Об этом отождествлении проявления и сущности явления К. Маркс говорил следующее: «... если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня» (К. Маркс. Капитал, т. III. Гос. изд-во политической литературы, 1951, стр. 830).

⁵ С. К. Шаумян. 1) Двухступенчатая теория фонемы и дифференциальных элементов. ВЯ, 1960, № 5, стр. 19 и сл.; 2) Проблемы теоретической фонологии. М., 1962, стр. 38 и сл.

⁶ Примером может служить, например, акустическое описание дифференциальных элементов в работах Р. Якобсона и его соавторов, см.: R. Jakobson, C. G. M. Fant, M. Halle. Preliminaries to Speech Analysis: The Distinctive Features and their Correlates. Massachusetts Institute of Technology. Technical report, № 13, Acoustic Laboratory, 2-nd Printing, 1955, pp. 16 etc. (173 и сл.; эта цифра, в скобках, указывает на страницу в неполном русском переводе указанной работы, см.: сб. «Новое в лингвистике», II, М., 1962); см. еще: Р. Якобсон и М. Халле. Фонология и ее отношение к фонетике (русс. перевод). Сб. «Новое в лингвистике», II, гл. II, 6, стр. 254 и сл. Такое акустическое описание не согласуется с пониманием дифференциального элемента как обозначения чисто лингвистического различия (ср.: R. Jakobson etc., ук. соч., стр. V).

⁷ Идею двух ступеней фонологической абстракции можно обнаружить в более или менее явной форме в работах многих современных фонологов-теоретиков. В качестве примера можно привести идею К. Пайка о существовании этического и эмического уровней в фонологии (см.: K. L. Pike. 1) Language in Relation to Unified Theory of the Structure of Human Behavior, Part II. Glendal—California,

§ 3. Задачи исследования

В прямом наблюдении нам даны фонические или графические объекты текста, написанного на данном языке или его разновидности. Перед каждым фонологическим исследованием в конечном счете стоят две задачи. Во-первых, обнаружить стоящие за фоническими или графическими объектами текста семиотические сущности языка и их системные отношения. Во-вторых, определить своеобразие полученной системы относительно систем других языков или разновидностей.

Ни первая, ни вторая задачи не могут быть решены с помощью эмпирических описаний, элементарных аналогий и интуитивных обобщений. Для выполнения этих задач необходима процедура, опирающаяся на формализацию и на методы строгой аналогии, точнее — на моделирование и связанные с ним приемы.

Если говорить о переходе от наблюдаемых фонических или графических объектов к ненаблюдаемым лингвистическим сущностям, то следует помнить, что готовой процедуры для такого перехода пока еще нет. Существующие в реляционно-физической фонологии приемы группировки фонических объектов в классы как путем парадигматических приемов,⁸ так и с помощью дистрибутивного анализа⁹ (см. ниже, § 15) могут играть здесь лишь второстепенную роль. Поэтому для применения двухступенчатой теории к конкретному языковому материалу необходимо снабдить ее непротиворечивой процедурой, описывающей переход со ступени наблюдаемых объектов на ступень лингвистических сущностей.

1955, p. 13; 2) Phonemics: A Technique for Reducing Languages to Writing. The University of Michigan Press, 7-th Printing, 1961, pp. 57—58) или теорию субстанциального и формального описания у Б. Нордхема (см.: B. Nordhem. The Phonemes of English. An Experiment in Structural Phonemics. Copenhagen, 1960, p. 66; ср. также: C. Witting. Physical and Functional Aspects of Speech Sounds. With Special Application to Standard Swedish. Uppsala Universitets årsskrift, 1959, 7, Uppsala—Wiesbaden, 1959, pp. 14—18, 81, 141). Однако в отличие от С. К. Шаумяна все эти авторы рассматривают фонему не как семиотическую единицу, но всего лишь как инвариант данного класса звуков. «Фонема, — говорит К. Пайк, — это одна из существенных сторон звука, выделенная относительно данного языка путем применения аналитической процедуры, исходящей из заранее заданных положений» (Phonemics..., pp. 63 et 245; ср.: K. L. Pike. Language in Relation..., p. 14). Б. Нордхем особо настаивает на том, что фонема не является семиотическим объектом, но должна рассматриваться как лингвистический звук (ук. соч., стр. 203). Аналогичным образом исходят из реляционно-физического синкретизма те определения фонемы, которые предлагают в своих работах Т. Батог (T. Batog. Logična rekonstrukcija pojęcia fonemu. Studia Logica, vol. XI, 1961, pp. 139 etc.), Г. Петерсон и Ф. Хэарри (G. E. Peterson, F. H. Harry. Foundations of Phonemic Theory. Proceedings of Symposia in Applied Mathematics, vol. XII. Structure of Language and its Mathematical Aspects, Providence, R. I. 1961, pp. 139 etc.), С. Кангер (S. Kanger. The Notion of a Phoneme. SMIL, 1964 3, pp. 43—48), В. А. Успенский (ср. его статью: Одна модель для описания фонемы ВЯ, 1964, № 6, стр. 45 и сл.), В. Н. Белозеров (см. его статью: Формальное определение фонемы, там же, стр. 54—60).

⁸ Ср. в частности технику парадигматического анализа у Н. С. Трубецкого (Основы фонологии, русск. перевод, М., 1960, стр. 52 и сл.) или у представителей так называемой московской фонологической школы (ср., например: Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка, М., 1945; П. С. Кузнецов. К вопросу о фонематической системе современного французского языка. Уч. зап. Московского городского педагогического института V, Кафедра русского языка, вып. I, 1941).

⁹ Ср.: Г. Глисон. Введение в дескриптивную лингвистику (русск. перевод) М., 1959, стр. 247 и сл.; K. L. Pike. Phonemics..., pp. 73 etc.; Z. S. Harris. Structural Linguistics. 4-th Impression, The University of Chicago Press, 1960, pp. 59

Первая задача постоянной работы состоит в том, чтобы разработать процедуру перехода со ступени фонических объектов (конкретных звуков) на ступень семиотических объектов (фонем, см. ниже, §§ 24—37), рассматриваемых в парадигматическом плане. Первую ступень мы будем называть фонетической, вторую — фонематической. Соответственно приведенное в заглавии общее понятие «Фонологическая система» распадается на два частных понятия: фонетическая система (т. е. система фонических объектов) и фонематическая схема (т. е. система ненаблюдаемых фонематических сущностей). Несколько забегая вперед, следует подчеркнуть, что сразу перейти от конкретных звуков к семиотическим сущностям не удастся. Процедура этого перехода должна состоять из последовательности частных программ, большинство из которых построено на применении метода моделей (ср. главы III—IV).

Было бы неправильно считать, что применение строгих количественных и качественных методов отменяет сравнительно-историческую и сопоставительную проблематику языкознания. Сравнение и сопоставление продолжают оставаться действенным средством при выяснении своеобразия языка и путей формирования его системы. Вопрос состоит в том, чтобы сравнение языковых систем осуществлялось не путем интуитивных оценок, но с помощью строгих и объективных приемов. Вторая задача нашей работы как раз состоит в том, чтобы предложить некоторую строгую методичку для сравнения фонематических схем (поскольку, как мы увидим дальше, фонематические схемы интерпретируют фонетические системы, нет необходимости разрабатывать специальную процедуру для сопоставления фонетических систем).

Эффективность процедур, создаваемых в ходе выполнения указанных задач, должна быть проверена на конкретном лингвистическом материале. Эта проверка должна осуществляться не стихийно, но по определенной программе. Разработка такой программы является третьей задачей настоящей работы.

Перечисленные выше процедуры и программы вместе с двухступенчатой гипотезой С. К. Шаумяна, на которую они опираются, образуют некую теорию. Для каждой науки вопрос о непротиворечивости и силе теории имеет, разумеется, принципиальное значение. Для прикладных наук, к которым относится и языкознание, не менее принципиальным вопросом является вопрос о пригодности теории. Пригодность теории, или, иными словами, отношение теории к опыту, может быть проверена только путем применения ее к конкретному языковому материалу.

Интерпретация на конкретном материале приобретает особо важное значение для тех теорий, которые используют метод моделей. При конструировании модели мы неизбежно вынуждены вводить в нее такие добавки, которые, будучи обусловлены законами построения модели, в то же время не связаны с той объективной реальностью, которую призвана описывать данная модель. Интерпретация модельной теории на материале позволяет отделить эти «добавки» от тех частей модели, которые отражают объективную реальность.¹⁰

В современном языкознании в условиях безудержного генерирования новых идей обязательная и последовательная их проверка на материале становится эффективным средством, с помощью которого распо-

¹⁰ Ср. в этом плане спор об объективности бинарного построения лингвистических систем. См.: А. Мартинес, ук. соч., стр. 101 и сл.; M. Halle, In the Defence of the Number Two. Studies Presented to J. Whatmough, 's-Gravenhage, 1957, p. 72 etc.

знаются и отбираются содержательные теории и одновременно сбрасываются в отвал проектерские спекуляции.

Из всего сказанного следует, что решение первых трех задач влечет за собой постановку еще одной задачи. Смысл этой задачи состоит в интерпретации полученной теории на конкретном языковом материале.

Самой собой разумеется, что проверка лингвистической теории не может быть осуществлена путем толкования отдельных не связанных между собой примеров, взятых из одного или нескольких языков. Для ее осуществления, пусть даже частичного, необходим достаточно большой однородный массив лингвистического материала. Опираясь на эти соображения, а также исходя из собственных «отраслевых» научных интересов и имеющегося в нашем распоряжении материала, мы решили осуществить проверку теории на материале балканороманских языков и диалектов.

§ 4. Целесообразно ли проверять пригодность фонологической теории на балканороманском диалектологическом материале?

Может возникнуть вопрос, насколько оправдано и целесообразно использование балканороманского материала для интерпретации нашей теории. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о различных видах проверки лингвистических и в частности фонологических теорий и гипотез.

Можно выделить по крайней мере два приема такого рода проверки.

Во-первых, лингвистическая теория проверяется на материале одного языка или его разновидности (как правило, литературной нормы). При этом исследователь стремится обычно осуществить интерпретацию теории путем целостного описания фонологической или, скажем, грамматической системы данного языка (либо его разновидности); иногда дается описание и той и другой системы одновременно.¹¹

Во-вторых, теория может быть проверена на материале нескольких генетически связанных между собой языков или их разновидностей (исторических, территориальных, социальных).¹²

Значительный объем материала не дает обычно возможности охватить проверкой всю фонологическую (или морфологическую) систему ис-

¹¹ Ср. в этом плане такие работы как: A. Martinet. *La description phonologique avec application du parler franco-provençal d'Hauteville (Savoie)*. Société des publications romanes et françaises, LVI, Genève, 1956; B. Nordhjem, ук. соч.; F. B. Agard. *Structural Sketch of Rumanian*. «Language», XXXIV, 3, 2, 1958. *Supplement. Language Monograph*, № 26.

¹² Ср. в этом смысле работы: A. G. Haudricourt et A. G. Juillard. *Essai pour une histoire structurale du phonétisme français*. Paris, 1949, где в свете диахронической фонологии Р. Якобсона рассматривается судьба латинской корреляции долгота—краткость гласных и палатализация согласных [k, t] в Галлоромании; ср. также: H. Lüdtke. *Die strukturelle Entwicklung des romanischen Vokalismus*. Romanisches Seminar an der Universität Bonn, 1956; H. Weirich. *Phonologische Studien zur romanischen Sprachgeschichte*. Forschungen zur romanischen Philologie hgg. von H. Lausberg, Heft. 6, Münster Westfalen, 1958 и другие работы. В известной степени к работам этого типа может быть отнесено и раннее исследование Р. Якобсона (1927—1928 rr.) «*Remarques sur l'évolution phonologique du russe*» (*Roman Jakobson Selected Writings, I, Phonological Studies*, 's-Gravenhage, 1962), а также защищенную недавно докторскую диссертацию В. А. Лисицкого, посвященную дакорумынскому вокализму. См.: В. А. Лисицкий. *Вопросы сравнительно-исторического изучения балкано-романского вокализма*. Автореферат докторск. дисс. М., 1961.

следуемых языков или их разновидностей.¹³ В этом слабая сторона рассматриваемого метода. Однако указанный метод имеет и существенные преимущества. Применяя ту или иную теорию для описания фонологической (или любой другой) системы, исследователь обладает большой свободой в выборе структурных схем, воплощающих проверяемую им теорию. Вместе с тем, выбирая ту или иную схему, исследователь по существу создает новую гипотезу, которая сама нуждается в контроле. Материал одного языка или его разновидности дает мало возможностей для такого контроля. Иное дело, если теория применяется к группе генетически связанных¹⁴ языков и диалектов. Сравнительно-историческая информация по этим языкам и разновидностям помогает, с одной стороны, определить правомерность структурных схем, реализующих проверяемую теорию. С другой стороны, сопоставление сравнительно-исторических данных со структурализациями исследуемых языков или их разновидностей служит мощным средством оценки применимости теории или правильности гипотезы.

Применение второго метода проверки фонологических теорий связано с рядом ограничений и условий.

Первое ограничение заключается в том, что проверка как на территориальных и социальных, так и на исторических разновидностях может быть осуществлена лишь при условии, что эти разновидности либо уже хорошо описаны с фонологической точки зрения, либо по ним собрано такое количество фонетических данных, которое оказывается достаточным для фонологического описания этих разновидностей. Так, например, бессмысленно проверять ту или иную фонологическую гипотезу на материале русских диалектов и говоров, значительная часть которых пока еще не имеет не только фонематического, но и удовлетворительного фонетического описания. Проверка фонологической теории скорее может быть осуществлена на материале исторических разновидностей русского языка, которые, начиная с древнерусского периода, имеют подробные фонетические и отчасти фонематические описания. Иное положение в румынском языке. Фонологические теории здесь целесообразно проверять не на исторических разновидностях, которые более или менее систематически описаны начиная лишь с конца XVI в., но на территориальных разновидностях, которые были подвергнуты самому обстоятельному монографическому и лингвогеографическому описанию (ср. ниже).

Второе ограничение состоит в том, что достаточно надежная проверка теории на той или иной совокупности языков или их разновидностей требует в идеале привлечения всех разновидностей, принадлежащих к данной языковой совокупности. Исследователь, рассматривающий лишь часть языков и разновидностей этой генетической совокупности, никогда не может считать себя гарантированным от того, что какая-либо не учтенная им разновидность не опровергнет позитивные результаты всей проверки.

¹³ Исключение в этом отношении представляет работа С. К. Шаумяна «История системы дифференциальных элементов в польском языке» (М., 1958), в которой автор, используя в основном исследование Э. Штибера «Rozwój fonologiczny języka polskiego» (Warszawa, 1952), сумел проверить дихотомическую теорию фонем относительно фонологических систем польского языка XII, XVI и XX вв.

¹⁴ Проверка теории на материале генетически неродственных, но типологически связанных языков и разновидностей (языковой союз) имеет обычно мало смысла, поскольку типологические связи языков, объединяемых в один языковой союз, как правило не получают пока однозначного определения и описания.

В связи с этим проверку теории на полной совокупности территориальных и социальных разновидностей одного языка следует предпочесть проверке на материале родственных или близкородственных литературных языков. Так, например, ту или иную фонологическую теорию можно надежно проверять на материале немецких, итальянских или балканороманских говоров, по которым имеются не только многочисленные фонетические и фонематические монографические описания, но и сплошное лингвогеографическое обследование (лингвистические атласы). Развертывание и проверка той или иной фонологической теории на материале романских, или германских, или славянских, или даже таких близкородственных языков, как тюркские, не может дать достаточно надежных и строгих результатов. Дело в том, что при современном состоянии науки из поля зрения исследователя в последнем случае выпадет ряд недостаточно описанных или вообще не описанных еще территориальных разновидностей.

Третье ограничение заключается в том, что надежность проверки фонологической теории зависит и от того, имеет ли исследователь возможность при необходимости восполнить недостающий ему фонологический материал либо путем прямого наблюдения и собирания материала, либо путем проведения фонологического эксперимента (ср. ниже, §§ 16—17). С этой точки зрения следует отдать предпочтение проверке, осуществляющейся на материале живых языков и их разновидностей, перед проверкой теории на исторических разновидностях, где указанный «добор» материала полностью исключен.

Из всего вышесказанного вытекает, что использование балканороманского материала для проверки нашей теории оправдано. Балканороманские языки и диалекты являются одними из наиболее обстоятельно обследованных не только среди романских языков, но и среди всех языков мира. Имеется большое количество монографических описаний фонетики и отчасти фонематики балканороманских говоров и стилей. Вся балканороманская зона дважды подвергалась сплошному обследованию методами лингвистической географии.¹⁵ Кроме того, в настоящее время имеется около десяти частично опубликованных районных и микрорайонных лингвистических атласов. Нельзя забывать также о том, что на довольно значительной части территории Балканоромании (см. § 19) мы имели возможность не только производить полевой «добор» материала, но и осуществить фонологический эксперимент.¹

§ 5. Балканороманский глухой консонантизм

Из всего сказанного выше следует, что интерпретация нашей теории вполне может быть проведена на балканороманском материале. Теперь остается решить, используем ли мы для этого полное фонологическое описание или ограничимся рассмотрением какого-либо раздела балканороманской фонологии. Если окажется целесообразным ограничиться рассмотрением одного участка, то нужно будет решить, на какой части

---

¹⁵ G. Weigand. *Linguistischer Atlas des daco-rumänischen Sprachgebietes*. Leipzig, 1909 (WLAD); *Atlasul lingvistic român (ALR)*, partea I, vol. 1. Cluj, 1938; partea a II-a, vol. 1. Sibiu, 1940; partea I, vol. 2. Sibiu, 1942; *Micul ALR (ALRM)*, partea I, vol. 1. Cluj, 1938; partea a II-a, vol. 1. Sibiu—Leipzig; partea I, vol. 2. Sibiu—Leipzig, 1942; *ALR sn*, vol. I—II, București, 1956; vol. III. București, 1961; *Micul ALR sn*, vol. 1. București, 1956.

балканороманской фонологической системы удобнее всего проводить нашу интерпретацию.

Чтобы ответить на первый вопрос, произведем небольшой подсчет. В настоящее время в Балканоромании описано методами лингвистической географии и монографическим путем около тысячи пунктов. Будем считать, что в каждом из обследованных пунктов используется не менее тридцати звукотипов, каждый из которых должен быть рассмотрен по крайней мере в трех позициях. Для гласных такими позициями являются: ударный слог, начальный неударный и начальный неударный слог. Для согласных такими позициями будут: положение перед гласными [e, i] и йотом, положение перед гласными среднего и заднего рядов и, наконец, положение в абсолютном исходе слова.

Таким образом, исследователь, поставивший перед собой задачу дать полное описание балканороманской фонематики, должен был бы проанализировать около ста тысяч звукопозиций. Эта задача невыполнима не только из-за своего объема, но и потому, что в настоящее время мы не располагаем достаточной для такого анализа информацией. Специальный сбор такой информации представляет собой уже особую задачу, выходящую, разумеется, за рамки теоретического исследования.

В этих условиях единственно разумным путем является сознательное ограничение интересов исследователя. Это ограничение должно определяться, с одной стороны, важностью тех или иных разделов балканороманской фонетики и фонематики с точки зрения структуры языка в целом, а, во-вторых, полнотой описания отдельных разделов и реальными возможностями добора недостающего материала.

Начнем со следующего. Попытаемся выяснить, с чего целесообразнее начинать фонематическое описание балканороманских языков и их разновидностей — с описания вокализма или исследования консонантизма.

Фонетические и лингво-психологические эксперименты, проводившиеся на материале разных языков, свидетельствуют о том, что согласные несут обычно в речи большую коммуникативную нагрузку, чем гласные. Это отражается, в частности, в более высокой опознаваемости и помехоустойчивости согласных по сравнению с гласными.¹⁶

Предположения о более высокой коммуникативной нагрузке согласных согласуются и с теоретико-информационными данными.

Проводившиеся на материале различных языков исследования показывают, что отдельно взятые согласные несут большую селективную информацию, чем гласные. Это и понятно. Отдельно взятые согласные в среднем имеют заметную меньшую частотность, чем отдельно взятые гласные. Отсюда следует, что информация, определяемая как минус логарифм относительной частоты, у согласных выше, чем у гласных.

Если $P_{\text{согл.}} < P_{\text{гласн.}}$ то $(I_{\text{согл.}} = -\log p_{\text{согл.}}) > (I_{\text{гласн.}} = -\log p_{\text{гласн.}})$

¹⁶ Ср.: F. Enkel. Über den Informationsgehalt der Geräuschlaute. Nachrichtentechnische Zeitschrift (Fernmeldetechnische Zeitschrift), IX, 11, 1956, S. 493—498; М. Ф. Деркач. К вопросу о фонации как отличительном признаке, лежащем в основе дифференцированного восприятия звонких и глухих согласных. Научно-технический сб. Государственного союзного научно-исследовательского института МРТП СССР, вып. 3, Л., 1957, стр. 73—77; Р. Г. Пиотровский. О теоретико-информационных параметрах устной и письменной форм языка. Сб. «Проблемы структурной лингвистики», М., 1962, стр. 56; G. Barrasch. Die Verständlichkeit der Sprachlaute bei der Übertragung über verschiedenartige System. Hochfrequenztechnik und Elektroakustik, LXXI, 4 1962, S. 115 und and.; P. N. Scholtz, R. Bakis. Spoken Digit Recognition using Vowel-consonant Segmentation. JASA, XXXIV, 4, 1962, pp. 455—460.

при

$$0 \leq p \leq 1.17$$

Имеются чисто лингвистические данные, свидетельствующие о том, что и в дакорумынских языках и их разновидностях коммуникативная нагрузка у согласных выше, чем соответствующая нагрузка у гласных.¹⁷

Все эти соображения и заставляют нас обратиться в первую очередь к исследованию консонантизма, оставляя пока в стороне вопросы, связанные с фонематикой балканороманского вокализма. Каждая из балканороманских разновидностей имеет не менее двадцати звуковых типов согласных. Используя приведенные выше данные, нетрудно показать, что в этом случае необходимо проанализировать около шестидесяти тысяч звукопозиций. Объем работы здесь снова слишком велик. Поэтому приходится вновь ограничить поле наших интересов и остановиться на какой-нибудь одной группе согласных. При этом следует выбрать такую консонантную группу, которая могла бы выступать в качестве эталона, иллюстрирующего территориальную и диахроническую специфику основных фонологических процессов в Балканоромании. Такими процессами можно считать, во-первых, так называемую палатализацию согласных и связанную с ними дефонологизацию противопоставлений [p':k, k:t', b':g, g:d', f':h':c', v':r':g', m':n', l':i], а во-вторых, устранение противопоставлений [t':t', z:z' (d:d'), s:s', š:š', ž:ž'].

В группе сонантов имеет место лишь палатализация губных (ср.: [m' > m'ú > ú]), а нейтрализации противопоставлений типа [t':t'] здесь не обнаруживаются. Поэтому целесообразнее обратиться к анализу шумных согласных, поскольку в этой группе представлены оба фонологических процесса.

Однако фонологическое изучение всех шумных согласных во всех исследованных пунктах Балканоромании также представляет собой труднореализуемую задачу (в этом случае следует рассмотреть от 45 до 50 тысяч звукопозиций). Поэтому целесообразно ограничиться анализом либо глухих, либо звонких согласных.

С точки зрения современного состояния балканороманских языков и их разновидностей трудно отдать предпочтение одной или другой из указанных групп. Поэтому обратимся к диахроническим данным.

Известно, что в латыни группа глухих согласных охватывала как взрывные ([p, k, k^o, t]), так и фрикативные ([f, s]), в то время как звонкие согласные включали лишь взрывные звуки ([b, g, g^o, d]).

В современных балканороманских языках, как, впрочем, и в других романских языках, и глухие и звонкие согласные включают как взрывные, так и фрикативные звуки, иначе говоря, группа балканороманских звонких фрикативных звуков [v, r, ž, z (d)] представляет собой балканороманскую инновацию. Если учесть, что каждый из указанных звуков имеет в группе глухих свой коррелят (ср. соответственно [f, h, š, s(t)], из которых только два — [f, s] — использовались в латинском языке, то можно предположить, что развитие звонких согласных шло по следам развития глухих согласных. Иначе говоря, диахроническую схему глухих согласных можно считать для балкано-

¹⁷ Ср.: А. М. Яглом и И. М. Яглом. Вероятность и информация. 2-е изд., М., 1960, стр. 45 и сл.

¹⁸ Р. Г. Плоторовский. Сосуществующие фонологические системы и стилистические корреляции в молдавском языке. CL, III, supliment, 1958, pp. 386—387.

романских языков первичной, а схему развития звонких согласных — вторичной.

Отсюда становится ясным, что всякое изучение балканороманского консонантизма целесообразно начинать с анализа глухих согласных. Этот путь мы выберем для интерпретации нашей теории.

И еще одно ограничение дистрибутивного характера: мы проследим диалектную судьбу балканороманских глухих согласных во всех их позициях, кроме положения перед звуками [e, ^{ɛ̃}ə].

§ 6. Заключение

Подводя итог всему сказанному в §§ 1—5, можно следующим образом изложить задачи настоящей работы.

Первая задача состоит в том, чтобы сформулировать принципы моделирования фонологических систем и выработать программу перехода с фонетического уровня фонологии (степень наблюдаемых фонетических объектов) на фонематический уровень (степень конструктивных объектов). Выработка такой программы является необходимым условием для применения двухступенчатой теории фонологии к конкретному языковому материалу.

Вторая задача заключается в том, чтобы предложить процедуру единообразного сопоставления фонологических систем (точнее — фонематических схем).

Третья задача работы заключается в том, чтобы сформулировать некоторый «алгоритм» для проверки того, насколько окажутся эффективными применительно к разным языкам все указанные выше процедуры.

Четвертая задача состоит в том, чтобы осуществить проверку всей теории на материале балканороманского глухого консонантизма.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Глава I

МЕТОД МОДЕЛЕЙ

§ 7. Общие понятия

В современной лингвистической литературе термины «модель», «моделирование» получают весьма разнообразное толкование. С одной стороны, эти термины используются в очень широком смысле. Термином «модель» обозначается любая совокупность лингвистических объектов (структурная или псевдоструктурная) независимо от того, выступает ли она в качестве модели или нет. Под моделированием в этом случае понимается любое описание отношений между лингвистическими объектами (структурное или псевдоструктурное, формальное или неформальное). С другой стороны, намечается тенденция употреблять указанные термины применительно лишь к логическим (дедуктивным) моделям и логическому (дедуктивному) моделированию (ср. ниже).¹ Поэтому возникает необходимость определить то значение, в котором указанные термины будут употребляться в настоящей работе.

Однако прежде чем определить, что мы будем понимать под термином «модель», необходимо ввести определения для таких центральных в настоящей работе понятий, как «система», «структура». Как известно, термины «система», «структура», «структурный» и т. д. получают в современной лингвистической и вообще гуманитарной литературе весьма различные и произвольные трактовки.²

Примем определение, согласно которому систему следует рассматривать как множество связанных между собой элементов, представляющее собой определенное целостное образование.

Распространив это определение на язык, нетрудно заметить, что современное языкознание рассматривает внутреннее построение (структуру) этой системы как сеть отношений между лингвистическими объектами. Физическая природа этих лингвистических объектов может быть оставлена без внимания. При таком подходе к изучению лингвистической системы мы можем опираться на то определение понятия «структура», которое используется в общем случае в математике. «Общей чертой различных понятий, объединенных этим родовым названием (т. е. «математическая структура», — *Р. П.*), — пишут французские математики группы Н. Бурбаки, — является то, что они приме-

¹ Чжао Юань-жэнь. Модели в лингвистике и модели вообще. Сб. «Математическая логика и ее применение» (русск. перевод), М., 1965, стр. 281—292.

² См. сб.: Sens et usages du terme 'structure' dans les sciences humaines et sociales éd. p. R. Bastides. s-Gravenhage, 1962 (статья Э. Бенвениста «Structure» en linguistique).

нимы к множеству элементов, природа которых... не определена. Чтобы определить структуру, задают одно или несколько отношений, в которых находятся его элементы...; затем постулируют, что данное отношение или данные отношения удовлетворяют некоторым условиям (которые перечисляют и которые являются аксиомами рассматриваемой структуры)... Построить аксиоматическую теорию данной структуры — это значит вывести логические следствия из аксиом структуры, отказавшись от каких-либо других предположений относительно рассматриваемых элементов (в частности, от всяких гипотез относительно их „природы“).³

Эти авторы признают, что приведенное определение «не является настолько общим, насколько этого требуют нужды математики». Нужно, проделают они, иметь в виду при определении понятия «структура» и такие случаи, «когда отношения, определяющие структуру, имеют место не между элементами рассматриваемого множества, а между подмножествами этого множества, и даже, в более общем случае, между элементами множеств еще более высокой „степени“ — в так называемой „лестнице типов“». ⁴ Это расширение понятия «структура» может иметь принципиальное значение и для фонологического исследования, где рассматриваются не только множества фонологических объектов, но и подмножества этих множеств, а также подмножества этих последних подмножеств (ср., например, понятия «общая фонематическая схема», «эвентуальная схема», «подсхема», которыми мы оперируем в главах VI—IX).

Теперь возвратимся к понятию «модель». Под моделью мы будем понимать систему некоторых объектов, структура или поведение которой соответственно воспроизводит структуру или функцию другой системы объектов. Эта вторая система, представляющая собой предмет исследования, или, по иной терминологии, — структуру натурального объекта, получает наименование оригинала модели. Модель используется как средство изучения состояния или динамики оригинала. Однако результаты опытов на модели могут быть перенесены на оригинал лишь в том случае, если между составляющими модель объектами и отношениями между этими объектами, с одной стороны, и изучаемыми объектами оригинала и их отношениями, с другой стороны, установлено точно учитываемое и существенное для целей исследования оригинала соответствие.

При фонологической оценке метода моделей следует всегда иметь в виду следующие особенности этого метода.

1) Моделирование выступает в качестве одной из форм познания, особого средства отображения человеком материального мира. Это отображение осуществляется на основе главного свойства модели — аналогии. Каждая модель — это аналог (но не копия!) изучаемого объекта.⁵

2) Модель никогда не претендует на полное описание реальной действительности, а всегда «с необходимостью должна иметь ограниченное применение».⁶ Модель дает возможность исследовать лишь какие-то определенные свойства натурального объекта, обычно за эту возможность исследователю приходится платить отказом от изучения других свойств объекта (ср. в этом смысле данные, рассматриваемые

³ Н. Бурбаки. Очерки по истории математики (русс. перевод). М., 1963, стр. 251.

⁴ Там же, примеч. 2 на стр. 251.

⁵ Ср.: В. А. Штофф. О роли моделей в познании. Изд-во ЛГУ, 1963, стр. 49.

⁶ См.: Л. Ландау и Я. Смороднянский. Лекции по теории атомного ядра. М., 1955, стр. 45.

в §§ 50 и 180). Это ограничение познавательных возможностей модели не имеет, разумеется, ничего общего с отрицанием гносеологической ценности моделирования у томистов.

3) Модель имеет общий характер. Это дает возможность для различной ее интерпретации. Так, например, одна и та же лингвистическая модель может, в известных случаях, получать грамматическую, фонологическую и даже лексикологическую интерпретацию.⁷

4) Практическая ценность всякой модели измеряется результатами ее интерпретации. Метод моделей специально приспособлен для опосредования теории и практики.⁸

5) Модель обладает эвристической функцией, которая заключается в том, что модельное исследование должно в идеале быть источником новых научных идей и теорий.⁹

Применение метода моделей становится возможным и целесообразным в тех случаях, когда присутствуют следующие три условия.

1) Об оригинале и его модели имеются такие сведения, которые позволяют предполагать, что объекты и их отношения в оригинале, с одной стороны, и объекты и их связи в модели, с другой стороны, находятся либо в изоморфном, либо в гомоморфном соответствии.¹⁰

2) Оригинал и его модель выступают как сложные системы отношений или сложные процессы. Если сопоставляемые объекты берутся как элементарные объекты или системы, хотя и связанные отношениями (изоморфизма или гомоморфизма), моделирование лишается практического смысла.¹¹

3) Метод моделей должен быть более экономным по сравнению с другими приемами исследования объекта. У. Р. Эшби следующим образом определяет целесообразность применения метода моделей.

⁷ Ср.: J. Kuryłowicz. La notion de l'isomorphisme. TCLC, vol. V, 1949, pp. 48 etc.; Л. Ельмслев. Прологомены к теории языка (русск. перевод). Сб. «Новое в лингвистике», I, М., 1960, стр. 281 и сл.

⁸ Ср.: G. Klaus. Kybernetik in philosophischer Sicht. Berlin, 1961, S. 277.

⁹ Ср.: В. А. Штофф. Ук. соч., стр. 69; Н. Meyer. On the Heuristic Value of Scientific Models. Philosophy of Science, vol XVIII, 1, 1951, p. 115.

¹⁰ «Изоморфизм может быть определен, по А. Н. Колмогорову, следующим образом: две системы объектов A и B , с заданными в них отношениями, являются изоморфными при следующих условиях: 1) каждому объекту a из системы A однозначно соответствует объект b из системы B , и наоборот; 2) каждому отношению в системе A однозначно соответствует отношение в системе B , и наоборот; 3) если некоторые объекты $(a_1, a_2, \dots)$ связаны в системе A отношением $R(a_1, a_2, \dots)$, то соответствующие объекты в системе B $(b_1, b_2, \dots)$ должны быть связаны соответствующим отношением $R'(b_1, b_2, \dots)$, и наоборот» (В. А. Штофф, ук. соч., стр. 54). Отсюда следует, что соответствие между моделью и оригиналом можно считать изоморфным в том случае, если для системы A (модели) оригиналом является система B , и наоборот. В отличие от изоморфизма гомоморфизм не предусматривает взаимно однозначного соотношения между двумя системами объектов. О гомоморфизме следует говорить в том случае, если две системы находятся в таком соотношении, что некоторое однозначное лишь в одну сторону преобразование, примененное к одной из них, даст систему, изоморфную другой системе. Эта вторая (упрощенная) система будет являться гомоморфным образом первой системы. Если между моделью и оригиналом существует отношение гомоморфизма, это значит, что модель выступает в качестве упрощенного и обобщенного образа изучаемого объекта (оригинала). Подробнее об отношениях изоморфизма и гомоморфизма, а также об их интерпретации в теории моделирования см.: А. Mostowski. Logika matematyczna. Monografie matematyczne, t. XVIII, Warszawa—Wrocław, 1948, str. 194—199; У. Р. Эшби. Введение в кибернетику (русск. перевод). М., 1959, стр. 137—150; Д. Пойа. Математика и правдоподобные рассуждения (русск. перевод). М., 1957, стр. 32, 47—49.

¹¹ Ср.: А. А. Зиновьев, И. И. Ревзин. Логическая модель как средство научного исследования. ВФ. 1960, № 1, стр. 82.

«Имеется множество R (оригинал, — P . II.), содержащее подмножество решений r ; следует найти один из членов подмножества r . Метод моделей можно применить в том случае, если мы можем найти некоторое другое множество R' (модель, — P . II.), элементы которого могут быть приведены в соответствие с элементами множества R таким образом, чтобы элементы r' в R' , соответствующие элементам r из R , можно было распознать. Тогда в R' ищется один из элементов множества r' ; если он отыскан, то обратное соответствие указывает решение в R . Чтобы применение метода имело смысл, поиски в R' должны быть настолько быстрее, чем поиски в R , чтобы время, затрачиваемое на три операции: 1) переход от R к R' , 2) поиски r' в R' , 3) обратный переход от r' к r — было меньше, чем время, затрачиваемое на операцию поисков в R ».¹²

Следует различать модель структуры объекта и модель его поведения.

В первом случае известная нам внутренняя структура модели «аналогична (в смысле гомоморфизма или изоморфизма) внутренней структуре оригинала». Этот вид моделей мы будем называть структурными моделями.

Во втором случае модель, внутреннее строение которой нам известно, «демонстрирует поведение», подобное «поведению... оригинала».¹³ Этот род моделей можно назвать функциональными моделями.

В зависимости от задач, объекта исследования и применяемой методики в структурном и математическом языкознании выделяются три вида моделей. Будем условно называть их языковыми, речевыми и физическими моделями. Следует подчеркнуть, что каждый из перечисленных видов моделей может выступать как в структурном, так и в функциональном аспектах.

§ 8. Языковые модели

При моделировании языка в качестве модели выступают построенные из знаков формальные схемы. Математические и логические отношения между этими знаками в строго определенном значении приводятся в соответствие с отношениями, которые существуют между входящими в некоторые системы лингвистическими элементами. Указанные системы языка выступают в качестве оригиналов формальных схем-моделей.

Хотя каждая из языковых моделей, как, впрочем, и любая другая модель, описывает лишь определенные стороны и аспекты языка, «можно говорить и о полной модели языка, как о пределе моделей, охватывающих все более и более широкий круг языковых явлений».¹⁴

¹² У. Р. Эшби. Схема усилителя мыслительных способностей. Сб. «Автоматы» (русск. перевод), М., 1956, стр. 295—296.

¹³ В. А. Штофф. Об особенностях модельного эксперимента. ВФ, 1963, № 9, стр. 48.

¹⁴ С. Я. Фитилов. Формально-математические модели языков и структура алгоритмов перевода. Тезисы совещания по математической лингвистике. Л., 1959, стр. 43—44. Ср. в этом плане идею сходимости (предела) последовательности моделей к языку, выдвинутую Г. С. Цейлиным. См. его работы: К вопросу о построении математических моделей языка. Тезисы совещания... стр. 45; К вопросу о построении математических моделей языка. Доклады на конференции по обработке информации, машинному переводу и автоматическому чтению текста, вып. 3, М., 1961, стр. 3.

Языковые модели, являясь по своей природе логическими моделями (по другой терминологии — формальными или математическими), строятся как логические или математические исчисления. С точки зрения методики построения принято различать аксиоматические модели и модели конструктивные.

Аксиоматические модели исследуют системы, исходные объекты которых не определяются, но считаются заранее заданными. Последующее изучение структуры системы осуществляется формальными методами с привлечением теории множеств, классической формальной логики и других математических аппаратов.

Алгоритмические (конструктивные) модели анализируют структуру языковой системы-оригинала путем применения конструктивных методов. Идеи конструктивного моделирования использованы нами при построении фонематической метасхемы языка (см. гл. III).

Вообще же следует иметь в виду, что между обоими методами построения модели имеется тесная связь. Алгоритмическая модель строится в соответствии с некоторой аксиоматической моделью. И наоборот, алгоритмическая модель порождает соответствующую ей аксиоматическую модель. Задача алгоритмической модели состоит в том, чтобы дать конструктивное определение основных понятий аксиоматической модели и построить алгоритмическую схему той или иной системы языковых объектов аналогично формальной схеме аксиоматической модели. Задача аксиоматической модели — дать точное формальное определение структуры языка, необходимое для алгоритмического его задания.

При всех различиях с точки зрения методики построения и используемого аппарата для приемов языкового моделирования характерна одна фундаментальная особенность. Интерпретация модели осуществляется как дедуктивный переход от формальных логических или математических схем к системам (или схемам, см. ниже, § 25) лингвистических объектов (наблюдаемых или ненаблюдаемых).¹⁵

§ 9. Речевые модели

Здесь в качестве модели выступают системы тех или иных языковых элементов, наблюдающиеся в речи лингвистические свойства и отношения которых приводятся в соответствие со свойствами и отношениями этих элементов в языке в целом. Таким образом, система языка (или обычно часть этой системы) выступает в качестве оригинала сконструированной исследователем речевой модели.

С точки зрения применяемого аппарата и задач исследования можно выделить две группы речевых моделей. Первая группа охватывает модели, которые условно можно назвать теоретико-множественными. Вторая включает статистические модели.

Теоретико-множественные модели, примерами которых служат используемые в §§ 53, 147 и др. системы минимальных пар, призваны исследовать структурные отношения между лингвистическими элементами. Описание этих отношений может вестись как в чисто лингвистических понятиях, так и с помощью аппарата теории множеств, математической логики, теории графов и т. д.

¹⁵ С. Я. Фиталов, ук. соч., стр. 44; ср.: С. Я. Фиталов. Трансформации в аксиоматических грамматиках. Сб. «Трансформационный метод в структурной лингвистике». М., 1964, стр. 3 и сл.

Модели второй группы (их примером могут служить частотные словари) исследуют вероятностно-статистические (в широком смысле этого слова) характеристики и отношения языковых элементов.

В настоящей работе используются различные виды теоретико-множественных моделей.

§ 10. Физические модели

Возможности физического моделирования в языкознании крайне ограничены, они сводятся по существу к конструированию разного вида аналогов речевого тракта. Эти аналоги представляют собой обычно возбуждаемую с одной стороны акустическую трубу, которая деформируется в строгом соответствии с тем или иным артикуляционным укладом органов речевого аппарата. В настоящей работе физические модели не используются, поэтому мы не даем описания принципов и приемов физического моделирования и отсылаем читателя к специальной литературе.¹⁶

Все виды индуктивного моделирования, в том числе и речевое моделирование, представляют собой определенную форму эксперимента.¹⁷

Однако модельный эксперимент имеет по сравнению с обычным экспериментом некоторые принципиальные особенности.

1) Если в обычном эксперименте исследователь изучает сам объект, то при модельном эксперименте исследованию подвергается некий заместитель объекта — его модель. В связи с этим весь процесс экспериментирования и научного вывода здесь значительно усложняется.

2) Обычный эксперимент предусматривает две операции:

а) экспериментальное исследование объекта;

б) обсуждение и интерпретацию результатов исследования с точки зрения ненаблюдаемых свойств объекта.

При модельном экспериментировании процесс исследования имеет принципиально иную организацию. Он включает следующие три операции:

а) переход от прямо наблюдаемых свойств объекта (натурного объекта) к модели (построение модели);

б) экспериментальное исследование построенной модели;

в) перенесение выводов модели на внутренние, ненаблюдаемые свойства объекта (оригинал модели).

Нетрудно видеть, что организация модельного эксперимента требует значительного усиления теоретического фундамента по сравнению с постановкой обычного эксперимента. Само собой разумеется, что всякий эксперимент требует предварительной теоретической подготовки, цель которой состоит в формулировке некоторой гипотезы, в русле которой должен проходить данный эксперимент. Однако в отличие от простого эксперимента модельный эксперимент всегда требует решения двух специальных теоретических задач. Первая задача заключается в обосновании допустимости и возможности перехода от натурного объекта к модели. Вторая — состоит в том, чтобы доказать справедливость

¹⁶ Ср.: Н. К. Dunn. The Calculation of Vowel Resonances and an Electrical Vocal Tract. JASA, XXII, 6, 1950, pp. 740—753; Г. Фант. Акустическая теория речеобразования (русск. перевод), М., 1964, стр. 39—98, 247—276.

¹⁷ Дедуктивное моделирование определяется иногда как некоторый мысленный эксперимент. Термин «эксперимент» понимается при этом очень широко — как любое исследование явления в точно учитываемых условиях. Эта трактовка термина «эксперимент» в настоящей работе использоваться не будет.

экстраполяции на оригинал результатов, полученных при исследовании модели.

Поскольку решение второй задачи представляет для лингвистики наибольшую сложность, мы рассмотрим в следующем параграфе некоторые общие вопросы теории моделирования, связанные с переходом от модели к оригиналу. Теоретические вопросы, связанные с переходом от натурального (речевого) объекта к модели, будут затронуты в тех разделах, где описывается построение лингвистических моделей (ср. §§ 12—36).

§ 11. Переход от модели к оригиналу (интерпретация модели)

Если интерпретация языковых моделей идет путем дедукции, то переход от речевых и физических моделей к их оригиналу имеет индуктивный характер. Интерпретация модели опирается здесь на функциональную аналогию, существующую между системой единичных наблюдаемых лингвистических объектов и системой общих, обычно ненаблюдаемых лингвистических сущностей.

Для физических моделей этот переход идет от системы физических объектов (аналог речевого тракта) к физиологической системе воспроизведения речи.

Однако одно указание на существование функциональной аналогии между моделью и оригиналом имеет слишком общий характер и не может служить рабочим инструментом для перехода от модели к оригиналу. Необходимо более точное описание соответствий, существующих между объектами и отношениями модели, с одной стороны, и объектами и их отношениями в оригинале, с другой. Определение этих соответствий, которые называются коэффициентами подобия, и дают возможность правильно интерпретировать в оригинале результаты опытов на модели. Так, например, использование упоминавшегося выше аналога речевого тракта невозможно без учета численных коэффициентов подобия между параметрами этого аналога и параметрами речевого аппарата человека. При переходе от статистической модели языка, например от частотного словаря определенной выборки текстов к оригиналу (к статистическому распределению словоформ в генеральной совокупности текстов данного языка), в качестве коэффициентов подобия могут выступать отношения между относительной частотой словоформ в словаре и ее теоретической вероятностью в генеральной совокупности текстов, написанных на данном языке или подязыке. Что же касается структурных моделей, то коэффициенты подобия здесь по существу не используются.

Между тем определение коэффициентов подобия является одним из центральных вопросов моделирования. Без задания коэффициентов подобия выводы от модели к оригиналу осуществлены быть не могут.

При разработке техники речевого моделирования и в частности при определении вида коэффициентов подобия, которые должны применяться в этом моделировании, целесообразно использовать общие понятия и опыт технического моделирования, которое имеет длительную историю.¹⁸

¹⁸ Первые обсуждения вопросов технического моделирования восходят к XVII в. Ср. спор Сагрето и Сальвиати о целесообразности использования моделей при проектировании машины; ср. диалог Г. Галилея «Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки» Соч., т. I, М.—Л., 1943, стр. 49.

В настоящее время вопросы применения коэффициентов подобия в техническом моделировании изучаются в так называемой теории подобия. Акад. М. В. Кирпичев дает следующую общую оценку этой теории: «... теория подобия стала научной основой обобщения данных физико-технических испытаний; своего рода теорией эксперимента, указывающей во всех тех случаях, когда решение дифференциальных уравнений физики наталкивается на трудности, путь к такой постановке опытов, что их результаты могут быть распространены на всю область изучаемых явлений».¹⁹

Широкое использование технического моделирования становится возможным потому, что в теории подобия сформулированы условия законности умозаключений, которые позволяют обнаруженные у одного объекта признаки переносить на другой объект. Хотя эта проблема и решается в русле инженерно-математической теории, по своей природе она является логической, и поэтому ее общие положения могут быть распространены и на другие науки.

Пример простейшего отношения между моделью и оригиналом дает так называемое геометрическое подобие. Напоминаем, что подобными геометрическими фигурами считаются фигуры, между которыми установлено соответствие такого рода, что при надлежащем расположении можно добиться их полного взаимного совпадения с помощью однородного преобразования всех линейных размеров одной из этих фигур (преобразования подобия). Отсюда следует, что в подобных фигурах будут одинаковыми такие величины, которые «зависят не от абсолютных размеров фигур, а от соотношения этих размеров».²⁰ Так, например, многоугольники с одинаковым числом сторон подобны, если сходственные стороны пропорциональны, а соответственные углы равны.

На геометрическое подобие опирается простейший случай технического моделирования, охватывающий так называемые механические модели. Механическая модель, воспроизводя физическую природу оригинала и сохраняя с ним геометрическое подобие, отличается от последнего лишь размерами. Переход от модели к оригиналу осуществляется путем пересчета линейных параметров модели по формулам вида:

$$x_m = k_x x_0, \quad x_0 = \frac{x_m}{k_x}, \quad (1)$$

где x_m — линейный параметр модели, x_0 — линейный параметр оригинала, а k_x — коэффициент подобия.

Основная идея только что описанного моделирования может быть перенесена и в языкознание. Примером такого лингвистического моделирования, которое, кстати говоря, применялось в неявном виде с момента зарождения лингвистики, может служить использование парадигмы форм некоторого слова. Эта парадигма выступает в качестве модели формоизменений того класса слов, к которому принадлежит указанное слово. Переход от модели к оригиналу осуществляется в этом случае путем однородного лингвистического преобразования, которое можно представить в виде перехода: типовое слово данного класса — весь класс. Нетрудно заметить, что этот переход, который мы можем рассматривать в качестве лингвистического коэф-

¹⁹ М. В. Кирпичев. Теория подобия. М., 1953, стр. 93.

²⁰ А. И. Уемов. О достоверности вывода по аналогии. Сб. «Философские вопросы современной логики», М., 1962, стр. 189.

фициента подобия,²¹ является статистической величиной, принимающей разные числовые значения для различных форм парадигмы. Эти модели мы будем называть простыми лингвистическими моделями, соответствующий процесс моделирования мы обозначим термином простое лингвистическое моделирование.

Сравнительно небольшое число явлений языка и речи может быть описано с помощью простых моделей. Чаще всего приходится иметь дело со сложными моделями, переход от которых к оригиналу не может быть достигнут путем использования однородных лингвистических преобразований. Для того чтобы выяснить хотя бы в общих чертах приемы интерпретации сложных моделей, познакомимся с общими принципами интерпретации таких технических моделей, в которых переход к оригиналу также не может быть осуществлен путем однородных преобразований — преобразований, которые были описаны в предыдущем параграфе. Обычно физические явления описываются не одноименными величинами, как это имело место в простейшем случае моделирования. Чаще в физическом описании используются разнородные величины.

Возьмем для примера такой физический процесс, который характеризуется выражением

$$E = \frac{m(v)^2}{2}, \quad (2)$$

где E — кинетическая энергия в эргах, m — масса в граммах, v — скорость в $\frac{\text{см}}{\text{сек}}$.

Положим, что взятый нами процесс описывается величинами: $E = 10$ эргов, $m = 5$ г, $v = 2 \frac{\text{см}}{\text{сек}}$.

Предположим, что указанный процесс A' рассматривается в качестве модели другого физического процесса (A''). Можем ли мы перейти к этому второму процессу, используя для каждой величины один и тот же коэффициент подобия k , равный, например, трем? Нетрудно видеть, что такой переход не был бы корректным. Ср.:

$$\left(10 = \frac{5 \cdot 2^2}{2}\right) \neq \left(\frac{5 \cdot 3 \cdot 2^2 \cdot 3}{2} \neq 10 \cdot 3\right),$$

или в общем виде:

$$\left[E = \frac{m(v)^2}{2}\right] \neq \left[\frac{mk(v)^2k}{2} \neq Ek\right].$$

Иначе говоря, процесс A' в этом случае не подобен процессу A'' ($A' \neq A''$). Но отсутствие такого подобия противоречит условию задачи.

Для того чтобы сохранить подобие между обоими процессами, необходимо при переходе от первого процесса ко второму применить к каждой переменной величине особый коэффициент таким образом, чтобы формула (2), описывавшая первый процесс, оставалась инвариантной. При этом выясняется, что все эти коэффициенты находятся всегда в определенной зависимости.

²¹ Эти лингвистические коэффициенты подобия применяются в явном или неявном виде и при переходе от речевого натурального объекта к лингвистической модели (ср. §§ 24, 37).

Теория подобия, на которую опирается техническое моделирование, имеет дело с мерными величинами. Речевое теоретико-множественное моделирование обычно оперирует немерными величинами. Поэтому рассмотрение частных деталей теории подобия, в том числе числовых отношений между различными коэффициентами подобия, не представляет интереса с точки зрения задач настоящей работы. Вместе с тем для нас важно учесть те общие идеи теории подобия, применение которых могло бы иметь значение при построении сложных речевых моделей.

Среди таких фундаментальных понятий речевое моделирование должно использовать понятие коэффициента подобия, о котором мы уже говорили. Лингвистический коэффициент подобия, который может и не быть числом, должен характеризовать отношения, существующие между лингвистическими элементами модели и элементами оригинала.

Обычно коэффициенты подобия описываются путем сравнения характеристик двух подобных систем. Различие между такими системами рассматривается как различие в выборе единиц измерения, а коэффициенты подобия будут равны отношениям между соответствующими единицами.

Путем сопоставления всех коэффициентов подобия, с одной стороны, и характеристик сравниваемых систем, с другой, выводятся так называемые критерии подобия.²² Связь между подобием явлений (в том числе между моделью и ее оригиналом) и критериями подобия определена в теореме К. Бертрана, которая утверждает, что подобные явления должны иметь одинаковые критерии подобия. Указанная теорема определяет необходимые условия подобия.

Обратная теорема Кирличева—Гухмана определяет достаточные условия подобия. Согласно этой последней, для установления подобия между явлениями оказывается достаточным равенство лишь некоторых критериев.²³ Дело в том, что для сохранения инвариантности уравнения, описывающего подобные явления, при переходе от одного такого явления к другому (соответственно от модели к оригиналу) достаточно наложить ограничения только на те величины, которые входят в условия однозначности. Эти величины носят название определяющих критериев.

В условия однозначности не входят константы формулы, которые одинаковы для всех подобных явлений, описываемых данной формулой. Сюда не включаются величины, зависящие от величин, входящих в условия однозначности. Необходимые комбинации этих зависимых величин автоматически выделяются при соотношении их с критерием подобия, состоящим из определяющих критериев.

Некоторые из этих понятий можно использовать при речевом теоретико-множественном моделировании. В частности, целесообразно использовать понятие достаточных условий лингвистического подобия. Эти условия должны включать наряду с коэффициентами подобия ряд лингвистических ограничений, действующих как в модели, так и в ее предполагаемом оригинале. Сочетание этих ограничений с коэффициен-

²² Подробнее см.: А. И. Уемов, ук. соч., стр. 191.

²³ См.: П. К. Кокаков. О второй теореме подобия. Изв. АН СССР, ОТН, 1949, № 2; К. Д. Воскресенский. К доказательству обратной теоремы подобия. Сб. «Теоремы подобия и моделирование», М., 1951, стр. 38 и сл.

тами подобия (те и другие выступают в качестве определяющих критериев) должно быть достаточным для решения вопроса о том, являются ли сопоставляемые системы (модель и ее оригинал) подобными.

Само собой разумеется, что только что введенные понятия еще не составляют строгой теории речевого моделирования. Эта теория может быть создана на основе общих теорий изоморфизма и гомоморфизма систем. Тем не менее использование указанных понятий помогает в какой-то мере привести к общему знаменателю те различные эмпирические приемы интерпретации, которые используются в лингвистических работах по моделированию.

Глава II

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

§ 12. Общие положения

Необходимым условием перехода с фонетической ступени на фонематическую ступень конструктов является выявление лингвистических связей и отношений, которые характеризуют данный в прямом наблюдении фонетический материал. Как известно, существует достаточно большое число приемов выявления указанных связей и отношений. Однако далеко не все из этих приемов могут быть использованы при одновременном изучении большого количества территориальных, жанрово-стилистических и исторических разновидностей языка. Так, например, в ходе первичного структурного описания диалектной фонетики дистрибутивный анализ может быть использован лишь со значительными ограничениями. Что же касается статистического анализа, то он здесь практически неприменим. Имеется по крайней мере два фактора, осложняющих применение указанных методов. Во-первых, эти приемы не могут быть применены в условиях полевой диалектологии ввиду их значительной трудоемкости и громоздкости. Во-вторых, дистрибутивный и статистический анализы могут быть проведены лишь при условии предварительного парадигматического описания фонетики данной разновидности языка. Таким образом, для первичной структурализации фонетики балканороманских языков и их разновидностей целесообразнее использовать парадигматические приемы описания.²⁴

Однако прежде чем перейти к описанию приемов парадигматической структурализации диалектного материала, необходимо уточнить те общие понятия фонетики и исходные операции фонетического анализа, которыми мы будем пользоваться в работе.

§ 13. Основные фонетические понятия

Анализ материала на фонетическом уровне опирается на следующие основные понятия.

1) Конкретный звук («конкретный фонемонд», по терминологии С. К. Шаумяна).²⁵

²⁴ Ср.: M. Gálffy. Principii în cercetarea sistemului fonetic al dialectelor. Omagiu lui I. Iordan, Bucureşti, 1958, pp. 303 etc.

²⁵ Проблемы теоретической фонологии. М., 1962, стр. 46.

2) Звуковой тип, или звукотип («абстрактный фонемойд», по терминологии С. К. Шаумяна; «фонема», по терминологии сторонников реляционно-физической трактовки фонологии.²⁶ Звуковой тип выступает в качестве инварианта конкретных звуков.

Поскольку дистрибуция балканороманских глухих согласных в работе не рассматривается, понятие «конкретный звук» в работе, начиная с § 53, практически использоваться не будет. Поэтому вместо сложного термина «звуковой тип» мы, начиная с § 53, будем применять в этом значении термин «звукотип», «звук».

Для обозначения балканороманских, венгерских, сербских, украинских, турецких и т. д. конкретных звуков и звуковых типов в работе используется несколько модифицированная фонетическая транскрипция Румынского лингвистического атласа (см.: ALRM I, pp., 29 etc.; см. стр. 68, примеч. 1).

3) Акустические, артикуляторные и перцепционные признаки звука.

4) Смыслоразличительное (точнее — лингвистическое) противопоставление звуков (сокращенно — ПЗ). Следует иметь в виду, что только что введенное понятие охватывает также противопоставление конкретных звуков.²⁷

5) Устранение (нейтрализация) ПЗ.

6) Дифферентоид (Дф) — фонетический признак, использующийся для лингвистического противопоставления одного звука другому.²⁸ Для обозначения Дф-ов используются прописные буквы греческого алфавита (см. таблицу 1).

7) Первичный парадигматический дифферентоид (ПДф), — иначе говоря, реализация данного Дф-а относительно определенной пары звуков в парадигме. ПДфы обозначаются с помощью строчных греческих букв.

Отношение Дф-а и ПДф-а можно проиллюстрировать на следующем примере. Пары звуков [p] и [b], [f] и [v], [t] и [d] и т. д. противопоставлены по Дф-у Г (глухость—звонкость), звуки [p] и [b] противопоставлены по ПДф-у в (v).²⁹

8) Фонетическая система — совокупность некоторых звуков, связанных определенными дифферентоидами. В целях удобства в работе различаются понятия общая фонетическая система языка или его разновидности и частная фонетическая система (сокращенно — фонетическая система, или просто система). Выделяются, например, частные фонетические системы глухих смычных согласных, аффрикат, звонких щелевых согласных и т. д. Частные фонетические системы обозначаются прописными латинскими буквами, заключенными в квадратные скобки. При каждой букве ставится цифровой индекс, ср.: [P₀₁₀].

²⁶ Ср.: Л. В. Шерба. Фонетика французского языка. Изд. 5-е, М., 1955, стр. 19; Г. Глисон. Введение в дескриптивную лингвистику, русск. пер. М., 1959, стр. 232; И. И. Ревзин. Модели языка. М., 1962, стр. 24—25.

²⁷ Понятие «лингвистическое противопоставление звуков», грубо говоря, соответствует понятию «фонологическая оппозиция», используемому в реляционно-физической концепции Н. С. Трубецкого, см.: Основы фонологии (русск. перевод). М., 1960, стр. 38 и 75.

²⁸ Понятие «дифферентоид» совпадает с понятием «вокалический и консонантный смыслоразличительные признаки» у Н. С. Трубецкого, см.: ук. соч., стр. 102 и сл.

²⁹ Ср.: Н. С. Трубецкой, ук. соч., стр. 45.

§ 14. Некоторые приемы представления звуковых типов и их систем

Если рассматривать тот или иной звуковой тип с точки зрения его положения в фонетической системе (общей или частной), то этот звуковой тип может быть представлен в виде пересечения («пучка») ПДФ-ов. Отсюда как будто следует, что каждый такой тип может быть обозначен не только с помощью определенного знака фонетической транскрипции, но и путем перечисления образующих его ПДФ-ов.

Однако, как известно, число Дф-ов не определено. Самы Дфы не представляют собой взаимно ограниченные понятия. В работах многих фонологов, в том числе и самого Н. С. Трубецкого, обнаруживается частичная, а иногда и полная эквивалентность некоторых дифферентоидов³⁰ (в этих работах они называются дифференциальными или различительными признаками). Поэтому Дфы не могут выступать в качестве параметров универсальной фонетической системы. Исходя из соображений непрерывности акустического и артикуляторного спектра, а также из некоторых соображений общеметодологического характера, такая универсальная фонетическая система вообще построена быть не может.

Отсюда следует, что описание звука путем перечисления характеризующих его Дф-ов не может считаться строгим приемом его определения (ср. в этом плане строгое определение фонемы через перечисление образующих ее дифференторов, см. § 25). Поэтому перечисление Дф-ов будет применяться лишь в тех случаях, когда возникнет необходимость детально рассмотреть соотношение, возникающее между тем или иным пересечением фонематических координат (см. ниже §§ 26, 79—81) и соответствующим ему пучком ПДФ-ов. Обычно в таких случаях дается графическое изображение обоих пересечений (ср. § 26).

Конечной целью анализа материала на фонетическом уровне является выведение общей или частной фонетической системы данного языка или его разновидности.

Получить сразу полную фонетическую модель языка, его живой разновидности или исторического состояния, и дать фонологическую интерпретацию — задача трудновыполнимая.

Проще решать эту задачу в два приема. Сначала необходимо вывести частные фонетические системы и дать им фонематическую интерпретацию. В целях обзорности материала каждая из этих систем будет опираться на небольшое количество (не более 5) параметров (дифферентоидов). Некоторые дифферентоиды и звуки повторяются в нескольких системах, — иначе говоря, отдельные системы частично накладываются одна на другую.

После того как частные фонетические системы будут проинтерпретированы через определенные фонематические схемы можно из этих последних построить общую фонематическую схему или подсхему языка (см. §§ 186—187).

§ 15. Операции при описании фонетических систем

Хотя методика выявления фонетических систем для языка в целом и его литературной нормы принципиально отличается от описания этих систем в территориальных разновидностях или в пройденных

³⁰ См. об этом: Р. Г. Пиотровский. Еще раз о дифференциальных признаках фонемы. ВЯ, 1960, № 6, стр. 25—26.

(исторических) состояниях, можно выделить по крайней мере пять предварительных операций (сокращенно — ПО), проведение которых является если не обязательным, то крайне желательным, независимо от того, анализируется ли сам язык, его территориальная, жанрово-стилистическая и историческая разновидность.

ПО-1 требует проведения записи осмысленных последовательностей звуков (текстов) на исследуемом языке или его разновидности с помощью определенной транскрипционной системы.³¹ Если имеются записи, выполненные в различных транскрипциях (или графических системах), то их следует привести к единой транскрипции. Эта унификация должна быть осуществлена при условии, что между знаками сопоставляемых транскрипционных или графических систем установлено определенное соответствие.

ПО-2 требует выделения всех элементарных фонетических единиц (конкретных звуков или сегментов) и объединения идентичных единиц в звуковые группы (сокращенно — ЗГ).³²

ПО-3 предусматривает отделение слогообразующих ЗГ (гласных) от неслогообразующих ЗГ (согласных).³³ При проведении этой операции в живых языках и их разновидностях применяются методы фонетических тестов (ср. § 17), а также используются данные экспериментальной фонетики, слухового анализа, стихосложения и т. д. (ср. в связи с этим операции экспланаторной проверки, § 38). Проведение ПО-3 относительно мертвых языков опирается в основном на анализ орфографических данных (ср. § 23).

ПО-4 требует выделить внутри каждого из двух полученных выше классов такие ЗГ, которые не только близки между собой по своей артикуляторной и перцепционно-акустической природе,³⁴ но и связаны друг с другом с точки зрения истории, лингвистической географии и норм современного функционирования языка. Эти связанные между собой ЗГ мы будем называть родственными ЗГ. Эта операция строится на использовании данных, добытых ранее с помощью разнообразных лингвистических приемов исследования.

ПО-5 требует выявления случаев дополнительной дистрибуции у родственных, а затем и у неродственных ЗГ. Каждый случай дополнительной дистрибуции должен быть рассмотрен согласно процедуре, описанной Э. Харрисом, цель которой состоит в том, чтобы определить, относятся ли исследуемые ЗГ к разным звуковым типам или каждая из них образует отдельный звуковой тип.³⁵

Операции, связанные с анализом парадигматических отношений фонетических единиц текста, специально описываются в разделах, посвященных структурализации диалектного и исторического языкового материала (см. §§ 16—23).

³¹ Ср.: K. L. Pike. *Phonemics: A Technique for Reducing Languages to Writing*. 7-th Printing, The University of Michigan Press, 1961, pp. 67—68.

³² Ср. там же, стр. 68.

³³ О других принципах противопоставления гласных и согласных см.: F. H. Greenberg. *Is the Vowel-Consonant Dichotomy Universal?* *Word*, XVIII, 1—2, 1962, pp. 73 et al.

³⁴ K. L. Pike. *Phonemics...*, pp. 69—71.

³⁵ Z. S. Harris. *Structural Linguistics*. 4-th Impression, The University of Chicago Press, 1960, pp. 60—75.

§ 16. Методика описания фонетических систем в территориальных и жанрово-стилистических разновидностях языка

Выявление диалектных фонетических систем, как, впрочем, и любое другое структурное описание диалекта, связано с тремя трудностями.

Первая и основная трудность заключается в том, что нигде так остро, как в диалектологии, не проявляется противоречие между дискретным характером лингвистических единиц, с одной стороны, и непрерывностью акустического, артикуляторного и перцепционного материала, а также семантического спектра, взятых в географическом пространстве, с другой.³⁶ Указанная непрерывность делает принципиально невозможным неструктурное отграничение территориальных разновидностей языка.

Второе затруднение состоит в том, что речь каждого носителя диалекта обычно представляет собой сложную мозаику разностилевых и разнодиалектных форм и систем. Наряду с формами, присущими данному диалекту или говору (точнее, его среднему стилю³⁷), речь носителя диалекта включает литературные и псевдолитературные формы, вкрапления из других диалектов и, наконец, факты, относящиеся к пройденным этапам развития языка, которые проникают обычно в диалект из фольклора. Соотношение искони диалектных и наносных элементов в живой диалектной речи непостоянно. Как правило, оно не контролируется самим говорящим и зависит от таких переменных экстралингвистических факторов, как образование, биография, возраст, пол, настроение информанта, обстановка, в которой протекает беседа. Действие этих переменных бывает обычно трудно учесть.

Третья трудность состоит в том, что даже самый опытный диалектолог всегда в какой-то степени оценивает диалектные факты с точки зрения собственных языковых навыков и норм. В результате самые качественные записи диалектной речи не бывают свободны от «субъективного лингвистического шума», — т. е. искажений, исходящих от самого наблюдателя.³⁸

Наиболее остро указанные трудности встают тогда, когда система диалекта определяется путем изучения его неструктурных описаний и анализа диалектных записей, особенно если последние принадлежат разным наблюдателям. Иногда вообще невозможно определить, свидетельствует ли тот или иной факт о структурных особенностях диалекта, либо его появление следует отнести за счет влияния других разновидностей языка или за счет «лингвистического шума» в самой диалектной записи. Известно также, что чужие записи диалектных текстов не поддаются кабинетному контролю. Правильность записи можно проверить лишь непосредственно в момент произнесения самих текстов.

Из вышесказанного становится ясным, что для структурного описания территориального диалекта или говора (как, впрочем, и для исследования других живых разновидностей языка) необходимо исполь-

³⁶ Ср.: E. Stankiewicz. On Discreteness and Continuity in Structural Dialectology. Word XIII, 1, 1957, pp. 44—59; W. G. Moulton. Dialect Geography and the Concept of Phonological Space. Word XVIII, 1—2, 1962, pp. 23—32.

³⁷ Ср. об этом: Р. И. Аванесов и С. Б. Бернштейн. Лингвистическая география и структура языка. О принципах общеславянского лингвистического атласа. Доклады к IV Международному съезду славистов, М., 1958, стр. 6 и сл.

³⁸ Ср.: Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии. М., 1949, стр. 259—267.

зывать особую методiku — методiku, которая отвечала бы следующим требованиям:

1) позволяла бы сразу получать параметры, характеризующие различные диалектные системы (например, различительные признаки) или по крайней мере дискретные языковые единицы (противопоставленные друг другу звуковые типы, фонемы, слоги, морфемы и лексемы);

2) отделяла бы единицы (или структурные параметры), принадлежащие изучаемой разновидности языка, от единиц (параметров), принадлежащих другим разновидностям;

3) предохраняла бы получаемые результаты от искажения «лингвистическим шумом».

Этим требованиям отвечает диалектологическая анкета, построенная на использовании вопросов-тестов. Впредь мы будем называть ее тестовой анкетой.

§ 17. Построение тестовой анкеты

Анкета представляет собой набор минимальных пар (МНП) слов (иначе — квазиомонимов) и сегментных МНП (т. е. пар слогов, морфем, словосочетаний и т. д.). Противопоставление членов каждой из этих пар осуществляется по одному (в этом случае мы имеем дело с МНП первого порядка), реже по двум, трем и более (МНП второго, третьего и т. д. порядков) дифферентам.

Независимо от того, является ли МНП причиной или следствием наличия лингвистических противопоставлений звуков, обязано ли их возникновение простой случайности³⁹ или за ним стоят некоторые лингвистические закономерности, выявление МНП является основным объективным и наглядным средством обнаружения лингвистического противопоставления звуков (фонем).

Другой вопрос — каким статистическим весом обладает это противопоставление? Можем ли мы судить о наличии дифферента, используя всегда лишь одну МНП, даже если она соединяет высокочастотные словоформы (к этому, кстати, мы стремились при подборе МНП, см. §§ 53, 131, 147)? На этот вопрос прямо ответить нельзя. Здесь необходимы некоторые дополнительные статистические сведения (см. § 21).

Но вернемся к описанию тестовой анкеты. Весь набор «пропускается» через информанта или группу информантов, являющихся носителем данной разновидности языка. Информанты должны однозначно определить относительно используемой ими разновидности, являются ли оба члена данной МНП одним и тем же словом (слогом, морфемой, словосочетанием) или двумя различными словами (соотв. слогами, морфемами, словосочетаниями).⁴⁰

Наиболее объективные результаты дает следующая организация опроса.

³⁹ Ср.: Л. Р. Зиндер. О минимальных парах. Конференция по структурной лингвистике, посвященная базисным проблемам фонологии. Тезисы докладов, М., 1963, стр. 28—29.

⁴⁰ Примером тестовой диалектологической анкеты могут служить вопросы 534—536, 692—693, 697, 700, 702, 706—717, 2356—2357, 2415 в молдавской диалектологической анкете, см.: В. А. Лисицкий, В. Ф. Мельник, Р. Г. Пиотровский, В. С. Сорбалэ, Р. Я. Удлер. Квещионар пентру колектаря материалулуй ши ведеря Атласулуй лингвистик ал лимбий молдовенешть. Кишинэу, 1960.

Диалектолог делит своих информантов на две группы. В отсутствие информантов первой группы исследователь решает вместе с информантами второй группы, в каком порядке будут произнесены слова, морфемы, словосочетания, образующие тестовые МНП. Затем приглашаются испытуемые первой группы, и члены второй группы произносят пары контрольных форм в установленном порядке, а информанты первой группы называют значения каждой произносимой формы. Если значения угадываются правильно, это указывает на то, что различиям в звуковом оформлении каждого из членов МНП биоднозначно соответствуют различия в значениях. Если же угадывающие путают значения парных форм или указывают на то, что в их родном говоре существует не две, а одна форма, имеющая два значения, то следует говорить о превращении минимальной пары в пару омонимов. Если речь идет о фонологическом исследовании разновидности языка, мы отмечаем в последнем случае дефонологизацию двух звуков. Когда же исследуется грамматическая структура диалекта, приходится говорить об упрощении парадигмы. Метод тестов может быть применен и при исследовании лексической (семасиологической) структуры диалекта. В этом случае в качестве тестовых пар выступают реалии и словесные описания предметов или понятий. Информанты называют в этом случае слова, которыми обозначаются тестовые предметы и понятия.

Для того чтобы получаемый в результате проведения тестовой анкеты материал был, с одной стороны, достаточен для выявления системы изучаемой разновидности языка, а с другой, свободен от элементов, чуждых этой последней, при составлении тестовой анкеты должны быть соблюдены следующие условия.

1) Подбор тестов должен вестись с учетом не только структурных описаний языка в целом и отдельных диалектов, но также и тех фактов, которые были собраны методами традиционной диалектологии и истории языка.

2) В анкету должны быть включены не только МНП, известные в литературной норме, но и диалектные или иностилевые МНП, которые в литературном языке могут выступать в виде омонимов. Ср. грамматические омонимы *сыр[о]й̆* (им. и вин. пад. ед. ч. м. р.) и *сыр[ô]й̆* (косв. пад. ед. ч. ж. р.), которые в ряде русских говоров выступают в виде МНП, обнаруживающей противопоставление фонем /o/ и /ô/: *сыр[o]й̆ : сыр[ô]й̆*.

3) В тестовую анкету не следует включать узкорегональных, слабо литературных и вообще таких форм, которые обладают ограниченной сферой употребления. Тестовые формы должны иметь широкое общенародное (или во всяком случае полидиалектальное) распространение. Иначе образованные из них МНП не смогут обнаружить лингвистическую географию той или иной структурной единицы.

4) Необходимо иметь для каждого явления резерв тестов, поскольку всегда существует опасность, что в исследуемом говоре не употребляется слово или форма, входящие в состав анкеты.

В итоге проведения тестовой анкеты диалектолог получает набор МНП и омонимов, употребление которых характерно для каждого исследованного пункта. Эти наборы мы будем называть реализациями тестовой анкеты (сокращенно — РТА). Рассмотрение различных РТА показывает обычно, что разные пункты исследуемого района дают неодинаковую расстановку МНП и омонимов. Иначе говоря, исследователь получает неодинаковые наборы дискретных лингвистических величин — фонетических, грамматических, семантических тождеств и

различий, за которыми стоит парадигматическая система исследуемого языка или его разновидности.⁴¹ Если считать нашу тестовую анкету речевой теоретико-множественной моделью, то ее разные реализации можно рассматривать в качестве различных состояний этой модели — состояний, которые отражают разные состояния ее оригинала — фонетической системы исследуемого языка.

§ 18. Приемы картографирования состояний фонетической модели

Для тех районов и пунктов, в которых была осуществлена тестовая анкета, выбор приемов картографирования состояний фонетической модели зависит от того, исследуется ли эта модель с помощью тестовой анкеты или путем применения ее эквивалента.

В первом случае различные состояния модели непосредственно отмечаются на карте. Во втором случае картографирование этих состояний приходится осуществлять в два приема. Сначала порознь картографируется поведение каждой из образующих эквивалентный набор МНП. При этом на отдельных рабочих картах фиксируется:

1) структурное состояние МНП — иначе говоря, ее сохранение или превращение в пару омонимов (ср. карты 11, 14, 16, 20—24);

2) фонетическая (перцепционная) реализация каждого из членов МНП, а при ее нейтрализации — фонетическая (перцепционная) форма нейтрализующего члена (омонимов) (ср. те же карты).

При необходимости отдельно картографируются фонетические (перцепционные) варианты словоформ и сегментов, образующих МНП.

Затем производится совмещение всех карт, характеризующих поведение МНП и их членов. В результате такого совмещения определяются состояния модели относительно каждого картографируемого пункта.

Если рассматривать ареал того или иного состояния МНП как множество пунктов-объектов, дающих одно и то же структурное отношение входящих в одну МНП слов или сегментов, то ареалы распространения того или иного состояния модели представляют собой теоретико-множественное пересечение ареалов МНП, образующих это состояние (ср. § 186).

В целях единообразного представления происходящих в модели изменений ее состояния будут представляться в терминах тестовой анкеты. Такое представление будет осуществляться независимо от того, получены ли сведения о данном состоянии модели в результате проведения самой анкеты или они добыты с помощью эквивалента тестовой анкеты.

Никого не должен смущать тот факт, что в некоторых схемах, описывающих реализации тестовой анкеты, приводятся словоформы, которые не засвидетельствованы в части пунктов или во всем ареале, описываемом данной схемой. Эти незасвидетельствованные словоформы выступают в качестве эквивалентов тех реально бытующих в данной разновидности словоформ, сопоставление которых дало возможность судить о судьбе интересующих нас дифференциалов.

⁴¹ Ср. Р. Г. Пиотровский. 1) Структурализм и языковедческая практика. (Возможна ли структурная диалектология). ВЯ, 1957, № 4, стр. 32—34; 2) Некоторые теоретические вопросы Молдавского лингвистического атласа. Omagiu Iorgu Iordan, București, 1958, pp. 682—686; R. Piotrovsky, El cuestionario fonológico en el estudio de los dialectos latinoamericanos. Trabajos de la Primera Reunión Latinoamericana de Lingüística y Filología, Viña del Mar (Chile), 1964.

Вместе с тем следует иметь в виду, что отсутствие фиксации той или иной словоформы в монографиях, текстах и атласах, описывающих говоры того или иного района или пункта, еще не говорит о том, что эта словоформа полностью неизвестна в данном пункте или районе. Оставляя в стороне случаи небрежного или ошибочного анкетирования, можно привести немало примеров, когда в результате смысловых или фразеологических сдвигов, характерных для данного говора, та или иная словоформа остается вне поля внимания диалектолога.

§ 19. Приемы структурного анализа чужого диалектного материала (эквиваленты тестовой анкеты)

По причинам организационного характера тестовая анкета была реализована лишь относительно территориальных и жанрово-стилистических дакорумынских разновидностей, расположенных на территории СССР. Частично она была использована в трех пунктах на территории Социалистической Республики Румынии (сёла Прежмер и Бран Брашовского района Брашовской обл., а также пос. Буштерь Синайского района Плоештской обл.). Относительно остальной дакорумынской территории использовались данные лингвистических атласов (см. § 4) и монографических описаний диалектов и говоров.

Здесь были выбраны те картографированные словоформы, которые образуют МНП, полностью совпадающие с МНП тестовой анкеты. Если указанных МНП найти не удавалось, то подбирались словоформы, образующие такие МНП, которые оказывались с фонологической точки зрения эквивалентными МНП основной тестовой анкеты. Так, например, для исследования диалектной судьбы исходного противопоставления [p : p'] в тестовую анкету введена минимальная пара *cap* ('копаю'): *сапъ* ('копаешь') (см. §§ 53—54). Однако вторая из образующих эту пару словоформ в лингвистических атласах Дакоромании не фигурирует. Поэтому для исследования поведения противопоставления [p : p'] в румынских говорах была использована МНП *шкълон* ('хромой'): *шкълонь* ('хромые'), словоформы которой картографируются в Румынском лингвистическом атласе (см. ALR I, 71).

Наборы картографированных словоформ, которые образуют оба только что описанных вида МНП, мы будем называть эквивалентами тестовой анкеты. Нетрудно видеть, что в основе как тестовой анкеты, так и ее эквивалентов лежит одно и то же исходное состояние исследуемой фонетической модели.

§ 20. Переход от модели (РТА) к оригиналу (фонетическая система)

Если рассматривать реализации тестовой анкеты в качестве состояний речевой модели, а фонетическую систему языка или его разновидности — в качестве соответствующих состояний оригинала, то переход от модели к оригиналу должен осуществляться путем однородного лингвистического преобразования, опирающегося на следующие предположения.

1) Каждой МНП слов и сегментов в РТА (модель) соотнесены в фонетической системе (оригинале) два звуковых типа. Эти звуковые типы соответственно реализуются в тех конкретных звуках, которые различают члены МНП.

2) Каждой паре омонимов в РТА соответствует в системе один звуковой тип, образовавшийся в результате дефонологизации противопоставления двух звуковых типов, различившихся в исходной фонетической системе. Этот вновь образовавшийся звуковой тип реализуется в конкретном звуке, возникшем в итоге дефонологизации конкретных звуков МНП. Так, например, использование МНП *kit*: *Tut* в большинстве русских говоров, указывающее на сохранение смысло-различительного противопоставления конкретных звуков [к':т'] и их диалектных рефлексов, может рассматриваться как свидетельство того, что в фонетических системах, характеризующих говоры указанных районов, существует лингвистическое противопоставление звуковых типов [к'] и [т'].⁴² Превращение указанной МНП в пару омонимов вида [к'ит] или [т'ит], которое встречается в некоторых говорах к северо-востоку от Москвы и в районе оз. Селигер, может быть интерпретировано как нейтрализация противопоставления звуковых типов [к'] и [т'].

Нетрудно видеть, что РТА выступают в роли простых лингвистических моделей, а весь процесс конструирования этих моделей и переход от них к фонетическим системам следует рассматривать как простое моделирование. В этом случае в качестве коэффициента подобия выступает соотношение между конкретным звуком и тем звуковым типом, к которому принадлежит данный конкретный звук.

§ 21. Оценка достоверности результатов

Полученная в итоге простого моделирования фонетическая система является идеальным объектом, отношения которого к лингвистической реальности еще не ясны. Чтобы определить эти отношения, необходимо дать оценку наших гипотетических систем с точки зрения их пригодности для описания фонетического материала в исследуемых говорах.

Эта оценка должна идти по двум линиям. Во-первых, нужно выяснить, в скольких и в каких именно позициях наблюдается интересующее нас фонологическое явление. Во-вторых, необходимо установить, какой процент однотипных конкретных звуков охвачен интересующим нас фонологическим явлением.

Иными словами, необходима статистическая оценка гипотетических фонетических систем.

Для проведения таких статистических оценок необходимо иметь частотность употребления конкретных звуков по всем исследуемым языкам и диалектам Балканоромании. Само собой разумеется, что для этого требуется такой объем счетной работы, который вряд ли выполним даже при использовании счетно-вычислительной техники. Но даже если предположить, что такая работа может быть выполнена, мы все равно попадаем в порочный круг. Для того чтобы определить пригодность гипотетических фонетических схем, нужно дать им строгую статистическую оценку. Но для того чтобы осуществить эту статистическую оценку, необходимо иметь описание звукового состава языка или диалекта (описание звуковых типов, образующих их системы).

⁴² Мы специально не касаемся здесь сложного вопроса о фонемной интерпретации звуковых типов [к', т'].

Однако определение звукового состава возможно только после проведения статистических оценок гипотетических моделей.

Чтобы избежать этой антиномии, необходимо оценивать наши гипотетические фонетические системы путем сравнения их с такими описаниями балканороманского звукового материала, которые были добыты с помощью иной методики, чем та, которая была использована для выделения гипотетических фонетических систем. В связи с этим оценка пригодности полученных гипотетических систем осуществляется путем их сопоставления с данными о перцепционно-акустической судьбе тех звуковых типов, которые по нашему предположению были отражены в фонетических моделях (РТА). Эти сведения извлекались из лингвистических атласов, монографических описаний диалектов, диалектных текстов. На основании указанных сведений составлялись сводные карты, иллюстрирующие диалектную перцепционно-акустическую судьбу каждого отдельно взятого исходного⁴³ звукового типа, который подвергается исследованию в настоящей работе (некоторые из этих карт приводятся в работе, см. карты 2—10). Одни карты фиксируют степень сохранности исходного звукового типа, другие показывают переход исходного типа в иное перцепционно-акустическое качество. При этом статистически оценивалась степень сохранности исходного звукового типа или степень его перехода в другое перцепционно-акустическое качество. Высокоинтенсивными считаются переход или сохранность, охватывающие более 90% словоформ, использованных при построении сводной карты. Переход или сохранность средней интенсивности охватывают от 20 до 90% словоформ. Переход или сохранность, встречающиеся в менее чем в 20% словоформ, считаются спорадическими (эти статистические нормы применяются к таким сводным картам, которые обобщают не менее четырех обычных карт).

Каждая карта, описывающая структурную судьбу МНП и отмечающая перцепционно-акустическую судьбу исследуемых ею конкретных звуков, совмещается с перцепционно-акустическими картами соответствующих звуковых типов. В результате такого совмещения мы получали для каждого картографированного пункта один из следующих случаев.

1. Данное структурное состояние МНП и перцепционно-акустическое качество противопоставленных или нейтрализованных конкретных звуков МНП согласуется с соответствующими перцепционно-акустическими изменениями соответствующих звуковых типов, — изменениями, которые характеризуются высокой интенсивностью. Так, например, превращение МНП *пъей* ('шкуры'): *кей* ('ключи') в омонимы [kei = kei] в молдавской разновидности дакорумынской речи (ср. карту 11) согласуется, с одной стороны, с высокоинтенсивным переходом [p' > k], осуществляющимся во всех интересующих нас позициях,⁴⁴ ср.: [p'átrá > kátrá], [p'èptár > képtár'], [spop' > snok], [tálp' > tálk] и т. д. (см. сводную карту 3); а с другой — с повсеместным сохранением исходного [k] (см. сводную карту 7).

Если такое совпадение структурных и перцепционно-акустических данных охватывало все МНП и омонимы, характеризующие данное состоя-

⁴³ Исходными считаются звуковые типы, принадлежащие румынской литературной норме.

⁴⁴ Случаев, когда высокоинтенсивное состояние звуковых типов подтверждало бы справедливость гипотетической системы только в отношении некоторых из интересующих нас позиций, в ходе исследования нам не встретилось.

ние модели (РТА), то считалось, что воплощенная в этом состоянии модели гипотетическая фонетическая система соответствует лингвистической реальности. Если совпадение охватывало лишь часть МНП, а другая их часть совмещалась со среднеинтенсивными или спорадическими состояниями соответствующих звуковых типов, то предпринимались дополнительные исследования (см. ниже).

2. Данное структурное и перцепционно-акустическое состояние МНП совмещается с перцепционно-акустическим состоянием соответствующих звуковых типов, — состоянием, имеющим среднюю интенсивность. Такое совмещение охватывает либо все интересующие нас позиции звука в слове, либо часть этих позиций. И в том и в другом случае приходилось обращаться к исследованию дополнительных МНП. В результате такого исследования мы получали обычно один из следующих двух результатов:

а) более чем 67% ($\frac{2}{3}$) всех рассмотренных МНП характеризуется тем же структурным, перцепционно-акустическим состоянием и охватывает те же позиции, что и МНП модели; в этом случае считается, что воплощенное в МНП гипотетическое отношение звуковых типов, соответствует лингвистической действительности;⁴⁵

б) менее чем 67% всех рассмотренных МНП совпадает с МНП модели; в этом случае считается, что МНП отражает одно структурное состояние звуковых типов, а другие, не совпадающие с ней, МНП воплощают другое состояние; в связи с этим мы имеем по крайней мере два состояния модели (РТМ), которые воплощают две сосуществующие в данном пункте фонетические системы.

Так, например, в некоторых районах на юге Кришаны, в Западной Трансильвании, в северных районах Баната и Олтении тестовая анкета повсеместно дает нейтрализацию исходного противопоставления *кей* [Kei] ('ключи'): *тей* [t'eɪ] ('липа') в виде формы [tɛi]. Обобщение перцепционно-акустических карт показывало, что переход [t' > t̥] имеет среднюю интенсивность. Это наблюдение заставило нас предположить, что в некоторых пунктах исследуемых районов не все МНП, содержащие исходное противопоставление [k: t'], подвергаются нейтрализации. Привлечение дополнительных МНП подтвердило это предположение. В южной части Кришаны, на юго-западе Трансильвании, в Банате и на севере Олтении обнаружилось небольшие латеральные ареалы, в которых некоторые МНП, содержащие исходное противопоставление [k: t'], сохраняются, в то время как другие МНП дают нейтрализацию этого противопоставления в виде манифестантов [t̥, t̥] (см. карту 12 в пп. 825, 831, 835). Все это заставляет нас прийти к заключению, что для каждого из указанных латеральных ареалов характерно существование различных фонетических систем (ср. карту 1).

3. Данное состояние МНП совсем не подкрепляется перцепционно-акустическими фактами или совмещается со спорадическими фонетическими переходами, соответствующими указанному состоянию МНП.

⁴⁵ Здесь и дальше в работе используется статистический порог достоверности в 67% ($\frac{2}{3}$ случаев). Этот порог выбран из следующих соображений. В технике считается, что относительная ошибка не должна превышать 25—30% от измеряемой величины. Поскольку лингвистические методы исследования не достигли той строгости и точности измерений, которыми характеризуются технические науки, мы увеличиваем допустимую относительную ошибку до 33% ($\frac{1}{3}$ случаев) от измеряемой величины. Отсюда следует, что для подтверждения справедливости той или иной лингвистической гипотезы необходимо, чтобы она охватывала не менее $\frac{2}{3}$ (67%) описываемых ею случаев.

Другие МНП дают обычно при этом состояния, отличные от состояния контрольной МНП. В таких случаях считается, что состояние МНП в данной РГА не отражает структурных отношений соответствующих звуковых типов в фонетической системе. Для определения этих отношений должны быть привлечены другие МНП.

В качестве примера можно указать на sporadическую нейтрализацию противопоставления *пъей : тей* в омофонической форме [te] в п. 298, для которого переход [p' > t] не характерен (см. ниже стр. 147). Другие сегментные МНП здесь полностью сохраняются. Поэтому устранение противопоставления *пъей : тей* не может рассматриваться как свидетельство того, что в фонетической системе, используемой в говоре п. 298, противопоставление [p' : t'] нейтрализовано.

* * *

Само собой разумеется, что описанные выше контрольные приемы не являются в строгом смысле слова статистическими приемами. Однако в условиях внешнего состояния статистического обследования балканороманской диалектной фонетики эти приемы являются единственно доступными средствами, позволяющими соотнести данные тестовой анкеты с реальной лингвистической действительностью и тем самым оценить достоверность результатов моделирования.

§ 22. Описание фонетической системы жанрово-стилистической разновидности языка

Это описание также может быть осуществлено с помощью тестовой анкеты. При этом анкета реализуется не относительно носителей различных диалектов, но относительно испытуемых, владеющих различными стилями румынской и молдавской речи. При этом аксиоматически выделяются следующие стилистические разновидности румынского и молдавского произношения: 1) высокий стиль, использующийся при чтении стихов, художественной прозы и научных докладов, 2) средний (литературно-разговорный) стиль и 3) городское просторечие.

Методы проверки достоверности здесь те же, какие были использованы для контроля диалектных фонетических систем.

§ 23. Методы описания фонетических систем в исторических состояниях языка

Диахроническое описание фонетических систем (в том числе фонетических систем мертвых языков), с одной стороны, использует собственные приемы исследования,⁴⁶ часть которых была выработана еще

⁴⁶ Об общих вопросах методики структурно-диахронических исследований в области фонологии см.: R. Jakobson. Prinzipien der historischen Phonologie. TCLP, IV, 1931; A. Мартине. Принцип экономии в фонетических изменениях (русск. перевод). М., 1960, стр. 126 и сл. Кроме того, применительно к романскому материалу см.: A. G. Haudricourt et A. G. Juillard. Essai pour une histoire structurale du phonetisme français. Paris, 1949, pp. V—XIV, 1—13; H. Lüdtke. Die strukturelle Entwicklung des romanischen Vokalismus. Romanistische Seminar an der Universität von Bonn, Romanistische Versuche und Verarbeiten, 1956; Г. С. Клычков. Развитие диахронической фонологии за последние годы (обзор литературы). ВЯ, 1962, № 4, стр. 123—129 и др.

сравнительно-историческим языкознанием. Эти приемы достаточно хорошо описаны (хотя и не доведены еще до надлежащего уровня строгости и последовательности).

В настоящей работе пройденные состояния балканороманской фонетики специально не исследуются. Фонетическая диахрония привлекается лишь в тех случаях, когда она может быть использована для интерпретации фонетической синхронии. Это дает право не обращаться к специальной разработке строгой процедуры диахронно-фонетического анализа, а использовать уже созданные приемы исследования. Поэтому мы ограничиваемся их перечислением, отсылая читателя к работам, в которых даются приемы их использования. Приемы диахронического исследования включают:

- 1) структурную перцепционно-акустическую интерпретацию данных старой орфографии и исторических изменений того или иного алфавита;⁴⁷
- 2) интерпретацию свидетельств современников о качестве отдельных звуков и их различии;⁴⁸
- 3) исследование двуязычных глосс и заимствований;⁴⁹
- 4) исследование данных этимологии;⁵⁰
- 5) исследование стихосложения;⁵¹
- 6) анализ стиля старых авторов;⁵²
- 7) реконструкцию качества звуков и их структурных отношений в пройденных состояниях языка и мертвых языках с помощью данных родственных языков.⁵³

Вместе с тем диахроническое описание фонетических систем может опираться и на приемы структурной диалектологии. Использование

⁴⁷ Подробнее об этом исследовательском приеме см.: L. Hjelmslev. Introduction à la discussion générale des problèmes relatifs à la phonologie des langues mortes, en espèce du grec et du latin. Acta Congressus Maduigiani, Copenhagen, 1958, p. 110; R. A. Hall. A Theory of Graphemics. Ithaca, 1957; I. Fischer. Descrierea fonologică a limbilor dispărute (Aplicație la limbile Italiei antice). SCL, XII, 3, 1961, pp. 344—348; Н. М. Тронский. Древнегреческое ударение. М.—Л., 1962, стр. 8 и сл.; A. Bartoněk. Vývoj kousnantického systému v řeckých dialektch. Opera Universitatis Purkynianae Brunensis, Facultas philosophica, 77, Praha, 1961, p. 54 et alt.; A. Rosetti. 1) A propos de l'interprétation des graphies doubles dans les textes écrits. BL, V, 1937, pp. 12—14; 2) Despre valoarea slovei θ în cele mai vechi texte românești. SCL, X, 1, 1959, pp. 101—103; 3) Silabizarea ca mijloc de interpretare a notării prin scris a fonemelor. SCL, XII, 4, 1961, pp. 467—470; A. Avram. Contribuții la interpretarea grafiei chirilice a primelor texte românești. SCL, XV, 1—6, 1964; Л. Р. Зиндер. К вопросу о фонологической интерпретации данных древней письменности. Сб. «Вопросы теории и истории языка». Изд. ЛГУ, 1963, стр. 143—148.

⁴⁸ Ср.: М. Нидерман. Историческая фонетика латинского языка (русс. перевод). М., 1949, стр. 19—21; Н. М. Тронский, ук. соч., стр. 9 и сл., а также другие работы.

⁴⁹ Ср.: F. Baldelli. Glosse in volgare cassinese del secolo XIII. Studi di filologia italiana. Bullettino annuale dell'Accademia della Crusca, XIV, 1958, pp. 97—181; A. Rosetti. Influența limbilor slave meridionale asupra limbii române (sec. VI—XII). București, 1954, pp. 60—76; Gr. Brîncuș. Originea consoanei h din limba română. SCL, XII, 4, 1961, pp. 471—477 и другие работы.

⁵⁰ Ср.: А. А. Белецкий. Принципы этимологических исследований. Киев, 1950, стр. 238.

⁵¹ Ср.: Н. Н. Сучиер. Altfranzösische Grammatik, I Teil. Die betonten Vocale. Halle, 1893; И. М. Тронский. Очерки из истории латинского языка. М.—Л., 1953, стр. 52.

⁵² Ср.: И. М. Тронский. Очерки..., стр. 194—195.

⁵³ Ср.: И. М. Тронский. Очерки..., стр. 52 и сл.; Н. Н. Hoenigswald. Language Change and Linguistic Reconstruction. The University of Chicago Press, Chicago, 1960; Н. Weinrich. Phonologischen Studien zur romanischen Sprachgeschichte. Forschungen zur romanischen Philologie hgg. von H. Lausberg. Hft. 6, Münster—Westfalen, 1958, S. 12 und and., а также другие работы.

этих приемов становится возможным в тех случаях, когда исследователь имеет достаточно данных для того, чтобы рассматривать определенную живую территориальную, реже — жанрово-стилистическую или социальную разновидность языка или некоторые из образующих ее систем в качестве одного из пройденных состояний языка или отдельных его систем. Совмещения исторических состояний языка с его современными разновидностями представляют особый интерес для структурной диахронии.

В этих случаях языковед имеет возможность достаточно строго и последовательно описать фонетическую систему интересующего его исторического состояния языка.

Глава III

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОНЕМАТИЧЕСКИХ СХЕМ

§ 24. Фонематическое пространство

Переход с фонетической ступени на ступень фонематическую осуществляется путем фонематического истолкования фонетических систем. Это истолкование осуществляется в терминах определенной универсальной парадигматической схемы. Схема строится как многомерное фонематическое пространство, координатами которого выступают абстрактные элементы—конструкты, которые мы будем вслед за С. К. Шаумяном называть дифферентами (сокращенно — Д-ами). Д реализуется в многомерном пространстве в виде первичных парадигматических дифферентов (ПД-ов). Пересечения этих ПД-ов мы будем называть фонемными пересечениями.

Если представлять фонематическое пространство как n -мерный гиперкуб, то число гиперграней ($\Gamma^{(k)}$) порядка k у указанного куба будет равно

$$\Gamma^{(k)} = \frac{n! 2^{n-k}}{k! (n-k)!} \quad (3)$$

Каждая вершина куба, представляя собой фонемное пересечение, выступает в качестве гиперграней порядка 0, ребро же, воплощая один ПД, является гипергранью порядка 1, грань представляет собой гипергрань порядка 2 и т. д. Сам куб может быть охарактеризован как гипергрань порядка n . Общее число всех гиперграней n -мерного куба равно 2^n .

Если принять n , равное 13 (см. § 27), то нетрудно показать, что наше фонематическое пространство содержит 8192 фонемных пересечений и 53 248 ПД-ов.

Истолкование каждой фонематической системы осуществляется путем выбора из фонематического пространства некоторого множества фонематических элементов-пересечений и ребер — ПД-ов. Эти элементы ставятся в соответствие с образующими фонетическую систему единицам — звукотипами и их противопоставлениями (Дф-ами). Такой подход дает возможность привести к единому знаменателю фонематические описания разных языков и диалектов и осуществить строгое и последовательное сравнение этих описаний.⁵⁴

⁵⁴ Как описание самого фонематического пространства, так и фонематизации отдельных языков могут быть успешно осуществлены также и в терминах теории графов. Однако в целях большей наглядности мы будем обычно переформулировать понятия многомерного пространства в стереометрические представления.

При переходе от фонетики к фонематике фонетическая система выступает в качестве модели, а интерпретирующее ее множество фонемных пересечений и ПД-ов, если угодно, как оригинал. Однако получаемое в результате этого перехода фонематическое множество еще не является натурным объектом семиотических единиц. Это множество выступает пока еще в качестве некоего аналога, так сказать модельной гипотезы натурального объекта. Отношение этой модельной гипотезы к семиотической реальности языка само нуждается в специальном исследовании.

Процедура перехода от фонетики к фонематике состоит из исходных положений (ИП) и программы выведения (ПВ). Полученные результаты проверяются с помощью критериев, образующих «алгоритм» экспланаторной проверки (АПЭ).

§ 25. Исходные положения 1—6 и связанные с ними основные понятия

ИП-1. В каждом конкретном языке используется лишь часть содержащихся в фонематическом пространстве фонемных пересечений. Используемые в языке пересечения ДП определяются как не пустые пересечения или фонемы. Нереализуемые пересечения рассматриваются как пустые пересечения. Пересечения, о которых неизвестно, являются ли они пустыми или непустыми, обозначаются просто как пересечения. Непересекающиеся с другими ПД-ами окончание парадигматического дифферентора также считается пересечением.

ИП-2. При определении пересечений в работе используются два вида обозначений.

Во-первых, пересечения могут быть обозначены путем перечисления образующих их ПД-ов.

Во-вторых, всем пересечениям присваиваются так называемые фонемные обозначения, представляющие собой латинские буквы, заключенные для непустых пересечений (фонем) в одинарные косые (ср.: /p/), а для пересечений — в двойные угольковые скобки (ср.: «p»). Фонемные обозначения рассматриваемых в работе пересечений предварительно задаются в чертежах участков метасхем. Принципы, по которым определенным пересечениям присваиваются те или иные фонемные наименования, изложены в § 26.

ИП-3. Каждому непосредственно наблюдаемому лингвистическому противопоставлению звуков (ПЗ) — противопоставлению, осуществляющемуся по одному или нескольким Дф-ам, соответствует противопоставление фонем (ПФ), осуществляющееся по одному или более ПД-ам.

ИП-4. В отличие от звука, противопоставления звуков, дифференатоида, первичного парадигматического дифференатоида, выступавших в качестве реляционно-физических (акустических) или реляционно-физиологических (артикуляторных) единиц, понятия «фонема», «противопоставление фонем», «дифференатор», «первичный парадигматический дифференатор», «пересечение» рассматриваются в качестве семиотических конструктов.

ИП-5. Д-ы находятся в отношении воплощения к Дф-ам. Отсюда следует, что каждый Д воплощается по крайней мере в одном Дф-е, каждый ПД репрезентирован по крайней мере одним ПДф-ом и, наконец,

каждая фонема воплощена по крайней мере в одном звуковом типе (звуке).

Предварительные рабочие соответствия между консонантными Дф-ами и Д-ами заданы в таблице 1 (следует подчеркнуть, что большинство этих соответствий является много-многозначным). Эти соответствия были первоначально определены Р. Якобсоном и его соавторами,⁵⁵ а затем дополнены применительно к дакорумынскому материалу акад. Е. Петровичем.⁵⁶

Эти соответствия рассматриваются также как лингвистические коэффициенты подобия при переходе от фонетической модели к фонематическому оригиналу.

III-6. Вся совокупность эвентуальных ПД-ов (53 248 единиц) и их потенциально возможных пересечений (8 192 единицы) образует фонематическую метасхему.

Непустые пересечения ПД-ов (фонемы), использующиеся в том или ином языке или его разновидности, образуют общую фонематическую схему данного языка или разновидности.

Нередко бывает, что на начальном этапе фонологического исследования удается выявить ряд лингвистических ограничений, которые позволяют выделить из метасхемы несколько общих фонематических схем, которые потенциально могли бы описывать фонетический материал данного языка. Такие схемы называются общими эвентуальными фонематическими схемами. Эвентуальные схемы являются промежуточными схемами между общей фонематической схемой и схемами, использующимися в конкретных языках.

Одновременное рассмотрение всей метасхемы или общей эвентуальной схемы обычно практически оказывается невозможным. Целесообразнее исследовать эти схемы по частям или иначе — по частным схемам, каждая из которых описывается несколькими (3—4) Д-ами, и включает ограниченное количество пересечений или фонем.

Таковыми частными схемами являются:

- а) для фонематической метасхемы — участок метасхемы;
- б) для общей эвентуальной фонематической схемы языка или разновидности — эвентуальная (фонематическая) схема;
- в) для общей фонематической схемы языка или разновидности — (фонематическая) схема.

Понятия «метасхема», «общая эвентуальная схема» и «общая схема» специально символами не обозначаются. Для обозначения частных схем используются заглавные латинские буквы, которые:

а) при указании на участки метасхемы заключаются в двойные уголковоы скобки, ср.: «Р»;

б) при обозначении эвентуальных схем снабжаются численными индексами и заключаются в двойные уголковоы скобки, ср.: «Р₀₁₀»;

в) при указании на реально существующую схему снабжаются численным индексом и заключаются в косые скобки, ср.: /Р₀₁₀/.

⁵⁵ R. Jakobson, C. G. Fant, M. Halle. Preliminaries to Speech Analysis: The Distinctive Features and their Correlates. Massachusetts Institute of Technology. Technical report, № 13, Acoustic Laboratory, 2-nd Printing, 1955, pp. 22/180.

⁵⁶ E. Petrovici. Sistemul fonematic al limbii romine. SCL, VII, 1—2, 1956, pp. 7—18.

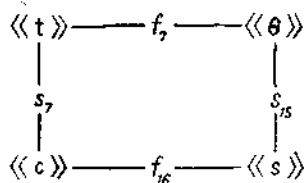
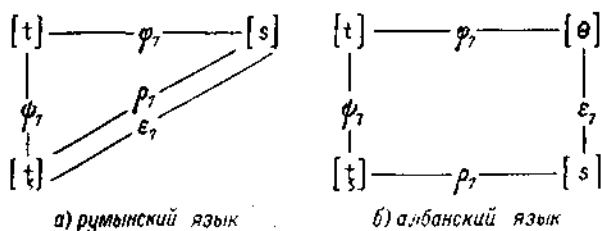
§ 26. Принципы присвоения фонемных наименований пересечениям ПД-ов в метасхеме

Поскольку пересечения и фонемы являются чисто семиотическими единицами (ср. выше, стр. 42), они могут иметь совершенно условные наименования. Они могли бы быть, например, пронумерованы. Однако в целях удобства пересечениям и фонемам присваиваются символы, определенным образом соотношенные с символами, используемыми для обозначения звуков.

Обычно присвоение этих символов осуществляется на основе интуитивно-статистической соотношенности между пересечениями ПД-ов и стоящих на них фонемами, с одной стороны, и звуками, с другой. Поясним это на примере. Имеется пересечение, на котором находится фонема, которая в свою очередь чаще всего воплощается в звуке [p]. В связи с этим указанная фонема обозначается символом /p/, а соответствующему ей пересечению присваивается наименование «р».

Если такое интуитивно-статистическое соответствие не установлено, то для пересечений (фонем) подбираются те латинские буквы, которыми обозначаются звуки, изоморфно соотношенные указанным пересечениям (фонемам). В этом случае между отдельными ПД-ами, образующими данное пересечение, и ПДф-ами, описывающими данный звук, должно существовать взаимоднозначное соотношение на основании коэффициентов подобия между Дф-ами и Д-ами (ср. таблицу 1). Иными словами, для того, чтобы дать правильное обозначение тому или иному пересечению, необходимо подобрать такую частную фонетическую систему, которая была бы по своей структуре изоморфна тому участку фонематической метасхемы, в рамках которого осуществляется параметризация данного пересечения. Никого не должен смущать тот факт, что в некоторых случаях изоморфные исследуемому участку метасхемы фонетические системы встречаются лишь в отдельных языках, в то время как в большинстве фонетически и фонематически описанных языков используются неизоморфные системы. Заимствование символов для обозначения пересечений метасхемы должно осуществляться только из изоморфных систем.

Схема 1. Фонетические системы [TS] и соответствующий им участок метасхемы

в) участок метасхемы, описываемый Д-ами F и S

Так, например, для индексации пересечений в участке метасхемы, образуемом Д-ами F и S , нельзя использовать румынскую трехчленную систему глухих переднеязычных и аффрикат. Для этих целей может быть, например, использована албанская система глухих переднеязычных и аффрикат (см. схему 1).

§ 27. Исходное положение 7. Иерархическая классификация Д-ов

ИП-7. Вводится иерархическая классификация Д-ов (см. ниже) и классификация ПФ, исходящая из характера логических отношений между противопоставляемыми фонемами (см. § 28).

Как уже указывалось (см. § 25), число пересечений намного превышает количество реально использующихся в языках фонем (непустых пересечений). Это происходит отчасти уже потому, что обычно в отдельных языках используются далеко не все Д-ы. Однако, учитывая и это ограничение, мы постоянно сталкиваемся со значительным превышением количества эвентуальных пересечений ($\Phi'_{\text{онт.}}$) над числом реально использующихся в данном языке фонем ($\Phi_{\text{реальн.}}$). Так, например, в параметризации английской системы гласных участвует 9 Д-ов. Отсюда следует — см. выражение (3), — что для английского языка

$$\Phi'_{\text{онт.}} = 2^9 = 512,$$

в то время как

$$\Phi_{\text{реальн.}} = 28.^{57}$$

Представление общей фонематической схемы конкретного языка в общем контексте многомерного фонематического пространства, иначе говоря, описание этой системы через перечисление всех пустых и непустых пересечений ПД-ов, весьма неэкономно. Кроме того, оно затрудняет сопоставление отдельных фонематических схем.

Поэтому целесообразно разработать более экономную систему описания фонематических схем. Одна из возможностей состоит в том, чтобы, сгруппировав особым образом Д-ы, использовать их при описании схемы в строго установленной последовательности и с определенными ограничениями. Необходимость такого ограничения подсказывается тем, что разные Д-ы имеют различные функциональные и статистические веса.

Иерархическое разграничение различительных признаков было произведено уже Н. С. Трубецким.⁵⁸ Аналогичная классификация намечена также в работах Р. Якобсона и его соавторов.⁵⁹ Эти классификации опирались на реляционно-физические критерии.

Приводимая ниже иерархическая классификационная схема основывается на чисто семиотическом понимании Д-ов (см. выше § 26).

Прежде чем говорить о самой классификационной схеме, следует подчеркнуть, что в настоящей работе используется список дифференциальных признаков, предложенный Р. Якобсоном и его соавторами⁶⁰ с принципиальным уточнением, введенным С. К. Шаумяном. Смысл этого уточнения состоит в том, что из состава дифференторов исключается

⁵⁷ Ср.: R. Jakobson, etc. (ук. соч., стр. 44), 217.

⁵⁸ Ук. соч., стр. 102 и сл.

⁵⁹ R. Jakobson, etc., ук. соч., стр. 18/177 и сл.; R. Jakobson and M. Halle. Fundamentals of Language. 's-Gravenhage, 1956, pp. 21 et alt.; M. Halle. The Sound Pattern of Russian. 's-Gravenhage, 1959, p. 46.

⁶⁰ R. Jakobson etc., ук. соч., там же.

дифференциальный признак *вокальность*—*консонантность*. Этот последний рассматривается в инвентаре кульминаторов, т. е. просодических элементов, обладающих функцией вершинообразования, или, иначе говоря, функцией дифференциации слогов.⁶¹

Кульминатор *вокальность*—*консонантность*, противопоставляющий слогаобразующие фонемы (гласные, а в определенных языках сонанты и шумные) неслогаобразующим фонемам (согласным) дает синтагматическую характеристику фонемам с точки зрения их позиции и функции внутри слога.⁶²

Противопоставление слогаобразующих (условно — гласных) и неслогаобразующих (условно — согласных) фонем не по Д-у, но по кульминатору взаимообусловлено тем фактом, что оба эти разряда фонем «не имеют ни взаимной коммутации, ни взаимной субституции» и, таким образом, «не входят в одну и ту же парадигму».⁶³

Все Д-ы объединяются в следующие четыре группы, расположенные в порядке убывания их значимости.

1) Основные общие дифференты (ООД-ы), характеризующие как согласные, так и гласные. Сюда входят Д-ы:

а) *низкая тональность*—*высокая тональность* (G, g);⁶⁴

б) *компактность*—*диффузность* (C, c).⁶⁵

2) Основные консонантные Д-ы (ОКД-ы), характеризующие только согласные. Сюда входят Д-ы:

а) *непрерывность*—*прерванность* (F, f);

б) *глухость*—*звонкость* (U, u);

в) *плавность*—*неплавность* (L, l);

г) *скольжение*—*нескольжение* (E, e).

3) Дополнительные общие дифференты (ДОД-ы), характеризующие как гласные, так и согласные. Сюда входят Д-ы:

а) *назальность*—*неназальность* (N, n);

б) *бемольность*—*небемольность* (B, b);

в) *напряженность*—*ненапряженность* (T, t);

г) *длительность*—*краткость* (I, i).⁶⁶

⁶¹ См. С. К. Шаумян. Проблемы теоретической фонологии, стр. 60, 155—156.

⁶² J. Kurylowicz. Linguistique et théorie de signe. Journal de psychologie, XLII, 2, 1949, p. 174.

⁶³ Л. Ельмелев, ук. соч., стр. 331.

⁶⁴ Заглавными буквами обозначаются дифференты в целом, строчными — первичные дифференты.

⁶⁵ В тех случаях, когда использование ОД *компактность*—*диффузность* дает трехчленные противопоставления фонем, включающие комплексные случаи (диффузно-компактная фонема; ср., например, противопоставление русских гласных фонем [a/ (компактный): /э/ (диффузно-компактный): /ы/ (диффузный), см.: Р. Г. Пиотровский. Еще раз о дифференциальных признаках фонемы, ВЯ, 6, 1960, стр. 25), целесообразно рассматривать указанный ОД как два Д-а: *компактность*—*некомпактность* и *диффузность*—*недиффузность*. См. об этом: С. К. Шаумян. Проблемы теоретической фонологии, стр. 143; M. Halle. 1) The Sound Pattern..., p. 45; 2) In the Defence of the Number Two, p. 72. — Поскольку при описании дакорумынского консонантизма комплексные случаи не встречаются, в целях простоты изложения мы будем пользоваться одним ОД-ом — *компактность*—*диффузность*.

⁶⁶ Случается, что некоторые из приведенных дифферентов могут быть квалифицированы не как дифференциальные признаки фонемы, но как различительные признаки слога. При таком подходе дифферент превращается в просодему. Так, например, при семиотической интерпретации латинского вокализма долгота и краткость латинских гласных может быть интерпретирована либо как воплощение Д-а *длительность*—*краткость*, либо как воплощение просодемы *долгий слог*—*краткий слог*. Ср.: А. В. Широкова. Развитие фонологической системы балканской латыни. Автореферат канд. дисс. Минск, 1964, стр. 8—9.

4) Дополнительные консонантные дифференты (ДКД-ы), характеризующие только согласные. Сюда входят Д-ы:

- а) яркость—тусклость (S, s);
- б) дизонность—недизонность (D, d);
- в) абруптивность—неабруптивность (A, a).⁶⁷

Все основные Д-ы (ОД-ы) считаются равнозначными с точки зрения построения фонематической схемы. Дополнительные Д-ы (ДД-ы) — неравнозначны. Консонантно-вокалические (общие) Д-ы считаются более важными, чем просто консонантные. Внутри этих последних групп Д-ы перечислены в порядке убывания их значимости.

Иерархическая классификация Д-ов должна строиться исходя из статистических данных об использовании Д-ов в различных языках. Чаще встречающиеся Д-ы должны считаться более значимыми, более редкие — менее значимыми. Однако статистическое исследование встречаемости Д-ов в настоящее время еще не проведено. Поэтому при построении вышеприведенной схемы мы вынуждены были опираться на, так сказать, интуитивную статистику.

Более строгая система иерархических отношений между Д-ами была предложена М. Халле и Н. Хомским.⁶⁸ Однако эта система может быть построена лишь при условии, что состав Д-ов в данном языке или его разновидности уже определен и составлена матрица идентификации фонем. Иерархическое положение Д-а в системе определяется в зависимости от отсутствия или присутствия у этого Д-а нулей (неопределенных ответов) в указанной матрице, а также в зависимости от количества этих нулей. Таким образом, иерархическая классификация Д-ов Халле—Хомского выступает в качестве результата исследования состава Д-ов, но не в качестве предварительно заданного инструмента этого исследования. Поскольку иерархическая классификация Д-ов нужна нам как инструмент первичного описания состава Д-ов и фонем, мы не имеем возможности на современном этапе воспользоваться строгими методами ее построения и вынуждены строить эту классификацию на интуитивно-эмпирической основе.

§ 28. Классификация логических отношений между противопоставляемыми фонемами (ср. ИП-7)

Чтобы добиться компактного, экономного и единообразного построения фонематических схем, необходимо не только опереться на иерархическую классификацию Д-ов, но и учесть также те логические отношения, которые возникают между членами фонематических противопоставлений, иначе говоря — между противопоставляемыми фонемами.

Здесь выделяется три типа логических отношений. Каждый из этих типов опирается на определенный классификационный принцип.

⁶⁷ Поскольку Д-ы, как и фонемы, являются семиотическими элементами, им могут быть присвоены совершенно условные наименования. В частности, они могли бы быть пронумерованы или обозначены буквами. Выбор для их обозначений акустических и моторно-физиологических терминов имеет целью показать, что между Д-ами и воплощающими их противопоставлениями звуков (ДФ-ами) имеется определенная статистическая связь. Например, Д *назальность*—*неназальность* чаще всего реализуется в лингвистическом противопоставлении назальных и веназальных звуков. Аналогичным образом Д *глухость*—*звонкость* обычно воплощается в противопоставлении глухих и звонких согласных.

⁶⁸ M. Halle. The Sound Pattern... pp. 34—37.

Первый (I) классификационный тип опирается на количественное сопоставление фонем, находящихся на каждом конце ПФ. Здесь различаются:

а) взаимно-однозначное (биоднозначное) противопоставление, в этом случае фонема /X/ противопоставлена по данному ПД-у одной и только одной фонеме /Y/, и, наоборот, фонема /Y/ также противопоставлена по данному ПД-у только фонеме /X/;

б) одно-многозначное противопоставление, при котором фонеме /X/ противопоставлены по данному Д-у фонемы /Y/ и /Z/;

в) много-однозначное противопоставление, при котором фонемам /Y/ и /Z/ противопоставлена по данному Д-у фонема /X/;

г) много-многозначное противопоставление, при котором фонемам /X/ и /Y/, с одной стороны, по данному Д-у противопоставлены /U/ и /Z/, с другой стороны.

Второй (II) классификационный тип рассматривает виды зависимости, существующие между фонемами, находящимися на каждом конце ПФ. Здесь выделяются:

а) комплементарные,⁶⁹ иначе — эквиолентные⁷⁰ отношения, при которых существование обоих членов фонематического противопоставления взаимно обусловлено;

б) спецификационные,⁶⁹ иначе — привативные⁷⁰ отношения, при которых маркированный член фонемного противопоставления предполагает существование другого — немаркированного члена, но не наоборот;

γ) автономизирующие отношения,⁷⁰ при которых существование фонемы /X/ на одном конце фонемного противопоставления не предусматривает обязательного присутствия фонемы /Y/ на другом конце противопоставления и наоборот.

Применение критерия логических отношений между противопоставляемыми единицами (фонемами или звуками) для классификации Д-ов и, в частности введение понятий «маркированная фонема» и «немаркированная фонема» (соответственно — положительный Д и отрицательный Д), вызвало в свое время немало возражений, сводившихся к указаниям на условный характер причисления того или иного Д-а к положительным или отрицательным признакам и отнесения той или иной фонемы к маркированным или немаркированным. В связи с этим С. К. Шаумян показал, что «если рассматривать дифференциальные элементы как конструкты (т. е. семиотические элементы, — Р. II.), то вопрос об объективных критериях для различения положительных и отрицательных дифференциальных элементов оказывается лишенным смысла. Различение положительных и отрицательных дифференциальных элементов (соответственно — маркированных и немаркированных фонем, — Р. II.) — это дело соглашения, дело определенного условия...»⁷¹

Однако в тех случаях, когда задается иерархическая классификация Д-ов, как это имеет место в нашей схеме, понятия положительного и отрицательного Д-а, а также маркированности и немаркированности фонемы оказываются обусловленными со стороны указанной иерархической системы. Нетрудно видеть, что фонемы, образованные путем пересечения таких Д-ов, которые принадлежат к одной и той же иерархической группе, должны рассматриваться как эквиолентные;

⁶⁹ Ср.: Л. Ельмслев, ук. соч., стр. 284—285.

⁷⁰ Ср.: Н. С. Трубецкой, ук. соч., стр. 82—83.

⁷¹ Проблемы теоретической фонологии, стр. 142.

ср. определение комплементарных отношений (см. п. а, стр. 48). Напротив, фонема, образованная путем пересечения Д-а высшего порядка, выступает в качестве немаркированной по отношению к другой фонеме, противопоставленной первой с помощью Д-а низшего порядка. Эта вторая фонема выступает в качестве маркированной; ср. определение спецификационных отношений (см. п. б, стр. 48). В этом случае Д, характеризующий маркированную фонему, является положительным, а Д, характеризующий немаркированную фонему, — отрицательным.

Отношения между слогообразующими и неслогообразующими фонемами, которые противопоставляются путем применения кульминатора *вокальность* — *невокальность*, являются обычно отношениями автономизации (см. п. γ, стр. 48).

Третий (III) классификационный тип рассматривает ПФ с точки зрения числа ПД-ов, по которым осуществляется данное противопоставление. Здесь различаются одномерные и многомерные (двумерные, трехмерные и т. д.) противопоставления.⁷²

Попробуем теперь совместить все приведенные выше классификационные принципы и дать одну комплексную классификацию фонемных противопоставлений.

Если учесть лингвистические ограничения, накладывающиеся на сочетания параметров 1 (а—г) и 2 (α—γ), то получим следующие виды противопоставлений фонем:

а/α) взаимно-однозначное комплементарное противопоставление — ср. противопоставление /р:к/ с помощью ПД-а с₁ в русском, румынском, французском и других языках;

а/β) взаимно-однозначное специфицирующее противопоставление — ср.: /р:р'/, где присутствие /р'/ предусматривает существование фонемы /р/;

б/α) одно-многозначное комплементарное и соответственно в/α) многозначно-однозначное комплементарное; примерами противопоставлений вида б/α и в/β могут служить трехчленные оппозиции /к:(р, т)/ и /(р, т):к/.⁷³

б/β) одно-многозначное специфицирующее противопоставление и соответственно

в/β) многозначно-однозначное специфицирующее противопоставление.

В качестве примера рассмотрим теоретический язык, в котором имеется одна недиезная фонема /р/ и две диезные фонемы — /р'/ тусклое и /р'/ яркое; диезное яркое /р/ при отсутствии фонемы /р/ может реализоваться, например, через мягкое придыхательное [рh']; в этом случае /р:(р', р')/ должна рассматриваться как оппозиция вида б/β, а (р', р'):р/ — как противопоставление вида в/β;

γ/γ) много-многозначные противопоставления, которые всегда предусматривают автономизирующие отношения между противопоставленными фонемами; ср. противопоставление слогообразующих (гласных) и неслогообразующих (согласных) фонем.

⁷² Термины «одномерное» и «многомерное противопоставление» (опозиция) имеют, как это видно из определения, иные значения, чем те, в которых они употребляются у Н. С. Трубецкого (ук. соч., стр. 75—76).

⁷³ См.: R. Jakobson etc., ук. соч., стр. 33; С. К. Шаумян. Проблемы теоретической фонологии, стр. 123. Об интерпретации этих трехчленных оппозиций, см. в § 34.

Все указанные выше комплексные виды фонемных противопоставлений могут быть и одномерными, и многомерными.

Следует подчеркнуть, что из всех перечисленных выше видов фонемных противопоставлений мы будем пользоваться в основном противопоставлениями вида a/α и a/β . Первые опираются на основные Д-ы, вторые — на дополнительные Д-ы. Что же касается одно-многозначных и много-однозначных оппозиций, то они будут обычно представляться в виде цепочки взаимно-однозначных специфицирующих противопоставлений. Преобразование многочленных отношений в бинарные, характерное и для математической логики, значительно упрощает описание фонологической системы языка и его разновидностей и облегчает сопоставление этих систем между собой.

Много-многозначные противопоставления будут также там, где это возможно, преобразовываться в цепочки бинарных оппозиций (не поддающееся такому преобразованию противопоставление слогообразующих и неслогообразующих фонем в работе рассматриваться не будет).

§ 29. Исходное положение 8 (понятие фонематического расстояния)

ИП-8. Вводится понятие фонематического расстояния между пересечениями метасхемы языка (соответственно — общей схемы данного языка, эвентуальной схемы, участка метасхемы или схемы). Мерой (элементарным шагом) этого расстояния является ПД. Таким образом, фонематическое расстояние измеряется количеством ПД-ов, образующих кратчайшую цепочку (или цепочки), которая отделяет одно пересечение от другого. Фонемы (непустые пересечения ПД-ов), разделенные одним ПД-ом, образуют одномерные противопоставления. Фонемы, соединенные цепочками из двух и более ПД-ов, дают многомерные противопоставления.

§ 30. Исходное положение 9 (понятие нейтрализации)

ИП-9. Вводится понятие нейтрализации (устранения) противопоставления фонем. Нейтрализации подвергаются только одномерные взаимнооднозначные или сводимые к ним противопоставления как эквивалентного, так и спецификационного вида. Эти противопоставления мы будем называть корреляциями.

Нейтрализации ПФ воплощаются в наблюдаемых на фонетическом уровне устранениях ПЗ (см. § 17).

Нейтрализации ПФ, равно как и устранения ПЗ, могут охватывать в данном языке (или его разновидности) все использующиеся в соответствующей позиции противопоставления. Такие нейтрализации (устранения) мы будем называть полными. Кроме того, имеют место частичные нейтрализации ПФ (устранения ПЗ), охватывающие лишь часть использующихся противопоставлений фонем или звуков. Нейтрализации (устранения) могут иметь позиционный, жарово-стилистический, диалектальный и, наконец, диахронический характер.

§ 31. Программа выведения фонематических схем. Общие принципы построения

Единообразная и взаимосопоставимая фонематическая интерпретация фонетических фактов может быть получена лишь тогда, когда эта интерпретация производится по одним и тем же правилам, применяе-

мым в определенной последовательности. В связи с этим переход с фонетического на фонематический уровень осуществляется путем применения ко всем ранее полученным фонетическим системам определенной совокупности операций (ОП), которую мы будем называть программой выведения (ПВ).

ПВ строится исходя из следующих двух принципов.

1. Переход с фонетического уровня на фонематический осуществляется не на базе соответствий между звуками и фонемами, но на основе тех корреспонденций, которые существуют между Дф-ами и Д-ами (см. таблицу 1).

Выбор второго вида соответствий не случаен. Дело в том, что осуществить указанный переход можно лишь тогда, когда разработана система корреспонденций, существующих между конкретными видами соотносимых единиц.

Как известно, количество использующихся в языках Дф-ов и звуков (звуковых типов) до сих пор однозначно не определено. Исходя из данных различных авторов, можно предположить, что число первых лежит в пределах от 20 до 25, а число вторых колеблется от 90 до 150.

Что же касается общего числа Д-ов и количества потенциально возможных фонем, то эти величины являются заранее заданными. Выше уже указывалось, что если число эвентуальных Д-ов принять равным 14,⁷⁴ то количество образуемых ими пересечений (эвентуальных фонем) будет равно, без учета лингвистических ограничений, 16 384 единицам.

Совершенно очевидно, что задать корреспонденции между 90—150 звуковыми типами, с одной стороны, и 16 384 эвентуальными фонемами, с другой, несравненно труднее, чем установить коэффициенты подобия между 20—25 дифферентоидами и 14 дифференторами. Отсюда становится ясным, почему переход с фонетического уровня на фонематический осуществляется через корреспонденцию дифферентоиды—дифференторы.

Определив Д-ы, выступающие в качестве координатов искомой фонематической схемы, а также располагая сведениями о количестве ПЗ и о числе самих звуков, использующихся в фонетической системе, мы получаем необходимую информацию для определения того, какие ПД-ы используются в схеме, что дает затем возможность определить, не прибегая к фонетическим данным, все непустые пересечения (фонемы), образующие искомую фонематическую схему.

2. Окончательное выведение общих и частных фонематических схем достигается путем сопоставления результатов фонематической интерпретации либо с метасхемой, либо с эвентуальными схемами (если таковые имеются). Точнее говоря, выведение фонематических схем представляет собой выбор среди нескольких полученных путем дедуктивного анализа эвентуальных схем такой фонематической схемы, которая лучше всего объясняет добытые индуктивным путем фонетические и фонематические данные.

Этот прием сопоставления дедуктивных и индуктивных схем имеет особенно важное значение с точки зрения сохранения единообразия в построении фонематических схем.

Таковы основные принципы построения ПВ. Переходим к рассмотрению образующих эту программу операций.

⁷⁴ В это число входят 13 перечисленных в § 27 Д-ов, а также кульминатор *вокальность—консонантность*.

Таблица 1

Коэффициенты подобия между дифферентами (смыслоразличительными противопоставлениями звуков) и дифференторами

№№	Дифферентиды (смыслоразличительные противопоставления звуков)	Условные обозначение дифферента	Дифференторы	Схема перехода от дифферента к дифферентору
1	губной (варьвной): переднеязычный (варьвной)	Г, г	низк. тональность—высок. тональность	$G \rightarrow G$
2	губно-зубной (фрикативный): переднеязычный (свистящий)	Н, н	низк. тональность—высок. тональность	$H \rightarrow G$
3	губной (варьвной): среднеязычный (варьвной)	Х, х	диффузность—компактность или (низк. тональность + диффузность)—(высок. тональность + компактность)	$X \rightarrow C^0, GC^0$
4	губно-зубной (фрикативный): среднеязычный (свистящий или шипящий)	Ө, ө	низк. тональность—высок. тональность или (низк. тональность + диффузность)—(высок. тональность + компактность)	$\Theta \rightarrow G, GC^0$
5	губной (варьвной): заднеязычный (варьвной)	К, к	диффузность—компактность	$K \rightarrow C^0$
6	губно-зубной (фрикативный): заднеязычный или ларингальный (фрикативный)	А, а	диффузность—компактность	$A \rightarrow C^0$
7	заднеязычный (варьвной): передне- или среднеязычный (варьвной)	Э, э	низк. тональность—высок. тональность или компактность—диффузность, или (низк. тональность + компактность)—(высок. тональность + диффузность)	$E \rightarrow G, C, GC$
8	заднеязычный или ларингальный (фрикативный): переднеязычный или среднеязычный (шипящий)	З, з	низк. тональность—высок. тональность	$Z \rightarrow G$
9	среднеязычный (варьвной): переднеязычный (варьвной)	П, п	низк. тональность—высок. тональность или компактность—диффузность	$\Pi \rightarrow G, C$
10	шипящий: свистящий	Э, э	компактность—диффузность	$E \rightarrow C$
11	варьвной: фрикативный	Ф, ф	прерванность—непрерывность	$\Phi \rightarrow F$
12	аффриката: фрикативный	Р, р	то же	$P \rightarrow F$
13	глухой: звонкий	Г, г	глухость—звонкость или напряженность—ненапряженность	$\Gamma \rightarrow U^0, T$
14	плавный ([г, л]): неплавный	А, а	плавность—неплавность	$\Lambda \rightarrow L$
15	носовой: неносовой	Н, н	назальность—неназальность	$N \rightarrow N$
16	огубленный согласный + [q̥] или конечное [ц]: неогубленный	В, в	бемольность—небемольность	$B \rightarrow B$
17	варьвной: аффриката	Ψ, ψ	тусклость—яркость	$\Psi \rightarrow S^0$
18	твердый: смягченный	Δ, δ	недиезность—диезность или тусклость—яркость	$\Delta \rightarrow D^0, S^0$
19	смягченный: мягкий	Δ', δ'	недиезность—диезность или тусклость—яркость	$\Delta' \rightarrow D^0, S^0$

Таблица 1 (продолжение)

№№	Дифферентонды (смыслоразличительные противопоставления звуков)	Условное обозначение дифферен-тона	Дифференторы	Схема перехода от дифферен-тона к диффе-рентору
20	твердый : мягкий	$\Delta^{\prime}, \delta^{\prime\prime}$	недизность—дисаность или тусклость—яркость, или низк. тональность—высок. тональность	$\Delta^{\prime} \rightarrow D^0, S^0, G$
21	непридыхательный : при-дыхательный	O, o	недизность—дизность или тусклость—яркость	$O \rightarrow D^0, S^0$
22	взрывной : факультальный	Ω, ω	недисность—дизность или тусклость—яркость	$\Omega \rightarrow D^0, S^0$
23	перезкий (межазубной) : реаккий (азубно-небный)	E, e	тусклость—яркость	$E \rightarrow S^0$

§ 32. Программа выведения. ОП-1—ОП-3

ОП-1. Ввести участок фонематической метасхемы, соответствующий рассматриваемой фонетической системе (или системам). Перейти к ОП-2.

ОП-2. Определить в рассматриваемой системе (или системах) все полностью и частично устранимые Дф-ы (нейтрализации ПЗ), передвижения звуков и другие лингвистические ограничения. Перейти к ОП-3.

ОП-3. Применяя коэффициенты подобия, дать фонематическую интерпретацию выявленным в результате ОП-2 наблюдаемым устранимым ПЗ, передвижениям звуков и другим лингвистическим ограничениям. Перейти к ОП-4.

§ 33. Программа выведения. ОП-4—ОП-8

ОП-4. Накладывая полученные путем применения ОП-3 фонематические ограничения на участок метасхемы, выявить эвентуальные фонематические схемы, соотносимые с интерпретируемой фонетической системой (системами). Перейти к ОП-5.

ОП-5. Путем применения коэффициентов подобия установить в первом приближении структурную схему основных Д-ов (ср. ИП-7 классы I и II).

При выполнении этой операции нужно иметь в виду следующие два случая.

1) Если в ходе применения коэффициентов подобия оказывается, что одному Дф-у могут соответствовать несколько Д-ов, среди которых имеются основные и дополнительные, то выбор Д-а осуществляется с таким расчетом, чтобы избежать в искомой схеме пустых пересечений основных Д-ов. Иначе говоря, задача ОП-5 состоит в том, чтобы установить схему основных Д-ов с минимальным числом пустых пересечений.

После того как получена схема, не содержащая пустых пересечений, — а если такие пересечения в ней и имеются, то использованы предусмотренные только что описанные возможности для их заполнения, — можно перейти к ОП-6.

2) Если в результате применения ОП-5 (включая случай 1) получается несколько равноценных фонематических схем, интерпретирующих фонетическую систему, то каждая из этих схем подвергается всем последующим операциям, в ходе которых и должен быть осуществлен выбор одной наиболее эффективной схемы (ср. в этой связи ОП-19). Требование выбора наилучшей схемы среди нескольких возможных в операциях 6—8 специально не оговаривается.

ОП-6. Сравнить полученную индуктивную схему основных Д-ов с соответствующим участком метасхемы или с эвентуальными схемами (если таковые имеются), соотнесенными с интерпретированной фонетической системой.⁷⁵ Если индуктивная схема совпадает с определенным участком метасхемы или совмещается с одной из эвентуальных схем (или с каким-либо из ее участков), перейти к ОП-7. Если указанного совмещения нет, то следует, перебирая другие возможности соотнесения Дф-ов и Д-ов, повторять операции 1—6 до тех пор, пока не будет достигнуто указанное совмещение, после чего перейти к ОП-7.

ОП-7. Расставить на непустых пересечениях Д-ов в индуктивной схеме фонемные наименования, аналогичные наименованиям соответствующих пересечений в метасхеме (или в эвентуальных схемах). Перейти к ОП-8.

ОП-8. Проверить полученную схему на согласованность входящих в нее корреляций со случаями полного или частичного устранения ПЗ (нейтрализациями). Если подвергающиеся частичному устранению ПЗ системы соотнесены с корреляциями полученной схемы, а полные устранения ПЗ в фонетической системе соответствуют полным нейтрализациям ПФ в схеме, то это значит, что схема составлена правильно. В этом случае можно перейти к ОП-9.

Если же наблюдаемые частичные устранения ПЗ соответствуют не корреляциям, но многомерным или невязанно-однозначным фонематическим противопоставлениям, а устраненные ПЗ системы соотнесены с присутствующими в схеме ПФ, то такое соотнесение сигнализирует о том, что схема составлена неверно. В этом случае следует, перебирая другие возможности соотнесения Дф-ов и Д-ов, повторять операции 1—8 до тех пор, пока не будет достигнуто искомое соответствие между устранениями ПЗ в системе и нейтрализациями ПФ в схеме, дающее право перейти к ОП-9.

§ 34. Программа выведения. ОП-9—ОП-16

ОП-9. Путем применения коэффициентов подобия между Дф-ами и Д-ами подключить к пересечениям основных Д-ов дополнительные Д-ы (ДД). Если полученная схема не содержит пустых пересечений ОД-ов, перейти к ОП-12. Если схема содержит пустые пересечения ОД-ов, перейти к ОП-10.

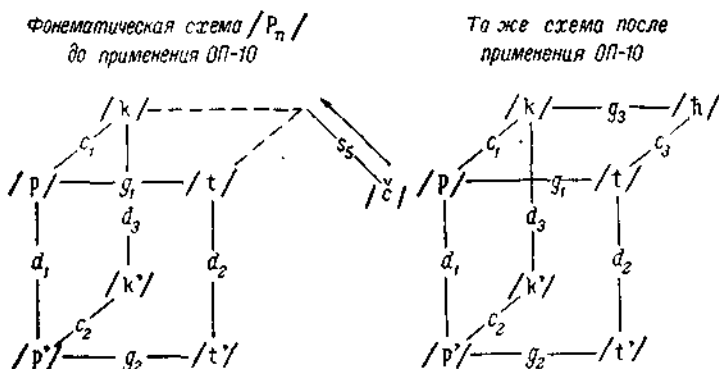
Если применение ОП-9 дает несколько равноценных схем, то каждая из этих схем подвергается всем последующим операциям вплоть до ОП-17 включительно, в ходе которых должен быть осуществлен выбор такой схемы, которая лучше всего интерпретирует фонетическую систему (ср. ОП-17). Требование выбора наилучшей схемы среди нескольких возможных в операциях 10—17 специально не оговаривается.

⁷⁵ Это сравнение осуществляется с помощью таблиц фонематической интерпретации звуков (ТФИ), см. ниже § 84.

ОП-10. Если, исходя из коэффициентов подобия между ДФ-ами и Д-ами, существует дополнительный дифференциал, который должен быть подключен к пустому пересечению ОД-ов, считать это последнее непустым пересечением (фонемой). При этом указанный ПД в схему не включается, а вновь образованное непустое пересечение соединяется соответствующими ПД-ами с соседними непустыми пересечениями.

В терминах фонем это правило может быть сформулировано следующим образом. Маркированная фонема предусматривает существование соответственной немаркированной фонемы. Если же тот или иной звук в силу соотношения характеризующих его ДФ-ов с определенными Д-ами должен рассматриваться в качестве субстрата маркированной фонемы, а соответствующая немаркированная фонема отсутствует, то считается, что указанный звук представляет немаркированную фонему. Этим путем заполняются некоторые из пустых пересечений (ср. схему 2).

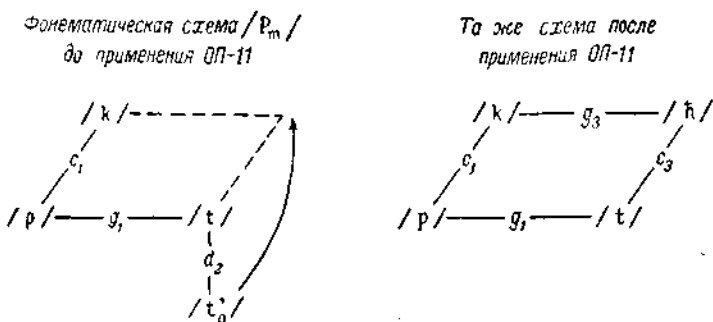
Схема 2. Применение ОП-10

Если после выполнения ОП-10 пустых пересечений в схеме не оказывается, перейти к ОП-12. Если в схеме все еще остаются пустые пересечения ОД-ов, выполнять ОП-11.

ОП-11. Если рядом с пустым пересечением ОД-ов имеется непустое пересечение ОД-ов, к которому присоединен ДД, то первое из указанных пересечений считается непустым. Упомянутый ДД из схемы исключается, а вновь образованное непустое пересечение соединяется соответствующими ПД-ами с соседними непустыми пересечениями (ср. схему 3). Перейти к ОП-12.

Схема 3. Применение ОП-11

ОП-12. Соединить смежные окончания дополнительных Д-ов (иначе говоря, маркированные фонемы) основными дифференторами, после чего перейти к ОП-13.

ОП-13. Повторить применительно ко всей схеме ОП-6. При положительном ответе перейти к ОП-14. При отрицательном ответе повторять операции 9—12 до тех пор, пока не будет достигнуто требуемое совмещение индуктивной схемы с соотношенным участком метасхемы или с одной из авертуальных схем, после чего перейти к ОП-14.

ОП-14. Повторить применительно ко всей схеме ОП-7, после чего перейти к ОП-15.

ОП-15. Повторить применительно ко всей схеме ОП-8. При положительном ответе перейти к ОП-16. При отрицательном ответе возвратиться к тому состоянию, которое приняла схема в результате проведения ОП-9. Затем, перебирая другие, не предусмотренные таблицей 1, соотношения Д-ов и Дф-ов, повторять операции 10—15 до тех пор, пока не будет достигнуто соответствие между устранениями ПЗ в системе и нейтрализациями ПФ в схеме, после чего перейти к ОП-16.

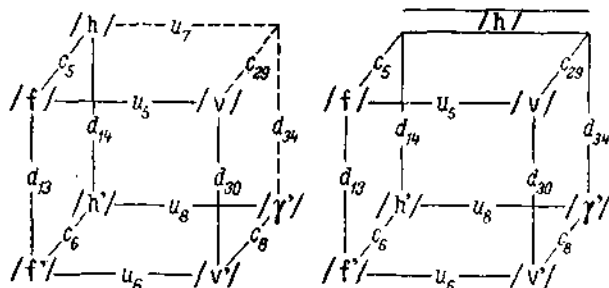
ОП-16. Проверить схему на наличие в ней так называемых зияний, т. е. таких пустых пересечений ОД-ов, у которых соответственные маркированные пересечения ОД-ов и ДД-ов являются непустыми (ср. схему 4).

Если в схеме зияний нет, перейти к ОП-17. Если схема содержит зияния, то они устраняются путем объединения каждого из них вместе с одним из смежных непустых пересечений ОД-ов в архифонему. Архифонеме (обозначается полужирной строчной буквой, заключенной в косые скобки) присваивается наименование указанного смежного пересечения (ср. схему 4).⁷⁶ После устранения зияний перейти к ОП-17.

Схема 4. Применение ОП-16

Фонематическая схема /F_{v_n}/ до применения ОП-16

Та же схема после применения ОП-16

§ 35. Программа выведения. ОП-17—ОП-19

ОП-17. Оценить степень однозначности фонематической интерпретации материала.

Если в результате проведения операций 1—17 получена единственная фонематическая схема, то перейти к ОП-20.

⁷⁶ Нетрудно заметить, что архифонема и смежные с ней фонемы находятся в отношении одно-многозначного противопоставления.

Если после выполнения указанных операций исследуемая фонетическая система интерпретируется с помощью нескольких равноценных фонематических схем, перейти к ОП-18.

ОП-18. Предположим, что рядом с исследуемой фонетической системой — моделью, дающей многозначную фонематическую интерпретацию, существует другая модель, которая однозначно описывает группу объектов, изоморфную группе объектов, которую покрывает первая модель. В этом случае многозначность интерпретации первой модели снимается путем применения принципа обобщения (по иной терминологии — критерия функционального параллелизма),⁷⁷ согласно которому однозначная интерпретация второй модели применяется (разумеется, с учетом коэффициентов перехода с одной модели на другую) к первой модели. Эта последняя интерпретация (фонематическая схема) считается окончательной, что дает возможность перейти к ОП-20. Если указанный принцип обобщения применен быть не может или не дает однозначного результата, следует перейти к ОП-19.

ОП-19. Для выбора наиболее подходящей интерпретации модели (фонематической схемы) каждая из возможных интерпретаций подвергается теоретико-множественному объединению с интерпретациями иных состояний модели (т. е. с фонематическими схемами других разновидностей языка). Если анализ этих объединений определяет выбор интерпретации, то эта последняя интерпретация считается окончательной.

Независимо от того, достигнута ли однозначность в интерпретации исследуемой фонетической системы-модели или нет, перейти к ОП-20.

§ 36. Программа выведения. ОП-20—ОП-25

ОП-20. Дать оценку полученной схемы (или схем) с точки зрения ее (или их) способности объяснить наблюдаемые факты языка. Эта оценка достигается путем проведения операций экспланаторной (объяснительной) проверки схемы. Описание этих операций см. в § 38.

Схема, объясняющая фонетический материал на 67 и более процентов (более $\frac{2}{3}$ всех рассмотренных фонетических фактов) считается пригодной, что дает право перейти к ОП-21.

Схема, объясняющая данный в прямом наблюдении фактический материал менее чем на 67% (менее $\frac{2}{3}$ всех случаев), считается непригодной.

Из нескольких интерпретаций (схем), объясняющих фонетический материал на 67 и более процентов, выбирается та, которая дает наибольший процент экспланаторности. Эта фонематическая интерпретация считается окончательной.

Если имеется несколько схем, дающих одинаковый процент экспланаторности (более чем 67%), то выбирается та схема, которая наиболее экономным образом интерпретирует материал. Эта схема считается окончательной.

Если все полученные схемы (или схема) объясняют материал менее чем на 67%, то отвергаются как сами фонематические схемы, так и порождающая их фонетическая модель. В этом случае необходимо перестроить фонетическую модель, а затем повторить операции 1—20.

⁷⁷ Ср.: Л. Ельмслев, *ук. соч.*, стр. 326—327.

ОП-21. Объединить полученные в результате операции 1—20 частные схемы в общую фонематическую схему (или подсхему), характеризующую данный язык или его разновидность. Перейти к ОП-22.

ОП-22. Повторить применительно к общей схеме (подсхеме) ОП-6. При положительном ответе перейти к ОП-23. При отрицательном ответе повторять операции 1—19 и 21—22 до тех пор, пока не будет достигнуто совмещение общей схемы (подсхемы) с соответствующим участком метасхемы или с одной из общих эвентуальных схем (подсхем), после чего перейти к ОП-23.

ОП-23. Применить ОП-7 к тем непустым пересечениям Д-ов, которые после проведения операций 1—22 остались без наименований. Перейти к ОП-24.

ОП-24. Применить к общей схеме (подсхеме) ОП-8. В случае положительного ответа перейти к ОП-25. В случае отрицательного ответа вернуться к ОП-1.

ОП-25. Применить к общей схеме (подсхеме) ОП-20. В том случае, если общая схема (подсхема) объясняет материал на 67 и более процентов, считать ее пригодной. Если общая схема (подсхема) объясняет материал менее чем на 67%, считать ее непригодной.

§ 37. Общие оценки программы выведения

Прежде чем описывать процедуру, проверяющую пригодность фонематических схем, попытаемся оценить в целом только что описанную программу. Во-первых, рассмотрим ее с точки зрения тех положений, которые характеризуют понятие «алгоритм» в математике. Во-вторых, оценим наш алгоритм с точки зрения тех общих принципов моделирования, которые были изложены в главе II.

Обращаясь к первой оценке, следует подчеркнуть, что хотя операции программы и не заданы в строгой математической форме (ср. §§ 31—36), они строятся исходя из трех известных требований, предъявляемых к алгоритмам (иначе — алгорифмам) в математике. А. А. Марков пишет об этом так: «Следующие три черты характерны для алгорифмов и определяют их место в математике:

а) точность предписания, не оставляющая места произволу, и его общепонятность — определенность алгорифма;

б) возможность исходить из варьируемых в известных пределах исходных данных — массовость алгорифма;

в) направленность алгорифма на получение некоторого исходного результата, в конце концов и получаемого при надлежащих исходных данных — результативность алгорифма».⁷⁸

Мы стремились задать наши операции в точной и недвусмысленной форме. Программа имеет массовый характер. Она может быть применена как ко всей фонетической системе языка, так и к ее частям (например, к гласным или согласным). Программа может быть использована на

⁷⁸ А. А. Марков. Теория алгорифмов. Тр. Математического института им. В. А. Стеклова АН СССР, XLII, М.—Л., 1954, стр. 3. — Более строгие требования к понятию алгоритма применяются в статье: А. Н. Колмогоров и В. А. Успенский. К определению алгоритма. Успехи математических наук, XIII, 1958, № 4, стр. 5—8.

материале различных языков и их разновидностей. Наконец, она имеет совершенно определенное направление, целью которого является выведение фонематических схем.

Общая идея осуществляемого с помощью ПВ моделирования заключается в следующем. С одной стороны, имеем полученные в результате первого цикла моделирования некоторые фонетические системы. С другой стороны, имеется выведенная путем акспоматического моделирования дедуктивная метасхема, которая может быть расчленена на участки, сопоставимые с указанными системами. Это сопоставление выражается в определенных, точно учитываемых и существенных для целей нашего исследования соответствиях (см. §§ 32—34, ИП-1—ИП-9). Задача исследования состоит в том, чтобы, опираясь на указанные соответствия, построить внутри участков метасхемы такие конкретные фонематические схемы, которые выступали бы в качестве однозначных оригиналов фонематических систем-моделей.

Указанные соответствия неоднородны по своей природе. Поэтому переход от фонетических моделей к фонематическому оригиналу не может быть произведен с помощью однородного преобразования, характеризующего простое моделирование. Этот переход осуществляется путем сложного моделирования (см. § 11). Выше было показано (см. § 11), что при переходе от сложной модели к оригиналу необходимо установить, какие из соответствий являются теми определяющими критериями, которые образуют достаточное условие лингвистического подобия между моделью и оригиналом.

При интерпретации различных фонетических систем используются разные определяющие критерии. Таким образом, в каждом конкретном случае приходится особо определять достаточное условие подобия между моделью и оригиналом. Выбор определяющих критериев зависит как от структуры интерпретируемой системы, так и от эмпирического материала. Однако можно утверждать, что одни соответствия более или менее постоянно выступают в роли определяющих критериев, а другие используются обычно в качестве дополнительных критериев. Наша программа выведения построена так, что в первую очередь выполняются как раз наиболее часто используемые соответствия. Действительно, из первых шестнадцати операций девять (ОП-2, ОП-3, ОП-5, ОП-8, ОП-9, ОП-10, ОП-11, ОП-15, ОП-16) ориентированы на такие соответствия между фонетикой и фонематикой, которые чаще всего выступают в качестве определяющих критериев. Этими соответствиями являются:

- а) коэффициенты подобия между Дф-ами и Д-ами;
- б) соотношенность устранения ПЗ с нейтрализацией ПФ;
- в) предпочтительное соотношение непустых пересечений ПДф-ов с немаркированными пересечениями ПД-ов.

ОП-18 и ОП-19 опираются на такие соответствия, которые выступают чаще всего в виде дополнительных критериев — критериев, являющихся производными от трех вышеперечисленных соответствий.

Бывают случаи, когда из-за недостатка эмпирических данных или по другим причинам не удается определить достаточное условие подобия между моделью и оригиналом. В этих случаях фонетическая система обычно интерпретируется с помощью нескольких фонематических схем (ср. §§ 35—36) и лишь по результатам их проверки через АПЭ можно судить о том, какая из этих схем лучше всего описывает исследуемую систему.

§ 38. «Алгоритм» экспланаторной проверки схемы

«Алгоритм» по проверке пригодности фонематических схем (АПЭ) включает 12 операций. Каждая из этих операций представляет собой проверку фонематической схемы с точки зрения ее соответствия тому фактическому материалу и тем результатам исследований, которые имеются по разновидности, описываемой данной фонематической схемой.

Каждая операция осуществляется исходя из определенного лингвистического или экстралингвистического критерия.

В качестве лингвистических критериев (ЛК) выступают:

- 1) дистрибуция звуков, букв и фонем (ЛК-1);
- 2) статистические (вероятностные) характеристики звуков, букв и фонем, а также звуко-, букво- и фонемосочетаний (ЛК-2);
- 3) данные об исторических и территориальных (диалектных) изменениях звуков и фонетических систем, а также о мутациях фонем и фонематических схем (ЛК-3);
- 4) данные морфонологии (ЛК-4);
- 5) данные об изменениях языковых норм, связанных с устранением омоими (языковая терапия) (ЛК-5);
- 6) данные о фонетическом и фонематическом освоении иноязычных заимствований (ЛК-6);
- 7) осознаваемые носителями языка стилистические противопоставления между звуками (ср. понятие «стилистема»)⁷⁹ (ЛК-7);
- 8) данные стихосложения (ЛК-8);
- 9) семиотические данные орфографии (исключая данные, указанные в пп. 1—2) (ЛК-9).

Экстралингвистическими критериями (ЭЛК) считаются:

- 1) данные о соотношении между фонематическими данными, с одной стороны, и артикуляторно-акустическими фактами, с другой (ЭЛК-1);
- 2) данные лингвистической географии (ЭЛК-2);
- 3) данные внешней истории языка и истории народа (ЭЛК-3).

Совокупность операций, опирающихся на только что перечисленные критерии, лишь с определенной оговоркой может быть названа алгоритмом.

С одной стороны, эти операции действительно имеют совершенно определенную направленность. Их цель состоит в том, чтобы определить отношение модельных гипотез — фонематических схем к лингвистической действительности. Это отношение может быть оценено числом (ср. процент экспланаторности, о котором шла речь в предыдущем параграфе). АПЭ может быть применен как к различным сторонам языка, так и к разным языкам и их разновидностям, что говорит о массовом характере процедуры. Таким образом, АПЭ отвечает второму и третьему требованиям, предъявляемым к алгоритму (ср. § 37).

Но, с другой стороны, проверочные операции формулируются в общей форме. Эти формулировки не содержат точных предписаний, предусмотренных первым требованием алгоритма.

Современное состояние науки не дает возможности задать такие предписания. Дело в том, что ни по одной из перечисленных выше процедур не разработано более или менее полной последовательной и непротиворечивой техники исследования. Самостоятельная разработка техники такого исследования представляет собой особую научную задачу, выходящую за рамки настоящей работы.

⁷⁹ Ср.: Р. Г. Пиотровский. Очерки по стилистике французского языка. 2-е изд., Л., 1960, стр. 113—114.

Отсутствие полных разработок техники указанных лингвистических исследований заставляет нас ограничиться простым сопоставлением получаемых схем с тем материалом и с теми исследовательскими результатами, которые были получены балканороманистикой в сфере каждого из указанных критериев.

Сопоставление этих данных с фонематической схемой по каждому из критериев дает один из следующих результатов:

- а) подтверждение правомерности фонематической схемы (положительный ответ);
- б) опровержение схемы (отрицательный ответ);
- в) неопределенный ответ.

Неопределенный ответ мы получаем обычно в тех случаях, когда материал по данному критерию либо отсутствует, либо его мало.

При положительном ответе схема получает два балла, при отрицательном ответе — ни одного, при неопределенном — один балл. Процент экспланаторности ($\mathcal{E}$) рассчитывается из выражения

$$\mathcal{E} = \frac{m}{n} \cdot 100, \quad (4)$$

где m — набранное схемой число баллов, а n — оптимальное число баллов, которое может набрать схема (для нашего АПЭ $n = 24$).

Если схема получает более восьми неопределенных ответов, то ее пригодность определяется из соотношения положительных и отрицательных ответов: число положительных ответов должно превышать число отрицательных.

В заключение следует подчеркнуть, что при современном состоянии фонологии соотношение между программой выведения и АПЭ должно быть достаточно гибким. Некоторые операции АПЭ могут быть включены при необходимости в программу выведения. При этом они, разумеется, должны быть исключены из АПЭ.⁸⁰

⁸⁰ См.: Л. Я. Демко, Л. С. Лещенко, Р. Г. Пиотровский, А. И. Подлужный, О. С. Широков, А. В. Широкова, Е. К. Щука. Принципы описания фонологической структуры. IV Конференция по романо-германскому языкознанию, Уфа, 1965.

Глава IV

ФОНЕМАТИЧЕСКИЕ МУТАЦИИ И ОПЕРАТОРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

§ 39. Общие понятия

Самыми фундаментальными понятиями кибернетики и входящих в ее сферу дисциплин, к которым относится структурная лингвистика, является понятие «различия» и непосредственно связанное с ним понятие «изменения».

Рассмотрение непрерывного спектра различий, равно как изучение бесконечно малых шагов изменений, связано со многими трудностями математического характера. Поэтому кибернетические дисциплины обычно отказываются от рассмотрения бесконечно малых, непрерывных изменений и различий, вводя вместо этого допущение, согласно которому «изменения происходят конечными шагами во времени» и «всякое различие конечно... Такое рассмотрение дает ясную и простую основу, и при желании его всегда можно привести в непрерывную форму».⁸¹ Следует подчеркнуть, что принцип конечных различий и «скачкообразных» изменений, а также ограниченных этим способом сущностей и единиц был с самого начала положен в основу структурной лингвистики.⁸²

Связь понятий «различие» и «изменение» позволяет в ряде случаев сводить одно из них к другому. Так, например, в ряде случаев мы можем представить структурные различия между фонемами /A/ и /B/ как дискретное преобразование одного комплекса ПД-ов (фонема /A/) в другой комплекс (фонема /B/). Но любое изменение в структурной характеристике фонемы одновременно предусматривает изменение той фонетической схемы, в которую входит данная фонема. Такое изменение мы будем называть мутацией.

§ 40. Фонематические мутации

Будем различать два вида фонематических мутаций — нейтрализацию и передвижение.

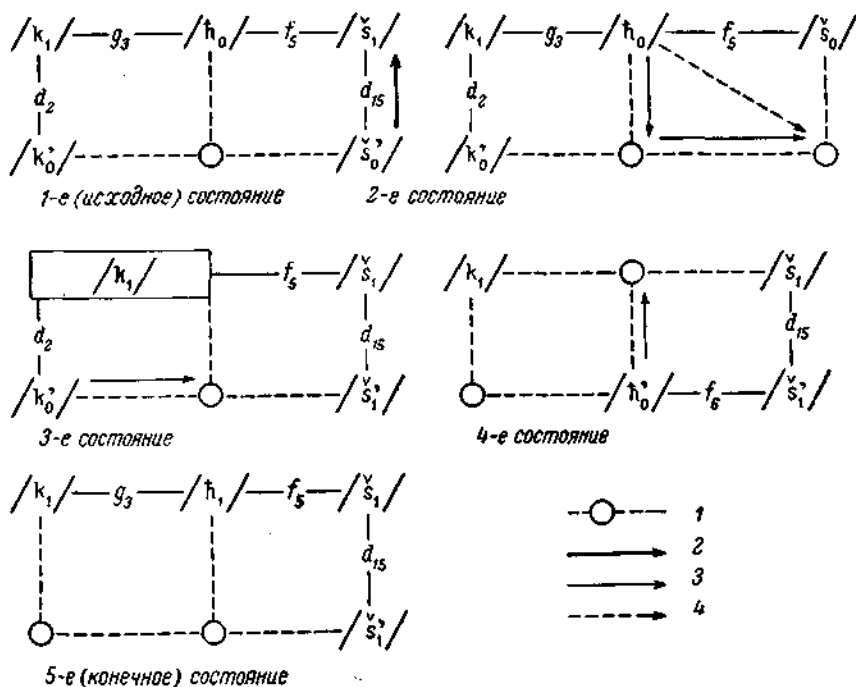
1) Нейтрализацией будем считать такое изменение состояния фонематической схемы, при котором из двух соседних непустых пересече-

⁸¹ У. Р. Эшби. Введение в кибернетику (русс. перевод). М., 1959, стр. 24. Здесь и дальше при описании операторных преобразований мы используем те определения основных понятий, которые даны в этой книге У. Р. Эшби.

⁸² Ср.: Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики, стр. 103 и 106.

ный одно превращается в пустое (количество непустых пересечений-фонем в схеме уменьшается при этом на одну единицу). Как уже говорилось выше, в результате нейтрализации устраняется корреляция двух фонем (см. § 30). При этом следует иметь в виду, что фонема, в которой объединяются обе нейтрализуемые фонемы (мы обозначим ее термином «манифестант нейтрализации»), всегда совпадает с одним из членов нейтрализуемого противопоставления⁸³ (ср. схему 5, 2-е состояние). Следует подчеркнуть, что нейтрализация трех и более фонем может быть всегда представлена в виде последовательности двух фонемных нейтрализаций. Нейтрализация двух фонем выступает, таким образом, в качестве элементарной единицы, с помощью которой можно оценить и описать нейтрализацию любого количества фонем.

Схема 5. Фонетические мутации в диахронии дакорумынских схем типа «Р» (ср. § 85)

Примечание. Состояния 3-5 иллюстрируют диагональное передвижение на пересечение, занятое архифонемой.

2) Передвижением мы будем называть такое изменение состояния фонетической схемы, при котором одно из ее непустых пересечений превращается в пустое при одновременном превращении другого пустого пересечения этой же схемы в непустое пересечение. Условно это изменение можно рассматривать как передвижение фонемы с одного пересечения ПД-ов на другое. Особым случаем является передвижение на пересечение, занятое архифонемой. Процесс этот можно представить следующим образом: сначала архифонема превращается

⁸³ Иначе у Л. Ельмслева (ук. соч., стр. 345-346) и у Н. С. Трубецкого (ук. соч., стр. 257 и сл.).

в обычную фонему, в связи с чем освобождается одно из пересечений, на которое и передвигается соседняя фонема (ср. схему 5, 4-е состояние). Так или иначе, передвижение не изменяет здесь числа фонем (непустых пересечений) в схеме.

Следует различать два вида передвижений — реберное и диагональное.

а) Реберное передвижение представляет собой пермутацию двух соседних пересечений. Иначе говоря, при реберном перемещении фонема передвигается на соседнее пересечение. Противопоставления вновь образовавшейся фонемы с соседними фонемами имеют качественно иной характер, нежели противопоставления прототипа. Одномерные противопоставления превращаются в двухмерные и наоборот, трехмерные в двухмерные и наоборот и т. д.

б) Диагональное передвижение дает пермутацию накрест лежащих пересечений. При этом виде передвижения происходит изменение индексации ПД-ов.

Некоторые противопоставления при этом не меняют своего качества: одномерные остаются одномерными, двухмерные — двухмерными и т. д. (ср. схему 5, 2-е состояние).

Если рассматривать передвижение как вектор, величина которого измеряется фонематическим шагом (ср. ИП-8) и который имеет определенное направление в фонематическом пространстве, то всякое диагональное передвижение можно считать суммой двух реберных пересечений. Следует подчеркнуть, что диагональное передвижение может произойти лишь в том случае, если по крайней мере одно из пересечений, выступающих в качестве односторонних по отношению к обоим накрест лежащим пересечениям, является пустым (ср. схему 5, 2-е состояние).

До сих пор мы рассматривали фонематические мутации, в частности передвижения, измерявшиеся одним (реберное передвижение) или двумя (диагональное передвижение) фонематическими шагами. Могут существовать передвижения, измеряющиеся тремя и более шагами (ср., например, превращение протодакорумынского /h₀/ в фонему /h₃/, использующуюся в молдавской территориальной разновидности, расположенной в северной части левобережья МССР, см. §§ 108, 184). Условие для выполнения такого *n*-мерного передвижения аналогично условию осуществления двухмерного диагонального передвижения.

Фонематические мутации могут воплощаться в определенных фонетических изменениях. Такие мутации мы будем называть фонетико-фонематическими. Существуют и такие мутации, которые не получают фонетического воплощения. Такие мутации мы будем называть чисто фонематическими.

Нейтрализация фонемного противопоставления обычно выступает как фонетико-фонематическая мутация. Однако встречаются и чисто фонематические нейтрализации. О такой нейтрализации можно говорить в тех случаях, когда некогда противопоставленные в МНП звуковые типы оказываются находящимися в дополнительном распределении. При этом дополнительное распределение возникает не в результате каких-либо фонетических изменений одного или обоих реализующих это ПФ звуковых типов, но образуется в результате выпадения из языка слов и сегментов, которые выступали в качестве членов указанных МНП.

Аналогичным образом существуют как фонетико-фонематические, так и чисто фонематические передвижения. В случае чисто фонема-

тического передвижения конкретные звуки $[x_1, x_2, \dots, x_n]$, репрезентировавшие фонему $/X/$ в исходной схеме, воплощают в конечной схеме фонему $/Y/$, которая образовалась в результате передвижения $/X > Y/$.

§ 41. Операторные преобразования

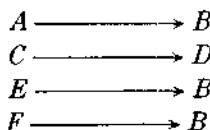
Случается, что при интерпретации различий между лингвистическими единицами через конечное преобразование одной из этих единиц в другую известней тот лингвистический фактор, который является причиной этого преобразования. В этом случае бывает целесообразным использовать методику операторных преобразований. Эта методика требует введения следующих дополнительных понятий:

- 1) операнд — объект, подвергающийся действию какого-либо фактора;
- 2) оператор — фактор, действующий на операнд;
- 3) образ — то, во что превратился операнд под действием оператора;
- 4) переход — само изменение операнда в образ.

Применение операторной методики для исследования единичных переходов не дает каких-либо выгод по сравнению с другими приемами изучения этих переходов.

Операторный метод целесообразно использовать тогда, когда удастся доказать, что один и тот же оператор действует одновременно на несколько операндов, порождая определенное множество аналогичных переходов. Такое множество переходов, соотнесенное с определенным множеством операндов, и называют преобразованием.⁸⁴ Существует два типа преобразований: однозначные (детерминированные) и неоднозначные (недетерминированные).

Однозначное преобразование характеризуется тем, что «оно обращает конечный операнд только в один образ».⁸⁵ Это преобразование можно записать следующим образом:

В ряду однозначных преобразований выделяются взаимно однозначные преобразования, в которых «все образы отличаются друг от друга. Следовательно не только каждый операнд дает единственный образ (согласно условию однозначности), но и каждый образ указывает (обратно) на единственный операнд».⁸⁶ Ср. следующую запись:

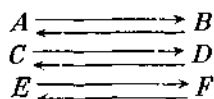

⁸⁴ Другие определения понятий «оператор», «операнд» и др. применительно к математической логике дают С. Клини, см.: Введение в метаматематику (русск. перевод). М., 1957, стр. 70 и А. Черч, см.: Введение в математическую логику (русск. перевод), I. М., 1960, стр. 42. Ср. также: Н. Т. Давис. The Theory of Linear Operators. Bloomington, Indiana, Principia Press, 1936, pp. 1—15.

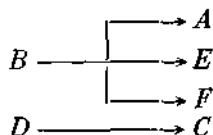
⁸⁵ У. Р. Эшби, ук. соч., стр. 30.

⁸⁶ Там же.

Объединение этих записей дает схему:

При неоднозначном преобразовании один или несколько операндов имеют каждый более, чем один образ. Ср., например, такую запись:

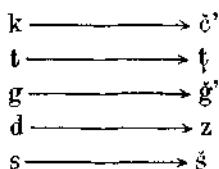

§ 42. Фонологическая интерпретация общих понятий операторных преобразований

Операторные преобразования могут быть применены и на фонетическом и на фонематическом уровнях исследования, а также при переходе от фонетики к фонематике. Такие преобразования могут быть использованы как в диахроническом исследовании, так и при синхроническом изучении диалектной фонологии.

Так, например, дакорумынские и мегленорумынские изменения латинских согласных [k, t, g, d, s] в конечном слоге слова под влиянием последующих [i, i] могут быть представлены в терминах операторных преобразований следующим образом:

Румынский литературный язык

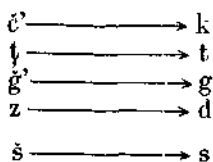

Мегленорумынский язык

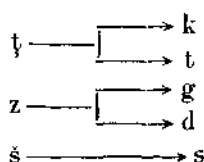

Латинские звуки [k, t, g, d, s] выступают здесь в качестве операндов, а балканороманские рефлексы представляют их образы. Оператором преобразования являются постпозитивные латинские звуки [i, i] (обозначим этот оператор как $O_{1, i}$). Обе схемы иллюстрируют однозначные преобразования. Однако если рассматривать балканороманские рефлексы в качестве операндов, а латинские исходные звуки в качестве образов, то мы получим следующие схемы:

Румынский литературный язык

Мегленорумынский язык

Нетрудно видеть, что первая схема представляет однозначный, а вторая — неоднозначный процесс. Отсюда следует, что дакорумынское преобразование латинских звуков [k, t, g, d, s] представляет собой взаимно однозначное преобразование, в то время как мегленорумынский процесс можно назвать однозначным лишь в одну сторону.

Предположим теперь, что латинские звуки [k, t, g, d, s] образуют некоторую систему, которую мы обозначим условно как $[K_L]$. Если считать $[K_L]$ операндом, то его образом будет некоторая система $[K_L]'$. В качестве этой последней выступает дакорумынская система $[C_{др}']$, включающая звуки [ç', ʦ', g', z, š]. В этом случае мы можем применить следующую сокращенную запись:

$$O_{(i, j)}[K_L] = [K_L]' = [C_{др}']$$

Эта запись читается так: применение оператора, в качестве которого выступают постпозитивные латинские звуки [i, j] к латинским звукам, образующим систему $[K_L]$, которая выступает в качестве операнда, превращает эту систему в некоторый ее образ $[K_L]'$.⁸⁷ В качестве этого образа выступает дакорумынская система $[C_{др}']$.

---

⁸⁷ Наиболее подробную разработку метода операторных преобразований в области теоретической фонологии дает С. К. Шаумян, см. его работы: 1) Двухступенчатая теория . . . , стр. 24; 2) Проблемы теоретической фонологии, стр. 19. Следует подчеркнуть, что С. К. Шаумян дает иную лингвистическую интерпретацию понятиям «оператор», «операнд», «образ» и т. д. Так, например, в качестве операндов и образов у него выступают звуки, а в качестве операторов используются позиции звуков (фонемондов) или даже сами звуки.

ФОНЕМАТИЧЕСКОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ БАЛКАНОРОМАНСКОГО ГЛУХОГО КОНСОНАНТИЗМА

Глава V

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ БАЛКАНОРОМАНСКИХ ГЛУХИХ СОГЛАСНЫХ И ВЫБОР УЧАСТКА МЕТАСХЕМЫ

§ 43. Фонетическое описание балканороманских глухих согласных (ПО-1)

В ходе проведения ПО-1 (см. § 15) были выполнены следующие частные операции.

1) В трех пунктах на территории СРР (см. § 19) и в девятисто восьми дакорумыноязычных пунктах на территории Молдавской ССР, в Закарпатья и Донбассе, на Буковине, правобережной Украине, Северном Кавказе и в Закавказьи в 1958—1962 гг. была осуществлена тестовая анкета.

2) Были отобраны и приведены к единой транскрипции¹ те сведения о дакорумынском глухом консонантизме, которые содержались в диалектологических материалах, собранных автором в период с 1949 по 1957 г.

3) Были отобраны и приведены к единой транскрипции соответствующие данные, содержащиеся в балканороманских лингвистических атласах WLAD, ALR, ALRM, ALRsp, ALRT II (ср. список сокращений на стр. 291), а также в тех микрорайонных атласах, которые полностью или частично приведены в следующих работах: Г. В. Гринько. Народные названия растений в молдавских говорах Котовского района МССР. Рукопись канд. дисс., Л., 1962; Р. Я. Удлер. Молдавские говоры Черновицкой области. Консонантизм. Кишинев, 1964; И. П. Черный. Лексические особенности молдавских говоров Рыбницкого и Каменского районов МССР и Котовского района Одесской области УССР. Рукопись канд. дисс., Л., 1959; I. A. Candrea. Atlasul lingvistic al Banatului. GS I, 1924, pp. 169—200; R. Flora. 1) Graiurile românești din Banatul Iugoslav. FD I, 1958, pp. 123—142; 2) Despre stadiul actual al Istroromînei. Contribuția geografiei lingvistice la chestiunea stabilirii poziției graiurilor istroromîne față de dacoromîna. FD IV, 1962, pp. 135—170.

4) Были отобраны и приведены к единой транскрипции те данные о балканороманском глухом консонантизме, которые содержатся в статьях, напечатанных в журналах и периодических изданиях (ЛЖР, BL, DR, FD, GS, Ib, LR, SCL), в сборниках (GN, MCD — см. список

¹ В работе используется транскрипция ALR с некоторыми модификациями, приближающими ее к транскрипции МФА. Применительно к исследуемому материалу эти модификации заключаются в том, что вместо используемых в ALR транскрипционных знаков [c, ġ, j, Ń, s, z] в работе соответственно используются [č, ġ', z, š, š', ž, ž'].

сокращений на стр. 291), в монографических исследованиях Капидана, Кантемира, Котяну, Макри, П. Парахаджи, Поповича, Пушкару, Тяха, Вейганда (см. список сокращений, позиции: Capidan, Cantemir, Cot., Macrea, Parahagi, Popovici, Pușcariu, Teaha, Weigand), а также в таких работах, как: М. В. Сергиевский. Молдаво-славянские этюды. М., 1959; I. A. Candrea. Graiul din Țara Oașului. București, 1907; O. Densșianu. Graiul din Țara Hațegului. București, 1915; T. Dinu. Graiul din Țara Oltului. București, 1923; E. Gammillscheg. Oltenische Mundarten. Sitzungsberichten der philosophisch-historischen Klasse der Akademie der Wissenschaften in Wien, Bd. 190, 1919; T. Parahagi. Graiul și folklorul Maramureșului. București, 1925; A. Philippide. Originea Romînilor, II. Ce spun limbile romînă și albaneză. Iași, 1927; V. Vîrcol. Graiul din Vilcea. București, 1910 и некоторых других.

§ 44. Фонетическое описание балканороманских глухих согласных (ПО-2, ПО-4, ПО-5)

В результате применения ПО-2, ПО-4 и ПО-5 выяснилось, что в балканороманских языках и диалектах используются следующие звукотипы:

1) [p];

2) [pʷ], который в дакорумынских и отчасти в задунайских разновидностях может находиться в дополнительном распределении или в свободном варьировании с сегментами [pʷ, pʰ, pḱ, pʰ, pḱʷ] (см. карты 3—6); в дакорумынских говорах и отчасти в арумынском языке [pʷ] и его варианты используются в любых позициях, в истро- и мегленорумынском языках — только в середине слова;

3) [pʰ], употребляющийся в арумынском языке и некоторых дакорумынских разновидностях² как в середине, так и на конце слова, а в остальных языках и диалектах только в середине слова;

4) [pʰʷ] употребляющийся только в середине слова (ср. эвентуальную форму звательного падежа *Lu*[pʰʷ] / от имени собственного *Lupie*);³

5) [k];

6) [K] (ср. карты 7—8), который в задунайских языках и в банатских говорах⁴ может выступать в дополнительном распределении и свободном варьировании со звуками [kʷ, kʰ]; позиционные особенности употребления этого звука те же, что и у [pʷ];

7) [Kʰ],⁵ особенности позиционного употребления которого те же, что и у [pʰ];

8) [Kʰʷ],⁵ позиционные особенности которого те же, что и у [pʰʷ];

9) [t];

² Ср.: E. Petrovici. 1) Corelația de timbru a consoanelor rotunjite și nerotunjite în limba romînă. SCL, III, 1952, pp. 127—186; 2) Consoane rotunjite în graiurile aromine din Albania. Omagiu lui Iorgu Iordan, București, 1958, pp. 671—675. В этих же статьях даны сведения и о других огубленных согласных.

³ Ср.: N. A. Constantinescu. Dicționar onomastic romînesc. București, 1963, p. 97.

⁴ P. Neiescu. Un archaism în fonetismul din graiul băuățean. CL, VIII, 1, 1963, p. 54.

⁵ См.: E. Petrovici. Corelația consoanelor rotunjite... pp. 141, 163—166; T. Teaha. Fonetisme vechi în graiul din Bihor. FD, II, 1960, pp. 231—232; G. Rusu. Probleme de morfonologie în Atlasul Lingvistic Romîn, CL, VIII, 1, 1963, p. 62.

- 10) [t' (t^o)] (ср. карты 9—10), его позиционные особенности те же, что и у [p'];
- 11) [t^o];
- 12) [t^o]; позиционные особенности употребления обоих последних звуков те же, что и у [p^o];⁶
- 13) [t], использующийся лишь в некоторых дакорумынских разновидностях (см. карты 5, 7, 9);
- 14) [č], который в северной Кришане и Марамуреше находится в свободной вариации с [č̃];
- 15) [č^o], позиционные особенности которого те же, что и у [p^o];
- 16) [č̃], встречающийся только в Дакоромании (ср. карты 7, 9);
- 17) [t̃] (ср. карту 19);
- 18) [t' (t̃)] (ср. карту 19);
- 19) [t^o], позиционные особенности которого те же, что и у [p^o];
- 20) [f];
- 21) [f'], который в дакорумынских говорах и в очень незначительной степени в задунайских языках может находиться в дополнительном распределении и свободном варьировании со звуками [f', fh, ft, fk, sf'] (ср.: Масгеа, pp. 74—79); [f'] и его варианты характеризуются теми же позиционными особенностями, что и [p'];
- 22) [f^o], его позиционные особенности те же, что и у [p^o];
- 23) [f^o], его позиционное употребление то же, что и у [p^o], ср. вокатив *Agafiot*;
- 24) [h], который во всех балканороманских языках, кроме арумынского, находится в дополнительном распределении с [γ];
- 25) [h' (h^o)], который в некоторых дакорумынских и арумынских разновидностях находится в дополнительном распределении с [h̃] (ср. §§ 155 и сл.), кроме того, [h', h̃] могут находиться в свободном варьировании с [šh̃]; позиционные особенности [h'] те же, что и у [p'];
- 26) [h^o], позиционные особенности которого те же, что и у [p^o];
- 27) [š];
- 28) [š' (š^o)] (ср. карту 23), позиционные особенности которого те же, что и у [p'];
- 29) [š^o], позиционные особенности которого те же, что и у [p^o];
- 30) [š̃] (ср. карты 2, 24);
- 31) [s];
- 32) [s' (s^o)] (см. карту 22), позиционные особенности которого те же, что и у [p^o];
- 33) [s^o], позиционные особенности которого те же, что и у [p^o];
- 34) [š̃] (ср. карты 2, 24).

§ 45. Какой участок метасхемы следует избрать для фонематического описания балканороманского глухого консонантизма (ОП-1)?

Итак, в балканороманском ареале выделяются 34 звукотипа глухих согласных. Но поскольку $5 < \log_2 34 < 6$, нетрудно предположить, что для фонематической интерпретации балканороманского глухого консонантизма придется использовать участок метасхемы, опирающийся по крайней мере на шесть Д-ов. Этими Д-ами должны быть, исходя из коэффициентов подобия, дифференторы *C, G, F, B, S, D*.

⁶ В ряде дакорумынских говоров [t^o (t^o)] может употребляться и в абсолютном исходе слова, см.: E. Petrović. *Corelația consoanelor rotunjite...*, pp. 138—145.

Посмотрим, насколько хорошо согласуется выбор этих Д-ов с лингвистическими особенностями балканороманского глухого консонантизма.

§ 46. Сингармонические группы

Содержание и направление любого фонологического исследования балканороманских языков и их разновидностей определяется той фонематической интерпретацией, которой подвергаются так называемые сингармонические группы [мягкая или смягченная согласная + гласная переднего ряда; твердая согласная + гласная среднего или заднего ряда] (в символах — [CV : CV]).

Дело в том, что указанные группы могут быть соответственно проинтерпретированы либо как оппозиция /двезная согласная + нейтральная гласная : недвезная согласная + нейтральная гласная — CV : CV/, либо как противопоставление [нейтральная согласная + высокотональная гласная : нейтральная согласная + низкотональная гласная — CV^(ст) : CV^(ст)].⁷ В первом случае фонематически релевантным оказывается качество согласного, а качество гласного — избыточным. Во втором случае наоборот — твердость или мягкость (смягченность) согласного является фонологически избыточным, в то время как противопоставление по месту образования согласного становится релевантным.

Отвлекаясь от материала конкретного языка, можно предположить, что выбор той или иной интерпретации может быть осуществлен следующим путем. Сперва необходимо определить, обладают ли указанные акустические и артикуляционные свойства фонематической значимостью при употреблении гласных или согласных вне сингармонических групп, т. е. в таких позициях, которые исключают взаимовлияние этих звуков.

Для гласных такими позициями являются положения в абсолютном начале слова или после другого гласного. Для согласных такими позициями окажутся положения в абсолютном исходе слова и перед другим согласным.

Однако анализ балканороманского материала показывает, что рассмотрение гласных и согласных в этих изолированных положениях также не дает возможности получить однозначную фонематическую интерпретацию указанных выше артикуляторно-акустических свойств.

Гласные заднего ряда употребляются как в начале слова (ср.: *ară* [árã]; *obadă* [obádã]; *ură* [úrã] и др.), так и после других гласных (ср.: *real* [réal]; *leordă* [léordã], (*eu*) *lau* [láu] и др.). Зато гласные переднего ряда как правило прикрыты в этих позициях каким-либо йот-образным звуком (призвуком) (ср.: *eară* [yárã]; *iobag* [yöbág]; *iureş* [yür'és] и др.; (*să*) *reiasă* [r'ejásã]; *peiorativ* [p'ejorat'iv]; *malaiul* [malãiul] и др.).⁸ Каждый из этих йот-образных звуков либо может быть интерпретирован как самостоятельная фонема, либо может квалифицироваться

⁷ Дифференсор *S* использовать для истолкования этого ПЗ нецелесообразно. Указанный Д будет применен для интерпретации противопоставления [t : t].

⁸ Единственной «чистой» МНП, в которой обнаруживается противопоставление начальных среднеязычного и переднеязычного гласного, является пара: *in* [in] ('v') : *in* [in] ('l'n'). При этом произношение [in] свойственно только некоторым стилям литературного румынского языка. В большинстве территориальных разновидностей, в просторечии, в молдавском литературном языке это слово произносится с отчетливо воспринимаемым начальным йотом — [iyn]. Делать фонематические выводы, опираясь только на одну МНП, рискованно. Логичнее, используя метод индукции, рассматривать форму [in] в ряду других слов, имеющих перед начальным переднеязычным гласным прикрывающий его йот.

как не имеющая особой фонематической значимости составная часть гласного переднего ряда.

Что касается согласных, то здесь возникает иная ситуация. Позицию перед другим согласным могут занимать лишь твердые согласные. Поэтому фонематическая интерпретация твердости и мягкости (смягченности) согласных звуков в этой позиции исключается.

Иное дело абсолютные исходы слова. Здесь как будто открывается вполне удобное поле для решения вопроса о релевантности или нерелевантности указанного качества согласных. Дело в том, что балканороманские языки и их разновидности дают большое количество МНП, различие которых состоит в таком противопоставлении конечных сегментов, которое может быть интерпретировано как противопоставление недвезных и двезных согласных фонем. Ср. рум. лит. *alb:albi, șef:șefi, vrej:vreji, fudul:fuduli, pom:pomi, an:ani, sap:sapi, ar:ari, moș:moși, soț:soți, lucrez:lucrezi*.

Если бы удалось получить однозначную фонематическую интерпретацию противопоставления указанных пар, то результаты этой интерпретации могли бы быть распространены на интерпретацию оппозиций [твердый согласный:гласный среднего (заднего) ряда:смягченный (мягкий) согласный + гласный переднего ряда]. При этом фонематическая интерпретация согласных принудительно решает вопрос о фонематической релевантности фонетических качеств средне-(задне-)рядности и переднерядности гласного. Получив соответствующую интерпретацию, мы смогли бы перенести ее по индукции на свободное употребление гласных, на употребление гласных в абсолютном начале слова и перед другим гласным.

Неслучайно поэтому, что противопоставленные консонантные окончания балканороманских слов издавна привлекали внимание как фонологов, так и исследователей в области экспериментальной фонетики румынского и молдавского языков.

В 1958—1960 гг. нами также было предпринято экспериментально-фонетическое и лингво-психологическое исследование, имевшее целью, во-первых, вскрыть акустическую природу твердых и мягких (смягченных) окончаний, а, во-вторых, определить, какие из акустических элементов и характеристик оказываются релевантными в лингвистическом противопоставлении этих окончаний.⁹

Рассмотрим теперь некоторые из этих результатов с точки зрения возможностей их фонетической и фонематической интерпретации.

§ 47. Инструментальное и лингво-психологическое (аудиторское) исследование консонантных окончаний дакорумынских слов

Данные инструментальных исследований и данные лингво-психологического эксперимента (аудиторский слуховой анализ) обнаружили определенные несовпадения и даже противоречия.

Инструментальный анализ показал, что в современном дакорумынском произношении большинство конечных согласных состоит по крайней мере из двух различных по своей акустической природе элементов:

⁹ И. А. Зимняя, Р. Г. Плотровский, Г. М. Гожиц. К проблеме конечного псевдо-*i* в балканороманских языках. Сб. «Исследования в области латинского и романского языкознания», Кишинев, 1960, стр. 280—309. Там же см. литературу вопроса.

самого согласного и *i*-образного, точнее — *h*(*s*, *š*, *f*)-образного — призвука. Этот призвук сопровождает как твердые, так и мягкие (смягченные) согласные.⁹

Принципиально иные результаты дал аудиторский анализ. Хотя акустическая структура мягкого (смягченного) окончания изоморфна построенной твердого окончания, многие носители румынских и молдавских литературных норм произношения дали принципиально различные фонетические оценки обоим окончаниям. Твердое окончание воспринималось ими как один звук, мягкое окончание квалифицировалось как два звука. Восприятие мягкого окончания в качестве группы [согласный + слабый *i*], а твердого окончания в качестве одного согласного не может быть объяснено из различий в акустических структурах этих окончаний. Об этом свидетельствуют следующие результаты аудиторского анализа:

1) хотя твердый призвук и превосходит иногда по интенсивности свой мягкий эквивалент, румынское ухо «слышало» последний, но «не слышало» первый призвук;

2) изолированные от языкового контекста мягкие окончания были лишь в 20% случаев опознаны носителем языка как группы, состоящие из согласного и слабого [*i*], в остальных 80% случаях они были определены как один звук;

3) акустический материал, вызывавший у носителей румынского и молдавского литературных языков представление о сочетании [согласный + слабый *i*], квалифицировался носителями русского языка, не владеющими румынским и молдавским языками, как один мягкий согласный.

Использование методов звукопересадки не дали ясного представления о том, как воспринимаются носителями дакорумынских языков мягкие окончания слов. Согласно утверждению Н. И. Дукельского,¹⁰ удаление *i*-образного призвука не изменяли у аудиторов румын восприятие мягкого окончания слова. Отсюда вытекает, что фонетическое впечатление мягкости консонантного окончания слова стимулируется у носителей румынского литературного языка высокочастотным характером спектра согласного, входящего в мягкое окончание. В этом случае *i*-образный призвук, а также различия в длине окончаний призвуков согласных и предшествующих им гласных оказываются с лингвистической точки зрения избыточными. Эти выводы не подтвердились данными эксперимента, проведенного В. Шутеу.¹¹ Здесь, как утверждает автор, отсечение *i*-образного призвука превращает мягкое окончание в твердое. Наоборот, посадка мягкого *i*-образного призвука к твердому окончанию стимулировала у аудитора впечатление мягкого окончания. Если исходить из результатов экспериментов В. Шутеу, то нужно будет признать, что лишь присутствие *i*-образного призвука в мягком окончании оказывается лингвистически существенным для его противопоставления твердому окончанию. При этом условия высокочастотный характер согласного в мягком окончании и большая длительность этого последнего оказываются избыточными.

Все эти расхождения в результатах инструментальных и аудиторских экспериментов еще раз свидетельствуют о том, что передаваемая тем или иным физическим (акустическим, моторно-физиологическим, графическим) элементом лингвистическая информация определяется

¹⁰ Н. И. Дукельский. О системе фонем современного румынского литературного языка. Вестник ЛГУ, Серия истории, языка и литературы, 1959, 2, стр. 130—140.

¹¹ V. Şuteu. Cu privire la *i* final în limba română. FD, II, 1960, pp. 71—84.

не столько физическим качеством этого элемента, сколько соотношениями, которые возникают между указанным элементом и тем лингвистическим контекстом, в который включен данный элемент. Именно наличие этих отношений и является одним из условий функционирования языка как знаковой системы.¹²

Отсюда следует, что фонетическая и фонематическая квалификация того или иного элемента речи не может быть достигнута на основе исследования его физических (акустических, моторно-физиологических, вообще экстралингвистических) свойств.¹³ Эта квалификация должна осуществляться путем изучения тех отношений, которые существуют между данным элементом и его лингвистическим контекстом.

Итак, ни лингво-психологический, ни, тем более, инструментальный эксперименты не могли вскрыть лингвистических отношений и функций дакорумынских консонантных окончаний. Но и утверждение о том, что на восприятие консонантных окончаний оказывают влияние те или иные орфографические навыки носителей исследуемых языков, не дает еще возможности судить о том, какие фонетические и фонематические единицы представляют эти окончания. Ведь до сих пор еще не получены объективно существующие в языке корреспонденции между молдавскими и румынскими графемами, с одной стороны, и дакорумынскими звукоטיפами и фонемами, с другой.

Попытки определить фонологическую природу дакорумынских консонантных окончаний путем применения правил коммутации, предложенных в свое время А. Мартине,¹⁴ также не привели к единому удовлетворяющему всех результату.¹⁵

Использование других косвенных приемов (морфология, исследование правил стихосложения и др.) для решения вопроса о монозвуковой (монофонемной) или двухзвуковой (бифонемной) природе мягких консонантных окончаний также не дало однозначного решения.

Из всего вышесказанного следует, что найти единственную и адекватную фонологическую интерпретацию дакорумынских мягких консонантных окончаний при современной разработке этого вопроса оказывается практически невозможным.

Фонетическая и фонематическая интерпретация этих окончаний может иметь, очевидно, несколько непротиворечивых решений.¹⁶ Наша

¹² R. G. Piotrovskij, Bericht über die Frage 3 zum Thema. «Zeichen und System der Sprache», Bd. 1, Berlin, 1961, S. 133. Ср. в этом смысле понятие «знаковой ситуации», выдвигаемое в большинстве работ, исследующих знаковую природу языка: С. К. Ogden and J. A. Richards. The Meaning of Meaning. London, 1953, pp. 20 et alt.; A. Gardiner. The Theory of Speech and Language. Oxford, 1951, pp. 48 etc.

¹³ Ср.: E. Fischer-Jørgensen. What can the New Techniques of Acoustic Phonetics contribute to Linguistics? Reports for the VIII International Congress of Linguistics, I, Oslo University Press, 1957, pp. 66 etc. Ср. в этой связи рецензию А. Мартине на сб.: Recherches sur les diphtongues roumaines pp. A. Rosetti. Bucarest et Copenhagen, 1959 — BSLP, LVII, 2, 1962, pp. 119—122.

¹⁴ См.: A. Martinet. Un ou deux phonèmes. Acta linguistica, vol. I, 2, 1939, pp. 96 etc.

¹⁵ См.: A. Avram. Contribuții la studiul fonologiei limbii române. SCL, VII, 3—4, 1956, pp. 193—196; A. Rosetti. Despre regula comutării în fonologie. SCL, XII, 1, 1961, pp. 7—8; E. Petrovici. Un fonem sau două foneme? SCL, XII, 1, 1961, pp. 11—12.

¹⁶ Вопрос о единственно адекватной структурализации языкового явления и его описания с помощью разных структурных схем уже давно дискутируется в лингвистической литературе. См. в частности: Juен - Ren - Chao. The Non-uniqueness of Phonemic Solutions of Phonetic Systems. Academia Sinica, Institute of History and Philology, Bulletin 4, Shanghai, 1934 (перепечатка в сб.: Readings in

задача состоит в том, чтобы рассмотреть все допустимые варианты такой интерпретации, а затем выбрать среди них одну наиболее удобную интерпретацию. Распространив результаты этой интерпретации на другие позиции согласных, мы получим возможность вести исследование, исходя из единой и более или менее строго заданной аксиоматики.

Затем, определив корреспонденции между выбранной нами интерпретацией и другими допустимыми интерпретациями, мы получим возможность переформулировать результаты нашего исследования в терминах остальных интерпретаций.

§ 48. Фонетические и фонематические интерпретации дакорумынских консонантных окончаний

Прежде чем обратиться к интерпретациям консонантных окончаний, договоримся о некоторых обозначениях. Акустические отрезки, звуко-типы и фонемы, составляющие консонантное ядро окончания, мы будем соответственно обозначать *C* и *C'*. Для передачи твердых и мягких (смягченных) призвуков будем соответственно использовать надстрочные буквы *l* и *l'*.¹⁷ Для фонетического и фонематического истолкования мягкого призвука будут использованы знаки фонетической и фонематической транскрипции, которые будут введены несколько позже. При рассмотрении материала на акустическом уровне названные символы употребляются без скобок. Квадратные скобки указывают на фонетическое значение символов, угловые — на фонематическое. Знак $\#$ указывает на конец слова.

Как показывают результаты аудиторского анализа, подтверждаемые данными румынской и молдавской орфографии *i*-образный призвук лишен лингвистической значимости. Отсюда следует, что твердые консонантные окончания (*C'*) должны интерпретироваться на фонетическом уровне с помощью одного конечного звука (*C* $\#$), а на фонемном уровне — через одну конечную фонему ($\{C \# \}$).

Что же касается мягких окончаний, то аудиторский анализ (см. § 47) и данные орфографии говорят о том, что в качестве лингвистически релевантных признаков, противопоставляющих эти окончания их твердому корреляту, могут выступать либо мягкость (смягченность) консонантного ядра, либо наличие призвука.

Если согласиться с тем, что у мягких окончаний релевантным признаком является мягкость консонантного ядра, как это утверждает школа акад. Э. Петровича,¹⁸ то фонетически эти окончания должны

Linguistics, ed. by M. Joos, New York, 1958); Ch. F. Hockett. A Note on «Structure». Readings in Linguistics, 1958; K. L. Pike. Language in Relation to a unified Theory of the Structure of human Behavior, I. Glendale, 1954; J. Greenberg. Essays in Linguistics. Chicago, 1958, p. 7.

¹⁷ Обозначение призвуков с помощью этих знаков имеет условный характер. Как уже говорилось (см. § 47), при сепарации и инверсированном прослушивании указанные призвуки воспринимались как *h*-, *f*-, *š*- и *s*-образные звуки.

¹⁸ См.: E. Petrovici. Esquisse du système phonologique du roumain. «For Roman Jakobson. Essays on the Occasion of his sixtieth Birthday», The Hague, 1956, pp. 382 etc.; см. также другие работы (стр. 81, примеч. 34). Следует обратить внимание читателя на то, что термину «фонема», употребляемому акад. Э. Петровичем и его учениками, в настоящей работе соответствует термин «звуковой тип» («авукотип», «звук»). Аналогичным образом употребляется термин «фонема» в работе акад. Росетти и его учеников.

интерпретироваться с помощью одного конечного мягкого (смягченного) звукотипа [C' #]. Приняв такую интерпретацию, мы должны будем рассматривать фонетическую оппозицию [C # : C' #] в качестве воплощения одного и следующих фонематических противопоставлений:

- 1) /недвезная согласная : двезная согласная/;
- 2) /тусклая согласная : яркая согласная/;
- 3) /низкотональная согласная : высокотональная согласная/.

Если же предположить, что релевантным в мягком консонантном окончании является призвук (ср. послевоенные работы акад. А. Росетти¹⁹), то нужно будет признать, что акустическая группа C^h # воплощает конечную звукокомбинацию, состоящую из двух частей: лишнего признака мягкости ядерного согласного и согласного (обозначим его знаком [i]), интерпретирующего мягкий призвук.

Существует две точки зрения на фонологическую природу конечного призвука [i]. Согласно одной точке зрения, конечный [i] находится в дополнительном распределении со звуком [y].²⁰ Отсюда следует, что [i] и [y] образуют один звукотип, воплощающий одну фонему (обозначим ее символом [j]).

Согласно другой точке зрения, конечный [i] представляет собой особый звукотип, лингвистически противопоставленный звуку [y] (ср. МНП: *beată : biată, mea : mia, a bea : abia*).²¹ В этом случае следует признать, что конечный [i] воплощает особую фонему (обозначим ее символом [e/]), отличную от фонемы [j/].

Итак, противопоставление твердых и мягких консонантных окончаний получает 3 фонетических и 5 фонематических истолкований.²² Соотношение этих истолкований дано в итоговой таблице 2.

Из пяти возможных фонетико-фонематических истолкований твердых и мягких (смягченных) окончаний (см. таблицу 2) мы принимаем в качестве рабочей гипотезы первую интерпретацию {C^h # : C^h #} ← [C # : C' #] ← [C # : C' #].²³ Применяя эту интерпретацию к сингармоническим группам (см. § 4б), мы будем рассматривать эти группы на фонематическом уровне в качестве фонемо-комбинаций /недвезная согласная +

¹⁹ Ср.: A. Rosetti. Considerații asupra sistemul fonologic al limbii romine. SCL, VIII, 1, 1957, p. 45 et not. 2.

²⁰ В том случае МНП типа *beată : biată* либо не учитываются (ср.: E. Vasiliu. 1) *Asupra corelației de miere a consoanelor în limba română*. SCL, VIII, 1, 1957, p. 52; 2) *La corrélation de mouillure des consonnes en roumain*. Recherches sur les diphtongues roumaines pp. A. Rosetti, București—Kopenhagen, 1959, pp. 103—104; 3) Фонологическое описание румынского вокализма. Сб. «Проблемы структурной лингвистики», М., 1962, стр. 89—90), либо рассматриваются как противопоставления типа в *beăță : biăță* (см.: F. B. Agard. Structural Sketch of Rumanian, Language Monograph, № 26, Baltimore, 1958, pp. 10, 13).

²¹ Ср.: A. Graur. Roum. *ia et ea* — phonologiquement identiques. BL, VII, 1939, pp. 166—170; A. Avram, ук. соч., стр. 198—199.

²² Мы рассматриваем лишь такие интерпретации, использование которых не противоречит наблюдаемым фактам дакорумынских (а затем и вообще балканороманских) языков. О других возможностях интерпретации сингармонических групп и консонантных окончаний см., например: E. P. Hamr — ред. на: B. Ó. Guiv. *The Irish of West Muskerry, Co. Cork* (и др. работы) — Language, XXIX, 1953, pp. 525—527.

²³ При анализе диалектных записей эта интерпретация используется лишь в тех случаях, когда собиратель отмечает либо мягкость (смягченность) конечной согласной (ср. записи: *schio[k]*, *schio[t']* — ALR I, 71), либо сопутствующий ей *i*-образный призвук (ср.: *schio[r^h]* : *schio[k]* — там же). В тех случаях, когда собиратель фиксирует придыхательные (ср.: *schio[r^h]* — там же) или факуальные (ср.: *schio[rk]* — там же) эти последние рассматриваются как самостоятельные звукотипы, отличные от мягких или смягченных согласных (см. §§ 5б, 6б).

Таблица 2

Фонетические и фонематические истолкования противопоставления твердых и мягких (смягченных) окончаний дакорумынского слова

Акустика	Фонетические интерпретации	Фонематические интерпретации	№№
$C^i \# : C^i \#$	$[C \# \cdot C^i \#]$	$/C \# : C^i \# /$	1
		$/C_1 \# \leftarrow s_1^{\circ} \rightarrow C_2 \# /$ ¹	2
		$/C_1 \# \leftarrow g_1 \rightarrow C_2 \# /$ ¹	3
	$[C \# : C^i \#]$	$/C \# : C_j \# /$	4
		$/C \# : C_g \# /$	5

¹ Эту запись следует читать так: твердое консонантное окончание противопоставляется мягкому (смягченному) окончанию по ПД-у $s_1^{\circ} (s_1)$.

гласная: диезная согласная+гласная / (CV : C'V)/, ср.: / (se) batə : b'atə/ ⇒ ⇒ [(să) bătă : b'ătă]. В группах, состоящих из двух неслогообразующих фонем (консонантные группы), особенности употребления диезных и недиезных фонем сводятся в этом случае к следующему правилу: перед /j/ употребляется диезная фонема /b'jatə/ < [b'jătă], перед остальными согласными — недиезная фонема /bl'andə, brazdə, br'az/ < [bl'ăndă, brăzdă, br'ăz].²⁴

Описанное выше истолкование консонантных окончаний и сингармонических групп мы будем обозначать термином «аксиоматика Петровича».

Выбор аксиоматики Петровича диктуется следующими соображениями.

1) Аналогичная интерпретация твердых и мягких окончаний лежит в основе структурализации звукового состава славянских языков. Общая аксиоматическая основа для фонематической интерпретации славянских, а также дако- и арумынских (ср. ниже, § 140) звуков создает благоприятные предпосылки для строгого типологического сопоставления обеих языковых групп.²⁵ Применение других интерпретаций (ср. пп. 2—5 таблицы 2) лишило бы нас общего знаменателя для фонологического сопоставления указанных языков.

2) Использование аксиоматики Петровича хорошо объясняет устранение звукового противопоставления [k : t']²⁶, воплощающего фонемное противопоставление /k' : t'/ (ср.: [(kei + t'ej)] > [kei (čei, fei)] < [(k'ej + t'ej)] > (k'ej(həj)). Использование для объяснения этого распространенного в западной и северо-западной части дакорумынского ареала (ср. §§ 110—120) процесса интерпретаций 4 и 5, применяемых школой А. Росетти (мы будем обозначать их термином «аксиоматика Росетти»), связано со значительными трудностями. В этом легко можно убедиться, если вслед за школой акад. А. Росетти,²⁶ квалифицировать звук [k] (в орфо-

²⁴ Смягчение первого согласного в консонантных группах, входящих в слова типа *orice* [óřé'e], *oricare* [óřkár'e], *ciřiva* [kiř'va] фонематически не релевантно (см.: E. Petrovici, *Esquisse du système phonologique du roumain*, p. 388).

²⁵ Ср.: Р. Г. Петровский (Romano Slavica). Противопоставление твердых и мягких согласных в румынском языке. Всесоюзная конференция по славянской филологии, 17—22 декабря 1962 г., Л. 1962, стр. 113.

²⁶ Ср.: *Limba română. Fonetica—Vocabular—Gramatica*, București, 1956, p. 57.

графии — $ch+i$, $ch+e$) как воплощение некоторой отличной от /k/ и /t/ фонемы, точнее — фонемы /h/. При такой интерпретации трудно найти достаточно строгое фонематическое объяснение для нейтрализации противопоставления между фонемой /t/, стоящей перед передними гласными и /j/ (или /ɛ/), и фонемой /h/, находящейся в любой позиции.

3) Аксиоматика Петровича позволяет объяснить, с одной стороны, превращение восходящего к прадакорумынскому [pʰ] сегмента [pt, ptʰ] в среднеязычное /t/ (ср.: $lu[pʰ]i > lu[pt]i > lu[t]i$ — ALR sn, 676 и собств. данные по говорам Приднестровья), а с другой стороны, сохранение группы [ptʰ], восходящей к латинскому *ct* (ср. лат. *lactem* > рум. $la[ptʰe] >$ диал. $la[ptʰe]$, $la[ptʰi]$, $la[ptʰi]$ — ALR sn., 303).

Разная судьба сегментов [pt(<pʰ)] и [ptʰ(<kt)] может быть объяснена здесь тем, что каждый сегмент имеет особую фонематическую природу. В первом случае [pt] как исходное [pʰ] воплощает одну фонему /pʰ/ (ср. § 81), которая дает развитие /pʰ > kʰ > hʰ > h/ (см. §§ 70, 194). Во втором случае группа [ptʰ] воплощает две фонемы — /pʰ/ и /tʰ/, причём /tʰ/ дает в отдельных пунктах дакорумынского ареала передвижения /tʰ > hʰ/ (ср. § 88).

Использование интерпретаций 4 и 5 заставило бы нас рассматривать первый фонетический процесс как фонематическое передвижение $\langle (p+i) \rangle > \langle (pj+i^{27}) \rangle > \langle (ph+i) \rangle > \langle (h+i) \rangle$, в то время как второй процесс нужно было бы описать с помощью цепочки $\langle (kt+e) \rangle > \langle (pt+e) \rangle > \langle (ph+e) \rangle > \langle (ph+i) \rangle$. При этом оставалось бы неясным, почему в первом случае /p/ отпадает, а во втором — нет.

Подчеркивая преимущества фонематической схемы, построенной на использовании аксиоматики Петровича, нельзя не сказать о некоторых особенностях этой схемы — особенностях, которые иногда воспринимаются в качестве ее недостатков. Дело в том, что построенные на основе аксиоматики Петровича фонематические схемы дакорумынских языков и их разновидностей содержат до сорока согласных и шести гласных фонем. Если же ввести Д *бемольность* — *небемольность* согласных (ср. § 50), то мы получим еще более неэкономную систему, имеющую сильно выраженный консонантный характер. Число согласных фонем вырастает здесь до семидесяти, а число гласных фонем колеблется от шести до трех. При этом общее число румынских фонем превышает эмпирически установленный для языков мира верхний количественный предел в 70 фонем.²⁸

Конструируемая на основе аксиоматики Росетти фонематическая схема более экономна (она включает 24 согласных и 7 гласных) и не имеет консонантного характера.

Однако, говоря об экономности той или иной схемы, нельзя забывать, что критерий этот имеет чисто вспомогательный характер. Он применяется лишь в том случае, если сравниваемые по нему фонематические истолкования не имеют по отношению друг к другу каких-либо внутривидовых преимуществ и дают одинаковый процент экспланаторности (ср. § 36, ОП-20).

Как было показано выше, аксиоматика Петровича имеет некоторые внутривидовые преимущества по сравнению с аксиоматикой Росетти. Поэтому критерий экономности схем, получаемых на базе этих аксиоматик, может не приниматься во внимание.

²⁷ Или /ɛ/.

²⁸ Ср.: B. Sigurd. A Note on the Number of Phonemes. SMIL, 1963. 2, p. 95.

Что же касается консонантного характера схем, построенных на основе аксиоматики Петровича, то нельзя забывать, что имеются данные, говорящие в пользу консонантного характера дакорумынских языков и их разновидностей (ср. § 5).

§ 49. Какую аксиоматику следует применять при фонематическом истолковании фонетики истро- и мегленорумынского языков?

В истро- и мегленорумынском языках противопоставление твердых и мягких (смягченных) согласных в конце слова оказывается обычно нейтрализованным, ср. дакорум. *lup*(sg.): *lupi*(pl.), но истрорум., мегленорум. [lup] (sg. et pl.). Таким образом, фонологическое явление, выступающее в качестве исходного условия для применения аксиоматики Петровича здесь отсутствует. Однако это еще не значит, что указанная аксиоматика не может быть применена для фонематической интерпретации меглено- и истрорумынских сингармонических групп — интерпретации, которая определяет в конечном итоге построение фонематической схемы языка.

Аксиоматика Петровича может быть по индукции перенесена сюда с дакорумынского материала. Весь вопрос состоит в том, целесообразен ли такой перенос?

Чтобы решить этот вопрос, сопоставим те общие результаты, которые мы предположительно получим, применяя к истро- и мегленорумынскому материалу каждую из допустимых интерпретаций сингармонических групп. Таких интерпретаций будет четыре. Действительно, противопоставление звукокомбинаций [твердый согласный+гласный среднего (заднего) ряда : мягкий (смягченный) согласный+гласный переднего ряда] можно рассматривать как воплощение одного из следующих фонемных противопоставлений:

- 1) /недизная согласная+гласная : дизная согласная+гласная/;
- 2) /тусклая согласная+гласная : яркая согласная+гласная/;
- 3) /низкотональная согласная+гласная : высокотональная согласная+гласная/;
- 4) /согласная+низкотональная гласная : согласная+высокотональная гласная/.²⁹

Итоги этого сопоставления будут оцениваться исходя, во-первых, из сравнительно-исторических и синхронных отношений, которые существуют между истро- и мегленорумынским фонетизмом и звуковым строем дакорумынских языков; во-вторых, из общих идей используемой нами методики.

Применять интерпретации 2 и 3 нецелесообразно. Интерпретация 2 по существу повторяет применявшуюся при рассмотрении дакорумынского материала интерпретацию 1 с той только разницей, что *Д* дизность—недизность (*D*) заменяется в этом случае *Д*-ом ярность—тусклость (*S*). Такая замена никак не обусловлена внутренней структурой истро- и мегленорумынских систем и может только затруднить сравнение интерпретирующих эти системы схем с дакорумынскими фонематическими системами.

Использовать дифферентор *низкая тональность—высокая тональность* для интерпретации противопоставления твердых и мягких согласных

²⁹ Чтобы не усложнять проблемы, мы оставляем в стороне побочно связанный с указанными интерпретациями вопрос о фонематической природе мегленорумынского дифтоага [ʹu].

нельзя, поскольку этот Д применяется во всех балканороманских схемах для интерпретации противопоставления [губной: переднеязычный], [заднеязычный: среднеязычный] и т. д. (см. гл. VI—IX).

Таким образом, мы снова возвращаемся к интерпретациям 1 и 4, первая из которых опирается на аксиоматику Петровича, а вторая — на аксиоматику Росетти. Применяв аксиоматику Петровича, мы получим для истро- и мегленорумынского языков наборы фонем, которые будут полностью или в большей своей части совпадать с фонемным составом дакорумынских (а также арумынского) языков. Различия в фонемных схемах обеих балканороманских групп будут иметь дистрибутивно-статистический характер. Благодаря тому, что в качестве нейтрализующего члена устраненного в конце слова ПЗ [C #: C' #] выступает твердый согласный, который, как это можно предположить, воплощает недиезную фонему, частотность этих последних возрастет, а частотность диезных фонем соответственно сократится. Кроме того, диезные согласные будут иметь более ограниченную сочетаемость: они не употребляются в конце слова.

Поскольку в настоящей работе сочетаемость и частотность фонем специально не рассматриваются, указанные дистрибутивно-статистические различия между схемами обеих балканороманских групп окажутся невыявленными, и, как уже говорилось, истро- и мегленорумынские фонематические схемы будут в значительной степени совпадать с дакорумынскими схемами.

Иное дело, если мы используем аксиоматику Росетти.

С одной стороны, будет как будто нарушено единообразие структурализации: дакорумынский фонетизм будет толковаться на основе одной аксиоматики, а истро- и мегленорумынский — исходя из другой. С другой стороны, применение аксиоматики Росетти дает фонематические схемы принципиально отличные от дакорумынских схем. Количество гласных фонем в истро- и мегленорумынских схемах увеличится, а число согласных заметно сократится за счет отсутствия диезных фонем.

Итак, применение аксиоматики Петровича сохраняет единообразие описания, но затушевывает различия между истро- и мегленорумынскими фонематическими схемами, с одной стороны, и дако- и арумынской схемами, с другой. Использование аксиоматики Росетти, наоборот, нарушая единообразие фонематического описания, подчеркивает различия, существующие между обоими типами схем. Вопрос о выборе той или иной аксиоматики и опирающейся на нее интерпретации должен быть решен в зависимости от того, насколько значительны фонологические различия между обеими группами балканороманских языков и какое место они занимают в общем кадре различий между истро- и мегленорумынскими языками, с одной стороны, и дако- и арумынским комплексом, с другой.

Данные сравнительно-исторического изучения и нормативного описания балканороманских языков, равно как и интуитивные оценки их носителей, показывают, что между дакорумынским комплексом, с одной стороны, и истро- и мегленорумынскими языками, с другой, существуют весьма заметные различия.³⁰ Эти различия настолько велики, что иногда препятствуют пониманию истро- и мегленорумынской речи со стороны дакорумын и наоборот.

³⁰ Сводку точек зрения по этому поводу см. в работе: D. Mascia. Probleme de lingvistică română. București, 1961, pp. 57—72.

В комплексе этих различий немаловажное место занимает историко-мегленорумынская нейтрализация противопоставлений консонантных окончаний. Как известно, противопоставление этих окончаний служит в Дакоромании одним из средств различения единственного и множественного числа существительных и прилагательных (ср.: *lup: lupi, vin: vini*) и разграничения 1-го и 2-го лица настоящего времени глагола (ср.: *sap: sapi*). Нейтрализация этого противопоставления в историко-мегленорумынском языках, связанная, по всей вероятности, с нейтрализацией противопоставления твердых и мягких согласных в сербохорватском языке³¹ (для исторорумынского языка) и значительным их устранением в среднемакедонских говорах³² (для мегленорумынского языка), имеет, таким образом, серьезные морфологические следствия, ведущие к принципиальной перестройке грамматических систем этих языков (ср.: *Sot.*, 151, 160).

Морфологическое использование оппозиции твердых и мягких (смягченных) окончаний также является той структурной чертой, которая отличает арумунский язык от меглено- и исторорумынского языков.

Из всего вышесказанного следует, что при фонематической интерпретации историко- и мегленорумынского фонетизма следует использовать аксиоматику Росетти.³³ Применение разных аксиоматик при построении фонематических схем для двух указанных выше балкано-романских групп становится средством выявления их структурных различий.

§ 50. Фонематическое истолкование лабиализованных сингармонических групп

Определение фонемного состава балкано-румынских языков и их разновидности зависит не только от интерпретации рассмотренных только что сингармонических групп и консонантных окончаний, но также и от фонематического истолкования противопоставлений фонетических групп [неогубленный согласный + негубной гласный или дифтонг] — [огубленный согласный + губной гласный или дифтонг], ср.: [s^oá]re: [sá]re, [s^oó]ri: [sá]ri, [s^ou]n: [si]n.³⁴

Трудности, возникающие при интерпретации лабиальных сингармонических групп, аналогичны тем трудностям, с которыми была связана интерпретация диезных (мягких или смягченных) сингармонических групп.

³¹ I. Popović. Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960, S. 514—515, 555.

³² См.: С. Стойков. Българска диалектология. София, 1962, стр. 128; F. Sławski. Zarys dialektologii południowosłowiańskiej. Z wyborem tekstów gwarowych. Warszawa, 1962, str. 119—123.

³³ Применительно к историко- и мегленорумынскому материалу аксиоматика Петровича не дает тех преимуществ, которыми она обладает применительно к дакорумынскому материалу. Об устранении противопоставления твердых и мягких согласных в сербохорватском языке и среднемакедонских говорах, соответственно взаимодействующих с историко- и мегленорумынскими языками уже говорилось. Что же касается нейтрализации ПЗ [k:t'], а также столкновения сегментов [pt] и [pt'] (ср. *lu[pti]: la[pt'i]*), то эти явления вообще не встречаются ни в исторорумынском, ни в мегленорумынском языках.

³⁴ Ср.: Е. Петрович. Явления сингармонизма в исторической фонетике румынского языка — следствие славяно-румынской языковой интерференции. *Romanoslavica*, II, Bucureşti, 1958, pp. 9, 17. Обзор литературы по этому вопросу см. там же, стр. 17, примеч. 46—50.

Попадая в абсолютное начало слова, губные гласные дают достаточно большое число смысловозначительных противопоставлений со своими негубными коррелатами. Ср.: *ai* [äi]:*oi* [oi], *äl* [äl]:*ol* [ol], *ästi* [ästʲ]:*oști* [oštʲ]; *în* [ɪn]:*un* [ʊn], *inde* [ɪndʲe]:*unde* [ʊndʲe], *îngeri* [ɪngʲerʲ]:*ungeri* [ʊngʲerʲ]. Однако в ряде территориальных разновидностей, а также в произношении некоторых носителей литературного языка начальные *u* оказываются прикрытыми *u*-образными привуками, ср.: [ʲuɪ] *un*, [ʲʊndʲe] *unde* и т. д.³⁵ Поэтому пары [ɪn:ʲuɪ] могут быть истолкованы на фонематическом уровне не только как МНП, в которых смысловозначительное осуществляется путем противопоставления фонем /ɪ/ и /u/ (ср.: /m:un/), но и как пара слов, смысловозначительные которых достигается с помощью оппозиции /ноль фонемы: согласная w/ (ср.: /ʊm:wɪn/).

Что же касается консонантных окончаний, то смысловозначительное противопоставление неогубленных согласных огубленным охватывает (как правило) звукотипы [k^o:k, ɡ^o:ɡ, ɕ^o:ɕ, i^o:i, r^o:r, t^o:t, ʂ^o:ʂ, ž^o:ž, z^o:z].

Противопоставление этих согласных наблюдается в арумьнском языке, а также в сравнительно ограниченном дакорумынском ареале, который тянется от Кришаны через южную Трансильванию, захватывая некоторые районы восточной Мунтении, южной Молдовы и западной Добруджи.³⁶ На территории СССР он охватывает несколько пунктов в районе Рени—Измаил.

Следует иметь в виду, что на большом участке, занимающем всю восточную Мунтению, противопоставление огубленных окончаний неогубленным перекрывается оппозицией [твердое консонантное окончание—мягкое (смягченное) окончание], ср.: *sughi*[t^o]:*sughi*[tʲ] (ALR I, 84), *so*[t^o]:*so*[tʲ].³⁷ В этих МНП смысловозначительное противопоставление осуществляется не по одному, а по двум различительным признакам: *огубленность*—*неогубленность* и *твердость*—*смягченность*. При фонематической интерпретации могут быть учтены оба этих признака. Однако возможно и другое решение, при котором фонематически релевантным будет считаться какой-нибудь один из этих признаков, а другой будет рассматриваться как нерелевантный и избыточный.

Что же касается других согласных, то они или вообще не обнаруживают противопоставления лабиализованных и нелабиализованных окончаний, или дают их только в особых синтаксических позициях и в небольшом числе пунктов.³⁸

³⁵ Акад. Е. Петрович считает, что «в настоящее время румыны не могут произносить начальные или изолированные... *u*, *o* без предшествующих полугласных... *u*:...*ui*, *uo*» (Явления сингармонизма... стр. 25, примеч. 75).

³⁶ См. карты, приводимые в статьях: Е. Petrovici. Corelația consoanelor rotunjite... pp. 137—162; P. Neiescu. O problemă de fonetică istorică. Originea lui «*u* final» în limba română. CL, II, 1957, pp. 170—171.

³⁷ См.: Е. Petrovici. Corelația consoanelor rotunjite... p. 160, карта 5.

³⁸ Так, например, смысловозначительное противопоставление огубленного и неогубленного [p] на конце слова, возникающее в связи с апокопой конечных согласных, ср.: *el* [skápă > skapʲ > skap]: *eu* [skap^o] встречается лишь в Орадьянской области (ALR, pp. 302, 305, 308, 310, 320), и особенно в районе Белош; также отмечается противопоставление [t:tʲ] в сегментной папе (*indată* > *in*[dat]:*am*[dat^o]), см.: Е. Petrovici. Corelația consoanelor rotunjite... p. 141; Т. Teaha. Despre *ă* final din graiul crișan. Omagiu lui I. Iordan, București, 1958, pp. 855—859; в этой статье дана библиография по указанному вопросу. Ограниченный ареал распространения имеют ПЗ [k:k^o:k:k^o], ср. МНП: (*el să*) [fak]:(*eu*) [fak^o] — лит. рум. (*el să*) *facă*:(*eu*) *fac*; [vek:vek^o] — лит. рум. *vechi* (pl.): *vechi* (sg.). см.: Е. Petrovici. Corelația consoanelor rotunjite... pp. 141, 163—166; Т. Teaha. Fonetisme vechi în graiul din Bihor, pp. 231—232.

Итак, опираясь на анализ вокалических оппозиций в начале слова и консонантных противопоставлений в его конце, мы не можем получить однозначной интерпретации для лабиализованных сингармонических групп. Подобно тому как это имело место в случае с дзезными окончаниями, мы должны здесь считаться по крайней мере с двумя возможными фонематическими интерпретациями.

Первая интерпретация опирается на предположение, что противопоставление нелабиализованных сингармонических групп лабиализованным осуществляется путем использования ПФ /небемольная согласная: бемольная согласная/ (неогубленность и огубленность гласного в этом случае в расчет не принимается). Это предположение мы будем обозначать термином «аксиоматика лабиализации по Петровицу».³⁹

Вторая интерпретация основывается на допущении, что указанное выше противопоставление сингармонических групп осуществляется с помощью фонемной оппозиции /небемольная гласная: бемольная гласная/ (неогубленность и огубленность согласного в этом случае не имеют фонематической значимости). Это предположение мы будем условно называть термином «аксиоматика лабиализации по Росетти».⁴⁰ Применяя эту аксиоматику к противопоставлению нелабиализованных и лабиализованных консонантных окончаний, мы должны будем фонематически рассматривать его по аналогии с интерпретацией ПЗ [твердый: мягкий (смягченный) согласный], как ПФ /согласная фонема: согласная фонема + w/ (ср. выше).⁴¹ Иначе говоря, при использовании аксиоматики лабиализации по Росетти мы устраняем из фонематической схемы согласных дифферентор *бемольность—небемольность*.

Отсюда следует, что при описании балканороманской фонематики мы можем использовать три возможных интерпретации лабиализованных сингармонических групп, вокалических начал и консонантных окончаний.

Во-первых, мы можем опереться на аксиоматику лабиализации по Росетти. Эта интерпретация заставляет нас ввести в эвентуальную схему дакорумынских и арумынских гласных фонемы /u, o, â/, а в истро-и мегленорумынскую схемы — фонемы /y, ö, â/. На фонематический инвентарь согласных, полученный в результате той или иной трактовки твердых и мягких (смягченных) групп и окончаний, настоящая интерпретация не влияет. Эта интерпретация позволяет хорошо объяснить наличие в литературном румынском языке МНП с противопоставлением

³⁹ Ср.: E. Petrovici, 1) Corelația consoanelor rotunjite. . . , p. 170; 2) Esquisse du système phonologique du roumain, p. 386.

⁴⁰ Ср.: A. Graur—A. Rosetti. Esquisse d'une phonologie du roumain. BL, VII, 1938, pp. 5—29 (перепечатано: Mélanges de linguistique et de philologie. București, 1947, pp. 40—65); Tamás Lajos. A román nyelv fonémarendszeréről. Filológiai Közlemény, Budapest, 1956, 109 old etc. (перепечатано: SCL, VII, 3—4, 1956, pp. 171—192).

⁴¹ Как можно понять из некоторых его работ, акад. А. Росетти считает, что лабиальный призвук конечной согласной, встречающийся в некоторых современных и древних разновидностях румынского языка и отмечавшийся на письме буквой *u* (ср.: *dinu = din*) не имеет фонологической значимости. См.: A. Rosetti. 1) Din nou despre *u* final în limba română. SCL, X, 3, 1959, p. 446 (вариант этой статьи см.: RL, V, 1, 1960, pp. 67—69; 2) Asupra foneticii și fonologiei limbii române în sec. al XVI-lea. SCL, XV, 2, 1964, p. 131. Исходя из этого утверждения, можно было бы сделать вывод, что диалектные МНП типа [soʔ^o: soʔ] следует рассматривать как пару омонимов. Однако такой вывод не подтверждается наблюдаемой лингвистической реакцией информантов и вступает в противоречие с ИП-1 (см. § 25). Поэтому создание фонематической интерпретации, отличной от только что рассмотренных интерпретаций лабиализованных окончаний, здесь исключается.

начальных гласных, ср.: [ĩn: ãn] (см. выше). Однако использование аксиоматики лабиализации по Росетти создает для арумьнского и дакорумьнского языков определенную непоследовательность в структурализации. При фонематической интерпретации противопоставления [твердые: мягкие (смягченные) группы и окончания] релевантным считается качество согласного, а при интерпретации [нелабиализованный: лабиализованный сегмент] — качество гласных.

Во-вторых, мы можем использовать аксиоматику лабиализации по Петровичу. Преимущество ее заключается в том, что интерпретация лабиализованных групп и окончаний осуществляется по тем же принципам, что и интерпретация мягких (смягченных) сегментов. Однако построенные на основе этой аксиоматики схемы содержат заметно большее число согласных фонем, чем схемы, построенные на основе аксиоматики по Росетти. Кроме того, усложняется структурная характеристика отдельной фонемы. Каждая согласная фонема в этом случае дополнительно характеризуется по Д-у *бемольность*—*небемольность*.

В-третьих, мы можем применять обе аксиоматики. Так, например, для разновидностей, не дающих противопоставлений огубленных и неогубленных согласных в конце слова, можно использовать аксиоматику лабиализации по Росетти, а истолкование разновидностей, обнаруживающих это противопоставление, можно вести на основе аксиоматики Петровича. Несмотря на некоторые ее преимущества, осуществить такую комбинированную интерпретацию очень трудно уже хотя бы потому, что ареалы сохранения и устранения ПЗ [неогубленный—огубленный звукоит] не совпадают по отдельно взятым согласным.

Выбор той или иной интерпретации определяется общими задачами работы, которые обусловлены строением исследуемого материала и общими идеями используемой в работе методики.

Выполненное согласно ПО-4 сравнительно-историческое и лингвогеографическое описание балканороманского фонетизма, а также интуитивные оценки самих носителей балканороманских разновидностей показывают, что фонологическое лицо этих разновидностей зависит от таких фонетических процессов, как палатализация губных, переходы [k > t > ç, ç, t' > t > é, é'] и [ç > š > š] отверждение [s', š', t', z', ž', dz']. Указанные процессы приводят к устраниению или к изменению режима таких звуковых противопоставлений, как оппозиция заднеязычных и переднеязычных (среднеязычных) согласных, губных и переднеязычных, а также заднеязычных согласных, взрывных и фрикативных, взрывных и аффрикат, фрикативных и аффрикат, твердых и мягких (смягченных) согласных.⁴² Эти оппозиции мы будем называть профилирующими и ПЗ.

⁴² O. Densusianu. *Istoria limbii române*, vol. I. Originile. Ed. ingr. de J. Byck, București, 1961, pp. 200 etc., 217, 219; A. Rosetti. 1) *Recherches sur la phonétique du roumain au XVIe siècle*, p. 111 etc.; 2) *Istoria limbii române*, vol. III. *Limbile slave meridionale* (sec. VI—XII). Ed. a patra, București, 1962, pp. 124—126; 3) *Limba română în secolele al XIII-lea—al XVI-lea*. București, 1956, pp. 39, 110—118; Macrea, 41 etc.; Cob. 70—73, 76—77, 85—87, 92—93, 102—104, 112, 119—120, 148—150, 158—159; J. Pătruț. *Influences slaves et magyares sur les parlers roumains*. *Romanoslavica*, I, București, 1958, pp. 32, 34 (not 14), 35 etc.; В. Ф. Шишмарев. *Романские языки юго-восточной Европы и национальный язык Молдавской ССР*. Сб. «Вопросы молдавского языкознания», М., 1953, стр. 108; Е. Петрович. *Явление сингармонизма...*, стр. 10—11, 23, 31—33; Р. Г. Пиотровский. 1) *Кувире ла лежила лэунгриче але лимбий молдовенешть*. «Октомврие», Кишинев, 1953, № 6, стр. 77—78; 2) *Некоторые теоретические вопросы Молдавского лингвистического атласа*. *Omăgiu lui Iorgu Iordan cu prilejul împlinirii a 70 de ani*, București, 1958, pp. 678 etc.

Ниже будет показано (см. § 52), что профилирующие ПЗ могут быть описаны путем применения пяти Д-ов. В число этих последних не входит Д *бемольность*—*небемольность*, при помощи которого мы можем интерпретировать противопоставление огубленных и неогубленных согласных.

Но предположим, что мы решили фонематически истолковать *огубленность*—*неогубленность* согласных звуков. В этом случае мы должны будем привлечь для характеристики каждой фонемы еще один Д—*бемольность*—*небемольность*. Иначе говоря, мы вынуждены будем использовать для интерпретации балканороманских согласных участков фонематической метасхемы, описываемый уже не пятью, но шестью Д-ами. Число фонемных пересечений, с которыми мы должны будем соотносить наблюдаемые звукотипы, достигнет здесь 64, а число ПД-ов будет равно 192.

Оправдывается ли такое усложнение фонематического анализа с точки зрения ожидаемых результатов и задач исследования?

Данные сравнительно-исторического и лингвогеографического описания говорят о том, что лабиализация и делабиализация балканороманских консонантных окончаний являются периферийными фонетическими процессами, не влияющими на режим профилирующих ПЗ.⁴⁹

Противопоставление огубленных и неогубленных конечных согласных может нести морфологические функции лишь в арумьнском языке и в ограниченном числе дакорумьнских территориальных разновидностей. Что же касается противопоставления лабиализованных и нелабиализованных сингармонических групп внутри слова, то судьба этого противопоставления примерно одинакова на всей территории Балканоромании.

Таким образом, фонематическая интерпретация и анализ лабиализованных групп и окончаний представляют собой частный вопрос, мало связанный с основной задачей настоящего исследования, который заключается в фонематическом истолковании профилирующих ПЗ. Можно ожидать, что решение этой частной задачи приведет к выявлению таких ареалов, в которых имеет место то или иное фонематическое различие лабиализованных и нелабиализованных окончаний, и таких районов, где это различие отсутствует или не имеет фонематической значимости. За эти скромные результаты мы должны будем заплатить значительным усложнением методики исследования. Дело здесь не только в увеличении объема участка фонематической метасхемы, но также в несовпадении тех географических ареалов и тех фонетических позиций, в которых отдельные звукотипы дают противопоставление огубленных и неогубленных окончаний.

Из всего сказанного вытекает, что нам следует отказаться от фонематического анализа противопоставления огубленных и неогубленных согласных и сосредоточить все наше внимание на фонематическом истолковании профилирующих противопоставлений глухих согласных звуков.

Отказавшись от анализа лабиализованных групп и окончаний, мы должны устранить из нашего исследования консонантизма Д *бемоль-*

⁴⁹ O. Densusianu. Istoria limbii romine, vol. II. Secolul al XVI-lea, p. 63; A. Rosetti. 1) Limba romină în secolele al XIII-lea—al XVI-lea. București, 1956, pp. 88—91; 2) Din nou despre u final, pp. 445—448; E. Petrovici. Corelația consoanelor rotunjite. . . , pp. 136 etc.; P. Neiescu, ук. соч., стр. 159—179; P. Г. Пиотровский. Некоторые теоретические вопросы Молдавского лингвистического атласа, стр. 682.

ность—небемольность с таким расчетом, чтобы каждая согласная фонема характеризовалась лишь теми Д-ами, которые описывают профилирующие ПЗ. Единственным средством такого устранения дифферентора *В* является интерпретация балканороманских огубленных окончаний с помощью комбинаций /согласная фонема + w/, а лабиализованных сингармонических групп — через сочетания /согласная фонема + бемольная гласная фонема/.

Такая интерпретация достигается путем использования аксиоматики лабиализации по Росетти — аксиоматики, отрицающей существование в балканороманских языках огубленных согласных.

Итак, истолкование балканороманских огубленных групп и окончаний осуществляется исходя из аксиоматики Росетти по лабиализации, а интерпретация смягченных (мягких) групп и окончаний происходит на основе аксиоматики Петровича. Не нарушает ли одновременное использование этих принципиально различных лингвистических аксиоматик⁴⁴ строгость и последовательность нашего фонематического анализа?

На этот вопрос следует ответить отрицательно. Истолкование лабиализованных групп и окончаний исходя из аксиоматики Росетти не является инструментом фонематического анализа, но выступает в качестве средства устранения таких фонематических характеристик согласных, которые являются лишними с точки зрения задач настоящего исследования.

§ 51. Эвентуальные рабочие схемы балканороманского вокализма

В предыдущих параграфах было показано, что при фонематическом описании балканороманского консонантизма в работе будет использовано два аксиоматических подхода. Интерпретация дакорумынских и арумынских звуков будет осуществляться исходя из сочетания аксиоматики Петровича (для мягких групп и окончаний) и аксиоматики Росетти (для огубленных групп и окончаний). Интерпретация истро- и мегленорумынских звукоtypов будет вестись на основе аксиоматики Росетти.

Применение первого аксиоматического принципа связано с двумя положениями, имеющими принципиальное значение для построения арумынской и дакорумынских вокалических схем.

1) Раз согласные фонемы противопоставляются по Д-у *дисезность*—*недисезность*, то следующие за ними гласные фонемы не противопоставляются по Д-у *высокая тональность*—*низкая тональность*. Передний или задний (средний) характер гласного звука оказывается здесь позиционно обусловленным и не имеет фонологической значимости. Это правило следует распространить и на употребления гласных фонем в начале слова (переднерядность гласных [i, e, ə] и др. оказывается обусловленной мягкостью предшествующего им йота, а среднерядность [ɪ, ʏ, a] и др. обусловлена их начальным положением, т. е. предшествующим им «нулем» согласного звука).

2) Раз согласные фонемы не противопоставляются по Д-у *бемольность*—*небемольность*, то по этому дифферентору противопоставляются следующие за ними гласные.

⁴⁴ Аналогичное применение обеих аксиоматик при анализе дакорумынского фонетизма предлагает Э. П. Хамп, см. *ero: Consoanele românești și metodologia fonologică*. CL, IV, 1959, pp. 173—175.

Иначе говоря, фонематические схемы арумынского и дакорумынского вокализма должны включать два вертикальных ряда гласных фонем,⁴⁵ противопоставленных друг другу по Д-у В, а также три горизонтальных строки⁴⁶ (см. таблицу 3).

Таблица 3

Эвентуальная рабочая фонематическая схема, используемая для описания арумынского вокализма и вокализма большинства дакорумынских разновидностей

Некомпактные	Диффузные	Небемольные	Бемольные
		i	u
Компактные	Недиффузные	ə	o
		a	â

Таблица 4

Эвентуальная рабочая схема истро- и мегленорумынских гласных фонем

Некомпактные	Диффузные	Высокотональные		Низкотональные	
		небемольные	бемольные	небемольные	бемольные
	Недиффузные	ε	œ	ə	ɔ
Компактные		â	â	a	â

⁴⁵ При описании балканороманского вокализма мы используем не V-образные (треугольные) построения, но линейные схемы, предложенные в свое время Гавра-неком (см.: В. Н а в г а н е к. Zur phonologischen Geographie (Das Vokalsystem des balkanischen Sprachbundes), Proceedings of the International Congress of Phonetics Sciences. 1 Meeting of the International Arbeitsgemeinschaft für Phonologie. Amsterdam 3—8 July 1932, The Hague, 1932, pp. 122—123, перепечатка в: Archives Néerlandaises de phonétique expérimentale, VIII—XI, 1933) и Малецким (см.: М. М а л е ц к и. Systemy wokalne języków bałkańskich. Polska Akademia Umiejętności, Sprawozdania, XXXVIII, 8, 1933). Использование V-образных схем диктуется обычно положением о том, что дифтонги [ɛa] и [ɔa], выступающие в качестве переднеязычного и огубленного коррелятов звукотипа [a], являются исторически позиционно обусловленными вариантами звукотипов [e] и [o]. Между тем рассматриваемые с точки зрения современного состояния дакорумынских языков и их разновидностей дифтонги [ɛa], [ɔa] выступают в качестве самостоятельных звуко-типов, фонематически противопоставленных соответственно звукам [e] и [o], а также звуку [a]. Об этом можно судить по следующим МНП: *de*: (*să*) *dea*: *da*, *dor*: *doar*: *dar*. Ср. об этом также: Е. Петров и ч. Явления сингармонизма... стр. 28—29.

⁴⁶ В дакорумынских территориальных разновидностях, бытующих в районе г. Бистрица и в южном Банате, в ударных слогах используется очевидно не трех-, но четырехступенчатая схема гласных. См.: Gr. R u s u. *Șchiță a sistemului fonologic al graiului bistrițean*. CL, IV, 1959, pp. 62—63; P. Neiescu. *Sistemul fonologic al unui grai din sudul Banatului*. CL, VIII, 2 1963, pp. 209—210. — Появление четвертой ступени обусловлено тем, что ступень некомпактно-недиффу-

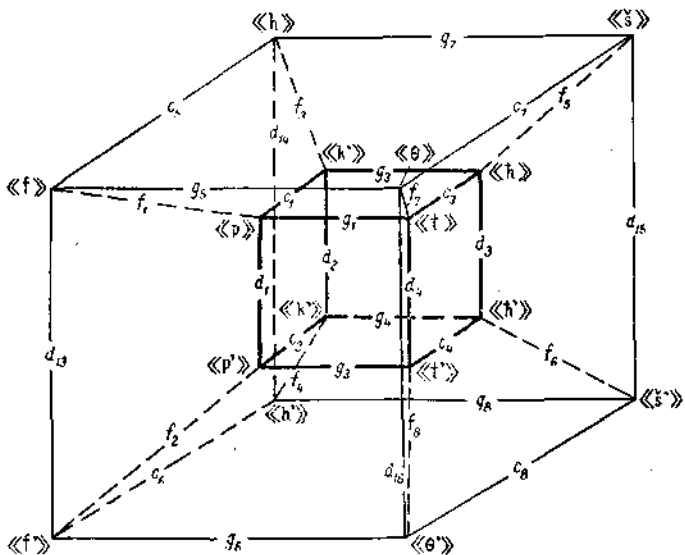
Из второго аксиоматического принципа следует, что гласные фонемы противопоставляются не только по Д-у *B*, но также по Д-у *G* (ведь согласно аксиоматике Росетти согласные не противопоставляются по Д-у *D*, см. § 48). Таким образом, эвентуальная рабочая схема истро-и мегленорумынского вокализма должна включать четыре столбца гласных фонем, как это и показано на таблице 4.

§ 52. Участок метасхемы, необходимый для истолкования балканороманских глухих согласных. Его разбивка на подучастки (ОН-1)

Исходя из всего сказанного в §§ 46—50, при фонематическом описании глухого консонантизма мы можем использовать участок метасхемы, описываемый только пятью Д-ами — *C, G, F, D, S* (дифференсор *B* из нашего рассмотрения исключается). Указанный участок, как это следует из формулы (3), содержит 32 фонемных пересечения и 80 ребер (ПД-ов). Его ядро, опирающееся на первые четыре Д-а, изображено на схеме 6.

Одновременно работать с таким большим числом пересечений и ребер трудно. Поэтому целесообразно разбить этот участок на более мелкие подучастки и осуществлять интерпретацию глухого консонантизма по частям, чтобы потом суммировать результаты этой интерпретации. При осуществлении этой разбивки следует исходить из тех исторических и диалектных связей, которые существуют между отдельными подгруппами внутри глухого консонантизма.

Схема 6. Ядро участка метасхемы, описывающего балканороманский глухой консонантизм

ных гласных распадается на две фонематических подступени — напряженные и ненапряженные гласные. Ср. в этом плане диалектную МНП *ingräs[ä]m : ingräs[ä]m* — лит. рум. *ingräsäm : ingräsäm*, в которой ПЗ [ä : ä] воплощает, очевидно, фонемную корреляцию /ə : ʌ/.

Если говорить о дакорумынском глухом консонантизме, то здесь выделяется три подгруппы: 1) глухие взрывные согласные вместе с [č' (č)] (мы будем называть их системами вида [P]); 2) аффрикаты [t̪, t̪'] (системы вида [T]) и 3) глухие фрикативные согласные (системы вида [F]). Системы вида [P] и [F] связаны переходом [č' > š > ś], который должен быть учтен при интерпретации обеих подгрупп. Ниже будет показано (см. § 72), что звук [č'] воплощает не маркированную яркую фонему, но репрезентирует немаркированную тусклую фонему, входящую в ядро участка. Отсюда следует, что для интерпретации как взрывных, так и фрикативных согласных мы можем воспользоваться ядром нашего участка, который описывается четырьмя Д-ами — *C, G, F, D*. Применительно к взрывным мы будем называть этот подучасток термином „участок «P»“, относительно фрикативных будем употреблять название „участок «F»“.

Аффрикаты [t̪, t̪'] образуют в Дакорумании замкнутую подсистему [T]. Для ее интерпретации, исходя из коэффициентов подобия, может быть использован один дифференсор *D*. Кроме того, чтобы подключить результаты интерпретации к истолкованию остальных глухих согласных, мы используем еще один дифференсор — *S*. Таким образом, подсистему аффрикат мы будем интерпретировать, опираясь на подучасток, описываемый двумя Д-ами — *D* и *S* (сокращенно — „участок «С»“).

Задунайские языки дают другие лингвистические связи между подгруппами глухих согласных. Все аффрикаты связаны со взрывными, а фрикативные образуют замкнутые подгруппы. Поэтому мы будем описывать задунайские взрывные согласные и аффрикаты с помощью подучастка, включающего Д-ы *C, G, D, S*, который сокращенно будет именоваться термином „участок «РС»“. Фрикативные согласные будут описываться вместе с дакорумынскими щелевыми с помощью участка «F».

Итак, мы реализовали ОП-1. Последующие операции ПВ будут осуществлены в главах VI—IX применительно к каждой из только что выделенных фонетических групп. Прежде чем приступить к выполнению ОП-2, мы будем рассматривать результаты по моделированию фонетических систем вида [P, T, P̪, F] (так называемые реализации тестовых анкет). Объединение фонематических итогов истолкования этих систем будет осуществлено в главах IX—X.

Глава VI

ДАКОРУМЫНСКИЕ ГЛУХИЕ ВЗРЫВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ И АФФРИКАТА [č̣ (č̣)]

§ 53. Тестовая анкета для исследования глухих взрывных согласных (набор I)

Как уже говорилось, фонетические системы вида [P] включают глухие взрывные согласные [p, p', k, K, t, t', t], а также связанные с ними функционально, исторически и лингво-географически аффрикаты типа [č̣], превращающиеся иногда в [ṣ̌, ṣ̌], аспирированные и фаукальные согласные типа [pʰ] и [pʰk].

Моделью для определения фонетических систем глухих взрывных согласных служит набор I, включающий следующие МНП слов и сегментов:

can⁴⁷ (< лат. *sappo*) 'копаю' (1): canь — 2-е л. ед. ч. наст. вр. индикатива от 1 (2): cak (< лат. *saccus*) 'мешок', 'сумка' (3): cачь — мн. ч. от 3 (4): cam (< лат. *fossatum*) 'деревня' (5); пьей (< лат. *pelles*) 'шкуры', 'кожи' (6) и пьей* (< лат. *peris*) 'погибаешь' или 'сгнилы' (7): кей (< лат. *claves*) 'ключи' (8) и кей* (< фр. *quai*) 'набережная' (9): кэй (< лат. *calles*) 'дороги' (10): чей (< лат. *ecce illi*) 'эти' (11): тэй (< лат. *tui*) 'твой' (12): мей (< лат. *tilia*) 'липа' (13); в качестве резервной пары использовалось противопоставление (ыл) кем (< лат. *clamo*) 'его зову' (14): (мэ) тем (< лат. *me*) timeo) 'боюсь' (15).

С помощью этого набора МНП, реализуемого путем тестового опроса, были исследованы дакорумынские территориальные и жанрово-стилистические разновидности, бытующие на территории СССР. Кроме того, указанный набор был реализован аналогичным образом в трех пунктах на территории СРР.

---

⁴⁷ Дакорумынские словоформы, входящие в тестовую анкету (модель), даются в современной молдавской орфографии. Словоформы, входящие в разного вида эквиваленты тестовой анкеты (ср. ниже, § 54), даются в румынской орфографии. Словоформы, характеризующие то или иное состояние тестовой анкеты, а также все диалектные формы (в том числе и такие, которые входят в тестовую анкету) даются в фонетической транскрипции (ср. §§ 56 и сл.). Этимологически исходные формы для заданной словоформы даются в орфографии соответствующего языка (исключение представляют диалектные формы). Цифра в скобках в тестовой анкете, в схемах, характеризующих состояние модели (см. ниже, § 56 и сл.) соответствует тому значению, в котором данная словоформа выступает в тестовой анкете. Звездочкой обозначаются словоформы, засвидетельствованные лишь в некоторых говорах и стилях

§ 54. Структурный анализ данных диалектных текстов, лингвистических атласов и монографий. Эквиваленты тестовой анкеты (набор Ia)

Как уже указывалось, в подавляющем большинстве дакорумынских разновидностей, расположенных за пределами СССР, тестовая анкета реализована не была. Поэтому здесь приходится использовать косвенные приемы выявления структурных отношений между звуками. Основным таким приемом явилось исследование диалектных текстов, свидетельств лингвистических атласов и монографических описаний территориальных и жанрово-стилистических разновидностей. Это исследование осуществлялось также путем наблюдения за поведением минимальных пар слов и сегментов, обнаруженных в указанных источниках. Часть этих МНП совпадает с МНП тестовой анкеты, другая часть функционально соответствует отсутствующим МНП анкеты. Таким образом складывается новый набор МНП (мы будем называть его «набор Ia»), который является функциональным эквивалентом приведенной в предыдущем параграфе тестовой анкеты (набора I). Напомним попутно, что получаемая с помощью набора Ia фонологическая информация представляется в конкретных РТА (см. §§ 56 и сл.) в терминах тестовой анкеты, или, иначе говоря, в терминах набора I.

Реляционно-фонетическое (смыслоразличительное) «поведение» твердых смычных согласных относительно друг друга было проверено в наборе Ia с помощью следующих МНП слов и сегментов (даются в румынской орфографии):

{*sap* (*sapă*, *săpat*) (1)⁴⁸ (ALR sn, 90—101)} : {*sac* (*săculeț*) (3) (ALRM II, 414)} : {*sat* (5) (ALR sn, 3, 5)}.

Случаев нейтрализации указанных противопоставлений не обнаружено. Это согласуется с данными фонетического обследования, которое свидетельствует о том, что твердые взрывные согласные в дакорумынских говорах фонетическим изменениям не подвергаются (см. ниже, § 72).

Реляционно-фонетическая судьба противопоставлений твердых и смягченных (мягких) согласных, а также структурные отношения между смягченными (мягкими) согласными была прослежена на следующих МНП:

{*șchiop* (< лат. *excloppus) 'хромой' (ALR I 71)} : {*șchiopi* (мн. ч. от *șchiop* — см. там же);

{*pir*(*parită*) (ср. серб. *пирити*) 'железная планка у жернова' (ALR sn, 177)} : {*pir* (< серб. *пир*) 'пырей' (ALR sn, 638)};

{(*m*)*ic* (< лат. *miccus) 'маленький' (ALR I, 61)} : {(*rin*)*icht* (< лат. *reniculus*) 'почки' (ALR I, 48)};

{*chior* (< тур. *kör*) 'косой' (ALR I, 67)} : {(*pi*)*cior* (< лат. *petiolum*) 'нога' (ALR I, 55; ALRM I, 85)};

{(*man*)*înc* : (*man*)*înci* (< лат. *manduco* : ~ *as*) 'ем : ешь' (ALR I, 80)} : {(*cuv*)*înt* (< лат. *coventum*) 'слово' (ALR I, 28)};

{(*deg*)*et* : (*deg*)*et(e)* (< лат. *digitus* : ~ *i*) 'палец : пальцы' (ALR I, 50)} : {(*pînt*)*ec(e)* (< лат. *pantices*) 'живот' (ALR I, 42)}; (*templa)

⁴⁸ В тех случаях, когда словоформа, входящая в новую МНП, совпадает с членом МНП исходного набора, в скобках указывается номер его значения в соответствующей тестовой анкете. По этому номеру может быть определено и происхождение словоформы. В тех случаях, когда такого совпадения нет, дается полная паспортная информация слова: указывается его этимология, значение и источник, откуда оно заимствовано.

'виски' (ALR I, 14): {*ti(neri)* (< лат. *teneri*) 'молодые (ALR I, 179)}.

Случаев нейтрализации противопоставления [твердый глухой взрывной: мягкий (смягченный) глухой взрывной] на исследуемой территории обнаружено не было. Твердые согласные звуки оставались, как правило, неизменяемыми, в то время как их мягкие соответствия давали ощутимые артикулярно-акустические и перцепционные трансформации. Этой изменчивости мягких (смягченных) согласных, а также связанных с ними придыхательных и фаукальных звуков сопутствует значительная лингвогеографическая вариантность в структурных отношениях между всеми этими звуками. «Поведение» МНП, описывающих эти структурные отношения, прослеживается на картах 11—14, 16.

§ 55. Проверка результатов тестовой анкеты и ее эквивалентов

Выше уже указывалось (см. § 21), что картина структурных отношений между звуками, полученная в результате применения тестовой анкеты, должна быть проверена и скорректирована с помощью данных о тех артикулярно-акустических и перцепционных изменениях, которые претерпевают звуки, образующие ту или иную фонетическую систему.

С этой целью из имеющихся в нашем распоряжении источников, дающих перцепционную характеристику звуков, были извлечены сведения о диалектной судьбе каждого из этих звуков, взятого в отдельности.

Как это можно было предполагать, твердые смычные [p, k, t] в большинстве случаев остаются неизменяемыми (ср.: ALR I, 6, 31, 127, 151, 152, 157, 168, 171, 172 и др.; ALRM I, 11, 12, 31, 40, 45, 175, 211, 212, 213, 234, 236, 242 и др., а также монографические описания см. список в § 43).

Напротив, мягкие взрывные [p', k, t'] и аффриката [ç] дают значительную вариантность, о которой можно судить по данным сводных карт.

Сопоставление результатов проведения тестовой анкеты и ее эквивалентов, с одной стороны, с данными о диалектной судьбе взятых в отдельности глухих взрывных согласных и аффрикаты [ç] — с другой, а также совмещение карт МНП (см. карты 11—14, 16) с рабочими перцепционными картами (в работе эти карты не приводятся) и со сводными перцепционными картами (см. карты 2—10) позволяет окончательно определить те состояния, которые принимает наша фонетическая модель (набор I) во всех исследованных дакорумынских разновидностях.

Эти состояния модели описаны в §§ 56—70, а наиболее типичные из них и важные для дальнейшего исследования представлены в виде чертежей (см. схемы 7—21).⁴⁹ Системы, представленные на чертежах, будут именоваться заглавными.

⁴⁹ Как уже указывалось, словоформы, которые используются в схемах, характеризующих то или иное состояние модели, даются в фонетической транскрипции без квадратных скобок. Заглавные буквы с индексом, заключенные в квадратные скобки, одновременно служат для обозначения реализации тестовой анкеты (состояния модели) и соответствующей ей фонетической системы.

Завершив перцепционную корректировку структурных данных, мы получаем возможность перейти от различных состояний тестовой модели к оригиналам этих состояний — фонетическим системам.

Как уже указывалось (см. § 20), этот переход, осуществляющийся с помощью коэффициентов подобия предусматривает взаимоднозначное соотнесение каждого состояния модели с определенной фонетической системой. Для более наглядного и компактного представления материала каждая из схем 7—21, 36—43, 49—64 одновременно иллюстрирует определенное состояние тестовой модели и соответствующую ей фонетическую систему. В связи с этим в схеме показываются и парадигматические дифферентиды (обозначены греческими буквами без индексов),⁵⁰ выступающие в качестве параметров системы. Расположенные на пересечениях этих Дф-ов звуки специально не указываются, поскольку они даны в словах и сегментах, образующих МНП.

Географическое размещение фонетических систем вида [P] и районы их сосуществования даны на картах 1, 13, 17.

§ 56. Фонетические системы [P₀₁₀, P₀₁₁, P₀₁₂, P₀₁₃, P₀₂₀, P₀₂₁]

Фонетическая система [P₀₁₀] используется в говорах Мунтении, Добруджи, в румынском литературном языке. На территории СССР система [P₀₁₀] характеризует высокий стиль литературного молдавского языка. Ее можно наблюдать также в румынской речи населения поселка «За родину» Темрюкского района Краснодарского края. Жители поселка — русские репатрианты из Румынской Добруджи. Старшее поколение, особенно мужчины, свободно владеет мунтянско-добруджанской разновидностью румынского языка. Графическое представление системы дано на схеме 7.

В пп. 343 и 346 ALR используется фонетическая система [P₀₁₁], отличающаяся от системы [P₀₁₀] тем, что здесь вместо [k] используется [tʃ], ср.: [tʃei] (8) : [tʃei] (13), одновременно в этих пунктах бытует система [P₂₀₁]. В п. 348 используется система [P₀₁₂], отличающаяся от системы [P₀₁₀] тем, что в ней вместо [k] и [ç] соответственно используются [tʃ] и [ç], ср.: [tʃei] (8) : [tʃei] (13) : [çei] (11), [saç] (4).

В п. 984 ALR используется система [P₀₁₃], в которой вместо звука [tʃ] употребляется звук [tʃ], ср.: [tʃei] (13) : [kei] (8). В этом же пункте существует система [P₁₂₁].

Система [P₀₂₀] используется в мунтянской разновидности дакоруминской речи (см. карту 1). Она отличается от системы [P₀₁₀] тем, что вместо [pʰ] в ней используется звукотип [pʰ].

В районах распространения рассматриваемой системы встречаются также формы [sarʰ, pʰei] и т. п. В пп. 170 и 172 ALR распространена система [P₀₂₁], которая вместо [pʰ], характерного для разновидности [P₀₂₀], использует [pk], ср.: [sark, pkei].

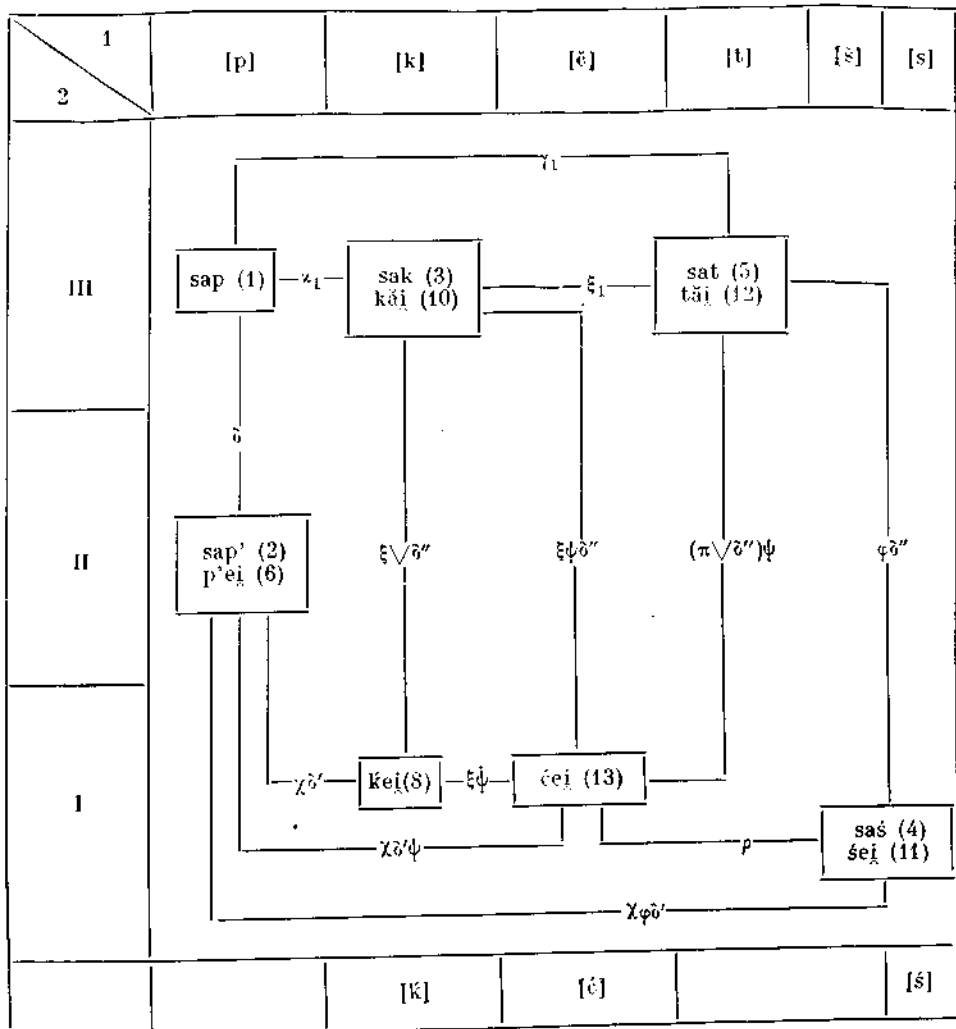
§ 57. Системы [P₀₃₀, P₀₃₁, P₀₃₂]

Система [P₀₃₀] используется в говорах Баната (см. карту 1). Чертеж системы [P₀₃₀] дан на схеме 8.

Принципиальной особенностью разновидностей, использующих системы типа [P₀₃], является нейтрализация фонологического противопо-

⁵⁰ Индексы при ПДф-ах ставятся тогда, когда возникает необходимость соотнести определенные ПДф-ы с определенными ПД-ами.

Примечание. В ряде пунктов ареала, занимаемого системой [P₀₃₀], вместо [k] используется сегмент [k̄] (см.: P. Neiescu. Un archaism in fonetismul din graiul Banăţean. CL. VIII, 1, 1963, p. 45). Поскольку структурные функции этого сегмента совпадают с функциями звука [k], в дальнейшем в целях удобства изложения, мы будем обозначать этот сегмент с помощью того же транскрипционного знака, что и звук [k]. Ср. аналогичное в системе [P₀₃₁].

Из всего сказанного следует, что интерпретирующая банатский звукотип [p̄, p̄] фонема /p̄/ (ср. ниже, § 78) несколько отличается по своему происхождению, смысловозначительной функции и дистрибутивной характеристике от фонемы /p̄/, интерпретирующей звукотип [p̄] из других дакорумынских разновидностей. Поэтому мы будем различать два вида /p̄/. Фонему /p̄/ в разновидностях, использующих системы типа [P₀₃₁], мы будем обозначать через символ /p̄₁/, а /p̄/ в остальных дакорумынских разновидностях мы будем отмечать как /p̄₀/.

Однако смысловозначительное и дистрибутивное различие между фонемами /p̄₀/ и /p̄₁/ не изменяют семиотических отношений внутри

схемы глухих согласных фонем (ср. §§ 78, 85). Поэтому мы будем считать фонемы /p₀/ и /p₁/ условно подобными и условно тождественными (см. § 188).

В п. 839 ALR используется система [P₀₃₁], отличающаяся от системы [P₀₃₀] тем, что вместо [é] здесь используется [t'], ср.: [t'eij] (13): [keij] (8). Кроме того, здесь сосуществуют системы [P₀₃₃] и [P₀₃₅].

В пп. 40, 837 и 840 используется система [P₀₃₂], отличающаяся от системы [P₀₃₀] тем, что вместо [š] здесь используется [ṣ̌], ср.: [saṣ̌] (4), [ṣ̌ej] (11). Одновременно в пп. 40, 840 сосуществует система [P₀₃₀]. В дальнейшем следует иметь в виду, что употребляющийся в п. 40 звук [t'] функционально тождественен звуку [é]. Оба эти звука образуют в этом пункте единый звукотип, который мы будем обозначать знаком [é].

§ 58. Системы [P₀₃₃, P₀₃₄, P₀₃₅, P₀₃₆]

Фонетическая система [P₀₃₃] распространена в западной части Олтеннии (см. карту 1).⁵¹ Она используется и в молдавском литературно-разговорном произношении. Графическое изображение см. на схеме 9.

В п. 136 ALR используется фонетическая система [P₀₃₄], отличающаяся от заглавной системы тем, что здесь вместо [k] используется [t], ср.: [t'eij] (8): [t'eij] (13). Одновременно в этом пункте бытует система [P₂₀₁].

В молдавском литературно-разговорном произношении и в п. 839 ALR используется система [P₀₃₅], отличающаяся от заглавной системы тем, что вместо аффрикаты [č] здесь произносится шипящий [ṣ̌]. Эта система взаимодействует здесь с системами [P₀₃₁] и [P₀₃₃].

В пп. 69, 75 и 112 ALR употребляется система [P₀₃₆], которая отличается от заглавной тем, что в ней вместо [č', t', k] соответственно употребляются звуки [ṣ̌, é, č'], ср.: [ṣ̌ej] (11): [č'eij] (13): [č'eij] (8). В указанных пунктах употребляется также система [P₂₂₀].

§ 59. Фонетическая система [P₀₄₀]

Фонетическая система [P₀₄₀] используется в п. 63 ALR. Чертеж см. на схеме 10.

§ 60. Системы [P₀₅₀, P₀₅₁]

Фонетическая система [P₀₅₀] употребляется в пп. 174, 370 и 375 ALR. Чертеж системы приводится на схеме 11.

В п. 364 ALR употребляется система [P₀₅₁], отличающаяся от заглавной системы тем, что вместо [t] здесь используется [k], ср.: [keij] (8): [t'eij] (13).

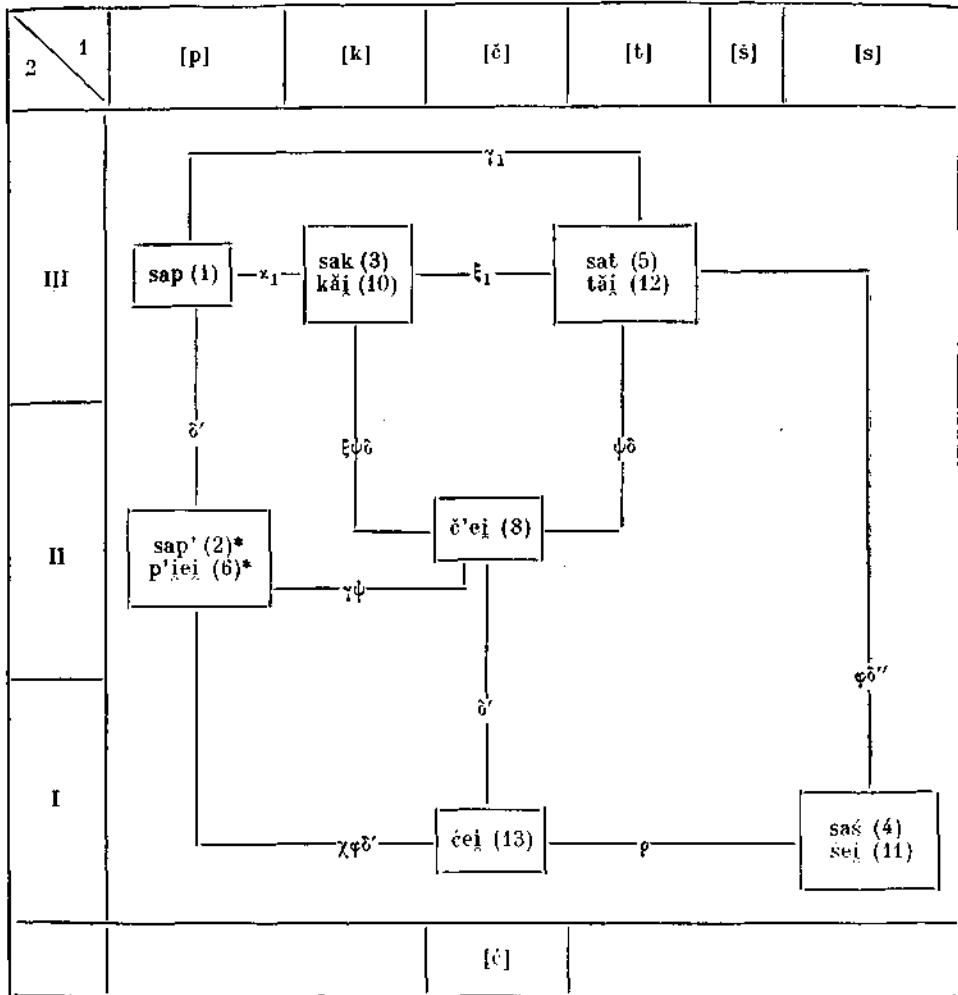
§ 61. Системы [P₀₆₀, P₀₆₁]

Система [P₀₆₀] используется в говорах северо-восточной части Клужской обл. РСР. На территории СССР указанная фонетическая система представлена в румынских говорах южной части Сторожинец-

⁵¹ По поводу сегмента [k'i], использующегося в пп. 850, 856 ALR, занимаемых системой [P₀₃₃], см. примечание к схеме 8.

Схема 10. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [P₀₁₀] (см. стр. 96)

Примечание. Наряду с [p'] в тех же позициях употребляется и [pč'], ср.: [sapč', pč'ei].

Ср. в п. 551 ALR: [tšei] (ALR sn, 530) < [ptšei, p'šei] и [tšei] < [čei] (WLAD карта 13); ALR sn, 554 дает в этом пункте вместо *čei* слово [rostar¹], что можно рассматривать как пример «языковой терапии» (ср. ЛК-5), с помощью которой устраняется омофония слов, обозначающих понятия «шкура, кожи» и «ключ». Омофонию слов — членов МНП, — содержащих [č < p'] и [č < k], можно наблюдать и в п. 386: [tš]păe (ALRM II, 105) < [pt]păe и ră[č]i[tă] (ALR sn, 606) < ră[č]i[tă].

В п. 571 ALR бытует система [P₀₇₁], отличающаяся от заглавной системы тем, что в ней вместо [pč] используется [pč'], ср.: [sapč'] (2), [pč'ei] (6). Следует учесть, что по данным ALR противопоставление [č : t'] в некоторых сегментных МНП здесь устраняется, ср.: ure[č]ie (ALR I, 53) и fe[č]ie (ALR I, 192); fra[č]ie (ALR I, 159).

В п. 554 ALR используется система [P₀₇₂], отличающаяся от заглавной системы тем, что вместо [č] в ней используется [k], ср.: [kei] (8) : [t'ei] (13).

Схема 11. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [P₀₅₀] (см. стр. 96)

1 \ 2	[p]	[k]	[č]	[t]	[š]	[s]
III	sap (1)	sak (3) käj (10)		sat (5) täj (12)		
II			sač' (4) č'ej (11)	t'ej (13)		
I	sapt (2) ptej (6)			tej (8)		
	[pt]			[t]		

Diagram illustrating the realization of a test questionnaire in the phonetic system [P₀₅₀]. The diagram is organized into three horizontal levels (I, II, III) and six vertical columns representing phonetic classes: [p], [k], [č], [t], [š], and [s].

Level III (top):

- Column [p]: sap (1)
- Column [k]: sak (3) and käj (10)
- Column [t]: sat (5) and täj (12)

Level II (middle):

- Column [č]: sač' (4) and č'ej (11)
- Column [t]: t'ej (13)

Level I (bottom):

- Column [p]: sapt (2) and ptej (6)
- Column [t]: tej (8)

Connections and labels:

- γ₁ connects the top row to the bottom row.
- ξ₁ connects sak (3) to sat (5).
- ξ₅ connects käj (10) to sač' (4) and č'ej (11).
- ξ₅√δ'ε₅ connects käj (10) to t'ej (13).
- ξφ₅ connects sač' (4) and č'ej (11) to t'ej (13).
- δ'ω connects sap (1) to sapt (2) and ptej (6).
- δ connects sat (5) and täj (12) to t'ej (13).
- π√δ' connects t'ej (13) to tej (8).
- γω connects sapt (2) and ptej (6) to tej (8).
- x₁ connects sap (1) to sak (3).
- φ connects sač' (4) and č'ej (11) to t'ej (8).

§ 63. Системы [P₁₀₀, P₁₀₁, P₁₁₀, P₁₁₁]

Система [P₁₀₀] используется в молдавских говорах на территории СРР, МССР, УССР и Северного Кавказа. Эта система характеризует также молдавское городское просторечье. Чертеж ее см. на схеме 14. В пп. 194 ALR, 25 и 207 АЛМ она сосуществует с [P₁₂₀].

П. 414 ALR дает систему [P₁₀₁], в которой вместо шипящего [š] употребляется сибилант [ś], ср.: [saś] (4), [šei] (11). В п. 80 АЛМ отмечается сосуществование систем [P₁₀₀] и [P₁₀₁].

Система [P₁₁₀] распространена в среднем левобережье Днестра и в молдавских населенных пунктах на Украине. Она отличается от системы [P₁₀₀] тем, что вместо [k] в ней используется [t], ср.: [sat] (2), [tej] (6, 8).

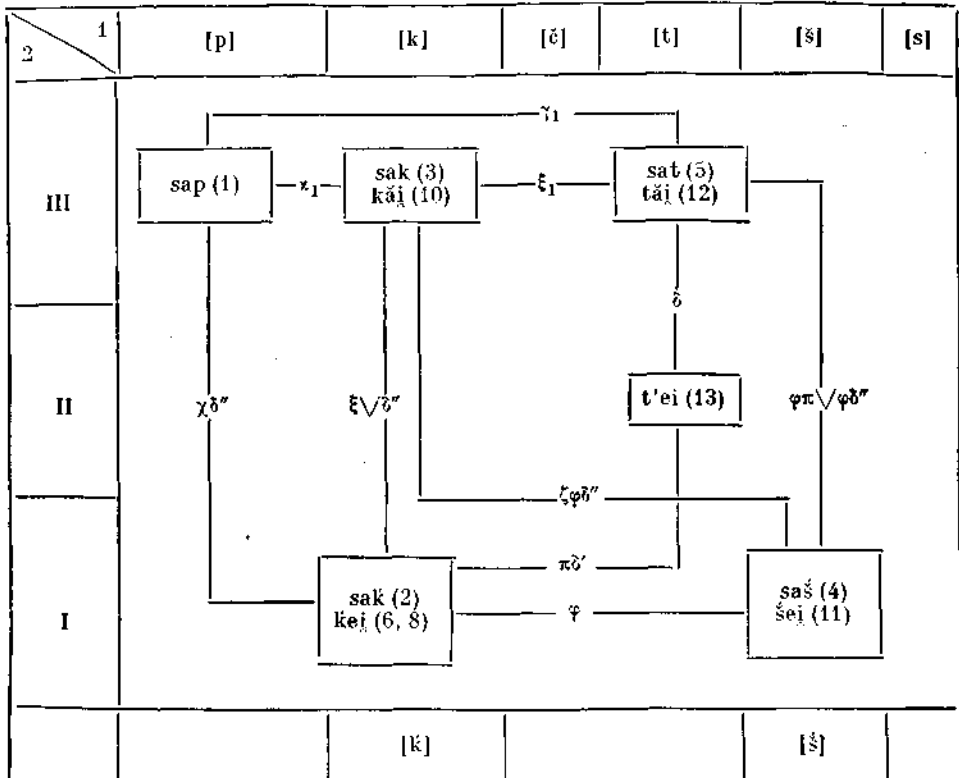
В северной части левобережья Днестра употребляется система [P₁₁₁], отличающаяся от системы [P₁₁₀] тем, что вместо [š] в ней используется [ś], ср.: [saś] (4) и [šei] (11).

§ 64. Системы [P₁₂₀, P₁₂₁, P₁₃₀]

Фонетическая система [P₁₂₀] используется в говорах южной Молдовы, Добруджи, а на территории СССР бытует в районе Рени—Измаил и в южной части Черновицкой обл. УССР (см. карту 13). Чер-

Схема 14. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [P₁₀₀] (см. стр. 99)

В п. 116 ALR употребляется система [P₂₂₁], в которой вместо [é, š] соответственно используются звуки [é', š'], ср.: [é'ei] (8, 13):[š'ei] (11).

§ 68. Системы [P₂₃₀, P₂₃₁]

Фонетическая система [P₂₃₀] используется в говорах западной Трансильвании, Южной Буковины и в п. 16 АЛМ (с. Порубное Глыбокского района Черновицкой обл. УССР). Чертеж системы см. на схеме 19.

В пп. 378, 235, 249 и 266 ALR используется система [P₂₃₁], в которой вместо [é'] и [pé'] соответственно употребляется [t'] и [p't'], ср.: [t'ei] (8, 13):[p't'ei] (6), [sap't'] (2). Кроме того, в последних двух пунктах используется система [P₂₃₀], а в п. 235 бытует система [P₃₀₀].

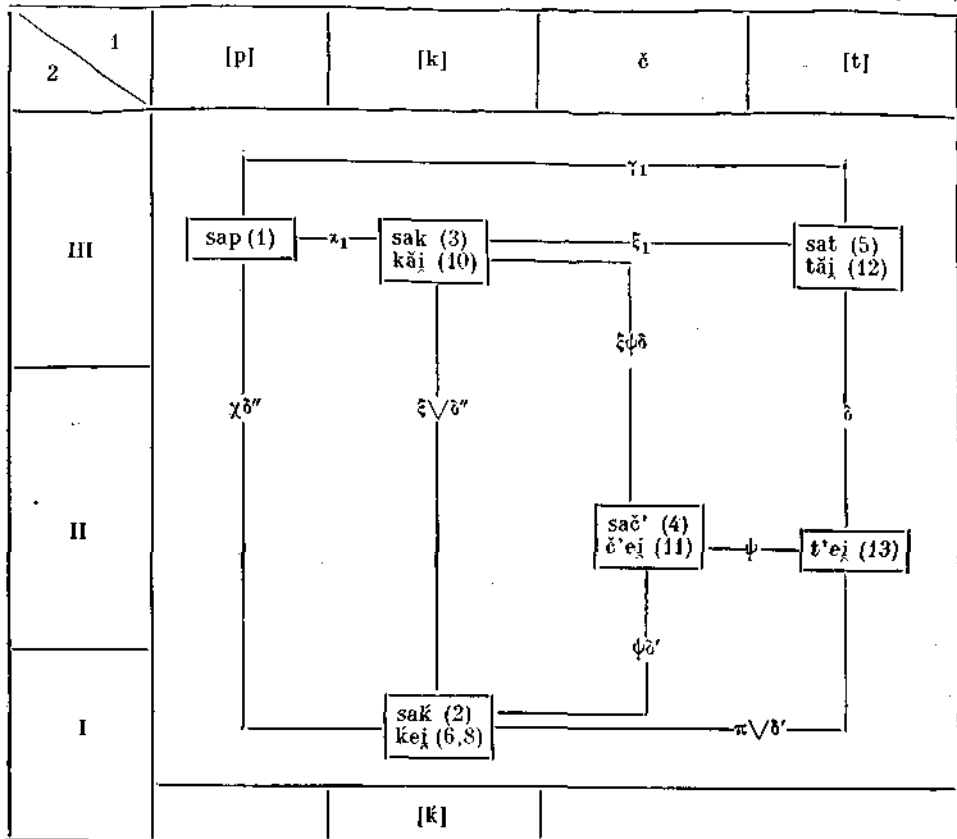
§ 69. Система [P₂₄₀]

Заглавная система используется в п. 243. Ее чертеж см. на схеме 20. Параллельно с [pé'] здесь употребляется [p'].

§ 70. Системы [P₃₀₀, P₃₁₀, P₃₂₀]

Система [P₃₀₀], чертеж которой дан на схеме 21, бытует в п. 235 ALR. Здесь она сосуществует с системой [P₂₃₁].

Схема 15. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [P₁₂₀] (см. стр. 99)

В п. 556 используется система [P₃₁₀], отличающаяся от системы [P₃₀₀] тем, что в ней вместо [t] используется звук [č'], ср.: [sač'] (2), [č'ej] (6, 8, 13): [saš] (4), [šej] (11).

В п. 138 используется система [P₃₂₀], в которой вместо звукотипа [š] заглавной системы используется звук [č'], ср.: [sač'] (4), [č'ej] (11).

§ 71. Диахроническая иерархия дакорумынских фонетических систем глухих взрывных согласных (ОП-2)

Среди систем вида [P], с одной стороны, имеются системы, дающие наибольшее количество звуков и дифферентоидов (системы типа [P₀]); с другой стороны, здесь обнаруживаются системы, в которых благодаря нейтрализации ряда дифферентоидов и связанных с этой последней фонологических передвижений звуков число Дф-ов сведено до минимума (системы типа [P₃]). Остальные системы (типы [P₁] и [P₂]) в смысле количества звукотипов и Дф-ов располагаются между этими полюсами. Поскольку все рассматриваемые системы характеризуют такие разновидности, которые входят в общий кадр дакорумынских языков и находятся в территориальном, а также историческом контакте, естественно предположить, что указанные выше «полюса» (системы типа [P₀] и [P₃]) являются конечными состояниями (границами) некоторой

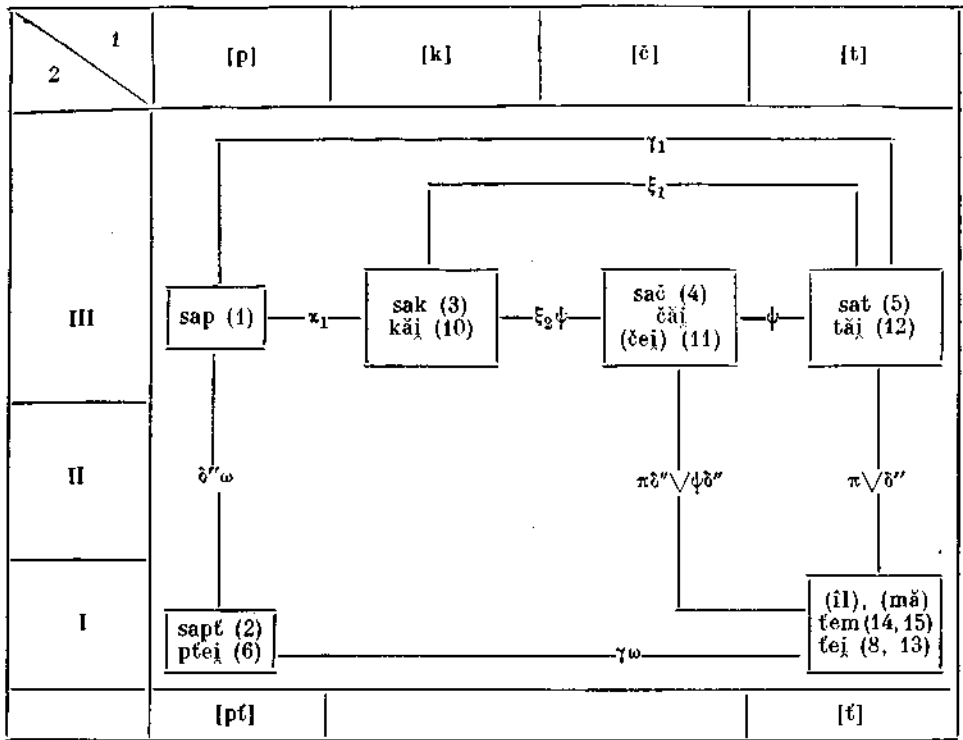

Схема 17. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [P₂₁₀] (см. стр. 101)

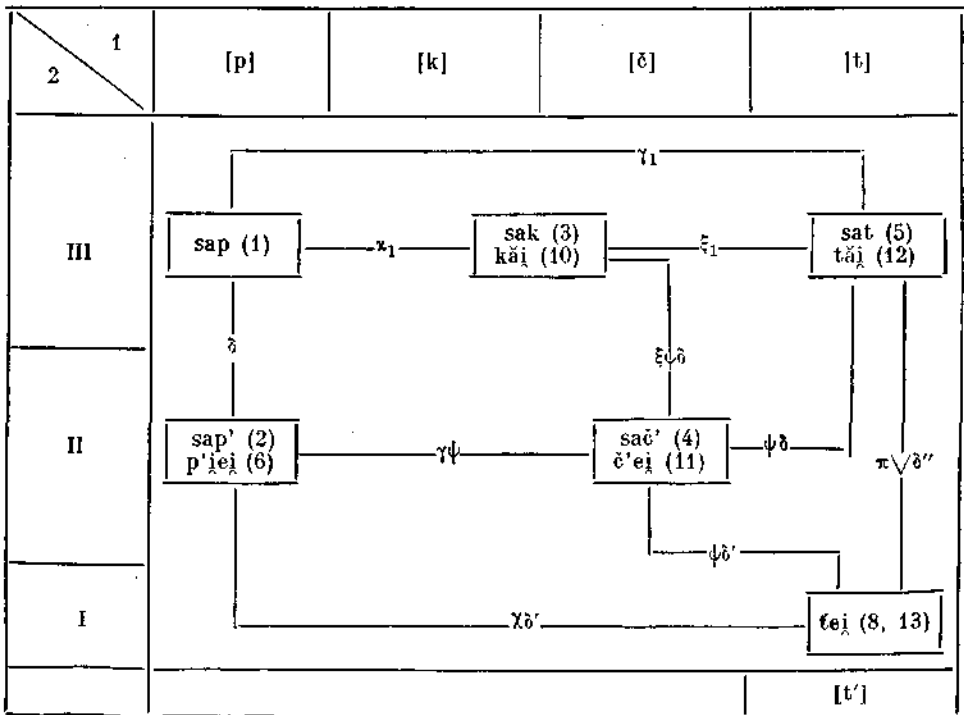
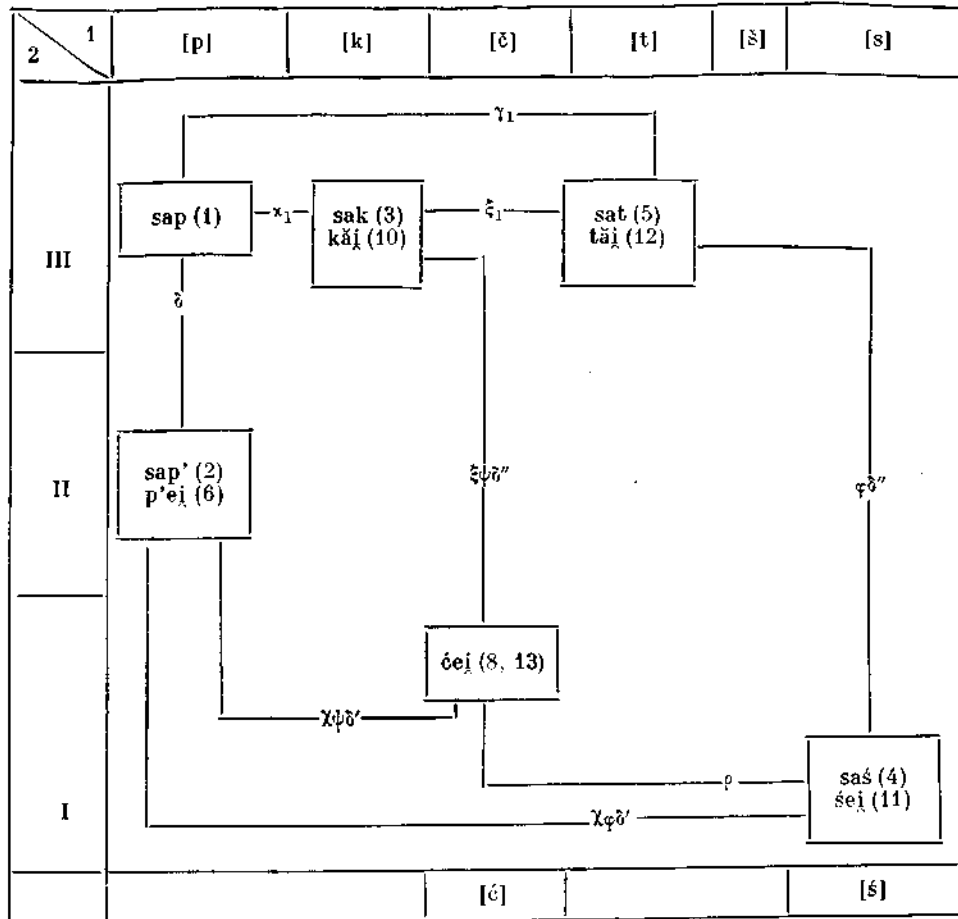

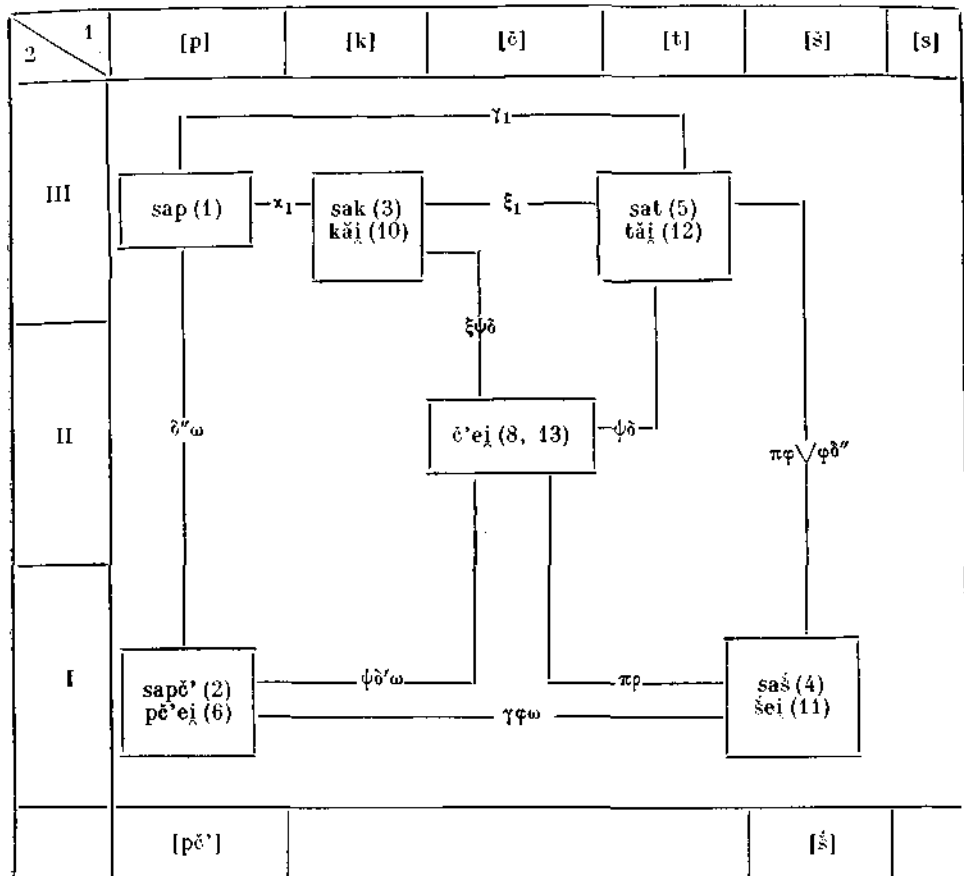

Схема 18. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [P₂₂₀] (см. стр. 104)

последовательности связанных между собой фонетических систем и репрезентируемых ими фонематических схем. Эту последовательность мы будем условно считать некоторым диахроническим процессом, состоящим из ряда фонематических мутаций.

В каком направлении осуществлялся этот диахронический процесс? От систем типа [P₀] к системам [P₃] или наоборот? На этот вопрос легко можно ответить, вспомнив, что между МНП, репрезентирующими то или иное лингвистическое противопоставление звуков, и соответствующими этой МНП омофонами, сигнализирующими об устранении данного ПЗ, существует одностороннее хронологическое отношение: в подавляющем большинстве случаев МНП превращается в омофон, а не наоборот. Поскольку большинство МНП, присутствовавших в реализациях тестовой анкеты типа [P₀], в РТА типа [P₃] выступает в качестве омофонов, а обратных (от [P₃] к [P₀]) превращений МНП в омофоны не наблюдается, естественно предположить, что РТА типа [P₀] отражают более древнее синхронное состояние оригинала, в то время как РТА типа [P₃] представляют более новое состояние.

Поскольку РТА выступают в качестве моделей, взаимнооднозначно соотносенных с их оригиналами — фонетическими системами (см. § 20)

Схема 19. Реализация анкеты в фонетической системе [P₂₃₀] (см. стр. 102)

хронологическое соотношение указанных РТА может быть перенесено на соответствующие им фонетические системы. Отсюда следует, что начало фонетической диахронии дакорумынских глухих смычных согласных следует искать среди систем типа [P₀], а ее завершение — среди фонетических систем типа [P₃]. Что же касается систем типа [P₁, P₂], то они выступают в качестве промежуточных синхронных срезов между исходными и конечными фонетическими системами.

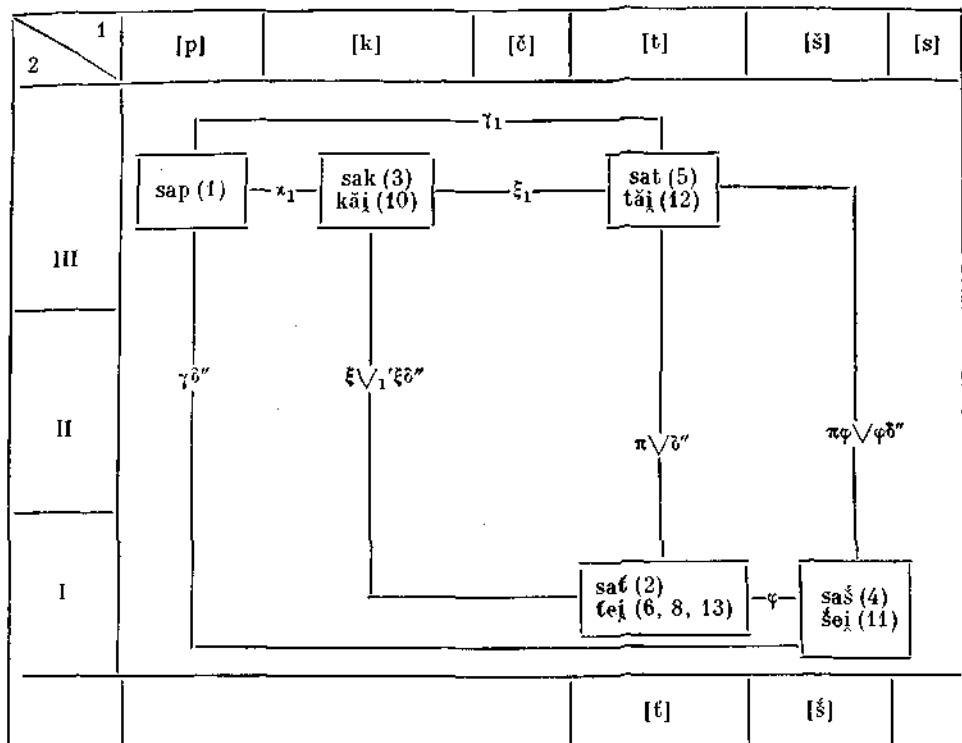
Но фонетические системы сами выступают в роли моделей (или точнее — состояний модели), оригиналом которых служат фонематические схемы. Поэтому, приняв изложенную выше гипотезу о структурной иерархии фонетических систем, мы можем применить ее и к фонематическим схемам. В частности, подвергнув фонематической интерпретации (см. ОП-5—ОП-16) исходные и конечные системы, мы получаем исходное и конечное синхронные состояния устойчивости (фонематические схемы), ограничивающие фонематическую диахронию дакорумынских глухих прерывных согласных.

Располагая сведениями о структуре исходной и конечной схем, мы получаем возможность построить с помощью ОП-4 динамическую (диахроническую) эвентуальную схему (ср. § 25).

Динамическая эвентуальная схема является важным инструментом фонематического исследования. С одной стороны, динамическая эвен-

Схема 21. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [P₃₀₀]
(см. стр. 102—103)

системах дакорумынского ареала, и по два звука ([š] и [č] для [P₃₀₀], [š] и [č'] для [P₃₁₀], [č'] и [č] для [P₃₂₀]), которые представлены лишь в некоторых фонетических системах Дакоромании.

Звуки [p, k, t] в подавляющем большинстве дакорумынских фонетических систем встречаются в одних и тех же словах или, иначе говоря, имеют практически одинаковую дистрибуцию. Их противопоставления между собой и с другими звуками практически не подвержены нейтрализации.

Сохранение противопоставлений этих звуков вместе с отсутствием случаев их перцепционных изменений позволяет считать, что дакорумынские звуки [p, k, t] фонологическим мутациям не подвергаются.

Отсюда следует, что фонематическая интерпретация указанных звуков, осуществляемая в рамках систем типа [P₃], сохраняет свою силу для всех дакорумынских систем глухих прерванных согласных.⁵²

После этих предварительных соображений перейдем к фонематической интерпретации той части системы, которую образуют звуки [p, t, k]. Эта интерпретация осуществляется на основании ОП-5—ОП-8 (см. § 33).

ОП-5. Применяя коэффициенты подобия к Дф-ам, описывающим противопоставления рассматриваемых звуков, которые эвентуально воплощают фонемы, находящиеся на пересечениях ОД, получаем:

⁵² Исключение представляют лишь несколько систем, в которых, исходя из определенных лингвистических фактов, мы должны считать звук [k] воплощением архифонемы /k₁/ (см. § 85).

$/p:k/ \sim K, R(K, C^0);^{53}$
 $/p:t/ \sim \Gamma, R(\Gamma, G);$
 $/k:t/ \sim E, R(E, C \vee G \vee CG).$

Поскольку Дф Э имеет на уровне дифференкторов три возможных соответствия, мы получаем следующие три эвентуальных фонемных интерпретации для ПЗ [p:k:t]:

- а) $\Phi_{[k]} \xleftarrow{c} (\Phi_{[p]}, \Phi_{[t]});^{54}$
 б) $\Phi_{[t]} \xleftarrow{c^0} (\Phi_{[p]}, \Phi_{[k]});$
 в) $\Phi_{[p]} \xleftarrow{c} \Phi_{[k]} \xleftarrow{cc} \Phi_{[t]} \xleftarrow{c^0} \Phi_{[p]}.$

Нетрудно заметить, что отношения «а» и «б» являются одно-многозначными. Такие отношения возникают лишь при наличии архифонемы. Между тем дакорумынский фонетизм не дает нам никаких лингвистических указаний на то, что $\Phi_{[k]}$ или $\Phi_{[t]}$ являются в данной системе архифонемами. Отсюда следует, что наиболее подходящим фонематическим истолкованием ПЗ [p:k:t] является интерпретация «в».

ОП-6. Только что полученное истолкование согласуется с результатами применения ОП-2—ОП-4.

ОП-7. Все вышесказанное дает нам право разместить фонемы $\Phi_{[p]}$, $\Phi_{[k]}$, $\Phi_{[t]}$ на пересечениях «р, к, т». Пересечение «h» остается при этом пустым (ср. схему 22).

ОП-8. Каких-либо лингвистических фактов, противоречащих только что полученному фонематическому истолкованию звуков [p, k, t], не обнаруживается.

Будем считать это истолкование окончательным.

В итоге мы получаем фонематическую подсхему, включающую фонемы $/p_1, k_1, t_1/$.⁵⁵ Эта фонематическая подсхема интерпретирует структурные отношения, существующие между звуками [p, k, t] не только в системах [P₃₀₀, P₃₁₀], но и во всех остальных фонетических системах дакорумынского ареала. Эта интерпретация объясняет, в частности, чередования начальных [p] и [k], а также [p] и [t] при освоении в дакорумынских языках и диалектах некоторых славянизмов (ЛК-6). Ср.; укр. *повершити*, сербохорв. *површити* — др. *covîrși* 'превышать', 'превосходить', ст.сл. *помазати* — трансильв. *comînji* 'пачкать', молд. *tâmînji* 'марать', 'пачкать'.⁵⁶

* * *

Теперь обратимся к фонематической интерпретации звуков [t, t', ž], которые используются в системах [P₃₀₀, P₃₁₀, P₃₂₀], а также в ряде других дакорумынских фонетических систем.

⁵³ Эту запись нужно читать так: {p} прс^львопоставлено [k] по дифференктору [губной (смычный)—заднеязычный (смычный)]; Дф К находится в отношении воплощения к Д-у *диффузность—компактность* (C°).

⁵⁴ Эту запись читаем так: фонема, воплощенная в звуке [k], противопоставлена фонемам, воплощенным в звуках [p, t] по Д-у С.

⁵⁵ Введение цифрового индекса при обозначении той или иной фонемы имеет целью показать происхождение этой фонемы в рассматриваемой схеме (см. таблицу 6). Следует подчеркнуть, что индексом «нуль» обычно отмечаются фонемы, входящие в те схемы, которые по тем или иным причинам считаются исходными. Использование цифровых индексов дает также возможность показать, в какой группе словоформ используется данная фонема и какими дистрибутивными (синтагматическими) признаками она обладает.

⁵⁶ См.: А. Граг. *Etimologii rominești*. București, 1963, pp. 23—27.

Попытаемся сначала найти, используя ОП-10 и ОП-11, фонологическую интерпретацию звукам [t̥] (в системе [P₃₀₀]) и [t̄] (в системе [P₃₁₀]).

Во всех дакорумынских разновидностях звук [t̥] характеризуется среднеязычной артикуляцией и соответственно с этим мягким палатальным произношением. Наиболее близкими к [t̥] с акустико-перцепционной точки зрения звуками являются звуки [t] и [k], которые, как уже говорилось, представляют в данной системе фонемы /t/ и /k/. С этими последними и следует, очевидно, соотносить фонему, репрезентируемую звуком [t̥], — $\Phi_{[t̥]}$.

Звук [t̥] может быть противопоставлен [t] либо по мягкости (Дф — Д^н), либо как среднеязычный переднеязычному (Дф — П). Отсюда следует, исходя из коэффициентов подобия, что противопоставление $|\Phi_{[t̥]}: t/$ может осуществляться по Д-ам CG или D.

Со звуком [k] звук [t̥] может быть соотнесен либо по Дф-у E, либо по двум Дф-ам — EД^н. Иначе говоря, противопоставление $|\Phi_{[t̥]}: k/$ может быть передано согласно коэффициентам подобия через Д-ы C°, G°, C°G°, DC°, DG° и DC°G°.

Учитывая структуру участка метасхемы, покрывающего системы типа [P], нетрудно показать, что все многообразие комбинаций Д-ов, описывающих отношения между фонемами /k, t/, $\Phi_{[t̥]}$, может быть сведено к следующим трем выражениям:

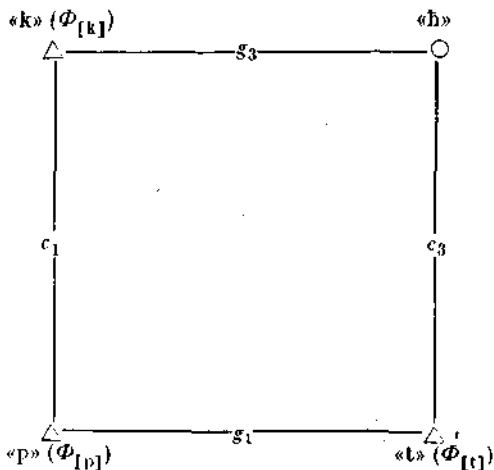
$$|k/ \xleftrightarrow{c} \Phi_{[t̥]} \xleftrightarrow{e} |t/;$$

$$|k/ \xleftrightarrow{e} \Phi_{[t̥]} \xleftrightarrow{c} |t/;$$

$$|k/ \xleftrightarrow{eC} \Phi_{[t̥]} \xleftrightarrow{D} \Phi_{[t̥]}.$$

Сопоставляя все три возможности интерпретации отношений звуков [k: t̥: t], мы сразу же должны отвергнуть согласно ОП-11 последнюю интерпретацию, поскольку она использует дополнительный Д D, остав-

Схема 22. Грань фонематического гиперкуба (метасхемы), описывающая отношения звукоtypов [p, k, t]. В качестве фонетического эталона рассматриваемой грани могут служить четырехугольные системы глухих взрывных твердых согласных в сербохорватском, словацком, чешском, албанском и венгерском языках. См.: R. Jakobson et al. Preliminaries, pp. 33/198—199

ляя при этом пустым пересечение основных Д-ов g_3c_3 . Сопоставление первых двух интерпретаций (см. ИП-6) с соответствующим участком метасхемы (см. схемы 6 и 22) показывает, что с этим участком совпадает только вторая интерпретация. Эта последняя и должна считаться истинной. Исходя из вышеизложенного, а также учитывая тот факт, что $[t'] > [t] < [k] < [p']$, или, иначе говоря, $[t'] > \Phi_{[t]} < [k] < [p']$, мы приходим к заключению, что звук $[t]$ системы $[P_{300}]$ репрезентирует фонему $/h_3/$.

Если согласиться с этой фонематической интерпретацией звука $[t]$, то нужно будет признать, что осуществляющееся по ДФ-у П противопоставление $[t : t']$ воплощает ПД c_3^o , а ПЗ $[t : k]$, осуществляющееся по ДФ-ам Е и $E\Delta''$, репрезентирует в системе $[P_{300}]$ Пд g_3^c .

Обратимся теперь к фонологической интерпретации используемого в системе $[P_{310}]$ звука $[t']$. Этот звук может представлять фонему, которая согласно коэффициентам подобия либо противопоставляется по Д-ам DS фонеме $/t/$

$$\Phi_{[t']} \leftrightarrow_{DS} /t/$$

(пересечение g_3c_3 остается в этом случае пустым), либо по Д-ам DS противопоставляется пустому пересечению « h » (g_3c_3)⁵⁷

$$\Phi_{[t']} \leftrightarrow_{DS} \langle\langle h \rangle\rangle.$$

Обе эти интерпретации, исходя из ОП-10 и ОП-11, приняты быть не могут. Согласно этим же операционным правилам, а также ОП-6 и ОП-7, $\Phi_{[t']}$ должна быть помещена на пустое пересечение g_3c_3 . Иными словами, звук $[t']$ воплощает в системе $[P_{310}]$ фонему h_3 .⁵⁸

Перейдем теперь к определению фонемной корреспонденции звука $[\acute{s}]$, который используется в обеих рассматриваемых системах. Этот звук хотя исторически и восходит к прадакорумынскому $[\acute{c}']$ (см. системы $[P_{010}]$, P_{020} , P_{021} , P_{051} и др.), не может рассматриваться в качестве репрезентанта какой-либо из прерванных фонем.

Дело в том, что современные дакорумынские разновидности дают устранение лингвистического противопоставления $[\acute{s} : h]$ (ср. ниже, § 173).

Наличие такой нейтрализации говорит о том, что репрезентируемые этими звуками фонемы противопоставлены по одному Д-у. Этим Д-ом не может быть, разумеется, дифференсор F (прерванность—непрерывность). Отсюда следует, что и $[\acute{s}]$ и $[h]$ репрезентируют непрерывные фонемы. Несколько забегаая вперед (см. § 172), мы должны соотнести характерный для обеих рассматриваемых систем звук $[\acute{s}]$ с фонемами типа $/\acute{s}'/$.

Итак, в результате фонематической интерпретации систем $[P_{300}]$, $P_{310}]$ мы получили одну и ту же схему (обозначим ее символом $[P_{321}]$). Эта схема включает фонемы $/p, k, h_3, t, \acute{s}'/$ (ср. схему 22), которые соответственно представлены:

$$\begin{aligned} &\text{в системе } [P_{300}] \text{ звуками } [p, k, t, t, \acute{s}], \\ &\text{в системе } [P_{310}] \text{ звуками } [p, k, \acute{c}', t, \acute{s}]. \end{aligned}$$

⁵⁷ В этом случае противопоставление $\Phi_{[t']} : /t/$ должно осуществляться через Д-ы cSD , воплощаемые в ДФ-ах $\phi\delta$ (ср. схему 7).

⁵⁸ Как и звук $[t]$, воплощающий в системе $[P_{300}]$ фонему $/h_3/$, звук $[\acute{c}']$ в системе $[P_{310}]$ образовался в результате совпадения (и дефонологизации) звуков $[p', k, t']$, см. стр. 108.

Проверка схемы /P₃₂₁/ на согласованность входящих в нее корреляций со случаями полного или частичного устранения ПЗ (нейтрализациями), ср. ОП-15 (ОП-8) противоречий в ее построении не обнаруживает. Зияний в схеме нет (ср. ОП-16). Нет также и других возможных фонематических интерпретаций фонетического материала (см. ОП-17). Поэтому мы имеем право считать, что указанная схема, которую мы впредь будем рассматривать в качестве конечного состояния устойчивости диахронического развития дакорумынских прерванных согласных, составлена правильно.

Что касается системы [P₃₂₀], то в ней отсутствует фонетический переход [č' > š]. Иначе говоря, проторумынское [č'] остается без изменений. Это дает нам право интерпретировать его с помощью фонемы /h₀/ так же, как это происходит и в большинстве дакорумынских систем (ср. ниже).

Звук [t] может воплощать фонемы /t', h'/ (ср. §§ 81—83) и даже фонему /k'/ (ср. § 84). Поскольку п. 138, в котором распространена рассматриваемая система, расположен в непосредственном соседстве с ареалами, занятыми фонетическими системами [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀], в которых аналогичный звук воплощает фонему /h'₂/ (см. § 117), мы будем считать наш [t] репрезентантом фонемы /h'₄/.

Итак, звуки [p, k, č', t, t], образующие систему [P₃₂₀], воплощают фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, h'₄/, которые в свою очередь формируют схему /P₃₁₂/. В этой схеме отсутствует диагональное передвижение /h > š'/, освобождающее пересечение «h». В связи с этим манифестант нейтрализации ПФ /p'₀:k'₀:t'₀/ остановился на пересечении «h'». Все это не дает нам права рассматривать данную схему в качестве конечного состояния устойчивости в динамической схеме «P».

§ 73. Определение исходного состояния устойчивости (исходной фонематической схемы) в диахроническом развитии глухих прерванных согласных (ОП-2, ОП-3, ОП-5—ОП-17)

Определение исходной фонематической схемы связано с несколько большими трудностями, чем это имело место при выведении конечной схемы. Если при определении конечной схемы пришлось проинтерпретировать всего две фонетических системы, то фонетическое воплощение исходной схемы следует искать среди 21 систем типа [P₀]. Естественно предположить, что не все 21 указанные системы реализуют исходную схему. Поэтому следует начать с того, чтобы определить, какие системы (или систем) являются более древними, а какие из систем, входящих в тип [P₀], являясь результатом преобразования этой первичной системы (или систем), имеют более позднее происхождение.

Выше уже было показано, что только звуки [p, k, t] сохраняются без изменения во всех дакорумынских системах глухих смычных согласных. Что же касается остальных звуков, то каждый из них употребляется лишь в определенной группе систем.

В результате сравнительно-исторического изучения народнолатинского и дакорумынского консонантизма установлено, что нестабильные звуки, входящие в системы типа [P₀], группируются в следующие четыре ряда, каждый из которых представляет собой цепочку определенных фонетических переходов:

- 1) лат. p + ě, i, j > дакорум. [p'i] > [p'i]; [p'i] > [p'h] (pk, pč', pč);
- 2) лат. cl > дакорум. [k > č' > t];

3) лат. *s + e, i, i* > дакорум. [č' > (š, ś)];

4) лат. *t + e, i, i*, реже *i* > дакорум. [t' > t > č'].⁵⁹

Эти переходы могут быть представлены для большей наглядности в терминах нашей тестовой анкеты (см. таблицу 5).

Таблица 5
Развитие латинских взрывных согласных в Дакоромании

№№ переходов	Латинская словоформа (в орфографии)	Исходная дакорумынская словоформа	Последующие дакорумынские словоформы
1	<i>pēllis</i>	[p'jei]	[p'eɪ], [p'hei] (pkeɪ, pč'eɪ, pteɪ)
2	<i>clavis</i>	[keɪ]	[č'eɪ], [teɪ]
3	<i>ecce illi</i>	[č'eɪ]	[šeɪ] > [seɪ]
4	<i>*tilium</i>	[t'eɪ]	[teɪ] > [č'eɪ]

Нетрудно видеть, что все четыре словоформы, содержащие звуки, являющиеся исходными в четырех вышеуказанных фонетических переходах, представлены в системе [P₀₁₀]. Это дает нам право считать, что указанная система, являясь одной из исходных фонетических систем в диахронии глухих взрывных согласных, репрезентирует исходную фонематическую схему. Обратимся поэтому к фонематической интерпретации фонетической системы [P₀₁₀].

Поскольку фонематическая принадлежность звуков [p, t, k] уже была определена выше (см. § 72), мы можем начать нашу интерпретацию оставшихся звуков ([p', k', č', t']) с выполнения ОП-9.

Звуки [p'] и [t'] противопоставлены звукам [p, t] по Дф-у Δ. Этому последнему на фонематическом уровне соответствуют два Д-а — D и S. Как было показано в § 49, во всех тех случаях, когда существует одинаковая возможность в выборе D и S, мы будем использовать в наших схемах дифферентор D. Отсюда следует, что противопоставления [p':p', t':t'] репрезентируют корреляции /p':p', t':t'/.

Звук [k] противопоставлен [k] либо по Дф-у Э (← G, C), либо по Дф-у Δ'' (← G, D, C). Это дает возможность рассматривать звук [k] в качестве репрезентанта либо фонемы /h/ (т. е. перенести его на свободное пересечение g₃ c₃), либо считать его воплощением фонемы /k'/.

Первая гипотеза отвергается при проведении ОП-15/ОП-8. Дело в том, что противопоставление звуков [p':k] воплощает в этом случае многомерное фонемное противопоставление /p':h/. Это многомерное противопоставление не может дать нейтрализации, характеризующей системы типа [P₁], которые представляют собой трансформацию систем типа [P₀]. Эта нейтрализация противопоставления [p':k] свидетельствует о том, что указанная пара звуков воплощала фонемную корреляцию. Такой корреляцией может быть только противопоставление /p':k/. Отсюда следует, что [k] репрезентирует в системе [P₀₁₀] фонему /k'/.

⁵⁹ W. Meyer-Lübke. 1) Einführung in das Studium der romanischen Sprachwissenschaft, 3 Aufl., Heidelberg, 1920, S. 160—164; 2) Palatalizarea labialelor. DR, II, 1922, pp. 4 etc.; A. Rosetti. 1) Recherches sur la phonétique du roumain au XVIe siècle, pp. 111 etc.; 2) Istoria limbii române, vol. I. Ed. a treia, București, 1960, pp. 93—95; Macrea, 43 etc.

Интерпретация последнего звука данной системы — [č̣] аналогична интерпретации этого звука в системе [P₃₁₀], см. § 72. Согласно этой интерпретации указанный звук воплощает фонему, находящуюся на пересечении g₃c₃. Поскольку в системе [P₀₁₀] звук [č̣] прямо восходит к прадакорумынскому [č̣], т. е. не является результатом фонологических мутаций, мы в праве считать его репрезентантом фонемы /b₀/.

Расставив согласно ОП-14/ОП-7 фонемные наименования на непустых пересечениях Д-ов, мы получаем фонематическую схему [P₀₁₁₁],⁶⁰ включающую фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₀, k'₀, t'₀/. Эти фонемы в системе [P₀₁₀] соответственно воплощаются в звуках [p, k, č̣, t, p', k, t'].

Полученная схема выдерживает проверку по ОП-15/ОП-8.

Наиболее близки к фонетической системе [P₀₁₀] системы [P₀₂₀, P₀₂₁, P₀₅₁], которые отличаются от нее только тем, что вместо звука [p], характерного для системы [P₀₁₀], в них соответственно используются фаукальные звуки [ph, pk, pt]. Все эти звуки противопоставлены звуку [p] по Дф-ам О или Ω, которым на фонематическом уровне соответствуют Д-ы D и S. Исходя из введенного выше правила о выборе между Д-ами D и S, мы должны рассматривать ПЗ [p : ph], [p : pk], [p : pt] в качестве воплощения корреляции /p : p'/, опирающейся на ПД d₁. Поскольку остальные звуки и дифференты в системах [P₀₂₀, P₀₂₁, P₀₅₁] совпадают со звуками и Дф-ами системы [P₀₁₀], можно утверждать, что указанные системы также воплощают фонематическую подсхему /P₀₁₁₁/. В этом случае фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₀, k'₀, t'₀/ названной схемы репрезентируются:

в системе [P₀₂₀] — звуками [p, k, č̣, t, ph, k, t'].

в системе [P₀₂₁] — звуками [p, k, č̣, t, pk, k, t'].

в системе [P₀₅₁] — звуками [p, k, č̣, t, pt, k, t'].

Интерпретации систем [P₀₂₀, P₀₂₁, P₀₅₁] выдерживают проверку по ОП-15/ОП-8. Зияний в схеме нет (см. ОП-16), интерпретация фонетического материала однозначна (ср. ОП-17).

Итак, фонематическая подсхема [P₀₁₁₁] рассматривается нами в качестве исходного состояния устойчивости в рассматриваемом диахроническом процессе, графическое изображение этой схемы см. в § 77.

§ 74. Лингвистические ограничения и мутации в схемах вида «P» (ОП-4)

Как уже говорилось, основная задача настоящего раздела состоит в выведении эвентуальной динамической фонематической схемы, интерпретирующей диахронию дакорумынских глухих взрывных согласных. (Мы будем обозначать эту схему термином «динамическая схема «P»»). Выведение этой схемы осуществляется путем применения трех операционных правил — ОП-2, ОП-3 и ОП-4.

ОП-2 и ОП-3 предусматривают (см. § 32) выявление устранений Дф-ов (нейтрализации ПЗ), передвижений звуков и других ограничений, а затем их фонематическую интерпретацию.

Как уже указывалось (см. § 73), исследуемый диахронический процесс представляет собой последовательное свертывание и преобразование исходных фонетических систем [P₀₁₀, P₀₂₀, P₀₂₁, P₀₅₁]. В итоге этих свертываний образуются конечные системы [P₃₀₀, P₃₁₀]. Тот факт, что как исходные, так и конечные фонетические системы уже интер-

⁶⁰ Наряду со схемой /P₀₁₁₁/ существует аналогичная по своей структуре фонематическая схема /P₀₁₁₂/. О различии между обеими схемами см. ниже в § 77.

претированы в подходе $/P_{0111}/$ и схеме $/P_{321}/$, значительно облегчает фонематическую интерпретацию фонологических мутаций и ограничений, характеризующих указанный диахронический процесс. Нет необходимости каждый раз заново осуществлять интерпретации повторяющихся звуков и Дф-ов в промежуточных системах. Эти интерпретации могут быть заимствованы из схем $/P_{0111}, P_{321}/$. Другие же интерпретации могут быть осуществлены, как уже говорилось, путем сопоставлений исходного ($/P_{0111}/$) и конечного ($/P_{321}/$) фонематических состояний динамической схемы. Для всех указанных эвентуальных схем характерно два общих ограничения.

1) Все схемы содержат фонемы $/p_1, k_1, t_1/$. Эти фонемы имеют для всех схем одинаковое происхождение и в целом одинаковую дистрибутивную характеристику (см. § 72).

2) Пересечение $g_3c_3d_3$ («ñ») во всех схемах является пустым. Иными словами, все схемы включают фонему $/h/$. Однако происхождение и дистрибутивная характеристика этой фонемы в разных схемах различна.

Описываемый диахронический процесс характеризуется следующими нейтрализациями фонемных противопоставлений.

1) Нейтрализация $/p'_0:k'_0/$, устранимая ПД c_3 (в символах — $\downarrow c_3$). Этот процесс воплощается в устранении $[p':k]$, характерном для систем подтипа $[P_1]$. В качестве манифестанта этой нейтрализации могут выступать фонемы $/k_1, h'_3, h_3/$ (ср. §§ 97—108).

2) Нейтрализация $/k'_0:t'_0/ \downarrow g_1c_4$, воплощаемая в устранении противопоставления $[k:t]$,⁶¹ которое присуще системам подтипа $[P_2]$. Здесь следует подчеркнуть, что двумерная оппозиция фонем $/k'_0/$ и $/t'_0/$ осуществляется с помощью ПД-ов g_4 и c_4 , непосредственно подвергаться нейтрализации не может (см. ИП-8). Обязательным условием нейтрализации должно быть превращение двумерного противопоставления в одномерное. Это превращение может быть осуществлено либо путем предварительного перехода $/k'_0 > h'_0/$ ($k'_1 > h'_3/$), устранивающего ПД g_4 , либо путем мутации $/t'_0 > h'_1/$, элиминирующей ПД c_4 . Вновь образованные противопоставления $/h'_0:t'_0/$ и $/k'_0:h'_1/$ являются уже одномерными (первое осуществляется по ПД-у c_4 , второе — по ПД-у g_4) и могут поэтому нейтрализоваться.

В тех случаях, когда имеет место переход $/h'_0 > s', \theta'/$ (см. выше, стр. 111), фонема, манифестирующая нейтрализацию только что указанных противопоставлений (ею может быть либо $/k'_3/$, либо $/t'_1/$, либо $/h'_2/$), превращается путем реберного передвижения по ПД-у d_4 в $/h_3/$. Таким образом, в качестве манифестантов нейтрализации противопоставления $/k':t'/$ могут выступать фонемы $/k'_3, t'_1, h'_2, h_3/$. Определить более точно, исходя только из данных фонетического анализа и лингвистической географии, какие из указанных фонем выступают в Дако-романии в качестве манифестантов упомянутой нейтрализации, нельзя.

3) Нейтрализация $/p'_0:k'_0:t'_0/$ ($\downarrow c_2g_4c_4$), воплощаемая в устранении ПЗ $[p':k:t(\epsilon)]$,⁶² которое характеризует системы типа $[P_3]$. Эта нейтрализация представляет собой комбинацию двух предшествующих нейтрализаций со всеми сопутствующими им условиями. Манифестантами нейтрализации $/p'_0:k'_0:t'_0/$ являются фонемы $/k'_3, t'_2, h'_4, h_5/$.

4) Нейтрализация $/k'_0:h'_0/$ ($\downarrow g_4d_4$), осуществляющаяся при условии предварительного перемещения $/k'_0 > h'_0/ \downarrow g_4$ и воплощаемая в неполном

⁶¹ Ср.: F. Pătruț, *Velarele, labialele și dentalele palatalizate*, DR, X, 2, 1943, pp. 298—308.

⁶² F. Pătruț, *Velarele...*, pp. 298—308.

устранении ПЗ [k:c'], которое встречается в небольшом количестве пунктов (см. карту 16 в § 89) и охватывает незначительное количество сегментных МНП.

5) Нейтрализация /k'_0: h'_1/ (↘) (см. § 187).

Динамическая схема «Р» характеризуется следующими диагональными и реберными передвижениями.

1) Фонетико-фонематическое диагональное передвижение (см. выше § 40) /h'_0 > h'_5 > s'/, осуществляющееся по ПД-ам d_3 f_8 (в символах — $\overrightarrow{d_3 f_8}$). Оно воплощается в фонетическом переходе [c' > s'] (ср.: [sac' > saš, c'ej > šej]). За этим передвижением может следовать реберное передвижение /s' > θ'/(c_s), воплощаемое в переходе /š > s'/(ср.: [šej > sej]).

2) Диагональное передвижение /k'_0 > h'_1/ = $\overrightarrow{g_4 d_3}$, которое обычно обуславливается диагональным передвижением /h'_0 > s' > θ'/($\overrightarrow{d_3 f_6 c_8}$).

3) Диагональное передвижение /t'_0 > h'_2/($\overrightarrow{c_4 d_3}$), которое, как и предыдущее фонематическое передвижение, обусловлено передвижением /h'_0 > s' > θ'/($\overrightarrow{d_3 f_6 c_8}$).

4) Реберное передвижение /k'_0 (k'_1) > h'_0 (h'_3)/(g_1), подготовляющее нейтрализации 2, 3, 4 (см. выше).

Таблица 6

Эвентуальные фонематические мутации в динамической схеме «Р» и их операторные обозначения

№№	Мутация I	Обозначение оператора, в качестве которого используется данная мутация	№№	Мутация I	Обозначение оператора, в качестве которого используется данная мутация
1	/ (p'_0 + k'_0) > k'_1/	O_{/k'_1/}	11	/h'_2 > h'_3/	O_{/h'_3/}
2	/ (k'_0 + h'_1) > k'_2/	O_{/k'_2/}	12	/k'_1 > h'_4/ или	} O_{/h'_4/}
3	/ (k'_1 + h'_1) > k'_3/	O_{/k'_3/}	13	/h'_3 > h'_4/	
4	/k'_0 > h'_0/	O_{/h'_0/}	14	/h'_4 > h'_5/	O_{/h'_5/}
5	/t'_0 > h'_1/	O_{/h'_1/}	15	/ (b'_0 + t'_0) > t'_1/	O_{/t'_1/}
6	/ (t'_0 + h'_0) > h'_2/	} O_{/h'_2/}	16	/ (h'_3 + t'_0) > t'_2/	O_{/t'_2/}
7	/ (k'_0 + h'_1) > h'_2/ или		17	/h'_0 > t'_3/	O_{/t'_3/}
8	/k'_1 > h'_3/	O_{/h'_3/}	18	/h'_1 > k'_4/	O_{/k'_4/}
9	/ (t'_0 + h'_3) > h'_4/ или	} O_{/h'_4/}	19	/b'_3 > t'_4/	O_{/t'_4/}
10	/ (k'_1 + h'_1) > h'_4/		20	/b'_0 > h'_5/	O_{/h'_5/}
	/k'_0 > h'_1/ или	} O_{/h'_1/}	21	/h'_5 > s'/	см. таблицу 29
	/h'_0 > h'_1/		22	/h'_0 > h'_5 > s'_1/	см. таблицу 29
	/t'_0 > h'_2/ или	} O_{/h'_2/}	23	/s' > θ'/	см. таблицу 29
	/h'_1 > h'_2/			/ (k'_0 + h'_1) > k'_5/	см. § 187

¹ При обозначении нейтрализации нейтрализуемые фонемы заключены в круглые скобки и соединены знаком +; манифестант нейтрализации стоит после знака >; фонемы, образующие передвижение, соединяются знаком >.

5) Реберное передвижение $/t'_0 > h'_1/(\bar{c}_4)$, подготовляющее нейтрализации 2 и 3 (см. выше).

6) Реберное передвижение $/h'_0 > h_1/$ (или $/h'_1 > h_2/(\bar{d}_3)$), обусловленное диагональным передвижением $/h_0 > s' > \theta'/$.

Каждое из передвижений 2—6 может получать различное фонетическое воплощение. Вместе с тем бывают случаи, когда эти передвижения не имеют фонетического воплощения.

Теоретически возможны также передвижения $/h_0 > t/(\bar{s}_5)$, $/k'_2 > h/(\bar{g}_4\bar{d}_3)$, $/t'_1 > h/(\bar{c}_4\bar{d}_3)$, $/k'_3 > h/(\bar{g}_4\bar{d}_3)$, $/t'_2 > h/(\bar{c}_4\bar{d}_3)$.

Однако, поскольку в исследуемых разновидностях дакорумынской речи не обнаруживается ни фонетических ни фонематических свидетельств о том, что указанные передвижения имели место, эти мутации учитываться нами не будут.

Итак, мы определили все фонологические мутации (см. перечень их в таблице 6) и ограничения, которые характеризуют конструируемую нами эвентуальную динамическую схему вида «Р».

Теперь, выполняя ОП-4, попытаемся спроецировать эти ограничения и мутации на соответствующий участок метасхемы с тем, чтобы построить саму динамическую схему.

§ 75. Эвентуальная динамическая схема дакорумынских глухих прерванных согласных (динамическая схема вида «Р») (ОП-4)

Сопоставление перечисленных в § 74 ограничений и мутаций с соответствующим участком метасхемы показывает, что конструируемая метасхема характеризуется тремя Д-ами, выступающими в роли ее параметров. Этими дифференторами являются *C, G, D*.

Таблица 7

Фиксированные и нефиксированные пересечения динамической схемы «Р»

№№	Обозначение пересечения	Фонемы, которые могут занимать данное пересечение	Структурная характеристика пересечения
1	$c_1g_1d_1$	$/p_1/$	фиксированное
2	$c_1g_3d_2$	$/k_1, k_1'/$	фиксированное
3	$c_3g_3d_3$	$/h_0, h_1, h_2, h_3, h_4, h_5/$	нефиксированное
4	$c_3g_1d_4$	$/t_1/$	фиксированное
5	$c_2g_2d_1$	$/p'_0, p'_1/$	нефиксированное
6	$c_2g_4d_2$	$/k'_0, k'_1, k'_2, k'_3, k'_4/$	нефиксированное
7	$c_4g_4d_3$	$/h'_0, h'_1, h'_2, h'_3, h'_4, h'_5/$	нефиксированное
8	$c_4g_2d_4$	$/t'_0, t'_1, t'_2, t'_3, t'_4/$	нефиксированное
9	«s'» ^I	$/s'/$ и др.	—
10	«θ'» ^I	$/θ'/$ и др.	—

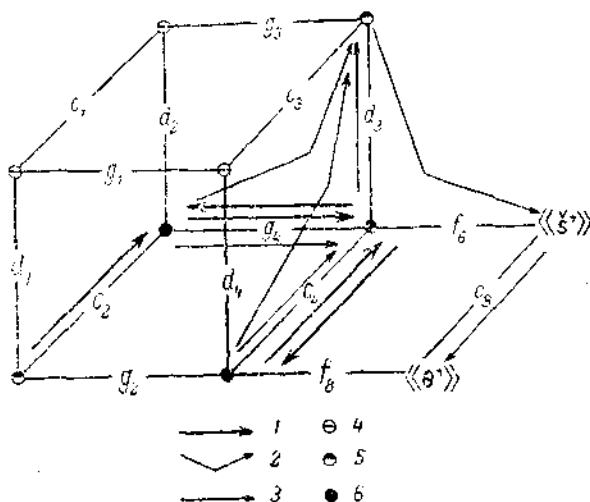
^I Полные характеристики пересечений «s', θ'» даны в таблице 30.

Четвертый параметр — Д *прерванность* — *непрерывность* — будет использоваться лишь для характеристики двух фонем $|\dot{s}, \theta'|$, образовавшихся в результате мутаций $|\dot{h}_0 > s' > \theta'|$.

Таким образом, рассматриваемая динамическая схема содержит 10 пересечений ПД-ов. Исходя из структурной точки зрения, эти пересечения можно разделить на две группы. Первую образуют пересечения, занятые во всех дакорумынских разновидностях фонемами одного и того же происхождения. Будем называть их фиксированными пересечениями. Вторую группу образуют пересечения, на которых могут находиться фонемы разного происхождения (эти пересечения могут оказываться также пустыми). Такие пересечения мы будем называть нефиксированными. В таблице 7 перечисляются все пересечения динамической схемы, для восьми пересечений даются их структурные характеристики и указываются те фонемы, которые занимают эти пересечения.

Графическое изображение динамической схемы «Р» и характеризующих ее лингвистических ограничений и мутаций см. на схеме 23.

Схема 23. Чертеж динамической схемы «Р»

1 — нейтрализации; 2 — диагональные передвижения; 3 — реберные передвижения; 4 — фиксированные пересечения ПД-ов; 5 — нефиксированные постоянные пересечения ПД-ов; 6 — нефиксированные перемещенные пересечения ПД-ов.

Итак, динамическая схема «Р» построена. Следующей задачей является определение частных эвентуальных схем, покрываемых указанной динамической схемой.

§ 76. Эвентуальные фонематические схемы, покрываемые динамической схемой вида «Р» (ОП-4)

Поиск эвентуальных схем мы будем осуществлять, исходя из тех фонологических мутаций и ограничений, которые определили построение общей динамической схемы.

Так, исходя из отсутствия или наличия, а также качества нейтрализаций, будут различаться следующие типы эвентуальных фонематических схем:

- 1) тип «Р₀», характеризующийся отсутствием нейтрализаций;
- 2) тип «Р₁», характеризующийся нейтрализацией противопоставления /p₀ : k₀/;
- 3) тип «Р₂», характеризующийся нейтрализацией противопоставления /k₀ : t₀/;
- 4) тип «Р₃», характеризующийся нейтрализацией противопоставления /p₀ : k₀ : t₀/.

Нейтрализация противопоставления /k₀ : t₀/, охватывающая лишь некоторые сегментные МНП, не дает особых фонематических схем и не может, поэтому, быть положена в основу выделения специального фонематического типа.

Каждый тип разбивается на три подтипа в зависимости от того, имеют ли место передвижения /h₀ > s' > θ'/ или нет.

Подтип 1 («Р₀₁, Р₁₁, Р₂₁, Р₃₁») объединяет внутри каждого типа такие схемы, в которых пересечение «h» занято фонемой /h₀/ или архифонемой /k/. Иначе говоря, в схемах этого подтипа передвижения /h₀ > s' > θ'/ места не имеют (здесь может иметь место передвижение /h₀ > h₀/).

Подтип 2 («Р₀₂, Р₁₂, Р₂₂, Р₃₂») включает внутри каждого типа такие схемы, в которых имеет место диагональное передвижение /h₀ > s'/.

Подтип 3 («Р₀₃, Р₁₃, Р₂₃, Р₃₃») содержит такие схемы, в которых осуществляется диагонально-реберное передвижение /h₀ > θ'/.

Каждый подтип включает такие пересечения ПД-ов, которые в схемах, принадлежащих этому подтипу, всегда оказываются либо пустыми, либо непустыми. Такие пересечения мы будем называть постоянными пересечениями. Во всех рассматриваемых эвентуальных фонематических схемах число постоянных пересечений равно пяти — «p, k, h, t» и «p'». Первые четыре всегда являются непустыми. Пересечение «p'» в схемах типа «Р₀, Р₂» является пустым, а в схемах типа «Р₁, Р₃» оказывается всегда пустым.

Кроме того, каждый подтип имеет пересечения, которые в одной из входящих в подтип схем оказываются то пустыми, то непустыми. Такие пересечения мы будем называть переменными. Переменных пересечений во всех рассматриваемых схемах три — «k', h', t'». Фонемы, входящие на переменных пересечениях, мы будем называть перемещающимися фонемами. Пересечения, занятые фонемами /s'/ и /θ'/, находятся за пределами схемы глухих прерванных согласных и не могут быть поэтому квалифицированы как пустые или непустые. При расчете эвентуальных схем присутствие пересечений «s', θ'» учитывается особым образом.

Каждый подтип распадается, как уже говорилось, на эвентуальные схемы, объединяющиеся в две группы. В первую группу входят схемы, не содержащие архифонаем (см. § 34, ОП-16). Число этих схем (a'_{(P_i)}) в каждом подтипе конечно и определяется по следующей формуле:

$$a'_{(P_i)} = C_m^n \quad (3)$$

где a'_{(P_i)} — число эвентуальных схем внутри данного подтипа, C_m^n — число сочетаний из m элементов по n, m — число переменных пересечений, n — число перемещающихся фонем.

Вторую группу образуют схемы, имеющие архифонемы. Существование этих эвентуальных схем обусловлено диагональным передвижением $/h_0 > \dot{s}'_1/$. Как уже указывалось (см. § 40), каждое диагональное передвижение представляет собой два и более реберных передвижения. Передвижение $/h_0 > \dot{s}'_1/$ состоит из двух реберных передвижений $/h_0 > \dot{h}'_5/$ и $/h_0 > \dot{s}'_1/$. Поскольку диагональные перемещения могут осуществляться только через пустые пересечения (см. § 40), мы должны предположить, что при переходе от схем подтипа 1 («P₀₁, P₁₁, P₂₁, P₃₁») к схемам подтипа 2 (P₀₂, P₁₂, P₂₂, P₃₂) должно возникнуть такое положение, когда в результате реберного передвижения $/h_0 > \dot{h}'_5/$ пересечение $c_3g_3d_3$ («h₀») оказывается пустым и не может быть занято путем диагональных перемещений $/k' > \dot{h}/$ или $/t' > \dot{h}/$. Эти последние не могут быть осуществлены до тех пор, пока не освободится пересечение $c_4g_4d_3$, занятое фонемой $/h'_1/$ (что же касается пересечений $c_1g_1d_1$ («k») и $c_3g_1d_4$ («t»), то они, как уже говорилось, никогда пустыми не бывают). Таким образом, на пересечении «h» возникает зияние, которое устраняется путем объединения указанного пересечения либо с непустым пересечением ОД-ов $c_1g_3d_2$, в результате чего образуется архифонема $/k/$, либо с пересечением $c_3g_1d_4$, вследствие чего возникает архифонема $/t/$. Число этих переходных схем внутри подтипа 1 ($a''_{(P_i)}$) рассчитывается по формуле:

$$a''_{(P_i)} = 2(m - n), \quad (6)$$

значения символов здесь те же, что и в формуле (5).

Переходные эвентуальные схемы с архифонемами появляются лишь внутри подтипа 1. В подтипах 2 и 3 необходимости в таких переходных схемах не возникает. Дело в том, что в результате реберного передвижения $/h'_5 > \dot{s}'_1/$ пересечение $c_4g_4d_3$ оказывается пустым. Это дает возможность осуществиться диагональным передвижениям $/k'_0 > \dot{h}_0/$ или $/t'_0 > \dot{h}_0/$ (см. ОП-11). Эти передвижения устраняют зияние на пересечении $c_3g_3d_3$, и необходимость в использовании архифонем отпадает.

Эвентуальные фонематические схемы могут распадаться на подсхемы. Подсхемы, входящие в одну и ту же схему, имеют одинаковую структуру и различаются лишь тем, что фонемы, занимающие нефигурированные пересечения, имеют различное происхождение и разную дистрибутивную характеристику.

Таковы классификационные принципы выявления эвентуальных фонематических схем и подсхем. Переходим теперь к выявлению этих схем и к их соотношению с воплощающими их фонетическими системами.

§ 77. Структура подтипа «P₀₁»

Поскольку $m = 3$, а $n = 2$, то общее количество эвентуальных схем (a) равняется:

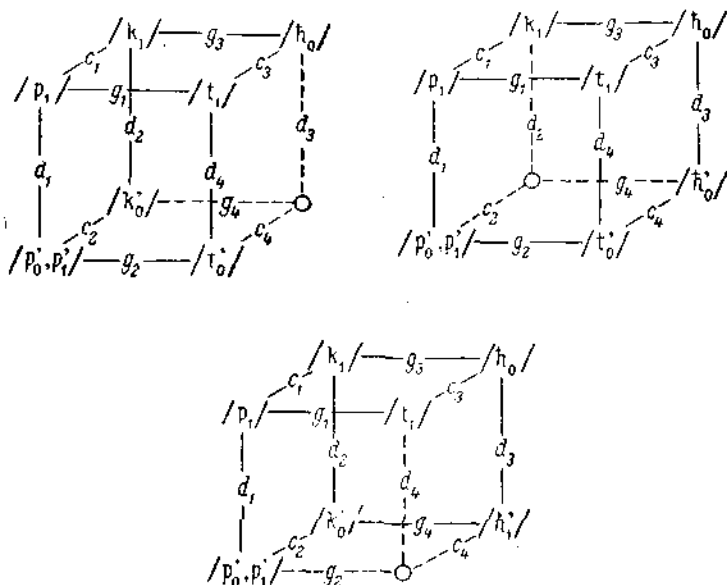
$$a_{(P_{01})} = a'_{(P_{01})} + a''_{(P_{01})} = c_3^2 + 2(\beta - 2) = 5.$$

Из общего числа входящих в этот подтип схем три не содержат архифонем, а две схемы включают архифонемы.

Выше уже указывалось, что в дакорумынском ареале следует различать фонему $/p'_0/$, воплощаемую в сегментах $[p', ph', pk', p\acute{s}', pf']$ (см. системы типа $[P_{01}, P_{02}, P_{04}, P_{05}, P_{06}, P_{07}]$), и фонему $/p'_1/$, воплощаемую в звуке $[p']$ (см. § 57, где дается описание системы типа $[P_{03}]$). Отсюда

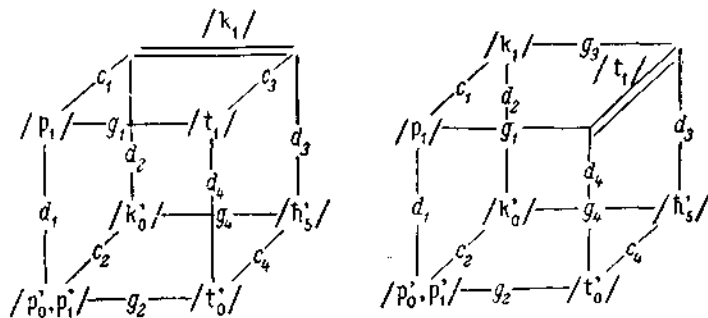
Схема 24. Чертежи эвентуальных фонематических схем подтипа «P₀₁», не содержащих архифонем

1. Схема «P₀₁₁». Реализуемые ПД-ы схемы: $c_1, c_2, c_3, g_1, g_2, g_3, d_1, d_2, d_4$;
подсхема «P₀₁₁₁» включает фонемы: /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₀, k'₀, t'₀/;
подсхема «P₀₁₁₂» включает фонемы: /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₁, k'₀, t'₀/.
2. Схема «P₀₁₂». Реализуемые ПД-ы схемы: $c_1, c_3, c_4, g_1, g_2, g_3, d_1, d_3, d_4$;
подсхема «P₀₁₂₁» включает фонемы: /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₀, h'₀, t'₀/;
подсхема «P₀₁₂₂» включает фонемы: /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₁, h'₀, t'₀/.
3. Схема «P₀₁₃». Реализуемые ПД-ы схемы: $c_1, c_2, c_3, g_1, g_3, g_4, d_1, d_2, d_3$;
подсхема «P₀₁₃₁» включает фонемы: /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₀, k'₀, h'₁/;
подсхема «P₀₁₃₂» включает фонемы: /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₁, k'₀, h'₁/.

Условное обозначение: $\text{---} \bigcirc \text{---}$ — пустое пересечение.

Схема 25. Чертежи эвентуальных фонематических схем типа «P₀₁», содержащих архифонемы

1. Схема «P₀₁₄». Реализуемые ПД-ы схемы: $c_1, c_2, c_3, c_4, g_1, g_2, g_3, d_1, d_2, d_3, d_4$;
подсхема «P₀₁₄₁» включает фонемы: /p₁, k₁, t₁, p'₀, k'₀, h'₅, t'₀/;
подсхема «P₀₁₄₂» включает фонемы: /p₁, k₁, t₁, p'₁, k'₀, h'₅, t'₀/.
2. Схема «P₀₁₅». Реализуемые ПД-ы схемы: $c_1, c_3, c_4, g_1, g_2, g_3, g_4, d_1, d_2, d_3, d_4$;
подсхема «P₀₁₅₁» включает фонемы: /p₁, k₁, t₁, p'₀, k'₀, h'₅, t'₀/;
подсхема «P₀₁₅₂» включает фонемы: /p₁, k₁, t₁, p'₁, k'₀, h'₅, t'₀/.

следует, что каждая из пяти входящих в подтип «P₀₁» схем распадается на две подсхемы, из которых одна имеет на непустом пересечении $c_2g_2d_1$ фонему /p'₀/, а другая использует на этом пересечении фонему /p₁/.

Мы будем обозначать первую подсхему индексом 1 (ср. «P₀₁₁»), а вторую — индексом 2 (ср. «P₀₁₂»). Выше даны чертежи всех схем подтипа «P₀₁» как с архифонемами, так и без них (см. схемы 24—25). Там же указываются образующие эти схемы ПД-ы, а также приводятся списки фонем, которые составляют каждую из входящих в эти схемы подсхем.

Среди фонетических систем типа [P₀] с помощью схем подтипа «P₀₁» могут быть интерпретированы лишь те системы, которые не дают перехода [č' > š' > š], воплощающего диагональное передвижение /h₀ > š' > θ'/.

К таким системам относятся, во-первых, системы [P₀₁₀, P₀₂₀, P₀₂₁, P₀₅₁], фонематическая интерпретация которых уже получена (см. выше § 73), и, во-вторых, еще не интерпретированные системы [P₀₁₁, P₀₁₂, P₀₃₃, P₀₃₄, P₀₅₀].

§ 78. Интерпретация системы [P₀₃₃]

Система [P₀₃₃] (см. § 58) использует те же дифферентоиды, что и система [P₀₁₀]. Что же касается звуков, то различие обеих систем заключается лишь в том, что система [P₀₃₃] использует звуковой тип [p'] вместо сегмента [p'i], характеризующего систему [P₀₁₀].

Выше уже указывалось (см. § 57), что во всех фонетических системах подтипа [P₀₃] звук [p'] репрезентирует фонему /p'₁/, отличающуюся от фонемы /p'₀/ своим происхождением и дистрибутивной характеристикой. Исходя из этого, нетрудно заключить, что система [P₀₃₃] воплощает подсхему /P₀₁₁₂/, отличающуюся от подсхемы /P₀₁₁₁/, репрезентируемой системой [P₀₁₀], тем, что вместо /p'₀/ в ней используется фонема /p'₁/.

В этом случае фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₁, k'₀, t'₀/ схемы /P₀₁₁₂/ соответственно воплощаются в звуках [p, k, č', t, p', k, t'] системы [P₀₃₃].

§ 79. Интерпретация систем [P₀₁₁, P₀₁₂, P₀₅₀]

Системы [P₀₁₁] и [P₀₅₀] соответственно отличаются от систем [P₀₁₀] и [P₀₅₁] тем, что вместо звука [k], характеризующего эти последние, в них используется звукотип [č]. Что касается системы [P₀₁₂], то она отличается от [P₀₁₀] не только переходом [k > č], но и отверждением [č' > č].

Не обнаружено ни фонематических, ни фонетических препятствий, которые мешали бы рассматривать звуки [p, k, t, p' (pt), t'] в качестве репрезентантов фонем /p₁, k₁, t₁, p'₀, t'₀/, подобно тому как это имело место в соответствующих системах [P₀₁₀, P₀₅₁]. По аналогичным соображениям звук [č'] в системах [P₀₁₀, P₀₅₁] можно рассматривать в качестве репрезентанта фонемы /h₀/.

В этом случае интерпретация систем [P₀₁₁, P₀₅₀] сводится к выяснению фонематической природы перехода [k > č], а для системы [P₀₁₂] — к интерпретации этого же перехода и, кроме того, отверждения [č'].

Переход [k > č] может рассматриваться, с одной стороны, как чисто фонетическое, не имеющее фонематических последствий явление. В этом случае [č] воплощает фонему /k'₀/.

С другой стороны, этот переход можно интерпретировать как реберное передвижение /k'₀ > h'₀/.

В этом случае [č] будет репрезентировать фонему /h'₀/.

Иных возможностей интерпретации [č] нет (пересечение $c_4g_2d_4$ занято фонемой /t'₀/, воплощаемой в [t']).

Для того чтобы решить, какая из предложенных интерпретаций лучше согласуется с корреспонденциями, существующими между обра-

зующими данный звук Дф-ами и Д-ами, интерпретирующей его фонемы, воспользуемся таблицей фонематической интерпретации звука [Ѣ] (см. таблицу 8).

§ 80. Построение таблиц фонематической интерпретации звуков (ТФИ)

Все таблицы фонематической интерпретации (ТФИ) имеют целью провести сопоставление индуктивной фонематической схемы или ее части с теми дедуктивно выведенными эвентуальными схемами или их частями, которые могут быть соотнесены с интерпретируемой фонематической системой (системами, ср. ОП-6 и ОП-13). Хотя указанное сопоставление проводится на фонематическом уровне, его задачей является выявление оптимального соотношения (интерпретации) между единицами фонетического и фонематического уровней.

Все ТФИ строятся по следующему плану.

В левой части таблицы (столбцы 2—4 таблицы 8) даются результаты индуктивной фонематической интерпретации. При этом в столбце 2 указываются все лингвистические противопоставления интерпретируемого звука с наиболее близкими ему фонетически звуками. В столбце 3 указываются Дф-ы или их комбинации, соответственно характеризующие каждое из указанных в столбце 2 ПЗ. В столбце 4 приводятся все возможные фонематические интерпретации Дф-ов или их комбинаций, указанные в столбце 3. Эти интерпретации заимствуются из таблицы 1.

В правой части ТФИ приводятся данные дедуктивной интерпретации.

В строке 2 указываются те эвентуальные фонематические схемы, с которыми могут быть соотнесены те фонетические системы, в которых используется интерпретируемый звук. В строке 1 приводятся фонематические интерпретации исследуемого звука, которые оказываются возможными в рамках эвентуальных схем. В столбцах 5, 6, 7 и т. д. на пересечениях со строками 3, 4 и т. д. указываются те эвентуальные ПД-ы и их комбинации, которые в зависимости от фонематической интерпретации звука и связанной с этой интерпретацией эвентуальной схемой соответственно интерпретируют лингвистические ПЗ, указанные в столбце 2.

Сравнение индуктивных и дедуктивных данных состоит в том, что каждый из указанных в столбцах 5, 6, 7 ПД-ов (или их комбинаций) сопоставляется с находящимся на той же строке в столбце 4 Д-ами, которые интерпретируют ПЗ из столбца 2. Если в столбце 4 имеется Д или комбинация Д-ов, точно покрывающие данный ПД или комбинацию ПД-ов, то на пересечении соответствующей строки и столбца правой части таблицы (см. столбцы 5а, 6а, 7а) ставится плюс, если такого совпадения нет, то там же ставится минус. Фонематическая интерпретация звука и связанная с ней схема, набравшие наибольшее количество плюсов, считаются наиболее приемлемыми с точки зрения соответствия Дф-ов и Д-ов.

После того как описание структуры ТФИ закончено, вернемся к интерпретациям звука [Ѣ].

§ 81. Интерпретация систем [P₀₁₁, P₀₁₂, P₀₅₀₁] (окончание)

Данные таблицы 8 показывают, что с точки зрения корреспонденций, существующих между Дф-ами и Д-ами, истолкование [Ѣ] через [K₀'] (схема «P₀₁₃») является приемлемой. Однако такое предположение связано с двумя трудностями.

Таблица 8

Фонематическая интерпретация звука [ɕ] в фонематических системах [P₀₁₁, P₀₁₂, P₀₅₀]

фонематические системы	Индуктивная интерпретация			Дедуктивная интерпретация			№№ строк
	институционализация [ɕ] в соседних с ним звуках столбца 2	Дф-ы, характеризующие противопоставления [ɕ] и соседних звуков (ПЗ) столбца 2	Д-ы, соответствующие Дф-ам, указанным в столбце 3	[ɕ] ⇐ /k ₀ / ([ɕ] ⇐ /h ₀ /)			
				/P ₀₁₁ /	/P ₀₁₂ /	/P ₀₅₀ /	
1	2	3	4	5	6а	7	7а
				ПД, ингер-претрирующий согласно схеме /P ₀₁₁ / ДЗ, приведенный в столбце 2	покрывают (+) или не покрывают (-) данные столбца 4 (Д-ы) данные столбца 3 (ПД-ы)	ПД, ингер-претрирующий согласно схеме /P ₀₁₂ / ДЗ, приведенный в столбце 2	покрывают (+) или не покрывают (-) данные столбца 4 (Д-ы) данные столбца 3 (ПД-ы)
[P ₀₁₁ , P ₀₁₂]	{p' : t}	X\Y	C°D°\GC°D°	c ₂ ^o	—	c ₂ ^o d ₃ ^o	—
[P ₀₅₀]	{pɕ : t}	TG	GD\GS	c ₂ ^o	—	c ₂ ^o d ₃ ^o	—
[P ₀₁₁ , P ₀₁₂ , P ₀₅₀]	{k : t}	X°Z\X°	GD°\CD°\GD°C\VD°	d ₂ ^o	+	d ₂ ^o	+
[P ₀₁₁ , P ₀₅₀]	{ɕ : t}	Y\Y	SD°	g ₂ ^o d ₃ ^o	—	d ₃ ^o	—
[P ₀₁₂]	{ɕ : t}	Y\Y	D°S\GS	g ₂ ^o d ₃ ^o	—	d ₃ ^o	—
[P ₀₁₁ , P ₀₁₂ , P ₀₅₀]	{t : t}	Y\Y	G\C\VD	c ₂ g ₂	—	g ₂	+

Примечание. Схемы /P₀₁₁, P₀₁₂, P₀₅₀/, содержащие архафонемы, в таблицу не вводятся. Поступившие эти схемы на языкового материала должны опираться не на коэффициенты подобия, но на чисто лингвистические или в отдельных случаях на лингвографические критерии.

При интерпретации Дф-ов 2, 3, 4 дифференциал S не учитывается (ср. §§ 48–49).

Во-первых, приходится предполагать, что рассматриваемые системы воплощают схему, образовавшуюся из исходной путем реберного передвижения $/t'_0 > h'_1/$. Никаких данных, свидетельствующих о том, что это передвижение когда-либо имело место, у нас нет. Между тем, системы $[P_{011}, P_{012}]$, а также система $[P_{0501}]$ (так мы будем называть систему $[P_{050}]$ при ее употреблении в пп. 370 и 375 ALR) лежат у границ ареала, занятого схемами типа « P_2 », в которых имеет место нейтрализация противопоставления $/k'_0 : t'_0/$, но отсутствует нейтрализация $/p'_0 : k'_0/$. Поэтому системы $[P_{011}, P_{012}, P_{0501}]$ следует рассматривать в качестве воплощения тех фонематических схем, в которых содержатся предварительные условия для осуществления этой нейтрализации. Таким условием является, в частности, либо присутствие корреляции $/k'_0 : h'_1 (< t'_0)/$ (схема $/P_{013}/$), либо использование корреляции $/h'_0 (< k'_0) : t'_0/$ (схема $/P_{012}/$). Как мы могли убедиться, из этих гипотез вторая не предполагает передвижения $/t'_0 > h'_1/$.

Во-вторых, интерпретация звука $[t]$ с помощью фонемы $/k'_0/$ не находит подтверждения в отвердении $[\acute{c}]$, которое наблюдается в системе $[P_{012}]$. Переход $[\acute{c}' > \acute{c}]$ может рассматриваться как фонетическая реакция (ср. ЛК-3) на появление корреляции /недизная фонема : дизная фонема/ ($/h'_0 : h'_0'/$). В этом случае отвердевшее $[\acute{c}]$ выступает в качестве воплощения недизной (твердой) фонемы $/h_0/$, а мягкое $[t]$ репрезентирует дизную (смягченную) фонему $/h'_0/$.

Итак, интерпретация систем $[P_{011}, P_{012}, P_{0501}]$ посредством схемы « P_{012} », точнее ее подсхемы « P_{0121} », лучше всего отвечает лингвистическим (ОП-16, ЛК-3) и экстралингвистическому (ЭЛК-2) критериям.

Поскольку в нашем распоряжении нет других лингвистических и экстралингвистических фактов, говорящих против такой интерпретации (в том числе фактов, указывающих на то, что мы имеем дело со схемами, содержащими архифонему), мы будем считать указанную интерпретацию окончательной. В таком случае фонемы $/p_1, k_1, h_0, t_1, p'_0, h'_0, t'_0/$ подсхемы $/P_{0121}/$ оказываются репрезентированными:

в системе $[P_{011}]$ — звуками $[p, k, \acute{c}', t, p', \acute{t}, t']$;

в системе $[P_{012}]$ — звуками $[p, k, \acute{c}, t, p', \acute{t}, t']$;

в системе $[P_{0501}]$ — звуками $[p, k, \acute{c}, t, p\acute{t}, \acute{t}, t']$.

§ 82. Интерпретация системы $[P_{034}]$

Система $[P_{034}]$ использует те же Дф-ы, что и система $[P_{011}]$. Различие обеих систем заключается в том, что первая из них использует звуковой тип $[p']$ вместо сегмента $[p'i]$, характеризующего систему $[P_{010}]$. Поэтому, используя приведенные выше рассуждения относительно системы $[P_{033}]$ (см. § 58), нетрудно показать, что система $[P_{034}]$ репрезентирует подсхему $/P_{0122}/$. В этом случае фонемы $/p_1, k_1, h_0, t_1, p'_1, h'_0, t'_0/$ указанной подсхемы соответственно воплощаются в звуках $[p, k, \acute{c}', t, p', \acute{t}, t']$.

§ 83. Интерпретация системы $[P_{013}]$

ТФИ системы $[P_{013}]$ (см. таблицу 9) показывает, что с точки зрения коэффициентов подобия, существующих между Дф-ами и Д-ами (ср. ОП-5, ОП-9), указанная система лучше всего интерпретируется с помощью подсхемы $/P_{0111}/$. В ходе осуществления АПЭ выясняется, что с точки зрения лингвогеографических критериев (ЛК-3 и ЭЛК-2) эта интерпретация вполне целесообразна. Дело в том, что п. 984, в котором исполь-

839 ALR (с. Стрымба-Вулкан, коммуна Чуперчень, район Бая де Арамэ Крайовской обл. СРР). В этом пункте ALR I отмечал сосуществование трех фонетических систем [P₀₃₁, P₀₃₃, P₀₃₅]. Это означает, что диалектная речь указанного пункта трактует прадакорумынское [č], то как [č̣], то как [ṣ̌], то как [ṣ̣̌]. Другими словами, мы имеем дело с живым (во всяком случае в тот период, когда собирался материал ALR) фонетическим переходом [č̣ > ṣ̌ > ṣ̣̌]. Этот фонетический переход можно рассматривать либо как воплощение мутации /h₀ > ṣ > θ̣/, либо как чисто фонетический переход, не сопровождающийся фонематическими мутациями. В первом случае все три рассматриваемых звука должны интерпретироваться с помощью трех фонем (например, /h₀, ṣ, θ̣/), а глухой прерванный консонантизм п. 839 должен истолковываться с помощью трех сосуществующих схем (остальные звуки — [p, k, t, p', k', t'] — интерпретируются так же, как и в системе [P₀₃₃], см. выше стр. 112). Во втором случае интерпретация трех указанных систем может быть осуществлена с помощью одной схемы. При прочих равных условиях вторая интерпретация является более экономной и поэтому более приемлемой (ср. ОП-20). Но здесь возникает следующий вопрос. Какую фонему воплощают звуки [č̣, ṣ̌, ṣ̣̌]? Поскольку, как показывают ALR I (карты 21, 80, 300) и ALRM I (карты 33, 85, 103, 120, 156, 181, 186, 420), диалектная речь исследуемого пункта обнаруживает широкую взаимозаменяемость звуков [č̣, ṣ̌, ṣ̣̌] с преобладанием звука [č̣], естественно предположить, что указанные звуки воплощают фонему /ḥ/, являющуюся в диагональном передвижении /h₀ > ṣ > θ̣/ переходной стадией, непосредственно предшествующей возникновению фонем [ṣ̌, θ̣]. Отсюда следует, что пересечение «h» занято архифонемой (см. выше § 40). Поскольку нет данных о том, какая из двух возможных архифонем — /k/ или /t/ — занимает пересечение «h», мы, исходя из требования ОП-16, будем считать, что этой архифонемой является /k/.

Отсюда следует, что сосуществующие в п. 839 системы [P₀₃₁, P₀₃₃, P₀₃₅] представляют подсхему /P₀₁₄₂/.

Такая интерпретация сосуществующих систем [P₀₃₁, P₀₃₃, P₀₃₅] в п. 839 подтверждается и географическим положением этого пункта, находящегося на границе фонематических ареалов /P₀₁/ и /P₀₃/ (ср. ЭЛК-2). Фонемы /p₁, k₁, t₁, p', k', ḥ, t'̣/, образующие подсхему /P₀₁₄₂/, соответственно воплощаются в звуках [p, k, t, p', k', č̣ √ ṣ̌ √ ṣ, t'].

§ 86. Итоги интерпретации систем типа [P₀] с помощью схем «P₀₁»

Из десяти эвентуальных подсхем, образующих подтип «P₀₁», в разновидностях дакорумынской речи оказываются реализованными только пять подсхем — /P₀₁₁, P₀₁₂, P₀₁₂₁, P₀₁₂₂, P₀₁₄₂/. Остальные пять эвентуальных схем и подсхем указанного подтипа остаются нереализованными.

§ 87. Структура подтипа «P₀₂»

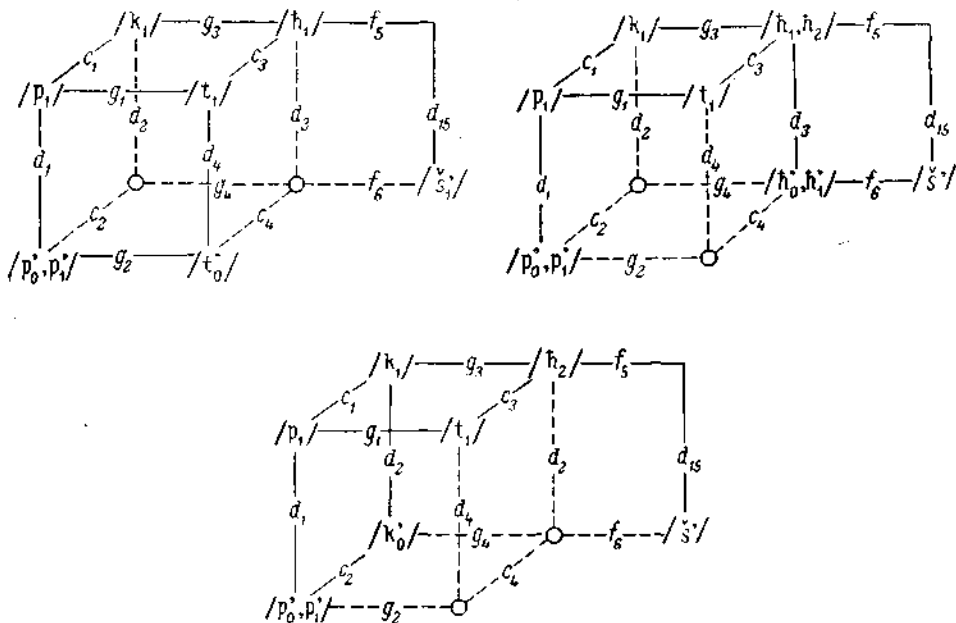
Поскольку здесь $m=3$, $n=2$, а переходные схемы, содержащие архифонему, отсутствуют, то

$$a_{(P_{02})} = a'_{(P_{02})} = C_3^2 = 3.$$

Как и в предыдущем подтипе, каждая из схем распадается здесь на подсхемы в зависимости от того, используется ли в схеме фонема

/p₀'/ или фонема /p₁'/. В схему «P₀₂₂» входят еще две подсхемы. В одной употребляются фонемы /h₁, h₁' < k₀', t₀'/, в другой используются фонемы /h₂, h₂' < t₀', k₀'/. Чертежи схем подтипа «P₀₂» вместе с образующими их ПД-ами даются на схеме 26. Там же указываются фонемы, образующие каждую из подсхем.

Схема 26. Чертежи эвентуальных фонематических схем подтипа «P₀₂». Условные обозначения см. на схеме 24

1. Схема «P₀₂₁». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₃, g₁, g₂, g₃, d₁, d₄, d₁₅, f₅. Подсхемы, образующие схему «P₀₂₁», включают следующие наборы фонем:

подсхема «P₀₂₁₁» — /p₁, k₁, h₁, t₁, p₀', t₀', s₁'/;

подсхема «P₀₂₁₂» — /p₁, k₁, h₁, t₁, p₁', t₀', s₁'/.

2. Схема «P₀₂₂». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₃, g₁, g₃, d₁, d₃, f₆. Подсхемы, образующие схему «P₀₂₂», включают следующие наборы фонем:

подсхема «P₀₂₂₁» — /p₁, k₁, h₁, t₁, p₀', h₁', s₁'/;

подсхема «P₀₂₂₂» — /p₁, k₁, h₂, t₁, p₀', h₀', s₁'/;

подсхема «P₀₂₂₃» — /p₁, k₁, h₁, t₁, p₁', h₁', s₁'/;

подсхема «P₀₂₂₄» — /p₁, k₁, h₂, t₁, p₁', h₀', s₁'/.

3. Схема «P₀₂₃». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₂, c₃, g₁, g₃, d₁, d₂, d₁₅, f₅. Подсхемы, образующие схему «P₀₂₃», включают следующие наборы фонем:

подсхема «P₀₂₃₁» — /p₁, k₁, h₂, t₁, p₀', k₀', s₁'/;

подсхема «P₀₂₃₂» — /p₁, k₁, h₂, t₁, p₁', k₀', s₁'/.

Примечание: Подсхемы «P₀₂₁₃», «P₀₂₁₄», «P₀₂₂₅», «P₀₂₃₃» вообще не рассматриваются, поскольку нет признаков данных, говорящих о том, что в исследуемых системах когда-либо имели место передвижения /k₀' > t₀' и /t₀' > k₀'/.

Интерпретации с помощью схем и подсхем подтипа «P₀₂» подлежат фонетические системы типа [P₀], употребляющие [š] вместо прадакорумынского [č]. К этой группе относятся системы [P₀₃₂, P₀₃₇, P₀₆₀, P₀₆₁, P₀₇₀, P₀₇₁, P₀₇₂]. Все эти системы включают звуки [p, k, t], фонематическая интерпретация которых была получена выше. Нет никаких оснований отказываться от фонематических интерпретаций сегментов [pč, pč'] через /p₀'/, и звука /p'/ с помощью /p₀'/ или /p₁'/ — интерпретаций, использовавшихся при конструировании схем и подсхем подтипа

«P₀₂» (см. выше стр. 122). Звук [š], общий для всех систем, входящих в рассматриваемую группу, интерпретируется по условию с помощью фонемы /š'/.

Отсюда следует, что соотнесение указанных выше фонетических систем с эвентуальными схемами и подсхемами подтипа «P₀₂» сводится к интерпретации двух звуковых типов, из которых один восходит к [K], а другой к [t']. При этом один из указанных звуков должен воплощать фонему /h/ (пересечение «h» во всех эвентуальных схемах и подсхемах рассматриваемого подтипа является постоянным, см. § 74). Второй звук может, таким образом, воплощать либо /k'/, либо /h'/, либо /t'/ (ср. схему 26). Учитывая эти жесткие структурно-лингвистические ограничения, нетрудно заметить, что наиболее экономным и эффективным приемом фонематической интерпретации рассматриваемых систем является использование ОП-2, ОП-3 и ОП-15, требующих выявления нейтрализуемых противопоставлений звуков, соотнесения этих противопоставлений с соответствующими Д-ами, а также постоянной проверки соответствия выбранной фонематической схемы с этими нейтрализациями. Некоторую информацию дает также исследование историко-фонологического и лингво-географического контекста (ЛК-3 и ЭЛК-2). Что касается применения коэффициентов подобия между звуками и фонемами, а также использования ТФИ, то в условиях жестких ограничений эти приемы, как мы увидим, играют лишь вспомогательную роль.

После этих предварительных замечаний обратимся к интерпретации отдельных фонетических систем.

§ 88. Интерпретация систем [P₀₇₀, P₀₇₁, P₀₇₂]

В заглавных системах истолкованию подлежат звуки [t (K)] и [t'] (фонематическое истолкование других звуков было получено выше, см. §§ 72—73). ТФИ звуков [t (K)] и [t'], составленная при выполнении ОП-6, показывает, что с точки зрения корреспонденций, существующих между Дф-ами и Д-ами, гипотеза, согласно которой [t (K)] воплощает фонему /h₁/, а [t'] репрезентирует фонему /t'₀/, является наиболее приемлемой, ср. таблицу 10. Иными словами, если принять эту гипотезу, то все эти три заглавные системы должны быть истолкованы с помощью подсхемы «P₀₂₁₁».

Что касается системы [P₀₇₂], то, поскольку мы не располагаем другой информацией, говорящей против или в пользу только что предложенного истолкования, мы будем считать это истолкование окончательным.

Сложнее обстоит дело с системой [P₀₇₀], которая дает отдельные случаи устранения ПЗ [rɛ:t] (ср. § 62). Это спорадическое устранение может сигнализировать о том, что между воплощаемыми звуками [rɛ] и [t] фонемами существует одномерное противопоставление (корреляция). Поскольку [rɛ] представляет фонему /r'₀/, то [t] может репрезентировать либо фонему /k'₀/, либо фонему /t'₀/, но не фонему /h'₀/, Однако эта гипотеза не выдерживает проверки по ЛК-3 и ЭЛК-2. Система [P₀₇₀] находится в тесном историческом и территориальном контакте с системами [P₀₆₀] и [P₁₀₀], в которых соответствующий звуку [t] звуко-тип [K] воплощает фонему /h'₀/, Поэтому мы возвращаемся к той интерпретации, которая вытекала из результатов ТФИ. Случаи устранения ПЗ [rɛ:t] мы будем рассматривать в качестве реликтов фонологиче-

Фонематическая интерпретация звукоtypов [t{k}] и [t'] в фонематических системах [P₀₇₀, P₀₇₁, P₀₇₂]

1	2	3	4	Делутивная интерпретация					8	8а	М№ строк			
				Подутивная интерпретация		Делутивная интерпретация								
				[t{k}]	[t']	[t'(k')] $\Leftarrow$ /k ₀ /;	[t'] $\Leftarrow$ /h ₀ /;	[t'(k')] $\Leftarrow$ /k ₀ /;				[t'] $\Leftarrow$ /h ₀ /;	[t'(k')] $\Leftarrow$ /k ₀ /;	[t'] $\Leftarrow$ /h ₀ /;
[P ₀₇₀ , P ₀₇₁]	{k : t}	Э\У'	G\VC\GC\VD°	g ₃	+	t'(k')	g ₃	+	d ₂	+	t'(k')	g ₃ d ₃	—	3
	{t : t}	П\У"	G°\C°\D°\G°	c ₃	+	c ₃	c ₃	+	c ₃ g ₃ d ₃	—	c ₃	c ₃ d ₃	—	4
	{t : t'}	Δ	D°	d ₄	+	c ₃ d ₃	c ₃	—	c ₃	—	c ₃	c ₃	—	5
	{t : t}	П\У'	G°\C°\D°	d ₃	—	d ₃	d ₃	—	g ₃ d ₃	—	d ₃	d ₃	+	6
	{p{k} : t}	ГΩ	GD\SG	g ₃ c ₃ d ₃	—	g ₃ c ₃ d ₃	g ₃ c ₃ d ₃	—	c ₃	—	c ₃	c ₃ g ₃	—	7
[P ₀₇₂]	{k : k}	Э\У'	G\VC\GC\VD°	g ₃	+	g ₃	g ₃	+	d ₂	+	d ₂	g ₃ d ₃	—	8
	{t : k}	П\У"	G\G°\C°\D°	c ₃	+	c ₃	c ₃	+	c ₃ g ₃ d ₃	—	c ₃	c ₃ d ₃	—	9
	{t : t'}	Δ	D°	d ₄	+	d ₄	d ₄	—	c ₃	—	c ₃	c ₃	—	10
	{t : k}	П\У'	G°\C°\D°	c ₃ d ₃	—	d ₃	d ₃	—	g ₃ d ₃	—	g ₃ d ₃	d ₃	+	11
	{p{k} : k}	Ω	D\VS	g ₃ c ₃ d ₃	—	g ₃ c ₃ d ₃	g ₃ c ₃ d ₃	—	c ₃	—	c ₃	c ₃ g ₃	—	12

1 Эвентуальные подтемы /P₀₇₂, P₀₂₂/ в таблице не рассматриваются, поскольку нет никаких данных, говорящих за то, что в разновидностях, использующих заглавные системы, имели место диагональные передвижения /k₀ > t₀/ и /t₀ > k₀/.

ского состояния, предшествовавшего системе [P₀₇₀] (ср., например, в этом смысле расположенную по соседству систему [P₃₀₁]).

Итак, обе только что рассмотренные системы интерпретируются через подсхему /P₀₂₁₁/, фонемы которой /p₁, k₁, h₁, t₁, p₀, t₀, s'/ соответственно представлены:

в системе [P₀₇₀] — звуками [p, k, t, t, pt, t', š];

в системе [P₀₇₂] — звуками [p, k, k, t, pt, t', š].

В системе [P₀₇₁] имеет место спорадическое устраниение ПЗ {t: t'}, которое воплощает фонемную корреляцию сравнительно недавнего происхождения (ср. расположенную рядом систему [P₀₆₀]). Одна из фонем этой корреляции должна занимать пересечение «h». Нетрудно показать, используя критерий функционального параллелизма между [P₀₇₁] и соседними фонетическими системами [P₀₆₀, P₀₇₀, P₁₀₀], что это пересечение занимает Ф_[t]. В этом случае Ф_[t] должна стоять на пересечении «h'». Иными словами, рассматриваемая система воплощает подсхему /P₀₂₂₁/, фонемы которой /p₁, k₁, h₁, t₁, p₀, h₁, s'/ соответственно воплощаются в звуках [p, k, t, t, pč, t', š].

§ 89. Интерпретация систем [P₀₆₀, P₀₆₁]

Системы [P₀₆₀] и [P₀₆₁] расположены непосредственно у границ фонематического ареала /P₂/.⁶³ Ареал /P₂/ характеризуется нейтрализацией специфического для типа «P₀» противопоставления исходных фонем /k₀'/ и /t₀'/. Однако, для того чтобы указанная нейтрализация могла осуществиться, необходимо, чтобы многомерное противопоставление /k₀' : t₀'/ превратилось в одномерное ПФ. Поскольку системы [P₀₆₀, P₀₆₁] находятся в непосредственном территориальном контакте с ареалом /P₂/, естественно предположить, исходя из ЛК-3 и ЭЛК-2, что указанные системы как раз воплощают те схемы, в которых исходное многомерное противопоставление /k₀' : t₀'/ превратилось в одномерное ПФ и которые стали благодаря этому как бы мостом между схемами типа /P₀₁₁, P₀₂₃/ и схемами типа «P₀».

В отношении систем [P₀₆₀, P₀₆₁] такое предположение подтверждается в ходе применения к ним ОП-15/ОП-8. Дело в том, что в этих системах обнаруживаются отдельные совпадения сегментных МНП, содержащих исходные [k] и [t'] (см. карту 14).

Поскольку все указанные системы репрезентируют схемы подтипа «P₀₂», один из интерпретируемых звуков должен воплощать фонему /h/, а другой находящуюся с ним в одномерном противопоставлении фонему /h'/. Иначе говоря, противопоставления [č' : t] в системе [P₀₆₃], [k : t] в системе [P₀₆₁] репрезентируют фонемную корреляцию /h : h'/. Остается лишь определить, к каким исходным фонемам восходят /h/ и /h'/. Если /h₁' < k₀'/, а /h₁' < t₀'/, то речь идет о подсхемах «P₀₂₂₁» и «P₀₂₂₃», если /h₀' < k₀'/, а /h₂' < t₀'/, то мы имеем дело с подсхемами «P₀₂₂₂» и «P₀₂₂₄».

Решение этой задачи начнем с системы [P₀₆₀]. Рассматриваемая система характеризуется фонетическим переходом [č' > š], репрезентирующим диагональное фонемное передвижение /h₀' > s'/.

Одновременно в указанном районе имеет место фонетический переход [k > č'] (ср. карты 8, 16). Данные карты 2 свидетельствуют о том, что фонетический переход [č' > š] в этом районе не завершился пол-

⁶³ Островок системы [P₀₆₀] на территории Черновицкой обл. УССР и в румынской Буковине образовался в результате миграций населения из Северной Трансильвании, где расположена основная часть этой системы.

ностью к тому времени, когда начала действовать закономерность [$k > \acute{c}$]: в таких словах, как *dulci, mīnīci, pādūcel, cīrcete*, до сих пор сохраняется произношение старого [$\acute{c}$], репрезентировавшего некогда в этом районе фонему / $\acute{h}_0$ / . В результате образования нового [$\acute{c}$], восходящего к [k], в ряде пунктов района появляются случаи совпадения сегментных МНП со старым и новым [$\acute{c}$] (ср. данные в лингвистической легенде карты 16).

С фонематической точки зрения это явление должно быть интерпретировано следующим образом. Как уже указывалось выше, репрезентируемая системой [P_{060}] схема образовалась в результате диагонального передвижения / $\acute{h}_0 > \acute{s}$ /, состоящего из двух последовательно осуществляющихся реберных передвижений / $\acute{h}_0 > \acute{h}'_1$ / и / $\acute{h}'_1 > \acute{s}$ / . Нейтрализация исходных [k] и [$\acute{c}$] могла произойти только в результате первого реберного передвижения, поскольку репрезентируемая [k] фонема / k'_0 / образует одномерное противопоставление только с фонемой / $\acute{h}'_1$ / . Что касается / $\acute{h}'_0$ / и / $\acute{s}$ /, то фонема / k'_0 / находится с ними в многомерных отношениях. Предположение о том, что указанная нейтрализация могла возникнуть в связи с мутацией / $k'_0 > \acute{h}'_0$ /, хронологически предшествовавшей передвижению / $\acute{h}_0 > \acute{h}'_1$ /, отпадает, поскольку в этом случае переход / $k'_0 > \acute{h}'_0$ / сделал бы невозможным все диагональное передвижение / $\acute{h}_0 > \acute{s}$ /, которое не могло бы осуществиться через непустое пересечение « $\acute{h}$ ».

Из всего вышесказанного следует, что в указанном районе имела место мутация / $k'_0 > \acute{h}'_0$ /, воплощаемая в переходе [$k > \acute{c}$], которая как бы настигла не успевшее еще полностью закончиться передвижение / $\acute{h}_0 > \acute{s}$ / . Но мутация / $k'_0 > \acute{h}'_0$ / является лишь частью диагонального передвижения / $k'_0 > \acute{h}'_1$ /, вызванного тем, что пересечение « $\acute{h}$ » оказалось свободным после мутации / $\acute{h}_0 > \acute{s}$ / и было занято архифонемой / k / (ср. ОП-11, ОП-16). Короче говоря, звук [$\acute{c}$] в системе [P_{060}] воплощает фонему / $\acute{h}_1$ /, образовавшуюся в результате диагонального передвижения / $k'_0 > \acute{h}'_1$ /, которое на пересечении « $\acute{h}$ » вошло в соприкосновение с предшествовавшим ему диагональным передвижением / $\acute{h}_0 > \acute{s}$ /.

Если [$\acute{c}$] воплощает / $\acute{h}_1$ /, то [t] должно воплощать, по условию (см. стр. 128), фонему / $\acute{h}'_1$ / . Отсюда следует, что система [P_{060}] репрезентирует подсхему / P_{0221} /, фонемы которой / $p_1, k_1, \acute{h}_1, t_1, p'_0, \acute{h}'_1, \acute{s}$ / воплощаются в звуках [p, k, $\acute{c}$, t, p $\acute{c}$, t, $\acute{s}$].

В лежащей рядом с системой [P_{060}] системе [P_{061}] исходное [k] не превращается в [$\acute{c}$] и таким образом не дает совпадения с [$\acute{c}$], репрезентировавшим фонему / $\acute{h}'_1$ / . В связи с этим мы лишены возможности применять здесь ОП-11, ОП-16 и ИП-8, которые дали нам возможность получить однозначную фонологическую интерпретацию системы [P_{060}]. Однако, исходя из изоморфного строения обеих систем (ср. § 61), а также учитывая тот факт, что они расположены рядом одна с другой, мы применяем в отношении системы [P_{061}] критерий функционального параллелизма (ОП-18) с системой [P_{060}]. В результате система [P_{061}] должна рассматриваться так же, как и система [P_{060}], в качестве репрезентанта подсхемы / P_{0221} /, фонемы которой / $p_1, k_1, \acute{h}_1, t_1, p'_0, \acute{h}'_1, \acute{s}$ / воплощаются в звуках [p, k, k, t, p $\acute{c}$, t, $\acute{s}$].

§ 90. Интерпретация системы [P_{032}]

Интерпретация этой системы представляет известную трудность. Пп. 40 и 840, где употребляется эта система, лежат внутри фонематического ареала / P_0 / . Случаев нейтрализации смысловозначительных

« P_{02} », в дакорумынских территориальных разновидностях реализуются лишь подсхемы $/P_{0211}, P_{0221}, P_{0223}/$. Остальные пять подсхем остаются неиспользованными.

§ 92. Структура подтипа « P_{03} »

Все схемы и подсхемы, входящие в подтип « P_{03} », образовались из исходных схем подтипа « P_{01} » путем диагонального перемещения $/h_0 > \theta'/$. Это перемещение состоит из трех реберных перемещений — $/h_0 > h'_0/$, $/h'_0 > s'/$, $/s' > \theta'/$. Два первых перемещения дают схемы подтипа « P_{02} ». В связи с этим нетрудно заметить, что схемы подтипа « P_{03} » представляют собой взаимно-однозначное преобразование, осуществляющееся путем реберного передвижения $/s' > \theta'/$. Короче говоря, при конструировании эвентуальных схем и подсхем подтипа « P_{03} » можно применить метод операторных преобразований (см. выше § 41), считая при этом каждую схему или подсхему, принадлежащую к подтипу « P_{02} », операндом, а соответствующую ей схему или подсхему подтипа « P_{03} » — ее образом. Реберное передвижение $/s' > \theta'/$ будет в этом случае выступать в роли оператора ($O_{(\theta')}$), см. таблицу 6. Все преобразование можно представить в виде выражения:

$$O_{\theta'} \langle P_{02} \rangle = \langle P_{02} \rangle' = \langle P_{03} \rangle. \quad (7)$$

Само собой разумеется, что число схем и подсхем подтипа « P_{03} » равно количеству схем и подсхем подтипа « P_{02} ».

Различия в структуре схем-операндов и схем-образов сводятся к тому, что фонема $/s'/$, присоединявшаяся к непустому пересечению « h » с помощью ПД-ов $f_5 d_{15}$ или $f_6 d_3$, заменена фонемой $/\theta'/$, присоединяемой с помощью ПД-ов $f_7 d_{16}$ или $f_8 d_4$ к непустому пересечению « t ».

Принимая во внимание тот факт, что структуры схем типа « P_{02} » и « P_{03} » находятся в строгом соответствии, мы не будем приводить их чертежей, а ограничимся перечислением ПД-ов и фонем, образующих эти схемы и их подсхемы.

1) Схема « P_{031} » включает следующие реализуемые ПД-ы: $c_1, c_3, g_1, g_2, g_3, d_1, d_4, f_8$.

В схему « P_{031} » входят две подсхемы, представляющие следующие наборы фонем:

подсхема « P_{0311} » — $/p_1, k_1, h_1, t_1, p'_0, t'_0, \theta'/$;

подсхема « P_{0312} » — $/p_1, k_1, h_1, t_1, p_1, t'_0, \theta'/$.

2) Схема « P_{032} » включает следующие реализуемые ПД-ы: $c_1, c_3, g_1, g_3, d_1, d_3, d_{16}, f_7$.

В схему « P_{032} » включаются четыре подсхемы, которые представляют собой следующие наборы фонем:

подсхема « P_{0321} » — $/p_1, k_1, h_1, t_1, p'_0, h'_1, \theta'/$;

подсхема « P_{0322} » — $/p_1, k_1, h_2, t_1, p'_0, h'_0, \theta'/$;

подсхема « P_{0323} » — $/p_1, k_1, h_1, t_1, p_1, h'_1, \theta'/$;

подсхема « P_{0324} » — $/p_1, k_1, h_2, t_1, p_1, h'_0, \theta'/$.

3) Схема « P_{033} » включает следующие реализуемые ПД-ы: $c_1, c_2, c_3, g_1, g_3, d_1, d_2, d_{16}, f_7$.

В схему « P_{033} » входят две подсхемы, представляющие следующие наборы фонем:

подсхема « P_{0331} » — $/p_1, k_1, h_2, t_1, p'_0, k'_0, \theta'/$;

подсхема « P_{0332} » — $/p_1, k_1, h_2, t_1, p_1, k'_0, \theta'/$.

Интерпретации с помощью схем и подсхем типа « P_{03} » должны быть подвергнуты три системы — $[P_{030}, P_{036}, P_{040}]$. Нет никаких оснований

отказываться от тех фонематических интерпретаций, которые были даны в других системах звукам [p, k, t, p']. Интерпретация звука [ɛ] была установлена в начале настоящего параграфа. Поэтому, как и при интерпретации систем, описываемых схемами подтипа «P₀₂», наша задача сводится к фонематической интерпретации двух звуков, из которых первый восходит к [k], другой к [t']. Один из указанных звуков должен репрезентировать фонему /h/; что же касается второго звука, то он может репрезентировать либо /k'/, либо /h'/, либо /t'/.

§ 93. Интерпретация системы [P₀₃₀]

В ряде пунктов ареала, занимаемого системой [P₀₃₀], имеет место нейтрализация противопоставления [k: ɛ]. Эта нейтрализация наблюдается в частности в следующих сегментных МНП: [sɛ]op (ср. рум. *schior* см. карту 16) и [sɛ]irb (ср. рум. *ştirb*, см. выше § 90); [ɛi]im (ср. рум. *chilim* < тур. *kilim*) 'турецкий ковер' (ALBI, 451, опубли. в: FD I, p. 139) и [ɛi]neretü (ср. рум. *tinerefe* < лат. *tener* + суфф. *-efe*) 'молдость' (ALRM II, 203). Поскольку, согласно указанному выше условию, ПЗ [k: ɛ] воплощает противопоставление фонемами /h/ и фонемы, находящейся на одном из переменных пересечений, — «k', h', t'», его частичная нейтрализация говорит о том, что указанное ПЗ воплощает фонемное противопоставление /h: h'/. ТФИ звуков [k] и [ɛ], составленная для системы [P₀₃₀], показывает, что противопоставление этих звуков может быть интерпретировано с точки зрения коэффициентов подобия либо с помощью ПФ /h₁: t'₀/, либо через ПФ /h₁: h'₁/'. Первое ПФ является многомерным противопоставлением и поэтому не может быть использовано для интерпретации нейтрализуемого ПЗ [k: ɛ]. Что же касается ПФ /h₁: h'₁/', то оно вполне удовлетворительно интерпретирует указанное ПЗ. Отсюда следует, что система [P₀₃₀] репрезентирует схему /P₀₃₀/, фонемы которой /p₁, k₁, h₁, t₁, p'₁, h'₁, θ'/ воплощаются в звуках [p, k, k, t, p', ɛ, s].

§ 94. Интерпретация систем [P₀₃₆, P₀₄₀]

Системы [P₀₃₆] и [P₀₄₀] целесообразно рассматривать вместе. Дело в том, что они различаются лишь тем, что первая включает звуковой тип [p'], использование которого связано с дефонологизацией ПЗ [e: ä], в то время как вторая опирается на звуковой сегмент [p'₁], употребление которого связано с сохранением противопоставления [e: ä]. Таким образом, различие обеих систем ограничивается тем, что в [P₀₃₆] звук [p'] должен быть интерпретирован через /p'₁/, а в [P₀₄₀] [p'(+)] должен репрезентировать фонему /p'₀/'. Основная задача фонематической интерпретации обеих систем состоит в определении того, какие фонемы репрезентируют звуки [ɛ', ɛ].

Обе системы расположены на границе фонематических ареалов, занимаемых схемой /P₀₃₀/ и схемами «P₂», из которых первая содержит корреляцию /h₁: h'₁/, а вторая дает нейтрализацию указанной корреляции. Поэтому, исходя из лингвогеографического контекста (ЛК-3, ЭЛК-1), естественно предположить, что подсхемы, интерпретирующие системы [P₀₃₆, P₀₄₀], также содержат корреляцию /h₁: h'₁/, которая в свою очередь воплощается в ПЗ [ɛ: ɛ].

Учитывая все вышеизложенное, мы должны считать, что система [P₀₃₆] представляет подсхему /P₀₃₀/, фонемы которой /p₁, k₁, h₁, t₁, p'₁,

h_1, θ'_1 репрезентированы звуками $[p, k, \epsilon', t, p', \acute{\epsilon}, \acute{s}]$. Система $[P_{040}]$ воплощает в этом случае подсхему $/P_{0321}/$, фонемы $[p_1, k_1, h_1, t_1, p'_0, h'_1, \theta'_1]$ репрезентированы звуковыми типами $[p, k, \epsilon', t, p', \acute{\epsilon}, \acute{s}]$.

§ 95. Итоги интерпретации систем типа $[P_0]$ с помощью схем « P_{03} »

Итак, из восьми подсхем, входящих в подтип « P_{03} », в дакорумынских разновидностях реализуются лишь две подсхемы — $/P_{0321}/$ и $/P_{0323}/$. Остальные шесть остаются неиспользованными.

§ 96. Общие итоги интерпретации фонетических систем типа $[P_0]$ с помощью фонематических схем типа « P_0 »

Из двадцати шести эвентуальных подсхем, образующих фонематический тип « P_0 », в дакорумынских территориальных и жанрово-стилистических разновидностях оказываются реализованными только десять. Соотношение этих подсхем с интерпретируемыми ими фонетическими системами дано в таблице 12. Географическое распространение фонематических схем представлено на карте 18.

Т а б л и ц а 12

Соотношение фонематических схем и подсхем типа « P_0 » с интерпретируемыми ими системами типа $[P_0]$

Фонематические подтипы	Фонематические схемы	Фонематические подсхемы	Фонетические системы
$[P_{01}]$	$/P_{011}/$	$/P_{0111}/$	$[P_{010}, P_{020}, P_{021}, P_{0502}, P_{051}]$
		$/P_{0112}/$	$[P_{033}]$
	$/P_{012}/$	$/P_{0121}/$	$[P_{011}, P_{012}, P_{0501}]$
		$/P_{0122}/$	$[P_{034}]$
$/P_{014}/$	$/P_{0142}/$	$[P_{031}/033/035]$	
$[P_{02}]$	$/P_{021}/$	$/P_{0211}/$	$[P_{070}, P_{072}]$
	$/P_{022}/$	$/P_{0221}/$	$[P_{060}, P_{061}, P_{071}]$
		$/P_{0223}/$	$[P_{032}]$
$[P_{03}]$	$/P_{032}/$	$/P_{0321}/$	$[P_{040}]$
		$/P_{0323}/$	$[P_{030}, P_{036}]$

§ 97. Общая структура фонематического типа « P_1 »

Как уже было сказано выше (см. § 76), фонематический тип « P_1 » характеризуется устранением ПФ $[p'_0 : k'_0]$. В связи с этим все эвентуальные схемы и подсхемы, образующие указанный тип, можно рассматривать как результат преобразования, которое претерпевают под влиянием оператора $O_{/k'_1/}$ схемы и подсхемы, входящие в фонематический

тип «P₀». В качестве этого оператора и выступает нейтрализация ПФ /P₀':k₀'/. Следует подчеркнуть, что фонема /p₁'/ в исходных для типа «P₁» схемах и подсхемах не использовалась (ср. карты 3, 13).

В общем виде преобразование фонематического типа «P₀» в тип «P₁» можно записать так:

$$O/k_1'/\langle P_0 \rangle = \langle P_0 \rangle' = \langle P_1 \rangle. \quad (8)$$

Далее следует, что каждый подтип, входящий в тип «P₀», выступает в качестве операнда, который своим образом имеет определенный фонематический подтип, входящий в тип «P₁». В связи с этим преобразование (8) можно представить в виде следующего соотношения:

$$\langle P_{01} \rangle \rightarrow \langle P_{11} \rangle;$$

$$\langle P_{02} \rangle \rightarrow \langle P_{12} \rangle;$$

$$\langle P_{03} \rangle \rightarrow \langle P_{13} \rangle.$$

Несколько сложнее обстоит дело с преобразованиями схем и подсхем. Здесь имеется два принципиальных различия между структурами эвентуальных схем и подсхем типа «P₀» и «P₁».

1) Во всех схемах-операндах, образующих тип «P₀», пересечение «р'» занято фонемами /p₀'/ или /p₁'/; в схемах-образах, входящих в тип «P₁», указанное пересечение оказывается всегда пустым. Поэтому расчленение фонематических схем на подсхемы здесь лишено смысла.

2) Используемые в схемах-операндах фонемы /k₀', h₀', h₁'/ представлены соответственно в схемах-образах фонемами /k₁', h₃', h₄'/, которые выступают в качестве манифестантов нейтрализованной корреляции /p':k'/.

Поскольку соотношение эвентуальных фонематических схем и подсхем типа «P₁» с реально существующими фонетическими системами будет проводиться отдельно по подтипам, то и развертывание преобразований подтипов в преобразования схем и подсхем будет проведено относительно каждого подтипа в отдельности.

§ 98. Структура подтипа «P₁₁»

Как уже указывалось, этот подтип представляет собой операторное преобразование подтипа «P₀₁»:

$$Ok_1'\langle P_{01} \rangle = \langle P_{01} \rangle' = \langle P_{11} \rangle. \quad (9)$$

Как уже указывалось выше, при детализации этих отношений следует ограничиться уровнем фонематических схем. См. в этой связи таблицу 13.

Принимая во внимание тот факт, что фонемные структуры схем типа «P₀₁» и «P₁₁» находятся в строгом соответствии, мы не будем приводить их чертежей, а ограничимся перечислением образующих эти схемы ПД-ов и фонем. Поскольку каждая схема подтипа «P₁₁» включает только одну подсхему, материал будет рассматриваться на уровне схем:

1) схема «P₁₁₁» включает реализуемые ПД-ы c₁, c₃, g₁, g₃, d₂, d₄, пересечения которых образуют фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, k₁', t₀'/;

2) схема «P₁₁₂» включает реализуемые ПД-ы c₁, c₃, c₄, g₁, g₃, d₃, d₄, на пересечениях которых стоят фонемы /p₁, k₁, h₀', t₁, h₃', t₀'/;

- 3) схема «P₁₁₃» включает реализуемые ПД-ы c₁, c₃, g₁, g₃, g₄, d₂, d₃, пересечения которых образуют фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, k₁, h₁/;
- 4) схема «P₁₁₄» включает реализуемые ПД-ы c₁, c₃, c₄, g₁, g₄, d₂, d₃, d₄, на пересечениях которых находятся фонемы /p₁, k₁, t₁, k₁, h₅(h₀), t₀/;
- 5) схема «P₁₁₅» включает реализуемые ПД-ы c₁, c₄, g₁, g₃, g₄, d₂, d₃, d₄, пересечения которых заняты фонемами /p₁, k₁, t₁, k₁, h₅(h₀), t₀/.

При помощи только что перечисленных схем могут быть интерпретированы, во-первых, те системы типа [P₁], которые не дают перехода [č' > š > ś], репрезентирующего диагональное передвижение /h₀ > h₅' > š' > θ'/. К ним относятся системы [P₁₂₀, P₁₂₁, P₁₃₀]. Во-вторых, с помощью схем подтипа «P₁₁» (точнее — схем «P₁₁₄, P₁₁₅») могут быть проинтерпретированы случаи сосуществования систем, дающих переход /č' > ś/, с системами, сохраняющими исходное [č']. Сюда относятся, в частности, случай сосуществования систем [P₁₀₀] и [P₁₂₀] в п. 194. ALR и в пп. 25, 207 АЛМ.

Таблица 13

Преобразования эвентуальных схем подтипа «P₀₁» в схемы подтипа «P₁₁»

Операнды	Образы
схемы подтипа /P ₀₁ /	схемы подтипа /P ₁₁ /
«P ₀₁₁ »	«P ₁₁₁ »
«P ₀₁₂ »	«P ₁₁₂ »
«P ₀₁₃ »	«P ₁₁₃ »
«P ₀₁₄ »	«P ₁₁₄ »
«P ₀₁₅ »	«P ₁₁₅ »

§ 99. Особенности интерпретации систем [P₁₂₀, P₁₂₁, P₁₃₀] и сосуществующих систем [P₁₀₀, P₁₂₀]

Для всех указанных систем общими являются звуки [p, k, č, t], в отдельных системах используются звуки [k, t, t'].

Выше уже было показано (см. § 72), что во всех дакорумынских разновидностях звуки [p, k, t] интерпретируются с помощью фонем /p₁, k₁, t₁/.

У нас нет никаких относящихся к рассматриваемым системам фактов, которые заставляли бы нас отказаться от этой интерпретации. Поэтому фонематическое исследование систем [P₁₂₀, P₁₂₁, P₁₃₀] сводится к фонематической интерпретации звуков [k, t, t', č'] и существующих между этими звуками лингвистических отношений.

§ 100. Интерпретация системы [P₁₂₀]

В результате применения ПВ оказывается, что рассматриваемая система может быть одинаково хорошо истолкована как с помощью схемы «P₁₁₁», так и с помощью схем «P₁₁₂», «P₁₁₃». Наилучшее истолкование выявляется в ходе осуществления АПЭ (ср. ЛК-3, ЭЛК-2). Дело в том, что интерпретация системы [P₁₂₀] с помощью схемы «P₁₁₁» предполагает, что звук [k] репрезентирует фонему /k₁/'. Как уже указывалось, фонема /k₁'/ возникла в результате нейтрализации корреляции /p₀:k₀'/. Поэтому схему «P₁₁₁» можно рассматривать с хронологической точки зрения как состояние фонематической устойчивости, непосредственно сменяющее схему «P₀₁₁». Преобразуя хронологические критерии в лингвогеографические, можно ожидать, что схемы «P₀₁₁» и «P₁₁₁» находятся в территориальном контакте. Это предположение полностью подтверждается. Ареал системы [P₁₂₀], которая гипотетически репрезентирует схему «P₁₁₁», по всей своей южной и частично по северной границе примыкает к ареалу схемы /P₀₁₁/ (см. карты 1, 13).

Однако интерпретировать рассматриваемую систему с помощью схемы «P₁₁₁» во всех пунктах занимаемого этой системой ареала не удастся. В п. 156 обнаруживаются лингвистические факты, противоречащие этой интерпретации. Поэтому вместо одной системы [P₁₂₀] мы будем рассматривать две подсистемы. Первая — [P₁₂₀₁] — расположена во всех пунктах ареала за исключением п. 156, в котором используется вторая подсистема — [P₁₂₀₂]. Теперь нет препятствий для того, чтобы считать подсистему [P₁₂₀₁] репрезентантом схемы /P₁₁₁/, фонемы которой /p₁, k₁, h₀, t₁, k₁, t₀/ воплощаются в звуках [p, k, ɕ, t, k, t].

Что же касается подсистемы [P₁₂₀₂], то здесь отмечается частичная нейтрализация ПЗ [k:ɕ]. Ср. следующие сегментные МНП: {gen[ú]p[ɕ] (рум. лит. *geninchi* 'колени', ALR I, 57; ALRM I, 88)}; {d[ú]p[ɕ] 'сладкие', ALRM I, 156)} и {ge[n]u[nɕ]: ma[n]p[nɕ]} (см. ALR I, 80, ALRM I, 122).

Подробнее см. карту 16 и ее легенду. Эта частичная нейтрализация указывает на то, что ПЗ [k:ɕ] в п. 156 воплощает одномерное биоднозначное противопоставление фонем. Таким противопоставлением может быть либо ПФ /h₃:h₀/, либо ПФ /k₁:h₀/ (ср. § 89).

Принимая первую интерпретацию, мы должны будем соотнести рассматриваемую подсистему со схемой «P₁₁₂»; согласившись со второй интерпретацией, мы вынуждены будем рассматривать подсистему [P₁₂₀₂] в качестве репрезентанта переходных схем «P₁₁₄, P₁₁₃», содержащих соответственно архифонемы /k₁, t₁/ (подробнее о функциях схем, включающих архифонемы, см. в § 76).

Ареал подсистемы [P₁₂₀₂] непосредственно примыкает к ареалу системы [P₁₃₀], интерпретируемой с помощью схемы /P₁₁₃/. Кстати говоря, соседний с п. 156 картографируемый пункт 160, входящий в ареал системы [P₁₃₀], также дает частичную нейтрализацию исходного [k (> t)] и [ɕ]. Поэтому, исходя из лингвогеографических критериев (ЛК-3, ЭЛК-2), мы будем считать, что подсистема [P₁₂₀₂] репрезентирует схему /P₁₁₂/, фонемы которой /p₁, k₁, h₀, t₁, h₃, t₀/ воплощены в звуках [p, k, ɕ, t, k, t].

§ 101. Интерпретация системы [P₁₂₁]

В ходе применения к системе [P₁₂₁] ОП-5 и ОП-9 целесообразно использовать ТФИ, составленную для сосуществующей с [P₁₂₁] системы [P₀₁₃] (см. § 83, таблицу 9). Поскольку рассматриваемая нами система не имеет сегмента [p¹], данными строк 3 и 9 таблицы 9 можно пренебречь. С точки зрения данных ТФИ наиболее подходящей для интерпретации системы [P₁₂₁] является схема «P₁₁₁». Такая интерпретация не только подтверждается с точки зрения функционального параллелизма, наблюдающегося между сосуществующими системами [P₁₂₁] и [P₀₁₃], но также подкрепляется в ходе экспланаторной проверки лингвогеографическими соображениями (ЛК-3, ЭЛК-2), аналогичными тем, которые были изложены применительно к системе [P₀₁₃] в § 83.

Отсюда следует, что фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, k₁, t₀/, образующие схему /P₁₁₁/, репрезентированы в системе [P₁₂₁] с помощью звуков [p, k, ɕ, t, k, t].

§ 102. Интерпретация системы [P₁₃₀]

В ходе применения ПВ выясняется, что заглавная система может быть интерпретирована с помощью схем «P₁₁₁», «P₁₁₂», «P₁₁₃».

Оценивая эти интерпретации с точки зрения ЛК-3 и ЭЛК-2, мы должны будем различать западный и восточный географические ареалы

функционирования системы [P₁₃₀]. Использование этой системы в западном ареале (пп. 140, 141, 144, 160 и п. 231 ALR) мы будем обозначать термином «подсистема [P₁₃₀₁]». Употребление ее в восточном ареале (пп. 178, 190, 200 ALR) будет именоваться «подсистема [P₁₃₀₂]».

В ходе применения ЖК-3 и ЭЛЖ-2 оказывается, что подсистема [P₁₃₀₁] находится в непосредственном территориальном контакте с пп. 138 и 235 ALR, в которых распространены фонетические системы, репрезентирующие фонематические схемы типа «P₃». Основной структурной особенностью этих последних является нейтрализация противопоставления исходных /k₁' (< p₀' + k₀') / t₀'/. Поскольку противопоставление /k₁' / t₀'/ является многомерным, оно должно быть сначала преобразовано в одномерное противопоставление /h₃' : t₀'/ или /k₁' : h₃'/, которое затем уже может подвергаться нейтрализации. Таким образом, содержащие эти противопоставления «P₁₁₂» и «P₁₁₃» можно рассматривать как промежуточные на пути превращения схемы «P₁₁₁» в схемы типа «P₃». Из всего вышесказанного следует, что интерпретация подсистемы [P₁₃₀₁] с помощью схемы «P₁₁₂» хорошо объясняет территориальный контакт этой системы с системами, воплощающими фонематические схемы типа «P₃».

Наконец, свидетельством в пользу указанной интерпретации является частичная нейтрализация противопоставления исходных [k] и [č], характерная для п. 160. Ср. сегментные МНП: {gen[ú]n[č] (рум. лит. genunchi, диал. [genúnt], ALR I, 57; ALRM I, 88)} : d[ú]n[č] (ALRM I, 156) и ge[n]u[nč] : ma[n]á[nč] (ALR I, 80, ALRM I, 122, ср. § 61 и карту 16). Эта частичная нейтрализация говорит о том, что ПЗ [t : č] воплощает одномерное фонемное противопоставление /h₃' : h₀'/, характеризующее схему /P₁₁₂'/.

Итак, образующие схему /P₁₁₂'/ фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, h₃', t₀'/ репрезентируются в подсистеме [P₁₃₀₁] с помощью звуков [p, k, č, t, ɕ, t']]. Подсистема [P₁₃₀₂] заключена между ареалами, занятыми схемой /P₀₁₁'/ (системы [P₀₁₀, P₀₅₀₂]) и схемой /P₁₁₁'/ (система [P₁₂₀]). Первая из этих схем содержит корреляцию /p₀' : k₀'/, а вторая дает нейтрализацию этой корреляции, причем манифестантом этой нейтрализации выступает фонема /k₁'/. Интерпретация подсистемы [P₁₃₀₂] с помощью подсистемы «P₁₁₂» означала бы, что /k₁'/ превратилось здесь в /h₃'/.

У нас нет никаких фактов, которые могли бы быть расценены как симптом этого фонематического передвижения. Учитывая это, а также исходя из географического контакта подсистемы [P₁₃₀₂] с ареалами схемы «P₁₁₁» и хронологически предшествующей ей схеме /P₀₁₀'/, мы будем считать, что рассматриваемая подсистема воплощает схему «P₁₁₁».

В этом случае фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, k₁', t₀'/ указанной схемы репрезентируются звуками [p, k, č, t, ɕ, t'], образующими подсистему [P₁₃₀₂].

§ 103. Фонематическая интерпретация сосуществующих систем [P₁₀₀] и [P₁₂₀]

Сосуществование в пп. 194 ALR, пп. 25 и 207 АЛМ заглавных систем означает, что в указанных пунктах наблюдается колебание в трактовке дакорумынского [č], которое передается здесь то как [č], то как [š]. Иными словами, мы имеем дело с живым фонетическим переходом [č > š]. Особенно интенсивно указанный переход отмечается в п. 207 АЛМ (п. 667 ALR). Если анкетатор ALR, обследовавший этот пункт в начале тридцатых годов, отметил здесь почти повсеместное употребление звукотипа [č], восходящего как к [č], так и к [f], то при

повторном обследовании этого пункта в 1956—1959 гг. — обследовании, в котором принимал участие и автор настоящей работы, — в нем отмечалось колебание между [č'] и [š'] с преобладанием последнего звукотипа. Анализ диалектных записей⁶⁴ показывает, что в названных пунктах звуки [č', š'] находятся либо в дополнительном распределении, либо свободно варьируются в одних и тех же позициях, без того чтобы образовывать МНП слов или сегментов. Все это дает нам право рассматривать эти звуки в качестве репрезентантов одной фонемы.

На каком же пересечении находится эта фонема? Опираясь на рассуждения, приведенные относительно сходной ситуации в § 85, можно предположить, что им должно быть пересечение «h'». Такое предположение подтверждается также тем фактором, что $\Phi_{[č'/š']}$ выступает в качестве манифестанта нейтрализации фонем $/h_0 : š'_1 < (h'_0 + i'_0)/$ (ср. §§ 173, 177 и таблицу 29), которая осуществляется либо на пересечении «š'», либо на пересечении «h'». В первом случае воплощением этой фонемы служит регулярно употребляющийся звук [š']. Во втором случае она должна репрезентироваться отличным от [š'] звукотипом. В рассматриваемых пунктах в качестве такого звукотипа выступает весь комплекс звуковых оттенков, охватываемых чередованием [č'—š'].

Считая, что чередование [č'—š'] воплощает фонему, находящуюся на пересечении «h'» (точнее — фонему (h'_0)), мы должны признать в силу требования ОП-16, что освободившееся пересечение «h'» (ср. §§ 77, 98 и схему 25) занято либо архифонемой $/k_1/$, либо архифонемой $/t_1/$. Опираясь на рассуждения § 85 и требование ОП-16, будем считать, что такой архифонемой является $/k_1/$, воплощаемое звуком [k]. Интерпретации звуков, каждый из которых присутствует как в системе $[P_{100}]$, так и в системе $[P_{120}]$, соответственно даны в §§ 100 и 106.

Проверка всех этих интерпретаций по АПЭ показывает, что они согласуются с лингвогеографическими критериями ЛК-3 и ЭЛК-2. Все пункты, в которых наблюдается сосуществование систем $[P_{100}]$ и $[P_{120}]$, расположены близ границ фонетических ареалов, сохраняющих исходное дакорумынское [č'], и ареалов, дающих переход [č' > š']. Но, как уже не раз говорилось выше (см. §§ 76, 87), граница этих фонетических ареалов является одновременно границей ареалов, занимаемых фонематическими подтипами вида 1 и 2. Что же касается перехода от подтипа 1 к подтипу 2, то он осуществляется, как уже говорилось, только через промежуточные схемы, одной из которых является схема $/P_{114}/$. Эта последняя и будет нами использована при интерпретации заглавных систем.

Итак, фонемы $/p_1, k_1, t_1, k'_1, h'_0, t'_0/$, образующие схему $/P_{114}/$, воплощаются в звуках $[p, k, t, k', č' (> š'), t']$, характерных для сосуществования систем $[P_{100}]$ и $[P_{120}]$.

§ 104. Итоги интерпретации систем типа $[P_1]$ с помощью схем « P_{11} »

Из пяти эвентуальных фонематических схем, образующих подтип $/P_{11}/$, в дакорумынских разновидностях реализованы только три — $/P_{111}/$, $P_{112}/$, $P_{114}/$. Что же касается схем « P_{113} » и « P_{115} », то они остаются нереализованными.

⁶⁴ Для пп. 194 АЛР и 207 АЛМ анализировались данные АЛР I и АЛРМ I. Для пп. 25 и 207 АЛМ использовался собственный материал; кроме того, по п. 25 проанализирован материал, представленный в работе: В. С. Сербала. Северо-западные молдавские горы (фонетика и лексика). Изв. МФАН, № 12 (45). Кишинев, 1959, стр. 41 и 59—60.

§ 105. Структура подтипа «P₁₂»

Выше уже говорилось (см. § 97), что рассматриваемый подтип представляет собой операторное преобразование подтипа «P₀₂» вида:

$$O_{/k_1/} \langle P_{02} \rangle = \langle P_{02} \rangle' = \langle P_{12} \rangle. \quad (10)$$

На уровне схем и подсхем это преобразование представлено в таблице 14.

Таблица 14

Преобразования эвентуальных схем и подсхем подтипа «P₀₂»
в схемы и подсхемы подтипа «P₁₂»

Операнды		Образы	
схемы подтипа «P ₀₂ »	подсхемы схем подтипа «P ₀₂ »	подсхемы схем подтипа «P ₁₂ »	схемы подтипа «P ₁₂ »
«P ₀₂₁ »	{ «P ₀₂₁₁ » «P ₀₂₁₂ »	{ «P ₁₂₁₁ » —	} «P ₁₂₁ »
«P ₀₂₂ »	{ «P ₀₂₂₁ » «P ₀₂₂₂ » «P ₀₂₂₃ »	{ «P ₁₂₂₁ » «P ₁₂₂₂ » —	
«P ₀₂₃ »	{ «P ₀₂₃₁ » «P ₀₂₃₂ »	{ «P ₁₂₃₁ » —	} «P ₁₂₃ »

По уже приводившимся соображениям (см. § 92) мы ограничимся лишь перечислением тех ПД-ов и фонем, которые образуют каждую из подсхем, входящих в рассматриваемый подтип:

1) подсхема «P₁₂₁₁» включает реализуемые ПД-ы $c_1, c_3, g_1, g_3, d_4, d_{15}, f_5$, пересечения которых образуют фонемы $/p_1, k_1, h_4, t_1, t'_0, s'/;$

2) подсхема «P₁₂₂₁» включает реализуемые ПД-ы $c_1, c_3, g_1, g_3, d_3, f_6$, пересечения которых дают фонемы $/p_1, k_1, h_4, t_1, h'_1, s'/;$

3) подсхема «P₁₂₂₂» включает те же реализуемые ПД-ы, что и подсхема «P₁₂₂₁», пересечения их образуют фонемы $/p_1, k_1, h_2, t_1, h'_3, s'/;$

4) подсхема «P₁₂₃₁» включает реализуемые ПД-ы $c_1, c_3, g_1, g_3, d_2, d_{15}, f_5$, пересечения которых образуют фонемы $/p_1, k_1, h_2, t_1, k'_1, s'/.$

С только что перечисленными подсхемами могут быть соотнесены фонетические системы [P₁₀₀] и [P₁₁₀] — единственные системы, дающие переход $[c' > s']$. При интерпретации этих фонетических систем мы встречаемся по существу с той же задачей, которая стояла при интерпретации систем [P₀₆₀, P₀₇₀, P₀₇₁, P₀₇₂]. Поскольку звуки $[p, k, t]$ имеют общую для всех дакорумынских разновидностей интерпретацию, а звук $[s]$ репрезентирует, согласно условию, фонему $/s'/,$ наша задача ограничивается здесь фонематической интерпретацией звуков $[k]$ (или $[t]$) и $[t']$, один из которых должен воплощать фонему $/h/.$

§ 106. Интерпретация систем [P₁₀₀, P₁₁₀] с помощью схем подтипа «P₁₂»

Обе заглавных системы можно соответственно рассматривать в качестве образов систем [P₀₇₂] и [P₀₇₀] (см. § 88), при этом в качестве оператора этого преобразования выступает нейтрализация ПЗ $[p_1 : k]$

и [pʰ: t]. В сокращенной записи это преобразование будет выглядеть так:

$$O_{\{(\text{pt}+\text{k})>\text{k}\}}[P_{072}] = [P_{072}]' = [P_{106}];$$

$$O_{\{(\text{pt}+\text{t})>\text{t}\}}[P_{070}] = [P_{070}]' = [P_{110}].$$

Такое представление систем $[P_{072}, P_{070}]$, с одной стороны, и систем $[P_{106}, P_{110}]$, с другой, дает нам право использовать для интерпретации этих последних ТФИ звукотипов $[\text{k}(\text{t}), \text{t}']$, которая была применена относительно тех же звукотипов в системах $[P_{072}, P_{070}]$ (см. таблицу 10). Использование этой ТФИ показывает, что звукотипы $[\text{k}(\text{t})]$ и $[\text{t}']$ заглавных систем должны соответственно воплощать фонемы $[\text{h}_1]$ и $[\text{t}'_0]$. Такая интерпретация полностью выдерживает проверку по ЛК-3, примененному к балканороманской динамической схеме «PCF» в целом, или, иначе говоря, ко всей совокупности балканороманских фонематических схем и подсхем (подробнее см. в §§ 201—205).

Что же касается отдельных случаев сохранения в заглавных системах ПЗ $[\text{pk}: \text{k}, \text{pt}: \text{t}]$,⁶⁵ то мы их будем рассматривать в качестве реликтов предшествующих фонологических состояний (см. §§ 56, 60).

Поскольку никаких следов корреляции $\Phi_{[\text{k}(\text{t})]}: \Phi_{[\text{t}']}$ в заглавных системах не обнаруживается, то для их истолкования следует использовать подсхему $[P_{1211}]$, фонемы которой $/\text{p}_1, \text{k}_1, \text{h}_4, \text{t}_1, \text{t}'_0, \text{s}'/$ соответственно представлены:

в системе $[P_{106}]$ — звуками $[\text{p}, \text{k}, \text{k}, \text{t}, \text{t}', \text{s}']$;

в системе $[P_{110}]$ — звуками $[\text{p}, \text{k}, \text{t}, \text{t}', \text{s}']$.

Итак, из четырех эвентуальных фонематических подсхем, образующих подтип « P_{12} », в дакорумынских разновидностях реализована только одна — $[P_{1211}]$. Остальные три — « $P_{1221}, P_{1222}, P_{1231}$ » в дакорумынских разновидностях не используются.

§ 107. Структура подтипа « P_{13} » (ОП-4)

Подтип « P_{13} » можно рассматривать либо как образ подтипа « P_{03} »:

$$O_{/\text{k}_1/} \langle P_{03} \rangle = \langle P_{03} \rangle' = \langle P_{13} \rangle, \quad (11)$$

либо как образ подтипа « P_{12} »:

$$O_{/\text{h}'_1/} \langle P_{12} \rangle = \langle P_{12} \rangle' = \langle P_{13} \rangle. \quad (12)$$

Оба преобразования расшифровываются в таблице 15. Исходя из этих преобразований, нетрудно показать, что:

1) подсхема « P_{1311} » включает реализуемые ПД-ы $c_1, c_3, g_1, g_3, d_4, f_3$, пересечения которых образуют фонемы $/\text{p}_1, \text{k}_1, \text{h}_4, \text{t}_1, \text{t}'_0, \text{h}'_1/$;

2) подсхема « P_{1321} » включает реализуемые ПД-ы $c_1, c_3, g_1, g_3, d_3, d_{16}, f_7$, пересечения которых образуют фонемы $/\text{p}_1, \text{k}_1, \text{h}_4, \text{t}_1, \text{h}'_1, \text{h}'_2/$;

3) подсхема « P_{1322} » включает те же реализуемые ПД-ы, что и предшествующая схема; на пересечениях этих ПД-ов помещаются фонемы $/\text{p}_1, \text{k}_1, \text{h}_2, \text{t}_1, \text{h}'_1, \text{h}'_2/$;

4) подсхема « P_{1331} » опирается на реализуемые ПД-ы $c_1, c_3, g_1, g_3, d_2, d_{16}, f_7$, на пересечениях которых стоят фонемы $/\text{p}_1, \text{k}_1, \text{h}_2, \text{t}_1, \text{k}'_1, \text{h}'_2/$.

⁶⁵ Ср. противопоставление сегментов $[\text{pkil} : \text{kil}]$ в ареале системы $[P_{106}]$: {co|pkil| 'ребенок' (ALR I, 181; ALRM I, 260)}: {k|il|} 'мера сыпучих тел ≈ 500 кг', которое устранено в шп. 95, 105, 111, 117, 220 АЛМ co|kil|: kil|} (или [kil|} 'кило') — собств. набл. Аналогичным образом в ареале системы $[P_{110}]$: co|ptil|: til|} (в п. 142 АЛМ (и. 464 ALR) это ПЗ нейтрализовано, ср.: ALR I, 181; ALRM I, 210.

Преобразования эвентуальных схем и подсхем подтипов «P₀₃» и «P₁₂»
в схемы и подсхемы подтипа «P₁₃»¹

Операнды		Образы		Операнды	
схемы под- типа «P ₀₃ »	подсхемы схем подтипа «P ₀₃ »	схемы под- типа «P ₁₃ »	подсхемы схем подтипа «P ₁₃ »	схемы под- типа «P ₁₂ »	подсхемы схем подтипа «P ₁₂ »
«P ₀₃₁ »	«P ₀₃₁₁ » «P ₀₃₂₁ »	«P ₁₃₁ »	«P ₁₃₁₁ » «P ₁₃₂₁ »	«P ₁₂₁ »	«P ₁₂₁₁ » «P ₁₂₂₁ »
«P ₀₃₂ »	«P ₀₃₂₂ »	«P ₁₃₂ »	«P ₁₃₂₂ »	«P ₁₂₂ »	«P ₁₂₂₂ »
«P ₀₃₃ »	«P ₀₃₃₁ »	«P ₁₃₃ »	«P ₁₃₃₁ »	«P ₁₂₃ »	«P ₁₂₃₁ »

¹ Преобразование схем и подсхем подтипа «P₀₃» в схемы и подсхемы «P₁₃» осуществляется под действием оператора $O_{/k_1'}$; схемы и подсхемы «P₁₂» преобразуются в схемы и подсхемы «P₁₃» с помощью оператора $O_{/0'}$.

§ 108. Интерпретация систем [P₁₀₁] и [P₁₁₁]. Операторное преобразование интерпретаций систем [P₁₀₀, P₁₁₀]

Приступая к фонематической интерпретации заглавных систем, нужно иметь в виду следующее.

1) Системы [P₁₀₁, P₁₁₁] отличаются от рассмотренных в § 106 систем [P₁₀₀, P₁₁₀] тем, что вместо характерного для этих последних звука [š] в заглавных системах используется звук [s̄]. Что же касается других звуков, то система [P₁₀₁] полностью совпадает с системой [P₁₀₀], а система [P₁₁₁] оказывается идентичной системе [P₁₁₀].

2) Системы [P₁₀₁, P₁₁₁] находятся в том же лингвогеографическом контексте (ср. ЛК-3, ЭЛК-2), что и системы [P₁₀₀, P₁₁₀]. Система [P₁₀₁] помещается внутри ареала (п. 414 ALR) системы P₁₀₀, а зона распространения системы [P₁₁₁] (северное левобережье Днестра в пределах МССР) является непосредственным продолжением большого района, занимаемого системой [P₁₁₀].⁶⁶

Опираясь на параллелизм, существующий, с одной стороны, между системами [P₁₀₀] и [P₁₀₁] и системами [P₁₁₀] и [P₁₁₁], с другой, мы получаем возможность рассматривать соотношение между системами [P₁₀₀, P₁₁₀], с одной стороны, и системами [P₁₀₁, P₁₁₁], с другой, как операторное преобразование. Оператором этого преобразования является фонетический переход [š > s̄] (сокращенно — $O_{[s̄]}$), в качестве операндов выступают системы [P₁₀₀, P₁₁₀], а роль образов выполняют фонетические системы [P₁₀₁, P₁₁₁].

В сокращенной записи это выглядит так:

$$\begin{aligned} O_{[s̄]} [P_{100}] &= [P_{100}]' = [P_{101}] \\ O_{[s̄]} [P_{110}] &= [P_{110}]' = [P_{111}] \end{aligned}$$

⁶⁶ Между обоими ареалами расположена довольно значительная по территории зона сосуществования систем [P₁₁₀] и [P₁₁₁]. Эту зону образуют села Жура, Журна, Михайловка, Попенки и п. 106 АЛМ (Ботушаны). Ср.: Р. Г. Пиотровский. О славяно-молдавском языковом взаимодействии в Приднестровье. Уч. зап. 1-го Ленинградского ГПИ иностранных языков, Новая серия, вып. 1, 1954, стр. 208.

Выше было показано, что системы $[P_{100}]$ и $[P_{110}]$ репрезентируют подсхему $/P_{1211}/$, а переход $[\acute{s} > \acute{s}]$ воплощает реберное передвижение $[\acute{s}' > \theta']$. Но приложение оператора $O_{\theta'_4} \Rightarrow O_{[\acute{s}]}$ к подсхеме « P_{1211} » преобразует эту последнюю в подсхему « P_{1311} » (см. таблицу 15). Отсюда следует, что системы $[P_{101}], [P_{111}]$ воплощают подсхему $/P_{1311}/$, фонемы которой $/p, k, k', t, t', \acute{s}'/$ репрезентируются:

в системе $[P_{101}]$ — звуками $[p, k, k', t, t', \acute{s}];$

в системе $[P_{111}]$ — звуками $[p, k, t, t', \acute{s}].$

Итак, из четырех потенциально возможных подсхем, входящих в подтип « P_{13} », в дакоорумынских разновидностях реализуется только одна — $/P_{1311}/$. Остальные — « $P_{1321}, P_{1322}, P_{1331}$ » — здесь не используются.

§ 109. Общие итоги интерпретации фонетических систем типа $[P_1]$ с помощью фонематических схем типа « P_1 »

Из тринадцати эвентуальных подсхем, образующих фонематический тип « P_1 », в дакоорумынских разновидностях реализуется только пять. Соотношение этих последних с интерпретируемыми ими фонетическими системами см. в таблице 16. Географическое распространение этих схем представлено на карте 18.

Таблица 16

Соотношение фонематических схем и подсхем типа « P_1 » с воплощающими их системами типа $[P_1]$

Фонематические подтипы	Фонематические схемы	Фонематические подсхемы	Фонетические системы
$/P_{11}/$	$/P_{111}/$ $/P_{112}/$ $/P_{114}/$	$/P_{1111}/$ $/P_{1121}/$ $/P_{1141}/$	$[P_{1201}, P_{121}, P_{130}]$ $[P_{1302}]$ $[P_{100/130}]$
$/P_{12}/$	$/P_{121}/$	$/P_{1211}/$	$[P_{130}, P_{110}]$
$/P_{13}/$	$/P_{131}/$	$/P_{1311}/$	$[P_{101}, P_{111}]$

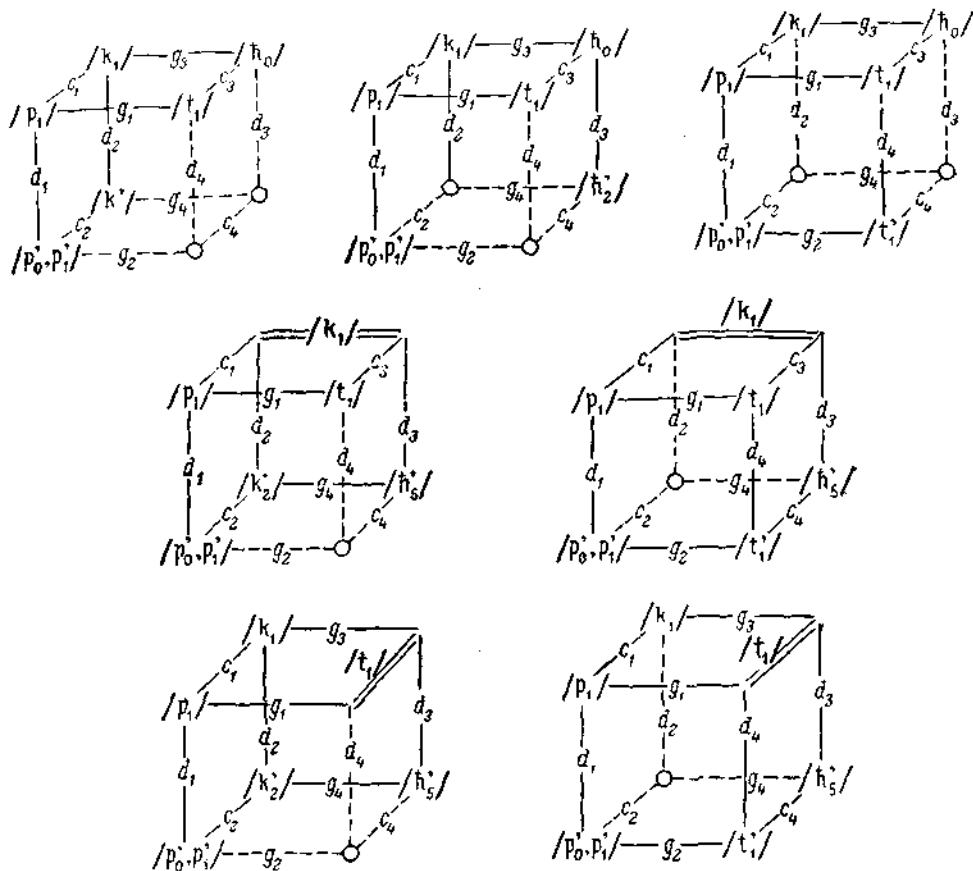
§ 110. Общая структура фонематического типа « P_2 »

Заглавный фонематический тип, характеризующийся устранением исходного фонематического противопоставления $[k' : t']$, распадается, согласно условиям, изложенным в § 76, на три подтипа — « P_{21}, P_{22}, P_{23} ». Каждый из этих подтипов характеризуется определенным этапом диагонального передвижения $/h_0 > h'_s > \acute{s}' > \theta'/$. Образовавшаяся в результате нейтрализации $[k' : t']$ фонема находится, либо на одном из переменных пересечений « k', h', t' » (подтип « P_{21} »), либо помещается на освобожденном в результате диагонального перемещения $/h_0 > \acute{s}' > \theta'/$ пересечении « h ».

§ 111. Структура подтипа « P_{21} » (ОП-2—ОП-4)

Поскольку $m=3$, а $n=1$, то общее количество эвентуальных схем (а) составляет здесь:

$$a_{(P_{21})} = a'_{(P_{21})} + a''_{(P_{21})} = C_3^1 + 2(3-1) = 7.$$

1. Схема «P₂₁₁». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₂, c₃, g₁, g₂, d₁, d₂. Подсхемы, образующие схему «P₂₁₁», включают следующие наборы фонем:
  - подсхема «P₂₁₁₁» — /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₀, k'₂/;
  - подсхема «P₂₁₁₂» — /p₁, k₁, h₀, t'₁, p'₁, k'₂/.
2. Схема «P₂₁₂». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₃, g₁, g₃, d₁, d₃. Подсхемы, образующие схему «P₂₁₂», включают следующие наборы фонем:
  - подсхема «P₂₁₂₁» — /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₀, h'₂/;
  - подсхема «P₂₁₂₂» — /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₁, h'₂/.
3. Схема «P₂₁₃». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₃, g₁, g₂, g₃, d₁, d₄. Подсхемы, образующие схему «P₂₁₃», включают следующие наборы фонем:
  - подсхема «P₂₁₃₁» — /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₀, t'₁/;
  - подсхема «P₂₁₃₂» — /p₁, k₁, h₀, t₁, p'₁, t'₁/.
4. Схема «P₂₁₄». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₂, c₃, g₁, g₄, d₁, d₂, d₃. Подсхемы, образующие схему «P₂₁₄», включают следующие наборы фонем:
  - подсхема «P₂₁₄₁» — /p₁, k₁, t₁, p'₀, k'₂, h'₅/;
  - подсхема «P₂₁₄₂» — /p₁, k₁, t₁, p'₁, k'₂, h'₅/.
5. Схема «P₂₁₅». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₃, c₄, g₁, g₂, d₁, d₃, d₄. Подсхемы, образующие схему «P₂₁₅», включают следующие наборы фонем:
  - подсхема «P₂₁₅₁» — /p₁, k₁, t₁, p'₀, h'₅, t'₁/;
  - подсхема «P₂₁₅₂» — /p₁, k₁, t₁, p'₁, h'₅, t'₁/.
6. Схема «P₂₁₆». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₂, g₁, g₃, g₄, d₁, d₂, d₃. Подсхемы, образующие схему «P₂₁₆», включают следующие наборы фонем:
  - подсхема «P₂₁₆₁» — /p₁, k₁, t₁, p'₀, k'₂, h'₅/;
  - подсхема «P₂₁₆₁'» — /p₁, k₁, t₁, p'₁, k'₂, h'₅/.
7. Схема «P₂₁₇». Реализуемые ПД-ы схемы: c₁, c₄, g₁, g₂, g₃, d₁, d₃, d₄. Подсхемы, образующие схему «P₂₁₇», включают следующие фонемы:
  - подсхема «P₂₁₇₁» — /p₁, k₁, t₁, p'₀, h'₅, t'₁/;
  - подсхема «P₂₁₇₂» — /p₁, k₁, t₁, p'₁, h'₅, t'₁/.

На схеме 27 даны чертежи всех семи схем подтипа «P₂₁». Там же перечисляются образующие эти схемы ПД-ы. Каждая из схем разбивается на две подсхемы в зависимости от того, занято ли пересечение $c_2g_2d_1$ фонемой /p₀'/, или фонемой /p₁'/. В легенде каждого чертежа дается перечень фонем, образующих эти подсхемы.

С подсхемами типа «P₂₁» могут быть соотнесены фонетические системы [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₁₂, P₂₂₂], которые не обнаруживают перехода [č' > š' > š], воплощающего диагональное передвижение /h₀ > š' > θ'/. По соображениям, о которых будет сказано ниже, мы проведем одновременное интерпретирование указанных систем.

§ 112. Интерпретация систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₁₂, P₂₂₂]

Все заглавные системы содержат звуки [p, k, t]. Путем применения ОП-5—ОП-8 эти звуки были интерпретированы с помощью фонем /p, k, t/ (см. выше, § 72). У нас нет никаких оснований отказываться от этой интерпретации. У нас нет также данных отказываться от интерпретации звуков [č'] (система [P₂₀₀]) и [č'] (системы [P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₁₂]) через фонему /b₀'/ — интерпретации, полученной для других систем (например, [P₃₁₀], см. § 72) с помощью ОП-10. Наконец, мы не имеем оснований отказываться от интерпретации через фонему /p₁'/ звука [p'] в системе [P₂₂₂] (см. §§ 57, 66), а через фонему /p₀'/ звука [p'(+i)] — для систем [P₂₀₀, P₂₁₀, P₂₁₁], [pč'] — для системы [P₂₀₁] и [ph'] — для системы [P₂₁₂] (ср. §§ 57, 73).

Таким образом, интерпретация всех указанных систем сводится к фонематической интерпретации всего лишь одного звука — [č'] (в системах [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₂, P₂₂₂]) и соответствующего ему в системе [P₂₁₁] звука [k]. В рассматриваемых системах звук [č] (k) по большей части обнаруживает одинаковые лингвистические отношения с другими звуками систем. Именно поэтому мы используем одновременную интерпретацию указанных систем.

Применение ОП-5 и ОП-9 (см. таблицы 17, 18) показывает, что, исходя из коэффициентов подобия между Дф-ами и Д-ами, системы [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₁₂] могут быть интерпретированы либо с помощью подсхемы «P₂₁₃₁», либо — через подсхему «P₂₁₁₁». Аналогичным образом система [P₂₂₂], в которой [p'] ← /p₁'/, может воплощать либо подсхему «P₂₁₁₂», либо подсхему «P₂₁₃₂».

Применение к рассматриваемым системам ОП-15 показывает, что все они, за исключением системы [P₂₁₂], дают отдельные случаи устранения противоставления исходного [p₁'(p')], с одной стороны, и слившихся в одном звуковом типе исходных [k, t'], с другой.

Так, например, система [P₂₀₀] дает в п. 2 АЛМ нейтрализацию следующих сегментных пар:

[[č'i(zmáš)] (ср. рум. лит. *pizmasz*) 'завистливый': [[(ó)či(i)] (ср. рум. лит. *ochii*) 'глаза': [[č'i(nă)] 'тина'⁶⁷.

Система [P₂₀₁] показывает в п. 279 АЛР аналогичное:

[[č'(ită)] (ср. рум. *pită*) 'хлеб', здесь 'связка конопли' (ALR sn, 262): [[č'(úzoš)] (ср. венг. *köz*) 'общее дело, общество', 'земля, принадлежащая всему целу' (ALR sn, 5): [[č'(istaš)] (< венг. *tiszta*) 'чистый' (ALRT II, 132, 13)].

⁶⁷ См.: Р. Я. Удлер. О некоторых фонетических особенностях говоров Закарпатской области УССР. Изв. МФАН, 12 (45), 1957, стр. 71 и 73.

Таблица 17

Фонематическая интерпретация звука [t] в фонетических системах [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₂, P₂₁₀, P₂₂₂]

Индуктивная фонематическая интерпретация				Дедуктивная фонематическая интерпретация						№№ строк
				[t] ← /k ₂ '/		[t] ← /h ₂ '/		[t] ← /t ₁ '/		
/P ₂₁₁ /		/P ₂₁₂ /		/P ₂₁₃ /						
1	2	3	4	5	5a	6	6a	7	7a	
Все заглавные системы	[k : t]	Э∇Δ''	C∇G∇CG∇D°	d ₂ °	+	d ₂ °g ₄	-	d ₂ °g ₄ c ₄	-	3
	[t : t]	П∇Δ''	C°∇G°∇G∇D°	c ₃ °g ₃ d ₂ °	-	c ₃ °d ₃ °	-	d ₄ °	+	4
[P ₂₀₀ [P ₂₀₁ , P ₂₁₀ , P ₂₁₂]	[č : t]	ΨΔ''	GS∇SD°	g ₄ °d ₃	-	d ₃ °	-	c ₄ d ₃ °	-	5
	[č' : t]	ΨΔ'	SD°							
[P ₂₁₀ , P ₂₂₂ [P ₂₀₀ , P ₂₀₁ [P ₂₁₂]	[p' : t]	XΔ'	C°GD°∇C°D°	c ₂ °	-	c ₂ °g ₄	-	g ₂	-	6
	[pf : t]	ΓΩ	GD∇GS							
	[płi : t]	XO	C°GD∇C°GS C°D∇C°S							

Таблица 18

Фонематическая интерпретация звука [k] в фонетической системе [P₂₁₁]

Индуктивная фонематическая интерпретация				Дедуктивная фонематическая интерпретация						№№ строк
				[k] ← /k ₂ '/		[k] ← /h ₂ '/		[k] ← /t ₁ '/		
/P ₂₁₁ /		/P ₂₁₂ /		/P ₂₁₃ /						
1	2	3	4	5	5a	6	6a	7	7a	
[P ₂₁₁]	[k : k]	Э∇Δ''	C∇G∇CG∇D°	d ₂ °	+	g ₂ d ₃ °	-	d ₂ °g ₄ c ₄	-	3
	[t : k]	П∇Δ''	G°∇C°∇D°∇G	d ₄ °c ₄ °g ₄ °	-	d ₄ °c ₄ °	-	d ₄ °	+	4
	[č : k]	Δ'Ψ	D°S	d ₃ °g ₄ °	-	d ₃ °	-	d ₃ c ₄ °	-	5
	[p' : k]	XΔ'	C°D°∇GC°D°	d ₃ °g ₄ °	-	c ₂ °g ₄	-	g ₂	-	6

Система [P₂₁₀] дает еще больше примеров таких нейтрализаций. Ср. в п. 298.

{[tč(ie)]} (< *piele*) (ALR I, 3, ALRM I, 2, см. выше, стр. 98), {[tč(ie)]} (< *cheie*) WLAD карта 13) и {[tč(i^h)]} (ср. *tei*) (WLAD карта 12)); в п. 64: {[tč(tră)]} (< *piatră*) (ALR sn, 151, 167—168), {[tč(r)]} (ср. рум. *chiar*) 'даже' (ALRT II, 42, 20) и {[t-a(m) inč'inát]} (ср. лит. *-te am inčhinat*) 'я тебе принес в жертву' (ALRT II, 40, 9)); в п. 310: {[t(i(tă))]} (< *pită*) и {[t(i(tírž°))]} (рум. лит. *titirez*) 'волчок, мельничный толкач' (ALR sn, 172)).

Много случаев такой нейтрализации засвидетельствовано в долине Черного Криша (ALR п. 80, WLAD пп. 144, 145, 162, 163). Ср.:

{{t̥(ă)(tr̥)} (< piatr̥)}, {{t̥(ă)(bur)} (ср. рум. *chiabur* 'богате́й') и {{t̥(ă)(g)} (ср. рум. *cheag*) 'сычуг, закваска'; {{t̥ip(ér)} (ср. рум. *piper*) 'перец'}, {{t̥ip} (ср. рум. *chip*) 'вид, наружность'; {{t̥e(ptár)} (ср. рум. *pieptar*) 'кожаная безрукавка' и {{t̥e(sésk)} (ср. чешск. и слов. *teš*) 'тешý'}.⁶⁸

Отдельные случаи нейтрализации [p':k(t)] обнаруживаются и в ареале системы [P₂₁₁]. Ср. в пп. 150, 151, 152 WLAD (район, в котором находятся пп. 53, 315, 320 ALR): {{k̥e(pt)} (< *piept*) 'грудь' (WLAD, карта 6)}, {{k̥e(ie)} *chee* (WLAD, карта 13)}, {{k̥e(iu)} *tei* (WLAD, карта 12)}.

Частичное устранение этого противопоставления можно найти также в ареале системы [P₂₂₂]. Ср. в пп. 51, 56, 109, 118 ALR: {{t̥e}pt (< *piept*, см. выше) (ALR I, 39; ALRM I, 54)}, {{(ur̥)te} (< *ureche*) 'уши' (ALR I, 53; ALRM I, 82)} и {{t̥e(i*)} *tei* (см. WLAD, карта 12)}.

Частичные устранения противопоставления [p':t̥(k)] говорят о том, что это последнее воплощает либо одномерную оппозицию /p':t̥/, присущую схеме «P₂₁₃», либо корреляцию /p':k'₂/, характеризующую схему «P₂₁₁».

Из всего только что сказанного снова следует, что системы [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₁₂] могут быть истолкованы как с помощью подсхемы «P₂₁₁», так и через подсхему «P₂₁₃». Соответственно система [P₂₂₂] интерпретируется с помощью подсхем «P₂₁₂, P₂₁₃». Для того чтобы выбрать оптимальную интерпретацию, обратимся к АПЭ.

§ 113. Проверка интерпретаций фонетических систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₁₂, P₂₂₂] по критериям АПЭ (ЛК-3, ЭЛК-1, ЭЛК-2)

Оценим предложенные выше фонематические интерпретации с точки зрения того, насколько они объясняют историю нейтрализации ПЗ [k:t'] и отвердения [t̥].

Начнем с исследования нейтрализации ПЗ [k:t'], которая будет рассматриваться в трех синхронных срезах (состояниях). Конечным состоянием будут считаться заглавные системы, характеризующиеся нейтрализацией ПЗ [k:t']. В роли промежуточного состояния будут рассматриваться системы, исторически и отчасти территориально связанные с заглавными системами [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₁₂]. Эти системы объединяются в следующие три группы:

1) системы [P₀₁₁] (район Оаша)⁶⁹ и [P₀₁₂] п. (348 ALR — с. Петрова, район Вишеу де Сус, обл. Бая Маре);

2) системы [P₀₃₀, P₀₃₁, P₀₃₆, P₀₄₀], расположенные на территории Баната;

3) системы [P₁₁₁] и, возможно, [P₁₁₀], использующиеся по левому берегу Днестра.⁷⁰

Все эти системы сохраняют противопоставление исходных [k] и [t'].

⁶⁸ Данные о частичной нейтрализации противопоставлений [p':k] и [p':t'] в долине Черного Криша заимствованы из работы: T. Teahă. Graiul din Valea Crișului Negru. București, 1961, pp. 56 et 71; ср. также: G. Weigand. Kőrösch und Marosch Dialekte. Ibid., IV, 1897, S. 260, 263, 267.

⁶⁹ I. A. Candrea. Graiul din Țara Oașului. Buletinul Societății filologice, II, București, 1907.

⁷⁰ Ср.: И. П. Черный. Лексические особенности молдавских говоров Рыбницкого и Каменского районов МССР и Котовского района Одесской области УССР. Автореферат канд. дисс. Бельцы, 1960. Р. Г. Пиотровский, В. Сорбалэ и Р. Я. Удлер. К вопросу о региональных атласах. Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. XVIII, 1959, вып. 5, стр. 439.

В качестве исходного состояния для всех дакорумынских систем выступают системы [P₀₁₀, P₀₂₀, P₀₂₁, P₀₅₁] (см. выше § 73).

После этих предварительных замечаний обратимся к рассмотрению самого материала. Сопоставление ареалов фонетических переходов [k > t] и [t' > t] в Марамуреше, северо-западной Трансильвании и северной Кришане (см. карты 7, 9) показывает, что первый переход имеет более широкую область распространения, чем второй. Это заставляет нас предположить, что переход [k > t] осуществился раньше, чем переход [t' > t]. Такое предположение подтверждается двумя фактами.

1) В молдавских говорах северо-восточного левобережья Днестра используется система [P₁₁₁], для которой характерен переход [k > t] при одновременном сохранении неизменного [t']. Поскольку указанные молдавские говоры генетически связаны с говорами Марамуреша и Кришаны (т. е. с говорами, использующими системы [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀]), можно предположить, что система [P₁₁₁] отражает различие [t (< k)] и [t'], которое характеризовало кришанско-марамурешские говоры в период миграций из этих районов предков нынешних насельников северо-западного левобережья Днестра.⁷¹

2) Непосредственно у северных границ ареала распространения фонетических систем [P₂₀₀, P₂₀₁] расположены системы [P₀₁₂] и [P₀₁₁] (см. карты 1 и 17). Эти последние сохраняют исходное ПЗ [t : t']. Что же касается остальных звуков, то система [P₀₁₂] совпадает с системой [P₂₀₀], а [P₀₁₁] — с системой [P₂₀₁]. В связи с этим системы [P₀₁₀, P₀₁₁] можно считать маргинальными реликтами того структурно-фонетического состояния, которое предшествовало образованию систем [P₂₀₀, P₂₀₁].

Обобщая приведенные выше историко-диалектологические факты, мы получаем диахроническую схему нейтрализации исходного ПЗ [k : t] в системах [P₂₀₀, P₂₀₁], которая представлена на схеме 28.

Схема 28. Устранение ПЗ [k : t] в северной части ареала [P₂]

Состояние	Схема фонетического процесса	Системы, в которых наблюдается данное состояние
Исходное состояние		[P ₀₁₀ , P ₀₂₀] и др.
Промежуточное состояние		[P ₀₁₁ , P ₀₁₂ , P ₁₁₁]
Конечное состояние		[P ₂₀₀ , P ₂₀₁]

Теперь посмотрим, насколько хорошо согласуется фонетический механизм этого процесса с той фонематической интерпретацией, которая была предложена выше для систем [P₂₀₀, P₂₀₁].

Если согласиться с тем, что системы [P₂₀₀, P₂₀₁] воплощают под-схему «P₂₁₃», то придется рассматривать переход [k > t] как воплощение двух реберных передвижений /k'₀ > h'₀/ и /h'₀ > t'₁/, а переход [t' > t] придется рассматривать как чисто фонетическое, не имеющее фонема-

⁷¹ Заселение молдаванами северного левобережья Днестра относится, по всей видимости, к XVII в., см.: М. В. Сергиевский. Молдаво-славянские этюды. М., 1952, стр. 102—133.

тической значимости явление. Аналогичные трудности возникают при использовании подсхемы «P₂₁₁». Нетрудно заметить, что при таком фонематическом объяснении исследуемого процесса фонетические факты плохо соотносятся с фактами фонематическими. Иначе говоря, обе предложенные выше интерпретации систем [P₂₀₀, P₂₀₁] плохо объясняют фонетические процессы, приведшие к устранению противопоставления [k : t'].

Гораздо лучше согласуется рассматриваемый фонетический процесс с интерпретацией систем [P₂₀₀, P₂₀₁] через подсхему «P₂₁₂₁». В этом случае [k > t] ← /k₀' > h₀'/, а [t' > t] ← /t₀' > h₁'/. При этом звук [t] выступает в качестве репрезентанта фонемы /h₀'/, образовавшейся в результате устранения оппозиции /k₀' : t₀'/.

Иначе проходил процесс совпадения исходных звуков [k] и [t'] в южной части рассматриваемого ареала, занятого системами [P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₁₂, P₂₂₂]. Об этом можно судить по следующим явлениям.

1) Переход [k > t] осуществляется в этой части ареала не так последовательно, как это имело место в северных его районах. Ср. в пп. 320 и 324 ALR: *ure*[k^h]e (ALR I, 53; ALRM I, 82); в п. 320: *ș[k]iop* (ALR I, 71; ALRM I, 105); в п. 298: *of*[t^h]iu (ALRM I, 22), *ure*[t^h]e (ALR I, 53; ALRM I, 82); в п. 64: *in*[k]ide, в п. 53: *in*[k]ide (ALRM II, 284) и т. д. В пп. 39, 315 ALR по существу не отмечается перехода [k > t]. Таким образом, по мере движения с севера на юг переход [k > t] становится все менее последовательным, окончательно иссякая в Банате. В связи с этим можно предположить, что в южной части рассматриваемого ареала переход [k > t] осуществился сравнительно недавно. Не случаен поэтому тот факт, что Г. Вейганд, исследовавший эту область в конце XIX в., отмечал нетронутое [k] (ср. WLAD карты 4 и 6) в тех районах, в которых последующие исследователи отмечали [t] или [t^k] (ср. пп. 93, 290 ALR I, 57, 71, 242; ALRM I, 22, 82, 88, 105 и др., п. 95 ALRM II, 7, 284; ALRT II, 58, 28, 63, 21 и др.).

2) Повсеместно использующийся в Банате звук [с] (ср. [P₀₃₀, P₀₃₆], см. схему 8) представляет собой результат развития [t'] через стадию [t]. В Банате переход [t' > t] — явление достаточно древнее. Акад. Е. Петровиц считает, что уже в XV в. вместо [t'] здесь употреблялось [t].⁷² Даже если предположить, что второй эпицентр перехода [t' > t] находился не в южной части ареала, занятого системами [P₂₁₀, P₂₀₁], но в Банате,⁷³ придется согласиться с тем, что

⁷² См.: E. Petrovici. Graiul crașovenilor. București, 1935, p. 104. — Косвенным подтверждением указанной выше хронологии перехода [t' > t] является существование топонимов XV в., содержащих палатальные рефлексы зубных [d'] и [n']. Так, например, латино-венгерские документы дают в Банате и юго-западной Трансильвании формы: *Begyesth* (1464 г., Тимшоара) — совр. *Bădești, Kernyesth* (1447 г., Хунедоара) — совр. *Cirnești*, в которых румынские [d', n'] передаются, согласно нормам венгерской орфографии, посредством сочетаний *gy, ny*. См.: E. Petrovici. Repartiția graurilor dacoromâne pe baza Atlasului Lingvistic Român. LR, III, 5, 1954, p. 16.

⁷³ Вполне допустима и иная диахроническая и лингвистическая интерпретация фонетического процесса [k > t < t'], который привел к образованию фонематических схем типа «P₂₁». Можно предположить, что существовал лишь один южный эпицентр фонетического перехода [t' > t], из которого указанное развитие двигалось к северу навстречу фонетическому переходу [k > t], распространявшемуся на юг из своего марамурешского эпицентра. Те области, где оба перехода наложились друг на друга, и образуют ареал распространения схем «P₂₁». Нетрудно видеть, что такая интерпретация ничего не изменяет в приведенных выше диахронических схемах.

в каких-то пунктах исследуемого нами ареала фонетический процесс $[k > t < t']$ осуществлялся согласно диахронической схеме, представленной на схеме 29.

Эта диахроническая схема также плохо согласуется с принятой интерпретацией систем $[P_{201}, P_{210}, P_{222}]$. Как и в подсхеме « P_{2131} », пере-

Схема 29. Устранение противопоставления $[k : t']$ в южной части ареала $[P_2]$

Состояния	Схема фонетического процесса	Системы, в которых наблюдается данное состояние
Исходное состояние		$[P_{010}, P_{020}]$ и др.
Промежуточное состояние		древнее состояние банатских говоров
Конечное состояние		отд. пункты в ареалах систем $[P_{201}, P_{210}]$ и системе $[P_{222}]$

ход $[k > t]$ должен в этом случае рассматриваться в качестве репрезентанта двух реберных передвижений $/k'_0 > h'_0/$ и $/h'_0 > t'_1/$, в то время как переход $[t' > t]$ должен считаться чисто фонетическим, не имеющим фонематической значимости переходом. Рассматриваемый фонетический процесс снова хорошо согласуется с интерпретацией систем $[P_{201}, P_{210}]$ через подсхему « P_{2131} », а системы $[P_{222}]$ — с помощью подсхемы « P_{2123} ». В таком случае $[k > t] \leftarrow /k'_0 > h'_0/$, а $[t' > t] \leftarrow /h'_0 > t'_1/$, причем $[t] \leftarrow /h'_2/$ выступает в качестве манифестанта нейтрализации противопоставления $/k'_0 : t'_0/$.

В области распространения системы « P_{211} » (пп. 59, 315) рассматриваемый фонетический процесс имел особый вид. Ход этого процесса иллюстрирует схема 30.

Схема 30. Устранение ПЗ $[k : t']$ в западной части ареала $[P_2]$

Состояния	Схема фонетического процесса	Системы, в которых наблюдается данное состояние
Исходное состояние		$[P_{010}, P_{020}]$ и др.
Промежуточное состояние		древнее состояние банатских говоров
Конечное состояние		$[P_{211}]$

Предложенная диахроническая схема нейтрализации $[k : t']$ в ареале системы $[P_{211}]$ хорошо согласуется с интерпретацией последней с помощью фонематической подсхемы « P_{2111} ». В этом случае $[t' > k] \leftarrow /h'_1 > k'_j/$, а $[t > k] \leftarrow /h'_1 > k'_j/$.

Теперь рассмотрим вопрос об отвердении [č'] в системе [P₂₀₀].

Интерпретация системы [P₂₀₀] через подсистемы «P₂₁₁₁, P₂₁₃₁» не объясняет отвердения [č'].⁷⁴ Иное дело, если рассматривать систему [P₂₀₀] в качестве репрезентанта подсистемы «P₂₁₂₁». Здесь противопоставление звуков [č] и [t] воплощает противопоставление фонем /h₀/ и /h₁/, иначе говоря, противопоставление недиезной (твердой) фонемы фонеме диезной (смягченной). В этом случае отвердение [č'] следует рассматривать как тенденцию привести фонетическое качество звука в соответствие со структурной характеристикой воплощаемой им фонемы. Недиезная (твердая) фонема, противопоставляемая диезной (смягченной) фонеме, должна быть репрезентирована твердым звуком, противопоставленным мягкому звуку.

Нас не должен смущать тот факт, что отвердение [č'] прослеживается лишь в системе [P₂₀₀], занимающей небольшой по площади ареал, который включает лишь центральные и восточные районы румынского Марамуреша, а также несколько румынских сел в Закарпатской обл. УССР. Центральный и восточный Марамуреш явился, по всей видимости, эпицентром формирования и распространения фонематических схем и подсистем, относящихся к подтипу «P₂₁». Поэтому связанные с возникновением этих фонематических схем процессы осуществляются здесь наиболее последовательно.

§ 114. Проверка интерпретаций систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₂₂] по ЛК-4

В результате устранения исходного противопоставления /k₀' : t₀'/ в дакорумынских разновидностях, использующих фонетические системы [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀], отмечается нарушение морфологического различия следующих двух типов склонения, характеризующих литературный язык и большинство дакорумынских говоров:

1) [~ k'e (k'ie, k)] (ед. ч.): [~ k] (мн. ч.), ср.: *pereche* : *perechi* 'пара : пары';

2) [t'e] (ед. ч.): [t] (мн. ч.), ср.: *perete* : *pereți* 'стена : стéны'.⁷⁵

Причины этого ясны. Совпадение в кришанских и марамурешских разновидностях окончаний единственного числа у обоих типов (ср.: [pă-gețe] 'пара' и 'стена') приводит к тому, что множественное число существительных первого типа может быть образовано по образцу второго типа, а у существительных второго типа оно может идти по первому типу. В связи с этим и возникают диалектные формы множественного числа типа *pereți* 'пары' вм. лит. *perechi* и *perechi* 'стéны' вм. лит. *pereți* (ср. карту 15). Двусторонний характер этой пермутации говорит о том, что звук [t] не может воплощать ни фонему /k₁/ (иначе в исследуемых говорах использовались бы только формы типа *perechi*), ни фонему /t₁'/ (в этом случае употреблялись бы только формы типа *pereți*), но должен репрезентировать фонему, которая в одинаковой степени связана с пересечением «k'» и «t'» (ср. рассматриваемое в § 29 поня-

⁷⁴ И. Пэтруц, а вслед за ним и другие исследователи рассматривают отвердение [č'] в качестве одного из отличительных признаков марамурешского диалекта; см.: I. Pătruț. 1) *Influences slaves et magyares...*, pp. 34—35 not.; 2) *Contribuții slave și maghiare în subdialectele dacoromâne*. CL. III 1958, p. 66 not.; ср. также: E. Petrovici. *Repartiția graiurilor*, pp. 15—17; R. Todogan. *Cu privire la repartiția graiurilor dacoromâne*. LR, V, 2, 1956, pp. 38—50; *Cot.*, 69—70.

⁷⁵ В п. 315 ALR, использующем систему [P₂₁₁], отмечен лишь один случай пермутации склонения типа *perete* : *pereți* (ср. засвидетельствованные в этом пункте формы [grúțe : grúte], ср. ALRM I, 19, карта 15). Однако этот единственный случай еще не дает нам права применить ЛК-4 к системе [P₂₁₁].

тие фонематического расстояния). Такой фонемой может быть лишь фонема /h₂/. Отсюда следует, что принятое нами соотнесение систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀] с подсхемой «P₂₁₃₁», а системы [P₂₃₂] с подсхемой «P₂₁₃₂» не объясняет морфологическую пермутацию форм множественного числа, наблюдающуюся у некоторых существительных. Эта пермутация может быть объяснена лишь в том случае, если [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀] будет интерпретирована с помощью подсхемы «P₂₁₂₁», а система [P₂₂₂] — через подсхему «P₂₁₂₂». Как известно (см. схему 27), эти подсхемы как раз и включают указанную фонему /h₂/. Однако такая интерпретация была нами отвергнута в результате применения операционных правил ПВ.

Что же касается системы [P₂₁₁], то здесь следует иметь в виду, что в крайне западной области рассматриваемого ареала, на территории которой расположена указанная система (пл. 59, 315 ALR), случаев перехода первого типа склонения во второй (*perechi* > *perefi*) не отмечено. В то же время ALRM I (карты 18—19) фиксирует здесь (ср. п. 315) переход второго типа в первый (*perefi* > *perechi*, см. карту 15). Это явление служит косвенным свидетельством того, что фонетическая система [P₂₁₁] должна быть интерпретирована с помощью фонематической подсхемы «P₂₁₁₁».

§ 115. Проверка интерпретаций фонетических систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀] по ЛК-6 (фонетическое и фонематическое освоение иноязычных заимствований). Общие положения

Прежде чем говорить о том, как осуществляется фонетическая и фонематическая ассимиляция иноязычных заимствований в дакорумынских разновидностях, использующих заглавные фонетические системы, необходимо ввести некоторые общие положения, характеризующие весь механизм фонетико-фонематического освоения иноязычных элементов. Как известно, существует принципиальное различие между случайными заимствованиями (ср., например, индейские или полинезийские слова в русском языке) и интенсивным и систематическим «обменом» лексическим, синтаксическим, морфологическим и фонетическим материалом между языками, которые находятся в длительном контакте, осуществляющемся обычно на основе двуязычия населения. В первом случае заимствования отдельных единиц (обычно лексических) практически никогда не имеет структурных последствий. Во втором случае мы сталкиваемся с эффектом интерференции, или, иначе говоря, с более или менее значительным переустройством структурной схемы одного или обоих контактирующих языков.⁷⁶

Со временем интерференция может быть изжита языком. В этом случае происходит восстановление первоначальной схемы, в результате чего заимствованные единицы полностью ассимилируются языком, распределяясь по структурным узлам этой первоначальной схемы. Однако бывает и так, что языку не удается ассимилировать заимствованные элементы и возратить интерферированную структурную схему к ее первоначальному состоянию. В этом случае интерференция приобретает, так сказать, постоянный характер. Иначе говоря, структурная схема языка претерпевает мутацию под влиянием другого, контактирующего с ним языка.

⁷⁶ Ср.: U. Weinreich. Languages in Contact. Findings and Problems. Publication of the Linguistic Circle of New York, № 1, 1953, p. 1.

Ниже речь пойдет о первом типе интерференции, или, точнее, о преодоленной фонетико-фонематической интерференции.

В свете двухступенчатой теории фонологии механизм ассимиляции интерферирующих фонетических и фонологических единиц выглядит следующим образом.

Первоначально в результате проникновения в речь большого количества лексических (реже морфологических) заимствований, содержащих тот или иной звуковой тип, который не имеет точных эквивалентов в фонетической системе заимствующего языка, этот звуковой тип включается в указанную систему. Иными словами, происходит переустройство фонетической системы, в результате которого в ней появляется новая структурная единица и связанные с ней новые структурные связи — противопоставления звуков. Этот новый звук (звуковой тип) и характеризующие его ПЗ мы будем называть интерферируемым звуком и интерферируемыми ПЗ. Перестройка фонетической системы вызывает переустройство соответствующей ей фонематической схемы. Интерферируемые ПЗ — Дф-ы — индуцируют интерферируемые ПД-ы, на пересечении которых возникает интерферируемая фонема, интерпретирующая заимствованный звук.

После того как приток в речь новых заимствований, содержащих интерферируемый звук, прекращается или сильно ослабевает, начинается ассимиляция интерферируемого звука и соответствующей ему на фонематическом уровне интерферируемой фонемы.

Интерферируемый звук ассимилируется наиболее близким с артикуляторно-акустической и перцепционной точки зрения звуковым типом исходной системы. Интерферируемая фонема поглощается той фонемой (фонемами), которую отделяет от первой наименьшее фонематическое расстояние (т. е. наиболее короткая цепочка ПД-ов, каждый из которых выступает в роли дискретного «шага» этой цепочки, см. § 29). Направление кратчайшего фонетического расстояния чаще всего совпадает с направлением кратчайшей цепочки ПД-ов. Однако это совпадение может и не иметь места (ср. отсутствие изоморфизма между фонетикой и фонематикой). В этом случае ассимиляция звука и фонемы осуществляется в обстановке борьбы между фонетическим и фонематическим притяжениями.

§ 116. Проверка интерпретаций фонетических систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀] по ЛК-6. Анализ материала

Дакорумынские разновидности, использующие заглавные фонетические системы, пережили, а частично продолжают переживать и сейчас интенсивный, опирающийся на двуязычие населения, контакт с венгерскими, немецкими и украинскими говорами. Результатом этого контакта явилась интерференция первого типа. В частности, в большинстве заимствованных слов, включавших в своей исходной форме полусмягченные или смягченные [ḳ, k', ṭ, t'] (ср. венг. орф. *k, t + e, é, t, í, ö, ő, ü, ű, y*, нем. диал. *k, t + e, i, ö, ü*, укр. орф. *k, t + e, u, ю, я, в*), произношения указанных звуков было подчинено произносительным нормам дакорумынских разновидностей.

Эта ассимиляция полусмягченных и смягченных [ḳ, k', ṭ, t'] осуществлена следующим образом.

1) Иноязычные [ḳ, k'] превращаются либо в [k] ← /k₁/, либо в [t]. Ср. в районе Жибоу Клужской обл. венг. *te[k'e]ni* 'вращать, крутить' > > *ti[kã]ri* 'стягивать цепью жерди или дрова, погруженные на телегу'

(Indrea, 217); венг. [k'è]rteni 'приглашать' > [tè]rati 'идти к кому-либо в гости' (Indrea, 208).

2) Иноязычные [t', t'] передаются либо как [t] $\leftarrow$ /t/, либо как [t̃]. Ср. в районе Черного Криша венг. [t'è]lek 'участок земли' > [ta]lechi 'сад' (Teaha, 124); нем. диал. Wäch[t'è]r 'сторож' > buc[tá]r 'стражник, курьер' (Teaha, 126); венг. [t'è]kerni > [ti]kári (см. выше); в п. 53 ALR (ареал системы [P₂₂₂]) венг. диал. ferge[t't'ü] > ferghe[léu] 'передок повозки' (ALR, п. 343, ср.: ALR, п. 346, 355).

Указанные формы ассимиляции иноязычных [k', k', t', t'] подтверждаются данными карты 16.

Для того чтобы решить, насколько приведенная в § 112 интерпретация заглавных систем хорошо согласуется с этой ассимиляцией звуков [k', k', t', t'], рассмотрим их фонетическую и фонематическую интерпретацию в дакорумынских разновидностях.

Если согласиться с тем, что системы [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀] воплощают подсхему «P₂₁₃₁», а система [P₂₂₂] репрезентирует подсхему «P₂₁₃₂», то придется признать, что на первом этапе интерференции как звуковой тип [k', k'], так и звуковой тип [t', t'] могли репрезентировать каждый либо интерферированную фонему /k'_{(α)}/, либо фонему /h'_{(α)}/.⁷⁷

Здесь возможны следующие четыре варианта фонематической интерпретации интерферированных звуков:

1) звуки [k', k'] воплощают фонему /k'_{(α)}/, а [t', t'] репрезентируют /h'_{(α)}/;

2) [k', k'] $\leftarrow$ /h'_{(α)}/, а [t', t'] $\leftarrow$ /k'_{(α)}/;

3) оба звуковых типа воплощают фонему /k'_{(α)}/;

4) [k', k', t', t'] $\leftarrow$ /h'_{(α)}/.

Нетрудно заметить, что все эти потенциально возможные фонематические интерпретации плохо согласуются с данными об ассимиляции интерферированных звуков.

Наиболее короткое фонематическое расстояние (один шаг) отделяет интерферированную фонему /k'_{(α)}/ от фонемы /k_1/. Соответственно /h'_{(α)}/ расположена в непосредственном соседстве с фонемами /h_0/ и /t'_1/. Поэтому, если принять первый из только что предложенных вариантов интерпретации, следовало бы ожидать, что фонематическая ассимиляция интерферированных фонем осуществилась бы путем следующих передвижений /k'_{(α)} > k_1/, /h'_{(α)} > h_0/ или /h'_{(α)} > t'_1/ (см. схему 31). Эти фонематические мутации должны были иметь следующее фонетическое воплощение: [k', k' > k], [t', t' > č', č] или [t', t' > t]. Между тем, как уже указывалось, [k', k'] превращаются в [k] и [t], а [t', t'] переходят в [t] и [t].

Аналогичным образом не проходит и второй вариант интерпретации. Здесь указанные выше мутации должны были бы воплощаться в следующих фонетических переходах: [k', k' > č', č] или [k', k' > t] и [t', t' > k]. Не говоря уже о том, что такая интерпретация противоречит коэффициентам подобия, существующим между Д-ами и ПЗ, и не соответствует фонетической близости рассматриваемых звуков, она, так же как и в первом случае, не согласуется с наблюдаемыми языковыми фактами.

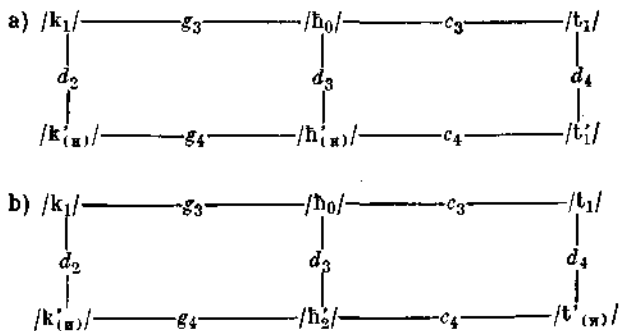
Не могут быть приняты также третий и четвертый варианты. В этих случаях имела бы место одинаковая ассимиляция обоих звуковых типов ([k', k', t', t' > k] для третьего варианта и [k', k', t', t' > č', č]

⁷⁷ Индекс _(α) будет служить нам указанием на интерферированную природу фонемы.

или $[k^{\vee}, k', t^{\vee}, t' > t]$ для четвертого варианта), что также противоречит фактам языка.⁷⁸

Итак, интерпретация фонетических систем $[P_{200}, P_{201}, P_{210}]$ с помощью фонематической подсхемы « P_{2131} » и системы $[P_{222}]$ через подсхему « P_{2132} » не объясняет ассимиляцию иноязычных интерферированных звуков $[k^{\vee}, k', t^{\vee}, t']$. Аналогичный ход рассуждений показывает, что названные системы не могут быть истолкованы с помощью подсхем « P_{2111} » и « P_{2112} ». Здесь необходима другая фонематическая интерпретация указанных систем, при которой звуки $[k^{\vee}, k']$ воплощали бы такую интерферированную фонему, которая находилась бы на одинаковом и одновременно на самом коротком фонематическом расстоянии от фонемы $/k_1/$, репрезентируемой звуком $[k]$, и от фонемы, воплощенной в звуке $[t]$. Аналогичным образом звуки $[t^{\vee}, t']$ должны в этом случае репрезентировать фонему, одинаково удаленную от фонемы $/t_1/ \Rightarrow [t]$ и той фонемы, которая воплощена в звуке $[t]$. Этим условиям отвечает не принятая нами выше (см. § 112) интерпретация указанных систем с помощью схемы « P_{212} », при которой звук $[t]$ воплощает фонему $/h'_2/$. В этом случае интерферированные звуки $[k^{\vee}, k']$ репрезентируют интерферированную фонему $/k'_{(x)}/$, находящуюся на расстоянии одного фонематического шага от фонем $/k_1/$, воплощаемой в звуке $[k]$, и от $/h'_2/$, репрезентируемой звуком $[t]$. Аналогичным образом $/t'_{(x)}/ \Rightarrow [t^{\vee}, t']$ одинаково удалена от фонем $/t_1/ \Rightarrow [t]$ и $/h'_2/ \Rightarrow [t]$ (см. схему 31). Фонологические отношения интерферированных фонем и ассимилирующих их фонем исходной системы в этом случае изоморфны отношениям фонетической близости, характеризующим звуки $[k^{\vee}, k']$ и $[k, t]$, с одной стороны, а $[t^{\vee}, t']$ и $[t, t]$, с другой.

Схема 31. Соотношение интерферированных фонем с глухими прерванными фонемами в дакорумынских разновидностях, использующих системы $[P_{200}, P_{201}, P_{210}, P_{222}]$: а) при интерпретации заглавных фонетических систем с помощью фонематических подсхем « P_{2131}, P_{2132} »; б) при интерпретации заглавных систем с помощью подсхем « P_{2121}, P_{2122} »

⁷⁸ Следует также иметь в виду, что заимствованные звуки $[k^{\vee}, k']$ не могли воплощать уже имеющуюся в первоначальной схеме фонемы $/k_1/$ и $/t'_1/$. Если бы такое воплощение имело место, то при фонетической ассимиляции все исходные $[k^{\vee}, k']$ превратились бы либо в $[k]$, либо в $[t]$, которые в исследуемых системах соответственно репрезентируют фонемы $/k_1/$ и $/t'_1/$. По этим же соображениям звуки $[t^{\vee}, t']$ не могут рассматриваться в качестве репрезентантов фонем $/t, t'_1/$.

§ 117. Результаты применения АПЭ к фонематическим интерпретациям фонетических систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₁₁, P₂₁₂, P₂₂₂]

В итоге применения АПЭ к интерпретациям заглавных фонетических систем получены следующие результаты.

Интерпретация систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀] с помощью фонематических подсхем «P₂₁₁, P₂₁₃», а системы [P₂₂₂] через подсхему «P₂₁₃» не подтверждается ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-1 и ЭЛК-2. Остальные лингвистические критерии из-за отсутствия материала здесь не применялись. Таким образом, используя правила расчета экспланаторности, приведенные в § 38, нетрудно показать, что в обоих случаях

$$\Theta = \frac{7}{24} \times 100 = 29\%$$

Поэтому указанные интерпретации следует считать отвергнутыми.

Интерпретация системы [P₂₁₁] с помощью подсхемы «P₂₁₁» была подтверждена ЛК-3, ЛК-4, ЭЛК-1, ЭЛК-2. Отсюда следует, что $\Theta = 0.67$, а это дает нам право считать названную интерпретацию принятой. В этом случае фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, p₀, k₂/, характеризующие подсхему [P₂₁₁], воплощаются в интерпретируемой ею системе [P₂₁₁] в звуках [p, k, č, t, p', k].

Интерпретация системы [P₂₁₂] из-за отсутствия материала проверке по АПЭ подвергнута не была. В дальнейшем окончательная фонематическая интерпретация этой системы будет осуществлена путем использования критерия функционального параллелизма (ОП-18) этой системы с системой [P₂₀₁], в непосредственной близости от ареала которой находится рассматриваемая система (см. п. 831 ALR).

Из всего вышесказанного следует, что системы [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₂₂], как и система [P₂₁₂], должны быть заново подвергнуты всем операциям фонологической интерпретации, а также операциям проверки и последующей оценки по АПЭ.

В ходе повторения всего цикла фонологической интерпретации систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₂₂] выясняется, что соотнесение указанных систем с подсхемами «P₂₁₁, P₂₁₂, P₂₁₃, P₂₁₃» было осуществлено на том основании, что в исследуемых дакорумынских разновидностях имели место отдельные случаи устранения смысловозначительного противопоставления [p': t (< k, t)]. Вместе с тем указанное явление заставило нас отказаться от соотнесения систем [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀, P₂₂₂] с подсхемами «P₂₁₃, P₂₁₃», которые, как это выяснилось в ходе применения АПЭ, хорошо объясняют лингвистические и экстралингвистические факты, характеризующие указанные системы.

До сих пор мы рассматривали случаи устранения противопоставления [p': t] как современное явление. Однако у нас нет данных, которые мешали бы предположить, что указанные случаи возникли в результате переходов [p' > k > t] или [p' > t' > t] [p' > t], произошедших еще в эпоху, предшествовавшую устранению противопоставления [k: t'(t)].

Надежными сведениями о том, что переходы [p' > t' > t] или [p' > t] когда-либо имели место, румынская историческая диалектология не располагает. Что же касается перехода [p' > k > t], то он является бесспорно засвидетельствованным фактом. Поэтому мы вправе предположить, что процесс вовлечения отдельных слов, содержащих [p'(i), p'], в устранение противопоставления [k: t'] мог осуществиться в дакорумынских разновидностях по двум путям (см. схемы 32 и 33).

Если согласиться с тем, что случаи устранения противопоставления [p':k] имели место в эпоху, предшествовавшую нейтрализации оппозиции [k:t'], и принять только что предложенные диахронические схемы устранения противопоставлений [k:t'] и частично [p':(k:t')],

Схема 32. Устранение ПЗ [k:t'] и частичное устранение ПЗ [p':(k:t')] в северной части ареала [P₂]

	Хронология	Схема фонетического процесса	Системы, в которых наблюдается данное состояние
Фонетика	I эпоха	$\begin{array}{ccc} p' & k' & t' \\ \downarrow & \downarrow & \downarrow \\ p', pk', pt' & k' & t' \\ \downarrow & \swarrow & \downarrow \\ p', pk', pt' & k' & t' \\ \downarrow & \searrow & \downarrow \\ p', pk', pt' & k' & t' \\ \downarrow & \searrow & \downarrow \\ p', pt' & k' & t' \end{array}$	[P ₀₁₀]
	II ..		[P ₀₂₁ , P ₀₅₁]
	III ..		древнее состояние банатских говоров
	IV ..		
	V ..		[P ₂₀₁ , P ₂₁₀ , P ₂₂₂]
Фонематика		/p'/ /k'/ /h'/ /t'/	

то отпадут препятствия, мешавшие рассматривать системы [P₂₀₀, P₂₀₁, P₂₁₀] в качестве воплощения подсхемы «P₂₁₂₁», а систему [P₂₂₂] — в виде репрезентанта подсхемы «P₂₁₂₂». Что же касается системы [P₂₁₂], то, как уже указывалось, лингвистических фактов, которые подсказывали бы

Схема 33. Устранение ПЗ [k:t'] и частичное устранение ПЗ [p':(k:t')] в южной части ареала [P₂]

	Хронология	Схема фонетического процесса	Системы, в которых наблюдается данное состояние
Фонетика	I эпоха	$\begin{array}{ccc} p' & k' & t' \\ \downarrow & \downarrow & \downarrow \\ pk', pt' & k' & t' \\ \downarrow & \swarrow & \downarrow \\ pk', pt' & k' & t' \\ \downarrow & \searrow & \downarrow \\ pt' & k' & t' \\ \downarrow & \searrow & \downarrow \\ pt' & k' & t' \end{array}$	[P ₀₁₀]
	II ..		[P ₀₂₁ , P ₀₅₁]
	III ..		
	IV ..		[P ₀₅₀]
	V ..		[P ₂₀₀ , P ₂₀₁]
Фонематика		/p'/ /k'/ /h'/ /t'/	

выбор той или иной ее интерпретации, в нашем распоряжении нет. Поэтому, применяя здесь критерий функционального параллелизма (ОП-18), мы будем также соотносить эту систему с подсхемой «P₂₁₂₁».

Итак, фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, p₀, h₂/ подсхемы /P₂₁₂₁/ репрезентируются:

в системе [P₂₀₀] — звуками [p, k, ě, t, pĕ, t];

в системе [P₂₀₁] — звуками [p, k, ě', t, pĕ, t];

в системе [P₂₁₀] — звуками [p, k, ě', t, p', t'];

в системе [P₂₁₂] — звуками [p, k, ě', t, pĥ, t].

Что же касается подсхемы /P₂₁₂₂/, то образующие ее фонемы /p₁, k₁, ĥ₀, t₁, p₁', ĥ₂'/ оказываются репрезентированными в системе [P₂₂₂] с помощью звуков [p, k, ě', t, p', t].

§ 118. Подтип «P₂₂»

Подтип «P₂₂», образуется из схем подтипа «P₂₁» в результате диагонального перемещения /ĥ₀ > š'/, за которым следует перемещение на освободившееся пересечение «ĥ» фонемы, находящейся на одном из трех переменных пересечений «k', ĥ', t'». В результате все три переменных пересечения в схемах подтипа «P₂₂» оказываются всегда пустыми. Отсюда следует, что в фонематическом подтипе «P₂₂» используются лишь постоянные пересечения «p, k, ĥ, t, p', š'». Иными словами, указанный подтип включает всего лишь одну схему «P₂₂₁», опирающуюся на D-ы c₁, c₃, g₁, g₃, d₁, f₃, d₁₅. В зависимости от того, какая фонема — /p₀'/ или /p₁'/ — стоит на пересечении «p'», указанная схема выступает в виде одной из своих подсхем — «P₂₂₁₁» или «P₂₂₁₂». Эти последние включают по пяти фонем, каждая из которых находится на одном из указанных постоянных пересечений.

При этом подсхема «P₂₂₁₁», включающая фонемы /p₁, k₁, ĥ₃, t₁, p₀' š'/, представлена в фонетических системах [P₂₃₀, P₂₃₁, P₂₄₀]. Эти фонемы воплощаются:

в системе [P₂₃₀] — звуками [p, k, ě', t, pě', š];

в системе [P₂₃₁] — звуками [p, k, t, t, pĥ, š];

в системе [P₂₄₀] — звуками [p, k, t, t, pě', š].

Что же касается подсхемы «P₂₂₁₂», состоящей из фонем /p₁, k₁, ĥ₃, t₁, p₁' š'/, то она воплощается в системе [P₂₂₁]. Указанные фонемы репрезентированы соответственно звуками [p, k, ě', t, p', š].

§ 119. Подтип «P₂₃»

Подсхемы заглавного подтипа отличаются от соответствующих подсхем подтипа /P₂₂/ тем, что в них вместо фонемы /š'/ употребляется фонема /š'₁'/. В связи с этим отношение между обоими подтипами можно представить в виде операторного преобразования, описываемого формулой:

$$O_{(61)} \langle P_{22} \rangle = \langle P_{22} \rangle' = \langle P_{23} \rangle. \quad (13)$$

Поскольку подтип «P₂₂» включает только одну фонематическую схему, то и подтип «P₂₃» также имеет лишь одну схему «P₂₃₁».

Эта схема реализуется в виде двух подсхем, каждую из которых можно рассматривать как образ одной из подсхем, образующих схему «P₂₂₁» и одновременно подтип «P₂₂». Ср.:

$$\langle P_{2211} \rangle \rightarrow \langle P_{2311} \rangle;$$

$$\langle P_{2212} \rangle \rightarrow \langle P_{2312} \rangle.$$

Подсхема /P₂₃₁₁/, включающая фонемы /p₁, k₁, ĥ₃, t₁, p₀', š'₁'/, воплощена на фонетическом уровне в системе [P₂₀₂]. При этом указанные фонемы оказываются соответственно репрезентированными через звуки [p, k, t, t, pĥ, š].

Таблица 19

Соотношение фонематических схем и подсхем типа «P₂» с интерпретируемыми ими системами типа [P₂]

Фонематические подтипы	Фонематические схемы	Фонематические подсхемы	Фонетические системы
/P ₂₁ /	/P ₂₁₁ /	/P ₂₁₁₁ /	[P ₂₁₁]
	/P ₂₁₂ /	/P ₂₁₂₁ /	[P ₂₀₀ , P ₂₀₁ , P ₂₁₀ , P ₂₁₂]
		/P ₂₁₂₂ /	[P ₂₂₂]
/P ₂₂ /	/P ₂₂₁ /	/P ₂₂₁₁ /	[P ₂₃₀ , P ₂₃₁ , P ₂₄₀]
		/P ₂₂₁₂ /	[P ₂₂₁]
/P ₂₃ /	/P ₂₃₁ /	/P ₂₃₁₁ /	[P ₂₀₂]
		/P ₂₃₁₂ /	[P ₂₂₀]

Подсхема /P₂₃₁₂/, состоящая из фонем /p₁, k₁, h₃, t₁, p'₁, θ'₁/, представлена на уровне фонетического наблюдения посредством системы [P₂₃₀]. Только что перечисленные фонемы воплощены здесь в звуках [p, k, é, t, p', š].

Таблица 20

Преобразования эвентуальных схем и подсхем подтипов «P₂₁, P₂₂, P₂₃» в схемы и подсхемы подтипов «P₃₁, P₃₂, P₃₃»

Операнды		Образы	
подтипы	схемы	схемы	подтипы
/P ₂₁ /	/P ₂₁₁ /	/P ₃₁₁ /	/P ₃₁ /
	/P ₂₁₂ /	/P ₃₁₂ /	
	/P ₂₁₃ /	/P ₃₁₃ /	
	/P ₂₁₄ /	/P ₃₁₄ /	
	/P ₂₁₅ /	/P ₃₁₅ /	
	/P ₂₁₆ /	/P ₃₁₆ /	
	/P ₂₁₇ /	/P ₃₁₇ /	
/P ₂₂ /	/P ₂₂₁ /	/P ₃₂₁ /	/P ₃₂ /
/P ₂₃ /	/P ₂₃₁ /	/P ₃₃₁ /	/P ₃₃ /

§ 120. Общие итоги интерпретации фонетических систем типа [P₂] с помощью фонематических схем типа «P₂»

Из восемнадцати эвентуальных подсхем, образующих фонематический тип «P₂» в дакорумынских территориальных и жанрово-стилистических разновидностях, реализуется лишь семь. Соотношение этих последних с интерпретируемыми ими фонетическими системами дано в таблице 19.

Географическое распространение фонематических схем см. на карте 18.

§ 121. Фонематический тип «P₃»

От соответствующих схем типа «P₂» схемы типа «P₃» отличаются тем, что в результате полного устранения противопоставлений

/p':(k':t')/ в этих последних отсутствует фонема /p'/ . В связи с этим отношение между обоими типами можно представить в виде операторного преобразования, описываемого формулой:

$$O_{(k_1)} \langle P_2 \rangle = \langle P_2 \rangle' = \langle P_3 \rangle.$$

Поскольку в схемах подтипа «P₃» пересечение «p'» оказывается всегда пустым, нет необходимости разбивать схемы на подсхемы вида 1 и 2 в зависимости от использования фонем /p'₀/ и /p'₁/, как это имело место в схемах типа «P₀» и «P₂». В связи с этим при детализации отношений, характеризующих оба типа, достаточно ограничиться установлением соответствий, существующих между схемами указанных типов (см. таблицу 20).

С помощью схем типа «P₃» может быть интерпретировано лишь три фонетические системы — [P₃₀₀, P₃₁₀, P₃₂₀]. В результате фонематической интерпретации этих систем, которая была приведена выше (см. § 72), было установлено, что первые две системы воплощают схему /P₃₂₁/ . Последняя система репрезентирует схему /P₃₁₂/ . Остальные семь схем типа «P₃» в современных дакорумынских разновидностях не реализованы. Географическое положение схем /P₃₁₂, P₃₂₁/ см. на карте 18.

ДАКОРУМЫНСКИЕ АФФРИКАТЫ ТИПА [ʧ]

§ 122. Системы вида [ʧ] и выбор соответствующего им подучастка метасхемы

В § 44 было уже сказано, что в Балканоромании используется три вида переднеязычных зубных аффрикат — [ʧ, ʧ', ʧ°]. Как современные территориальные и жанровые разновидности, так и исторические состояния дакорумынской речи дают немало случаев регулярных изменений одной из указанных аффрикат в другую. Что же касается смысловозначительных противопоставлений этих звуков с такими близкими им звуками, как [t(t', t), č'(č), s(s', ś)], то они сохраняются на всей территории Дакоромании. Об этом можно судить по результатам реализации набора минимальных пар (набор II), который во всех дакорумынских разновидностях дает сохранение следующих входящих в него минимальных пар слов и сегментов:⁷⁹

(s)at (5) (см. выше): {(m)at} (< лат. *matia*) 'кишка' (ALRM I, 72—73): {(sting)aci} (ср. лат. *stancus + рум. суффикс *-aci*) 'левша' (ALRM I, 104); {(eu su)gh(i)t} (< лат. *subgluttio*) 'икаю' (ALR I, 84; ALRM I, 128); {(tu su)gh(i)ți} 'икаешь' (там же): {g(i)t} (ср. лат. *guttur*, ст. сл. *гътъ) 'шея, горло' (ALR I, 35; ALRM I, 52); {fin} (< лат. *teneo*) 'держу' (ALR I, 106; ALRM I, 143; ALR sn, 861): {tin(eri)} (< лат. *teneri*) 'молодые' (ALR I, 179; ALRM I, 256): {tin(ăr)} 'молодой' (ALRM II, 203): {sin(t)} (< лат. *sunt*) '(они) суть' (ALR I, 182; ALRM I, 261).

Вместе с тем историко- и диалектно-фонетические исследования показывают, что переходы аффрикат типа [ʧ] в другие звуковые типы или, наоборот, возникновение упомянутых аффрикат из других звуков встречается очень редко, ограничиваясь по существу комбинаторными менами [ʧ ≤ č].⁸⁰ Таким образом, с точки зрения интердиалектальных и межстилевых связей, а также с точки зрения истории языка, аффрикаты [ʧ, ʧ', ʧ°] образуют замкнутый комплекс. Это дает нам право

⁷⁹ Настоящая анкета была реализована во всем дакорумынском ареале, в том числе относительно дакорумынских разновидностей на территории Советского Союза, не с помощью тестового эксперимента в поле, но путем анализа карт лингвистических атласов (см. библиографические указания в наборе II) и монографических описаний говоров (см. стр. 68—69). Таким образом, мы имеем здесь дело не с тестовой анкетой, но с ее эквивалентом. Исходя из условий, определенных в §§ 19, 54, контрольные словоформы этого эквивалента тестовой анкеты даются в румынской орфографии.

⁸⁰ Al. Philippide, *Originea rominilor*, vol. II, pp. 148 et al.; O. Densusianu, *Istoria limbii române*, I, pp. 78—79, 147, 186, 208; vol. II, pp. 18, 28; W. Rothe, *Einführung in die historische Laut- und Formenlehre des Rumänischen*. Halle, 1957, S. 45.

рассмотреть эти звуки в рамках одной фонетической микросистемы, которая может быть соотнесена, исходя из коэффициентов подобия и условий, изложенных в § 50, с участком метасхемы, описываемым одним параметром, в качестве которого выступает D *двезность*—*недвезность* (условно назовем этот участок термином «участок метасхемы вида $\Phi_{[t^i]}$ »). Однако параметризация участка метасхемы вида $\Phi_{[t^i]}$ не может считаться исчерпывающей, поскольку она не определяет положение этого участка относительно других участков и параметров метасхемы. Необходимо «привязать» участок вида $\Phi_{[t^i]}$ к некоторому конкретному пересечению D -ов более высокого иерархического порядка, чем тот, к которому принадлежит D . Привязывание рассматриваемого участка будет осуществлено путем совмещения пересечения d_1^0 (недвезное окончание d_1), которое рассматривается в качестве немаркированного по отношению к пересечению d_1 , с некоторыми определенными пересечениями метасхемы. Поиски этих пересечений должны осуществляться исходя из тех лингвистических ограничений, которые характеризуют образование и современное функционирование дакорумынских звуков $[t^0, t^i]$, а также исходя из коэффициентов подобия между D -ами и D -ами. Имеется два лингвистических, или, точнее — диалектно-диахронических, ограничения, на основе которых может осуществляться указанный поиск.

1) Известно, что звуковой тип $[t^i]$, распадающийся в некоторых дакорумынских говорах на звуки $[t^0, t^i]$, восходит к латинскому $[t]$, находящемуся перед $[i(i)]$ или вступающему в комбинацию с последующим $[s]$.⁸¹ Ниже будет показано (см. § 139), что в арумынском языке, который, как свидетельствуют наблюдения,⁸² отражает некоторые проторумынские языковые черты и структурные состояния, фонема, воплощенная в звуке, который восходит к латинским $[t + i(i), t + s]$ (сокращенно — $\Phi_{[t^i]}$) находится в коррелятивных отношениях с фонемой, воплощенной в звуке, который восходит к лат. $[k + e, i, i]$ (сокращенно — $\Phi_{[k^i]}$); следы древней корреляции $\Phi_{[t^i]} : \Phi_{[k^i]}$ обнаруживаются и в истрорумынском языке (см. ниже § 146). Данные апенинороманской группы языков и западнороманских языков указывают на то, что эта корреляция образовалась еще в протороманский период (см. § 139). Если предположить, что указанная корреляция сохраняется и в дакорумынских языках, то мы должны будем привязывать участок вида $\Phi_{[t^i]}$ к тем пересечениям, которые находятся в одномерном противопоставлении к пересечению, на котором стоит $\Phi_{[k^i]}$.

Во всех дакорумынских схемах, относящихся к подтипу 1, $\Phi_{[k^i]}$ занимает пересечение « h » (см. § 76), а в схемах, использующих архифонему $[k]$, $\Phi_{[k^i]}$ находится на пересечении « h' ». Поэтому в разновидностях, использующих схемы этого подтипа, фонема $\Phi_{[t^i]}$ может либо занимать пересечение « $\check{c}$ » (пересечение « $\check{s}$ » во всех этих разновидностях занято фонемой, воплощенной в звуках, восходящих к латинской группе $[s + i, \check{e}, i]$), либо стоять на пересечении « $\check{c}'$ » (пересечение « $\check{s}'$ » занято в этих случаях фонемой, воплощенной в звуке $[s']$).

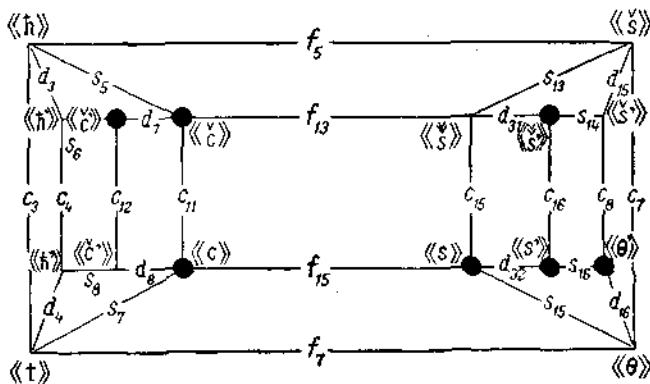
⁸¹ См.: Al. Philippide, ук. соч., стр. 148 и сл.; A. Zauner, *Romanische Sprachwissenschaft, I. Lautlehre und Wortlehre*. IV Auflage, Berlin. 1944. S. 106—107; O. Densuşianu, ук. соч., I, стр. 78—79, 186, 208; II, стр. 18 и 28; Э. Бурье, *Основа романского языкознания* (русс. перевод). М., 1952, стр. 147; W. Rothe, ук. соч., стр. 45, а также другие работы.

⁸² Al. Philippide, ук. соч., II, стр. 402; O. Densuşianu, ук. соч., I, стр. 208; D. Mascrea, *Probleme de lingvistica romină*, pp. 62 etc.

см. § 176). Аналогичным образом, если $\Phi_{[k'_{(n)}]}$ занимает пересечения «s'» или «θ'» (ср. схемы подтипов 2 и 3, см. § 76), то $\Phi_{[v'_{(n)}]}$ должна оказаться соответственно на пересечениях «š'» и «s'» (ср. схему 34).

Приняв эту гипотезу, мы должны будем ожидать, что диалектные вариации звуков типа [t] — звуков, воплощающих $\Phi_{[v'_{(n)}]}$ должны быть географически связаны с ареалами фонетических переходов [č'(č) > š, ś], воплощающих движение $\Phi_{[k'_{(n)}]}$ по пересечениям «h», «h'», «s'», «θ'». Однако у нас нет никаких фактов, подтверждающих эту гипотезу. Ареалы распространения звуков [č'(č), š, ś] (см. карту 2) никак не увязаны с ареалами звуков [t, t°, t'] (см. карту 19).

Схема 34. Потенциально возможные позиции фонемы, воплощаемой в звуке [t]

● — пересечения, на которых может стоять фонема, воплощаемая в звуке [t].

Кроме того, предположение о том, что $\Phi_{[v'_{(n)}]}$ занимает пересечение «š'» заставляет нас, исходя из ОП-10, ОП-11, ОП-16, постулировать существование архифонемы /š/. Аналогичным образом передвижение $\Phi_{[v'_{(n)}]}$ на пересечение «s'» требует введение архифонемы /θ/. Однако у нас нет никаких лингвистических фактов, подтверждающих существование указанных архифонем.

2) Звуки [d, z], выступающие в качестве звонких коррелятов звука [t], воплощают в дакорумынских разновидностях фонему, которая образовалась в результате фонологизации латинского комбинаторного варианта [d' + i],⁸³ — процесса, аналогичного фонологизации группы [t' + i] (см. стр. 164). Эта фонема, которую мы будем сокращенно обозначать $\Phi_{[d'_{(n)}]}$, последовательно передвигалась с пересечения «d'» через пересечения «ц', ц»⁸⁴ в направлении пересечения «δ», которое оно сейчас занимает.⁸⁵ Опираясь на критерий функционального параллелизма

⁸³ Ср.: W. Meyer-Lübke, ук. соч., стр. 174—175; A. Zaimer, ук. соч., стр. 82, 106 и сл.; Э. Бурсье, ук. соч., стр. 32—33, 45; A. G. Haudricourt et A. G. Juillard, Essai pour une histoire structurale du phonétisme français. Paris, 1949, p. 79; H. Weinrich, Phonologische Studien zur romanischen Sprachgeschichte. Forschungen zur romanischen Philologie hgg. von H. Lausberg, Hft. 6, Münster Westf., 1958.

⁸⁴ Пересечения «ц, ц', δ», которые находятся на участке метасхемы, охватывающем звонкие согласные, соответствуют пересечениям «h, h', θ» участка, включающего глухие согласные.

⁸⁵ О том, что дакорумынские звуки [d, z] воплощают фонему /δ/, можно судить по результатам применения ОП-5, ОП-6, ОП-10 и ОП-16. Дело в том, что исходя

(ОП-18), можно предположить, что $\Phi_{[v'_{(n)}]}$ воплощаемая в [ʃ], также передвигалась в направлении пересечения «θ», которое изоморфно пересечению «ð» (ср. стр. 165, примеч. 84).

В современных дакорумынских разновидностях первое занято фонемой, воплощенной в звуке [s]. Поэтому $\Phi_{[v'_{(n)}]}$ не может находиться на пересечении «θ», ее следует искать на одном из соседних пересечений, например на пересечении «с», «s» или «θ'». Однако такая параметризация фонемы $\Phi_{[v'_{(n)}]}$ и связанного с ней участка метасхемы вида $\Phi_{[t]}$ является в достаточной степени неопределенной, а дополнительными лингвистическими фактами, которые помогли бы уточнить эту параметризацию, мы не располагаем.

Итак, оба рассмотренных выше диалектно-диахронических ограничения не дают однозначного решения вопроса. Фонема, репрезентируемая звуком [ʃ], может быть помещена на одном из следующих пересечений: «č, č', c, s, s', š', θ'». Иначе говоря, интересующий нас участок метасхемы может быть привязан к одному из указанных семи пересечений. В связи с этим мы вынуждены обратиться к проверке всех приведенных выше фонематических интерпретаций звука [ʃ] и ближайших к нему звуков с точки зрения корреспонденций, существующих между Дф-ами и Д-ами. Результаты этой проверки, обобщенные в таблице 21, показывают, что с точки зрения указанных корреспонденций звук [ʃ] должен быть интерпретирован через фонему /c/ (см. столбец 19 указанной таблицы). Эту интерпретацию мы будем считать оконча-

из коэффициентов подобия, существующих между Дф-ами и Д-ами, и используя рассуждения, приведенные в § 168, нетрудно показать, что на участке метасхемы звонких непрерывных недвезных согласных (пересечения «v, γ, ž, ð») пересечения «v» и «ž» заняты фонемами, воплощенными в звуках [v, ž]. Пересечение «γ» занято архифонемой /h/ (ср. ОП-16 и § 171). Что же касается немаркированного пересечения «ð», то его, исходя из ОП-10, можно занять фонемой /ð/, воплощенной в звуках [ð, z]. Эти последние должны были бы согласно коэффициентам подобия репрезентировать звонкие маркированные фонемы /z/, соответствующие глухим фонемам /c, s/. Однако при такой интерпретации немаркированного пересечения ОД-ов «ð» оставалось бы пустым, что несовместимо с требованием ОП-10. Поэтому звуки [ð, z] могут воплощать лишь фонему, стоящую на пересечении «ð». Такая параметризация фонемы, воплощенной в [ð, z], подтверждается данными проверки по ЛК-4 (морфология). В говорах южной Трансильвании, Олтении, Мунтении, Добруджи и южной Молдовы существительные, оканчивающиеся в единственном числе на [ð, z, z'] дают во множественном числе не только [ð, z, z'], как это можно было бы ожидать, если бы эти звуки воплощали фонему, являющуюся звонким коррелатом $\Phi_{[t]}$ (ср.: [soʃ° : soʃ, soʃ : soʃ'] и т. д. 'супруг/супруги'), но показывают также окончания [ž, ž'] (ср. [mînz : mînz, mînz : mînz', mînz° : mînz'] 'жеребенок/жеребята' и т. д.; см.: Gr. Rusu, Probleme de morfologie în Atlasul Lingvistic Român. CL VIII, 1, 1963, pp. 61—62). — Чередование [ð(z) : ž] изоморфно чередованию [s : š] (ср.: [pas : paš] 'шаг/шаги'). Этот изоморфизм возможен лишь в том случае, когда звуки [ð, z] репрезентируют фонему /ð/, являющуюся звонким коррелатом фонемы /θ/, воплощенной в звуке [s]. Кстати говоря, при оглушении конечного [z], которое наблюдается в ил. 746, 748, 984 ALR, схемы [mînz : mînz', mînz° : mînz'] превращаются в схемы [mîns : mîns', mîns° : mîns'], см.: Gr. Rusu, ук. соч., там же. — Следует также иметь в виду, что в северной части дакорумынского ареала, отражающей древнее структурное положение звуков [ð, z], характеризующееся в частности отсутствием мягких [z'], склонение существительных, оканчивающихся на [ð, z], аналогично склонению имен, оканчивающихся на [t]. Ср.: [mînz : mînz, mînz : mînz, mînz : mînz', mînz° : mînz] и [soʃ : soʃ, soʃ : soʃ', soʃ° : soʃ]. Ср.: Gr. Rusu, ук. соч., там же; E. Petrović, Corelația consoanelor rotunjite... p. 160, карта 5. Эту аналогию следует рассматривать как отзвук параллельного фонологического развития звуков [ð, z] и воплощаемых ими фонем, с одной стороны, и звука [t] вместе с репрезентированными им фонемами, с другой.

Таблица 21

Возможные фонематические интерпретации звуков [t, t', t', s, s', s]

Индуктивная фонематическая интерпретация		Дедуктивная фонематическая интерпретация						
[t : t']	[t' : t]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/	5	5a	6	6a	7	7a
[t' : t]	[t : t']	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/	5	5a	6	6a	7	7a
[t' : s]	[t : s]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/	4					
[t' : s]	[t : s]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/						
[t' : s]	[t : s]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/						

Таблица 21 (продолжение)

Индуктивная фонематическая интерпретация		Дедуктивная фонематическая интерпретация									
[t : t']	[t' : t]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/	8	8a	9	9a	10	10a	11	11a	№ строк
[t' : t]	[t : t']	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/	8	8a	9	9a	10	10a	11	11a	1
[t' : s]	[t : s]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/									2
[t' : s]	[t : s]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/									3
[t' : s]	[t : s]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/									4
[t' : s]	[t : s]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/									5
[t' : s]	[t : s]	[t] $\Leftarrow$ /t/, [t'] $\Leftarrow$ /h/, [s] $\Leftarrow$ /θ/, [t] $\Leftarrow$ /t/									6

1 Если [t'] $\Leftarrow$ /h' /, то дедуктивная интерпретация также не дает совмещения с индуктивной интерпретацией [t' : t] — $G \neq s_6 d_7 s_{11} \neq C$.

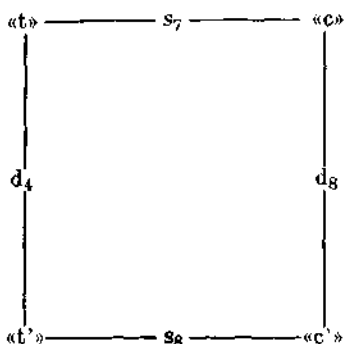
2 При [t'] $\Leftarrow$ /h' / эквивалентность дедуктивной и индуктивной интерпретаций также не имеет места — $G \neq s_6 d_7 s_{11} / s_{15} \neq C$.

3 При [t'] $\Leftarrow$ /h' / эквивалентность обеих интерпретаций также не имеет места — $G \neq t_1 s_8 \neq C$.

тельной, что дает нам в свою очередь право привязать участок метасхемы $\Phi_{[\text{t}']}$ к пересечению «с».

В итоге фонетические системы, образуемые звуками [t, t^o, t'], будут соотносены с участком метасхемы (см. схему 35), образуемым двумя параметрами, в качестве которых выступают Д-ы D и S.

Схема 35. Чертеж участка метасхемы «ТС»

Первый будет описывать отношения между фонемами, интерпретирующими указанные звуки, а второй присоединит полученные фонематические схемы к схемам «Р».

§ 123. Фонетические системы вида [T] и их параметры

Моделями систем вида [T] являются состояния тестовой анкеты, которые мы будем называть «набор Па». Анкета включает одну минимальную пару: *соц* (<лат. *socius*) 'супруг' (16): *соць* нечленная форма мн. ч. от *соц* (17) (ALRM II, 214).

Как уже было сказано выше (см. § 122), фонетические системы вида [T] характеризуются двумя структурно-фонетическими параметрами: *твердость (непалатализованность)* — *смягченность (палатализованность)* и *неогубленность (нелабиальность)* — *огубленность (лабиальность)*. Таким образом, фонетическая метасистема включает $2 \times 2 = 4$ возможных фонетических пересечения или, иначе говоря, четыре звуковых типа — [t, t', t^o] (см. § 44) и [t'°].

В рамках этой метасистемы фонетическая модель вида [T] дает два типа состояний, отражающих два типа фонетических систем. В фонетических системах первого типа ([T₁]) имеет место смысловозначительное противопоставление двух типов аффрикаты [t]; в системах второго типа [T₂] всякие противопоставления этих аффрикат нейтрализованы. Иначе говоря, эти системы опираются на один вид аффрикаты [t].

§ 124. Система [T₁₀₀]

Фонетическая система [T₁₀₀] бытует в восточной Мунтевии. На территории СССР эту систему можно наблюдать в говорах Вулканептского района МССР и Измаильского района Одесской области УССР (пп. 217, 218, 219, 222 АЛМ), где она сосуществует с системой [T₁₀₁]. Сосуществование обеих систем отмечается также и в западной Добрудже.

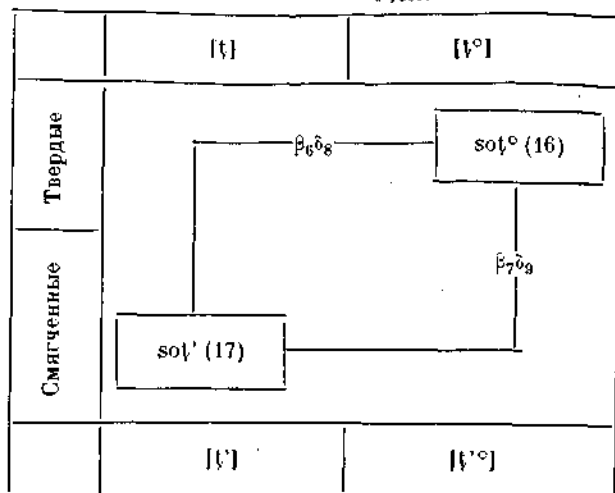
Чертеж системы [T₁₀₀] см. на схеме 36.

§ 125. Система [T₁₀₁]

Фонетическая система [T₁₀₁] используется в западной части Мунтевии, в южной Трансильвании и в восточной Добрудже, а также в румынском литературном языке. В западной Добрудже эта система сосуществует с системой [T₁₀₀]. На территории СССР заглавную систему можно наблюдать в румынской речи населения поселка «За родину» Краснодарского края, в высоком стиле молдавского литера-

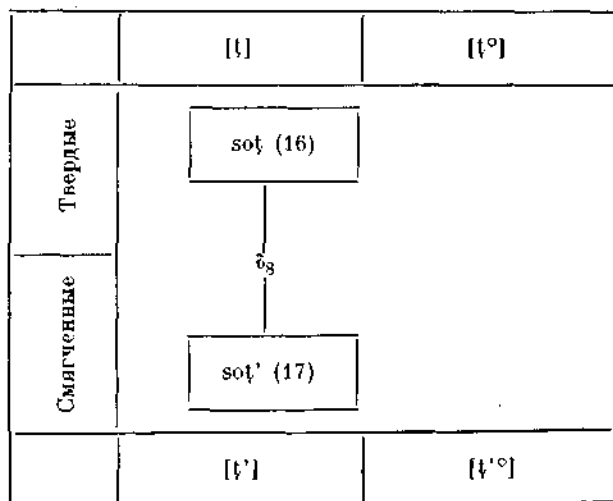

Схема 36. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [T₁₀₀]

турного языка, а также в пп. 217, 218, 219, 222 АЛМ (см. § 124). В указанных пунктах эта система сосуществует с системой [T₁₀₀]. Чертеж заглавной системы см. на схеме 37.

Схема 37. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [T₁₀₁]

§ 126. Система [T₁₀₂]

Заглавная система расположена на территории Кришаны, юго-западной Трансильвании, а также в южной Молдове. Графическое представление этой системы см. на схеме 38.

Схема 38. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [T₁₀₂]

	[t]	[t°]
Твердые	<div style="display: flex; align-items: center; justify-content: center; gap: 20px;"> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px;">soɫ (17)</div> → β₆ → <div style="border: 1px solid black; padding: 5px;">soɫ° (16)</div> </div>	
Смягченные		
	[t']	[t'°]

§ 127. Система [T₂₀₀]

Система [T₂₀₀], характеризующаяся использованием одного звукотипа [t], занимает Банат, Олteniю, западную часть Кришаны, северную Трансильванию и Молдову, Марамуреш, Закарпатье, Буковину, почти всю территорию МССР; она характеризует подавляющее большинство молдавских говоров на Украине и РСФСР. Эта система характеризует средний стиль молдавского литературного языка, а также молдавское городское просторечье. Чертеж системы см. на схеме 39. В пп. 584, 677, 928 ALR бытует система [T₂₀₁], которая отличается от заглавной тем, что в ней вместо [t] используется смягченное [t'].

Схема 39. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [T₂₀₀]

	[t]	[t°]
Твердые	<div style="border: 1px solid black; padding: 10px; text-align: center;">[soɫ (16, 17)]</div>	
Смягченные		
	[t']	[t'°]

§ 128. Структура эвентуальных фонематических схем вида «С» (ОП-2—ОП-4)

В качестве параметров систем вида [Т] выступают Дф-ы Δ и В, с помощью же Дф-а Ψ указанные системы присоединяются к системам вида [Р]. Согласно принятой нами аксиоматике, конечные огубленные согласные рассматриваются как комбинации /соответствующая неогубленная согласная + w/, а комбинации [огубленный согласный + гласный] интерпретируются как группа фонем /неогубленная согласная + бемольная гласная/ (см. § 50). В связи с этим Дф В должен быть исключен из фонематической интерпретации. Отсюда же следует, что участок метасхемы, с помощью которого мы должны интерпретировать фонематические системы вида [Т], характеризуется всего лишь одним параметром (ср. § 123). В качестве этого параметра должен выступать дифферензор, интерпретирующий Дф Δ. Исходя из допущений, принятых в § 48, эта интерпретация осуществляется с помощью дифферензора D. Его ПД d_8 и образует вместе с соединяемыми им пересечениями «с» и «с'» участок метасхемы «С». Этот участок присоединяется к пересечениям «t» и «t'» участка метасхемы «Р» с помощью ПД-ов, принадлежащих тому Д-у, который воплощается в Дф-е Ψ. Исходя из коэффициентов подобия, нетрудно показать, что этот последний воплощает дифферензор S. Участок метасхемы «с» вместе с пересечениями «t, t'», к которым он присоединяется с помощью соответствующих ПД-ов, образуют участок «ТС», чертеж которого дан на схеме 35.

Интерпретация фонетических систем вида [Т] будет осуществлена независимо от интерпретации систем вида [Р]. Поэтому мы будем использовать в ходе этой интерпретации не весь участок «ТС», но его правое ребро, образующее участок «С». Впоследствии фонематические результаты этой интерпретации будут соотнесены путем теоретико-множественного пересечения на карте 26 со схемами вида «Р» и других типов.

Рассмотрим в связи с этим участок «С». Нетрудно видеть, что он дает три эвентуальных схемы. Первая из них — «С₀₁₁» — совпадает с самим участком: ее образуют непустые пересечения «с» и «с'», соединенные ПД-ом d_8 . Вторую эвентуальную схему «С₀₁₂» образуют непустое пересечение «с'» и архифонема /t/ (или /c/), занимающая пересечения «t» и «с» (ср. ОП-16). Наконец, третья эвентуальная схема «С₁₁₁» состоит из одной фонемы /c/.

§ 129. Фонематическая интерпретация фонетических систем типа [Т]

У нас нет никаких данных, говорящих о том, что в какой-либо из дакорумынских разновидностей существует архифонема /t/ (/c/). Это значит, что эвентуальная схема «С₀₁₂» вообще не реализуется в Дакоромании. Таким образом, для интерпретации систем вида [Т] могут быть привлечены схемы «С₀₁₁» и «С₁₁₁».

Исходя из ИП-1, с эвентуальной схемой «С₀₁₁», содержащей две фонемы — /c₁/ и /c'₁/, должны быть, очевидно, соотнесены фонетические системы [Т₁₀₀, Т₁₀₁, Т₁₀₂], включающие по два звукотипа (см. §§ 124—126). Со схемой «С₁₁₁», включающей одну фонему /c/, следует соотносить содержащие по одному звукотипу системы [Т₂₀₀, Т₂₀₁] (ср. ИП-1 и ОП-10).

Согласно коэффициентам подобия и ЭЛК-1⁸⁶ противопоставление [t:ʔ], характеризующее систему [T₁₀₁], должно быть интерпретировано как ПФ /c₁:c₀/. Исходя из тех же коэффициентов подобия и условий интерпретации огубленных согласных, противопоставление [t°:ʔ], присущее системе [T₁₀₀], интерпретируется с помощью ПФ /c₁w:c₀/, а ПЗ [t°:ʔ], характеризующее систему [T₁₀₂], воплощает фонемное противопоставление /c₀w:c₀/.

Рассмотрим только что указанные фонематические противопоставления. Вводя понятие «нуль фонемы» (0), мы можем представить эти противопоставления в виде следующих схем:

$$\begin{array}{ll} 1) /c/ \leftrightarrow /c'/ & 2) /c/ \leftrightarrow /c/ \\ /w/ \leftrightarrow /0/; & /w/ \leftrightarrow /0/. \end{array}$$

Нетрудно заметить, что лишь первое противопоставление, интерпретирующее систему [T₁₀₀], содержит корреляцию /c₁:c₀/ — корреляцию, которая характерна для схемы «C₀₁₁». Отсюда следует, что предложенная выше интерпретация системы [T₁₀₀] через схему /C₀₁₁/ отвечает реальной действительности.

Если же говорить о второй паре фонемных цепочек сегментов, интерпретирующей систему [T₁₀₂], то противопоставление осуществляется в ней путем применения контраста /w/:/нуль фонемы/. Что же касается корреляции /c₁:c₀/, то она оказывается здесь нейтрализованной в виде фонемы /c₀/. Отсюда следует, что вопреки первоначальному предположению система [T₁₀₂] должна быть интерпретирована не через схему /C₀₁₁/, но с помощью схемы /C₁₁₁/.

Подведем итог. Фонематическая схема /C₀₁₁/ воплощается в фонетических системах [T₁₀₀] и [T₁₀₁]. При этом ПЗ [t°:ʔ], характеризующее первую систему, интерпретируется с помощью фонемных цепочек /c₁w:c₀/, а присущее второй системе ПЗ [t:ʔ] интерпретируется с помощью ПФ /c₁:c₀/.

Фонематическая схема /C₁₁₁/ воплощается в трех системах — [T₁₀₂, T₂₀₀, T₂₀₁]. Характеризующее первую систему ПЗ [t°:ʔ] воплощает фонемные цепочки /c₀w:c₀/, а присущие остальным системам звуки [ʔ] (система [T₂₀₀]) и [ʔ] (система [T₂₀₁]) воплощают фонему /c₀/. Географическое распространение указанных систем и схем дано на карте 19.

⁸⁶ Ср. И. А. Зимняя, Р. Г. Пиотровский, Г. М. Гожин, ук. соч., стр. 282, 286, 295; Г. М. Гожин. Анализа спектралэ ши рентгеноложикэ а консонаней [t_g] непалатализате ши [t_g] палатализате ши легатурэ ку сунетул [i] финал дин проунциарэ литерарэ молдовеняскэ. ЛЖМ, VI, 4, 1963, стр. 31—39.

ГЛУХИЕ ВЗРЫВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ И АФФРИКАТЫ В ЗАДУНАЙСКИХ ЯЗЫКАХ БАЛКАНОРОМАНИИ

§ 130. Как подобрать эквиваленты тестовой анкеты (набор Iб) для исследования задунайских фонетических систем вида [Pʹʹ]?

Структурные отношения звуков в задунайских языках и их разновидностях исследовались не с помощью тестового опроса информантов, но путем наблюдения за «поведением» интересующих нас звуков в текстах задунайских языков, а также путем анализа данных ALR и монографических описаний этих языков.

Уже не раз говорилось о том, что фонетическая интерпретация фонетического материала и последующее сопоставление ее результатов относительно родственных языков и особенно в разновидностях одного языка требует максимального единообразия не только в методах исследования, но и в самом исследуемом материале, а также в способах представления получаемых результатов.

Идеальное решение этой задачи применительно к задунайским языкам заключалось бы в подборе таких МНП, которые или совпадали, или были бы полностью эквивалентны минимальным парам дакорумынской тестовой анкеты. Подбор таких МНП давал бы возможность формулировать фонологические результаты исследования задунайских языков в терминах дакорумынской тестовой анкеты (ср. в этом смысле использование набора Ia относительно дакорумынских разновидностей за пределами СССР).

Однако лексические и фонетические расхождения между дакорумынским языком, с одной стороны, и задунайскими языками, с другой, равно как и между этими последними настолько велики, что представление структурно-фонетических отношений в задунайских языках с помощью дакорумынских словоформ было бы совершенно некорректным. Нельзя, например, представлять фонологические отношения между задунайскими [k] и [t:tʹ] с помощью дакорумынской МНП [kei:t'eɪ]. Дело в том, что соответствующие первому дакорумынскому слову задунайские формы на месте мягкого [k] сохраняют еще латинскую группу [klʹ], ср. ар. [kl'áje], мр. [kl'éili], а второе слово МНП, восходящее к лат. *tilia*, вообще не употребляется в задунайских языках.

Поэтому для исследования задунайских глухих взрывных согласных и глухих аффрикат пришлось использовать специальный набор МНП. Этот набор мы будем впредь обозначать термином «набор Iб». Набор Iб включает МНП слов и сегментов, употребляющихся как в дакорумынских, так и не менее чем в одном из задунайских языков, при усло-

вин, что указанные формы не претерпели в задунайских языках таких фонетических изменений, которые делали бы невозможным реляционно-фонетический анализ. Остальные МНП (часть которых дублирует МНП предшествующего типа) подобраны заново с таким расчетом, чтобы они функционально соответствовали тем минимальным парам дакорумынской тестовой анкеты, которые по тем или иным причинам не были включены в набор 16.

Входящие в набор 16 и в другие наборы этого типа словоформы даются в румынской орфографии. В отдельных случаях используется фонетическая запись. Словоформы, являющиеся общими для набора 16 и дакорумынской тестовой анкеты (набор 1), сопровождаются заключенным в скобки числовым индексом, соответствующим номеру значения этого слова в наборе 1. Словоформы, отсутствующие в дакорумынской тестовой анкете, снабжаются собственным числовым индексом, который указывает на номер их значения. Кроме того, дается полная паспортизация или отсылка к параграфу, где была произведена такая паспортизация. Схему паспортизации см. на стр. 90, примеч. 47.

§ 131. Набор 16

Набор 16 состоит из следующих МНП:

sap (1): *sapi* (2): *sac* (3): *saci* (4); {*lup* 'волк' (17)}: {*lupi* — мн. ч. от 17 (18)}: {*lut* 'глина' (мр.), 'тина' (мр., ир.), 'грязь' (ар. ир.) (19)}: {*piele* — ед. ч. от 6 (20)}: {*cale* (< лат. *callis*) 'дорога' (21)}: {*car* (< лат. *carrus*) 'телега' (22)}: {ар. [kəār](e) 1} (ср. лат. *perio*) 'место, которое никогда не бывает освещено солнцем'; 2) (< тур. *kâr*) 'выгода'; 3) (ср. тур. *inkâr*) 'отказ (в правосудии)' (23, 23 а, 23 б) (Т. Părăhagi DDA, 576, 596), мр. *izmi*[k'îr] (< тур. *hizmetkâr* слово арабско-персидского происхождения) 'слуга' (24) (Capidan, MR I, 27); {*cal* (< лат. *caballus*) 'лошадь' (25)}: {ир. *chiâ*⁸⁷ — частица, показывающая удаление (26) (Cantemir, 161)}: {(d)rac (< лат. *draco*) 'чёрт' (27)}: {(d)raci — мн. ч. от 27 (28)}: {(f)raji (лат. *fratres*) 'братья' (29)}: {(s)ta (< лат. *stare*) 'стоять' (30), (s)ta(u) — 1-е и 3-е л. наст. вр. индикатива, 1-е л. сослаг. накл. от 30 (30 а)}: {(s)tea (< лат. *stella*) 'звезда' (31), (s)tea(ua) — арт. ф. от 31 (31 а), мр. (l)itea(u) 'вышла' (32) (Capidan, MR, II, 109)}: {a(r)ă (< лат. *terra*) 'земля, страна' (33), ир. *tă(rze)* 'старинное женское платье' (34) (Cantemir, 184)}: {cea(r)ă (< лат. *cera*) 'воск' (35), cea(p)ă (< лат. *caera, cera*) 'лук' (36)}: *sof* (15): *sofi* (16); {ар. мр. *grănuț, gărnuț* (< лат. *granitium*) 'зерно' (37) (Ciorănescu, 377; Т. Părăhagi, DDA, 492; ALR sn 86, 88)}: {*grănuț* — мн. ч. от 37 (38) (там же)}: {ир. [kl'ut'] (< серб. *кључ*) 'ключ' (39) (Cantemir, 169)}: {[kl'ut'] — мн. ч. от 39 (39 а) (см. там же)}: {ар. *an[târ]tu* (< лат. *anno tertio*) 'два года назад' (40) (Т. Părăhagi, DDA, 113)}: {ар. *n[t'ér]ni* (< лат. *incerno*) 'процеживаю' (41) (Т. Părăhagi, DDA, 746, 786, 1069; Ciorănescu, 163)}: {ар. *n[t'ér]ni* (< болг. *черен, черну*) 'несчастный' (Т. Părăhagi, DDA, 352, 741, 756) (42)}: {мр. [č'egn'ic'] (< болг. *черница*) 'шелковица' (43) (ALR sn. 216)}: {[č'egn'ic'] — мн. ч. от 43 (44) (см. там же)}: {*tine* (< лат. *te + ne*) 'тебя' (45)}: {*ține* (< лат. *tenet*) 'держит, поддерживает' (46)}: {*cine* (< лат. *quem ne*) 'кто' (47), *cine* (< лат. *cenae*) 'ужины' (47 а), ар. [c'in'e] (< тур. *çini*) 'деревянное ведро для вина' (48) (Т. Părăhagi, DDA, 357)}: {ир. *sâpe*

⁸⁷ При передаче истрорумынских форм применяется та графика, которая использована Т. Кантемиром в его истрорумынской хрестоматии (см. позицию «Cantemir» в списке сокращений и условных обозначений).

Схема 40. Реализация тестовой анкеты (набор I6) в системе [P₁001] (арумынский язык) ^I

Согласные (1)				
	[p]	[k]	[t]	[t]
Степень мягкости (2)				
III	lup, lup ^o (17) ^{II} sap ^o (1)	(d)rak, (d)rak ^o (27) (s)ak, (s)ak ^o (3) kál'e (21) kar, kaf (22)	(f)raʃ (29) soʃ (15) soʃ ^o (15, 16) ʃără (33) ʃin (46) (an)ʃar(ʃu) (40)	lut (19) pat, pat ^o (51) sta(ʉ) (30a)
II		k'ár(e) (23, 23a, 236)	(n)é'ér(nu) (42) é'in'(e) (48)	(d)raʃ' (28) (s)at'(4) ʃ'ără (35) ʃ'in'(e) (47) (n)ʃ'ér(nu) (41)
I		k'ár(e) (23) k'ál'e (20) sak (2) luk (18)		pat ^o (52) st'á(o)(31a) t'in'(e) (45)
		[k]	[é']	

^I При составлении схемы использованы следующие источники: Weigand, OW, s. 36; Parahagi, BA, 40—41, 403—409, 502 u glosar; GN, II, 1908, pp. 177—178; T. Parahagi. 1) Antologie aromânească. București, 1922; 2) Din epoca de formare a limbii române (probleme etno-lingvistice). GS, I, 2, 1923, pp. 209 etc.; 3) DDA; A. Philippide, ук. соч., стр. 407, 428, 455, Al. Rosetti. Cercetări asupra graiului românilor din Albania. GS, IV, 1, 1929, p. 72; Capidan, 285; O. Densusianu, ук. соч., стр. 169, 200, 215, 243, E. Petrovici. Consoanle rotunjite..., pp. 671—675; I. Şiadbei. Contribuții la studiul latinei orientale. SCL, IX, 2, 1958, p. 180; Cot., 119, 122, 124, 145, 258—266; ALR I, 31—59. ALRM I, 3, 36, 103, 221, ALRM II, 355; AIR sn, 100, 821; Ciorănescu, M. Caragiuc-Marioţeanu. Sistemul fonologic al arominei. SCL, XIV, 3, 1963; pp. 320—330.

^{II} Словоформы с конечным нелабиализованным согласным используются в середине произнесенной синтагмы при условии, что следующая за ней словоформа начинается с согласной. Лабиализованное произнесение конечных согласных характеризует отдельно произнесенные словоформы, ее употребление в конце синтагмы или перед словоформой, начинающейся с гласного. См.: E. Petrovici. Consoanle rotunjite..., pp. 672 etc.

(< лат. *sappa* — см.: Rönsch, ZRPh I, 1877, 470; Romania VI, 1877, p. 628) 'мотыга' (49) (Cantemir, 179)); {ир. [sák'e] (ср. рум. ар., мр., ир. *sac*) 'мешочек' (50) (см. там же)}; {pat (< лат. *paſtum* + греч. πάτος 'кровать' (51))}: {pat^o (ср. новогреч. πατός 'сжатый, находящийся под прессом') 'верстак лудильщика' (52) (E. Petrovici. Consoanele rotunjite... , p. 673)}.

Накладывая только что построенный набор МНП на арумунский, мегленорумынский и истрорумынский материал, мы получаем различные состояния нашей анкеты, характеризующиеся разным соотношением МНП и омонимов. Скорректировав эти соотношения, представленные в схемах 40—43, с помощью артикуляторно-акустических и перцепционных данных, а также путем привлечения дополнительных МНП (см. §§ 134—135), мы получим модели фонетических систем [P[†]₀₀₁, P[†]₀₀₂, P[†]₀₀₃], которые соответственно характеризуют соотношение глухих взрывных согласных и глухих аффрикат в арумунском, мегленорумынском и истрорумынском языках (см. §§ 132—134).

§ 132. Система глухих взрывных согласных и аффрикат в арумунском языке (фонетическая система [P[†]₀₀₁])

Графическое изображение реализации тестовой анкеты (набора 1б) относительно заглавной системы представлено на схеме 40.

§ 133. Система глухих взрывных согласных и аффрикат в мегленорумынском языке (фонетическая система [P[†]₀₀₂])

Графическое изображение реализации тестовой анкеты (набора 1а) относительно заглавной системы представлено на схеме 41.

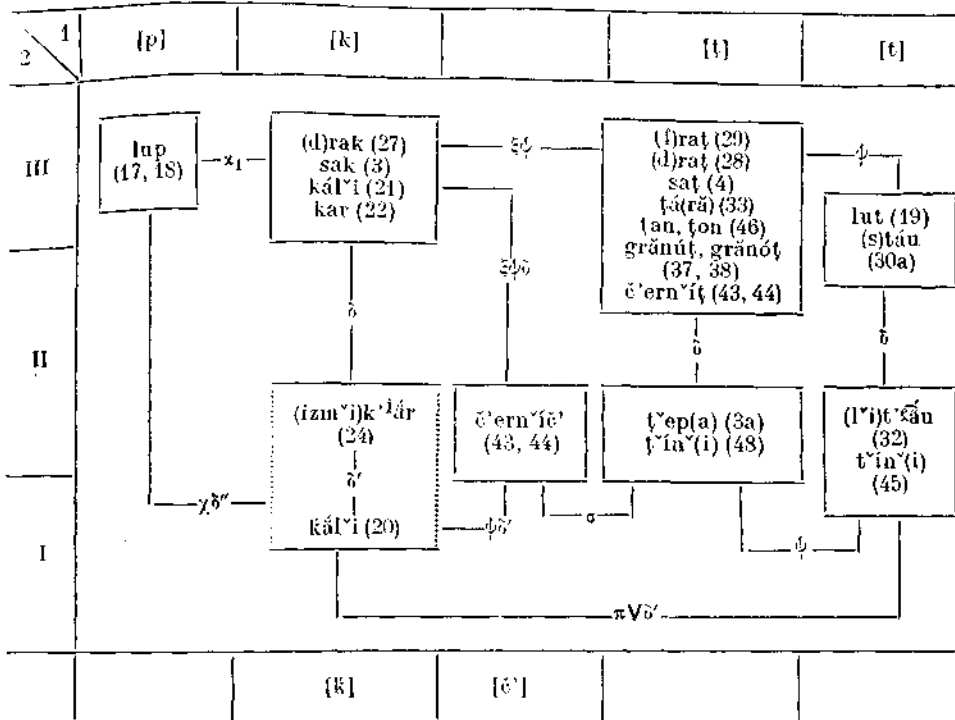
В мегленорумынском языке имеется около десятка слов, в которых обнаруживается переход [p' > k]. Ср. мр. [kárt'in] (ср. рум. *piertene*) 'гребень', [kárs'ik] (ср. рум. *piersic*) 'персик', [kept] (ср. рум. *iept*) 'грудь', [i'ikésk] (ср. рум. *lipesc*) 'приклеиваю', [prókü] (ср. рум. *a apropiá*) 'приближаться' (Capidan, MR, I, 126; Cot., 149). Следует при этом иметь в виду, что большая часть мегленорумынских словоформ, содержащих указанные группы в начале и в середине слова, а также все словоформы, оканчивающиеся на [p'], не дают указанного перехода. Ср. мр. [p'ič'ór] 'нога', [p'éd'iká] 'препятствие' [p'er] 'погибаю', [p'erd] 'теряю', [lup] (ср. рум. *lupi*) 'волки' и т. д. (Ciorănescu, 620—622). Отсутствие перехода [p' k] в конце слова, является, в частности, причиной того, что в мегленорумынском языке вообще отсутствуют противопоставление твердого [k] и смягченного (мягкого) [k(k')] в абсолютном исходе слова. Отсутствие такого противопоставления имеет (см. § 49) принципиальное значение для определения фонетической системы, а затем и фонематической схемы глухих прерванных согласных в мегленорумынском языке. Иная точка зрения на палатализацию мегленорумынских губных изложена в работах: W. Meyer-Lübke. *Palatalizarea labialelor*. DR, II, p. 16; G. Ivănescu. *Problemele capitale ale vechii române literare*. Iași, 1948, pp. 190—193.

§ 134. Истрорумынские системы глухих взрывных согласных и аффрикат (фонетические системы [P[†]₀₀₃₁, P[†]₀₀₃₂])

Для истрорумынской речи характерна двойная трактовка звука, восходящего, с одной стороны, к латинскому [k' + e, i, i], а с другой стороны, происходящего из сербохорватского [č]. Этот звук выступает то в виде [č, (č)], то в виде [č', č].

Схема 41. Реализация тестовой анкеты (набор I6) в фонетической системе [PT₀₀₂] (меглелорумынский язык)

Примечание. При составлении схемы использованы следующие работы: Parahagi, MR, I, 49, 102—103; MR, II, 7; Caridan, MR, I, 126, 129, 140—141; I. A. Sandrea, Texte meglentice, GS, II, 1, 1925, pp. 112—113; A. Philippiade, ук. соч., стр. 466; O. Densușianu, ук. соч. I, стр. 214—216; I. Ștădănel, ук. соч., стр. 180; Cot., 151, 266—274; ALR I, 3, 159; ALRM I, 3, 144, 221; ALR sn, 86, 88, 102, 216, 361, 388; Ciogaescu. См. также схему 40.

Эта вариантность наблюдается в одних и тех же словоформах, произнесенных одним и тем же информатором. Ср. в п. 2 MALGI: [čésta/č'ésta] (< лат. *ecce iste hac*) 'этот' (Popovici, II, 15—16, запись 1909 г., информант Йоже Цведич, 70 лет); [čá/č'á] (< лат. *ecce illa*) 'эта' (ibid., 17—18, запись 1909 г., информант Пепина Цведич, 17 лет); [čábe/č'á'e] (< серб. *kaša*) 'отец' (Santemir, 93, запись 1933 г., информант Луиджи Беркарчи); [číné/č'iné] (< лат. *quinque*) 'пять' (Flora, FD, IV, 1962, p. 154, запись 1959 г.; информант Фране Бедулович, 36 лет); в п. 3 MALGI [čél'i/č'ela] (< лат. *ecce illi/ecce ille hac*) 'эти/этот' (Santemir, p. 77, запись 1933, информант Мартин Сграблич, 55 лет).

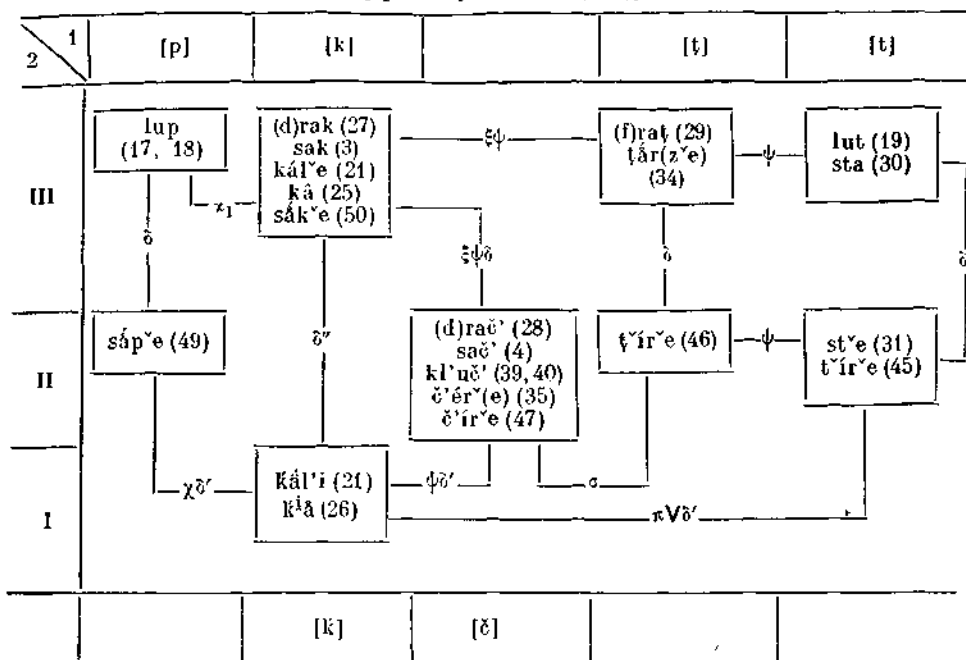
Согласно современной информации Р. Флоры, произношение [č' (t)] преобладает в пп. 2 и 6 MALGI.^{87a}

Разные фонетические трактовки рефлексов латинского [k' + e, i, j] и сербохорватского [č] дают разные соотношения минимальных пар и омонимов.

Акустико-артикуляторные и перцепционные различия в трактовке истрорумынских рефлексов латинского [k' + e, i, j] и сербского (хорват-

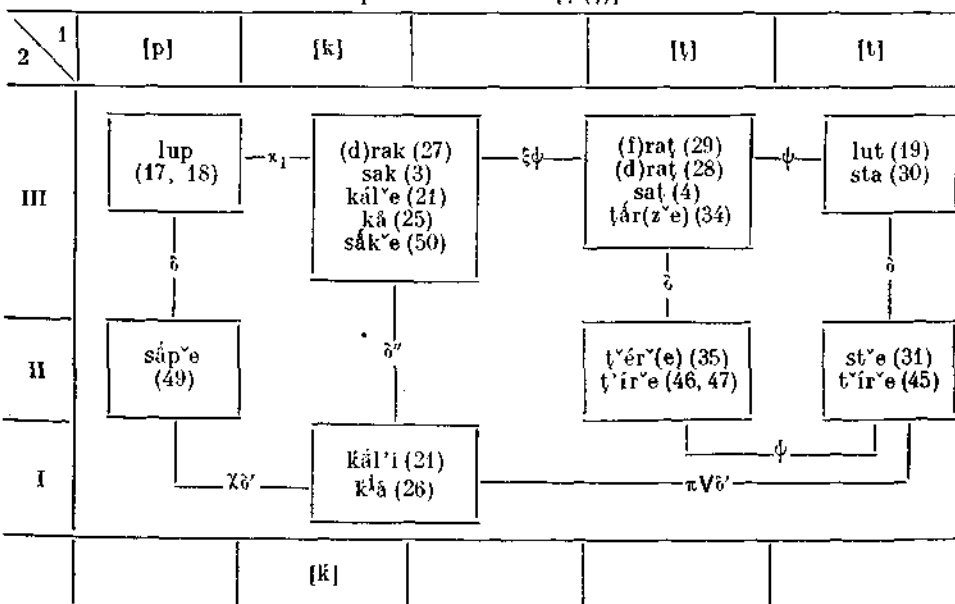
^{87a} R. Flora. Despre stadiul actual al istroromínei. Contribuția geografiei lingvistice la chestiunea stabilirii poziției graiurilor istroromíne față de dacoromína. FD, IV, 1962, p. 154. — Следует иметь в виду, что в записях большинства исследователей обнаруживается определенное предпочтение к использованию того или иного варианта.

в предположении, что рефлексы лат. [k'+e, i, j] и серб. [č] реализуются как [č(č')]

Примечание. При составлении настоящей схемы использованы следующие работы: Popovici, II, 63; Puscariu, 19; Al. Philippide, ук. соч., II, стр. 526; O. Densușianu, ук. соч., I, стр. 216; Șiadbei, ук. соч., стр. 180; Cot., 161, 274-278; Cantemir, 129, 159-184; R. Florea, ук. соч., стр. 149 и др.; ALR I, 159; ALRM I 221, ALD sp. 361; Ciogănescu. См. также §§ 132-133.

Схема 43. Реализация тестовой анкеты (набор 16) в исторорумынском языке в предположении, что современные рефлексы лат. [k'+e, i, j] и серб. [č] произносятся как [tʃ(tʃ)]

Примечание. При составлении этой схемы использованы те же материалы, что и при составлении схемы 42.

ского) [é] имеют принципиальные фонологические последствия. Об этом можно судить, сравнив соотношение минимальных пар и омонимов в реализациях тестовой анкеты (набор 16), одна из которых составлена в предположении, что звук, восходящий к лат. [k'+e, i, j] и сербохорв. [é], всегда произносится как [é(é')], а вторая — в предположении, что этот звук реализуется как [t'(t)]. Поскольку ряд минимальных пар, характеризующих вторую реализацию, превращается в омонимы в первой реализации тестовой анкеты, можно полагать, что мы имеем дело с двумя фонетическими системами. Систему, в которой лат. [k'+e, i, j] и серб. [é] произносятся как [é(é')], мы будем обозначать символом [P₀₀₃₁]. Реализация тестовой анкеты для указанной системы дана на схеме 42. Система, в которой эти звуки произносятся как [t'(t)], будет обозначаться символом [P₀₀₃₂].⁸⁸ Реализация тестовой анкеты для этой системы см. на схеме 43. Современная истрорумынская речь дает сосуществование обеих систем.

§ 135. Построение эвентуальных фонематических схем, соотносенных с системами вида [P_T] (ОП-2—ОП-4)

Рассмотрение фонетических систем [P_{T001}, P_{T002}, P_{T0031}, P_{T0032}] показывает, что эти системы содержат не более девяти взаимно противопоставленных по смысловозначению звуковых типов. Каждое непустое фонемное пересечение воплощается не менее чем в одном звуковом типе (см. ИП-5). Иными словами каждый звуковой тип системы может репрезентировать только одну фонему воплощаемой схемы. Отсюда следует, что при интерпретации систем [P_{T001}, P_{T002}, P_{T0031}, P_{T0032}] каждая из соответствующих фонематических схем будет содержать не более девяти фонем (непустых пересечений ПД-ов). Между тем в § 52 было показано, что эти системы покрываются участком метасхемы, описываемым четырьмя Д-ами, которые образуют 4²=16 фонемных пересечений. Отсюда следует, что при интерпретации задунайских систем глухих взрывных согласных и аффрикат по крайней мере семь фонемных пересечений указанного участка окажется пустыми. Попытаемся выявить те лингвистические ограничения, содержащиеся в системах [P_{T001}, P_{T002}, P_{T0031}, P_{T0032}], в результате которых почти половина пересечений нашего участка метасхемы оказывается нереализованными. Выявление таких ограничений позволит, в частности, определить, какие из фонемных пересечений всегда оказываются пустыми и поэтому могут не приниматься в расчет при интерпретации фонетических систем. Этим путем мы сможем построить эвентуальную фонематическую схему глухих прерывных согласных для балканороманских языков, расположенных к западу и к югу от Дуная.

Как при определении указанных лингвистических ограничений, так и при интерпретации самих задунайских фонетических систем мы будем пользоваться результатами фонематического анализа, полученными ранее относительно дакорумынского материала. Само собой разумеется, что использование дакорумынских интерпретаций будет осуществляться лишь в тех случаях, когда это не будет нарушать строгости процедур, заданных в главе III, и не будет противоречить исследуемому материалу.

Центральным звеном рассматриваемого участка метасхемы является грань, задаваемая двумя основными Д-ами — С и G. Пересечения их

⁸⁸ Звуковой состав этих систем определяется в § 144.

ПД-ов образуют фонемные пересечения $c_1g_1, c_1g_3, c_3g_3, c_3g_1$, на которых должны располагаться немаркированные фонемы /p, k, h, t/.

Ничто не мешает нам использовать операции, проведенные в § 72, и рассматривать во всех четырех задунайских системах звуки [p, k, t] в качестве репрезентантов немаркированных фонем /p, k, t/, соответственно занимающих пересечения c_1g_1, c_1g_3, c_3g_1 . В этом случае остается свободным еще одно немаркированное пересечение c_3g_3 («h»). Можно предположить, исходя из коэффициентов подобия данных ТФИ (см. §§ 81, 83, 88, таблицы 8—10 и др.), ОП-10 и ОП-11, а также используя рассуждения по поводу аналогичных ситуаций в дакорумынских разновидностях, что это последнее пересечение может быть занято фонемой, репрезентированной в задунайских системах с помощью одного из следующих звуков: [k(k', k'), t', č' t, t'].

Если «h» ⇒ [k] или [k', k'], то, исходя из коэффициентов подобия (см. ОП-3, ОП-5, ОП-9), мы должны будем согласиться с тем, что [t'] репрезентирует фонему /t'/ и каждый из звуков [č', t, t'] воплощают одну из ярких фонем /č, č', c, c'/. Если фонема, занимающая пересечение «h», воплощается в звуке [t'], то возникает аналогичная ситуация с той лишь разницей, что звуки [k(k', k')] будут, по всей вероятности, репрезентировать фонему /k'/. Наконец, если пересечение «h» занято фонемой, воплощающейся в одной из аффрикат, то две оставшиеся аффрикаты должны, согласно коэффициентам подобия, репрезентировать яркие фонемы типа /č/ и /c/. При этом, вероятно, [k(k', k')] ← /k'/, а [t'] ← /t'/.

Таким образом, эвентуальная фонематическая схема наряду с пустыми пересечениями ОД-ов «p, k, h, t» должна как будто включать пересечения ДД-ов типа «č» и «c». Что же касается пересечений $c_9g_9s_1d_5$ («p^h»), $c_{10}g_{10}s_2d_5$ («p^h»), $c_9g_{11}s_3d_6$ («k^x»), $c_{10}g_{12}s_4d_6$ («k^x»), то нет никаких данных, свидетельствующих о том, что эти пересечения окажутся непустыми хотя бы в одной из рассматриваемых схем. Поэтому их можно исключить из эвентуальной схемы вообще и из фонематического анализа.

Таково первое ограничение, накладываемое на введенный нами в § 52 участок метасхемы.

Второе ограничение связано с вопросом об использовании в задунайском консонантизме корреляции *биезность*—*небиезность*.

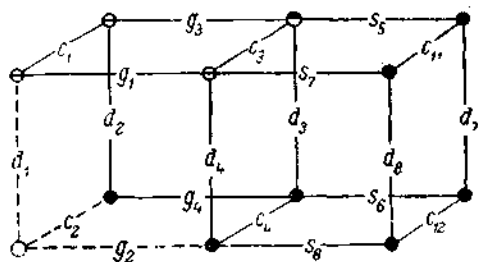
Противопоставление твердых и мягких (или смягченных) согласных, которое, согласно введенному в § 48 исходному положению, является необходимым условием для обнаружения в языке или его разновидности указанной фонематической корреляции, последовательно осуществляется лишь в арумынском языке. Арумынское противопоставление конечных согласных звуков по Дф-у *твердость*—*мягкость* (*смягченность*) охватывает не только глухие взрывные и аффрикаты, — ср.: [sak, sak^o: sak, (f)raɣ:(d)raɣ', pat^o: pat^o] (см. схему 40), но прослеживается также и в других группах согласных, ср. ар. [kal, kal^o: kal'] 'лошадь/лошади' (Cot., 122), [an, an^o: aú] 'год/годы' (E. Petrovici. Consoanele rotunjite..., p. 674) и др.

Что же касается других задунайских языков, то противопоставление на конце слова твердых и мягких (смягченных) звуков здесь практически ликвидировано. Ср. мр., ир. [lup]—рум. (мунт.) и ар. [lup:lup']; мр. [(f)raɣ, (d)raɣ]—ар. [(f)raɣ:(d)raɣ'] (см. схемы 40—43); мр., ир. [korb]—рум. (мунт.) [korb:korb'] 'ворона/вороны' (Cot., 151; Cantemir, 162); мр. [buf]—рум. лит. buf: bufi, арум. [buf: bufi] 'сова/совы' (ALR sn, 712, Ciogănescu, 111); ир. [grof]—рум. grof: grofi 'крупный) землевладелец/

землевладельцы' (Cantemir, 167); ир. [fiŋ] — рум. *fiu : fiu* 'сын/сыновья' (Cantemir, 166); мр. [mor] — рум. *(eu) mor : (tu) mori* 'умираю/умираешь' (Gr. Rusu, CL, VIII, 1, 1963, pp. 70—71, карта 11); ир. [frájer]⁸⁹ 'жених/женихи' (Cantemir, 166); ир. [kum] 'кум/кумовья' (Cantemir, 163) ир. [karbún]⁸⁹ 'уголь/угли' (Cantemir, 160) и др.

Отсутствие в мегленорумынском и истрорумынском языках противопоставления твердых и мягких (смягченных) согласных в конце слова и перед согласными (последнее характерно для всех балканороманских

Схема 44. Чертеж аeventуальной схемы подтипа «РС₀₁». Условные обозначения см. на схемах 23 и 24

языков) заставляет нас отказаться от той фонематической интерпретации сингармонических групп [согласный+гласный], которую мы применяли относительно дакорумынских и арумунского языков. Если в последних двух языках звукокомбинации [мягкий (смягченный) согласный+гласный переднего ряда] интерпретировались с помощью фонемосочетания /двезная согласная+безразличная к Д-у G гласная/, а группа [твердый согласный+гласный среднего (заднего) ряда] рассматривалась на фонемном уровне как сочетание /недвезная согласная+безразличная к Д-у G гласная/, то в меглено- и истрорумынском языке эти сингармонические группы должны быть соответственно интерпретированы с помощью фонемосочетаний /безразличная к Д-у D согласная+высокотональная гласная/ и /безразличная к Д-у D согласная+низкотональная гласная/. В первом случае фонематически релевантным считается фонетический признак согласного, во втором — гласного.

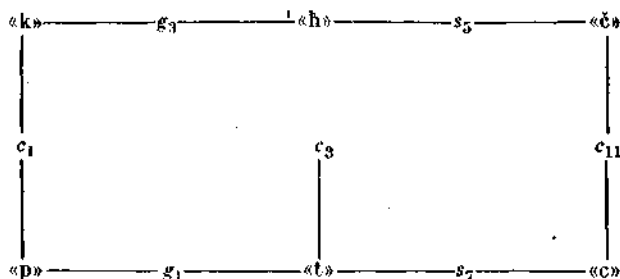
Выше было показано, что Д *двезность*—*недвезность* не может быть использован при интерпретации мегленорумынских и истрорумынских согласных, стоящих в исходе слова и перед другой согласной. Отказываясь от применения этого Д-а при интерпретации согласных звуков, стоящих перед гласными переднего ряда, мы полностью исключаем указанный дифференциатор из фонематических схем глухих согласных в мегленорумынском и истрорумынском языках.

Исключая Д *двезность*—*недвезность*, мы тем самым снимаем с нашего участка метасхемы восемь маркированных фонемных пересечений — «р', к', h', t', р², к², c', c'», из которых два — «р², к²» — было уже исключено после применения первого ограничения.

⁸⁹ Ср. противопоставление конечных [r : r', m : m', n : n'] в румынском литературном языке: *morar : morari, pom : pomi, castan : castani*. Следует, однако, иметь в виду, что отдельные слова, оканчивающиеся на [n], дают и в мегленорумынском, а также истрорумынском корреляцию [n : ŋ]. Ср. мр. [an : aŋ], ир. [ân : âŋ] 'год/годы' (Cot., 151, 160); ир. [bovân : bováŋ] 'болван/болваны' (Cantemir, 159; Gr. Rusu, CL, VIII, 1, 1963, pp. 73—74, карта 14).

Рассматривая действия обоих ограничений, нетрудно заметить, что фонематическую интерпретацию систем $[P\uparrow_{001}, P\uparrow_{002}, P\uparrow_{003}]$ целесообразно проводить исходя из двух эвентуальных фонематических схем. Первая схема, строящаяся путем применения первого ограничения к участку метасхемы (назовем ее эвентуальной схемой подтипа «PC₀₁»), будет использована при интерпретации арумьнского материала. Эта эвентуальная схема включает двенадцать фонемных пересечений (см. схему 44). Вторая эвентуальная схема (схема подтипа «PC₀₂»), образуемая путем наложения на участок метасхемы обоих только что описанных ограничений, будет применена к меглено- и истрорумынскому материалу. Она включает шесть фонемных пересечений (см. схему 45).

Схема 45. Чертеж эвентуальной схемы подтипа «PC₀₂»

§ 136. Лингвистические ограничения в эвентуальной схеме подтипа «PC₀₁». Общие положения

Полученные в § 135 ограничения в эвентуальной схеме подтипа «PC₀₁» оказываются еще недостаточно жесткими, чтобы заметно сократить число порождаемых частных схем — схем, с которыми следует соотносить систему $[P\uparrow_{001}]$. В этом легко можно убедиться. Система $[P\uparrow_{001}]$ дает восемь звуковых типов, с которыми могут быть соотнесены восемь фонем. Из двенадцати пересечений эвентуальной схемы лишь о четырех — «p, k, t, h» — нам известно, что они являются постоянными. Установлено также, что первые три являются фиксированными (они заняты соответственно фонемами /p₁, k₀, t₁/). Что же касается остальных пяти фонем, то они могут располагаться в различных комбинациях на восьми переменных и одном постоянном пересечении. В связи с этим нетрудно показать, используя формулу (3), что эвентуальная схема подтипа «PC₀₁» порождает в этих условиях 70 не содержащих архифонем частных схем, которые в свою очередь охватывают 13 440 подсхем.⁹⁰ Одна из этих подсхем должна быть выбрана для интерпретации системы $[P\uparrow_{001}]$. Чтобы найти наилучшую подсхему путем последовательного исследования каждой из возможных подсхем, нужно затратить недолжительно большое количество времени.⁹¹ Поэтому следует искать новые лингвистические ограничения, которые помогли бы заметно сократить число порождаемых эвентуальной схемой «PC₀₁» частных схем.

⁹⁰ Поскольку пересечение «h» является непустым, постоянным, но нефиксированным, число эвентуальных подсхем определяется здесь как разность между числом размещений из 9 элементов по 5 и числом размещений из 8 элементов по 4. Нетрудно показать, что $A_9^5 - A_8^4 = 13\ 440$.

⁹¹ Если положить, что для оценки каждой возможной подсхемы исследователю понадобится бы пять минут, то для выбора оптимальной подсхемы понадобилось бы около 200 рабочих дней, т. е. около восьми месяцев работы.

Выше уже указывалось, что разные грани участка метасхемы и выведенной из него эвентуальной схемы имеют различный «вес» с точки зрения иерархии Д-ов и фонем. Центральным звеном метасхемы является грань, образованная ОПД-ами c_1, c_2, g_1, g_2 и включающая непустые постоянные пересечения «р, к, в, т», которые всегда заняты немаркированными фонемами. Остальные грани, ограниченные основными и дополнительными Д-ами, — грани, в вершинах которых находятся маркированные фонемные пересечения, составляют периферию эвентуальной схемы.

Фонематическая интерпретация рассматриваемых арумынских звуков и их общероманской судьбы поможет нам определить, какие из этих маркированных пересечений оказываются всегда пустыми, а также даст возможность выяснить, на каких из остальных маркированных перемных пересечениях могут быть поставлены фонемы, воплощаемые в звуках [k (k'), t', e', f, f'].

§ 137. Пустое пересечение $c_2g_2d_1$

Проторумынское [p'], которое, исходя из коэффициентов подобия, должно репрезентировать в схеме «PC₀₁» фонему /p'/, перешло в арумынском языке в звук [k]. Этот последний вместе со звуками [k, k'], проникшими в арумынский язык в турецких и греческих лексических заимствованиях, образует единый звуковой тип. Иначе говоря, здесь, как и в дакорумынских системах типа [P₁], противопоставление [p' : k] оказывается нейтрализованным, причем манифестантом этой нейтрализации оказываются звуки [k, k']. Ср. прарум.* *pit[ã]* > ар. [kít(ã)] 'хлеб, коврига' (Ciorănescu, 631) и ар. [kít(ru)] (< новогреч. *κίτ(ρον)*) 'цедрат (сок, смола кипариса, лимонного дерева)' (Cot. 140; T. Parahagi, DDA, 611); лат. (*appro*)*piar(e)* > ар. *apri* [k'ár]e 'приближаться' (Cot., 119) и ар. *ași*-[kár]e, *șă*[kár]e (< тур. (ași)kâr(drl)) 'очевидно' (Philippide, ук. соч. II, р. 454), см. также схему 40. Нет никаких оснований считать, что арумынский звук [k(k')] репрезентировать фонему /p'/. Эта последняя не может также воплощаться в звуке [p], который, как уже было сказано (см. § 135), репрезентировать фонему /p/. Отсюда следует, что фонема /p'/⁹² в арумынском отсутствует, а пересечение $c_2g_2d_1$ в эвентуальной схеме «PC₀₁» оказывается пустым.

§ 138. Звук [ç] и его противопоставление звуку [ʃ]

Арумынское [ç] встречается в словах иноязычного происхождения, ср. ар. [ç'okán^o, ç'ekán^o] (< стсл. *чеканъ*) 'молоток'; [ç'ol^o] (< болг. *челюст*) 'челюсть'; [ç'émir^o] (< болг. *чепер*) 'яд, отрава' (P. Parahagi, GS I, 2, 1923, p. 210, Ciorănescu, 186); [bähç'é] (< тур. *bahçe*) 'сад'; [çeir'ék] (< тур. *çeyrek*) 'ветверть' рядом с [ʃeir'éke] (Weigand, OW, 54); [ç'irdák'e] (< тур. *çardak*) 'балкон, веранда'; [ç'irç'af'e] (< тур. *çarşaf, çarşaf*) 'пододеяльник'.⁹³ Кроме того, [ç] встречается в нескольких словах латинского происхождения: ар. [ar'ic^o] (< лат. *ericus*) 'еж' при параллельно употребляющейся форме [ar'it^o] (Weigand, OW, 54; Parahagi, BA, glosar;

⁹² Арумынские формы типа [p'iskár] (ср. рум. *pesca*r) 'рыбак' образуют малочисленный, не поддающийся «структурализации» остаток, которым можно пренебречь.

⁹³ О турцизмах в арумынском и мегленорумынском языках см.: V. Drimba. *Imprumuturi turcești în dialectele românești sud-dunărene*. SCL, VIII, 2, 1957, p. 225—237.

Ciorănescu, 37); [č'inúš'e] (< лат. *cīnusia*) 'зола, пепел', параллельно употребляется также [t'inúšă], см.: Al. Rosetti, GS, IV, 1, 1929, p. 72; Ciorănescu, 159; [č'irés°] (< лат. *cerasius* 'черешня (дерево)', параллельно с [t'irés°] (Ciorănescu, 193); [(č'i)č'ór] (< лат. *petiolus*) 'нога', параллельно с [t'or] (Weigand, OW, 54); [fēc°] (ср. рум. *făcut*) 'сделал'; [f'ic'ór] (< лат. **fetiolus*) 'сын, мальчик, юноша', рядом с формой [f'it'ór] (Weigand, OW, 54). Параллельное употребление в одних и тех же словоформах звуков [č'] и [t'] (а также отчасти и [t]) имеет принципиальное значение для определения фонематической схемы арумынских глухих прерванных согласных. Дело в том, что употребление [t] вместо [č'] приводит к устранению ПЗ [č':t'] в некоторых сегментах. Ср. в районе Влахоклисуры: {[č'in(úše)] 'зола, пепел': {[t'in] 'ужинать'}, но в районе г. Олимп [t'in(úše)], [t'in].

Такое устранение ПЗ [č':t'] говорит о том, что воплощаемые этими звуками фонемы находятся в одномерном противопоставлении (корреляции).

§ 139. Противопоставление [t:t'] и его история в арумынском языке

В арумынском языке обнаруживается тенденция к устранению противопоставления [t:t']. Ср. запись сказки «Али Баба и сорок разбойников», произведенную Г. Вейгандом: *Era uno oaro doi frats... trekuro Patrudzót s de furi*,⁹⁴ где конечное [t] (ар. [frat]) и конечное [t'] (ар. [patrudzăt']) передаются одним транскрипционным знаком — *ts*. Отвержденные смягченного [t'], приводящего к указанной частичной нейтрализации, отмечает и Румынский лингвистический атлас. Ср.:

ар. {[m]ut} < *mut' (< лат. *muci*) 'слизь (носа)' (ALRM II, 18, ср. Ciorănescu, 542): {[p]ut°} (< лат. *puteus*) 'колодец' (см. выше): {[f'árt:t]} (ср. лат. *forfices*) 'ножницы' (ALR sn, 429): {[túnd'i:t]} (< лат. *tondetis*) 'стрижете' (ALR sn, 428) и другие примеры.

Противопоставление [t:t'] нейтрализуется также перед согласными.⁹⁵

Все эти случаи нейтрализации ПЗ [t:t'] говорят о том, что в этом ПЗ воплощается оппозиция некоторых фонем, противопоставленных по одному ПД-у, или, иначе говоря, фонемная корреляция, которая обнаруживает тенденцию к нейтрализации. Таким образом, звуки [t] и [t'] воплощают фонемы, находящиеся на соседних пересечениях.

Как уже говорилось, при фонематической интерпретации звуков бывает необходимо использовать сведения об их исторической судьбе (ср. ЛК-3). В связи с этим рассмотрим историю возникновения звуков [t] и [t'].

Арумынский звук [t] восходит обычно к латинскому [t + ě, i, j], ср. лат. *terra* > ар. [tără], лат. *puteus* > ар. [put]. Звук [t'] образовался из лат. [k + e, i, j], ср. лат. *cera* > ар. [t'ără] (см. выше, § 122). Эти процессы осуществлялись в определенной хронологической последовательности и в определенной фонологической связи.

Изменение качества латинского [t], за которым следовал [i(i)] (а для отдельных говоров балканской латыни очевидно и [ě > ie]), осуществилось раньше, чем переход [(k + e, i, j) > k', t, č] и т. д. Об этом можно судить, во-первых, по свидетельствам латинских грамматистов, которые уже в середине V в. н. э. указывали, что *ci* имеет один звук

⁹⁴ См.: Die Aromunen, II, Leipzig, 1894, S. 256—257.

⁹⁵ См. также: E. Petrovici. Analiza fonologică și morfonologică în legătură cu statutul fonologic al africatelor dentale aromâne. CL, VIII, 1, 1963, pp. 39, 41—42.

после *t* и другой после *s*. А именно, после *s* он имеет грубый звук (иначе говоря, низкотональное произношение, — *P. II.*), а после *t* — тонкий (иначе говоря, высокотональное произношение, связанное, очевидно, с выделением из [t] сиблянта, что свидетельствует о том, что палатализация [t] здесь значительно продвинулась вперед, — *P. II.*)».⁹⁶

Во-вторых, об указанном выше соотношении в хронологии обоих процессов говорят данные романских языков. Как известно, группа [k+e, i, j] остается без изменения в сардинском и стародалматинском языках, ср. сард. *kelu* < лат. *caelum* 'небо', ст. далм. (Рагуза—Дубровник) *rekesa* (ср. лат. *recessere*) 'равнина' (Bartoli, I, 438; REW, 711, 3a), ст. далм. (Велия) *kaina* (< лат. *cena*) 'обед', ст. далм. (Велия) *kanaisa* (< лат. *cinisia) 'пепел, зола' (REW, 1930).⁹⁷ Это означает, что изменение качества указанного латинского [k] произошло после разрыва (или значительного ослабления) лингвистических связей между Сардинией и Далмацией, с одной стороны, и остальной Романней, с другой. Процесс изменения группы [t+i] (а также частично [k+i]) известен всем романским языкам, в том числе сардинскому и далматинскому, ср. ст. сард. *puthu* < лат. *puteum* и серб. *кечити* (< лат. *quietiare*) 'качать ребенка', сигнализирующее о том, что в далматинском, через посредство которого был воспринят указанный латинизм, [t+i] давало особый, отличный от [t] рефлекс. А это значит, что указанный процесс осуществился до разрыва связей между Сардинией и Далмацией, с одной стороны, и остальной Романней, с другой. Иначе говоря, изменение группы [t+i] предшествовало развитию группы [k+e, i, j]. Фонологическая связь между указанными процессами состоит в том, что на определенном этапе своего развития производные группы [t+i] (мы будем обозначать их символом [t'_(n)]) и звуки, восходящие к [k+e, i, j] (сокращенно — [k'_(n)]), образовали пару, воплощающую корреляцию некоторых фонем. Об этом свидетельствуют данные западнороманских, а также меглено- и отчасти истрорумынского языков, в которых противошоставления [k'_(n):t'_(n)], а следовательно и $\Phi_{[k'_{(n)}]}:\Phi_{[t'_{(n)}]}$, нейтрализованы. Ср. лат. *(d)ece(m) : (pr)eti(um)* > фр. *(d)ix : (pr)ix*,⁹⁸ исп. *(di)ez : (pr)ez*; лат. *(sa)cci : (fra)l(r)t* > *(fra)ti* > мр. *[(s)at] : (fr)at*]; лат. *{que(m+ne)}* > **ce(ne)* 'кто?': *{te(n)et}* 'держит' > ир. *[t'vi(re)]* (в обоих значениях). В дакорумынских языках и диалектах, где современные рефлексы [k'_(n)] и [t'_(n)] уже не воплощают коррелированных фонем, имеется все же немало случаев, когда [k'_(n)] трактуется как [t'_(n)] и наоборот. Ср. рум. *față* < лат. *facia (вм. *facies*) при обычной передаче латинской группы [k+e, i, j] через [č'] (ср. лат. *facit* > рум. *fa* [č'e]);

⁹⁶ «Alterum sonum habet *i* post *t* et alterum post *c*. Nam post *c* habet pinguem sonum, post *t* gracilem» (Consentius apud Keil, V, 327). Ср. также свидетельства таких позднелатинских грамматистов, как Сервий (Keil, IV, 445), Помпей (Keil, V, 104, 286), Папирий (Keil, VII, 216) и другие.

⁹⁷ О сардинской судьбе лат. [k+e, i, j] см.: W. Meyer-Lübke, Zur Kenntnis des Altlogudoresischen. Sitzungsberichte der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften, B, 145, Phil.-hist. Klasse, Wien, 1903, S. 21; M. L. Wagner, La lingua sarda, Storia, spirito e forma, Bern, 1951, p. 310. О развитии этой группы в стародалматинском см.: Bartoli, 438; G. Bonfante, A Remark on the Spread of the Phonologic Change, PMLA, LXI, 1946, pp. 1—6; A. Colombis, Elementi vegetali nell'isola di Cherso-Ossero, ARo, XXI, 1937, pp. 243—267; A. Kubn, Romanische Philologie, I. Romanischen Sprachen, Bern, 1951, S. 144, 153—154.

⁹⁸ Во французском языке фонетическим манифестантом этой нейтрализации является «фонетический нуль» (отсутствие звука), однако французский язык сохраняет в этом случае графический манифестант — букву *x*. Нельзя забывать о том, что фонемы, Д-ы, ПД-ы и вообще вся фонематическая система получает воплощение не только в фонетических, но и в графических сущностях.

одновременно рум. [-č'(h̃ñ'e)], орф. -ciune < лат. -ti(онет) при обычной трактовке латинской группы [t+i] через [t] (ср. рум. -ea[t]ā < лат. -(t)ti(um)).

Следует отметить также, что начиная со II—III вв. н. э. надписи и другие латинские памятники дают постоянное орфографическое смещение латинских *ci* и *ti*,⁹⁹ а это также служит косвенным указанием на установление противопоставления $\Phi_{[k'_{(n)}]} : \Phi_{[t'_{(n)}]}$.¹⁰⁰

В общеразговорном койне империи первых веков н. э. четырехчленная система глухих прерванных фонем (/p/ ⇒ орф. p, /k/ ⇒ орф. qu, /h/ ⇒ орф. c, /t/ ⇒ орф. t)¹⁰¹ преобразовалась в результате дефолологизации противопоставления /k : h/ (орф. qu : c) в трехчленную схему, включавшую три фонемы — /p/ ⇒ орф. p (и отчасти qu+a), /k/ ⇒ орф. c (+a, o, u, согласный, конечная позиция в слове (и) qu+a, o, u), /t/ ⇒ орф. t (во всех позициях, исключая t+i+гласный). При этом пересечение ОПД-ов «h» осталось пустым.

Схема 46. Динамическая схема передвижений

При образовании новой фонемы, репрезентируемой звуком $[t'_{(x)}]$, эта последняя как раз и должна была занять пустое пересечение «h». Что же касается фонемы, отпочковавшейся от /k/ и воплощенной в звуке $[k'_{(n)}]$, то она возникла, как мы уже установили, несколько позже. В этот момент в латинской схеме глухих прерванных согласных пустых пересечений уже не было. Поэтому $\Phi_{[k'_{(n)}]}$ либо могла объединиться путем нейтрализации на пересечении «h» с $\Phi_{[t'_{(n)}]}$, либо вытеснить эту последнюю на какое-либо соседнее маркированное пересечение. В западной Романии, а также отчасти в истро- и мегленорумынском языках (см. §§ 143—144) была использована первая возможность. В восточной Романии была реализована вторая. $\Phi_{[k'_{(n)}]}$ здесь заняло

⁹⁹ Сводку примеров см. в следующих работах: A. Carnou. Le latin d'Espagne d'après les inscriptions. Etude linguistique. 2 éd., Bruxelles, 1906, p. 147 etc.; J. Pirson. Le latin des inscriptions de la Gaule. Bruxelles, 1901, pp. 71—72; H. Schuchardt. Der Vokalismus des Vulgärlateins, I. Leipzig, 1866, SS. 154—155; F. Sommer. Handbuch der lateinischen Laut- und Formenlehre. 2 und 3 Auflage, Heidelberg, 1914, § 126.

¹⁰⁰ Реляционно-фонетическая судьба групп [k+e, i, k+i, t+i] в Романии описана в работе: A. G. Haudricourt et A. G. Juillard. Essai pour une histoire..., pp. 79—85. Относительно Балканоромании см.: M. Křepinský. De la palatalisation de *Ce, t* et de *Ge, t* en roumain. CL, III, supplément, 1958, pp. 291—292.

¹⁰¹ См.: A. G. Haudricourt et A. G. Juillard, ук. соч. стр. 78; J. Horroeký. Fonologia latinény. Bratislava, 1949, W. Brandenstein. Kurze Phonologie des Lateinischen (в работе: F. Altheim. Geschichte der lateinischen Sprache. Frankfurt am Main, 1957, S. 471—498). Ср. также: М. Нидерман. Историческая грамматика латинского языка (русс. перевод). М., 1949, стр. 18; И. М. Троицкий. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960, стр. 55—58.

пересечение «h», а $\Phi_{[v_{(m)}]}$ переместилось на соседнее пересечение «с»). В итоге между указанными фонемами установилась корреляция, которую следует рассматривать в качестве исходной позиции для дальнейшего перемещения $\Phi_{[k'_{(m)}]}$ и $\Phi_{[v_{(m)}]}$. Весь этот процесс изображен на схеме 46.

§ 140. Корреляционная цепочка $\Phi_{[e]} : \Phi_{[k'_{(m)}]} : \Phi_{[v_{(m)}]}$

В §§ 138—139 было установлено, что ПЗ $[\acute{e}' : \acute{v}']$ и $[\acute{v}' : \acute{t}']$ воплощают две связанные между собой фонемные корреляции. Эти корреляции образуют как бы цепочку, которую мы будем обозначать с помощью отношения $\Phi_{[e]} : \Phi_{[k'_{(m)}]} : \Phi_{[v_{(m)}]}$.

Теперь попытаемся установить, в каких логических отношениях находятся составляющие указанную цепочку фонемы. Для осуществления этой операции мы можем, с одной стороны, использовать данные о частотности воплощающих эти фонемы звуков, а с другой, воспользоваться сведениями о происхождении и хронологии указанных звуков.

Начнем с рассмотрения частотности звуков $[\acute{e}']$ и $[\acute{t}']$. Как показывают данные таблицы 22, звук $[\acute{v}']$ встречается в арумынском языке в несколько раз чаще, чем звук $[\acute{e}']$. Отсюда следует, что воплощаемая этим звуком фонема встречается реже, чем фонема, воплощаемая в звуке $[\acute{t}']$. Опыт показывает, что в паре коррелированных фонем немаркированная фонема имеет обычно заметно большую частотность. Поэтому можно предположить, что репрезентируемая звуком $[\acute{e}']$ фонема выступает в качестве маркированного члена, а $\Phi_{[k'_{(m)}]}$ — в качестве немаркированного члена спецификационной корреляции $\Phi_{[e]} : \Phi_{[k'_{(m)}]}$ (ср. § 28).

Такое предположение подтверждается историко-фонетическими данными. Выше уже было показано (см. § 122), что звук $[\acute{v}']$, представляя собой результат трансформации латинского $[k + e, i, \acute{i}]$, является продуктом внутреннего развития балканолатинской, балканороманской и, наконец, арумынской фонетической системы. Напротив, звук $[\acute{e}']$, использующийся в основном в словах иноязычного происхождения (см. § 138), следует рассматривать как результат сравнительно поздней интерференции. Отсюда следует, что в арумынской фонематической системе фонема, воплощенная в звуке $[\acute{v}']$, является исконной и поэтому более древней, чем фонема, воплощенная в звуке $[\acute{e}']$, — фонема, появившаяся в результате поздней интерференции.

Нетрудно заметить, что исконные фонемы стремятся занять пересечения основных Д-ов, или, иначе говоря, немаркированные пересечения (ср. ОП-10, ОП-11), в то время как для интерферируемых фонем обычно остаются свободными только маркированные пересечения.

Таким образом, исходя из статистических и историко-фонетических данных, можно предположить, что в корреляции $\Phi_{[e]} : \Phi_{[k'_{(m)}]}$ первая фонема занимает маркированное, а вторая — немаркированное пересечения.

Менее ясную картину дает корреляция $\Phi_{[k'_{(m)}]} : \Phi_{[v_{(m)}]}$. Частотность первой фонемы почти в два раза превышает частотность второй. Однако с точки зрения истории языка обе фонемы являются исконными. Поэтому мы будем предполагать, что отношения внутри корреляции $\Phi_{[k'_{(m)}]} : \Phi_{[v_{(m)}]}$ могут быть как эквиополентными (комплементарными), так и привативными (спецификационными). Если эти отношения оказываются привативными, то в качестве немаркированного члена корреляции предпочтительно выступает $\Phi_{[k'_{(m)}]}$, а в качестве маркированного — $\Phi_{[v_{(m)}]}$.

Таблица 22

Соотносительная частотность употребления звуков [t, t', ʈ, ʈ', ɕ', k(k')] в арумынском языке

Звуки	Абсолютные частоты F	Относительные частоты f	Относительные частоты (f) сравнительно с Σ транскрипционных знаков, обозначающих [t, t', ʈ, ʈ', ɕ', k(k')]	δ
t	239	0.01911	0.478	0.09
t'	61	0.00488	0.122	0.18
ʈ	56	0.00448	0.112	0.19
ʈ'	104	0.00831	0.208	0.14
ɕ'	22	0.00176	0.044	0.29
k(k')	18	0.00144	0.036	0.33
Σ транскрипционных знаков, обозначающих звуки [t, t', ʈ, ʈ', ɕ', k(k')] (N)	500	0.03998	1.000	—
Всего подсчитано транскрипционных знаков	12508	1.00000	—	—

Примечание. Таблица составлена на основе статистического обследования текстов, приведенных в работе: Col., 252—266. Относительная ошибка при определении относительной частоты (f) получена по упрощенной формуле:

$$\delta = \frac{1,96}{\sqrt{Nf}} \quad (15)$$

§ 141. Лингвистические ограничения, связанные с использованием звуков [k(k')] и [t']

Выделение из общего проторумынского звукового типа [t] особого звука [t'], противопоставленного твердому [t] по смысловоразличительной функции, связано с фонологизацией фонетических признаков *твердость—смягченность* согласного. В связи с этим возникновение особой фонемы, воплощаемой в звуке [t'] (мы будем обозначать ее символом $\Phi_{[t']}$), следует рассматривать как отпочкование новой фонемы от фонемы [t]. Отсюда следует, что исходными позициями $\Phi_{[t']}$ в нашей эвентуальной схеме могут быть либо пересечения «t'» и «с», либо пересечение «h», при условии, что оно не занято одним из членов корреляции $\Phi_{[t']}: \Phi_{[k'_{(n)}]}: \Phi_{[t'_{(n)}]}$.

Звуковой тип [k(k')] образовался в арумынском языке, с одной стороны, в результате фонетического перехода [p' > k], а с другой стороны, в результате заимствования из соседних языков слов, содержащих звуки [k] и [k']. Поскольку указанный звуковой тип частично образовался в результате перехода [p' > k], а пересечение «p'» в арумынской фонематической схеме оказывается всегда пустым, естественно предположить, что исходным положением фонемы, воплощаемой в звуковом типе [k(k')] ($\Phi_{[k]}$), явилось пересечение «k'». Дальнейшее передвижение $\Phi_{[k]}$ в правую часть эвентуальной схемы могло осуществиться двумя путями: во-первых, через пересечения «h', h, ɕ» при условии, что эти последние не заняты членами корреляции $\Phi_{[t']}: \Phi_{[k'_{(n)}]}: \Phi_{[t'_{(n)}]}$; во-вторых, через пересечение «t'» при условии, что это последнее не занято $\Phi_{[t']}$.

Следует иметь в виду, что звук [k(k')] имеет самую низкую частотность среди звуков, воплощающих фонемы, которые потенциально могут находиться в правой части эвентуальной схемы «PC₀₁». Если учесть к тому же, что указанный звук образовался сравнительно поздно (во всяком случае после превращения латинского [k'] в арумынское [t']), причем частично в результате интерференции (ср. §§ 131—132), то станет ясным, что новое арумынское [k(k')] должно воплощать фонему, находящуюся на одном из маркированных пересечений.

Итак, в §§ 136—141 были установлены следующие лингвистические ограничения, накладывающиеся на эвентуальную схему «PC₀₁».

1) Пересечения «р, к, т» являются постоянными фиксированными пересечениями. Они заняты соответственно фонемами /р, к, т/.

2) Пересечение «р'» всегда пустое.

3) В схеме имеется цепочка корреляций $\Phi_{[p]'} : \Phi_{[k'(m)]} : \Phi_{[t'(m)]}$, которая может занимать разные положения. Однако при этом должны соблюдаться следующие условия:

а) $\Phi_{[k']}$ занимает пересечение, являющееся маркированным по отношению к пересечению, занимаемому $\Phi_{[k'(m)]}$;

б) $\Phi_{[t'(m)]}$ занимает пересечение, являющееся либо эквиополентным, либо маркированным по отношению к пересечению, на котором стоит $\Phi_{[k'(m)]}$.

4) $\Phi_{[t']}$ может перемещаться в правую часть эвентуальной схемы через пересечения «t', с», а также через пересечение «h» при условии, что оно не занято корреляцией $\Phi_{[c]'} : \Phi_{[k'(m)]} : \Phi_{[t'(m)]}$.

5) $\Phi_{[k']}$ находится на одном из маркированных пересечений. $\Phi_{[k']}$ может переместиться в правую часть эвентуальной схемы либо через пересечения «h', h, c», если они не заняты корреляцией $\Phi_{[c]'} : \Phi_{[k'(m)]} : \Phi_{[t'(m)]}$, либо через пересечение «t'», если оно не занято $\Phi_{[t']}$.

Исходя из только что перечисленных ограничений и опираясь на логическую иерархию некоторых фонемных пересечений в эвентуальной схеме «PC₀₁» (см. таблицу 23), нетрудно показать, что указанная эвентуальная схема может породить всего лишь две частных схемы — «PC₀₁₁» и «PC₀₁₂». ¹⁰² Чертежи даны на схемах 47 и 48. Там же пере-

Схема 47. Фонематическая схема «PC₀₁₁». Реализуемые ПД-ы схемы: с₁, с₃, с₁₁, g₁, g₃, g₄, d₂, d₃, s₅, s₇. Заглавная схема включает фонемы: /p₁, k₁, h₋₁, t₁, k₆, k₆, c₆, c₂/, которые соответственно должны быть реализованы в звуках: /р, к, t, t, k (k'), t', c', t'/

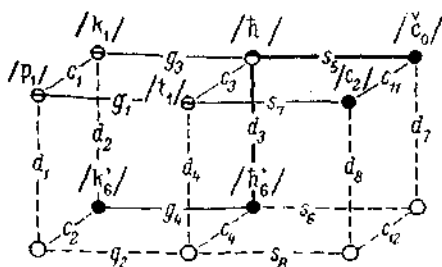
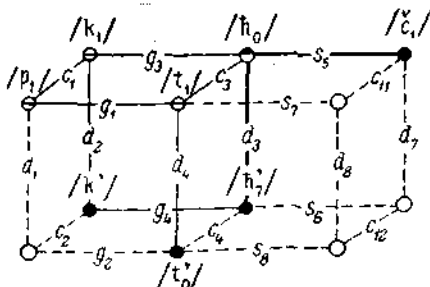

Схема 48. Фонематическая схема «PC₀₁₂». Реализуемые ПД-ы схемы: с₁, с₃, с₄, g₁, g₃, g₄, d₂, d₃, d₄, s₅. Эта схема включает фонемы: /p₁, k₁, h₀, t₁, k₆, h₇, t₀, c₁/, которые соответственно должны быть реализованы в звуках: /р, к, t, t, k (k'), c', t', t'/

¹⁰² Из-за ограниченного объема работы мы лишены возможности показать в каждом отдельном случае, почему остальные 68 схем и 13 438 подсхем (см. § 136)

числяются образующие эти схемы ПД-ы, указываются входящие в них фонемы, а также показывается, в каких арумынских звуках эти фонемы должны быть воплощены.

Таблица 23

Иерархия фонемных пересечений в правой части эвентуальной схемы «PC₀₁»

Немаркированное фонемное пересечение	Маркированное фонемное пересечение
«h»	«č»
«h'»	«č'»
«h̄»	«h'»
«č»	«č'»
«t»	«c»
«t'»	«c'»
«t̄»	«t'»
«c»	«c'»

эквивалентные (равнозначные) пересечения

«h»	«t»
«h'»	«t'»
«č»	«c»
«č'»	«c'»
«h̄»	«č»
«t̄»	«c»

§ 142. Фонематическая интерпретация системы [PT₀₀₁]

С точки зрения коэффициентов подобия, существующих между ДФ-ами и Д-ами (см. ОП-5, ОП-9), заглавная система лучше всего интерпретируется с помощью схемы «PC₀₁₂». Об этом можно судить по данным таблицы 24.

В пользу применения схемы [PC₀₁₂] говорят также результаты проверки обеих возможных интерпретаций по ЛК-3. Действительно, существуют веские аргументы в пользу того, что арумынский язык отражает архаику проторумынского периода. Если согласиться с тем, что все романские языки за исключением сардинского и далматинского отправлялись в фонематической трактовке $\Phi_{[t'_{(n)}]}$ и $\Phi_{[k'_{(n)}]}$ от исходной корреляции $\Phi_{[t'_{(n)}]} : \Phi_{[k'_{(n)}]}$, располагавшейся на пересечениях «h» и «h'», то нужно будет признать, что образование дакорумынской фонемы

$\Phi_{[t'_{(n)}]} = (/c_2/)$, занимающей пересечение «c», осуществилось в результате следующих передвижений $/t > h > č > c/$, см. схему 46. Если рассматривать арумынскую схему глухих прерванных согласных и аффрикат в качестве древнейшего состояния аналогичной дакорумынской схемы,

Таблица 24

Фонематическая интерпретация звука [t'] в фонетической системе [PT₀₀₁]

Индуктивная фонематическая интерпретация				Дедуктивная фонематическая интерпретация				№№ строк
				[t'] ← /c ₂ /		[t'] ← /t ₀ '/		
				/PC ₀₁₁ /		/PC ₀₁₂ /		
1	2	3	4	5	5a	6	6a	2
[PT ₀₀₁]	{t : t'}	Δ	D°	s ₀ ⁰	—	d ₃ ⁰	+	3
	{t' : t'}	Ψ	S	c ₄ s ₈ ⁰ d ₈	—	c ₃	—	4
	{č' : t'}	ΠΨ	CS√GS	c ₁₁	—	c ₁₁ d ₃ ⁰ s ₈	—	5

оказываются неприсодными для интерпретации арумынских глухих взрывных согласных и аффрикат. Читатель, желающий проверить справедливость этого утверждения, может это сделать, используя перечисленные выше ограничения, таблицу иерархических отношений фонемных пересечений (см. таблицу 23), а также ОП-10 и ОП-11 (см. § 35). Удобнее всего начинать такую проверку с анализа позиций коррелятивной цепочки

$$\Phi_{[t']} : \Phi_{[k'_{(n)}]} : \Phi_{[t'_{(n)}]}$$

то придется признать, что схема «PC₀₁₂» дает возможность проще объяснить образование дакорумынской фонемы /c₀/, чем это можно сделать, опираясь на схему «PC₀₁₁». В первом случае мы имеем дело с одним фонематическим передвижением /ɛ > c/. Во втором случае этому передвижению должно было предшествовать некоторое передвижение Ф_[v], освобождавшее пересечение «с».

Ни в дакорумынском, ни в арумынском материале не удастся найти свидетельств того, что это последнее передвижение когда-либо имело место.

Итак, арумынская система глухих взрывных согласных и аффрикат [P_T₀₀₁] интерпретируется с помощью схемы /PC₀₁₂/, фонемы которой /p₁, k₁, h₀, t₁, k₀, h₁, t₀, č₁/ соответственно воплощаются в звуках [p, k, t, t, k(k'), č, t', t'].

§ 143. Звукотипы, образующие фонетическую систему [P_T₀₀₂]

В § 133 было показано, что в мегленорумынском языке, использующем заглавную схему, противопоставление твердых и смягченных (мягких) согласных не релевантно с фонологической точки зрения. Твердые и смягченные (мягкие) согласные находятся здесь в дополнительном распределении. Это значит, что твердые согласные [p, k, t, t] употребляются перед низкотональными гласными и в конце слова, ср. мр. [p]azari 'базар' (Cot., 290), lu[p] (см. § 135), [p]uives 'явиться' (Cot., 290) и др., а смягченные и мягкие — перед высокотональными гласными фонемами [p']ănă 'перо, клин' и др. (Ciorănescu, 597), am[p']irat 'царь' (Cot., 289) и т. д. Отсюда следует, что различающиеся по признаку *твердость—смягченность* пары мегленитских звуков [k:k(k')], [t:t'], [t:t'] (см. схему 41) в действительности представляют собой каждый раз два артикуляторно-акустических или перцепционных варианта звуковых типов [k, t, t].

Звук [č'(č)] представлен в небольшом количестве низкочастотных иноязычных заимствований, ср. мр. [bafč'ă] (< тур. bahçe) 'сад'; [č'adór] (< тур. çadır) 'палатка'; [č'aír] (< тур. çayır) 'поле'; [č'egn'ič'] 'шелковица', рядом с вариантами [č'egn'it'] (схема 41), [čăgn'it'] (Cot., 149). Имеется также несколько слов латинского происхождения, в которых используется [č'(č)]. При этом следует иметь в виду, что обычно каждое из этих слов имеет фонетический дублет или производный вариант, где вместо [č'(č)] произносится [t'(t')]. Ср.: [č'ănúsă, č'ir'ăsă, fič'ór] (Cot., 149), рядом с [tănúsă, t'ir'és'u, fi'tór] (Ciorănescu, 159, 193, 323). Минимальных пар, обнаруживающих противопоставления [t':č'(t':č)], в мегленорумынских текстах не обнаруживается. Это дает нам право рассматривать мегленорумынские [č'(č)] в качестве позиционного или заимствованного варианта типа [t]. Таким образом, фонетическая система мегленорумынских глухих взрывных согласных и аффрикат [P_T₀₀₂] включает четыре звуковых типа — [p, k, t, t].

§ 144. Звукотипы, образующие системы [P_T₀₀₃₁] и [P_T₀₀₃₂]

Как уже было сказано (см. § 49), в истрорумынском языке, равно как и в мегленорумынском, противопоставление твердых и смягченных (мягких) согласных с фонологической точки зрения оказывается несущественным. Используя доказательства, приведенные для аналогичной ситуации в мегленорумынском языке (см. § 143), нетрудно показать, что система [P_T₀₀₃₁] содержит звуковые типы [p, k, č'(č), t, t], а система [P_T₀₀₃₂] включает звуки [p, k, t, t].

§ 145. Фонематическая интерпретация систем $[P\uparrow_{002}]$ и $[P\uparrow_{0032}]$
(ОП-5, ОП-6, ОП-10, ОП-11, ОП-16)

Как уже было сказано выше (см. § 135), фонематическую интерпретацию заглавной системы следует производить, исходя из эвентуальной схемы «РС₀₂». Эта схема содержит четыре немаркированных пересечения ОД-ов — «р, к, һ, т» и два маркированных пересечения — «ċ, с». Поскольку у нас нет никаких оснований применять при интерпретации заглавной системы понятие архифонемы (ср. ОП-16), мы должны будем, исходя из ОП-10 и ОП-11, согласиться с тем, что четыре звуковых типа, образующих системы $[P\uparrow_{002}, P\uparrow_{0032}]$, воплощают фонемы, находящиеся на пересечениях «р, к, һ, т». Опираясь на ОП-6, а также повторяя рассуждения §§ 72, 135, нетрудно показать, что между звуками заглавных систем и фонемами, находящимися на соответствующих пересечениях, существуют следующие корреспонденции:

$$\begin{aligned} [p] &\leftarrow \Phi_{\text{сп}} \\ [k] &\leftarrow \Phi_{\text{ск}} \\ [t] &\leftarrow \Phi_{\text{һт}} \\ [t] &\leftarrow \Phi_{\text{ст}} \end{aligned}$$

Иными словами, обе фонетические системы воплощают одну и ту же фонематическую схему «РС₀₂₁». Однако остается пока неясным, воплощают ли эти системы одну или две подсхемы. Для того чтобы решить этот вопрос, необходимо сравнить дистрибутивно-этимологический объем соответствующих звуковых типов и репрезентируемых ими фонем в обоих языках.

В § 133 было показано, что в ряде мегленорумынских слов, содержащих исходное [p'], это последнее превращается в [k']. Указанный частичный переход [p' > k'] воплощает фонематическое передвижение /p' > k'/. Истрорумынскому языку эти фонологические мутации неизвестны. Отсюда следует, что дистрибутивно-этимологический объем фонем /p/ и /k/ в обоих языках неодинаков (что же касается объема фонемы /һ/, то он одинаков в обоих языках, это относится также и к фонеме /t/). Поэтому приходится считать, что системы $[P\uparrow_{002}]$ и $[P\uparrow_{0032}]$ воплощают разные подсхемы, входящие в схему /РС₀₂₁/. Система $[P\uparrow_{0032}]$ репрезентирует подсхему /РС₀₂₁₁/, фонемы которой /p₀, k₀, һ₀, t₀/ соответственно воплощаются в звуках [p, k, t, t], а система $[P\uparrow_{002}]$ репрезентирует подсхему /РС₀₂₁₂/. Ее фонемы /p₂, k₂, һ₂, t₂/ соответственно воплощаются в только что перечисленных четырех звуках.

§ 146. Фонематическая интерпретация системы $[P\uparrow_{0031}]$

Дистрибутивно-этимологический объем звуков [p, k, t] в системе $[P\uparrow_{0031}]$ совпадает с объемом соответствующих звуков системы $[P\uparrow_{0032}]$. В связи с этим, опираясь на ОП-5, ОП-6 и на соображения, изложенные в § 135, нетрудно показать, что в системе $[P\uparrow_{0031}]$ $[p] \leftarrow /p_0/$, $[k] \leftarrow /k_0/$, $[t] \leftarrow /t_0/$.

Что же касается звуков [ċ(ċ')] и [t], входящих в заглавную систему, то они воплощают некоторую корреляцию фонем, которая оказывается нейтрализованной в подсхеме /РС₀₂₁₂/, воплощенной в системе $[P\uparrow_{0032}]$. Указанные звуки соответственно восходят к латинским [k + e, i, i] и [t + i(i)]. Иначе говоря, ПЗ [ċ(ċ') : t] воплощает фонематическую корреляцию $\Phi_{[k'_{(n)}]} : \Phi_{[t'_{(n)})}$, потенциально возможные позиции которой в эвентуаль-

вой схеме подтипа /PC₀₁/ были рассмотрены в § 141. Там же было показано, что указанная корреляция может занимать лишь пересечения «h» и «č», из которых первое является немаркированным, а второе — маркированным. Применяя это положение к рассматриваемой системе, мы должны будем признать, что звуки [č(č')] воплощают фонему /h₀/, а звук [t] репрезентирует фонему /č₁/.

Такая интерпретация подтверждается лингвостатистическими фактами (ЛК-2). Немаркированная фонема /h₀/ имеет в истрорумынских текстах примерно в три раза более высокую частотность, чем маркированная фонема /č₁.¹⁰³

Из всего вышеизложенного следует, что истрорумынская система [P₀₀₃₁] репрезентирует схему /PC₀₂₂/, фонемы которой /p₀, k₀, h₀, t₀, č₁/ воплощаются в звуках [p, k, č(č'), t, t].

¹⁰³ Статистическому обследованию были подвергнуты тексты длиной в 6 000 знаков (3 порции по 2 000 знаков), записанные И. Поповичем (Popovici, II, 44, 60, 64, 71), Т. Кантемиром (Cantemir, 108—110). Оказалось, что транскрипционные знаки, обозначающие звуки [č, č'] ← /h₀/, встретились 105 раз, а звуки, указывающие на звук [t] ← /č₁/, зафиксированы в этих текстах всего в тридцати трех случаях.

Глава IX

ГЛУХИЕ ФРИКАТИВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

§ 147. Тестовая анкета для исследования глухих фрикативных согласных (набор III)

Моделью для исследования дакорумынских систем глухих фрикативных служит набор III, включающий следующие МНП слов и сегментов:

фурэ (< лат. *furat*) 'крадет' (53); *шурэ* (< нем. диал. *Schür*) 'сарай', 'стог' (54); *мукэ* (< лат. *musca*) 'муха' (55); *мушкэ* (< лат. *musciat) 'кусает' (56); *фын* (< лат. *fenum*) 'сено' (57); *фин* (< лат. *fillanus*) 'крестник' (58) и *фин** (< фр. *fin*) 'тонкий' (59); *Хын(ку)* — имя собств. (60); *сын* (< лат. *sinus*) 'пазуха' (61); *чин** (< русск. *чин*) (62); *казах* (< русск. *казах*) (63); *казахъ* — мн. ч. от 63 (64); *косаш* (< ст.сл. *кос(а)* + суфф.-*аш*) 'косарь' (65), 'кузнечик' (65а); *косашъ* — мн. ч. от 65, 65а (66, 66а); (*сэ*) *сарэ* (< лат. *saliat*) '(он) прыгал бы' (67); *сарэ* (< лат. *sera*) 'вечер' (68); *чарэ* (35); (*сэ*) *фий* (< лат. *fiert*) 'будь' (70); (*каза*)*хий* — членн. форма от 64 (71); (*коса*)*ший* — членн. форма от 66 (72); (*каза*)*чий* (< русск. *каза(к)* + морфема мн. ч. *-чий*) (73); *фине* — ж. р. мн. ч. от 58 (74); (*не*) *сине** (< лат. *se* + аналогия с *чине*) 'себя' (25); *шине* (нем. *Schiene*) 'рельсы' (76) или 'шины' (77); *чине* 'кто' (47); *фьере* (ср. лат. *fel*) 'желчь' (78); *чере* (< лат. *quaerit*) 'просит' (69).

Принципы паспортизации здесь те же, что и в предыдущих наборах МНП (см. стр. 90, примеч. 47).

§ 148. Эквиваленты тестовой анкеты (набор IIIа)

Как уже не раз говорилось, наборы тестовой анкеты были реализованы на территории МССР и в трех пунктах на территории СРР.

Чтобы получить фонологическую информацию относительно других частей дакорумынского ареала, пришлось использовать разного рода косвенные приемы, среди которых основную роль играет функциональный эквивалент приведенной в предыдущем параграфе тестовой анкеты. Этот функциональный эквивалент представляет собой новый набор МНП слов и сегментов (набор IIIа). Некоторые заимствованы из набора III, другие — функционально соответствуют отсутствующим здесь МНП последнего набора. Набор IIIа состоит из следующих МНП слов и сегментов:

{*fur(cä)*, *fur(coi)*} (ср. лат. *furca*) 'вилы' (ALR sn, 65); {(*hu*)*hur(ez)*} звукоподр. 'филин' (ALR sn, 714); {*sur(ä)*} (54) (ALRM II, 293; ALR

sn, 66, 138, 383)): {*sur* (< болг. серб. *сур*) 'серый' (ALR sn, 276)); {*fin* (57) (ALR sn, 123, 125, 126, 132)): {*fi(n)* (58) (ALR I, 218, ALRM I, 301)): {*hi(rzob)* (< болг. *вьрзон*) 'сетка для стока жидкости в сыроварне' (ALR sn, 413)); {*hor(nar)* (ср. нем. *Horn* + лат. суфф. *-arius*) 'трубочист' (ALR sn, 508)): {*for(mä)* (< лат. *forma*) 'форма для изготовления кирпича' (ALR sn, 516)); {*(carto)j*: {*(carto)fi* (ср. нем. *Kartoffel*) 'картофель' (растение) — ед. и мн. ч. (ALR sn, 194 и 196), [(gr^o)i:(gr^o)f] (ср. венг. *gróf* < нем. *Graf*) 'землевладелец/землевладельцы' (ALR sn, 883, 886)): {[(ce)h:(ce)hi] 'чех/чехи' (ALR II, *Intrebare* 2902),¹⁰⁴ (*ierar*)*hi* (ср. среднегреч. *ἱεραρχός*) 'иерархи' (ALRM II, 259)); {*cosaş* (65, 65a): *cosaşi* (66, 66a) (ALR sn, 749, V. Rusu, SCL, XI, 2, 1960, p. 263)); {*lăcătuş*: *lăcătuşi* (ср. венг. *lakatos*) 'слесарь/слесари' (ALR sn, 501) (ср. легенду к карте 23)); {*sa(p)*, *sa(pă)* (1) (ALR sn, 99—101)): {*sea(ră)* (68) (WLAD I, ALR sn, 766, 768, 771)): {*cea(ră)* (35) (ALR sn, 273), *cea(fă)* (< лит. алб. *gafā*, диал. алб. [çaf]) 'затылок' (ALRM I 51, ALRM II, 3)); {*fier* (< лат. *ferrum*) 'железо' (WLAD, 15; *Macrea*. 74, 76, карта 6; ALR sn, 19, 537, 579)): {*cer* (< лат. *cerrus*) 'дуб' (ALR sn, 624); *cer(c)* (< лат. *circus*) 'круг' (ALR sn, 341, 895)); {*fină* — ед. ч. от 74 (74a): *şină* — ед. ч. от 76 (76a) (ALR sn, 339, 868 ALR I, 219; ALRM I, 304)); {*fir* (< лат. *filum*) 'нитка', 'зернышко' (ALR sn, 96, 191)): {*şir(a spinării)* (ср. венг. *sor*) 'позвоночник' (ALR I, 40)); {*şir(ă)* 'скирда' (ALR sn, 66)): {*cir(eadă)* (< ст.слав. *чрѣда*) 'стадо' (ALR sn, 319)).

Сопоставление данных, полученных после проведения тестовой анкеты (набор III) и ее эквивалентов (набор IIIa), с одной стороны, с обобщенными сведениями о диалектной судьбе отдельно взятых глухих фриктивных согласных и аффрикаты [ç, ç], с другой¹⁰⁵ (ср. § 24), дает возможность окончательно определить те территориальные и жанрово-стилистические состояния, которые принимает фонетическая модель дакорумынских глухих взрывных согласных (набор III).

Эти состояния модели описаны в §§ 149—165, наиболее типичные и важные для дальнейшего анализа модели представлены в виде чертежей (ср. схемы 49 и сл.). Эти модели (системы) будут называться, как это уже имело место в §§ 56—70, заглавными. Принципы паспортизации материала здесь те же, что и в схемах, приведенных в указанных параграфах.

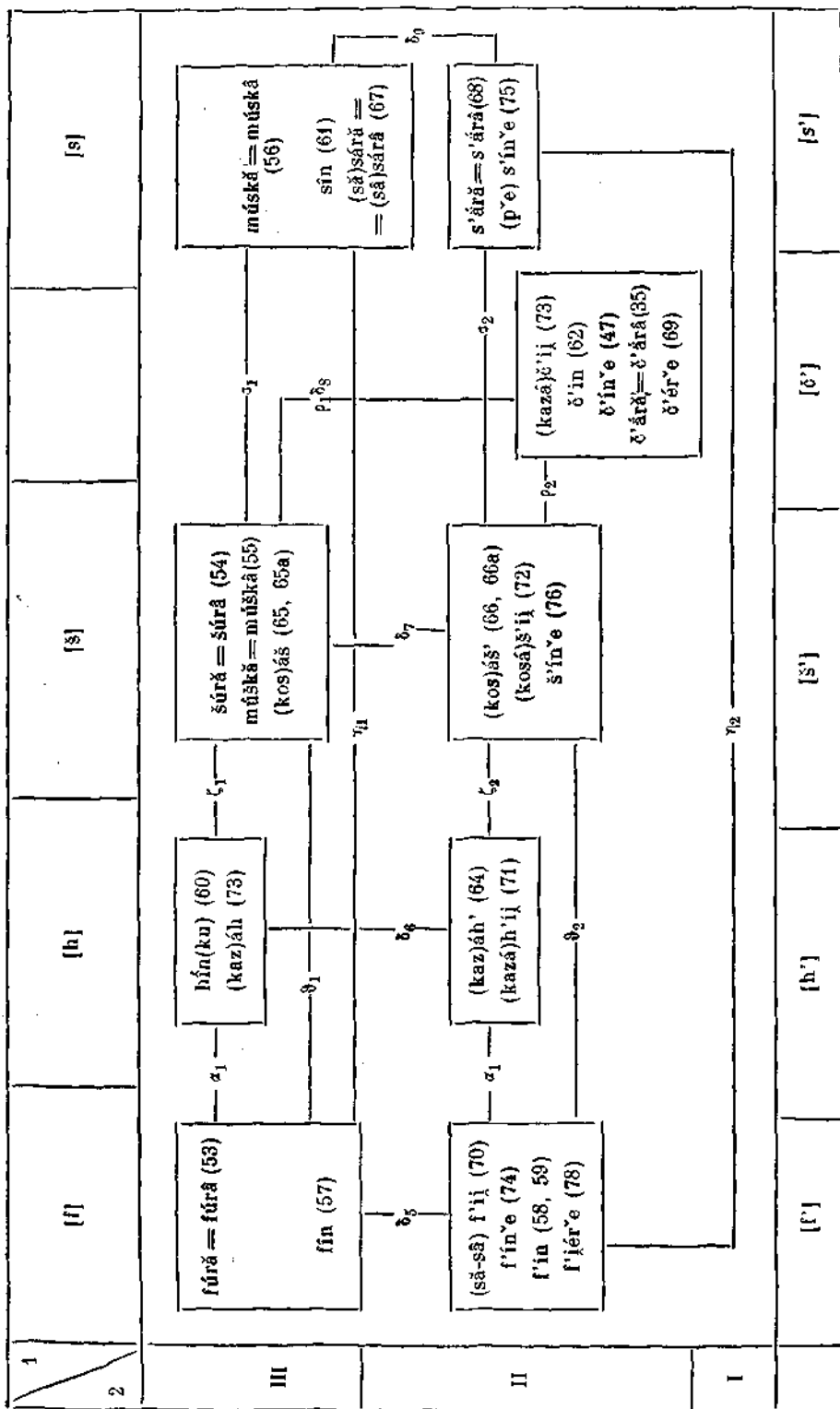
§ 149. Фонетические системы [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂, F₀₁₃]

Фонетическая система [F₀₁₀] характеризует румынский литературный язык (высокий и средний стили произношения), румынское городское просторечье, а также высокий стиль молдавского литературного языка. Эту систему можно наблюдать в румынской речи двуязычного населения пос. «За родину» Темрюкского района Краснодарского края РСФСР (ср. § 56). Графическое представление системы дано на схеме 49.

В п. 728 ALR используется система [F₀₁₁], которая отличается от заглавной системы тем, что большинство твердых и часть мягких согласных, попадая в абсолютный исход слова, получает губную огласовку. Ср. формы: [fîn^o:fîn^o, kazáh^o:kazáh^o, kosás^o:kosás^o] и т. д.

¹⁰⁴ Неопубликованные материалы ALM II, иллюстрирующие поведение указанной МНП, любезно сообщены мне проф. И. Пэтруц.
¹⁰⁵ Ср. карты 20—24, а также данные, приведенные в картах 2,6 и в тексте работы Д. Макри (см.: *Macrea*, 76—75).

Схема 49. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [F₀₁₀]

В пп. 695, 705, 708, 710, 723, 746, 960 эта система сосуществует с системой [F₁₁₀].

В п. 725 ALR бытует система [F₀₁₂], которая отличается от системы [F₀₁₁] тем, что вместо [f] в ней используется придыхательное [fh].

Если противопоставление [f:f] осуществлялось по Дф-у Δ, то ПЗ [f:fh] опирается на ДфУО. Этот Дф применяется во всех системах, использующих придыхательные звуки.

Система [F₀₁₂] сосуществует в указанном пункте с системой [F₁₁₀].

В п. 166 ALR употребляется система [F₀₁₃], которая отличается от системы [F₀₁₁] тем, что вместо ПЗ [š°:š'] в ней используется противопоставление [š°:ṣ̌], ср.: [kosáš°:kosáṣ̌]. В этом же пункте используется система [F₁₄₂].

§ 150. Системы [F₀₂₀, F₀₂₁, F₀₂₂, F₀₂₃, F₀₂₄]

Фонетическая система [F₀₂₀] (см. схему 50) используется в пп. 803 и 812. В п. 803 она взаимодействует с системой [F₀₄₀] (см. § 152). Кроме того, заглавная система бытует в пп. 899, 926 и 928 ALR. В этих же пунктах используется система [F₀₂₁], отличающаяся от заглавной системы тем, что вместо [f] в ней употребляется звуковой тип [fh], ср.: [sã fhij, fhin'e, fhin]. Система [F₀₂₁] распространена также в пп. 780, 890, 896, где она сосуществует с системой [F₀₄₁].

В пп. 682, 760, 770, 784, 932, 934, 987¹⁰⁶ употребляется система [F₀₂₂], которая отличается от системы [F₀₂₀] тем, что в конце и частично в середине слова используется звукотип [š'], ср.: [kosáš'] (65, 65a, 66, 66a). В пп. 768, 988 система [F₀₂₂] сосуществует с системой [F₁₂₀].

В пп. 750, 762,¹⁰⁶ 769, 786, 898, 900, 922, 940 используется система [F₀₂₃], отличающаяся от системы [F₀₂₂] тем, что вместо [f] в ней, как и в системе [F₀₂₁], употребляется сегмент [fh], ср.: [sã fhij, fhin'e] и т. д. В указанных пунктах система [F₀₂₃] взаимодействует с системой [F₀₂₂]. В п. 990 отмечается сосуществование систем [F₀₂₂, F₀₂₃, F₁₂₀].

В пп. 727 и 954 ALR бытует система [F₀₂₄], которая отличается от системы [F₀₂₂] тем, что в ней вместо одного [š'] используется два фонологически противопоставленных звукотипа — [š°'] и [š']̣, ср.: [kosáš°'] (65, 65a):[kosáš']̣ (66, 66a). В пп. 720, 958, 984 эта система сосуществует с системой [F₁₁₁], а в п. 174 — с системой [F₁₄₄].

§ 151. Системы [F₀₃₀, F₀₃₁, F₀₃₂, F₀₃₃]

Фонетическая система [F₀₃₀] (схема 51) используется в пп. 125, 130, 310, 346 ALR. В пп. 125, 130, 346 она сосуществует с системой [F₁₃₁].

В пп. 315, 316, 320 и 324 бытует система [F₀₃₀₁], которая отличается от заглавной устранением сегментной оппозиции [f'ie:f'e] (см. легенду к карте 20). В этих же пунктах используется система [F₀₃₁], в которой не только устранено указанное противопоставление, но и отсутствует губная огласовка конечного [š], ср.: [kosáš:kosáš].

В п. 325 система [F₀₃₁] сосуществует с системой [F₁₃₀].

В пп. 160, 279 употребляется система [F₀₃₂], которая отличается от заглавной системы тем, что ПЗ [š°:š'] заменяется здесь на противо-

¹⁰⁶ В пп. 762, 987 отмечается спорадическое появление лабиальной огласовки конечных согласных. См.: P. Neiescu. O problemă de fonetică istorică, p. 170. карта 1.

Схема 50. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [F₉₀₀] (см. стр. 197)

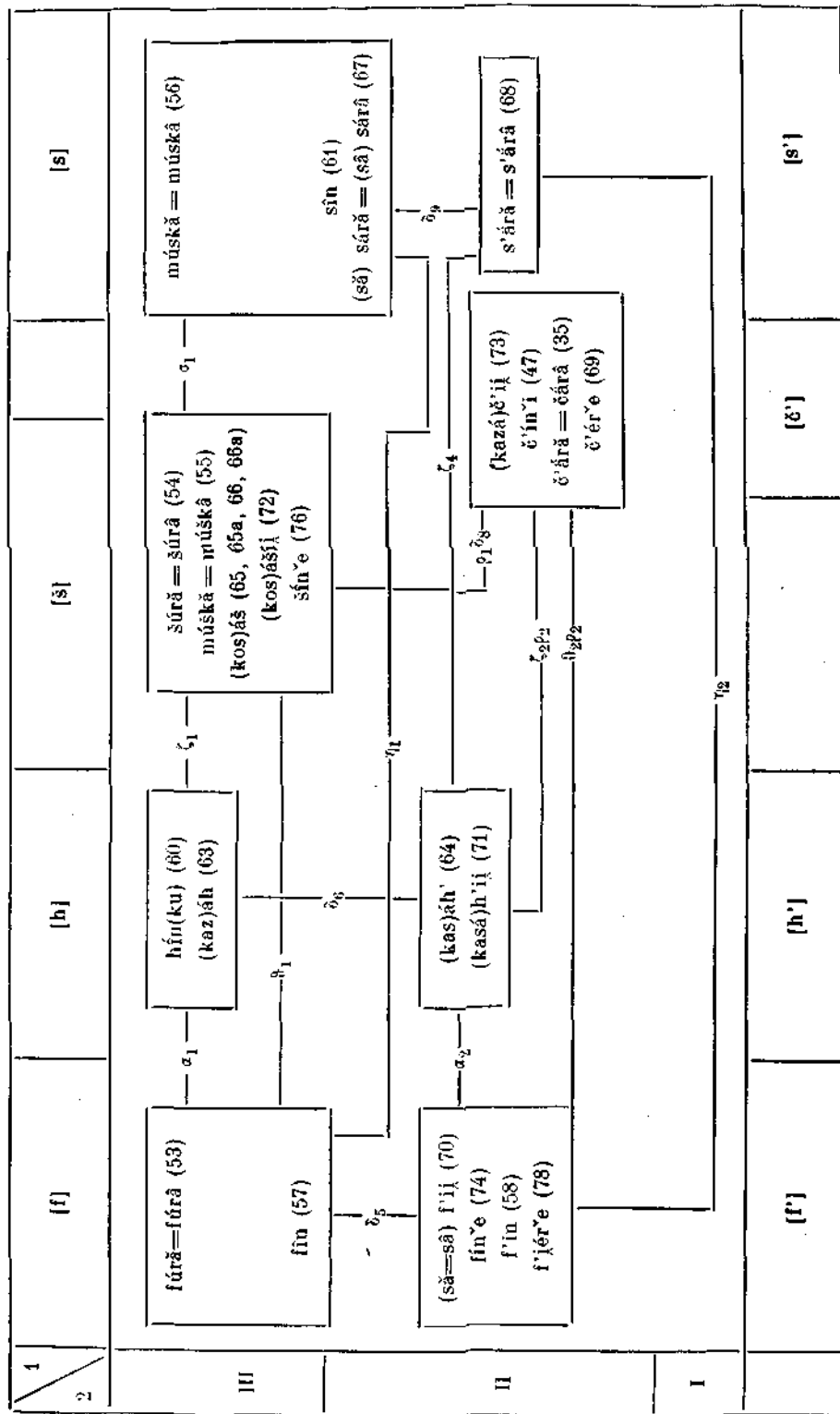
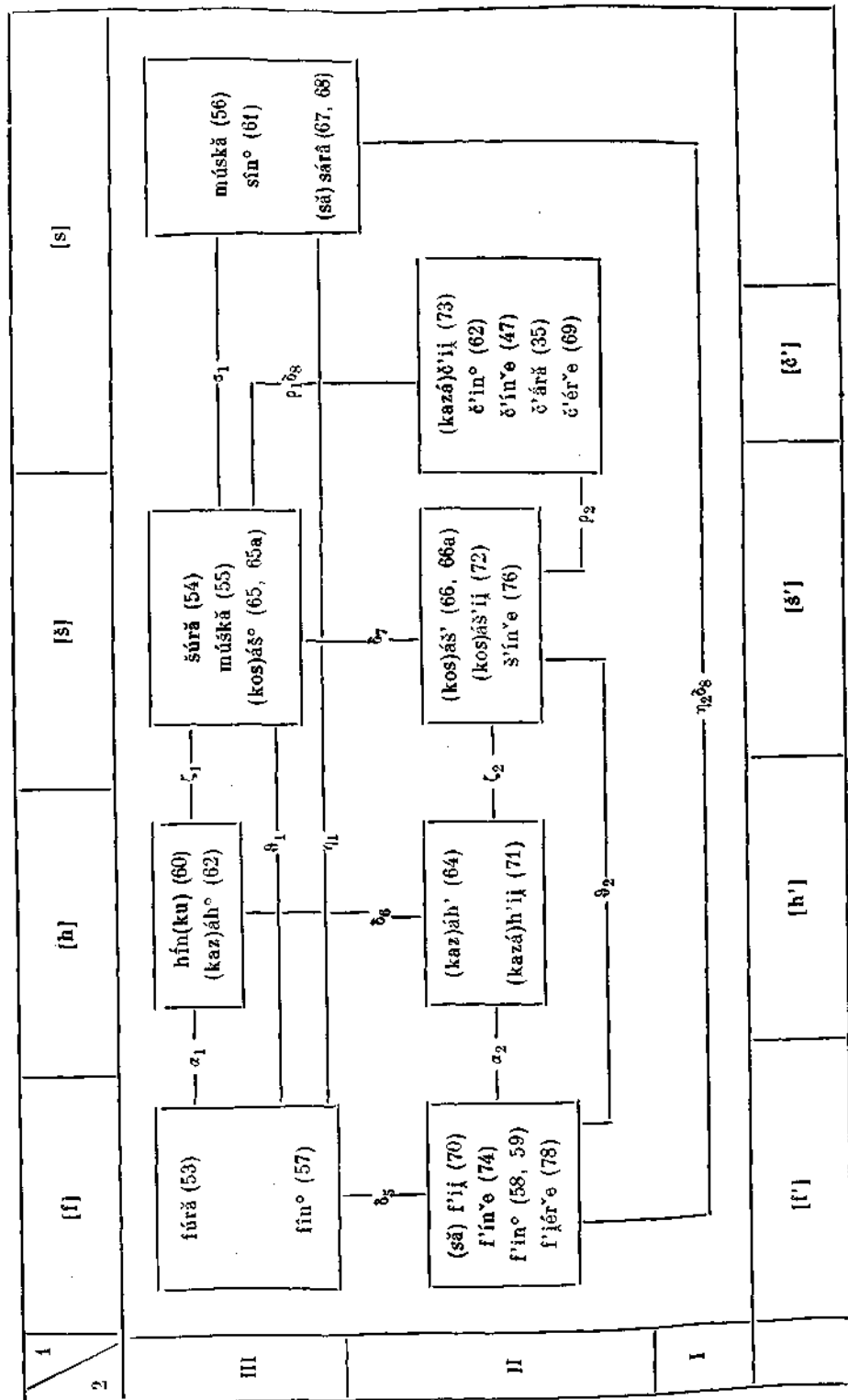

Схема 51. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [F₀₃₀] (см. стр. 197)

поставление [s°:š], ср.: [kosás°:kosás]. В этих же пунктах используется система [F₁₄₂].

В п. 578 бытует система [F₀₃₃], которая отличается от заглавной системы отсутствием губной огласовки конечного [š], ср.: [kosás:kosás']. В этом же пункте используется система [F₂₀₀].

§ 152. Системы [F₀₄₀, F₀₄₁, F₀₄₂, F₀₄₃, F₀₄₄, F₀₄₅, F₀₄₆]

Фонетическая система [F₀₄₀] (схема 52) распространена на большей части территории Олтении в юго-западном углу Трансильвании, а также в ряде пунктов Черновицкой области УССР (пп. 11, 15, 16, 30 АЛМ). Эта система сосуществует в п. 803 с системой [F₀₂₀], в пп. 40 и 840 — с системой [F₀₅₀], в п. 230 — с системой [F₄₀₁]. В п. 839 отмечается сосуществование систем [F₀₄₀, F₀₅₀, F₀₅₁].

В пункте 791 распространена система [F₀₄₁], которая отличается от заглавной системы тем, что вместо [ɣ] в ней употребляется сегмент [fɣ], ср. § 150. В пп. 780, 890, 896 система [F₀₄₁] сосуществует с системой [F₀₂₁]. В п. 782 отмечается сосуществование систем [F₀₄₂] и [F₀₄₁].

В пп. 798, 820, 876, 878 бытует система [F₀₄₂], которая отличается от системы [F₀₄₀] тем, что вместо [š] в ней употребляется звукотип [s'], ср.: [kosás'] (65, 65а, 66, 66а).

В п. 122 система [F₀₄₂] сосуществует с системой [F₀₄₀].

В пп. 795, 800 используется система [F₀₄₃], отличающаяся от системы [F₀₄₂] тем, что вместо [f'] в ней употребляется сегмент [fɣ], ср. § 150. В пп. 790 и 792 отмечается сосуществование систем [F₀₄₂] и [F₀₄₃]. В п. 675 система [F₀₄₃] взаимодействует с системой [F₄₀₁].

На юге Крайовской области СРР расположена система [F₀₄₄], которая отличается от системы [F₀₄₀] тем, что вместо звукотипа [f'] здесь используется сегмент [fɣ], ср.: [fɣin] (58). Наблюдающиеся здесь спорадические переходы типа [fker > sker] нами не учитываются.¹⁰⁷

В пп. 857, 858, 859 используется система [F₀₄₅], в которой вместо звукотипа [f'], присущего заглавной системе, используется сегмент [fɣ], ср.: [fɣin] (58). Фаукальные [fɣ, fɣ] противопоставляются [f'] по Дф-у Q.

В центральной и южной Кришане, а также в литературно-разговорном молдавском произношении бытует система [F₀₄₆], которая отличается от заглавной системы тем, что в ней ликвидировано противопоставление сегментов [f'e: f'e] (см. легенду к карте 20). Кроме того, в северной части ареала, занимаемого системой [F₀₄₆], наблюдается использование огубленных согласных в конце слова.

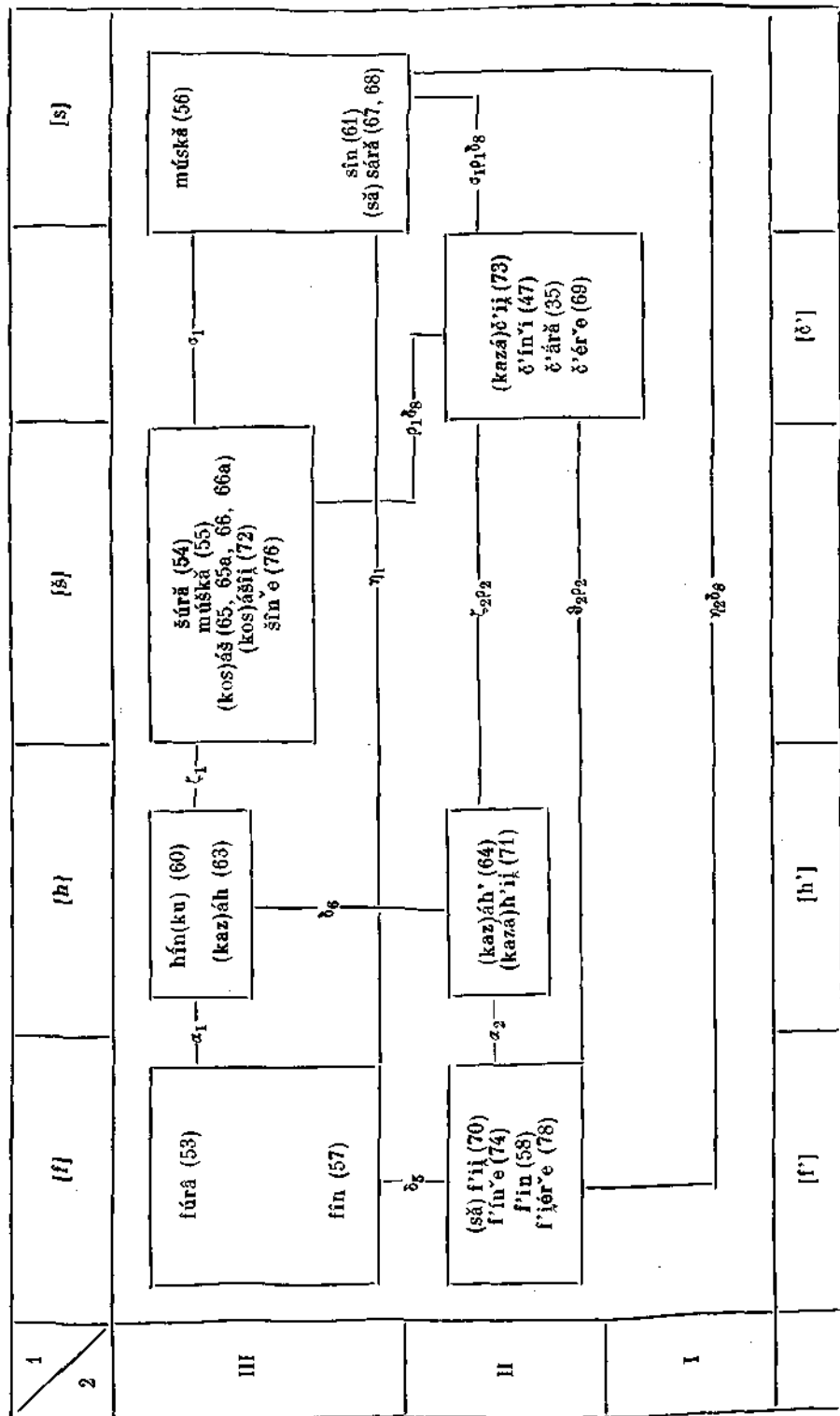
§ 153. Системы [F₀₅₀, F₀₅₁, F₀₅₂, F₀₅₃]

Система [F₀₅₀] распространена на большей части территории Баната. Кроме того, эта система используется в пп. 414 и 833 ALR, где она сосуществует с системой [F₅₁₀]. Чертеж системы [F₀₅₀] см. на схеме 53.

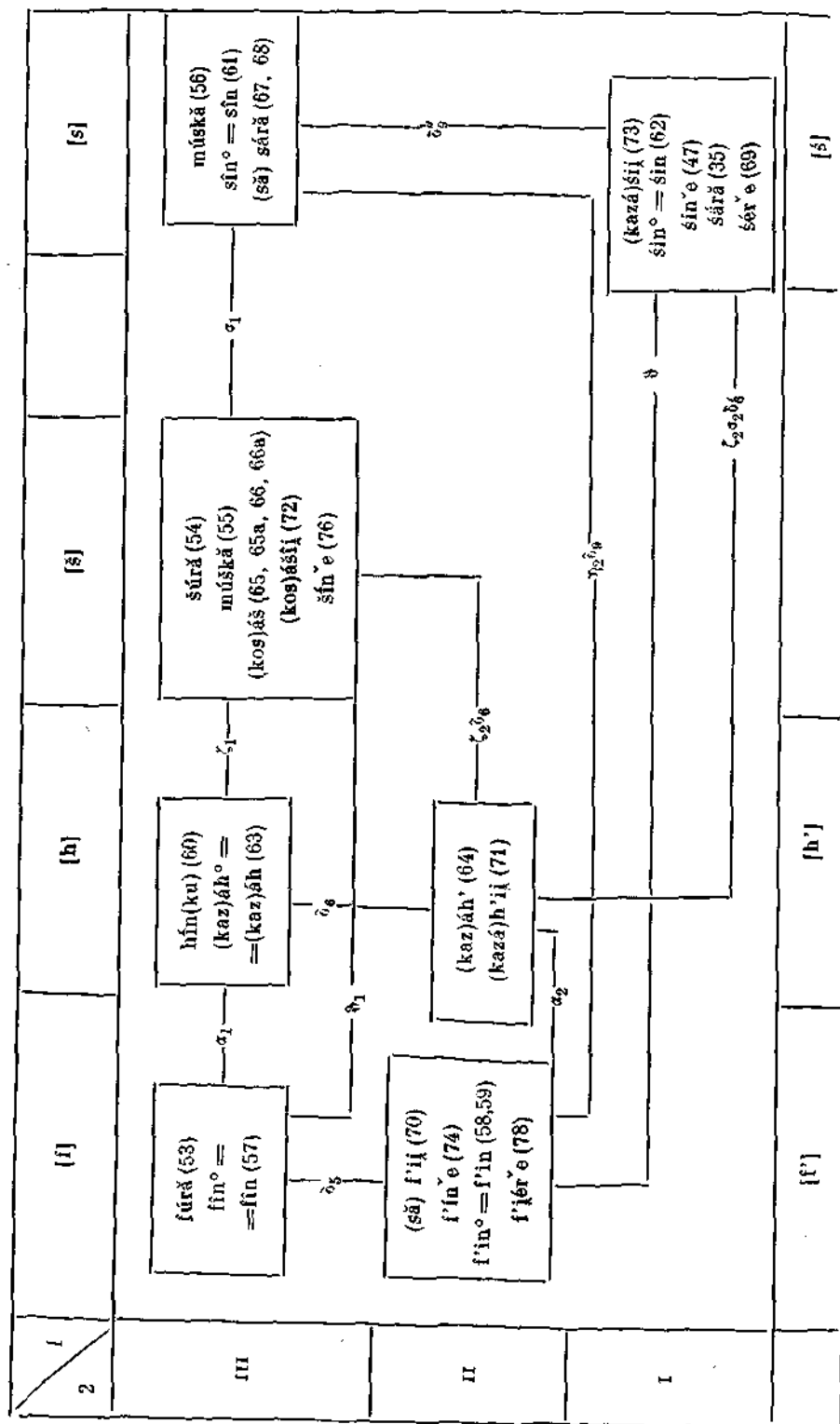
¹⁰⁷ См.: L. Preda, Cercetări dialectale în Dolj. GS, VII, 1933, pp. 235 etc.; Gr. Brîncuș, Graiul din Oltenia. LR, XI, 3, 1962, p. 259.

Схема 52. Реализации гетерогной анкеты в фонетической слоготе [f₀₄₀]

Страна 53. Реализация тестовой антегты в фонетической системе [F₀₅₀] (см. стр. 200)

В пп. 116 и 837 используется система [F₀₅₁], отличающаяся от заглавной тем, что вместо [š] в ней используется шипящий [ṣ̌], ср.: [ṣ̌in'e] (47), [ṣ̌ér'e] (69).

Пп. 40, 840 дают сосуществование систем [F₀₅₀] и [F₀₄₆]. В п. 839 отмечается сосуществование систем [F₀₄₆], [F₀₅₀] и [F₀₅₁], а в пп. 516, 520 и 537 взаимодействуют системы [F₀₅₁, F₅₀₁].

В пп. 63, 65, 69, 75, 85, 87, 105 расположена система [F₀₅₂], которая отличается от системы [F₀₅₀] тем, что в ней ликвидировано противопоставление сегментов [f'ie : f'e] (см. легенду к карте 20).

В п. 90 бытует система [F₀₅₃], которая отличается от системы [F₀₅₂] тем, что в ней, во-первых, вместо [š] употребляется шипящий [ṣ̌] (см. выше), а во-вторых, в ней наблюдается использование огубленных согласных в конце слова. Система [F₀₅₃] сосуществует здесь с системой [F₅₀₁]. В пп. 590 и 704 эта система используется параллельно с системой [F₃₀₀].

§ 154. Системы [F₀₆₀, F₀₆₁]

Система [F₀₆₀] (см. схему 54) расположена в румынском Марамуреше (пп. 347, 348, 350, 353, 354, 361, 362 ALR).

В п. 345 бытует система [F₀₆₁], которая отличается от заглавной использованием мягченного [ç], ср.: [ç'ăgă, kazăç'i], и огубленностью конечных согласных. В п. 351 отмечается сосуществование систем [F₀₆₀] и [F₀₆₁], огубленные согласные в конце слова здесь не употребляются.

§ 155. Системы [F₁₁₀, F₁₁₁, F₁₁₂, F₁₁₃, F₁₄₂, F₁₄₃, F₁₄₄]

Фонетическая система [F₁₁₀] (схема 55) расположена в северо-восточной части Мунтении (пп. 595, 700, 730, 735, 740, 744, 748 ALR), в Добрудже (пп. 690, 986 ALR) и в придунайских районах МССР и УССР (пп. 212, 213, 214, 216, 217, 218, 219, 221, 222, 238 АЛМ). В пп. 695, 705, 708, 710, 723, 746, 960 ALR эта система сосуществует с системой [F₀₁₁].

В п. 980 ALR бытует система [F₁₁₁]. Она отличается от заглавной системы тем, что вместо используемого в последней ПЗ [š^o : ṣ̌] в ней применяется противопоставление [š^o : ṣ̌], ср.: [kosáš^o : kosáṣ̌]. В пп. 720, 958, 984 ALR эта система сосуществует с системой [F₀₂₄].

В пп. 158, 164, 190, 584 ALR используется система [F₁₁₂], отличающаяся от заглавной системы тем, что в ней отсутствует губная огласовка конечных согласных, ср.: [kazáh : kazáh', kosáš : kosáš']. В этих же пунктах бытует система [F₁₃₀]. В п. 180 ALR система [F₁₁₂] сосуществует с системой [F₁₂₂], а в п. 725 — с системой [F₀₁₂].

В пп. 95, 96, 103, 156, 170, 172, 178 ALR бытует система [F₁₁₃], которая отличается от заглавной системы тем, что вместо ПЗ [š^o : ṣ̌] в ней используется противопоставление [š^o : ṣ̌], ср.: [kosáš^o : kosáṣ̌]. В этих же пунктах используется система [F₁₄₂], к описанию которой мы сейчас обратимся.

Система [F₁₄₂], которая, кроме только что указанных пунктов, употребляется в пп. 102, 141, 144, 270, 278, 343, 357, 582, 596 ALR, а также в пп. 160 и 166, 279 ALR (ср. § 158) отличается от заглавной системы двумя принципиальными особенностями. Во-первых, в системе [F₁₄₂] нейтрализуется противопоставление [s : s'], манифестантом этой нейтрализации выступает звукотип [s], ср.: [ságá (ságà)] (67, 68). Во-вто-

Схема 54. Реализация тестовой анкеты в фонетической системе [F_{пол}] (см. стр. 203)

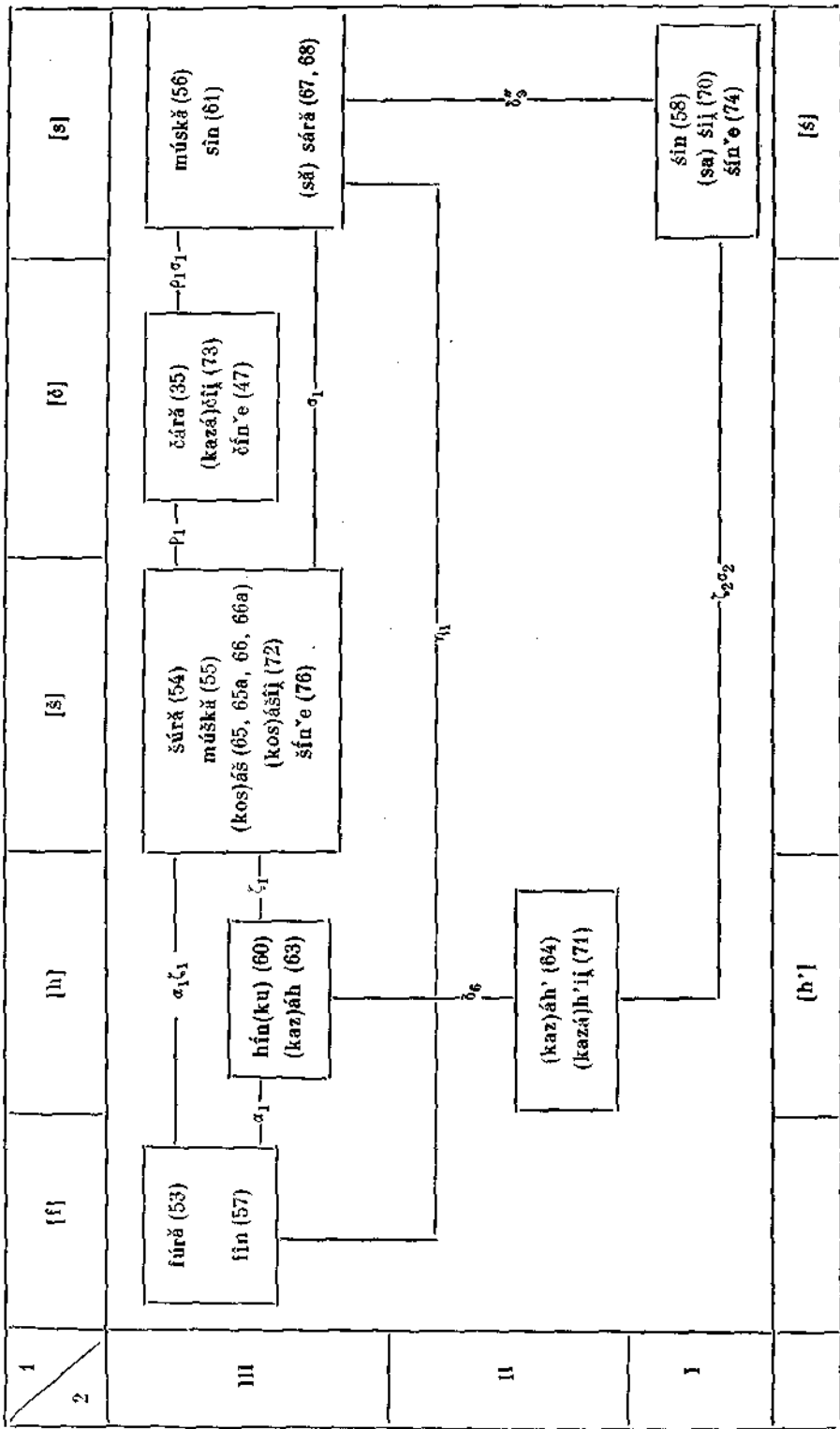
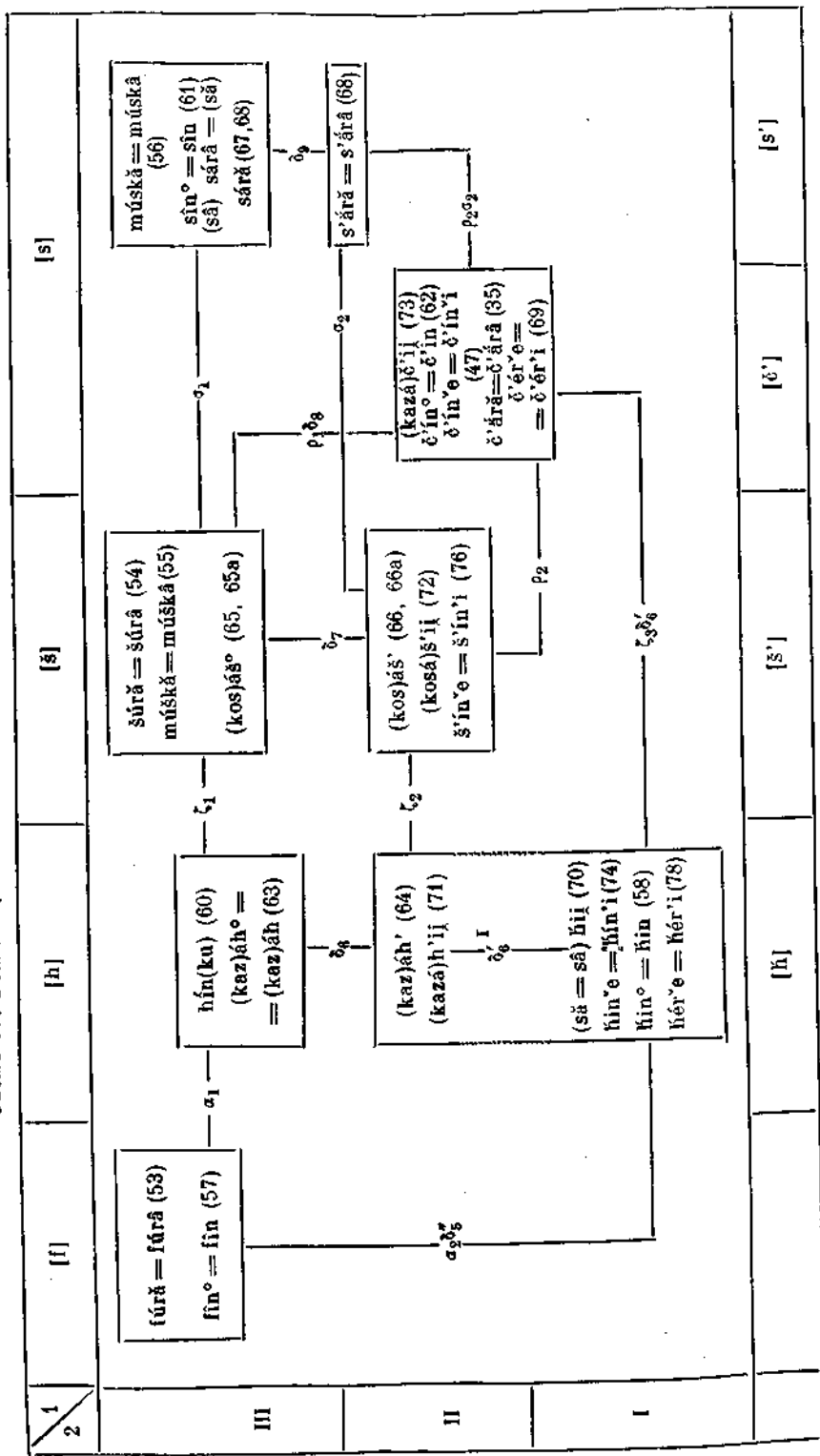

Схема 55. Реализация тестовой анкеты в системе [F₁₁₀] (см. стр. 203)

I Как показал тестовый фонематический эксперимент, позиционное различие [h'] и [h] не имеет фонологической функции смыслоопределения.

рых, используемое в системе [F₁₁₀] ПЗ [s°:š'] заменяется противопоставлением [š°:š].

В пп. 272, 284, 349 ALR используется система [F₁₄₃], которая отличается от системы [F₁₄₂] тем, что в ней вместо смягченного [č'] употребляется твердое [č], ср.: [čáǵá].

В п. 174 ALR вместе с системой [F₀₂₁] бытует система [F₁₄₄], в которой противопоставление [š°:š], характеризующее систему [F₁₄₂], заменено ПЗ [s°:š'], ср.: [kosás^o:kosás^š]. Противопоставление [s:s'] в системе [F₁₄₄] нейтрализовано в виде манифестанта [s].

§ 156. Системы [F₁₂₀, F₁₂₁, F₁₂₂, F₁₂₃]

Фонетическая система [F₁₂₀] (схема 56) используется в Добрудже (пп. 677, 679, 684 ALR), западной Трансильвании (пп. 182, 186, 192, 772), а также в районе Кымпудунга (пп. 764, 776).

В пп. 768, 988 эта система сосуществует с системой [F₀₂₂], в п. 990 — с системами [F₀₂₂, F₀₂₃], в пп. 93, 94 и 200 ALR — с системой [F₁₂₂].

В пп. 157, 159 бытует система [F₁₂₁], которая отличается от заглавной системы повсеместным отверждением [š'], ср.: [kosás, šin^{ve}]. В этих же пунктах используется система [F₁₄₀].

В пп. 129, 131, 136, 290 используется система [F₁₂₂], которая отличается от заглавной системы тем, что ПЗ [s:s'] в ней нейтрализовано. Манифестантом этой нейтрализации выступает звук [s], ср.: [sáǵá] (67, 68).¹⁰⁸ Как уже говорилось, эта система в пп. 93, 94 и 220 сосуществует с системой [F₁₂₀], а в п. 180 — с системой [F₁₁₂].

В пп. 273, 280, 283, 337, 341 система [F₁₂₂] взаимодействует с системой [F₁₂₃], которая отличается от системы [F₁₂₂] отверждением [č'], ср.: [čáǵá] (66).¹⁰⁸

§ 157. Системы [F₁₃₀, F₁₃₁, F₂₀₀]

В пп. 333 и 335 ALR бытует система [F₁₃₀] (схема 57). В пп. 158, 164, 190, 584 эта система сосуществует с системой [F₁₁₂] (ср. § 155), в п. 325 она сосуществует с системой [F₀₃₁].

В пп. 125, 130, 346 бытует система [F₁₃₁], которая отличается от заглавной системы тем, что в ней вместо ПЗ [š:s'] используется противопоставление [š°:š'], ср.: [kosás^o:kosás^š]. В этих же пунктах бытует система [F₀₃₀].

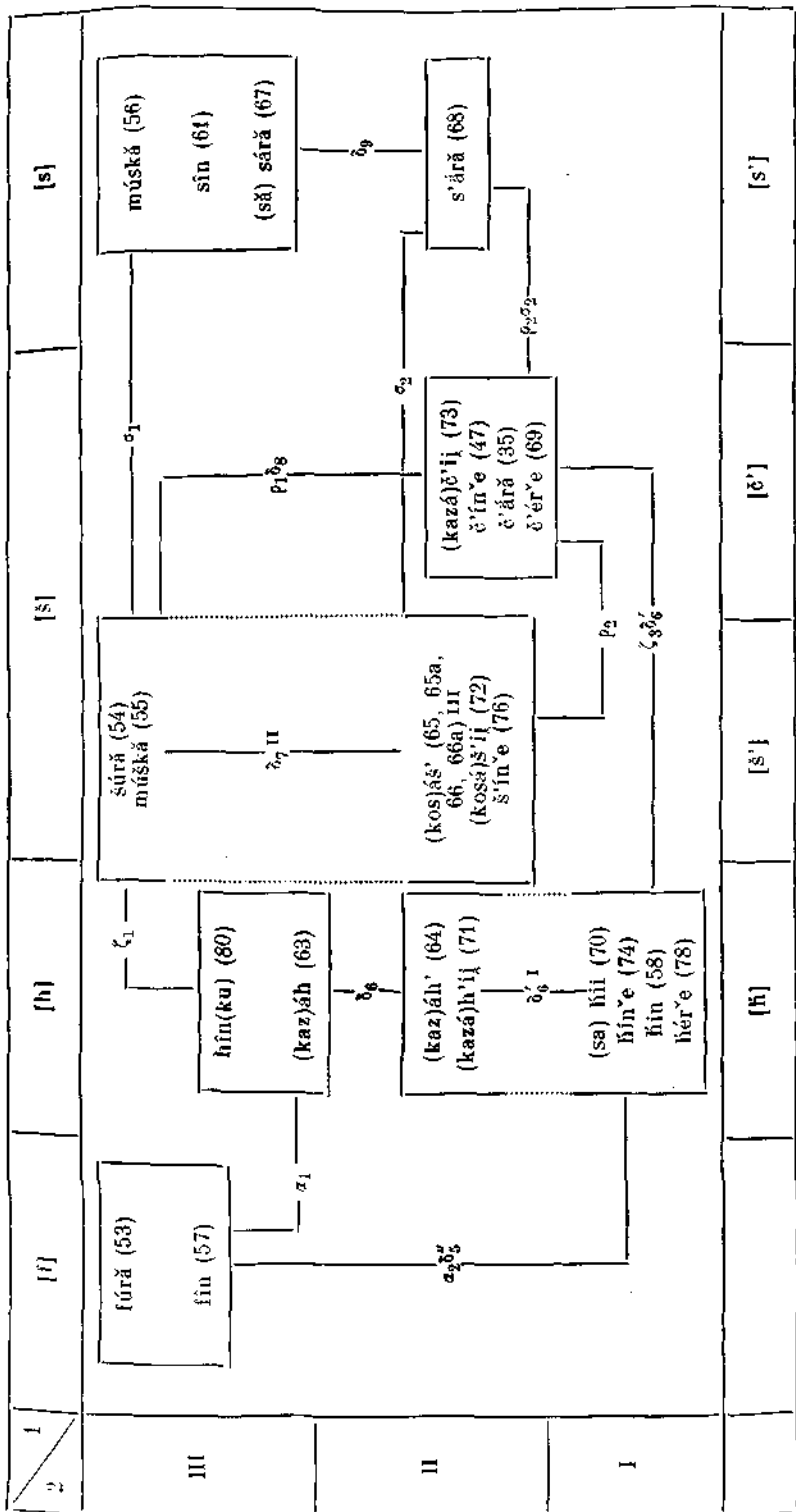
В п. 578 употребляется система [F₂₀₀], которая отличается от заглавной системы тем, что вместо [h' (h)] в ней используется звукотип [t(k)], ср.: [kazáť (kazák)] (64), [(sá) tii=(sá) kii] (70) и др. В этом же пункте бытует система [F₀₃₁].

§ 158. Системы [F₁₄₀, F₁₄₁, F₁₄₂, F₁₄₃, F₁₄₄]

Фонетическая система [F₁₄₀] используется в пп. 289, 334, 370, 375, 387 ALR, в п. 1 АЛМ (Закарпатье) и в пп. 9, 12, 13, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 22 АЛМ (Черновицкая обл. УССР). Кроме того, эта система используется в пп. 157, 159 ALR, где она сосуществует с системой [F₁₂₁], и в пп. 2, 3, 4 АЛМ (Закарпатье), где рядом с ней используется

¹⁰⁸ В пп. 129, 131, 136, 273, 280, 283, 290, 337, 341 ALR отмечается лабиализация конечных согласных, ср.: [fin^o, kosás^o] и др.

Схема 56. Реализация тестовой анкеты в системе [F₁₂₀]

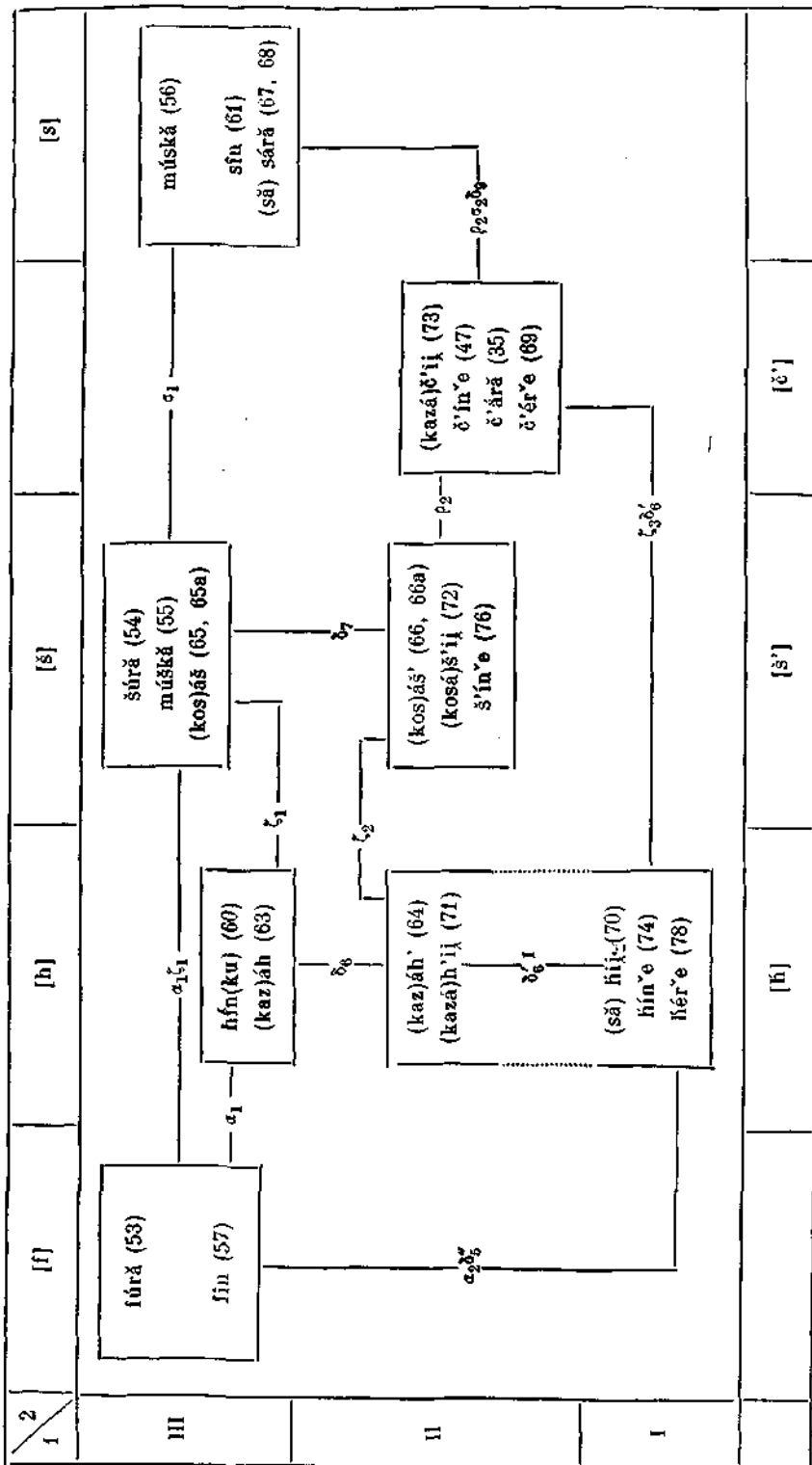

I Позиционное различие [h'] и [h] фонологически не релевантно (ср. схему 55, примеч.).

II Позиционное различие [š] и [š'] фонологически не релевантно.

III Противопоставление [kosáso': kosás'] ([s°: š'] опирается на Дф В. С помощью этого Дф-а описываются все противопоставления огубленных и неогубленных согласных (ср. схему 51).

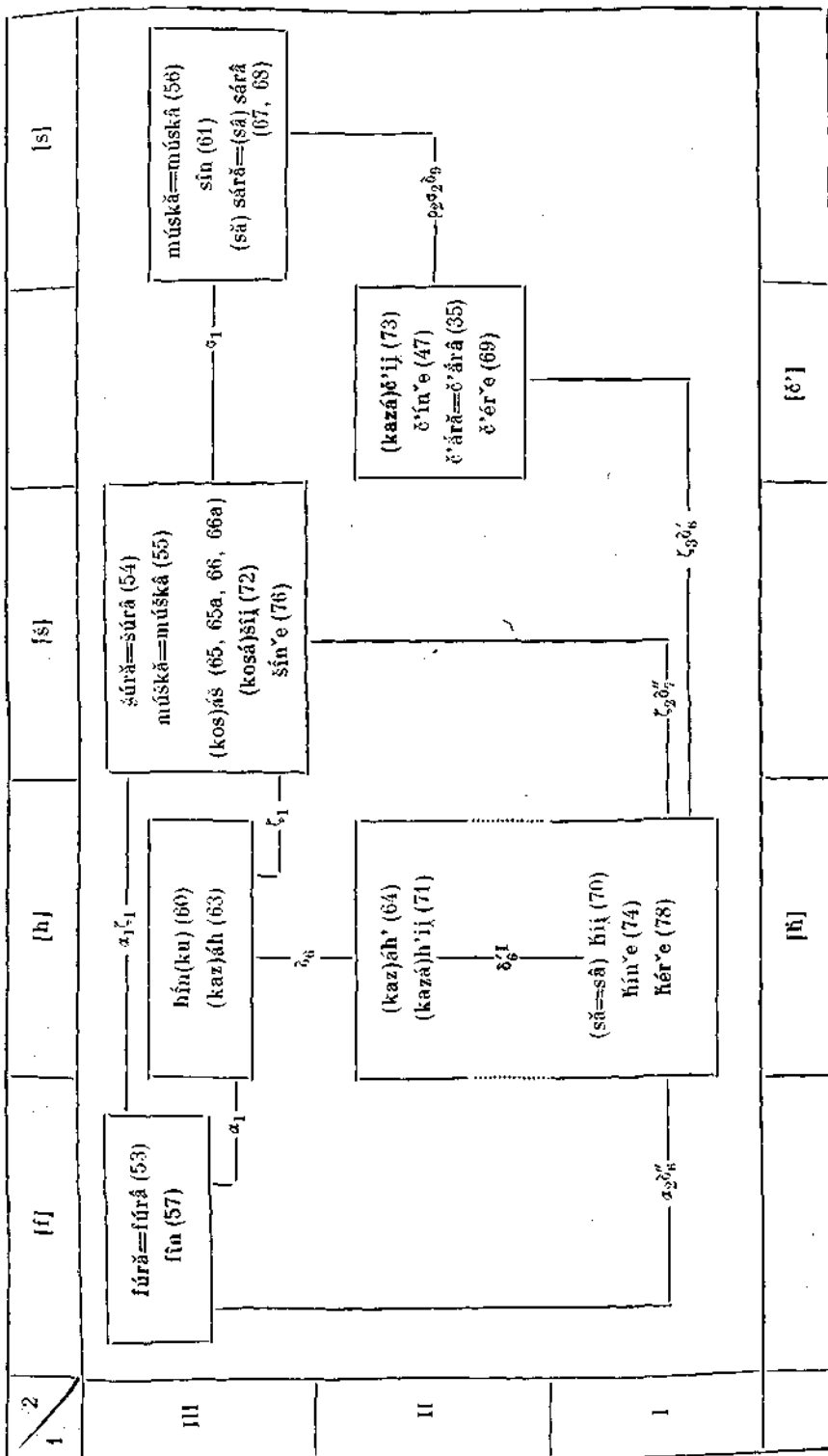
Схема 57. Реализация тестовой анкеты в системе [F₁₃₀] (см. стр. 206)

1 Позиционное различие [h'] и [h] фонологически не релевантно (см. схему 55, примеч.).

Схема 58. Реализации тестовой анкеты в системе [F₁₄₀] (см. стр. 246)

Г. Позиционное различие [h'] и [h] фонологически не релевантно (ср. схему 55).

система [F₁₄₁], которая отличается от заглавной системы тем, что вместо [č'] в ней используется твердое [č], ср.: [kazáčij, čágã]. В п. 194 ALR отмечается сосуществование систем [F₁₄₀] и [F₅₂₀]. Графически система [F₁₄₀] представлена схемой 58.

Об употреблении систем [F₁₄₂, F₁₄₃, F₁₄₄] см. в § 155.

§ 159. Системы [F₃₀₀, F₃₀₁]

Фонетическая система [F₃₀₀] расположена на территории южной Молдовы (см. схему 59, карту 25).

В пп. 590 и 704 ALR эта система сосуществует с системой [F₀₅₃]. В юго-западных районах МССР (см. карту 25) в молдавских селах Донбасса (пп. 226, 240 АЛМ), а также в пп. 139 и 145 АЛМ расположена система [F₃₀₁], отличающаяся от заглавной системы тем, что характеризующее эту последнюю противопоставление [š°:š] в словоформах типа [kosáš°:kosáš] в системе [F₃₀₁] оказывается нейтрализованным в манифестанте [š], ср.: [kosáš] (65, 65а, 66, 66а). Губная огласовка конечных согласных в системе [F₃₀₁] полностью отсутствует.

В п. 418 система [F₃₀₁] сосуществует с системой [F₅₀₁].

§ 160. Системы [F₄₀₀, F₄₀₁]

Фонетическая система [F₄₀₀] (см. схему 60) используется в пп. 98, 100, 138, 140, 257 ALR.

В пп. 231, 255, 363, 364 ALR и п. 30 АЛМ бытует система [F₄₀₁], отличающаяся от заглавной системы устранением ПЗ [š°:š], ср.: [kosáš] (65, 65а, 66, 66а). Эта система сосуществует в п. 230 с системой [F₀₄₀], в п. 675 — с системой [F₀₄₃].

Губная огласовка конечных согласных в системе [F₄₀₁] полностью отсутствует.

§ 161. Системы [F₅₀₀, F₅₀₁, F₅₁₀, F₅₂₀]

Фонетическая система [F₅₀₀] (см. схему 61) используется в пп. 148, 249, 250, 510, 528, 531 ALR.

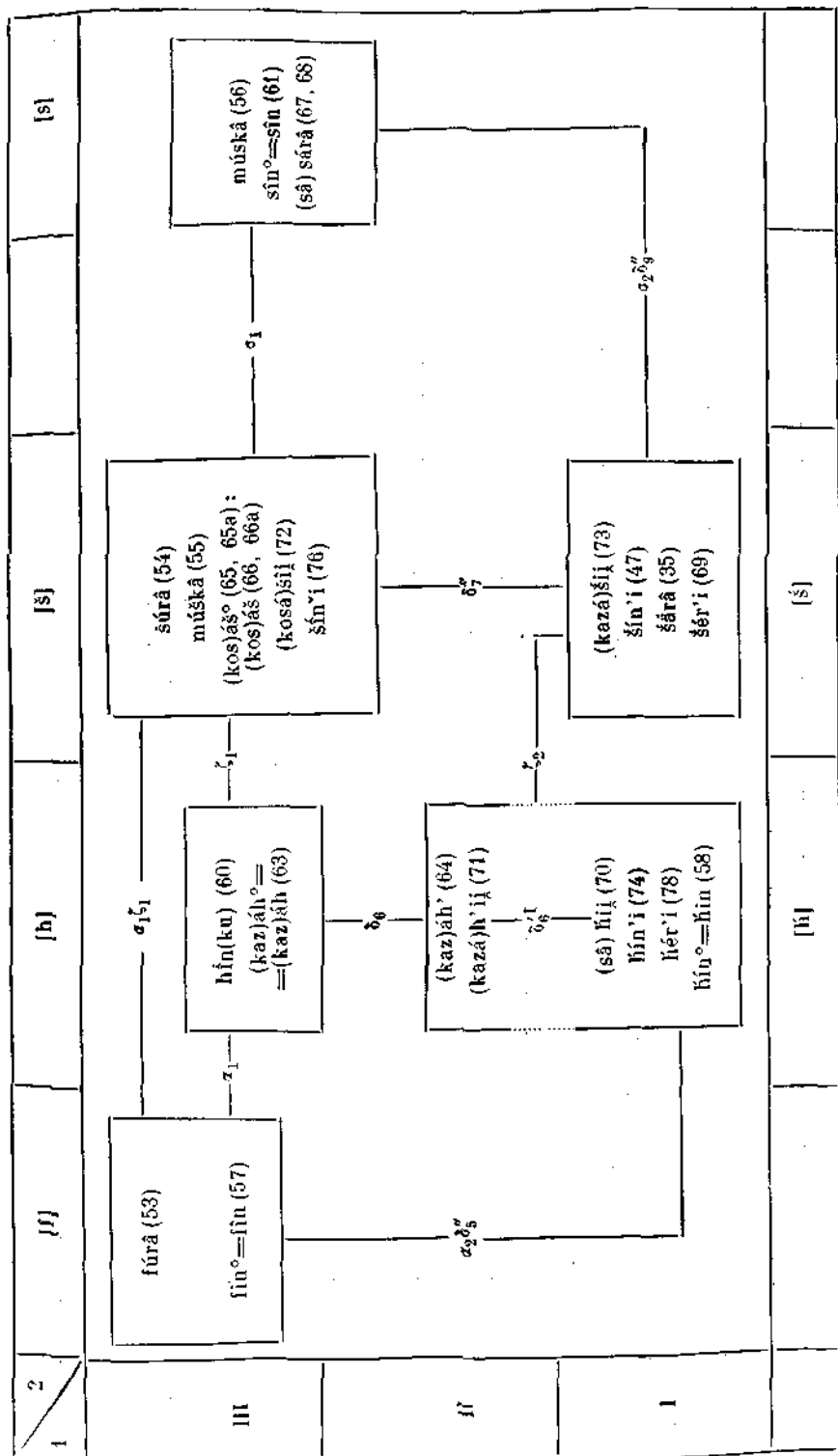
В Северной Трансильвании, на Буковине, в центральной и северной Молдове, на большей части территории МССР, а также в большинстве молдавских населенных пунктов на территории УССР, РСФСР и Средней Азии¹⁰⁹ бытует система [F₅₀₁], отличающаяся от заглавной системы устранением ПЗ [š°:š], ср.: [kosaš] (65, 66а, 66, 66а), и полной потерей губной огласовки у конечных согласных.

В пп. 213, 215, 217, 218, 223, 227, 229, 235, 360, 365, 536, 542, 571 ALR система [F₅₀₁] сосуществует с системой [F₄₀₁], в п. 90 — с системой [F₀₅₃], в пп. 516, 520, 537 — с системой [F₀₅₁]. В п. 418 сосуществуют системы [F₅₀₁] и [F₃₀₁].

В северном левобережье Днестра на территории МССР и примыкающем к нему Котовском районе Одесской обл. УССР (см. карту 24) расположена система [F₅₁₀], отличающаяся от системы [F₅₀₁] тем, что вместо характеризующего эту последнюю звукотипа [š] в системе [F₅₁₀]

¹⁰⁹ Ср.: Р. Удлер. Уцеле тоталурь але экспедицией диалектоложиче инцинутул Приморск ши режнуна Омск дин РСФСР, РСС Киргизз ши РСС Казах. АЛМ, анул VII, 1, 1964, стр. 64—68.

Схема 59. Реализация тестовой анкеты в слогеме [F₃₀₀]

† Позиционное различие [h'] и [h] фонологически не релевантно (ср. схему 55).

Схема 60. Реализация гетерой анкеты в фонетической системе [F₄₀₀] (см. стр. 210)

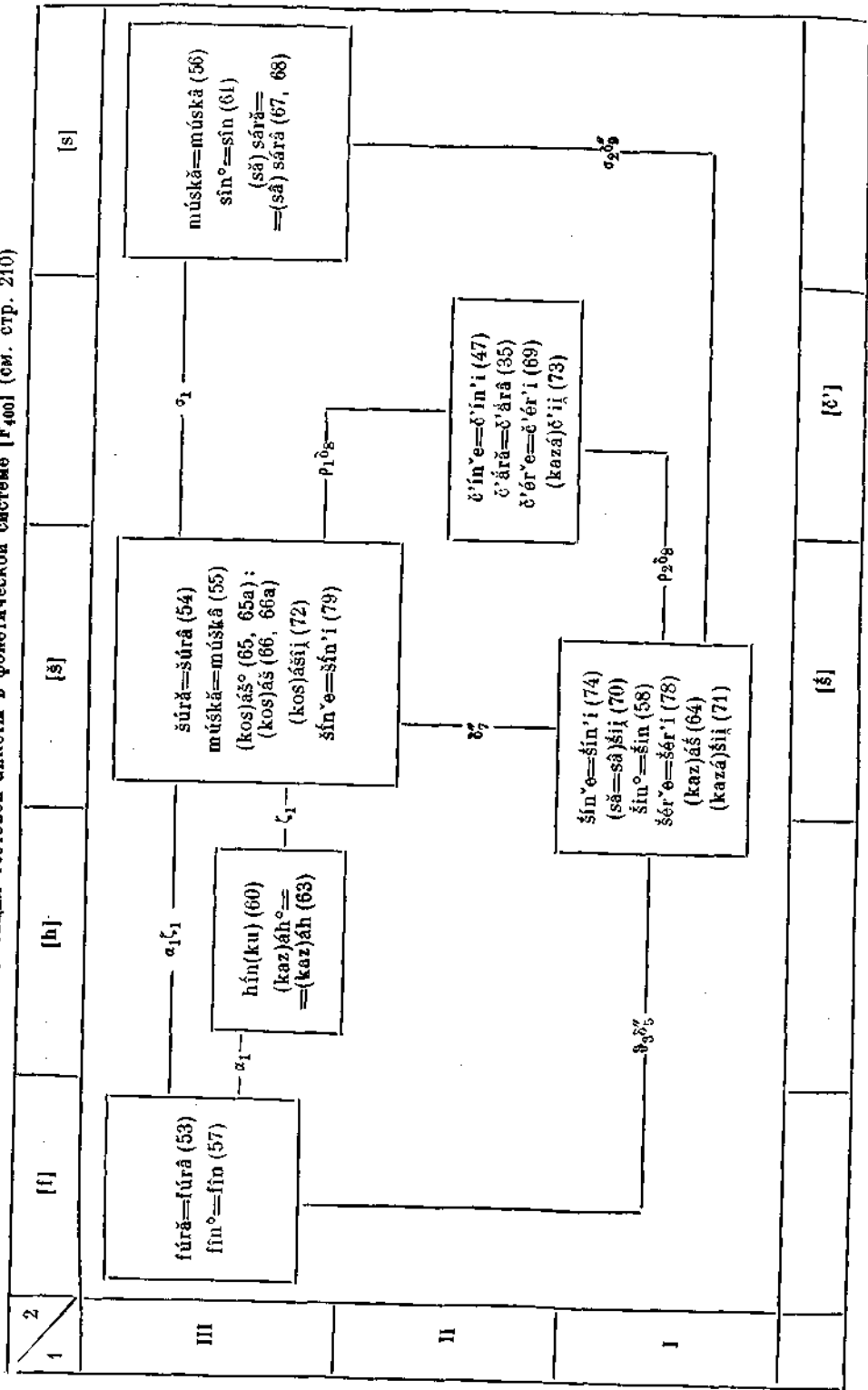
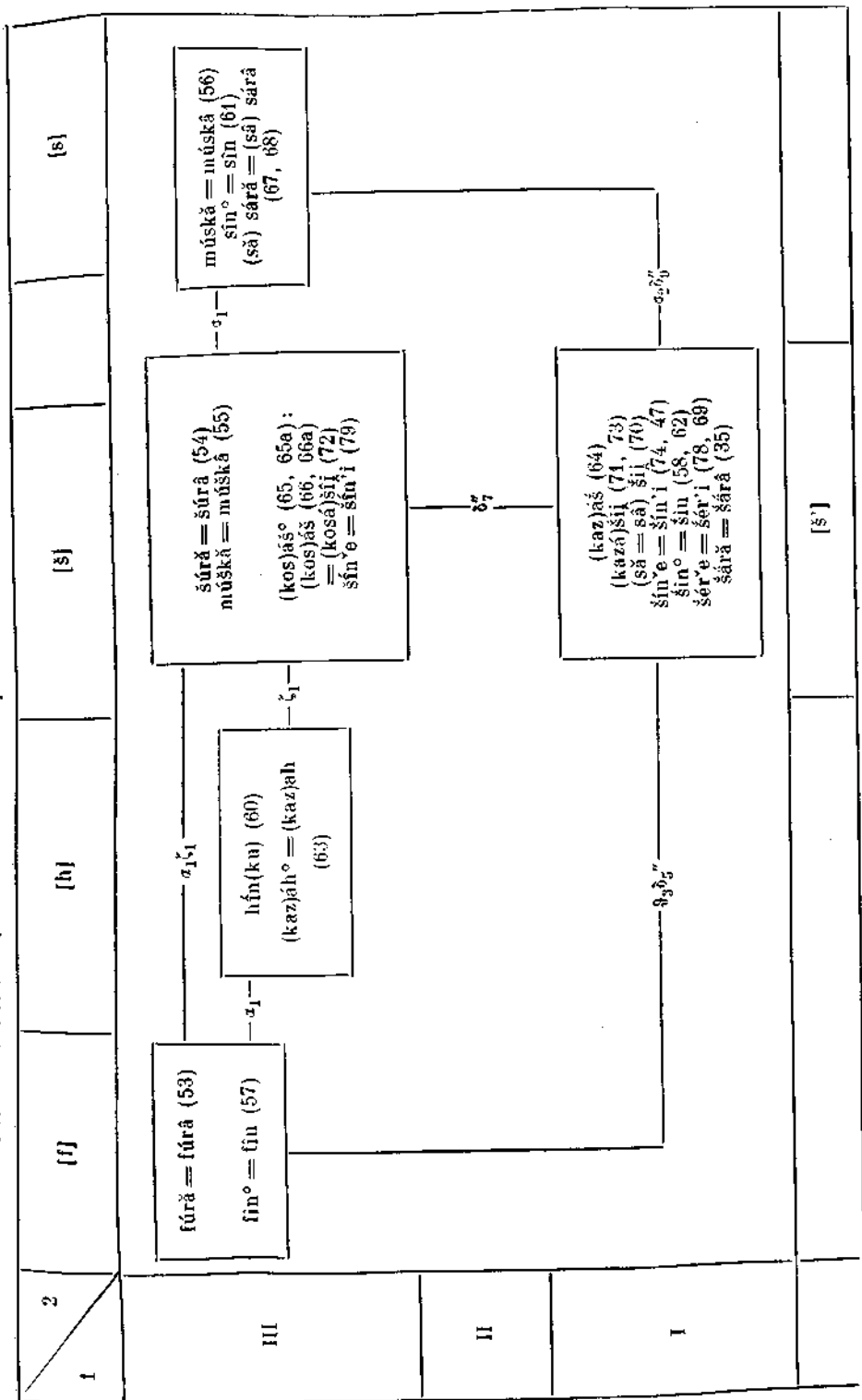

Схема 61. Реализация гетерой анкеты в фонетической системе [F₃₀₀] (см. стр. 210)

используется звук [š]. В п. 106 АЛМ эта система сосуществует с системой [F₅₁₀], а в пп. 414 и 883 ALR — с системой [F₀₅₀].

В пп. 25 и 207 АЛМ используется система [F₅₂₀], для которой характерно одновременное использование [š] и [č]. Эти звуки находятся либо в отношении свободного варьирования, либо в дополнительном распределении (см. об этом в § 73). Что касается остальных звукотипов системы [F₅₂₀], то они совпадают со звуками, образующими систему [F₅₀₁]. В п. 194 ALR эта система сосуществует с системой [F₁₄₆].

§ 162. Эквиваленты тестовой анкеты для исследования задунайских глухих фрикативных согласных (набор III6)

Структурные отношения глухих фрикативных согласных в задунайских языках и их разновидности изучались не с помощью тестового опроса, но путем наблюдения за функционированием и видом интересующих нас звукотипов в текстах, а также в монографических и лингвогеографических описаниях этих языков. В качестве инструмента исследования здесь выступает приводимый ниже набор МНП III6. Правила составления этого набора совпадают с изложенными в § 54 принципами построения набора I6.

Набор III6 состоит из следующих МНП слов и сегментов:

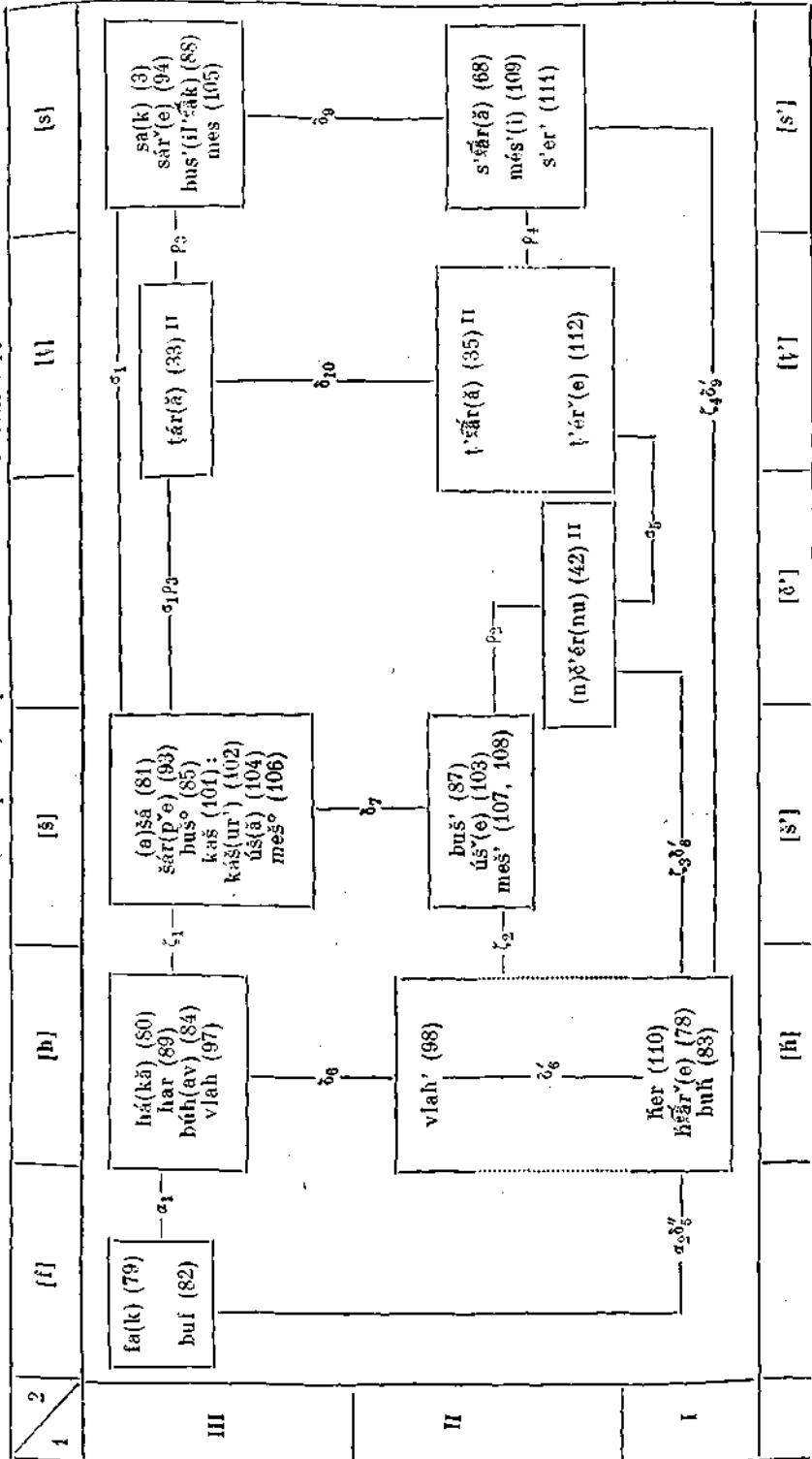
{fa(c)} (< лат. *facio*) 'делаю' (79); {ar. [há(kä)] (< ?) 'нет' (80) (Parahagi, DDA, 541)}; {(a)ša (< лат. *ac sic*) 'так' (81)}; {sa(c)} (3); {buf (< лат. *bufus* < *bufo*) 'сова', 'филин' (82)}; {bufi — мн. ч. от 82 (83)}, {buh(av)} (< ?) 'распухший' (84); {buš (< ?) 'кулак (стиснутая кисть руки)' (85), 'комок' (86)}; {buši — мн. ч. от 85—86 (87)}; {bus(uioc)} (< новогр. βασιλικόν) 'василек' (88); {ar. [har]} (< новогр. χάρος) 'смерть' (89), ир. [hár]te (ср. рум. *hirtie*) 'бумага' (90), 'документ, паспорт' (92) (Santemir, 167)}; {sar(pe)} (< лат. *serpens*) 'змея' (93); {sar(e)} (< лат. *sal, salem*) 'соль' (94); {sear(ă)} (68); {tar(ă)} (33), ир. [tár(z'e)] (34); {cear(ă)} (35); {др., ир. *grof* (95); *grofi* (96) (см. § 148)}; {vlah (< ?) 'валах' (97)}; {vlahi — мн. ч. от 97 (98)}; {др., ир. *siromah* (< серб. *siromax*) 'бедный, бедняк' (99)}; {др. *siromahi*, ир. [siromáš] — мн. ч. от 99 (100)}; {caš (< лат. *caseus*) 'свежий овечий сыр' (101)}; {cašuri, *caši — мн. ч. от 101 (102)}; {uš(ă)} (< лат. *ostium*) 'дверь' (103)}; {uši — мн. ч. от 103 (104)}; {ar., ир. [meš]} (< лат. *mensis*) 'месяц' (105)}; {ar. [meš(°)] (< лат. *messis*), 'лемех', 'сошник' (106)}; {ar., ир. [meš'] — мн. ч. от 105 (107) и от 106 (108)}; {ar. [més'(i)] (< новогр. μέση) 'середина' (109)}; {fier(e)} (78), *fier* (< лат. *ferrum*) 'железо' (110)}; {ser(t)} — мн. ч. от 68 (111)}; {ar. n[č'ér]ni (42), ир. [č'er(n'íc')] (43, 44), *cear(ă)* (35), *cer(e)* (ср. лат. *quaerere*) 'просит' (112)}; только для истрорумынского — *tine* (46); *cine* (47).

§ 163. Система глухих фрикативных согласных и аффрикат в арумынском языке (фонетическая система [F_{T001}])

Графическое изображение реализации тестовой анкеты (набора III6) в заглавной системе дано в схеме 62.

В черреже не учтены ПЗ [f':f'] [s':θ] и [s':θ']. Звукотипы [f] и [f'] обычно находятся в дополнительном распределении и не дают «чистых» МНП. Это позволяет нам рассматривать [f'] в качестве позиционного варианта [f]. В этом случае оба звукотипа выступают в качестве воплощения одной фонемы.

Схема 62. Реализация тестовой анкеты (набор П(6) в фонетической системе [F_{0m}]) (арумынский язык) I

I При составлении настоящего чертежа использованы следующие работы: T. Parahagi, DDA; Ciogănescu; M. Sa r a g i u - M a r i o t e a n u. Sistemul fonologic al aromânei, pp. 323—330; A.L.R. sa, 712; см. также другие работы, указанные в примечании к схеме 40.
II Остальные МНП, иллюстрирующие поведение указанных звукоtypов, см. на схеме 40 (§ 132).

Для противопоставления [s : θ] обнаружена одна, впрочем, также не вполне «чистая», МНП — [sar^o] (< лат. *salio*) 'прыгаю' (Parahagi, DDA, 915): [θar] (< новогреч. *θάρρος*) 'храбрость', 'доверие' (там же, 1061). Однако нужно иметь в виду, что второй член МНП является недавно заимствованным грецизмом, употребляющимся в высоком стиле арумьнской речи. Для [s' : θ'] имеется пара [s'^{ka}am'in^o] (< лат. *semino*) 'сею, сажаю' (Т. Parahagi, DDA, 937; М. Saşagiu-Marioţeanu, ук. соч., стр. 322): [θ'^{ka}am'in^o] (< лат. **feminus*) 'женский', 'женщина'; 'проницательный, искусный' (Т. Parahagi, DDA, 1061; М. Saşagiu-Marioţeanu, ук. соч.). Однако в результате перехода [θ'^{ka}am'in^o] > [s'^{ka}am'in^o] эта МНП превращается в пару омонимов. Если учесть, что, во-первых, звукотипы [θ, θ'] встречаются обычно в греческих заимствованиях, а, во-вторых, многие из [θ, θ'] переходят в [s, s'] (GS, IV, p. 240), то станет ясным, что мы имеем дело с живым процессом ассимиляции интерферированного звукотипа. В этом случае мы имеем право рассматривать [θ] в качестве варианта звукотипа [s], а [θ'] — в качестве варианта [s'] с вытекающими отсюда следствиями, аналогичными тем фонематическим выводам, которые были сделаны относительно звукотипов [f] и [f'].

§ 164. Система глухих фрикативных согласных и аффрикат в мегленорумынском языке (фонетическая система [FT₀₀₂])

Графическое изображение реализации тестовой анкеты (набора IIIб) в системе [FT₀₀₂] дано на схеме 63.

§ 165. Система глухих фрикативных согласных и аффрикат в истрорумынском языке (фонетические подсистемы [FT₀₀₃₁] и [FT₀₀₃₂])

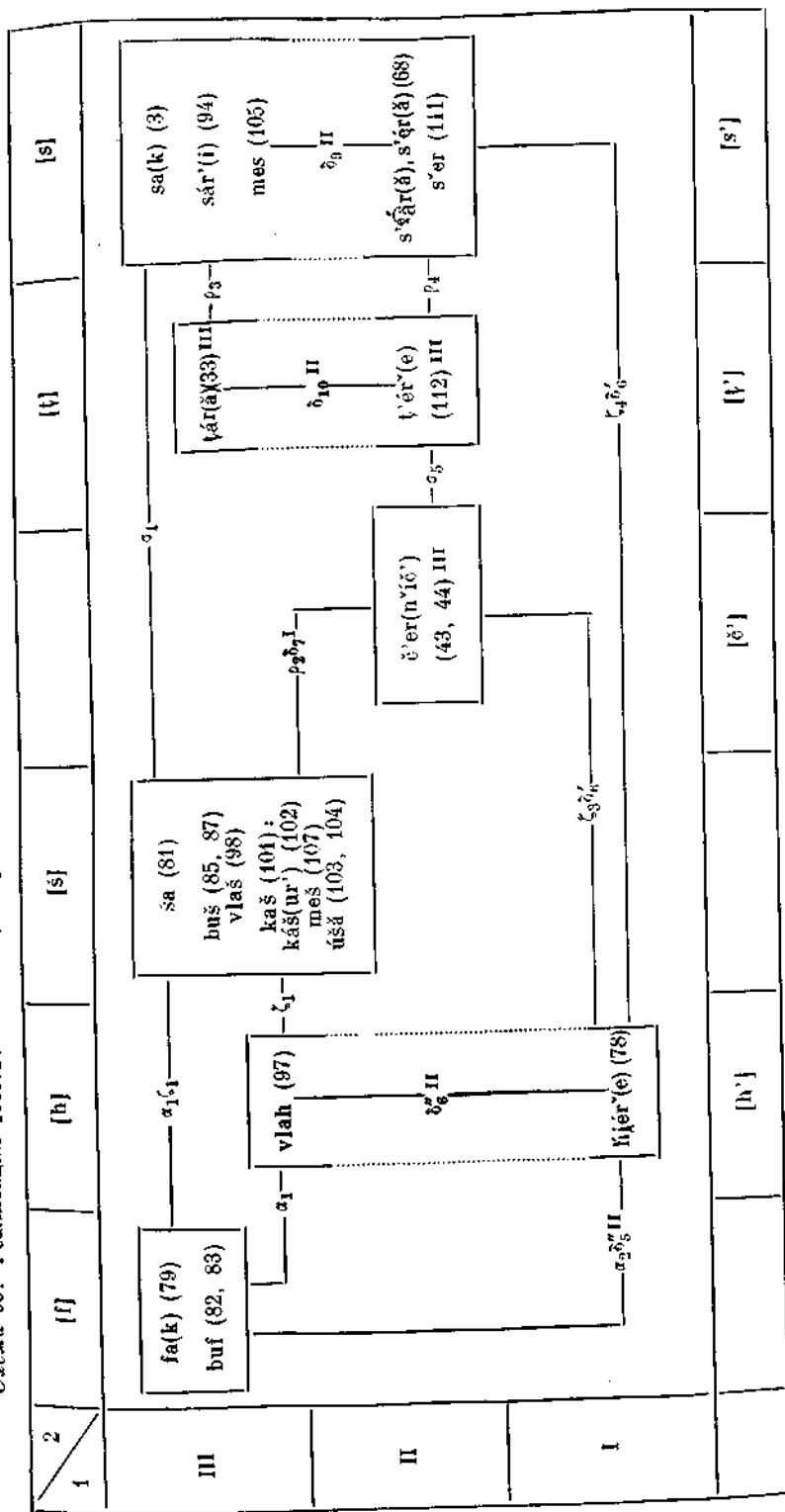
Графическое изображение реализации тестовой анкеты (набора IIIб) в подсистеме [FT₀₀₃₁] дано на схеме 64. Подсистема [FT₀₀₃₂] отличается от подсистемы [FT₀₀₃₁] тем, что в ней устранено ПЗ [č' : ʧ'], причем манифестантом нейтрализации является звукотип [ʧ']. В связи с этим МНП [č'ir'e : ʧ'ir'e] превращается в пару омонимов — [ʧ'ir'e] (46, 47). Одновременно в системе [FT₀₀₃₂] отмечается употребление формы [ʧ'ér'e] (35, 112) вместо характерной для системы [FT₀₀₃₁] формы [č'ér'e]. Ср. об этом также в § 134.

§ 166. Построение эвентуальных фонематических схем, соотносенных с глухими фрикативными согласными и аффрикатами (ОП-2—ОП-4). Общие вопросы

Если оставить пока в стороне звукотипы [k, č' (č), ʧ, ʧ'], описываемые глухими прерванными фонемами, то окажется, что рассмотренные в §§ 149—165 фонетические системы типа [F] и [FT] содержат не более восьми взаимно противопоставленных по смысловозначению звукотипов. Для описания этих звукотипов может быть использована та часть введенного в § 52 участка метасхемы, которая описывается Д-ами G, C, S, D (будем обозначать эту часть участка термином „подучасток «F»“). Эти четыре Д-а образуют 16 фонемных пересечений.

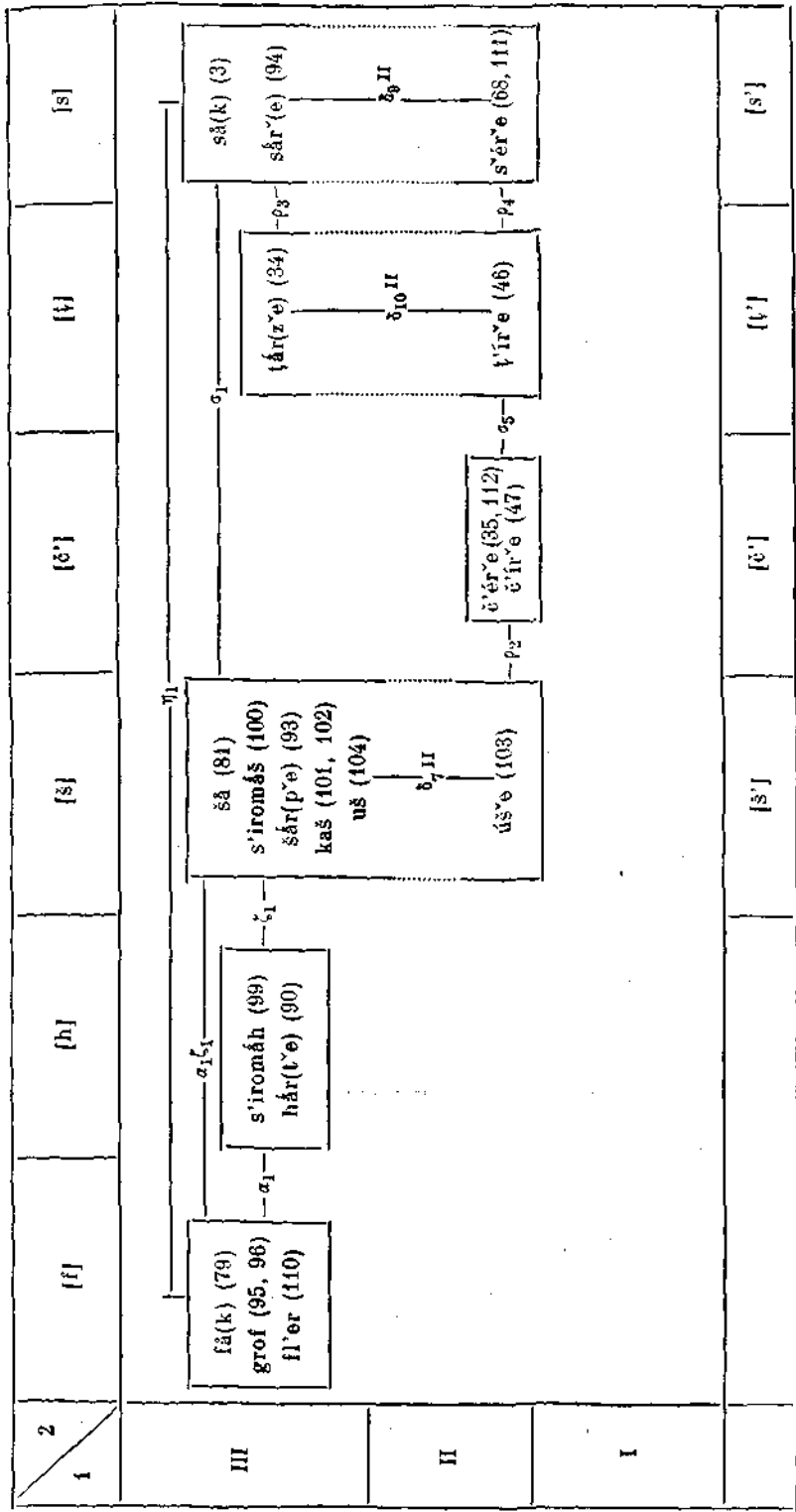

Схема 63. Реализация тестовой анкеты (набор III6) в фонетической системе [P'002] (мелленоруманский язык)¹

¹ При составлении настоящего чертежа были использованы следующие работы: Th. Caridan, MR II, 17, 23, 190, 193, 201; Sob., 149—151, 155, 269—274; Stogăleşcu; ALR sp, 712; см. также другие работы, указанные в примечании к схеме 41.
 II Дф-ы Δ, Δ', Δ'' фонологически не релевантны и указывают только на качественное различие звуков.
 III Остальные МНП, иллюстрирующие поведение указанных звукогрупп, см. на схеме 41 (§ 133).

Схема 64. Реализация тестовой анкеты (набор IIIб) в фонетической системе [F'ооэ] (восторумьинский язык) I (см. стр. 216)

I При составлении настоящего чертежа использованы следующие работы: Gorovici, 63; Santemir, 77, 81, 161—179; Sob., 156—173; Stogianescu; см. также другие работы, указанные в примечании к схеме 42.
 II ДФ Δ фонологически не релевантен и указывает только на качественное различие звуков.

Поскольку каждый звукотип может воплощать только одну фонему, постольку при интерпретации фонетических систем указанных типов по крайней мере 8 фонемных пересечений подучастка «F» оказываются пустыми.

Как это было показано в главах III, VI—VIII, присутствие пустых пересечений является результатом действия определенных ограничений, накладываемых на фонематическую схему данного языка или его разновидности.

Для выявления этих ограничений мы воспользуемся тем же приемом, который был использован для определения лингвистических ограничений в схемах типа «P». Сущность этого приема состоит в том, что фонетические системы и репрезентируемые ими фонематические схемы рассматриваются как звенья некоторого диахронического процесса, состоящего из ряда фонематических мутаций.

Чтобы определить ход этого процесса, необходимо установить хронологическую последовательность и иерархию указанных мутаций. Характер этих мутаций, их хронология и иерархия как раз и представляют собой те лингвистические ограничения, которые накладываются на фонематические схемы данного типа.

Хронологическая последовательность и иерархия фонематических мутаций может быть определена тогда, когда выявлены окончечные состояния нашего диахронического процесса и определено его направление. Попробуем сперва определить окончечные состояния и ход этого процесса в Дакоромании, чтобы потом соотнести полученные результаты с теми фонематическими процессами, которые имели место в задунайских языках.

В § 71 было показано, что окончечными состояниями диахронического процесса следует считать, с одной стороны, фонетические системы, содержащие наибольшее количество звукотипов, а с другой, системы, включающие наименьшее их число. Такими окончечными состояниями для Дакоромании можно предположительно считать, с одной стороны, системы типа $[F_{01}]$, каждая из которых содержит наибольшее число (9) звукотипов, а с другой, системы типа $[F_5]$, включающие наименьшее количество (5) звуков.

Историческая фонология дакорумынских языков и разновидностей показывает, что фонетические системы типа $[F_5]$ можно рассматривать как результат свертывания систем типа $[F_{01}]$. Об этом, в частности, свидетельствует также тот факт, что многие МНП, присущие системам $[F_{01}]$, выступают в системах $[F_5]$ в виде омофонов. Ср., например, использующиеся в системе $[F_{010}]$ МНП $[t'in'e : \check{c}'in'e, kaz\acute{a}h'i\ddot{u} : kaz\acute{a}\check{c}'i\ddot{u}, (s\acute{a}) s\acute{a}r\acute{a} : s'\acute{a}r\acute{a}]$, которые выступают в системе $[F_{501}]$ в виде омофонов $[\check{s}in'e, kaz\acute{a}\check{s}i\ddot{u}, (s\acute{a}) s\acute{a}r\acute{a}]$. Превращения МНП в омофоны в направлении от систем $[F_5]$ к системам $[F_{01}]$ не обнаруживается. Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что системы $[F_{01}]$ отражают в рассматриваемом диахроническом процессе более древнее, условно говоря, исходное, синхронное состояние, а системы $[F_5]$ — более новое, конечное состояние.

Поскольку фонетические системы выступают в качестве состояний модели, оригиналом которой служит некоторая диахроническая фонематическая схема (ср. § 71), мы можем рассматривать системы $[F_{01}]$ в качестве воплощения какого-то исходного фонематического состояния, а системы $[F_5]$ в качестве воплощения конечного фонематического состояния.

Обладая сведениями о структуре исходного и конечного фонематического состояния и располагая некоторыми сведениями о фонемати-

ческих мутациях, мы получаем возможность построить эвентуальную динамическую (диахроническую) схему «F», представляющую собой совокупность частных эвентуальных схем, описывающих дакорумынские глухие фрикативные согласные. О том, каким важным инструментом фонематического исследования является эвентуальная динамическая схема, было уже сказано в § 75.

§ 167. Определение начального состояния устойчивости (начальной схемы) эвентуальной динамической схемы «F». Общие положения

Определение исходного состояния устойчивости связано с фонематическим истолкованием четырех фонетических систем — $[F_{010}, F_{011}, F_{012}, F_{013}]$.

Как уже не раз говорилось, ПЗ [неогубленный согласный : огубленный согласный] трактуется на фонематическом уровне как фонемная оппозиция /согласный+0 : согласный+w/. Отсюда следует два вывода:

а) система $[F_{011}]$ должна иметь то же фонематическое истолкование, что и система $[F_{010}]$, ср.: $[kosás^o : kosás^s] \leftarrow /kosašw : kosaš^o$ ¹¹⁰ (система $[F_{011}]$ и $[kosás^s : kosás^s] \leftarrow /kosaš^o : kosaš^o/$ (система $[F_{010}]$);¹¹¹

б) система $[F_{013}]$ должна получить иное фонематическое истолкование, чем система $[F_{010}]$, поскольку в ней отсутствует ПЗ $[s : s']$, ср.: $[kosás^o : kosás^s] \leftarrow /kosašw : kosaš^o/$ (система $[F_{013}]$) и $[kosás^s : kosás^s] \leftarrow /kosaš^o : kosaš^o/$ (система $[F_{010}]$).

В § 73 было показано, что противопоставление [придыхательный (фаукальный) согласный : непридыхательный (нефаукальный) согласный] должно интерпретироваться с помощью того же Д-а, что и ПЗ [смягченный (мягкий) с. : твердый согласный]. Применяя это правило к системе $[F_{012}]$, с одной стороны, и к системам $[F_{010}, F_{011}]$, с другой, нетрудно видеть, что все эти три системы должны быть истолкованы с помощью одной фонематической схемы, которая, как уже говорилось, выступает в качестве исходного состояния устойчивости в конструируемой динамической эвентуальной схеме.

§ 168. Определение начального состояния устойчивости в эвентуальной динамической схеме «F». Выявление фонем, занимающих пересечения ОД-ов (ОП-2—ОП-8)

Системы $[F_{010}, F_{011}, F_{012}]$ состоят из девяти звукотипов, из которых звук $[é]$ воплощает, как это уже было показано в § 73, фонему $[h_0]$, входящую в схему глухих прерванных согласных, а остальные восемь образуют четыре пары звукотипов, в которых твердый (соотв. непридыхательный) звук противопоставлен своему смягченному (соотв. непридыхательному) корреляту, ср.: $[f : f' (fh)]$, $[h : h']$, $[s : s']$, $[s : s']$.

¹¹⁰ Фонематическая интерпретация МНП имеет здесь предварительный характер.

¹¹¹ Различие между системами $[F_{011}]$ и $[F_{010}]$ состоит в том, что недезные согласные имеют в этих системах разную дистрибуцию. В системе $[F_{010}]$ эти согласные могут стоять в конце слова. В системе $[F_{011}]$ этим конечным согласным взаимнооднозначно соотнесены комбинации [согласный+w]. Общий дистрибутивный объем твердых согласных в обеих системах остается неизменным, поэтому при определении соответствующей этим согласным фонемы нет необходимости помечать эту последнюю особым индексом.

Выполняя требование ОП-2, перечислим все лингвистические ограничения, характеризующие системы $[F_{010}, F_{011}, F_{012}]$, и дадим им фонематическую интерпретацию.

1) В литературной румынской норме, а также в некоторых территориальных и социальных разновидностях, в том числе в рассматриваемых системах, обнаруживается взаимозаменяемость этимологически исходного звукотипа $[h]$ со звукотипами $[i, \dot{s}, k]$, а также со звуками $[v, g]$.¹¹² Эти взаимозамены, иллюстрирующиеся таблицей 25, свидетельствуют о том, что определенные позиции в румынском слове (абсолютный исход слова, положение перед согласным в середине слова) могут давать устранение противопоставлений $[h:f]$, $[h:\dot{s}]$, $[h:k]$. Отсюда следует, что ПЗ $[h:f]$, $[h:\dot{s}]$, $[h:k]$ воплощают каждое коррелятивное противопоставление фонем.

2) В румынском литературном языке, равно как и в территориальных и социальных разновидностях, обнаруживается частичное устранение ПЗ $[\dot{s}:s]$, ср. дублиеты: *șiștar = șistar* (< ст. сл. *шестаръ*) 'деревянный сосуд для молока'; *șlădun = slodun* (< серб. *сладун*) 'вид дуба'; *ștofă = stofă* (< нем. *Stoff*) 'ткань' и др. Это говорит о том, что ПЗ $[\dot{s}:s]$ воплощает коррелятивное противопоставление некоторых фонем.

3) В ряде пунктов система $[F_{011}]$ сосуществует с системой $[F_{110}]$. Эта последняя отличается от первой устранением ПЗ $[f':h']$. Указанное сосуществование можно рассматривать и как использование одной системы $[F_{011}]$ с частичным устранением ПЗ $[f':h']$. Это частичное устранение указывает на то, что ПЗ $[f':h']$ воплощает корреляцию некоторых фонем.

Перечислив все лингвистические ограничения в системах $[F_{011}, F_{010}, F_{012}]$, переходим к ОП-3.

Применяя ОП-3, мы получаем однозначные интерпретации для следующих из только что перечисленных частично устранимых противопоставлений:

а) ПЗ $[f:h]$ и $[f':h']$ опираются на Дф А, который воплощает, согласно коэффициентам подобия, Д C° ;

б) ПЗ $[h:\dot{s}]$ опирается на Дф Z, который репрезентирует Д G;

в) ПЗ $[h:k]$ опирается на Дф Ф, который представляет Д F° .

Сложнее обстоит дело с интерпретацией ПЗ $[\dot{s}:s]$. Если считать $[\dot{s}]$ нерезким, а $[s]$ резким звуком,¹¹³ то придется признать, что оба звука воплощают либо яркие, либо тусклые фонемы. В обоих случаях ПЗ $[\dot{s}:s]$ будет опираться на один Дф Σ, воплощающий дифференсор С, который в свою очередь противопоставляет коррелированные фонемы $\Phi_{[s]}$ и $\Phi_{[\dot{s}]}$. Первое предположение как будто вполне приемлемо с акустико-перцепционной точки зрения, поскольку известно, что $[s]$ является резким звуком (в качестве его нерезкого коррелата выступает обычно $[\theta]$). Что же касается $[\dot{s}]$, то его можно считать и резким, и нерезким звуком. Приняв вторую гипотезу, мы должны будем признать, что $[s]$ вопреки своим перцепционно-акустическим свойствам воплощает какую-то

¹¹² Через $[v, g]$ передается, очевидно, не сам $[h]$, а его звонкий дублет $[\gamma]$, с которым $[h]$ находится в дополнительном распределении (см. ниже).

¹¹³ Нерезким коррелатом $[s]$ будет в этом случае не существующий в румынском языке звук $[\theta]$ (ср. схему 1).

Таблица 25

Взаимозаменяемость звука [b] со звуковыми [ɫ, ʂ, k, v, g]

[b]	[k]	[ʂ]	[k]	[v]	[ɫ]	Значение	Этимологическая справка
<i>buhńä</i>	<i>buhńä</i>	—	—	—	—	'сова, филин'	авуконодр. <i>buh</i>
<i>burdub</i>	<i>burdus</i>	<i>burdus</i>	—	<i>burdus</i>	—	'бурдюк'	ср. польск. <i>burdzik</i> , укр. <i>бордюк</i>
диал. { <i>lau</i> (<i>ub</i>)}	—	—	<i>lawus</i>	—	<i>lawus</i>	'цепь, цепочка'	польск. <i>łańcuch</i> , укр. <i>ланцюг</i>
уст. <i>prah</i>	<i>praf</i>	—	—	диал. { <i>prav</i> } (ALR sp. 864)	—	'пыль, порох'	ст. сл. прахъ
уст. <i>stomah</i>	—	—	<i>stomac</i>	—	—	'желудок'	новогреч. <i>στομάχι</i>
диал. { <i>stuh</i> }	<i>stuf</i>	—	—	—	—	'камыш'	лат. * <i>styrbus</i>
—	<i>vataf</i>	<i>vataş</i>	—	<i>vataş</i>	—	'надземогрщик'	польск. <i>wataha</i>
ст. рум. <i>vărb</i>	<i>vîr</i>	—	—	диал. устар. { <i>vîrv</i> }	—	'верх, верхушка'	ст. сл. <i>еръль</i>
диал. { <i>zăd</i> (<i>ub</i>)}	<i>zăduf</i>	—	—	—	—	'эной, духота', 'злота'	болг. серб. <i>задух</i>

Примечание. Современные, устаревшие и архаические формы приводятся в литературной орфографии, диалектные формы передаются в фонетической транскрипции.

тусклую фонему. Какое из этих предположений является более приемлемым со структурной точки зрения, мы увидим ниже.

Учитывая артикуляторно-перцепционный параллелизм, существующий между твердыми [f, h, š, s] и смягченными [f' (fh), h', š', s'] звуками, будем считать, что каждое из четырех противопоставлений смягченных звуков [f' : h'], [h' : š'], [h' : k'], [s' : s] также воплощает некоторую корреляцию фонем.

Теперь переходим к ОП-4.

* * *

Накладывая полученные в результате применения ОП-2 и ОП-3 фонематические интерпретации лингвистических ограничений на участок «F», мы получаем две эвентуальные подсхемы, которые могут быть на первый взгляд использованы для фонематического истолкования твердых звукотипов глухих фрикативных согласных.

Первая строится в предположении, что [s] воплощает яркую фонему. Сделав такое предположение, мы должны будем признать, что [h, š, f] также репрезентируют яркие фонемы (в противном случае мы не сможем объяснить устранение ПЗ-ов [f : h], [h : š], [š : s]).

Вторая подсхема строится, исходя из гипотезы, что резкий звук [s] воплощает тусклую фонему. Звуки [f, h, š] также репрезентируют тусклые фонемы.

Первая подсхема должна быть отвергнута по следующим причинам.

1) Утверждая, что звуки [f, h, š, s] воплощают яркие фонемы, мы должны предположить, что звук [k] также репрезентирует яркую фонему, находящуюся в корреляции с $\Phi_{[h]}$ (иначе нельзя объяснить частичное устранение ПЗ [h : k]). Однако при интерпретации систем типа «Р» было показано, что [k] воплощает тусклую фонему /k/. Поэтому звук [h], а за ним по индукции звукотипы [f, š, s] должны воплощать тусклые фонемы.

2) Утверждая, что [f, h, š, s] воплощают яркие фонемы, мы должны будем признать, что в подучастке «F» непустыми пересечениями оказываются маркированные пересечения «f^x, h^x, š, s», характеризуемые дополнительным Д-ом S, в то время как немаркированные пересечения ОД-ов «f, h, š, θ» оказываются пустыми (в рассматриваемых системах нет звукотипов, которые могли бы воплощать находящиеся на этих пересечениях фонемы). Но дополнительный дифференциатор не может подключаться к пустому пересечению, или иначе — маркированная фонема предусматривает существование немаркированной фонемы (ср. ОП-10). Если такая ситуация и возникает, то, согласно ОП-10, мы должны считать немаркированные пересечения непустыми, а маркированные — пустыми. Иначе говоря, при выполнении ОП-10 первая эвентуальная схема принудительно преобразуется во вторую. Эта последняя подсхема, включающая фонемы [f, h, š, θ] (ср. соответствующую грань в подучастке «F»), и должна рассматриваться как единственно возможная в данной ситуации эвентуальная подсхема. Эта схема и будет использоваться для фонематического истолкования твердых глухих фрикативных звуков, входящих в системы [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂].

Для истолкования смягченных звуков [f' (fh), h', š', s'] могут быть привлечены в качестве эвентуальных подсхем два комплекса фонемных пересечений:

- 1) «f^x, h^x, š, s»;
- 2) «f', h', š', θ'».

Остальные грани участка «F» и комбинации фонемных пересечений вообще не могут быть использованы в качестве эвентуальных подсхем по следующим причинам.

1) Они содержат маркированные пересечения, которые оказались бы пустыми, в то время как соответствующие им немаркированные пересечения оставались бы пустыми. По этой причине нельзя, например, использовать в качестве эвентуальной схемы грань «f^x, h^x, š', s'», поскольку в этом случае оказываются пустыми пересечения «f', h', š', θ'».

2) Они одновременно используют без особых на то структурных причин два дополнительных Д-а, из которых первый используется для характеристики одного фонем, а второй — для описания других. Так, например, нецелесообразно применять в качестве эвентуальной подсхемы комплекс «f^x, h^x, š', θ'», поскольку такое описание, опирающееся на параллельное использование ДД-ов S и D, давало бы некомпактное и неэкономное эвентуальное построение, включающее большое количество пустых пересечений.

Из двух принятых к рассмотрению эвентуальных подсхем первая соотносится с центральной гранью «f, h, š, θ» по Д-у S, вторая — с помощью Д-а D. С помощью этих подсхем нужно истолковать согласные [f' (fh), h', š', s'], которые противопоставлены согласным [f, h, š, s] по Дф-у *смягченность—твердость*. В § 48 было указано, что для интерпретации этого Дф-а в работе будет использоваться не дифференсор S, но дифференсор D. Отсюда следует, что для истолкования смягченных щелевых согласных мы будем использовать ту эвентуальную подсхему, которая включает пересечения «f', h', š', θ'».

Мы выполнили ОП-4; переходим к реализации следующих операционных правил.

* * *

В итоге выполнения ОП-4 нам удалось соотнести весь рассматриваемый комплекс твердых звуков с определенной гранью участка «F» нашей метасхемы. Следующие операции (ОП-5—ОП-7) требуют «привязать» каждый из этих звукотипов к определенному фонемному пересечению, или, иначе говоря, дать фонемное истолкование каждому из рассматриваемых звуков. При выполнении этой задачи воспользуемся таблицей фонематической интерпретации (см. строки 3—9 в таблице 26).

Представленное в таблице 26 соотнесение индуктивной интерпретации с эвентуальной подсхемой показывает следующую соотнесенность звуков с фонемными пересечениями:

[f] — «f»;
[h] — «h»;
[š] — «š»;
[s] — «θ».

В ходе выполнения ОП-6 выясняется, что данные индуктивной фонематической интерпретации в четырех случаях согласуются с данными дедуктивной соотнесенности, а в трех — нет (ср. данные столбцов 4, 5 и 6). Нетрудно показать, что использование любой другой эвентуальной схемы дало бы худшие результаты. Опираясь на только что полученные данные, можно утверждать, что звуки [f, h, š, s] воплощаются в рассматриваемых системах фонемы /f, h, š, θ/.

Таблица 26

Фонематическая интерпретация звуков [f, h, s, s', f', h', s', s'] в системах [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂]

№№ столбцов	Фонематические системы	Индуктивная фонематическая интерпретация глухих фрикативных звуков			Дедуктивная соотношение звуков [f, h, s, s'] с эвентуальной схемой «f, h, s, s», а звуков [f' (h'), h', s', s'] с эвентуальной схемой «f', h', s', s'»		№№ строк		
		взаимные противопоставления глухих звуко-типов	Дф-ы, характеризующие ПЗ столбца 2	Д-ы, соответствующие Дф-ам, указанным в столбце 3	5	6			
1	2	3	4	5	6	7			
Интерпретация твердых согласных	[F ₀₁₀ , F ₀₁₁ , F ₀₁₂]	{f : h}	Δ	C°	c ₈ ⁰	+	3		
		{h : s}	Z	G	s ₇	+	4		
		{s : s}	Σ	C	c ₇	+	5		
		{f : s}	H	G	s ₅	+	6		
		{f : s}	Θ	G√GC°	s ₅ c ₇ ⁰	+	7		
		{h : s}	Z	G	s ₇ c ₇	-	8		
		{k : h}	Φ	F	f ₃	+	9		
		Интерпретация смягченных и придыхательных согласных	[F ₀₁₀ , F ₀₁₁]	{f' : f}	Δ	D	d ₁₃	+	10
				{h' : h}	Δ	D	d ₁₄	+	11
{s' : s}	Δ			D	d ₁₅	+	12		
{s' : s}	Δ			D	d ₁₆	+	13		
Взаимное противопоставление смягченных звуко-типов дает те же результаты, что и взаимнопротивопоставление соответствующих твердых звуков (см. строки 3—9)						14			
[F ₀₁₂]	{fh : f}		0Δ	D√S	d ₁₃	+	15		
	{fh : h'}		AO	C°D√C°S	c ₈ ⁰	-	16		
	{fh : s'}		HO	GD√GS	s ₆	-	17		
	{fh : s'}		ΘO	GD√GC°D GS√GC°S	s ₆ c ₈ ⁰	-	18		
	Остальные взаимнопротивопоставления звуков дают результаты, аналогичные тем, которые приводятся в строках 4, 5, 8, 9, 11, 12, 13						19		

Применение к этому истолкованию ОП-8 не изменяет его силы, поскольку все наблюдаемые в системах частичные устранения ПЗ были использованы при построении эвентуальной подсхемы (см. ОП-2—ОП-4).

§ 169. Определение начального состояния устойчивости в эвентуальной динамической схеме «F». Выявление фонем, занимающих пересечения ДД-ов (ОП-9—ОП-15). Проверка всей схемы с точки зрения «зияний» и других возможных интерпретаций

При выполнении операций, связанных с интерпретацией смягченных звуков, мы снова воспользуемся данными ТФИ, представленными в таблице 26.

Подключив к пересечениям ОД дополнительные Д-ы (ОП-9, ср. строки 10—13, 15 и 19 таблицы 26) и соединив новые пересечения с помощью основных дифференторов (ОП-12,¹¹⁴ ср. строки 15—19 таблицы 26), мы получаем следующую индуктивную «привязку» смягченных звукотипов к фонемным пересечениям:

$$\begin{aligned} [f'(fh)] &— «f'»; \\ [h'] &— «h'»; \\ [s'] &— «s'»; \\ [s'] &— «θ'». \end{aligned}$$

Сопоставление индуктивного истолкования Дф-ов с эвентуальной подсхемой (ср. ОП-6) дает для систем $[F_{010}, F_{011}]$ десять положительных и один отрицательный ответ. Для системы $[F_{012}]$ мы имеем семь случаев совпадения и четыре случая несовпадения данных индуктивной и дедуктивной интерпретации. Нетрудно убедиться, что использование любой другой эвентуальной подсхемы давало бы относительно рассмотренных противопоставлений значительно большее число несовпадений.

Таким образом, мы можем принять следующие фонематические истолкования для рассматриваемых звуков:

$$\begin{aligned} [f'] &\leftarrow /f/ & (\text{системы } [F_{010}, F_{011}]); \\ [fh] &\leftarrow /f' & (\text{система } [F_{012}]); \\ [h'] &\leftarrow /h'/ \\ [s'] &\leftarrow /s'/ \\ [s'] &\leftarrow /θ'/ \end{aligned} \quad \left. \vphantom{\begin{aligned} [f'] \\ [fh] \\ [h'] \\ [s'] \\ [s'] \end{aligned}} \right\} (\text{системы } [F_{010}, F_{011}, F_{012}]).$$

Применение к этому истолкованию ОП-15 не изменяет его справедливости, поскольку других устраниений ПЗ, кроме тех, которые были использованы в ходе ОП-2—ОП-3, у нас нет.

ОП-16—ОП-19 при интерпретации твердых и смягченных фрикативных согласных не применяются, поскольку, во-первых, в схеме нет зияний, а, во-вторых, мы получили для этих звуков однозначную фонематическую интерпретацию.

Таким образом, мы имеем возможность перейти к экспланаторной проверке этой интерпретации (ОП-20).

§ 170. Применение «алгоритма» экспланаторной проверки к фонематическому истолкованию систем $[F_{010}, F_{011}, F_{012}]$

Имеющиеся данные диалектологии, исторической и экспериментальной фонетики, а также описательной грамматики балканороманских языков дают возможность использовать в ходе этой проверки лишь некоторые лингвистические и экстралингвистические критерии.

ЛК-3, ЭЛК-2. В § 168 перечисляются те нейтрализации в системе глухих щелевых звуков и фонетические передвижения, которые наблюдаются как в исторических, стилистических и территориальных разновидностях дакорумынской речи, так и в задунайских языках. Некоторые из указанных территориальных разновидностей находятся в непосредственном контакте с системами $[F_{010}, F_{011}, F_{012}]$. Этот контакт

¹¹⁴ ОП-10 и ОП-11 пропускаются, ввиду того что пустых пересечений ОД-ов в схеме нет.

обнаруживается также и в области стилистики; ср. сосуществование системы [F₀₁₀] (высокий стиль молдавского литературного языка) и системы [F₀₁₆] (средний стиль молдавского литературного языка). Нетрудно заметить, что все эти передвижения и нейтрализации полностью соответствуют только что полученному фонематическому истолкованию звукотипов.

ЛК-4. Как в литературных, так и в территориальных и социальных разновидностях дакорумынской речи отмечаются следующие морфонологические чередования глухих щелевых согласных:

- [s — š]   *mu[s]cǎ — mu[š]te* (56) ед. ч. /мн. ч.;
- cre[s]c — cre[š]ti* 'расту /растешь';
- ve[s]te — ve[š]ti* 'весть /вѣсти';
- [h — s̥ > š] *lea[h] — le[š]* > диал. [leš] 'поляк /поляки'.

Опыт показывает, что морфонологические чередования осуществляются обычно в пределах одного, реже двух фонематических шагов. Если спроецировать приведенные чередования на полученное выше истолкование, легко убедиться, что первое чередование воплощает один фонематический шаг схемы (/θ/ — c₇ — /š/), а второе — два шага (/h/ — d₁₄ — g₈ — /š'/). В тех разновидностях, в которых осуществляется нейтрализация фонемного противопоставления /š:š'/, второе чередование также воплощает один фонематический шаг (/h/ — g₇ — /š/).

Таким образом, наше фонематическое истолкование систем [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂] выдерживает проверку по ЛК-4.

ЛК-6. Звукотипы [h, h'] появились в системе балканороманских щелевых согласных в результате иноязычной интерференции. Их появление связано сначала с проникновением в балканскую латынь некоторого количества субстратных слов,¹¹⁵ сопровождавшемся древнеалбанской протезой начального [h],¹¹⁶ а затем с широким заимствованием в балканороманские языки славянских, венгерских, новогреческих и турецких слов.¹¹⁷

Факты исторической фонетики, диалектологии, а также данные литературных языков показывают, что балканороманские языки долгое время сопротивлялись интерференции указанных звуков. Об этом, в частности, можно судить по тому факту, что в ходе ассимиляции иноязычных заимствований этимологическое [h] передается с помощью звуков [f, k, š] (см. таблицу 25). В связи с этим можно предположить, что эти звукотипы оцениваются носителями балканороманской речи как наиболее близкие к звуку [h]. В этом случае фонетическая близость будет совпадать с фонематической близостью, воплощаемой звуком [h] фонемы /h/ и фонем /f, k, š/, которые соответственно репрезентируются звуками [f, k, š]. Таким образом, наша интерпретация систем [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂] проходит и по ЛК-6.

¹¹⁵ Gr. Brîncuș. *Originea consoanei h din limba romînă*. SCL, XII, 4, 1961, p. 472.

¹¹⁶ G. Weigand. *Albanische Einwanderung im Siebenbürgen*. Balkan-Archiv, III, 1927, S. 220—221.

¹¹⁷ O. Densusianu. *Istoria...*, I, pp. 182, 241; A. Rosetti. 1) *Istoria limbii romîne*. III. *Limbile slave meridionale* (sec. VI—XII), ed. a patra, revăzută și adăugată, București, 1962, p. 106; 2) *Limba romînă în secolele al XIII-lea — al XVI-lea*. București, 1956, p. 104; G. Mihăilă. *Împrumuturi vechi sud-slave în limba romînă*. București, 1960, pp. 49, 59, 69, 71, 89, 99, 146, 147 etc.; T. Papa-hagi. DDA, 1197—1198, 1206, 1216—1217.

ЭЛК-1. Проверка истолкования наших систем по этому критерию также дает положительный ответ. В главе V (§ 47) было показано, что акустическая природа твердых и смягченных дакорумынских согласных (в том числе пар [f : f', š : š']) позволяет рассматривать противопоставления этих согласных в качестве воплощения оппозиций /недизная фонема : дизная фонема/.

Наше фонематическое истолкование глухих фрикативных звуков находит также свое подтверждение в том артикуляционном параллелизме, который существует между этими звуками и глухими взрывными согласными. Этот параллелизм изоморфен тем семиотическим отношениям, которые существуют между глухими непрерывными и прерывными фонемами (ср. таблицу 27).

Таблица 27

Артикуляторный параллелизм между глухими взрывными и глухими фрикативными согласными в сопоставлении с семиотическими отношениями, существующими между прерывными и непрерывными глухими фонемами

Артикуляционная характеристика звуков		Глухие взрывные согласные и их фонематическое истолкование	Глухие взрывные согласные и их фонематическое истолкование	Семиотическая характеристика фонем
Передняя артикуляция	губные	/p/ ← /p/	/f/ ← /f/	диффузные и низкотональные
	зубные	/t/ ← /t/	/s/ ← /θ/	диффузные и высокотональные
	альвеолярно-нёбные	/č' / ← /h/	/š / ← /š /	компактные и высокотональные
Задняя артикуляция		/k/ ← /k/	/h/ ← /h/	компактные и низкотональные

Итак, предложенное в §§ 168—169 фонематическое истолкование глухих фрикативных согласных в системах [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂] выдерживает проверку по всем пяти использованным критериям. Это значит, что указанное истолкование дает оптимальное (сто процентное) объяснение данного в прямом наблюдении материала.

§ 171. Начальное состояние устойчивости в эвентуальной динамической схеме глухих непрерывных согласных. Итоги интерпретации систем [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂]

Прежде чем подводить итоги только что проведенному фонематическому истолкованию, рассмотрим фонему /h/ с точки зрения ее положения в общей фонематической схеме согласных.

Дело в том, что воплощающий эту фонему звук [h] находится в дополнительном распределении со своим звонким соответствием [γ]. [h] чаще всего встречается в абсолютном исходе слова, [γ] используется преимущественно в абсолютном начале слова.¹¹⁸

¹¹⁸ A. Avram. Cercetări asupra sonorității în limba română. București, 1960, pp. 64—65; ср.: G. Ivănescu. Despre h a fon și fonie. BIFR, III, 1936, pp. 152—157.

В связи с этим возникает вопрос о том, с помощью какого звука передается фонема $[\gamma]$, выступающая в функции звонкого коррелата фонемы $/h/$ (пересечение ОД-ов « γ » не может оставаться пустым согласно условиям ОП-10 и ОП-11). Эвентуальными репрезентантами $[\gamma]$ могут выступать звуки $[v', z', h'(\tilde{h}), \dot{\gamma}]$. Кроме того, можно предположить, что пересечение « γ » занято архифонемами $/v, \dot{z}, h/$. Мы не имеем возможности подробно рассматривать этот вопрос относительно каждой дакорумынской, меглено- и истрорумынской разновидности, поскольку это связано с фонематической интерпретацией звонких согласных во всех этих разновидностях, что не входит в задачу настоящей работы. Поэтому целесообразнее принять единую рабочую гипотезу о фонетическом воплощении фонемы $[\gamma]$, которая могла бы быть использована при интерпретации всех или большей части систем типа «F». В качестве такой рабочей гипотезы будет использовано предположение о том, что пересечения «h» и « γ » заняты архифонемой $/h/$ (ср. § 34, схема 4). Это предположение не только хорошо согласуется с коэффициентами подобия, но и позволяет объяснить существование в некоторых дакорумынских разновидностях смыслоразличительного противопоставления мягких $[h: \dot{\gamma}]^{119}$ (ср. МНП: $[hin] (58) : [\dot{\gamma}in] (< \text{лат. } \textit{vinum} \textit{ 'вино'})$ наряду с полным отсутствием смыслоразличительного противопоставления у твердых $[h]$ и $[\gamma]$ (ср. выше).

Что же касается арумынского языка, то в нем обнаруживается немало МНП, содержащих смыслоразличительное противопоставление $[h: \dot{\gamma}]$. Ср., например:

$\{[har] (< \text{новогреч. } \textit{\chi\acute{\alpha}\rho\omicron\varsigma} \textit{ 'смерть'}) : \{[\gamma ar] (< \text{новогреч. } \textit{\chi\acute{\alpha}\rho\omicron\varsigma} \textit{ 'раскол'}) ; \{[h\acute{u}n' e] (< \text{новогреч. } \textit{\chi\omega\nu\iota} \textit{ 'воронка'}) : \{[\dot{\gamma}\acute{u}n' e] (< \text{новогреч. } \textit{\gamma\omicron\beta\upsilon\alpha} \textit{ 'меховое пальто'})$ и др.

Это заставляет нас предполагать, что архифонема $/h/$ здесь не употребляется, а пересечение «h» занято фонемой $/h_1/$.

Итак, системы $[F_{010}, F_{011}, F_{012}]$ воплощают фонематическую схему, которую мы будем обозначать символом $[F_{001}]$ (см. § 177). Фонемы этой схемы $/f_1, h_1, \acute{s}_1, \theta_1, f'_0, h'_0, \acute{s}'_0, \theta'_0/$, а также $/h_0/^{120}$ воплощаются в следующих звуках и сегментах: для систем $[F_{010}, F_{011}]$ в $[f, h, \acute{s}, s, f', h', \acute{s}', s', \acute{c}']$; для системы $[F_{012}]$ в $[f, h, \acute{s}, s, fh, h', \acute{s}', s', \acute{c}']$.

§ 172. Определение конечного состояния устойчивости (конечной схемы) в эвентуальной динамической схеме дакорумынских глухих непрерывных согласных. Интерпретация систем $[F_{500}, F_{501}, F_{510}, F_{520}]$

Во всех заглавных системах используется по четыре твердых звукотипа — $[f, h, \acute{s}, s]$;¹²¹ кроме того, каждая из систем включает один мягкий (смягченный) звук — либо $[\acute{s}]$, либо $[s]$, либо $[\acute{c}']$.

Используя доводы, изложенные в §§ 167—168, нетрудно показать, что твердые звуки должны быть соотнесены с центральной гранью « $f, h, \acute{s}, \theta$ ». Частично устранимые противопоставления здесь те же,

¹¹⁹ Ср.: R. Piotrovsky. Modèles structuraux du dialecte. Communications et rapports du Premier Congrès international de dialectologie générale, I, 7, Louvain, 1964, p. 109.

¹²⁰ О фонетическом воплощении $/h/$ см. в §§ 72—73. Принципы использования индексов изложены ниже в § 177. Вплоть до § 177 индексы при обозначении непрерывных фонем ставятся только тогда, когда их использование необходимо для определения происхождения фонемы и разграничения схем. Начиная с § 177 использование индексов является обязательным.

¹²¹ О фонематической трактовке огубленности (ср. систему $[F_{500}]$) см. в § 50.

что и в системах [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂]. Что же касается дистрибуционно-статистического объема, то у звукотипов [f, h] он остается без изменения, а у звуков [š] и [s] он увеличивается в связи с тем, что эти последние выступают в качестве манифестантов нейтрализаций в ПЗ [š:s'] и [s:s'].

Увеличение дистрибуционно-статистического объема звукотипов [š, s] никак не влияет на их структурные отношения со звуками /f, h/ и между собой. Поэтому, используя рассуждения, изложенные в § 33 (ср. ОП-5—ОП-8), мы можем утверждать, что звуки [f, h, š, s] соответственно воплощают фонемы /f₁, h₁, š₀, θ₀/.

В § 103 было показано, что наблюдающееся в некоторых пунктах Трансильвании, Молдовы и Бессарабии сосуществование звуков [č'] и [š'] должно быть истолковано как воплощение фонемы /h'₅(h'₆)/. Среди этих пунктов находится п. 194 ALR, в котором звуки [č' ≤ š'], характеризующие сосуществование систем [F₅₀₁] и [F₅₂₀], выступают в качестве манифестантов нейтрализаций ПЗ [č':h':č'] (см. § 173, таблица 28). Иными словами, взаимозамена [č' ≤ š'] воплощает здесь фонему /h'₆/.

Что же касается звуков [š'] (системы [F₅₀₀, F₅₀₁]) и [š] (система [F₅₁₀]), то они должны рассматриваться в качестве воплощения фонемы (или фонем), имеющей структурные характеристики, отличные от характеристик фонемы /h'₆/.

В одной из наших работ¹²² было показано, что парное объединение систем [F₅₀₀(F₅₀₁)] и [F₀₄₆], [F₅₁₀] и [F₀₄₆], [F₅₂₀] и [F₀₄₆] (ср. ОП-19) дает три суперсистемы, в которых МНП *фин* (58) : *чин* (62) реализуется различным образом:

- 1) [F₅₀₀(F₅₀₁) — F₀₄₆] — [š'in] (58) : [č'in] (62);
- 2) [F₅₁₀ — F₀₄₆] — [š'in] (58) : [č'in] (62);
- 3) [F₅₂₀ — F₀₄₆] — [č'in] (58, 62).

В суперсистемах, сохраняющих противопоставления [š'in : č'in; š'in : č'in], звукотип [č'] выступает, очевидно, в качестве интерферированного звука. Поскольку немаркированные пересечения в схеме обычно являются непустыми, естественно предположить, что звук [č'] индуцирует фонему, находящуюся на некотором маркированном пересечении (ср. §§ 27, 36, 115—116). Исходя из коэффициентов подобия, можно утверждать, что звук [č'] представляет фонему /h'/.

В свою очередь звуки [š', š] репрезентируют фонему (или фонемы), находящуюся на близком фонематическом расстоянии от представляемой звуком [č'] фонемы. Об этом свидетельствует, в частности, устранение противопоставления этих звуков в системах [F₅₀₀, F₅₀₁, F₅₁₀], находящихся в непосредственном соседстве с системой [F₅₂₀] (ср. ЛК-3, ЭЛК-2). Поэтому естественно предположить, что звуки [š', š] воплощают либо находящуюся в коррелятивном противопоставлении с /h'/ фонему /h/, либо также коррелированную с /h'/ непрерывную фонему /š'/ или лежащие поблизости фонемы /h', θ'/.

С точки зрения коэффициентов подобия более приемлемой является вторая гипотеза, согласно которой [š'] воплощает /š'/, а [š] — /θ'/.

Проверка обеих гипотез с точки зрения ЛК-6 (освоение иноязычных заимствований)¹²³ также подтверждает справедливость второй гипотезы.

¹²² Р. Г. Пиотровский. Структурные схемы и типологическая классификация диалектов. . . , стр. 242, примеч. 13.

¹²³ И. П. Черный. Лексические особенности молдавских говоров; Р. Г. Пиотровский. О славяно-молдавском языковом взаимодействии в Приднестровье. . . , стр. 208.

Дело в том, что при заимствовании русских и украинских слов, содержащих мягкое [s'], это последнее передается в системе [F₅₂₀] с помощью [š] — [šir'én'] русск. *сирень*, [š'itká, š'étká] укр. русск. *си(е)тка*; ср. также омоимию сегмента [vaš] в словах [Vášá] русск. *Вася* и [vášil'i] (ср. молд. лит. *вачиле*) 'коровы'. В системе [F₅₀₁], где звукотип [š] отсутствует, восточнославянское [s'] причисляется не к фонеме [š'/], как это можно было бы ожидать, если [š] и [š'] представляли бы одну фонему, а к фонеме [θ/], ср.: [vasil'iká] (соотв. русск. *Вася*), [ris] (< старосл. *рысь*), [sistr'itá] (< русск. *сестрица*) в п. 25 АЛМ и т. п.¹²⁴

Все вышесказанное позволяет нам использовать следующую интерпретацию рассматриваемых систем:

- 1) системы [F₅₀₀, F₅₀₁] репрезентируют фонематическую схему /F₂₆₄/, фонемы которой /f₁, h₁, š₀, θ₀, š'₃/ воплощаются в звукотипах [f, h, š, s, š'];
- 2) система [F₅₁₆] представляет схему /F₂₆₆/, фонемы которой /f₁, h₁, š₀, θ₀, θ'₃/ воплощаются в звуках [f, h, š, s, š'];
- 3) система [F₅₂₀] репрезентирует схему /F₃₆₃/, фонемы которой /f₁, h₁, š₀, θ₀, h'₆/ воплощаются в звуках [f, h, š, s, č'].

В заключение мы должны определить, какую из трех только что перечисленных схем мы будем считать конечным состоянием устойчивости в конструируемой нами динамической схеме.

Чтобы решить эту задачу, рассмотрим подробнее историю возникновения звуков [š, š, č'], выступающих здесь в качестве манифестантов нейтрализации ПЗ [h(h') : č'] (ср. МНП [f'in'ě > h'in'i : č'in'i]).

Если согласиться с тем, что звук [h(h')] первоначально воплощает фонему /h'/ (ср. § 175), а звук [č'] репрезентирует фонему /h/, то нужно будет признать, что эти фонемы находятся на расстоянии трех фонематических шагов, ср. /h' — g₈ — [š'] — f₆ — /h/ — d₃ — /h/. Нейтрализация крайних членов этой цепочки могла осуществиться в результате одной из следующих двух комбинаций фонематических мутаций:

- 1) /{h'₁ + š'₃ (< h'₅ < h₀)} > š'₃/;
- 2) /{(h'₁) >} š'₁ + h'₃ (< h₀)} > h'₆/.

В результате первого вида мутаций возникла схема /F₂₆₄/, в итоге второго варианта появилась схема /F₃₆₃/, Вторая схема дальнейшим преобразованиям не подвергается. Что же касается первой, то мутация /š'₃ > θ'₃/ превращает ее в схему /F₂₆₆/.

Отсюда следует, что в качестве конечных состояний мы могли бы рассматривать две схемы — /F₂₆₆/ и /F₃₆₃/, Однако поскольку процесс образования первой схемы включает на одну фонетическую мутацию больше, чем формирование второй, мы условимся считать схему /F₂₆₆/ конечным состоянием в эвентуальной динамической схеме дакорумынских глухих прерванных согласных.

§ 173. Устранения ПЗ и звуковые переходы, воплощающие фонематические мутации в эвентуальной динамической схеме «F»

Задачу построения эвентуальной динамической схемы мы будем решать в три приема. Во-первых, мы выделим те устранения ПЗ и фонетические переходы, которые характеризуют глухие фрикативные согласные и связанные с ними звуки. Во-вторых, опираясь на результаты фонематической интерпретации систем [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂] (ср. § 171),

¹²⁴ Ср.: Р. Г. Пиотровский, Структурные схемы... стр. 242, примеч. 15; В. С. Сербала, Северо-западные молдавские говоры, стр. 59.

мы попытаемся дать фонематическое истолкование этим устраниениям и переходам. В-третьих, опираясь на сопоставление исходной и конечной фонематических схем, мы попытаемся проверить правильность этих интерпретаций и одновременно постараемся определить направления фонематических мутаций в конструируемой динамической схеме. Нетрудно заметить, что мы снова прибегаем здесь к приемам индуктивного моделирования, опирающегося на операции программы выведения. В качестве модели выступает система наблюдаемых фонематических процессов. Оригиналом этой модели является эвентуальная схема ненаблюдаемых фонематических мутаций.

Перечень наблюдаемых устраниений ПЗ и фонетических переходов, а также их возможные интерпретации (ср. ОП-2—ОП-3) даны в таблицах 28, 29.

Таблица 28

Устраниения ПЗ в системе глухих фрикативных согласных и их предварительные фонематические истолкования

№№	Устраиваемое ПЗ	Манифестант устраниения	Системы и типы систем, в которых наблюдается данное устраниение	Фонематическое истолкование устраиваемого ПЗ (нейтрализация ПФ)	Манифестант нейтрализации
1	[f' : h']	[ħ (h')]]	[F ₁₁₀ , F ₁₁₁] и др.	/f' : h' /	/h ₁ / или /f ₂ /
2	[ħ (h') : š (<č')] то же	[š] [č']	[F ₅₀₀ , F ₅₀₁] [F ₅₂₀]	/h ₁ : š ₂ (< h ₀) / /(h ₁ >) š ₁ : h ₂ (< h ₀) /	/š ₃ /
3	[š : š'] ^I	[š (š')]] ^I	[F ₀₂₀ , F ₀₄₀] и др.	/š ₁ : š ₀ /	/š ₀ /
4	[s : s']	[s]	[F ₀₃₀ , F ₀₄₀] и др.	/θ ₁ : θ ₀ /	/θ ₀ /
5	[ħ (h') : k (č)]	[k (č)]	[F ₂₀₀]	/h ₁ : k ₀ /	/k ₅ /
6	[f : f']	[f] ^I	[F _T ₀₀₂ , F _T ₀₀₃₁ , F _T ₀₀₃₂]	/f ₁ : f ₀ /	/f ₀ /

^I Все процессы, связанные с лабиализацией и делабиализацией согласных, по соображениям, изложенным в § 50, в расчет не принимаются. Придыхательные и фаукальные согласные функционально приравниваются к смягченному и мягкому звукоотпам (ср. §§ 46, 73). Используя доводы, приведенные в §§ 167—168, 172, нетрудно показать, что манифестантами нейтрализаций /š₁ : š₀, θ₁ : θ₀/ могут выступать только фонемы /š₀, θ₀/.

Заключительный этап построения эвентуальной динамической схемы мы начнем с того, что попытаемся определить, какие из устраниений ПЗ и фонетических переходов участвуют в преобразовании исходных систем [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂] в конечную систему [F₅₁₀].

Нетрудно заметить, что устраниения 5 и 6 не могут входить в это преобразование. Устраниение 5, осуществляющееся всего лишь в одном пункте (п. 578 ALR), имеет манифестантом взрывной звукоотп [k (č)], который, как известно, не преобразуется в характеризующий конечную систему сибилант [š]. Что касается устраниения 6, то оно осуществляется в системах, лежащих за пределами Дакоромании, и поэтому не может участвовать в интересующем нас преобразовании.

Оставшиеся устраниения 1—4 распадаются на две группы: первую образуют третье и четвертое устраниения, вторую составляют первое и второе.

Фонетические переходы и устранение ПЗ в системе глухих фрикативных согласных и их предварительные фонематические интерпретации

№№	Фонетические переходы	Системы, в которых наблюдается данный переход	Фонематическая интерпретация перехода
1	[f' > š]	[F ₀₆₀ , F ₀₆₁]	/f' > θ ₁ /
2	[h(h') > š]	[F ₄₀₀ , F ₄₀₁ , F ₄₀₂]	/h' > š ₁ /
3	[č' > š]	[F ₃₀₀ , F ₃₀₁]	/h' > š ₂ /
4	[{(h(h') + č') > š} > [š]	[F ₅₁₀]	/š ₃ > θ ₃ /
5	[(č' > š) > š]	?	/š ₂ > θ ₂ /

Примечание. Промежуточные переходы типа [f' > θ₁, h > š₁], а также относящийся к старорумынской эпохе частичный переход [h' > š' > š] (ср. рум. *leah* : *leși* > [f'čš]) в расчет не принимаются. Из-за недостатка материала остается неясным, имеет ли место в дакорумынском ареале фонетический переход [(f' + h') > h(h')] > š > [š]. Поэтому этот переход не учитывается в настоящей таблице и таблице 33.

§ 174. Фонематическая интерпретация для устранений ПЗ [š : š'] и [s : s']

Независимо от того, выступают ли в качестве манифестантов заглавных нейтрализаций твердые или мягкие звуки, мы будем интерпретировать эти манифестанты с помощью недиезной фонемы. Истолкование указанных манифестантов через диезную фонему невозможно по следующим соображениям.

1) Утверждая, что противопоставления [š : š'] < /š₁ : š'₀/ и [s : s'] < /θ₁ : θ'₀/ нейтрализуются в виде звуков, воплощающих диезные фонемы, которые стоят на маркированных пересечениях $c_{8g_8}d_{15}$ и $c_{8g_0}d_{16}$, мы должны тем самым предположить, исходя из требований ОП-16, что соответствующие немаркированные пересечения $c_{7g_7}d_{15}$ и $c_{7g_5}d_{16}$ заняты какой-то архифонемой. Этой архифонемой могли бы быть [š, θ, f]. Между тем у нас нет никаких данных, свидетельствующих о существовании указанных архифонем.

2) Предполагая, что пересечения $c_{8g_8}d_{15}$ и $c_{8g_0}d_{16}$ заняты фонемами, выступающими в качестве манифестантов нейтрализаций /š₁ : š'₀/, /θ₁ : θ'₀/, мы вынуждены будем отказаться от тех истолкований систем [F₅₀₀, F₅₀₁] и [F₅₁₀], которые были предложены в § 172. Фонемы, воплощаемые в звукотипах [š] и [š'], придется помещать на пересечениях «š, s'» или «š, s» или даже «č, č'». Процесс устранения ПЗ [h(h') : č'] придется описывать с помощью сложной цепочки фонематических мутаций, проходящих по периферийным ребрам и маркированным пересечениям участка «F». Для заполнения соответствующих немаркированных пересечений придется использовать несколько архифонем. Такое усложнение эвентуальной динамической схемы никак не оправдывается с точки зрения наблюдаемых фактов.

Естественнее предположить, что манифестантами фонемных нейтрализаций /š₁ : š'₀/, /θ₁ : θ'₀/ выступают недиезные фонемы /š₀/ и /θ₀/ . В этом случае пересечения $c_{8g_8}d_{15}$ и $c_{8g_0}d_{16}$ оказываются пустыми и на них могут быть помещены фонемы /š₃/ и /θ₃/ (< š'₃/), выступающие в качестве манифестантов тех фонематических нейтрализаций, которые интерпретируют устранения ПЗ [h(h') : č']. Такое фонематическое истолкование оказывается не только достаточно простым, но и хорошо согласуемым

с наблюдаемыми фактами (ср. ниже). В частности, оно хорошо объясняет широко представленное в дакорумынских разновидностях отвердение [s'] и [s'].

§ 175. Фонематическая интерпретация для устранения ПЗ [f'(h) : h']

В § 171 было показано, что ПЗ [f'(h) : h'] воплощается в ПФ /f'_0 : h'_0/. Согласно ИП-8, непосредственным манифестантом для устранения этого противопоставления может быть либо фонема /f'_3/, либо фонема /h'_1/. В обоих случаях воплощением манифестанта является звукотип [h(h')] (ср. системы [F_1]).

Предположение о том, что манифестантом устраненного противопоставления является фонема /f'_2/, не только плохо согласуется с коэффициентными подобиями,¹²⁵ но вступает также в противоречие со структурно-функциональными фактами. Во-первых, в этом случае невозможно истолковать наблюдаемое в п. 578 ALR устранение ПЗ [h' : k(k)], которое в этом случае является не коррелятивным, но двумерным противопоставлением фонем /f'_2 : k'_0/. Во-вторых, у нас нет никаких фактов, свидетельствующих об устранении ПФ /f'_2 : θ'_2/ или о передвижении /f'_2 > θ'_1/, которое может служить подготовкой для нейтрализации ПФ /s'_2 : θ'_1/. Характеризующий систему [F_060] переход [f' > s'] может воплощать передвижение /f'_0 > θ'_1/, но не может рассматриваться как воплощение мутации /f'_0 + h'_0 > f'_2 > θ'_1/. Дело в том, что мягкий [h'], воплощающий /h'_0/, остается в этой системе нетронутым, ср., например, в п. 353 ALR: [grof : groś], но [čeh : čeh'] (ср. § 154).

Более правдоподобным является предположение о том, что манифестантом указанной нейтрализации является фонема /h'_1/. В этом случае мы имеем не только хорошее согласование фонематических и фонетических данных,¹²⁶ но получаем возможность объяснить, во-первых, устранение ПЗ [h' : k(k)] (ср. систему [F_200]), воплощающее корреляцию /h'_1 : k'_0/, а во-вторых, нейтрализацию ПЗ [h(h') : ś] (← /h'_1 : ś'_2 (< h'_0)/, см. схему /F_500, F_501/).

Все это дает нам право считать фонему /h'_1/ манифестантом нейтрализации ПФ /f'_0 : h'_0/.

§ 176. Динамическая схема «F»

Устранение многозначности в фонематической интерпретации наблюдаемых устраний ПЗ (см. таблицу 28) и фонетических переходов (см. таблицу 29) позволяет завершить построение динамической схемы «F».

Используя полученные в §§ 173—175 фонематические интерпретации устраний ПЗ [f' : h', h(h') : č', š : s', s : s'] и предварительные интерпретации переходов [č' > š, š > ś], мы можем следующим образом представить себе фонематические свертывания исходной схемы /F_010/ в конечную схему /F_310/ — /!(f'_0 + h'_0) > h'_1 + ś'_2 (< h'_0) > ś'_2 > θ'_3/. Предварительными условиями осуществления передвижений /h'_0 > ś'_2/ и /ś'_2 > θ'_3/ являются нейтрализации /!(s'_1 + s'_0) > ś'_0/ и /!(θ'_1 + θ'_0) > θ'_0/. Графическое изображение этого свертывания дано на схеме 65. Нетрудно заметить, что приведенное фонематическое истолкование, опирающееся на те интерпретации фонетических процессов, которые были получены

¹²⁵ Приняв эту гипотезу, мы должны были бы согласиться с тем, что /f_1 : f'_2/ ⇒ [f : h'], а /h_1 : f'_3/ ⇒ [h : h'] и т. п., ср. таблицу 28.

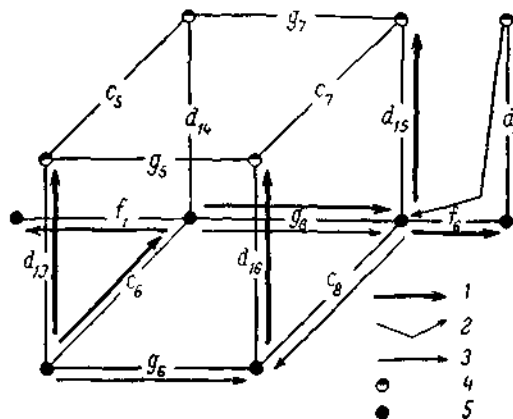
¹²⁶ ПЗ [h : h(h')] ← ПФ /h_1 : h'_1/, а [f : h(h')] ← /f_1 : h'_1/ и т. п.

в §§ 173—174, не противоречит наблюдаемым фактам. Это дает нам право использовать указанные интерпретации при построении динамической схемы «F».

Мутации, составляющие преобразование исходной схемы в конечную, не описывают всех устранений ПЗ и переходов, наблюдаемых в системе глухих фрикативных согласных и аффрикат (ср. таблицы 28, 29). Иными словами, указанное преобразование не исчерпывает динамической схемы «F». Кроме этого преобразования, схема включает такие побочные мутации, как нейтрализация $/(f_1 + f'_0) > f'_0/$ и $/(h'_1 + k'_0) > k'_0/$, передвижение $/f'_0 > \theta'_1/$ и мутация $/(h'_1 > \check{s}'_1 + \check{h}'_3 (< h_0)) > \check{h}'_0/$ (ср. § 172). Графическое изображение этих побочных мутаций см. на схеме 65, где дан общий чертеж динамической схемы «F» (см. также таблицу 30, в которой приводится характеристика всех пересечений схемы).

Перечень всех мутаций, образующих динамическую схему, дан в таблицах 31—33. Поскольку при исчислении эвентуальных схем будет широко использоваться метод операторных преобразований, в таблице приводятся также условные обозначения тех операторов, в качестве которых используются соответствующие мутации схемы.

Схема 65. Чертеж динамической схемы «F»

1 — нейтрализация; 2 — диагональные передвижения; 3 — реберные передвижения; сплошные линии указывают на процесс свертывания исходной схемы, стрелки под f_1 и g_6 показывают побочные мутации; 4 — нефиксированные постоянные пересечения ПД-ов; 5 — нефиксированные переменные пересечения ПД-ов.

Таблица 30

Характеристика фонемных пересечений в динамической схеме «F»

№№	Обозначение пересечения	Фонемы, которые могут занимать данное пересечение	Структурная характеристика пересечения
1	$c_5 g_5 d_{13}$	$/f_0, f_1, f_2/$	нефиксированные постоянные
2	$c_5 g_7 d_{14}$	$/h_0, h_1, h_2/$	
3	$c_7 g_7 d_{15}$	$/\check{s}_0, \check{s}_1/$	
4	$c_7 g_5 d_{16}$	$/\theta_0, \theta_1/$	
5	$c_6 g_6 d_{13}$	$/f'_0, f'_1/$	нефиксированные переменные
6	$c_6 g_8 d_{14}$	$/h'_0, h'_1/$	
7	$c_8 g_8 d_{15}$	$/\check{s}'_0, \check{s}'_1, \check{s}'_2, \check{s}'_3/$	
8	$c_8 g_6 d_{16}$	$/\theta'_0, \theta'_1, \theta'_2, \theta'_3/$	
9	«h'» I	$/h'_0/$ и др.	нефиксированное постоянное
10	«h'» II	$/h'_1/$ и др.	нефиксированные переменные
11	«k'» I	$/k'_0/$ и др.	

I См. таблицу 6.

§ 177. Принципы классификации фонематических схем, покрываемых динамической схемой «F»(ОП-4)

Порождаемые динамической схемой эвентуальные схемы вида «F» объединяются в типы и подтипы. В зависимости от отсутствия, наличия и качества «горизонтальной» нейтрализации (ср. устранения 1—2 в таблице 28) различается четыре типа эвентуальных схем. Принципы выделения и индексации типов даны в таблице 31.

Таблица 31

Горизонтальные «нейтрализации» как критерий выделения и индексации типов эвентуальных схем вида «F»

Индекс типа (первый знак)	«Горизонтальная» нейтрализация ПФ, характеризующая тип схем	Обозначение оператора, в качестве которого используется данная нейтрализация
0	отсутствие нейтрализации	—
1	$/(f'_0 + h'_0) > h'_1/$	$^o/h'_1/$
2	$/(h'_1 + \dot{s}'_2 (<h_0)) > \dot{s}'_3/$	$^o/\dot{s}'_3/$
3	$/(h'_1 >) \dot{s}'_1 + h'_2 (<h_0) > h'_2/$	$^o/h'_2/$

Примечание. Фонематическая схема, дающая нейтрализацию ПФ $/h'_1 : k'_0/$, здесь не учитывается, она специально рассматривается в главе X и § 187.

Каждый тип разбивается на несколько подтипов. Выделение этих подтипов связано с наличием или отсутствием нейтрализаций для противопоставления недиезных и диезных фонем (ср. устранения 3, 4, 6 в таблице 28). Указанные три нейтрализации осуществляются независимо друг от друга (ср. ниже). Поэтому число подтипов равно:

$$1 + C_3^3 + C_3^1 + C_3^2 = 8.$$

Принципы выделения и индексации этих подтипов даны в таблице 32.

Нетрудно заметить, что при индексации эвентуальных схем вида «F» используется тот же принцип, что и при индексации схем вида «P». На первом месте в индексе стоит цифра, указывающая на тип, на втором — указывающая на подтип, а на третьем — указывающая на номер схемы внутри подтипа, см. таблицу 33. В тех случаях, когда эвентуальные схемы распадаются на подсхемы, для обозначения этих последних в индекс будет введен четвертый знак (ср. $/F_{0311}/$, см. §§ 151, 180).

Из всего вышесказанного не следует, что каждый из четырех эвентуальных типов может включать все девять подтипов, а каждый подтип охватывает восемь эвентуальных фонематических схем. При исчислении эвентуальных схем и подтипов нужно исходить из тех ограничений, которые накладываются на комбинаторику фонематических мутаций самой динамической схемой. Выделяется шесть таких ограничений:

1) тип «F₀» и входящие в него подтипы не могут включать схемы, образованные такими передвижениями, которые возникают как следствия нейтрализации $/(f'_0 + h'_0) > h'_1/$;

Таблица 32

Выделение и индексация подтипов эвентуальных схем вида «F»

Индекс под- типа (второй знак)	«Вертикальные» нейтрализации ПФ, характери- зующие данный подтип	Оператор, в качестве которого используется данная нейтрализация и произведение операторов
0	отсутствие «вертикальных» нейтрализаций	—
1	$/(f_1 + f'_0) > f_0/$	$O_{/f_0/}$
2	$/(š_1 + š'_0) > š_0/$	$O_{/š_0/}$
3	$/(θ_1 + θ'_0) > θ_0/$	$O_{/θ_0/}$
4	$/(f_1 + f'_0) > f_0, (š_1 + š'_0) > š_0/$	$O_{/š_0/}(O_{/f_0/}) = O_{/š_0, f_0/}$
5	$/(f_1 + f'_0) > f_0, (θ_1 + θ'_0) > θ_0/$	$O_{/θ_0/}(O_{/f_0/}) = O_{/θ_0, f_0/}$
6	$/(š_1 + š'_0) > š_0, (θ_1 + θ'_0) > θ_0/$	$O_{/θ_0/}(O_{/š_0/}) = O_{/θ_0, š_0/}$
7	$/(f_1 + f'_0) > f_0, (š_1 + š'_0) > š_0, (θ_1 + θ'_0) > θ_0/$	$O_{/θ_0/}(O_{/š_0/}(O_{/f_0/})) = O_{/θ_0, š_0, f_0/}$

Примечание. Принципы группировки и индексации входящих в подтипы эвентуальных схем показаны в таблице 33. Нейтрализация $/h_1 : h'_0/$ не учитывается, поскольку она всегда сопутствует устранению ПФ $/h_1 : f'_0/$.

Таблица 33

Группировка и индексация эвентуальных схем, входящих в подтипы вида «F»

Индекс схемы (третий знак)	Передвижения фонем, характеризующие данную эвентуальную схему	Оператор, в качестве которого используется данное передвижение; произведение операторов
1	отсутствие передвижений	—
2	$/f'_0 > θ'_1/$	$O_{/θ'_1/}$
3	$/h'_1 > š'_1/$	$O_{/š'_1/}$
4	$/h_0 > š'_2/$	$O_{/š'_2/}$
5	$/š'_2 > θ'_2/$	$O_{/θ'_2/}$
6	$/š'_3 > θ'_3/$	$O_{/θ'_3/}$
71	$/f'_0 > θ'_1, h_0 > š'_2/$	$O_{/š'_2/}(O_{/θ'_1/}) = O_{/š'_2, θ'_1/}$

1 При необходимости может быть также учтено передвижение $/š'_1 > θ'_1/ (O_{/θ'_1/})$ (схема с индексом 8), с помощью которого истолковывается потенциально возможный, но пока еще не засвидетельствованный переход $[(f' + h') > h(h')] > š > š]$, см. примечание к таблице 29.

2) тип «F₁» и входящие в него подтипы не могут иметь схем, образованных такими передвижениями, которые являются следствием нейтрализации ПФ $/h'_1 : h_0/$;

3) тип «F₁», характеризующийся «горизонтальной» нейтрализацией $/(f'_0 + h'_0) > h'_1/$, а также производные от него типы «F₂, F₃» не могут включать подтипов и схем, в образовании которых участвовали «вертикальная» нейтрализация $/(f_1 + f'_0) > f_0/$ или реберное передвижение $/f'_0 > θ'_1/$;

4) подтипы, которые характеризуются нейтрализацией $((f_1 + f'_0) > f'_0)$ не только не могут входить в типы «F₁, F₂, F₃», но не могут также включать схемы, образованные путем передвижения $(f'_0 > \theta'_1)$;

5) подтипы, в которых нет нейтрализации $((\xi_1 + \xi'_0) > \xi'_0)$, не могут входить в те типы и включать в себя те схемы, образование которых предусматривает фонематические мутации через пересечение «s'»;

6) подтипы, в которых отсутствует нейтрализация ПФ $(\theta_1 : \theta'_0)$, не могут включать в себя схемы, образованные путем передвижений $(f'_0 > \theta'_1)$ и $(s' > \theta'_1)$.

Построенное на основе этих ограничений исчисление показывает, что динамическая схема «F» порождает всего лишь 29 эвентуальных схем. Перечень этих схем, а также данные о подтипах, входящих в каждый эвентуальный тип, даны в таблице 34.

Таблица 34

Эвентуальные фонематические схемы, их подтипы и типы, порождаемые динамической схемой «F»

Тип схем	Под- типы схем	Схемы	Операторы, применяемые в исходной схеме /F ₀₀₁ / для порождения данной схемы	Тип схем	Под- типы схем	Схемы	Операторы, применяемые в исходной схеме /F ₀₀₁ / для порождения данной схемы	
«F ₀ »	«F ₀₀ »	«F ₀₀₁ »	—			«F ₀₇₄ »	$O/\theta_0, \xi_0, \iota_0, s'/$	
	«F ₀₁ »	«F ₀₁₁ »	$O/f'_0/$			«F ₀₇₅ »	$O/\theta_0, \xi_0, \iota_0, \theta'_1/$	
	«F ₀₂ »	«F ₀₂₁ »	$O/f'_0 s'/$	«F ₁ »	«F ₁₀ »	«F ₁₀₁ »	$O/h'/$	
		«F ₀₂₄ »	$O/\xi_0, s'/$			«F ₁₁₂ »	«F ₁₂₁ »	$O/h'_1, s'/$
	«F ₀₃ »	«F ₀₃₁ »	$O/f'_0 s'/$		«F ₁₂₃ »	«F ₁₂₃ »	$O/h'_1, \xi_0, s'/$	
		«F ₀₃₂ »	$O/\theta_0, \theta'_1/$		«F ₁₂₄ »	«F ₁₂₄ »	$O/h'_1, \xi_0, s'/$	
	«F ₀₄ »	«F ₀₄₁ »	$O/\xi_0, \iota_0/$		«F ₁₃ »	«F ₁₃₁ »	$O/h'_1, \theta_0/$	
		«F ₀₄₄ »	$O/\xi_0, \iota_0, s'/$		«F ₁₆ »	«F ₁₆₁ »	$O/h'_1, \theta_0, \xi_0/$	
	«F ₀₅ »	«F ₀₅₁ »	$O/f'_0, \iota_0/$			«F ₁₆₃ »	$O/h'_1, \theta_0, \xi_0, s'/$	
		«F ₀₆ »	«F ₀₆₁ »			$O/\theta_0, \xi_0/$	«F ₁₆₄ »	$O/h'_1, \theta_0, \xi_0, s'/$
	«F ₀₆₂ »		$O/\theta_0, \xi_0, \theta'_1/$			«F ₁₆₅ »	$O/h'_1, \theta_0, \xi_0, \theta'_1/$	
	«F ₀₆₄ »		$O/\theta_0, \xi_0, s'/$			«F ₂ »	«F ₂₆₆ »	«F ₂₆₄ »
	«F ₀₆₅ »		$O/\theta_0, \xi_0, \theta'_1/$		«F ₂₆₆ »		«F ₂₆₆ »	$O/s'_0, \theta_0, \xi_0, \theta'_1/$
«F ₀₆₇ »	«F ₀₆₇ »	$O/\theta_0, \xi_0, \theta'_1, s'_2/$	«F ₃ »		«F ₃₆ »	«F ₃₆₃ »	$O/h'_0, \theta_0, \xi_0/$	
«F ₀₇ »	«F ₀₇₁ »	$O/\theta_0, \xi_0, \iota_0/$						

Примечание. Ср. примечание к таблице 31.

§ 178. Применение операторных преобразований при интерпретации фонетических систем вида [F]

Динамическая схема «F» характеризуется более жесткими ограничениями, чем те, которые были присущи схеме «P». Так, например, хотя первая схема и не содержит фиксированных пересечений (т. е. таких пересечений, которые всегда бывают заняты одной определенной фонемой), на ее нефиксированных пересечениях могут стоять в среднем 2—3 фонемы, в то время как в схеме «P» на таких пересечениях может находиться в среднем 4—5 фонем. Поэтому комбинаторика фонем в динамической схеме «F» более ограничена, чем в схеме «P», а количество эвентуальных схем, порождаемых первой схемой, значительно меньше числа схем и подсхем, порождаемых второй динамической схемой (ср. §§ 41—42). В связи с этим возникает вопрос: не могли бы мы заменить громоздкую процедуру интерпретации фонетических схем по программе выведения более компактными и экономными приемами — например, моделированием, опирающимся на приемы операторных преобразований?

Как это было показано в §§ 41—42, операторные преобразования могут быть применены лишь в том случае, если выполняются следующие условия:

1) имеется фонетическая система (или системы), которая может рассматриваться как исходная система (фонетический операнд);

2) имеется однозначное фонематическое истолкование исходной фонетической системы (систем), а получаемая в результате этого истолкования фонематическая схема может рассматриваться как исходная (фонематический операнд);

3) определен набор устранимых ПЗ и фонологически релевантных переходов звуков, и нет препятствий к тому, чтобы рассматривать эти устранимые и переходы в качестве фонетических операторов;

4) имеются однозначные фонематические истолкования устранимых ПЗ и фонетическим переходам, и нет препятствий к тому, чтобы рассматривать эти истолкования в качестве фонематических операторов.

В §§ 167 было показано, что система $[F_{010}]$ (а вместе с ней и системы $[F_{011}]$ и $[F_{012}]$) может рассматриваться в качестве исходной среди систем вида [F]. В § 171 эта система была интерпретирована с помощью фонематической схемы $[F_{001}]$, причем было показано, что указанная схема может рассматриваться в качестве исходной среди схем вида «F».

В §§ 173—175 были определены те устранимые ПЗ и переходы звуков, которые имеют фонологическую значимость с точки зрения задач настоящей работы. В ходе построения эвентуальной динамической схемы «F» этим устранимым и переходам были даны однозначные фонематические истолкования. Теперь для выполнения условий 2 и 4 необходимо указанные устранимые и переходы переименовать в фонетические операторы, а затем соотнести эти последние с фонематическими операторами, взятыми из таблиц 31—34. Эти операции выполняются в таблице 35.

Поскольку все заданные выше условия оказываются выполненными, мы получаем возможность применить для интерпретации фонетических систем методику моделирования, сочетающуюся с приемами операторных преобразований.

- Имеем фонетическую модель «[F]», которая включает:
- а) множество дакорумынских фонетических систем вида [F] (обозначим это множество символом [F]);
  - б) множество фонетических операторов ($O_{[F]}$);
  - в) множество звуковых операторов (O_F).

Каждое из указанных множеств является упорядоченным.

Множество [F] упорядочено следующим образом. Первым его элементом считается исходная система [F₁₀₀]. За ней в определенном порядке располагаются остальные фонетические системы, которые могут быть получены путем преобразования исходной системы с помощью звуковых и фонетических операторов. В этом случае исходная система рассматривается в качестве операнда, а остальные системы являются его образами. При этом порядок расположения остальных систем определяется последовательностью применения звуковых и фонетических операторов (см. §§ 182—183). Эта последовательность служит одновременно средством упорядочения множеств O_F и $O_{[F]}$.

Имеется множество эвентуальных фонематических схем /F/. Из предыдущего изложения (ср. §§ 71, 166) известно, что каждая фонетическая система, входящая в множество [F], интерпретируется с помощью какой-либо одной схемы, принадлежащей множеству /F/. Отсюда следует, что существует отображение множества [F] во множество /F/. Множество всех тех схем множества /F/, каждая из которых в силу указанного отображения поставлена в соответствие хотя бы одному элементу множества [F], будем считать образом множества [F]. Условимся обозначать его через f[F]. Множество f[F] является подмножеством множества /F/ (f[F] ⊆ /F/).

Существует множество фонематических операторов ($O_{[F]}$). Это множество эквивалентно множеству $O_{[F]}$. Иными словами, каждый фоне-

Таблица 35

Фонетические операторы и соответствующие им фонематические операторы

№№	Устранения ПЗ и фонетические переходы	Фонетические операторы	Фонематические операторы
1	[(f' + h') > h (h')]	$O_{[h']}$	$O_{/h' d}$
2	[(k (h') + č') > [š]	$O_{[š]}$	$O_{/š' z}$
3	[(h (h') + č') > [č']	$O_{[č']}$	$O_{/h' d}$
4	[(š + š') > š (š')]	$O_{[š]}$	$O_{/š d}$
5	[(s + s') > s]	$O_{[s]}$	$O_{/θ d}$
6	[(f : f') > f]	$O_{[f]}$	$O_{/f d}$
7	[f' > š]	$O_{[š]}$	$O_{/θ' d}$
8	[(k (h') > š]	$O_{[š]}$	$O_{/š' d}$
9	[č' > š]	$O_{[š]}$	$O_{/š' d}$
10	[(č' >) š > š]	$O_{[š]}$	$O_{/θ' d}$
11	[(h (h') + č') > š > š]	$O_{[š]}$	$O_{/θ' d}$

математический оператор взаимно-однозначно соотносен с определенным фонетическим оператором (ср. таблицу 35). Отсюда следует также, что для каждого используемого произведения (комбинации) фонетических операторов можно найти взаимно-однозначно с ним соотношенное произведение фонематических операторов.

Множества $f[\mathfrak{F}]$ и $O_{/F}$ образуют фонематический оригинал фонетической модели « $[\mathfrak{F}]$ ». При этом известно (ср. §§ 169—171), что один из элементов множества $f[\mathfrak{F}]$ и его подмножества $f[\mathfrak{F}]$ — точнее говоря, исходная схема $[F_{001}]$ — однозначно соотносен с первым элементом упорядоченного множества $[\mathfrak{F}]$, т. е. с системой $[F_{010}]$. Известно также, что остальные образующие множество $f[\mathfrak{F}]$ схемы могут быть получены путем операторного преобразования исходной схемы (ср. §§ 177—178 и таблицу 34).

Из всего вышесказанного следует, что для любой фонетической системы $[F_i]$, входящей во множество $[\mathfrak{F}]$, можно найти во множестве $f[\mathfrak{F}]$ единственную интерпретирующую ее фонематическую схему $[F_j]$. Процедура этого поиска состоит из следующих операций:

- 1) определить фонематический оператор (или произведение операторов), с помощью которого система $[F_i]$ была получена из исходной системы $[F_{010}]$;
- 2) найти фонематический оператор (или произведение этих операторов), соотношенный с только что найденным фонетическим оператором (или произведением операторов);
- 3) подвергнув исходную схему $[F_{001}]$ преобразованию с помощью только что полученного фонематического оператора (или их произведения), найти искомую схему $[F_j]$.

Полученные таким путем для всех систем, входящих во множество $[\mathfrak{F}]$, фонематические интерпретации составят его образ $f[\mathfrak{F}]$, который, как уже было сказано выше, образует вместе с $O_{/F}$ фонематический оригинал фонетической модели « $[\mathfrak{F}]$ ».

§ 180. Интерпретация систем, имеющих общие фонетические операторы

Уже говорилось о том, что порождение фонетических систем из исходной системы $[F_{010}]$ осуществляется не только путем применения фонетических операторов, но также с помощью звуковых операторов, в роли которых выступают представленные в таблице 36 звуковые изменения.

Поскольку указанные звуковые изменения и соответствующие им операторы либо вообще лишены фонологической значимости, либо их фонологические функции не рассматриваются в настоящей работе, эти изменения и операторы не имеют соответствий на фонематическом уровне. В связи с этим возникает необходимость ввести особый прием для фонематического истолкования систем, отличающихся друг от друга исключительно звуковыми изменениями.

Этот прием включает следующие операции:

- 1) отыскивается фонетическая система $[F_i]$, которая может быть выведена из исходной системы $[F_{010}]$ с помощью данного фонетического оператора (или операторов), но без участия звуковых операторов;
- 2) дается фонематическая интерпретация системе $[F_i]$;
- 3) отыскиваются такие фонетические системы, которые могут быть образованы от системы $[F_i]$ с помощью звуковых операторов, но без участия фонетических операторов;

4) поскольку звуковые операторы не имеют фонематического истолкования, образованные от $[F_i]$ системы получают ту же интерпретацию, что и сама система $[F_i]$.

Может случиться, что в группе систем, отличающихся друг от друга звуковыми операторами, отсутствует система, которая образована от исходной только с помощью фонетических операторов. В этом случае из указанной группы выбирается такая система (обозначим ее через $[F_j]$), которая может быть непосредственно образована либо от системы $[F_{011}]$, либо от системы $[F_{012}]$.¹²⁷ Получив фонематическое истолкование для системы $[F_j]$, мы переносим его на остальные системы рассматриваемой группы.

Таблица 36

Звуковые операторы в фонетических системах вида $[F]$

№№	Звуковое изменение	Обозначение оператора, в качестве которого используется данное звуковое изменение
1	$[F' > f\tilde{h} (fk, ft)]$	$O_{f\tilde{h}}$
2	Использование противопоставления лабиализованного и нелабиализованного согласного в конце слова, ср.: $[kosa\tilde{s}^\circ : kosa\tilde{s}]$ (65:66) вместо $[kosa\tilde{s}]$ (65 и 66)	$O_\circ$
3	Использование смягченного $[s']$ вместо твердого $[s]$ при условии, что это не влечет за собой изменений в структуре системы, ср.: $[kosa\tilde{s}']$ (65 и 66) вместо $[kosa\tilde{s}]$ (65 и 66)	$O_{s'}$

Если две фонетические системы имеют общие фонетические операторы, но различаются тем, что в одной используется противопоставление сегментов $[f'ie : f'e]$, а в другой это противопоставление нейтрализовано (ср. § 152), то для истолкования этих систем используются две подсхемы фонетической схемы. Схема с индексом 1 интерпретирует в этом случае первую систему, схема с индексом 2 истолковывает вторую систему.

§ 181. Интерпретация модели « $[F]$ » и некоторые общие вопросы речевого моделирования

Прежде чем обратиться к реализации изложенной в §§ 179—180 процедуры, попытаемся, во-первых, оценить ее с точки зрения теории речевого моделирования (ср. §§ 9, 11), а во-вторых, попробуем найти приемы для определения ее непротиворечивости.

Рассматривая нашу процедуру с точки зрения теории моделирования, нетрудно заметить, что полученные в § 179 взаимно-однозначные соответствия между фонетическими и фонематическими параметрами выступают здесь в качестве лингвистических коэффициентов подобия. Вместе с рядом ограничений и правил, действующих в модели « $[F]$ » и в ее оригинале, указанные коэффициенты образуют достаточное

¹²⁷ В § 171 было показано, что эти системы отличаются от системы $[F_{010}]$ только звуковыми изменениями. Воплощая вместе с $[F_{010}]$ схему $/F_{001}/$, указанные системы также могут рассматриваться как исходные.

условие лингвистического подобия между нашей фонетической моделью и ее фонематическим оригиналом. Кроме лингвистических коэффициентов, это условие включает на правах определяющих критериев следующие ограничения и правила:

- а) фонематическую интерпретацию исходной системы $[F_{010}]$ с помощью схемы $/F_{001}/$;
- б) правила порождения фонетических систем из $[F_{010}]$ и фонематических схем из $/F_{001}/$;
- в) правила интерпретации систем, содержащих противопоставление $[f'ie : Ge]$ и устрояющих его.

Другие ограничения — например, отсутствие фонематической интерпретации для звуковых параметров — выступают здесь в качестве дополнительных критериев.

При построении эвентуальной динамической схемы «F» использовалась информация, полученная, с одной стороны, при интерпретации систем $[F_{010}, F_{011}, F_{012}]$ через исходную схему $/F_{001}/$, а, с другой, при истолковании систем $[F_{500}, F_{501}, [F_{510}]$ и $[F_{520}]$. Данные о структуре динамической схемы «F» были применены в ходе разработки только что описанной процедуры моделирования. При этом интерпретация системы $[F_{010}]$ через схему $/F_{001}/$ была использована в качестве определяющего критерия. Интерпретация систем $[F_{500}, F_{501}, F_{510}, F_{520}]$ в качестве такого критерия не использована.

Отсюда можно сделать следующее заключение. Если в построении эвентуальной динамической схемы «F» и в разработке процедуры фонематической интерпретации модели «F» не было допущено логических ошибок и противоречий, то фонематическое истолкование систем $[F_{500}, F_{501}, F_{510}, F_{520}]$ по указанной процедуре должно дать результаты, аналогичные тем, которые были получены в § 172 путем применения ПВ. Этот прием, проверяющий непротиворечивость построения динамической схемы «F» и процедуры интерпретации, не следует, разумеется, смешивать с проверкой экспланаторности, которой обладают получаемые в результате применения этой процедуры фонематические схемы.

§ 182. Фонематическое истолкование фонетических систем типа $[F_0]$. Фонематические схемы типа «F₀»

В ходе фонематической интерпретации модели « $[F]$ » мы будем применять к системам фонетические операторы в том порядке, в каком применялись соответствующие им фонематические операторы при порождении эвентуальных фонематических схем (ср. таблицу 34). Звуковые операторы вводятся после применения каждого фонетического оператора (см. § 180).

Такой порядок имеет определенные преимущества. Во-первых, он дает возможность выявить и сгруппировать те фонетические системы, которые должны быть интерпретированы с помощью одной фонематической схемы. Во-вторых, он автоматически располагает получаемые фонематические схемы в такой последовательности, которая соответствует введенным в § 177 принципам порождения и классификации эвентуальных схем.

* * *

Систем, образуемых от $[F_{010}, F_{011}, F_{012}]$ с помощью $O_{[i]}$, в Балканоромании нет, поэтому начнем нашу процедуру с поиска систем, порождаемых оператором $O_{[s]}$.

От исходной системы $[F_{010}]$, которая включает звукотипы $[f, h, \acute{s}, s, \acute{r}, h', s', \acute{e}']$ (см. § 171), с помощью оператора $O_{[3]}$ (т. е. путем устранения ПЗ $[\acute{s}:\acute{s}']$) образуется система $[F_{020}]$. Отсюда следует, что эту систему интерпретирует схема $[F_{021}]$, полученная в результате приложения к исходной схеме $[F_{001}]$ фонематического оператора $O_{[3\acute{s}]}$, который однозначно интерпретирует фонетический оператор $O_{[3]}$. С помощью звуковых операторов от системы $[F_{020}]$ образуются системы $[F_{013}, F_{021}, F_{022}, F_{023}, F_{024}]$. Все эти фонетические системы истолковываются с помощью фонематической схемы $[F_{021}]$, фонемы которой $[f_1, h_1, \acute{s}_0, \theta_1, f'_0, h'_0, \theta'_0, h'_0]$ репрезентированы:

- в системе $[F_{020}]$ — звуками $[f, h, \acute{s}, s, \acute{r}, h', s', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{013}]$ — звуками $[f, h, \acute{s}^{(+0)}, s, \acute{r}, h', s', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{021}]$ — звуками $[f, h, \acute{s}, s, fh, h', s', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{022}]$ — звуками $[f, h, \acute{s}(\acute{s}'), s, \acute{r}, h', s', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{023}]$ — звуками $[f, h, \acute{s}(\acute{s}'), s, fh, h', s', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{024}]$ — звуками $[f, h, \acute{s}'^{(+0)}, s, \acute{r}, h', s', \acute{e}']$.

При истолковании систем $[F_{013}]$ и $[F_{020}-F_{024}]$ была показана вся технология фонематической интерпретации, опирающейся на операторные преобразования.

В дальнейшем нам встретится немало отдельных систем и групп систем, истолкование которых полностью опирается на только что описанные операции. Чтобы избежать ненужных повторений, мы не будем в этих случаях описывать весь ход фонематического истолкования, но будем приводить лишь конечные результаты.

* * *

Фонетические системы $[F_{030}, F_{0301}, F_{031}, F_{033}]$ можно интерпретировать с помощью схемы $[F_{031}]$. Однако в системах $[F_{030}, F_{033}]$ сохраняется противопоставление $[f'e : f'e]$, а в системах $[F_{0301}]$ и $[F_{031}]$ оно устранено. Поэтому, исходя из соображений, изложенных в § 180, мы применяем для фонематического истолкования этих систем две входящие в схему $[F_{031}]$ подсхемы.

С помощью подсхемы $[F_{0311}]$ интерпретируются системы $[F_{030}]$ и $[F_{033}]$. В этом случае входящие в указанную подсхему фонемы $[f_1, h_1, \acute{s}_1, \theta_0, f'_0, h'_0, \acute{s}'_0, h'_0]$ воплощаются в звуках $[f, h, \acute{s}^{(+0)}(\acute{s}), s, \acute{r}, h', \acute{s}', \acute{e}']$.

С помощью подсхемы $[F_{0312}]$ интерпретируются системы $[F_{0301}]$ и $[F_{031}]$. В этом случае образующие эту подсхему фонемы $[f_1, h_1, \acute{s}_1, \theta_0, f'_1, h'_0, \acute{s}'_0, h'_0]$ репрезентируются:

- в системе $[F_{0301}]$ — звуками $[f, h, \acute{s}^{(+0)}, s, \acute{r}, h', \acute{s}', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{031}]$ — звуками $[f, h, \acute{s}, s, \acute{r}, h', \acute{s}', \acute{e}']$.

* * *

По аналогичным соображениям интерпретируются с помощью двух подсхем системы $[F_{032}, F_{040}, F_{041}, F_{042}, F_{043}, F_{044}, F_{045}, F_{046}]$. Через подсхему $[F_{0311}]$ истолковываются первые семь систем. При этом образующие эту подсхему фонемы $[f_1, h_1, \acute{s}_0, \theta_0, f'_0, h'_0, \acute{s}'_0, h'_0 (\approx \acute{h}'_0)]$ воплощаются:

- в системе $[F_{040}]$ — в звукотипах $[f, h, \acute{s}, s, \acute{r}, h', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{032}]$ — в звукотипах $[f, h, \acute{s}^{(+0)}, s, \acute{r}, h', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{041}]$ — в звукотипах $[f, h, \acute{s}, s, fh, h', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{042}]$ — в звукотипах $[f, h, \acute{s}', s, \acute{r}, h', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{043}]$ — в звукотипах $[f, h, \acute{s}', s, fh, h', \acute{e}']$;
- в системе $[F_{044}]$ — в звукотипах $[f, h, \acute{s}, s, fh, h', \acute{e}']$;

в системе [F₀₄₅] — в звукотипах [f, h, š, s, f', h', č'].
 В сосуществующих системах [F₀₄₀/F₀₅₁/F₀₅₀] в звукотипах [f, h, š, f', h', č' / š / š]. Следует иметь в виду, что [č' / š / š] ← h'₀, см. § 85.

Систему [F₀₄₆] интерпретирует подсхема /F₀₆₁₂/, фонемы которой /f₁, h₁, š₀, θ₀, f'₁, h'₀, h₀/ репрезентированы звуками [f, h, š(+0), s, f', h', č'].

* * *

Системы [F₀₆₀, F₀₆₁] интерпретируются с помощью схемы /F₀₆₂/, фонемы которой /f₁, h₁, š₀, θ₀, h'₀, θ'₁, h₀/ репрезентируются:

в системе [F₀₆₀] — звуками [f, h, š, s, h', š, č];

в системе [F₀₆₁] — звуками [f, h, š(+0), s, h', š, č].

* * *

С помощью двух подсхем схемы /F₀₆₄/ интерпретируются системы [F₀₅₁, F₀₅₃]. При этом фонемы /f₁, h₁, š₀, θ₀, f'₀, h'₀, š₂/ подсхемы /F₀₆₄₁/ репрезентируются в системе [F₀₅₁] с помощью звукотипов [f, h, š, s, f', h', š]. Фонемы /f₁, h₁, š₀, θ₀, f'₁, h'₀, š₂/ подсхемы /F₀₆₄₂/ воплощаются в системе [F₀₅₃] в звукотипах [f, h, š(+0), s, f', h', š].

* * *

Системы [F₀₅₀, F₀₅₂] также истолковываются через две подсхемы схемы /F₀₆₃/. Подсхема /F₀₆₃₁/ содержит фонемы /f₁, h₁, š₀, θ₀, f'₀, h'₀, θ'₂/, которые воплощаются в звуках [f, h, š, s, f', h', š] системы [F₀₅₀], в то время как подсхема /F₀₆₃₂/ включает фонемы /f₁, h₁, š₀, θ₀, f'₁, h'₀, θ'₂/, которые репрезентированы звуками [f, h, š(+0), s, f', h', š], образующими систему [F₀₅₂].

§ 183. Фонематическое истолкование систем типа [F₁] и системы [F₁₀₀₁]. Фонематические схемы типа «F₁»

С помощью фонетического оператора O_[h], воплощающего O_{/h₁/}, из исходной системы [F₀₁₀] образуются две дакорумынские системы — [F₁₁₀] и [F₁₁₂]. Кроме того, если из системы [F₁₀₀₁] изъять звукотипы [ʧ] и [č²], то ее также можно рассматривать в качестве образа указанной исходной системы. Операторами, определяющими преобразование [F₀₁₁ > F₁₀₀₁], являются, во-первых, условный фонетический переход [č' > ʧ], а, во-вторых, нейтрализация ПЗ [f':h'], манифестантом которого является звук [h].

Переход [č' > ʧ] не имеет фонологической значимости, поскольку арумынский звук [ʧ], так же как и дакорумынское [č²], воплощает фонему /h₀/. Таким образом, в преобразовании [F₀₁₁ > F₁₀₀₁] участвует один фонетический оператор — O_[h]. Естественно поэтому рассматривать систему [F₁₀₀₁] вместе с системами [F₁₁₀, F₁₁₂] в качестве воплощения схемы /F₁₀₁/.

Однако между системой [F₁₀₀₁] и указанными дакорумынскими системами существует одно фонологическое различие. Если в последних звукотип [h] не противопоставлен звуку [γ], то в арумынском языке повсеместно используется ПЗ [h:γ] (см. § 174). Использование такого противопоставления свидетельствует о том, что воплощаемая арумын-

ским звуком [h] фонема не может быть архифонемой /h₁/, как это имеет место в Дакорумании.

Ничто не мешает нам утверждать, опираясь на коэффициенты подобия между Дф-ами и Д-ами (см. § 31), что арумынский звукотип [h] воплощает фонему, расположенную на пересечении «h». Условно можно считать, что эта фонема имеет ту же дистрибутивную характеристику, что и дакорумынское /h/. Дело в том, что те общие для обоих языков слова, которые в дакорумынских разновидностях имеют звук [ɣ], в арумынском произносятся через [h], ср. дакорум. [maɣalá] 'предместье', [búɣa] 'сова', но арум. [mahalá, búhá]. Что же касается арумынских слов, содержащих [ɣ], то это в подавляющем большинстве поздние новогреческие заимствования, не употребляющиеся в дакорумынском ареале. Исходя из всего сказанного, мы будем считать, что арумынский звукотип [h] воплощает фонему /h₁/.

Итак, различие в фонематическом истолковании систем [F₁₁₀, F₁₁₂], с одной стороны, и системы [F₁₀₀₁], с другой, состоит в том, что интерпретирующие звукотипы [h(ɣ)] фонемы /h/ имеют разные структурные характеристики. Отсюда следует, что по условиям, изложенным в § 76, для интерпретации дакорумынских систем, с одной стороны, и арумынской системы, с другой, мы должны использовать две подсхемы одной фонематической схемы «F₁₀₁».

С помощью подсхемы /F₁₀₁₁/ будут истолкованы системы [F₁₁₀, F₁₂₀]. Образующие эту подсхему фонемы /f₁, h₁, š₁, θ₁, h'₁, š₀, θ₀, h₀/ репрезентируются:

в системе [F₁₁₀] — звуками [f, h, š⁽⁺⁰⁾, s, k (h'), s', s', é'];

в системе [F₁₁₂] — звуками [f, h, š, s, k (h'), s', s', é'].

При помощи подсхемы /F₁₀₁₂/ будет интерпретирована система [F₁₀₀₁]. Входящие в эту подсхему фонемы /f₁, h₁, š₁, θ₁, h'₁, š₀, θ₀, h₀/ воплощаются в арумынских звукотипах [f, h, š, s, k (h'), s', s', é'].

* * *

Системы [F₁₁₁, F₁₁₃, F₁₂₀, F₁₂₁] воплощают схему /F₁₂₁/, фонемы которой /f₁, h₁, š₀, θ₁, h'₁, θ₀, h₀/ репрезентируются:

в системе [F₁₁₁] — звуками [f, h, š⁽⁺⁰⁾, s', s, k (h'), s', é'];

в системе [F₁₁₃] — звуками [f, h, š⁽⁺⁰⁾, s, k (h'), s', é'];

в системе [F₁₂₀] — звуками [f, h, š (š'), s, k (h'), s', é'];

в системе [F₁₂₁] — звуками [f, h, š, s, k (h'), s', é'].

* * *

Системы [F₁₃₀, F₁₃₁] репрезентируют схему /F₁₃₁/, фонемы которой /f₁, h'₁, š₁, θ₀, h'₁, š₀, h₀/ воплощаются:

в системе [F₁₃₀] — в звуках [f, h, š, s, k (h'), s', é'];

в системе [F₁₃₁] — в звуках [f, h, š⁽⁺⁰⁾, s, k (h'), s', é'].

* * *

Системы [F₁₂₂, F₁₂₃, F₁₄₀, F₁₄₁, F₁₄₂, F₁₄₃, F₁₄₄] представляют схему /F₁₆₁/, фонемы которой /f₁, h₁, š₀, θ₀, h'₁, h₀ (h'₀)/ репрезентированы:

в системе [F₁₂₂] — звуками [f, h, š (š'), s, k (h'), é'];

в системе [F₁₂₃] — звуками [f, h, š (š'), s, k (h'), é'];

в системе [F₁₄₀] — звуками [f, h, š, s, k (h'), é'];

в системе [F₁₄₁] — звуками [f, h, š, s, k (h'), é'];

в системе [F₁₄₂] — звуками [f, h, š⁽⁺⁰⁾, s, h (h'), č'];
в системе [F₁₄₃] — звуками [f, h, š⁽⁺⁰⁾, s, h (h'), č];
в системе [F₁₄₄] — звуками [f, h, š⁽⁺⁰⁾, s, h (h'), č'].

* * *

Системы [F₄₀₀, F₄₀₁] — воплощают схему /F₁₀₃/, фонемы которой /f, h₁, θ₀, š₁, h₀/ представлены:

в системе [F₄₀₀] — звуками [f, h, š⁽⁺⁰⁾, s, š, č'];
в системе [F₄₀₁] — звуками [f, h, š, s, š, č'].

* * *

Системы [F₃₀₀, F₃₀₁] воплощают схему /F₁₆₄/, фонемы которой /f, h₁, θ₀, h₁, š₂/ репрезентируются:

в системе [F₃₀₀] — звуками [f, h, š⁽⁺⁰⁾, s, h (h'), š];
в системе [F₃₀₁] — звуками [f, h, š, s, h (h'), š].

§ 184. Фонематическое истолкование систем [F₅₀₀, F₅₀₁, F₅₁₀, F₅₂₀]. Проверка непротиворечивости в построении динамической схемы «F» и в интерпретации модели «[F]»

Применение приема операторных преобразований при фонематическом истолковании заглавных фонетических систем дает следующие результаты.

Системы [F₅₀₀, F₅₀₁] воплощают схему /F₂₆₄/, фонемы которой /f, h₁, š₀, θ₀, š₃/ репрезентированы:

в системе [F₅₀₀] — звуками [f, h, š, ⁽⁺⁰⁾s, š];
в системе [F₅₀₁] — звуками [f, h, š, s, š].

Система [F₅₁₀] воплощает схему /F₂₆₄/, фонемы которой /f, h₁, š₀, θ₀, θ₃/ представлены звукотипами [f, h, š, s, š].

Система [F₅₂₀] репрезентирует схему /F₃₆₃/, фонемы которой /f, h₁, š₀, θ₀, h₆/ воплощаются в звукотипах [f, h, š, s, č'].

Нетрудно видеть, что эти интерпретации заглавных фонетических систем совпадают с теми их интерпретациями, которые были получены с помощью программы выведения (см. § 172). Как это было показано в § 181, такое совпадение служит свидетельством того, что ни при построении динамической схемы «F», ни при интерпретации модели «[F]» не было допущено логических ошибок или противоречий.

Итоги интерпретации модели «[F]» даны в таблице 37. Географическое размещение полученных схем представлено на карте 25.

§ 185. Фонематическая интерпретация систем [F₀₀₂¹, F₀₀₃₁¹, F₀₀₃₂¹] (меглено- и истрорумынский языки)

Поскольку структурализация мегленорумынского и истрорумынского материала осуществляется исходя из иной аксиоматики, чем фонематическое описание арумынских и дакорумынских согласных, модель «[F]» с ее операторными преобразованиями здесь применена быть не может. Для интерпретации мегленорумынской ([F₀₀₂¹]) и истрорумынских ([F₀₀₃₁¹] и [F₀₀₃₂¹]) систем мы будем применять программу выведения. Согласно принятой в § 49 аксиоматике Росетти, противопоставление твердых и смягченных (мягких) звуков не является фонологически релевантным в мегленорумынском и истрорумынском языках. Поэтому, как это следует из § 168, все фрикативные звуки в указанных языках должны быть объединены в четыре смысловоразличительных звукотипа — [f, h,

Итоги интерпретации модели «[F]»

№№	Модель фонетические системы	Оригинал	
		интерпретирующие фонетические системы, фонематические схемы и подсхемы	
		а) схемы	б) подсхемы
1	[F ₀₁₀ , F ₀₁₁ , F ₀₁₂]	/F _{001/}	—
2	[F ₀₂₀ , F ₀₁₃ , F ₀₂₁ , F ₀₂₂ , F ₀₂₃ , F ₀₂₄]	/F _{021/}	—
3	а) [F ₀₃₀ , F ₀₃₁] б) [F ₀₃₀₁ , F ₀₃₁]	/F _{031/}	/F _{0311/} /F _{0312/}
4	а) [F ₀₃₂ , F ₀₄₀ , F ₀₄₁ , F ₀₄₂ , F ₀₄₃ , F ₀₄₄ , F ₀₄₅] и [F ₀₄₀ /F ₀₅₀ /F ₀₅₁] б) [F ₀₄₆]		/F _{061/}
5	[F ₀₆₀ , F ₀₆₁]	/F _{062/}	—
6	а) [F ₀₅₁] б) [F ₀₅₃]	/F _{064/}	/F _{0641/} /F _{0642/}
7	а) [F ₀₅₀] б) [F ₀₅₂]		/F _{065/}
8	а) [F ₁₁₀ , F ₁₁₂] б) [F ₁₀₀₁]	/F _{101/}	/F _{1011/} /F _{1012/}
9	[F ₁₁₁ , F ₁₁₃ , F ₁₂₀ , F ₁₂₁]		/F _{121/}
10	[F ₁₃₀ , F ₁₃₁]	/F _{131/}	—
11	[F ₁₂₂ , F ₁₂₃ , F ₁₄₀ , F ₁₄₁ , F ₁₄₂ , F ₁₄₃ , F ₁₄₄]	/F _{161/}	—
12	[F ₄₀₀ , F ₄₀₁]	/F _{163/}	—
13	[F ₃₀₀ , F ₃₀₁]	/F _{164/}	—
14	[F ₅₀₀ , F ₅₀₁]	/F _{264/}	—
15	[F ₅₁₀]	/F _{266/}	—
16	[F ₅₂₀]	/F _{363/}	—

š, s].¹²⁸ Кроме этих звукотипов, в системы [F]₀₀₂, FT₀₀₃₁, FT₀₀₃₂ входят также аффрикаты [č', ʦ', ʧ'], фонематическое истолкование которых было уже получено в §§ 136—146. Таким образом, интерпретация указанных систем сводится к фонематическому истолкованию звуков [f, h, š, s].

В § 52 было показано, что для описания этих звуков должен быть введен, согласно ОП-1, участок метасхемы «F», координатами которого являются D-ы G, C, S, D.

При выполнении ОП-2 выявляются следующие лингвистические ограничения, характеризующие функционирование меглено- и истрорумынских звуков [f, h, š, s]:

1) в мегленорумынском языке отмечается передача иноязычного [h] через [f], ср. мр. [bafč'ă] < тур. *bahçe* (см. § 143);

2) в обоих языках наблюдается морфонологическое чередование [h — š], ср. мр. [vlah] (97, sg.) — [vlaš] (98, pl.), ир. [siromáh] (99, sg.) — [siromáš] (100, pl.);

¹²⁸ Такое объединение является вполне обоснованным и с точки зрения характерного для обоих языков устранения ПЗ [f : f'] и [š : š'] в абсолютном исходе слова.

3) в мегленорумынском используется морфонологическое чередование [s — š], ср.: [mes] (105, sg.) — [meš] (107, pl.), [vóšt]ru 'ваш' — [vóšt]ri 'ваши', [skuns] 'спрятанный' — [skunš] '(я) спрятал' (Cot., 151—153).

4) в истрорумынском языке в некоторых позициях отмечается нейтрализация ПЗ [s:š], ср. ир. [vost]ru — [vost]ri, в то время как другие балканороманские языки дают чередование типа рум. *vostru*:*voštri*; [kás]ǎ (ср. рум. *casă*) 'дом' и [káš > kâs] (ср. рум. *caș*) 'свежий овечий (козий) сыр'.¹²⁹

Существование этих ограничений позволяет предположить, что мегленорумынские ПЗ [f:h], [h:š], [š:s] и истрорумынские фонетические противопоставления [h:š], [š:s] воплощают каждое некую фонемную корреляцию.

Исходные дакорумынские системы [F₀₁₀, F₀₁₁, F₀₁₂] давали аналогичное соотношение звукотипов [f, h, š, s]. Это дает нам право при выполнении ОП-3—ОП-8 применить к меглено- и истрорумынским фрикативным звукам те же рассуждения, на которых основывалась интерпретация дакорумынских [f, h, š, s] (ср. § 168). В итоге выполнения указанных операций, а также применения коэффициентов подобия выясняется, что меглено- и истрорумынские звуки [f, h, š, s] воплощают фонемы, соответственно находящиеся на пересечениях «f, h, š, θ».

Такая интерпретация согласуется по ЭЛК-1 с истолкованием соответствующих взрывных согласных [p, k, t] и аффрикаты [tʃ (č, č')] через фонемы /p, k, t, h/ (ср. § 145). Данных для применения других лингвистических и экстралингвистических критериев в нашем распоряжении пока нет.

Прежде чем дать окончательную интерпретацию фонетическим системам [F₀₀₂, F₀₀₃, F₀₀₄], необходимо определить дистрибуционный объем рассматриваемых звукотипов и в связи с этим присвоить определенные индексы для интерпретирующих эти звукотипы фонем.

Звукотипы [š] и [s] объединяют в меглено- и истрорумынском языках ту исконную балканороманскую лексику, которая в арумынском языке и дакорумынских разновидностях распределяется соответственно между звукотипами [š:s'] и [s:s']. Аналогичным образом истрорумынские [f] и [h] объединяют те общепалканороманские слова, которые в арумынском и дакорумынском ареалах дают противопоставления [f:f'] и [h:h']. Само собой разумеется, что различия в дистрибуции соответствующих звуков, связанные со специфической для каждого языка лексикой и особыми фонетическими чертами, здесь не учитываются. Предполагая, что фонологическое различие согласных по твердости и мягкости (мягкости) является для Балканоромании в целом более поздним по отношению к неразличению этих признаков, мы присвоим фонемам, интерпретирующим меглено- и истрорумынские звукотипы [š, s] и истрорумынские звуки [f, h], индекс 0.

Что же касается мегленорумынских [f] и [h], то они обладают иным дистрибутивным объемом, чем аналогичные истрорумынские звукотипы. Дело в том, что значительное число проторумынских комбинаций [r + i, i] дает мегленорумынские рефлексy [i, i] и [hi, hi], ср. лат. *filum* > ир. [ir] 'нить', лат. *ferrum* > *fiera > ир. [yer] 'железо', лат. *fēlem > *fiere > ир. [hiéti] (78), что влечет за собой заметное перераспределение в исконной лексике, включающей звукотипы [f] и [h]. Поэтому фонемам, интерпретирующим указанные мегленорумынские звукотипы, мы присвоим индекс 2.

¹²⁹ Подробнее см.: S. Pușcariu. Studii istroromâne, II, pp. 120, 121—122.

Не следует забывать также, что в обоих языках не существует противопоставления [h : γ], в связи с чем звук [h] воплощает архифонему /h/ (см. § 171).

Итак, исходя из всего сказанного выше и используя полученные в § 145—146 истолкования аффрикат, мы приходим к следующей интерпретации мегленорумынской и истрорумынских фонетических систем.

1) Составляющие систему [FT₀₀₂] звукотины [f, h, š, s, ʃ (č')] воплощают фонемы /f₂, h₂, š₀, θ₀, h₀/. Эти фонемы образуют фонематическую подсхему, которую мы обозначим как /F₀₈₁₁/.

2) Составляющие систему [FT₀₀₃₂] звуки [f, h, š, s, ʃ (č')] репрезентируют фонемы /f₀, h₀, š₀, θ₀, h₀/, образующие подсхему /F₀₈₁₂/ схемы /F₀₈₁/.

3) Составляющие систему [FT₀₀₃₁] звуки [f, h, š, s, ʃ, č'] воплощают фонемы /f₀, h₀, š₀, θ₀, h₀, č₁/. Эти фонемы образуют схему, которую мы обозначим через /F₀₈₁/.

§ 186. Общие фонематические схемы и подсхемы глухого консонантизма в балканороманских языках и их разновидностях

Предположим, что в пункте x_i Балканоромании используется одна и только одна фонематическая схема /P_i/, одна и только одна схема /C_i/ и, наконец, одна и только одна схема /F_i/. Если рассматривать каждую из этих схем как множество образующих ее фонем, то нетрудно заметить, что глухой консонантизм в пункте x_i будет описываться теоретико-множественной суммой или объединением указанных схем. В символах это отношение будет передаваться так:

$$/P_i C_i F_i/ = /P_i / U /C_i / U /F_i/.$$

Иными словами, чтобы получить балканороманские фонематические схемы и подсхемы глухого консонантизма (сокращенно мы их будем называть общими схемами, соответственно — общими подсхемами) и определить их географическое распространение, мы должны произвести теоретико-множественное суммирование схем и подсхем вида /P/, /C/ и /F/ относительно каждого картографированного пункта и стилия. Пункты и стилия, дающие одинаковые результаты такого суммирования, объединятся в ареалы, занятые определенной общей схемой или подсхемой глухого консонантизма.

Если в рассматриваемом пункте отмечено сосуществование схем того или иного вида, то этот пункт даст сосуществование общих фонематических схем. Предположим, что пункт x_j характеризуется сосуществованием схем /P_j/ и /P_k/, /C_j/ и /C_k/, /F_j/ и /F_k/. В этом случае можно ожидать, что в пункте x_j наблюдается сосуществование следующих общих схем:

$$/P_j C_j F_j/, /P_k C_j F_j/$$

$$/P_j C_j F_k/, /P_k C_j F_k/$$

$$/P_j C_k F_j/, /P_k C_k F_j/$$

$$/P_j C_k F_k/, /P_k C_k F_k/.$$

При суммировании схем следует помнить, что схемы вида «P» и «F» выступают в Дакоромании всегда в виде пересекающихся мно-

жеств. Общим элементом этих множеств служит одна из следующих фонем: $/h_0/$, $/h'_5/$, $/h'_6/$, $/s'_2/$, $/s'_3/$, $/t'_2/$, $/t'_3/$ (см. главы VI, IX, об объединении схем $/P_{011}/$ и $/F_{411}/$ см. в § 187). Это значит, в частности, что схемы вида «P₀₁, P₁₁, P₂₁, P₃₁» могут объединяться только со схемами вида «F₀₁₁, F₀₂₁, F₀₃₁, F₀₀₁, F₀₀₂, F₁₀₁» и т. д., но не могут суммироваться со схемами вида «F₀₆₄, F₀₆₅, F₁₆₄» и т. д. Напротив, схемы вида «С» всегда выступают здесь в виде непересекающихся со схемами «Р» и «F» множеств и могут вступать в комбинацию с любой из схем вида «Р» и «F».

Для каждого из задунайских языков и их разновидностей теоретико-множественному суммированию подлежит лишь по две схемы — $/PC_1/$ и $/F_1/$, выступающие в качестве пересекающихся множеств. Общими элементами здесь могут быть фонемы $/h_0/$, $/h'_6/$, $/t'_1/$ (ср. §§ 145—146, 185).

В результате объединения полученных в главах VI—IX схем и подсхем было построено 76 общих схем и подсхем. Каждая из них обозначается последовательностью тех заглавных букв и индексов, с помощью которых обозначались образовавшие эти общие схемы частные схемы и подсхемы.

Чтобы закончить структурализацию балканороманского глухого консонантизма, необходимо дать фонематическую интерпретацию комбинации фонетических систем $[P_{010}]$, $[T_{200}]$ и $[F_{200}]$, которая используется в п. 578 ALR.¹³⁰

§ 187. Комбинация фонетических систем $[P_{010}]$, T_{200} , F_{200} и ее фонематическая интерпретация

Рассматриваемая система согласных состоит из следующих звуко-типов: $[p, k, t', t, f, h, s, s, p' (pt), k (t), t', s']$. Ее характерной особенностью является устранение ПЗ $[k : h (h')]$ в форме манифестанта $[k (t)]$, ср. произношения $[ur'ekə, de'unt, sk'op, ok]$ соотв. 'ухо, колени, хромой, глаз' (ALR I, 53, 57, 71; ALRM I, 82, 88, 105, 22) рядом с формами $[ker]$ (ср. рум. *fier*) 'железо' $[tin]$ (58), $[tin'e]$ (74) (WLAD, 15; ALRM I, 301, 304). Эта не наблюдающаяся в других балканороманских разновидностях нейтрализация, особым образом связывая системы $[P_{010}]$ и $[F_{200}]$, делает необходимой их совместную фонематическую интерпретацию.

Исходя из коэффициентов подобия (ср. ТФИ звукотипа $[k (t)]$ в системах $[P_{013}]$ — § 83, таблица 9), естественно предположить, что звукотип « $k (t)$ » воплощает фонему, находящуюся на пересечении « k' ». Такое предположение не встречает каких-либо структурных трудностей. Однако воплощаемая указанным звукотипом фонема, выступая в качестве манифестанта ПФ $/k'_0 : h'_1/$, имеет иной объем МНП, а также иную дистрибуцию, чем та, которая наблюдалась у фонемы $/k'_0/$. В связи с этим рассматриваемая фонема будет обозначаться как $/k'_5/$, см. таблицу 6.

Интерпретируя остальные звуки, мы можем опереться на коэффициенты подобия (см. таблицу 1), а также на приемы, описанные в §§ 32—36. При этом нетрудно показать, что употребляющиеся

¹³⁰ Одновременно здесь бытует система $[P_{010}, T_{200}, F_{033}] \leftarrow [P_{011}C_{111}F_{031}]$.

в п. 578 ALR звукописи [p, k, č', t, ʧ, f, h, š, s, p'(pt), k(t), t', š'] соответственно воплощают образующие схему /P₀₁₁₁, C₁₁₁ F₁₁₁/ фонемы /p₁, k₁, h₀, t₁, č₀, f₁, h₁, š₁, θ₀, p'₀, k'₀, t'₀, š'₀/.

На этом мы заканчиваем построение общих фонематических схем и подсхем, которые интерпретируют данные в прямом наблюдении балканороманские системы глухих согласных звуков. Полный перечень этих схем и подсхем дан в таблице 40.

СРАВНЕНИЕ ФОНЕМАТИЧЕСКИХ СХЕМ. ОЦЕНКА НАДЕЖНОСТИ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Глава X

ЧЕТЫРЕ СТУПЕНИ ОБОБЩЕНИЯ В КЛАССИФИКАЦИИ ФОНЕМАТИЧЕСКИХ СХЕМ И ПОДСХЕМ

§ 188. Виды отношений между фонемами

Разнообразие и количество полученных в предшествующих главах схем и подсхем еще слишком велико, чтобы считать законченным фонематические описания балканороманского глухого консонантизма. Конечная задача каждого фонематического исследования состоит в том, чтобы свести множество фонетических систем и истолковывающих их фонематических схем к ограниченному числу семиотически значимых типов. Эта задача может быть выполнена путем применения определенной логической процедуры, которая одновременно учитывала бы семиотическую природу описываемого материала.

Каждую фонематическую схему можно рассматривать как множество, элементами которого являются фонемы. Однако прежде чем сравнить эти множества с точки зрения количества и порядка составляющих их элементов — фонем, необходимо описать те отношения, в которые вступают две принадлежащие разным схемам фонемы.

Фонемы могут сравниваться по двум семиотическим измерениям.

Во-первых, фонемы сравниваются с точки зрения их положения в метасхеме. При этом возникают две возможности: 1) обе фонемы занимают одно и то же пересечение (ср., например, фонему /h₀/ в подсхеме /P₀₁₁/ и фонему /h₅/ в схеме /P₃₂₁/, такие фонемы мы будем называть однородными; 2) фонемы стоят на разных пересечениях (ср. фонему /h₀/ в подсхеме /P₀₁₁/ и фонему /k₁/ в схеме /P₃₂₁/), такие фонемы мы будем называть неоднородными.

Во-вторых, фонемы должны сравниваться с функциональной точки зрения.

В § 25 мы определяли фонему как непустое пересечение используемых в данном языке первичных дифференторов. Но каждый используемый ПД или их комбинация воплощается в определенном дифферентоиде или их комбинации. В свою очередь каждый Дф или комбинация Дф-ов выявляется в наборе минимальных пар слов или сегментов. Иными словами, каждую фонему можно рассматривать как пересечение МНП. В терминах теории множеств мы можем определить фонему как множество пересекающихся минимальных пар.

Если рассматривать фонемы как множества пересекающихся МНП, то выявляются два вида отношений между сравниваемыми фонемами. С одной стороны, сравниваемые фонемы независимо от того, являются ли они однородными или нет, могут описываться нетождественными и неэкви-

валентными наборами МНП. Такие фонемы мы будем называть неподобными. Примерами неподобных фонем являются $/h_0/$ в подсхеме $/P_{0111}/$ и $/h_0/$ в схеме $/P_{321}/$.

С другой стороны, обе фонемы могут описываться наборами одинаковых или эквивалентных¹ МНП. Такие фонемы мы будем называть подобными. Если наборы, описывающие сравниваемые фонемы, не полностью тождественны или эквивалентны, но имеющиеся между ними различия не меняют функционального подобия сравниваемых фонем, то эти фонемы считаются условно подобными. Условно подобными считаются такие пары фонем, состоящие из архифонемы и фонемы, занимающей одно из пересечений, принадлежащих этой архифонеме, при условии, что наборы МНП, описывающие фонему и архифонему, тождественны или эквивалентны.

Комбинация указанных двух измерений дает следующие четыре вида отношений между сравниваемыми фонемами.

1) Обе фонемы являются одновременно однородными и подобными. Такие фонемы будут называться тождественными. В символах тождественность фонем, каждая из которых принадлежит определенной подсхеме или схеме, будет записываться так:

$$/h_0 \in P_{0111}/ \equiv /h_0 \in P_{111}/.$$

В наших схемах все фонемы, имеющие одинаковое буквенное обозначение и один и тот же цифровой индекс, являются тождественными. Если однородные фонемы являются условно подобными, мы их будем называть условно тождественными.

В рассматриваемых схемах имеются следующие ряды условно тождественных фонем:

- а) $/p'_0 \cong p'_1/;$
- б) $/k'_1 \cong k'_0/;$
- в) $/t'_0 \cong t'_1/;$
- г) $/h_1 \cong h_1/.$

2) Обе фонемы являются разнородными, но в то же время подобными. Такие фонемы мы будем называть равноценными. В символах равноценность фонем будет записываться следующим образом:

$$/k'_0 \in P_{0111}/ \cong /h_1 \in P_{0321}/.$$

В наших схемах имеются следующие ряды равноценных фонем:

- а) $/k'_0 \cong h_0 \cong h_1/;$
- б) $/t'_0 \cong h_1 \cong h_2/;$
- в) $/k'_1 \cong h_3 \cong h_4/;$
- г) $/k'_2 \cong h_5 \cong h_6/;$
- д) $/h_4 \cong h_5/;$
- е) $/h_0 \cong h_2 \cong \tilde{s}_2 \cong \theta_2/;$
- ж) $/t'_0 \cong \theta_1/;$
- з) $/h_1 \cong \tilde{s}_1/;$
- и) $/h_3 \cong \tilde{s}_3 \cong \theta_3/$ (ср. § 177 и таблицу 33);
- к) $/k'_1 \cong k'_1/.$

Если занимающие разные пересечения фонемы являются условно подобными, то мы будем их считать условно равноценными. В наших схемах и подсхемах существуют две пары условно равноценных фонем — $/c_0 \cong \tilde{c}_1/$ и $/t'_1 \cong \theta'_1/$.

¹ Эквивалентными считаются МНП, различающиеся по своей фонетической форме, но имеющие одинаковую функциональную и смысловую природу, ср. пары: $[k'e_i(8) : t'e_i(13)] \Leftarrow /k'_0 \tilde{e}_i : t'_0 \tilde{e}_i/$ (система $[P_{0111}]$, воплощающая подсхему $/P_{0111}/$) и пары: $[\tilde{c}'_e i(8) : \tilde{c}'_e i(13)] \Leftarrow /h_1 \tilde{e}_i : h_1 \tilde{e}_i/$ (система $[P_{040}]$, воплощающая подсхему $/P_{0321}/$).

3) Сравнимые фонемы являются однородными и неподобными. Эти фонемы будут называться неравноценными. В символической записи это выглядит так:

$$/h_0 \in P_{011}/ \neq /h_5 \in P_{321}/.$$

4) Сопоставляемые фонемы являются неоднородными и неподобными. Такие фонемы мы будем называть разными. В символах это отношение будет выражаться следующим образом:

$$/h_0 \in P_{011}/ \neq /h'_4 \in P_{312}/.$$

§ 189. Виды отношений между фонематическими схемами и подсхемами

Будем рассматривать каждую общую схему и подсхему в качестве упорядоченного множества фонем. Нетрудно заметить, что между этими множествами могут существовать два типа отношений. Во-первых, сопоставляемые множества (схемы или подсхемы) могут иметь каждое различное число элементов (фонем). В этом случае мы будем говорить о различных схемах (подсхемах). Примером равномогущих схем служат схемы и подсхемы $/P_{212}C_{111}F_{0611}/$, $P_{212}C_{111}F_{0612}$, $P_{2312}C_{111}F_{0652}$, $P_{2121}C_{111}F_{062}$, $P_{0121}C_{111}F_{161}/$, с одной стороны, и схема $/P_{121}C_{111}F_{264}/$, с другой (см. таблицу 38). Во-вторых, сравниваемые схемы и подсхемы состоят из одинакового числа фонем. Эти схемы и подсхемы мы будем называть равномогущими.

Как известно, между элементами равномогущих множеств можно установить взаимно-однозначное соответствие. Однако из всего сказанного в предыдущем параграфе следует, что применительно к фонемам это взаимно-однозначное соответствие может иметь различный характер. В связи с этим можно выделить следующие три вида отношений между сопоставляемыми равномогущими схемами и подсхемами.

1) Некоторые фонемы равномогущих схем и подсхем являются тождественными, остальные находятся в отношении условной тождественности. Находящиеся в таком отношении схемы и подсхемы мы будем называть условно тождественными (в символах — $\cong$). В частности, условно тождественными являются подсхемы $/P_{2121}C_{111}F_{0611}/$ и $/P_{2122}C_{111}F_{0612}/$ (см. таблицу 38).

2) Часть фонем сопоставляемых схем и подсхем находится в отношении тождества или условного тождества. Остальные фонемы соотнесены как равноценные или условно равноценные. Равномогущие схемы и подсхемы, находящиеся в только что описанных отношениях, мы будем называть равноценными ($\approx$). Отношение равноценности существует, в частности, между подсхемами $/P_{2121}C_{111}F_{0611}/$ и $/P_{2122}C_{111}F_{0612}/$, с одной стороны, и подсхемой $/P_{2312}C_{111}F_{0652}/$, с другой, или между последней подсхемой и подсхемой $/P_{2121}C_{111}F_{062}/$ (см. таблицу 38).

3) По крайней мере некоторые из взаимно соотнесенных фонем в равномогущих схемах и подсхемах оказываются неравноценными или разными. Остальные фонемы могут быть тождественными (условно тождественными) или равноценными (условно равноценными). Находящиеся в таком отношении схемы и подсхемы будут называться неравноценными ($\neq$). В частности, подсхема $/P_{0121}C_{111}F_{161}/$ является неравноценной по отношению к остальным четырем приведенным в левой части таблицы 38 подсхемам.

Итак, мы получили некоторый макет для классификации общих

Типы отношений между фонематическими схемами (подсхемами)

№№ строк	Равнозначные схемы и подсхемы						
1	5-й класс равнозначных схем и подсхем						3-й класс равнозначных схем и подсхем
2	скелетная схема $\Gamma_{2001/4}$ (ср. § 197)					скелетная схема $\text{В}_{0101/4}$	скелетная схема $\text{Д}_{1201/2}$ (ср. § 197)
3	группа условно тождественных подсхем (схема $/P_{212}C_{111}F_{001}/$)						
4	$/P_{212}C_{111}F_{001}/$	$/P_{212}C_{111}F_{0012}/$	$/P_{212}C_{111}F_{002}/$	$/P_{212}C_{111}F_{002}/$	$/P_{012}C_{111}F_{101}/$	$/P_{012}C_{111}F_{201}/$	

$/p_1/$	$\equiv$	$/\Gamma_1/$	$\equiv$	$/p_1/$	$\equiv$	$/P_1/$	$\equiv$	$/\Gamma_1/$	$\equiv$	$/p_1/$
$/k_1/$	$\equiv$	$/k_1/$	$\equiv$	$/k_1/$	$\equiv$	$/k_1/$	$\equiv$	$/k_1/$	$\equiv$	$/k_1/$
$/b_0/$	$\equiv$	$/b_0/$	$\approx$	$/\theta'_2/$	$\approx$	$/b_0/$	$\equiv$	$/b_0/$	$\neq$	$/b_2/$
$/t_1/$	$\equiv$	$/t_1/$	$\equiv$	$/t_1/$	$\equiv$	$/t_1/$	$\equiv$	$/t_1/$	$\equiv$	$/t_1/$
$/c_0/$	$\equiv$	$/c_0/$	$\equiv$	$/c_0/$	$\equiv$	$/c_0/$	$\equiv$	$/c_0/$	$\equiv$	$/c_0/$
$/f_1/$	$\equiv$	$/f_1/$	$\equiv$	$/f_1/$	$\equiv$	$/f_1/$	$\equiv$	$/f_1/$	$\equiv$	$/f_1/$
$/h_1/$	$\equiv$	$/h_1/$	$\equiv$	$/h_1/$	$\equiv$	$/h_1/$	$\equiv$	$/h_1/$	$\equiv$	$/h_1/$
$/s_0/$	$\equiv$	$/s_0/$	$\equiv$	$/s_0/$	$\equiv$	$/s_0/$	$\equiv$	$/s_0/$	$\equiv$	$/s_0/$
$/\theta_0/$	$\equiv$	$/\theta_0/$	$\equiv$	$/\theta_0/$	$\equiv$	$/\theta_0/$	$\equiv$	$/\theta_0/$	$\equiv$	$/\theta_0/$
$/p'_0/$	$\approx$	$/p'_1/$	$\equiv$	$/p'_1/$	$\approx$	$/p'_0/$	$\equiv$	$/p'_0/$	$\neq$	$/k'_1/$
$/h'_2/$	$\equiv$	$/h'_2/$	$\approx$	$/h_3/$	$\approx$	$/h'_2/$	$\neq$	$/h'_0/$	$\neq$	$/s'_3/$
$/f'_0/$	$\approx$	$/f'_1/$	$\equiv$	$/f'_1/$	$\approx$	$/\theta'_1/$	$\neq$	$/t'_0/$	—	
$/h'_0/$	$\equiv$	$/h'_0/$	$\equiv$	$/h'_0/$	$\equiv$	$/h'_0/$	$\neq$	$/h'_1/$	—	

фонематических схем и подсхем. Этот макет состоит из четырех иерархических ступеней (ср. таблицу 38, строки 1, 2, 3, 4).

Рассмотрим теперь каждую из этих ступеней обобщения с функционально-семиотической точки зрения.

§ 190. От общих фонематических подсхем и схем к скелетным схемам

На самой нижней ступени (строка 4 таблицы 38) находятся общие фонематические подсхемы. На следующей ступени (строка 3) эти подсхемы объединяются в общие фонематические схемы. Принцип этого обобщения — одинаковое положение взаимосоотнесенных фонем в метасхеме и функциональное их тождество. В результате этого объединения число рассматриваемых множеств сокращается с 76 до 64 единиц.

На следующей ступени (строка 2) происходит объединение равнозначных общих фонематических схем в скелетные схемы (сокращенно — скел. сх.). Оно осуществляется на основе функционального тождества или эквивалентности взаимосоотнесенных фонем. Приравнивая функционально эквивалентные, но занимающие разные места в метасхеме фонемы, мы тем самым окончательно отвлекаемся от чисто звуковых (или графемных) различий, существующих

между фонологическими элементами.² Отношения фонематических скелетных схем — это не что иное, как формула тождеств и различий, заключенных в данной системе балканороманских глухих согласных.

В итоге второго классификационного объединения число фонематических множеств сокращается до 39 единиц — скелетных схем. Каждая из этих схем обозначается цифровым индексом, присоединяемым к заглавной русской букве, с помощью которой обозначается тот схематип (см. ниже, § 196), к которому принадлежит данная скелетная схема.

Таблица 39

Принципы индексации скелетных схем

		Цифры индекса			
		I	II	III	IV
«Горизонтальные» нейтрализации в схемах вида «Р» и передвижения манифестантов	Отсутствие «горизонтальных» нейтрализаций	0			
	$/(p'_0 + k'_0) > k'_1 > h'_3 > h_4/$	1			
	$/(k'_0 + t'_0) > k'_2 > h'_2 > h_3/$	2			
	$/(k'_1 + t'_0) > h'_4 > h_5/$	3			
	$/(h'_1 + k'_0) > k'_5/$	4			
«Горизонтальные» нейтрализации в схемах вида «F» и передвижения манифестантов	Отсутствие «горизонтальных» нейтрализаций		0		
	$/(f'_0 + h'_0) > h'_1 > \check{s}'_1/$		1		
	$/(f'_0 + h'_0 + h'_0) > \check{s}'_3 > \theta'_3/$		2		
	$/(f'_0 + h'_0 + h'_0) > h'_6/$		3		
	$/(h'_1 + k'_0) > k'_5/$		4		
«Вертикальные» нейтрализации	Отсутствие «вертикальных» нейтрализаций			0	
	$/(s_1 + \check{s}'_0) > \check{s}_0/$			2	
	$/(t_1 + \theta'_0) > \theta_0/$			3	
	$/(s_1 + \check{s}'_0) > \check{s}_0, (\theta_1 + \theta'_0) > \theta_0/$			6	
	Полное отсутствие противопоставлений диезных и недиезных глухих согласных			7	
	Полное отсутствие противопоставлений п диезных и недиезных глухих согласных с частичной нейтрализацией ПФ /p':k'/ и /l':h'/			8	
	Судьба ПФ /h_0 : c_1 : c'_0/				0
	/h_0 : c_0 < (c_1 + c'_0)/				1
/h_0 : \check{c}_1/				2	
	$/h_6 < (h_0 + \check{c}_1)/$				

² В связи с использованием коэффициентов подобия между Дф-ами и Д-ами эти фонетико-графические различия имплицитно (точнее — статистическим путем) вносятся в метасхему (см. § 26).

Индексация осуществляется исходя из следующих правил.

1) Первая цифра указывает на отсутствие или характер «горизонтальных» нейтрализаций во входящих в общую схему схемах и подсхемах вида «Р» (см. столбец I в таблице 39).

2) Вторая цифра указывает на отсутствие или характер «горизонтальных» нейтрализаций в схемах и подсхемах вида «F» (см. столбец II в таблице 39).

3) Третья цифра показывает отсутствие или характер «вертикальных» нейтрализаций в общей схеме (см. столбец III в таблице 39).

4) Четвертая цифра индекса показывает степень нейтрализации ПФ /h₀ : c₁ : c₀'/ (см. столбец IV в таблице 39).

5) Цифра, стоящая за знаком дроби (/), показывает на количество дизяных фонем в общей схеме. Если в общей схеме имеется архифонема /k₁/, то число дизяных фонем, указываемых в индексе, уменьшается на единицу. Аналогичная операция осуществляется и при кодировании схемы /PC₀₁₂F₁₀₁₂/ (арумынский язык), в который интерферирующая фонема /h₁'/ в ходе сравнения не учитывается. Восьмифонемные схемы /PC₀₂₁₂F₀₈₁₁/ и /PC₀₂₁₁F₀₈₁₂/ обозначаются соответственно с помощью шифров Ж_{0082/-1} и Ж_{0072/-1}.

В следующем параграфе приводятся структуры пятнадцати наиболее важных скелетных схем, а на карте 26 указывается их распространение.

§ 191. Основные скелетные схемы для фонематического описания балканороманского консонантизма

Отбор приводимых ниже скелетных схем осуществлялся из следующих соображений:

1) должен быть представлен каждый из десяти классов равномогущих схем (см. § 189);

2) должен быть представлен каждый из балканороманских языков и их стилей;

3) должна быть представлена каждая скелетная схема, географический ареал которой охватывает более чем десять картографированных пунктов (данные WLAD не учитываются).

При каждой скелетной схеме в скобках приводится обозначение той общей фонематической схемы, структура которой иллюстрирует построение данной скелетной схемы.

Скелетная схема может быть представлена одной общей фонематической схемой (ср. скелетные схемы A_{0000/8}, A_{0020/7} и др.).

Если скелетная схема охватывает несколько общих схем или подсхем, то приводится та схема, которая с точки зрения фонематической диахронии считается исходной. Те фонемы в исходной схеме, которые имеют в других схемах эквивалентные соответствия, образовавшиеся в результате передвижения, обозначаются заглавной буквой.

После этих предварительных замечаний перейдем к перечислению основных скелетных схем, располагая их в порядке убывания их мощности.

1) Скелетная схема A_{0000/8} (/P₀₁₁ C₀₁₁ F₀₀₁/):

p ₁	k ₁	h ₀	t ₁	c ₁	f ₁	h ₁	s ₁	θ ₁
p ₀	k ₀	—	t ₀	c ₀	f ₀	h ₀	s ₀	θ ₀

2) Скелетная схема $A_{0020/7}$ ($/P_{0111} C_{011} F_{021/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & h_0 & t_1 & c_1 & f_1 & h_1 & \dot{s}_0 & \theta_1 \\ p_0 & k_0 & - & t_0 & c_0 & f_0 & h_0 & - & \theta_0 \end{array}$$

3) Скелетная схема $A_{1100/6}$ ($/P_{111} C_{011} F_{101/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & h_0 & t_1 & c_1 & f_1 & h_1 & \dot{s}_1 & \theta_1 \\ - & k_1' & - & t_0' & c_0' & - & h_1' & \dot{s}_0' & \theta_0' \end{array}$$

4) Скелетная схема $A_{1101/5}$ ($/P_{111} C_{111} F_{101/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & h_0 & t_1 & c_0 & f_1 & h_1 & \dot{s}_1 & \theta_1 \\ - & k_1' & - & t_0' & - & - & h_1' & \dot{s}_0' & \theta_0' \end{array}$$

5) Скелетная схема $B_{0061/5}$ ($/P_{0111} C_{111} F_{061/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & \mathcal{D}_0 & t_1 & c_0 & f_1 & h_1 & \dot{s}_0 & \theta_0 \\ p_0 & k_0 & - & T_0' & - & f_0' & h_0' & - & - \end{array}$$

6) Скелетная схема $\Gamma_{2061/4}$ ($/P_{2121} C_{111} F_{061/}$) (ср. таблицу 40):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & \mathcal{D}_0 & t_1 & c_0 & f_1 & h_1 & \dot{s}_0 & \theta_0 \\ p_0 & - & \mathcal{D}_2 & - & - & F_0' & h_0' & - & - \end{array}$$

7) Скелетная схема $B_{0361/3}$ ($/P_{0231} C_{111} F_{264/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & \mathcal{D}_2 & t_1 & c_0 & f_1 & h_1 & \dot{s}_0 & \theta_0 \\ p_0 & k_0 & - & - & - & - & - & \dot{s}_3' & - \end{array}$$

8) Скелетная схема $B_{1161/3}$ ($/P_{111} C_{111} F_{161/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & \mathcal{D}_0 & t_1 & c_0 & f_1 & h_1 & \dot{s}_0 & \theta_0 \\ - & k_1' & - & T_0' & - & - & H_1' & - & - \end{array}$$

9) Скелетная схема $\Gamma_{2161/3}$ ($/P_{2121} C_{111} F_{161/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & h_0 & t_1 & c_0 & f_1 & h_1 & \dot{s}_0 & \theta_0 \\ p_0 & - & h_2 & - & - & - & H_1' & - & - \end{array}$$

10) Скелетная схема $\Delta_{1361/2}$ ($/P_{114} C_{111} F_{323/}$) (ср. таблицу 40):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & t_1 & c_0 & f_1 & h_1 & \dot{s}_0 & \theta_0 \\ - & k_1' & \mathcal{D}_6 & t_0' & - & - & - & - \end{array}$$

11) Скелетная схема $\Gamma_{2361/2}$ ($/P_{2211} C_{111} F_{264/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & h_3 & t_1 & c_0 & f_1 & h_1 & \dot{s}_0 & \theta_0 \\ p_0 & - & - & - & - & - & - & \dot{s}_3' & - \end{array}$$

12) Скелетная схема $E_{3361/1}$ ($/P_{321} C_{111} F_{264/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_1 & k_1 & h_5 & t_1 & c_0 & f_1 & h_1 & \dot{s}_0 & \theta_0 \\ - & - & - & - & - & - & - & \dot{s}_3' & - \end{array}$$

13) Скелетная схема $\mathcal{J}_{0071/0}$ ($/PC_{022} F_{091/}$):

$$\begin{array}{cccccccc} p_0 & k_0 & h_0 & t_0 & c_1 & f_0 & h_0 & \dot{s}_0 & \theta_0 \\ - & - & - & - & - & - & - & - & - \end{array}$$

14) Скелетная схема $\mathcal{H}_{0072;-1}$ (/PC₀₂₁₁ F_{0812/}):

$\underline{p_0}$ $\underline{k_0}$ $\underline{h_0}$ $\underline{t_0}$ — $\underline{f_0}$ $\underline{h_0}$ $\underline{\dot{s}_0}$ $\underline{\theta_0}$

15) Скелетная схема $\mathcal{H}_{0082;-1}$ (/PC₀₂₁₂ F_{0811/}):

$\underline{p_2}$ $\underline{k_2}$ $\underline{h_0}$ $\underline{t_0}$ — $\underline{f_2}$ $\underline{h_2}$ $\underline{\dot{s}_0}$ $\underline{\theta_0}$

Структуры остальных скелетных и общих фонематических схем могут быть получены либо путем расшифровки индексов, либо путем преобразования приведенных схем, либо путем теоретико-множественного сложения образующих общую схему (подсхему) схем (подсхем) вида «Р, С, F». Географическое положение каждой из этих скелетных и общих схем (подсхем) может быть определено путем сравнения карт 18, 19, 25, 26.

§ 192. Группировка скелетных схем по признаку равномогности

В §§ 190—191 мы осуществили два классификационных шага генерализации фонематических схем и подсхем. Однако хотя в результате этих объединений число фонематических множеств и сократилось почти вдвое, мы по-прежнему имеем дело со слишком большим разнообразием скелетных схем, число которых достигает 39 единиц. Можно ожидать, что аналогичная ситуация возникает и при фонематическом описании других языков и диалектов. Иначе говоря, выделение скелетных схем не может считаться пределом классификационного объединения фонематических схем и подсхем. Необходимо применить по крайней мере еще один шаг генерализации.

Таким шагом может послужить теоретико-множественное сведение равномогных скелетных схем в классы.

Применительно к балканороманскому материалу число этих классов как будто нетрудно определить.

Все балканороманские схемы используют как минимум восемь недиезных фонем типа /р, к, һ, т, һ, љ, ѳ/. Исключение составляют схемы с архифонемой k_1 , но здесь отсутствие одной недиезной фонемы восполняется за счет диезной фонемы.

Таким образом, минимальная мощность, которую может иметь балканороманская фонематическая схема, равна восьми фонемам. Этой мощностью обладают схемы /PC₀₂₁₁ F_{0812/} (истрорумынский язык) и /PC₀₂₁₂ F_{0811/} (мегленорумынский язык), см. §§ 145, 185, 191. Обе эти схемы и составляют первый класс.

Остальные схемы содержат по крайней мере еще одну недиезную фонему. В задунайских схемах этой фонемой является фонема / $\dot{c}_1$ /, в дакорумынских — /с/. Содержащая указанные девять фонем истрорумынская схема /PC₀₂₂ F_{091/} образует второй класс.

Дакорумынские схемы и подсхемы, а также арумынская схема /PC₀₁₂ F_{1012/} включают девять недиезных фонем и определенное количество диезных фонем, число которых колеблется от одной (схема /P₃₂₁ C₁₁₁ F_{204/}) до восьми (схема /P₀₁₁ C₀₁₁ F_{001/}). Эти схемы и подсхемы группируются в восемь равномогных классов. Итак, балканороманские общие фонематические схемы и подсхемы группируются по принципу равномогности в десять классов.

Если классификация с помощью скелетных схем, построенная с учетом функционально-семиотических особенностей фонематических

схем, достаточно хорошо описывает данные в прямом наблюдении факты и неплохо согласуется с эмпирическим представлением о распределении дакорумынских говоров и задунайских разновидностей, то объединение равномошных скелетных схем в названные классы не всегда согласуется с наблюдаемым материалом. Так, например, распределение скелетных схем по классам каким-то образом отражает тенденции к устранению противопоставлений дизных и недизных фонем в разновидностях молдавского типа, а также в мегленорумынском и исторумынском языках (скелетные схемы, расположенные на северо-востоке Балканорумании и использующиеся в указанных задунайских языках, с точки зрения количества дизных фонем объединяются в классы самых низких порядков). Однако что касается более частных вопросов, то здесь противоречия с наблюдаемым материалом встречаются на каждом шагу. В частности, можно указать на то, что находящиеся в Мунтении и Добрудже структурно близкие скелетные схемы $A_{0020/7}$ и $A_{1100/6}$, а также связанный с ними структурно, исторически и географически глухой консонантизм румынского литературного языка (скелетная схема $A_{0000/8}$) попадают в разные классы. В то же время в один класс объединяются различные по структуре и географически разбросанные скелетные схемы $B_{0361/3}$ и $G_{2161/3}$.

Причины этих несоответствий ясны. Равномошность скелетных схем определяется одинаковым количеством входящих в каждую из них дизных фонем. Но количественное совпадение не означает тождественности или эквивалентности этих фонем. Равномошные скелетные схемы включают обычно разные дизные фонемы. Их количественное совпадение, являясь результатом различных по своей функционально-семиотической природе мутаций, имеет часто случайный характер.

Иными словами, группировка скелетных схем по принципу равномошности должна быть заменена другим классификационным объединением, которое должно не только использовать теоретико-множественные принципы, но по возможности учитывать и чисто лингвистические критерии.

§ 193. Структурно-лексические и морфологические функции противопоставлений и мутаций фонем

Оппозиции, существующие между глухими фонемами, как и противопоставления между любыми другими фонемами, выполняют лексикологические и грамматические функции. Эти оппозиции служат средством противопоставления лексических единиц или оппозиции морфологических форм. Отсюда следует, что фонематические мутации, преобразующие одну скелетную схему в другую, вызывают обычно изменения либо в системе лексики, либо в морфологической структуре данной разновидности, либо в лексике и в морфологии одновременно (ср. в этом смысле наблюдаемые изменения в соотношениях МНП при переходе от одной фонетической системы к другой, см. §§ 56—70, 149—161).

В связи с этим мы получаем возможность рассматривать противопоставления фонем и их мутации, а также различные фонематические схемы, исходя из более существенных для системы языка критериев, чем те чисто фонологические или теоретико-множественные критерии, которыми мы пользовались до сих пор. Оценивая роль тех или иных фонемных противопоставлений с точки зрения их роли в лексической и морфологической системах языка, мы и попытаемся осуществить следующий этап классификации скелетных схем.

§ 194. Структурные критерии для классификации скелетных схем

Для того чтобы приступить к разработке и описанию тех критериев, на основании которых будет осуществлена классификация скелетных схем, необходимо произвести группировку устраняемых ПФ с точки зрения их структурно-лексических и морфонологических функций, а также установить их иерархию.

Выделяются три группы устраняемых противопоставлений балкано-романских глухих фонем.

1) ПФ, нейтрализация которых вызывает изменения только в лексической структуре языка; сюда относятся следующие ПФ:

а) $/\theta_1 : \theta'_0/$;

б) $/k'_0 : h_1/$;

в) $/h_0 : \delta_1/$ (истро- и мегленорумынский языки — см. §§ 145—146, 185).³

2) Противопоставления фонем, устранение которых вызывает изменения в морфологической структуре языка; сюда относятся следующие ПФ:

а) $/c_1 : c'_0/$;

б) $/\check{s}_1 : \check{s}'_0/$.

3) Противопоставления фонем, нейтрализация которых приводит к изменениям и в лексической и в морфологической структурах языка; сюда относятся следующие ПФ:

а) $/p'_0 (p_1) : k'_0/$;

б) $/f'_0 (f_1) : h'_0/$;

в) $/(f'_0 + h'_0) > h_1 : h'_0/$;

г) $/k'_0 (k_1) : t'_0/$ (ср. §§ 110—120);

д) $/p_1 : p'_0/$;

е) $/h_1 : h'_0/$;

ж) $/f_1 : f'_0/$.

Фонемные противопоставления, обслуживающие лексическую систему языка, опираются на небольшое количество МНП. Слова, образующие эти МНП, не имеют обычно высокой частотности. Кроме того, — и это самое главное, — такие слова редко встречаются рядом в одном и том же тексте. Поэтому сохранение такой МНП или превращение ее в пару омофонов практически не имеет значения с точки зрения семантической системы языка и ее реализации в речи.

Приведем в качестве примера наиболее значительные МНП дакорумынских словоформ, на которые опираются названные выше противопоставления фонем:

а) ПФ $/\theta_1 : \theta'_0/$ — *să* (показатель конъюнктива) (0.01765)⁴; *se* (возвратная частица) (0.01915); (*să*) *săra* (67) (менее 0.0003); *seară* (68) (менее 0.0003);

³ Устранение противопоставлений $/k : k', t : t'/$ в истро- и мегленорумынском языках связано с применением к этим языкам особой аксиоматики (см. § 49).

⁴ Десятичные дроби, приводимые в скобках, указывают на относительную частоту появления в тексте соответствующей словоформы. Относительные частоты определяются, исходя из данных «Частотного словаря дакорумынских языков», составленного Л. А. Новак (см.: Л. А. Новак. Некоторые вопросы лингвостатистики и частотные словари. Уч. зап. Бельцкого ГПИ им. А. Руссо, вып. 6. Кишинев, 1963, стр. 31—71). Следует иметь в виду, что статистическая информация дается в этом словаре относительно слов, а не словоформ. Поэтому в ряде случаев мы можем судить лишь о том, что относительная частота интересующей нас словоформы меньше относительной частоты слова, к которому эта словоформа относится.

б) ПФ /k₀:h₁/ — chin 'страдание' (менее 0.000067):[kin] < fin (58) (менее 0.000013); Chină 'Китай' (менее 0.000013):[hínă] < fină 'крестница' (менее 0.000013);

в) ПФ /h₀:c₀(>ç₁)/ — ceară (35) (менее 0.000027):țară (33) (менее 0.001000); cine (47) (0.000883):ține (46) (менее 0.000737).

Аналогичное положение занимают, очевидно, лексические противопоставления фонем и в других языках.

Поскольку статистический и функциональный вес лексических ПФ очень незначителен, нет смысла их учитывать при группировке скелетных схем. Это значит, что при прочих равных условиях скелетные схемы, как сохраняющие лексические ПФ, так и устраняющие их, будут относиться к одному и тому же типу.

В ином положении находятся ПФ второй и третьей групп. Используясь для воплощения морфемных противопоставлений, эти ПФ обладают не только большим статистическим весом, чем лексические ПФ, но и выполняют существенные в речевой коммуникации структурные функции.

Так, например, ПФ /p₁:p₀(p₁), c₁:c₀, f₁:f₀(f₁), ș₀:ș₁/, а также /h₁(h₁):h₀/ служат средством различения единственного и множественного числа существительных и прилагательных, а также 1-го и 2-го лиц настоящего времени глагола. Судя по данным современных словарей,⁵ указанные противопоставления обслуживают примерно следующие количества дакорумынских именных и глагольных основ:

/c ₁ :c ₀ /	— ≈ 900;	/f ₁ :f ₀ (f ₁)/	— ≈ 170;
/ș ₁ :ș ₀ /	— ≈ 2000;	/h ₁ (h ₁):h ₀ /	— ≈ 70;
/p ₁ :p ₀ (p ₁)/	— ≈ 250;		

Последние три ПФ обслуживают, кроме того, некоторое количество лексических МНП.

Если рассматривать все пять противопоставлений с лингвогеографической и исторической точки зрения, нетрудно убедиться, что они распадаются на две группы.

Первую группу образуют «грамматические» ПФ /c₁:c₀/ и /ș₁:ș₀/.

В одних балканороманских разновидностях они сохраняются, в других они нейтрализуются в виде манифестантов /c₀/ и /ș₀/.

Вторую группу образуют ПФ /p₁:p₀(p₁)/, /f₁:f₀(f₁)/, /h₁(h₁):h₀/.

Эти ПФ дают три состояния.

Во-первых, они могут сохраняться без изменения, что наблюдается в румынском и молдавском литературных языках и в разновидностях южной части Дакоромании.

Во-вторых, указанные ПФ могут нейтрализоваться, в связи с чем утрачивается морфологическое противопоставление форм единственного и множественного числа существительных мужского рода, оканчивающихся на /p, f, h/, и различение 1-го и 2-го лица настоящего времени у некоторых глаголов с основой, оканчивающейся на те же фонемы. Это явление отмечается, как известно, в меглено- и истрорумынском языках (ср. §§ 145—146, 185).

В-третьих, в результате мутаций дизонного члена изменяется структурное состояние указанных ПФ и одновременно меняется функцио-

⁵ Ср.: Dictionar invers, Ed. Academiei RPR, București, 1957; Dictionarul limbii române literare contemporane, vol. I—IV, Ed. Academiei RPR, București, 1955—1957.

нально-семиотический режим передаваемых ими грамматических отношений. Примером могут служить северо-восточные дакорумынские разновидности, где в результате нейтрализаций $\{p'_0 + k'_0\} > k_1 > h'_3$ и $\{f'_0 + h'_0 + b'_0\} > h'_3 > s'_3 > \theta'_3$ указанные выше грамматические отношения передаются уже не с помощью Д-а D^0 (нейтральность—двезность), как это имеет место в литературных языках (ср.: $lu/p'_1/ : lu/p'_1/$, $v\acute{a}ta/f_1/ : v\acute{a}ta/f'_0/$), но с помощью комбинаций Д-ов D^0C^0 (ср.: $lu/p'_1/ : lu/k'_1/$) или D^0C^0G (ср.: $v\acute{a}ta/f_1/ : v\acute{a}ta/s'_3/$).

Одновременно возникает неизвестная в южных и юго-западных разновидностях омонимия грамматических форм. Так, например, фонема $/s'_3/$, находясь в абсолютном исходе слова, выступает в молдавских говорах в качестве показателя множественного числа существительных мужского рода, оканчивающихся в единственном числе на $/f_1, h_1, k_1/$, ср. $v\acute{a}ta/f_1/ : v\acute{a}ta/s'_3/$, $caza/h_1/ : caza/s'_3/$, $caza/k_1/ : caza/s'_3/$. В южных и юго-западных говорах во множественном числе должны соответственно употребляться три различные формы — $v\acute{a}ta/f'_0/$, $caza/h'_0/$, $caza/h_0/$.

Аналогичным образом нейтрализация ПФ $/k'_0 (k'_1) : t'_0/$ приводит к смешению двух типов склонения — $pere/k'_0/ : pere/k'_0/$ и $pere/t'_0/ : pere/c'_0/$, которые четко различаются в разновидностях, сохраняющих указанное ПФ. Этот вопрос подробно разбирался в § 114.

Из всего только что сказанного следует, что «грамматические» и «лексико-грамматические» противопоставления фонем имеют достаточно значительную функциональную отдачу⁶ для того, чтобы разные состояния этих ПФ были бы использованы в качестве определяющих критериев при классификации балканороманских скелетных схем.

Однако использование каждого состояния в качестве отдельного классификационного критерия вряд ли было бы целесообразным. В этом случае мы получили бы слишком большое количество классов скелетных схем, каждый из которых имел бы слишком частные структурные признаки (нетрудно показать, что общее число возможных комбинаций состояний ПФ, т. е. эвентуальных классов, равно здесь 192).

Разумнее ориентироваться не на поведение отдельных ПФ, но на состояние рассмотренных выше групп ПФ. В этом случае мы опирались бы на небольшое количество существенных морфонологических признаков, использование которых позволило бы выделить небольшое количество общих классов скелетных схем. Это тем более целесообразно, что географические ареалы, характеризующие одинаковые состояния у некоторых ПФ (например, у $/p_1 : p'_0(p'_1)/$, $/f_1 : f'_0(f'_1)/$, $/h_1 (h_1) : h'_0(h'_1)/$) практически совпадают.

Исходя из этих соображений, используем при объединении балканороманских скелетных схем следующие признаки:

- 1) либо использование хотя бы одного из ПФ $/c_1 : c'_0/$, $/s'_1 : s'_0/$, либо нейтрализация обеих ПФ.
- 2) либо присутствие в схеме хотя бы одного из одномерных ПФ $/p_1 : p'_0(p'_1)/$, $/f_1 : f'_0(f'_1)/$, $/h_1 (h_1) : h'_0(h'_1)/$, либо нейтрализация всех трех ПФ, либо превращение всех трех одномерных ПФ в многомерные;
- 3) либо использование ПФ $/k'_0(k'_1) : t'_0/$, либо его нейтрализация.

Эти признаки мы будем впредь называть морфонологическими критериями.

⁶ Ср.: А. Martinet. Économie des changements phonétiques. Bern, 1955, pp. 55—59. — Проблема «функциональной отдачи» посвящена работа: Н. Koppelman. Phonologie, strukturelle Linguistik und Zweckmässigkeit in der Sprache. «Anthropos», LI, 1—2, 1956, S. 201—264.

§ 195. Фонемные группы, образующие скелетные схемы

Определив классификационные критерии, мы получаем возможность непосредственно обратиться к группировке скелетных схем в фонематические схематипы.

Для решения этой задачи снова воспользуемся аппаратом теории множеств.

Ничто не мешает нам рассматривать скелетные схемы как множества элементов, в качестве которых выступают не только отдельные фонемы, но и группы фонем. При объединении фонем в группы будем стремиться к тому, чтобы в одну и ту же группу попадали фонемы, связанные устранимыми противопоставлениями, а также те пары фонем, которые выполняют одинаковые морфонологические функции.

Вводятся следующие правила для определения морфонологической тождественности и нетождественности групп.

1) Считаются тождественными (в символах — $\equiv$) такие две равномошные группы, взаимно-однозначно соотносенные фонемы которых являются либо тождественными (соотв. условно тождественными), либо равноценными (соотв. условно равноценными), ср. § 188.

2) Считаются тождественными также две равномошные или неравномошные группы, в которых некоторые взаимно-однозначно соотносенные фонемы выступают либо как тождественные (соотв. условно тождественные), либо как равноценные (соотв. условно равноценные), а остальные взаимно-соотносенные фонемы, являясь неравноценными или разными, не связаны полным набором нейтрализаций, предусмотренных одним из морфонологических критериев.

3) Считаются нетождественными ($\neq$) равномошные и неравномошные группы, целиком состоящие из разных фонем.

4) Считаются нетождественными такие равномошные или неравномошные группы, в которых взаимно-однозначно соотносенные фонемы выступают либо как тождественные (соотв. условно тождественные), либо как равноценные (соотв. условно равноценные), а остальные фонемы соотносены хотя бы по одному из морфонологических критериев.

Ниже приводится список всех фонемных групп, входящих в балканороманские скелетные схемы. Для обозначения групп используются буквы русского алфавита. Нетождественные группы, описанные в п. 4, обозначаются с помощью одинаковых букв, отмеченных разными индексами. Тожественные группы, описанные в п. 1, не приводятся — они легко могут быть выведены из исходных групп путем применения тех правил условной тождественности, равноценности и условной равноценности фонем, которые были заданы в § 188.

Итак, в построении балканороманских скелетных схем участвуют следующие девять фонемных групп:

$$1) n_1 = \{ /p_1, p'_0, f_1, f'_0, h_1, h'_0/ \} \equiv \{ /p_1, f_1, f'_0, h_1, h'_1/ \} \equiv \{ /p_1, p'_0, f_1, h_1, h'_1/ \} \equiv \{ /p_1, f_1, h_1 (h_1), h'_1/ \} \equiv \{ /p_1, p'_0, f_1, h_1/ \};$$

$$2) n_2 = \{ /p_0, f_0, h_0/ \} \equiv \{ /p_2, f_2, h_2/ \};$$

$$3) n_3 = \{ /p_1, f_1, h_1/ \};$$

$$4) m = \{ /k_1, t_1, \theta_1, \theta'_0/ \} \equiv \{ /k_1, t_1, \theta_0/ \} \equiv \{ /k_0, t_0, \theta_0/ \} \equiv \{ k_2, t_0, \theta_0/ \};$$

$$5) u = \{ /h_0/ \} \equiv \{ /h'_0/ \} \equiv \{ /h''_0/ \};$$

$$6) u_1 = \{ /c_1, c'_0, \check{s}_1, \check{s}'_0/ \} \equiv \{ /c_1, c'_0, \check{s}_0/ \} \equiv \{ /c_0, \check{s}_1, \check{s}'_0/ \};$$

$$7) u_2 = \{ /c_0, \check{s}_0/ \} \equiv \{ /s_0/ \};$$

$$8) k'_1 = \{ /k'_0, t'_0/ \} \equiv \{ /k'_1, t'_0/ \} \equiv \{ /k'_0, t'_0/ \};$$

$$9) k'_2 = \{ /k'_2/ \} \equiv \{ /k'_3/ \}.$$

§ 196. Схемотипы

Представим теперь каждую скелетную схему в виде множества некоторых фонемных групп. Описываемые тождественными множествами скелетные схемы объединяются в группы, которые мы будем называть схемотипами. Схемотипы обозначаются заглавными буквами русского алфавита. Всего в Балканоромании используются следующие семь схемотипов, каждый из которых характеризуется определенным набором фонемных групп:

$$\begin{array}{ll} A = \{n_1, m, \varphi, w_1, k_1'\}; & D = \{n_3, m, \varphi, w_2, k_1'\}; \\ B = \{n_1, m, \varphi, w_1, k_2'\}; & E = \{n_3, m, \varphi, w_2, k_2'\}; \\ B = \{n_1, m, \varphi, w_2, k_1'\}; & Ж = \{n_2, m, \varphi, w_2\}. \\ Г = \{n_1, m, \varphi, w_2, k_2'\}; & \end{array}$$

Ареалы распространения каждого из схемотипов даны на карте 27. В таблице 40 показано, какие скелетные схемы входят в каждый схемотип.

§ 197. Общие принципы сравнения фонематических схем

Только что полученные результаты свидетельствуют о том, что сравнение и группировка фонематических схем и подсхем должна осуществляться путем применения аппарата теории множеств и комбинаторики. Однако использование одних лишь теоретико-множественных и комбинаторных приемов приводит к созданию либо плохо согласующихся с наблюдаемыми фактами иерархических процедур (см. § 192), либо таких схем, которые в результате слишком жестких условий могут быть применены лишь к ограниченному количеству лингвистических объектов. Примером такой жесткой схемы является ранее предложенная нами процедура по классификации территориальных, исторических и жанрово-социальных разновидностей языка.⁷ Эта процедура хорошо «работала» применительно к небольшому числу дакорумынских фонематических схем вида «F», расположенных на территории СССР. Однако она оказалась малоприспособленной для классификации всех балканороманских схем и подсхем.

Применение математических приемов для определения отношений между фонематическими схемами, как, впрочем, и для иных типологических сопоставлений, оказывается эффективным в том случае, если при переходе с одной классификационной ступени на другую каждый раз осуществляется выделение все более важных для структуры исследуемого языка объектов. Так, например, при переходе с самой низшей классификационной ступени (подсхемы) к двум более высоким ступеням (схема и скелетная схема) мы оперировали фонологическими (точнее — фонематическими) объектами. При переходе на четвертую ступень (схемотип) мы были вынуждены обратиться к лингвистическим объектам более высокого уровня — морфологическим единицам.

⁷ См.: Р. Г. Пиотровский. 1) Структурные модели территориальных и жанровых разновидностей языка. Вопросы романского языкознания. Материалы 1-го Всесоюзного совещания по романскому языкознанию, Кишинев, 1963, стр. 215—226; 2) Структурные схемы и типологическая классификация диалектов. Вопросы теории и история языка. Сб. в честь проф. Б. А. Ларина, Л., 1963, стр. 236—252.

Таблица 40

Схемотипы, скелетные схемы, фонематические схемы и подсхемы балканороманского глухого консонантизма

Схемотипы	Скелетные схемы	Фонематические схемы, обобщенные в данной скелетной схеме	
А	$A_{000/8}^{(k)}$ ^I	/P ₀₁₁ C ₀₁₁ F ₀₀₁ /	
	$A_{002/7}^{(k)}$	/P ₀₁₁ C ₀₁₁ F ₀₂₁ /	
	$A_{0031/6}$	/P ₀₁₁ C ₁₁₁ F ₀₃₁₁ /, /P ₀₁₂₁ C ₁₁₁ F ₀₃₁₁ /	
	$A_{0060/6}$	/P ₀₁₁ C ₀₁₁ F ₀₆₁₁ /	
	$A_{0100/7}$	/P ₀₁₁ C ₀₁₁ F ₁₀₁₁ /	
	$A_{0120/6}$	/P ₀₁₁ C ₀₁₁ F ₁₂₁ /	
	$A_{1000/7}$	/P ₁₁₁ C ₀₁₁ F ₀₀₁ /	
	$A_{1020/6}$	/P ₁₁₁ C ₀₁₁ F ₀₂₁ /	
	$A_{1100/6}$	/P ₁₁₁ C ₀₁₁ F ₁₀₁₁ /	
	$A_{1101/5}$	/P ₁₁₁ C ₁₁₁ F ₁₀₁₁ /, /P _{C012} F ₁₀₁₂ /	
	$A_{1120/5}$	/P ₁₁₁ C ₀₁₁ F ₁₂₁ /	
	$A_{1130/5}$	/P ₁₁₁ C ₀₁₁ F ₁₃₁ /	
	$A_{1131/4}$	/P ₁₁₁ C ₁₁₁ F ₁₃₁ /, /P ₁₁₂ C ₁₁₁ F ₁₃₁ /	
	$A_{1160/4}$	/P ₁₁₁ C ₀₁₁ F ₁₆₁ /	
$A_{1431/4}$	/P ₀₁₁ C ₁₁₁ F ₄₁₁ /		
Б	$B_{2031/5}^{(k)}$	/P ₂₁₁ C ₁₁₁ F ₀₃₁₂ /, /P ₂₁₂₁ C ₁₁₁ F ₀₃₁₂ /, /P ₂₁₂₁ C ₁₁₁ F ₀₃₁₁ /	
	$B_{2120/5}$	/P ₂₁₂₁ C ₀₁₁ F ₁₂₁ /	
	$B_{2131/4}$	/P ₂₁₂₁ C ₁₁₁ F ₁₃₁ /	
	$B_{2160/4}$	/P ₂₁₂₁ C ₀₁₁ F ₁₆₁ /	
	$B_{0021/6}$	/P ₀₁₁ C ₁₁₁ F ₀₂₁ /	
В	$B_{0061/5}^{(k)}$	/P ₀₁₁₁ C ₁₁₁ F ₀₆₁₁ /, /P ₀₁₁₂ C ₁₁₁ F ₀₆₁₁ /, /P ₀₁₁₂ C ₁₁₁ F ₀₆₁₂ /, /P ₀₃₂₁ C ₁₁₁ F ₀₆₅₂ /, /P ₀₃₂₃ C ₁₁₁ F ₀₆₅₁ /, /P ₀₃₂₃ C ₁₁₁ F ₀₆₅₂ /, /P ₀₂₂₃ C ₁₁₁ F ₀₆₄₁ /, /P ₀₁₂₁ C ₁₁₁ F ₀₆₂ /, /P ₀₁₄₂ C ₁₁₁ F ₀₆₁₁ /	
	$B_{0121/5}$	/P ₀₁₁ C ₁₁₁ F ₁₂₁ /	
	$B_{0161/4}$	/P ₀₁₂₁ C ₁₁₁ F ₁₆₁ /, /P ₀₁₂₂ C ₁₁₁ F ₁₆₁ /, /P ₀₁₁ C ₁₁₁ F ₁₆₃ /, /P ₀₁₁ C ₁₁₁ F ₁₆₁ /	
	$B_{0361/3}^{(k)}$	/P ₀₂₁ C ₁₁₁ F ₂₆₄ /, /P ₀₂₂₁ C ₁₁₁ F ₂₆₄ /	
	$B_{1021/5}$	/P ₁₁₁ C ₁₁₁ F ₀₂₁ /	
	$B_{1081/4}$	/P ₁₁₁ C ₁₁₁ F ₀₈₁₁ /, /P ₁₂₁ C ₁₁₁ F ₀₈₄₁ /, /P ₁₃₁₁ C ₁₁₁ F ₀₆₅₁ /	
	$B_{1121/4}$	/P ₁₁₂ C ₁₁₁ F ₁₂₁ /, /P ₁₁₁₁ C ₁₁₁ F ₁₂₁ /	
	$B_{1161/3}^{(k)}$	/P ₁₁₁ C ₁₁₁ F ₁₆₁ /, /P ₁₂₁ C ₁₁₁ F ₁₀₄ /, /P ₁₁₄ C ₁₁₁ F ₁₆₁ /, /P ₁₁₂ C ₁₁₁ F ₁₆₁ /, /P ₁₁₁ C ₁₁₁ F ₁₆₃ /	
	Г	$G_{2061/4}^{(k)}$	/P ₂₁₂₁ C ₁₁₁ F ₀₆₁₁ /, /P ₂₁₂₁ C ₁₁₁ F ₀₆₁₂ /, /P ₂₁₂₂ C ₁₁₁ F ₀₆₁₂ /, /P ₂₁₁ C ₁₁₁ F ₀₆₁₂ /, /P ₂₃₁₁ C ₁₁₁ F ₀₆₅₁ /, /P ₂₃₁₁ C ₁₁₁ F ₀₆₅₂ /, /P ₂₃₁₂ C ₁₁₁ F ₀₆₅₁ /, /P ₂₃₁₂ C ₁₁₁ F ₀₆₅₂ /, /P ₂₂₁₁ C ₁₁₁ F ₀₆₄₂ /, /P ₂₂₁₂ C ₁₁₁ F ₀₆₄₁ /, /P ₂₁₂₁ C ₁₁₁ F ₀₆₂ /
		$G_{2121/4}$	/P ₂₁₂₁ C ₁₁₁ F ₁₂₁ /
		$G_{2161/3}^{(k)}$	/P ₂₁₂₁ C ₁₁₁ F ₁₆₁ /, /P ₂₁₂₁ C ₁₁₁ F ₁₆₃ /
		$G_{2261/2}$	/P ₂₃₁ C ₁₁₁ F ₂₆₆ /
		$G_{2361/2}^{(k)}$	/P ₂₂₁ C ₁₁₁ F ₂₆₄ /
$G_{3161/2}$		/P ₃₁₂ C ₁₁₁ F ₁₆₃ /	

^I Скелетные схемы, распространение которых показано на карте 26, отмечены знаком (к).

Таблица 40 (продолжение)

Схематипы	Скелетные схемы	Фонематические схемы, обобщенные в данной скелетной схеме
Д	$D_{1381/2}^{(k)}$	$/P_{114}C_{111}F_{323}/$, $/P_{121}C_{111}F_{264}/$, $/P_{131}C_{111}F_{266}/$
Е	$E_{3361/1}^{(k)}$	$/P_{321}C_{111}F_{264}/$
Ж	$Ж_{0071/0}^{(k)}$	$/PC_{022}F_{091}/$
	$Ж_{0072/-1}^{(k)}$	$/PC_{0211}F_{0812}/$
	$Ж_{0082/-1}^{(k)}$	$/PC_{0212}F_{0811}/$

Если бы возникла необходимость сгруппировать схематипы, мы должны были бы применить комбинаторные и теоретико-множественные приемы к лингвистическим объектам еще более высокого структурного уровня, чем тот, на котором осуществлялось выделение схематипов.

Впрочем, исследование одного глухого консонантизма дает еще слишком мало материала для содержательной классификации фонематических схем на ступенях более высоких, чем ступень схематипов. Поэтому мы и ограничиваем нашу классификацию четырьмя ступенями генерализации: подсхема—схема—скелетная схема—схематип.

ПРИМЕНЕНИЕ «АЛГОРИТМА» ЭКСПЛАНАТОРНОЙ ПРОВЕРКИ К СТРУКТУРНОМУ ОПИСАНИЮ БАЛКАНОРОМАНСКОГО КОНСОНАНТИЗМА

§ 198. Общие положения

Проведенная в предыдущей главе группировка и иерархическая классификация схем позволяет применить АПЭ ко всему фонематическому комплексу балканороманского глухого консонантизма. Получаемые этим путем по каждому критерию АПЭ данные будут объединяться с результатами проверки отдельных схем, которые были получены в главах VI—IX.

Общий процент экспланаторности наших фонематических схем будет вычисляться исходя из правил, изложенных в § 38.

Следует иметь в виду, что для большинства критериев нашего «алгоритма» строгая количественная и качественная методика не разработана. Поэтому мы вынуждены в большинстве случаев пользоваться нестрогими качественными приемами. Отсюда следует, что выдвигаемые в ходе применения АПЭ теоретические выводы и идеи нужно рассматривать, — как это, впрочем, всегда имеет место в случаях применения нестрогих методов, — в качестве гипотезы.

§ 199. Проверка по ЛК-1 (дистрибуция)

Сочетаемость звукотипов и фонем румынского литературного языка описана в работе Ф. В. Эгарда «Структурный очерк румынского языка».⁸ Переформулировав приводимую Эгардом сочетаемость глухих согласных в терминах нашей фонематической аксиоматики и введя поправку на разное понимание фонемы, мы получаем дистрибуцию, соответствующую скелетной схеме $A_{0000/8}$. При этом никаких противоречий между отношениями фонем внутри схемы и их дистрибутивными характеристиками не обнаруживается. Преобразования скелетной схемы $A_{0000/8}$ незначительно влияют на структурные отношения рассматриваемых сочетаний. Так, например, в скелетной схеме $D_{1361/2}$ мы находим лишь небольшое число нейтрализаций, которые охватывают оппозиции таких малочастотных сегментов, как $/mp'_0 : nk'_0/$ (по Эгарду — $/mpj : nkj/$), $/r'_0 : rh'_0 : rh_0/$ (по Эгарду — $/rfj : rhj : rēj/$), $/nc_1 : nc'_0, rc_1 : rc'_0/$ (по Эгарду — $/nc : ncj, rc : rcj, lc : lcj/$). Манифестантами этих устранившихся выступают соответственно сегменты $/nk'_1, rē'_3, nc_0, rc_0, lc_0/$.⁹

⁸ F. V. Agard. Structural Sketch of Rumanian, pp. 11—21. Ср. также: A. Roseric-Alexandrescu. Statistical Observations on the Rumanian Asymmetric Consonantal Groups. RRL, IX, 3, 1964, pp. 261—267.

⁹ Так, например, в румынском литературном языке мы наблюдаем противопоставление этих сегментов в следующих словах: $schu/mp'_0/$ 'дорогостоящие':

Аналогичным образом не обнаруживается противоречий при переформулировке в терминах нашей фонематики результатов дистрибутивного описания арумынского языка, осуществленного М. Караджю-Мариоцану.¹⁰

Дистрибуция румынских согласных и их отношения с гласным звуком в слого были проанализированы в работах Э. Василиу и С. Маркуса.¹¹ В обеих работах показано, что наиболее слабые дистрибутивные связи обнаруживаются у звука [ʃ] — в терминах нашей аксиоматики у звукотипов [ʃ, ʃ'], воплощающих фонемы /c₁, c'₀/. Этот вывод полностью согласуется с полученной нами парадигматической характеристикой указанных звукотипов и фонем.

Если рассматривать последовательность дакорумынских скелетных схем от A_{0000/8} до E_{3361/1} в качестве динамической схемы, то ПФ /c₁; c'₀/ и возникающая в результате нейтрализации этого ПФ фонема /c'₀/ представляет собой самостоятельный, не связанный с другими пересечениями участок. Если рассматривать указанную динамическую схему в качестве несвязного графа, то вершины /c₁; c'₀/ или /c'₀/ выступают в качестве отдельной компоненты этого графа.

Вообще же выборочное приложение приводимых в обеих статьях схем и графов к диалектному материалу показывало, что эти схемы и графы сохраняют свою силу относительно глухого консонантизма дакорумынских территориальных разновидностей.

Все вышеуказанное позволяет утверждать, что наши результаты полностью выдерживают экспланаторную проверку по ЛК-1.

§ 200. Проверка по ЛК-2 (статистика)

Статистическая проверка осуществляется на основе выполненного Л. А. Новак подсчета частотности румынских трехбуквенных сочетаний.¹²

Этот подсчет выполнен на основе достаточно большой выборки (40 тыс. знаков) и может по оценке относительной ошибки считаться для большинства букв достоверным. В выборку были включены литературные тексты, поэтому статистическая проверка может быть осуществлена в полном объеме лишь относительно скелетной схемы A_{0000/8}.

После пересчета буквенной статистики в фонемную (графемы как и звукотипы выступают в качестве воплощения фонем!), мы получили следующие приближенные соотношения частот немаркированных и маркированных фонем:

tru/nk'₀ 'ствол', 'пень'; *sou/rf'₀* 'душицы'; *mona/rh'₀* 'монархи'; *po/rh'₀* 'свиньи'; *la/nc'₀* 'цель'; *ci/nc'₀* 'пой'; *come/rc'₀* 'торговля'; *ma/rc'₀* 'вторник'; *co/lc'₀* 'угол'; *ina/lc'₀* 'высокие'. Молдавская народно-разговорная речь дает омофонию этих сегментов, ср. *schu/nk'₁* и *tru/nk'₁*; *sou/rš'₃*, *mona/rš'₃* и *po/rš'₃*; *la/nc'₀* и *ci/nc'₀*; *come/rc'₀* и *ma/rc'₀*; *co/lc'₀* и *ina/lc'₀* (показанные в румынской орфографии части слов произносятся в просторечьи, так же как и в литературной норме).

¹⁰ M. Caragiu-Marioțeanu. Structure de la syllabe en aroumain. RRL, IX, 3, 1964, pp. 269—284.

¹¹ Em. Vasiliu. Une classification des consonnes roumaines d'après le critère de la distribution. Mélanges linguistiques, Bucarest, 1957, pp. 97—112; S. Marcus și Em. Vasiliu. Matematică și fonologie. Teoria grafelor și consonantismul limbii române. FD, III, 1961, pp. 16—55.

¹² Л. А. Новак. Трехбуквенные сочетания в румынской письменной речи. Сб. «Статистика речи» (печатается).

$/p_1 : p'_0/$ — 3:1	$/f_1 : f'_0/$ — 2:1
$/k_1 : k'_0/$ — 15:1	$/h_1 : h'_0/$ — 1:4
$/t_1 : t'_0/$ — 2:1	$/s_1 : s'_0/$ — 1:2
$/t_1 : c_1/$ — 17:1	$/\theta_1 : \theta'_0/$ — 3:1
$/t_0 : c'_0/$ — 5:2	$/c_1 : c'_0/$ — 1:3

Выше уже говорилось, что обычно немаркированные фонемы употребляются чаще, чем маркированные (ср. § 140). В румынских литературных текстах, опирающихся на скелетную схему $A_{0000/3}$, это соотношение выдерживается вполне удовлетворительно: из десяти приведенных фонемных пар только в трех случаях маркированная фонема имеет большую частотность, чем немаркированная. В молдавской литературно-разговорной речи (общая подсхема $/P_{0112} C_{111} F_{0612}/$, скелетная схема $B_{0661/5}$), нейтрализующей противопоставления $/c_1 : c'_0, \xi_1 : \xi'_0, \theta : \theta'_0/$, обычное статистическое соотношение немаркированных и маркированных фонем нарушается только в одной паре $/h_1 : h'_0/$.

К сожалению, буквенная или звуковая статистика по остальным жанрово-стилистическим и территориальным разновидностям отсутствует. Пересчет статистики литературного языка, исходя из фонемных мутаций, применить здесь нельзя, поскольку фонемная статистика в территориальных разновидностях зависит, очевидно, и от выбора лексики, которая значительно отличается от словаря литературного языка.

Статистика арумынских звуков была учтена при выведении схемы $/PC_{012}/$ (см. § 140). Таким образом, исходя из имеющихся данных, мы вправе считать, что наши результаты по двум схемам выдерживают испытание по ЛК-2.

§ 201. Динамическая схема «PCF» и ее проверка по ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-2, ЭЛК-3. Общие положения

Если объединить полученные в §§ 75, 176, 183 динамические схемы «Р» и «F», учесть дакорумынскую нейтрализацию $((c'_1 + c_0) > c_0/$ (динамическая схема «С»), а также характерные для задунайских языков фонематические мутации (см. §§ 136 и сл.), которые мы будем обозначать термином динамическая схема «РС», мы получим общую динамическую схему балканороманского консонантизма «PCF».

Динамические схемы «Р», «С», «РС» и «F» порождали все реально существующие и потенциально возможные схемы и подсхемы вида «Р», «С», «РС», «F». Отсюда следует, что построенная на теоретикомножественном объединении указанных динамических схем общая динамическая схема «PCF» также будет порождать все полученные нами общие и скелетные схемы балканороманского консонантизма.

Образующие «PCF» частные динамические схемы строились исходя из фонетических (соотв. фонематических) чередований, наблюдаемых в территориальных и жанрово-стилистических разновидностях балканороманских языков. Исторический материал, за исключением схемы «РС», при этом по существу не учитывался.

В этих условиях применение ЛК-3, а также ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-2, ЭЛК-3 к полученным в главах VI—IX результатам сводится к проверке динамической схемы «PCF» с точки зрения ее соответствия исторической фонологии и фонетике поздней латыни, романских и балканороманских языков, балканороманской морфонологии и лингвистической географии, а также данным о языковых контактах и исто-

рии балканороманцев. Если схема «PCF» не противоречит всем этим данным, то и порождаемые ею фонематические схемы также не противоречат им.

§ 202. Проверка по ЛК-3 и ЭЛК-2. Романская палатализация согласных

В главах VI—IX (особо см. §§ 74, 123, 136, 173) было показано, что составляющие «PCF» динамические схемы «P», «C», «PC», «F» образованы следующими фонематическими мутациями:

а) «горизонтальными» нейтрализациями и передвижениями, фонетическим субстратом которых является так называемая палатализация губных;

б) «вертикальными» нейтрализациями ПФ /c₁: c'₀, š₁: š'₀, p₁: p'₀/ и т. д.;
в) нейтрализациями ПФ /k'₀, (k'₁): t'₀/.

Рассмотрим эти мутации в свете диахронических данных.

Одной из основных черт фонематического и фонетического развития романского консонантизма является палатализация согласных под влиянием последующего йота, также [i] и отчасти [e]. Отвлекаясь от частных деталей, этот процесс можно представить в виде следующей цепочки звуковых переходов:

$$[C_1 > C'_1 > C'_2 > C_2],$$

где [C₁] и [C₂] — твердые звуки, представляющие разные акустикоартикуляционные типы, а [C'₁, C'₂] — их смягченные или мягкие коррелаты.

Этот процесс восстанавливается не только с помощью лингвистических реконструкций, но может быть прослежен и на живом романском материале (ср. в этом смысле ретороманские чередования: [lek] (< лат. *locus*) 'место' — [leš] (< лат. *loci* [loki]) 'места'¹³ или дакорумынские чередования [sak] (3) — [sač', sač] (4) (см. § 56, 65), а также приводимые ниже итальянские, французские и испанские чередования. В зависимости от используемой аксиоматики указанный переход может быть фонематически интерпретирован либо с помощью реберного передвижения

$$|C_1| \rightarrow |C_2|,$$

либо через цепочку реберных передвижений (диагональное передвижение), проходящую через маркированные (дизные) пересечения

$$\begin{array}{cc} |C_1| & |C_2| \\ \downarrow & \uparrow \\ |C'_1| & \rightarrow |C'_2|. \end{array}$$

И в том и в другом случае вновь образованная фонема занимает соседнее с исходной фонемой пересечение.

Можно считать установленным, что народно-латинская схема глухих согласных включала пять фонем — /p, k, t, f, θ/. При этом, как

¹³ Ср.: W. Meyer-Lübke. *Grammaire des langues romanes*, II. Paris, 1895. p. 54; Th. Gartner. *Rätoromanische Grammatik*. Heilbronn, 1883. S. 83—88.

¹⁴ В общеразговорном койне первых веков НЭ фонема /k/ воплощалась в звуках, соответственно обозначавшихся в письменной традиции графемами *c* и *qu*; при этом следует иметь в виду, что в некоторых районах Романции отдельные *qu* могли произноситься как [r], воплощая при этом фонему /r/, см. об этом в § 139.

показывают данные западнороманских и апеннинских языков, каждая из указанных исходных фонем могла испытать мутации, связанные с действием палатализаторов. Правда, эти мутации имеют разную хронологию, неодинаковые географические ареалы и охватывают не всегда одинаковый лексический и морфологический материал.

Раньше всего и наиболее последовательно осуществилась палатализация латинского /t (+j)/, результаты которой прослеживаются по всей Романши (см. § 139). Затем идет палатализация /k/, которая последовательно осуществляется во всех романских языках, за исключением сардского и далматинского (см. § 139). Палатализация /θ/ более или менее последовательно обнаруживается в итальянском, ретороманском¹⁵ и, разумеется, во всех балканороманских языках. Что же касается низкотональных диффузных («губных») фонем /p, f/, то их диагональное передвижение под влиянием палатализаторов широко представлено в итальянских территориальных разновидностях,¹⁶ а фонематическая палатализация /p/ известна, очевидно, французскому и провансальскому языкам (ср. лат. *sapiat* 'знал бы' > фр. *sache*, пров. *sarche*). Аналогичные мутации балканороманских губных характеризуют, как известно, арумынский и отчасти мегленорумынский языки, а также всю северо-восточную половину Дакоромании.

Если палатализация /k, t, θ/ и воплощающих их звуков относится к позднелатинской и протороманской эпохе, то палатализация губных имела место в Балканоромании не ранее VII в.¹⁷ Иначе говоря, она осуществлялась в атмосфере славяно-романского языкового контакта при полном отсутствии лингвистических связей с остальной Романшей. Эти обстоятельства дают основания искать причины палатализации отчасти в субстратных (дако-фракийских) и в основном в адстратных (славянских) влияниях.¹⁸ Дело в том, что славянские согласные — в первую очередь заднеязычные — подверглись процессу палатализации, которая в целом осуществлялась по той же схеме, что и романская. Что же касается фонематической интерпретации славянской палатализации, то она, так же как и в романских языках, может получать двойное истолкование (см. выше).

Однако с точки зрения функциональной отдачи славянская и романская палатализация имеют принципиальные различия. Если в славянских языках палатализация согласных используется в основном для нужд словообразования и спорадического противопоставления лексических единиц, то в романских языках эта палатализация несет в первую очередь морфологическую нагрузку.¹⁹ Примером может служить

¹⁵ Ср.: A. Zauner, *Romanische Sprachwissenschaft*, Bd. I: Lautlehre und Wortlehre I. Berlin, 1944, pp. 106—107.

¹⁶ Ср.: G. Rohlf's, *Historische Grammatik der italienischen Sprache*, Bd. I. Lautlehre, Bern, 1949, pp. 308—309; С. П. Николаева, Палатализация губных в итальянских говорах и балканороманских языках и диалектах. Изв. МФАН СССР, 12. Кишинев, 1959, стр. 16—20 и 22—25.

¹⁷ Ср.: O. Densusianu, *Istoria...* цит. соч., I, стр. 203, 211—212. В то же время ряд исследователей относит палатализацию дакорумынских губных к более поздней эпохе — непосредственно предшествующей появлению первых памятников, см.: A. Rosetti, *Recherches sur la phonétique du roumain au XVI-e s.*, Paris, 1926, pp. 87—91, 107—134; 2) Despre palatalizarea labialelor. SCL, XI, 2, 1960, p. 191.

¹⁸ Ср.: E. Petrovici, *Corelația de timbru a consoanelor dure și moi*. SCL, I, 2, 1950, p. 215; P. Г. Пиотровский, Славянские элементы в румынском языке. Вестник ЛГУ, 1951, № 1, стр. 145.

¹⁹ E. Petrovici, *Interpenetrația unei fonologii slave și a unei morfologii latine*. CL, IV, 1959, p. 39; D. Corpceag, *Funcțiunea morfonematică a palatalizării*

использование оппозиции непалатализованных и подвергшихся палатализации согласных для противопоставления единственного и множественного числа именных форм, ср. ит. *amico: amicei* 'друг/друзья', ретором. (Тироль) [lek: lek', leš] (ср. выше), а также для различения глагольных форм, ср. фр. *je savais: que je sache* 'я знал/имперф. 'я знал бы', сослагат. накл.; исп. *conduzeo: conduces*, ит. *conduco: conduci* 'веду'/'ведешь'. Аналогичные морфологические функции выполняют и балканорумынские глухие согласные, в том числе губные, ср. *sac* (3): *saci* (4) *urs: urși* (< лат. *ursus: ursi*) 'медведь'/ 'медведи'; *scoate: scofind* (< лат. *excutere: excutendus*) 'извлекать (вырывать)'/ 'извлекая'; *cartof: cartofi, carto[h]* (см. § 148) 'картофелина'/ 'картофелины'; *sap* (1): *sapi, sa[k], sa[č]* и т. д. (2).

Поэтому, рассматривая вопрос с чисто функциональной точки зрения и отвлекаясь от артикуляторно-психологических деталей славяно-румынского двуязычия, можно утверждать, что балканороманская палатализация губных является завершающим этапом романской палатализации латинских глухих согласных.

Итак, балканороманский глухой консонантизм в той или иной степени отражает палатализацию всех исходных народно-латинских глухих фонем.

§ 203. Проверка по ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-3. Фонологическая история согласных в Балканоромании

Для того чтобы проследить, как отражается романская палатализация в схеме «РСФ», рассмотрим ее исходное состояние устойчивости, представленное в общей фонематической схеме $/P_{011}C_{011}F_{001}/$ (скелетная схема $A_{000/8}$, см. таблицу 40).

Из девятнадцати образующих эту схему фонем пять — $/p, k, t, f, \theta/$ — непосредственно берут начало от исходных латинских фонем $/p, k, t, f, \theta/$. Фонемы $/h, k'/$ появились в балканороманских схемах в результате инокязычной интерференции (в Дакоромании образование фонемы $/k'/$ связано также с развитием группы $/kl/$). Фонемы $/c, \dot{s}, \dot{h}/$ возникли в итоге романской палатализации латинских фонем $/t, \theta, k/$.²⁰ Фонемы $/p', f'/$ являются первым циклом романской палатализации исходных фонем $/p, f/$. Остальные семь дизных фонем возникли как результат вторичных палатализаций, о которых речь пойдет ниже.

Выше уже говорилось, что отпочковывающаяся под влиянием палатализаторов новая фонема стремится занять немаркированное пересечение, находящееся на расстоянии одного шага от исходной фонемы.

finalelor în idiomle romanice. SCL, VIII, 1, 1962, p. 60. — Высокая функциональная отдача романской палатализации в области морфологии объясняется тем, что многие латинские именные и глагольные флексии содержали палатализирующие звукоtypы [i, i, e].

²⁰ Наша динамическая схема «РСФ» не только интерпретирует фонематический механизм, но и объясняет некоторые фонетические явления, связанные с романской палатализацией согласных. Так, например, характерные для большей части Дакоромании «отвердения» [t', s'] (см. §§ 127, 150 и сл. и карты 19 и 23), а также засвидетельствованный в Марамуреше переход [č' > č] (см. § 65 и карту 2) следует рассматривать как завершающий фонетический этап $/C'_n > C_2/$ в романской палатализации латинских $/t, s, k/$. Нетрудно заметить, что фонетическая хронология не совпадает здесь с хронологией фонематической.

Эта закономерность отражена и в нашей динамической схеме, где фонемы $/h_0/$ и $/s_1 (s_0)/$ занимают немаркированные пересечения, соответственно отстоящие на один шаг от балкавороманских исходных фонем $/k_1, \theta_1 (0'_0)/$. Указанная тенденция осуществляется в романской фонематике с большой настойчивостью. В тех случаях, когда соседние немаркированные пересечения оказываются занятыми, возникает фонематический «конфликт», в результате которого «палатализованная» фонема либо поглощает путем нейтрализации фонему, занимающую соседнее пересечение, либо вытесняет ее с этого пересечения.

Примером может служить история фонем, образовавшихся в результате палатализации латинских $/t, d/$ и $/k, g/$. Первая пара фонем раньше всего подверглась действию $[j, i, e]$. В результате образовались две новые фонемы $\Phi_{[t'_{(n)})}$ и $\Phi_{[d'_{(n)})}$, которые соответственно заняли пересечения «h» и «ц». Затем происходит палатализация $/k, g/$, в итоге которой возникают фонемы $\Phi_{[k'_{(n)})}$ и $\Phi_{[g'_{(n)})}$. Стремясь занять пересечения «h» и «ц», эти последние поглощают путем нейтрализации занимавшие эти пересечения $\Phi_{[t'_{(n)})}$ и $\Phi_{[d'_{(n)})}$ (см. об этом в §§ 122, 139). Этот процесс характерен для иберо- и галлороманской (исключая ретороманский язык) зон.

В восточной Романнии $\Phi_{[k'_{(n)})}$ и $\Phi_{[g'_{(n)})}$ вытесняют своих соперников на маркированные пересечения «с, г». В итоге возникает представленная в схеме $/PC_{012}/$ (арумынский) и $/PC_{022}/$ (истрорумынский язык) корреляция $/h_0: \dot{c}_1/$, (см. §§ 142, 146), а также присущая, вероятно, этим языкам корреляция $/ц: \dot{g}/$.²¹

Однако в последнем случае $\Phi_{[t'_{(n)})}$ и $\Phi_{[d'_{(n)})}$ теряют коррелятивную связь со своим диахроническим источником—фонемами $/t/$ и $/d/$, оказываясь удаленными от них на два фонематических шага (ПД-ы c_3 и s_3 , ср. схему 45). Чтобы восстановить эту связь, $\Phi_{[t'_{(n)})}$ перемещается в Дакоромании на пересечение «с», отстоящее на один шаг (ПД s_7) от фонемы $/t_1/$. Что же касается воплощенной в звуках $[z, dz]$ $\Phi_{[d'_{(n)})}$, то она занимает пересечение «z», превращаясь при этом в фонему $/z/$. Эта последняя также на один шаг (ПД f_{16}) отстоит от пересечения «d», занятого исходной фонемой $/d/$.

Нетрудно заметить, что только что описанная судьба корреляции $\Phi_{[k'_{(n)})}: \Phi_{[t'_{(n)})}$ во всех деталях совпадает с представлением этого процесса в нашей динамической схеме «PCF» (ср. фонематические схемы вида «C», а также схемы $/PC_{012}, PC_{022}/$ и подсхемы $/PC_{0211}, PC_{0212}/$).

Если согласиться с тем, что палатализация губных также является чисто романским фонологическим процессом, то нельзя не признать, что динамическая схема «PCF» дает ему вполне удовлетворительную фонематическую интерпретацию.

В схеме прерванных фонем таким слабым звеном оказывается фонема $\Phi_{[k'_{(n)})}$ ($/h_0/$), которая под давлением $\Phi_{[p']}$ вытесняется в схему непрерывных согласных на немаркированное пересечение «s'». Освободившееся пересечение «h» занимает $\Phi_{[p']}$, выступающая в виде фонем $/h_4/$, ср. схему $/P_{121}/$ (скел. сх. $B_{1061/4}, D_{1261/2}$, см. §§ 106, 197), и $/h_5/$, ср. схему $/P_{321}/$ (скел. сх. $E_{3361/1}$, см. §§ 121, 194). Нетрудно при этом заметить, что чередования $/p_1 - h_4 (h_5)/$ на конце именных и глагольных

²¹ Более подробно о деталях этого процесса, в частности об особом поведении группы $/k + j/$ и $/k + a/$ см.: A. Haudricourt et A. G. Juillard. Essai pour une histoire structurale... pp. 79—90.

форм (ср.: $lu/p_1/$ 'волк' — $lu/h_4/$ 'волки', $sa/p_1/$ (1) — $sa/h_4/$ (2)) выполняют в указанных скелетных схемах те же морфологические функции, что и восходящие еще к протороманской эпохе чередования $/t_1 - c_0, \theta_1 - \dot{s}_0/$ (см. выше).

В ином положении оказывается $\Phi_{[r]}$, которая в поисках слабого звена в схеме немаркированных фонем проходит не только по всем маркированным дизъюнктивным пересечениям в схеме непрерывных фонем, поглощая при этом по пути интерферированное $/h_0/$ и выбитую с пересечения «h» фонему $\Phi_{[k^{(m)}]}$ ($/\dot{s}'/$), см. § 177, но пробивается также и в схему прерванных фонем (ср. возникновение фонемы $/k_5 < (h'_1 + k'_0)/$, описанное в § 176).²² Морфологические функции чередований $/f_1 - h'_1, f_1 - \dot{s}'_1 (\dot{s}_0), f_1 - \theta'_1 (\theta_0)/$ те же, что у чередований $/t_1 - c_0, \theta_1 - \dot{s}_0, p_1 - h_4/$.

Хотя современные балканороманские разновидности не дают фонематического завершения романской палатализации $/f/$, однако не исключено, что со временем $\Phi_{[r]}$ либо вытеснит с пересечений «θ» или «h» находящиеся там фонемы $/\theta_0/$ и $/h_1/$, либо поглотит одну из них путем нейтрализации, либо, наконец, займет находящееся рядом с фонемой $[f_1]$ маркированное пересечение «F». Ср. в этом смысле образование дакорумынской фонемы $/c_0/$ (см. §§ 122, 129).

Итак, фонемы, образовавшиеся в результате палатализации $/p/$ и $/f/$, так же как и другие описанные выше продукты латинской палатализации, стремятся занять немаркированные пересечения рядом с исходными фонемами. Однако все немаркированные пересечения в схемах прерванных и непрерывных согласных уже заняты (см. скел. сх. $A_{0000,8}$, § 191). Поэтому $\Phi_{[p]}$ и $\Phi_{[f]}$ передвигаются по немаркированным пересечениям, как бы нащупывая слабые звенья в схемах немаркированных фонем. По пути они поглощают путем нейтрализации интерферированные фонемы $/k'_0/$ и $/h'_0/$, которые таким образом также вовлекаются в процесс романской палатализации.²³

Динамическая схема «PCF» дает возможность ввести некоторые уточнения в хронологию балканороманской палатализации губных.

Движение $\Phi_{[p]}$ и $\Phi_{[f]}$ через маркированные дизъюнктивные пересечения «p', k'» и «f, h'» по приведенной в § 202 схеме $/C_1 > C'_1 > C'_2 > C_2/$ обусловлено тем, что соседние с фонемами $/p/$ и $/f/$ немаркированные пересечения «k, t» и «h, θ» к моменту возникновения палатализации оказались уже занятыми. Ведь если бы пересечение «h» оставалось в этот момент свободным или было бы занято интерферированной и еще недостаточно прочно ассимилированной фонемой, палатализация $/f/(+[i, i])$ осуществилась бы по схеме $/C_1 > C_2/$, т. е. путем наиболее короткого одномерного передвижения $/f/(+[i, i]) > /h/$. Отсюда следует, что первый шаг палатализации $\Phi_{[f]}$, то есть передвижение $/f/(+[i, i]) > /f'_1/$, могло осуществиться лишь после того как интерферированный $/h/$ окончательно утвердился в балканороманской фонематической схеме. Большинство слов, содержащих $/h/$, является славянскими заимствованиями,

²² В свете «блужданий» $\Phi_{[r]}$ следует рассматривать редкие и поэтому неучтенные нами дакорумынские переходы $[r' > sr', sk, t, d]$, см.: Macrea, 75, 79.

²³ В схему романской палатализации хорошо вписывается проторумынское чередование $/h_1 - \dot{s}_0 (\dot{s}'_0)/$, ср. др. *lea[h]* 'поляк' — *le[\dot{s}]/esc* 'польский', ир. $[s'igomáh]$ (99) — $[s'igomá\dot{s}]$ (100), заимствованные, очевидно, из славянских языков одновременно с интерференцией $/h/$. Это чередование равно как и чередования, возникшие в результате романской палатализации, выполняют морфологическую функцию противопоставления единственного и множественного числа, ср. др. *lea/h_1/*: *le/\dot{s}'_0 (\dot{s}_0)/* 'поляк'/поляки', ир. $/vlah_0/$ (97): $/vla\dot{s}_0/$ (98), а также только что приведенный истрорумынский пример.

и лишь небольшое меньшинство их восходит к балканскому субстрату.²⁴ Поэтому можно предполагать, что процесс интерференции /h/ совпадает с эпохой первого славяно-румынского симбиоза, начавшейся в VI в., а первый шаг палатализации Ф₁[r] следует отнести к периоду, начинающемуся не ранее X в. Вполне вероятно, поэтому, что второй шаг палатализации — нейтрализация ПФ /f₀:h₀/ и возникновение фонемы /h₁/ — следует датировать в наиболее продвинутых в этом отношении говорах XV и началом XVI вв., как это считает, опираясь на данные первых румынских текстов, А. Росетти.²⁵ Палатализация /r/ осуществлялась, судя по данным памятников, с опозданием лет на 50—100. Об этом можно судить также и по данным лингвистической географии: ареал схем типа «F₁» и «F₂» частично накладывается на ареал схем типа «P₀».

§ 204. Проверка по ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-2. Славяно-романский билингвизм и его роль в образовании дизонной корреляции фонем в балканороманских языках

Если принять предложенную в предыдущих параграфах интерпретацию романской и балканороманской палатализации, то придется согласиться с тем, что принятая нами в главе V фонологическая аксиома и построенная на ее основе динамическая схема «PCF» выступают не просто в качестве удобного инструмента фонематического описания балканороманского материала, но по крайней мере в общих чертах соответствуют объективно существующей фонематической структуре балканороманского глухого консонантизма. Короче говоря, присутствие в арумынском и дакорумынских языках и их разновидностих противопоставления согласных фонем по признаку *дизонность*—*недизонность* является по всей видимости объективным фактом.²⁶

Возникновение дизонной корреляции в Дакоромании и в арумынском языке связывается обычно с падением конечных неударенных [i] и [u]. Оставляя в стороне дискуссию о хронологии этого явления,²⁷ следует

²⁴ См.: Gr. Brîncuș. Originea, p. 475.

²⁵ См. его: 1) Limba română în secolele al XIII-lea—al XVI-lea. București, 1956, pp. 100—103; 2) Despre palatalizarea... p. 191. — Румынистика не располагает сколько-нибудь твердыми данными о том, что румынская письменная традиция существовала задолго до XVI в. Все говорит о том, что первые дошедшие до нас тексты действительно относятся к периоду зарождения румынской письменной традиции. В период своего формирования письменность фиксирует обычно живое пронахождение. Ведь литературная или письменная традиция в этот период отсутствует. Поэтому у нас нет оснований сомневаться в том, что практическое отсутствие второго шага палатализации губных в первых памятниках отражает его отсутствие в тех территориальных разновидностях румынской речи XVI в., на базе которых эти памятники создавались.

²⁶ На объективность существования в Дакоромании фонем дизонного ряда указывает также передвижения $[\tilde{s}_2 > \theta'_2, \tilde{s}'_3 > \theta'_3]$ (см. §§ 176—177). Если бы дизонных фонем не было, то репрезентирующие $[\tilde{s}_2, \tilde{s}'_3]$ и $[\theta'_2, \theta'_3]$ звуки [š] и [š] выступали бы в качестве позиционных вариантов звукоtypов [š] и [s], которые в целом воплощали бы фонемы /š/ и /θ/. В этом случае оставалось бы непонятным, почему указанный переход распространяется лишь на определенные позиции фонемы /š/. Кроме того, об использовании дизонной корреляции говорят факты, приведенные в § 48.

²⁷ См.: Е. Петрович. Явление сингармонизма... стр. 21—24 и 35; А. Avram. Contributions à l'interprétation de la graphie cyrillique des premiers textes roumains. RL, IX, 1, 1964, pp. 33, 40, 43 (см.: SCL, XV, 1964, pp. 137, 475, 495).

подчеркнуть, что совсем не обязательно связывать его с падением еров в славянских языках. При наличии разных системных и функциональных признаков славянских еров, с одной стороны, и балканороманских [i, u], с другой, было бы нелегко представить себе механизм прямого заимствования этого явления из далекородственных языков. Скорее всего речь идет об общероманском процессе ослабления заударенных и конечных неударенных гласных (сходные явления мы обнаруживаем, например, в ретороманском языке, см. выше). Однако этот процесс проходил в Балканоромании (равно как и в Галлоромании) гораздо быстрее, чем, например, в Италии (и соответственно в Ибероромании). Но в этом случае возникает вопрос: какие лингвистические и экстралингвистические факторы явились тем катализатором, который способствовал падению этих конечных гласных?

Давно уже подмечено, что в ходе интенсивного межъязыкового контакта по крайней мере один из контактирующих языков (обычно побеждающий) претерпевает значительное упрощение, сокращение, а иногда и ликвидацию флективного словоизменения.²⁸ При этом значительно увеличивается роль препозитивных и постпозитивных служебных слов. Это и понятно. Если оценивать служебные слова с точки зрения иноязычного населения, то единообразность и четкая ограниченность от знаменательных слов делает их более прозрачными, чем флексии, и поэтому сравнительно легко усвояемыми средствами для передачи грамматических отношений.²⁹ При этом следует иметь в виду, что упрощение и ослабление флексий в ходе интенсивного межъязыкового контакта происходит в первую очередь за счет конечных и преимущественно гласных звуков, которые несут меньше информации, чем согласные (см. § 5).

В связи с общероманским падением конечных латинских [m, t] и восточнороманским исчезновением конечного [s] входившие в состав латинских флексий [i, u] оказались в положении конечного звука (а иногда и вообще единственного звука) балканороманской (а также и апениннороманской) флексии. Многовековой славяно-романский билингвизм и явился, очевидно, тем катализатором, который, значительно ускорив по сравнению с Италией «износ» балканороманских флексий, способствовал падению конечных [i > j, u > u] (ср. в этом плане падение именных и отчасти глагольных флексий во французском языке, также развивавшемся на ранних своих стадиях в условиях интенсивного межъязыкового контакта).³⁰ В тех случаях, когда [i > i, u > u] были единственными звуками, воплощающими флексию, их падение обнажало согласный корня, который к этому времени уже успел претерпеть фонетическое и фонематическое воздействие со стороны [i > i, u > u].

²⁸ Ср.: Ж. Вандриес. Язык (русс. перевод). М., 1937, стр. 268—269.

²⁹ О вероятностном и теоретико-информационном механизме этого явления см.: Р. Г. Пиотровский. Аналитизм и его вероятностно-информационные механизмы. Сб. «Аналитические конструкции в языках различных типов», Л., 1965.

³⁰ Аналогичную роль катализатора, но уже с другим структурным механизмом, выполняло славянское влияние при образовании постпозитивного артикля. См.: Р. Г. Пиотровский. Формирование артикля в романских языках. М.—Л., 1960, стр. 142. — На чисто латинское происхождение многих структурных элементов румынского языка указывает также Дж. Бонфанте, см.: G. Bonfante. 1) Sur la «latinité» du roumain. Acta philologica. Societas academica Daco-Romana, II, Roma, 1959, pp. 191—195; 2) La place du roumain parmi les langues romanes. Revue des études roumaines, VII—VIII, Paris, 1961, pp. 251—256.

Исчезающее [u > u] сообщало корневому согласному губную огласовку. Впрочем эта последняя довольно быстро исчезла в большинстве балканороманских разновидностей (о сохранении лабиальной огласовки согласных и ее фонематической интерпретации см. в § 50).

Иные результаты имело воздействие на согласный звук корня со стороны конечного [i > i]. Здесь к моменту падения [i > i] согласный либо прошел уже все шаги романской палатализации (ср. [k > k' > t > t'] и др.), либо подвергаясь лишь первому его циклу, как это имело место с губными. Если исконные [i > i] и [u > u] выступали в качестве флексий одной парадигмы, то их исчезновение приводило во втором случае к возникновению «чистых» МНП, реализующих ничем не обусловленное противопоставление твердого и смягченного согласного. Это противопоставление было истолковано нами с помощью корреляции /недизная фонема : дизная фонема/.

Весь этот внутривосточный процесс³¹ на фонетической ступени может быть представлен в виде следующего ряда МНП: лат. [lŭpus : lŭpi] 'волк/волки' > протором. [lŭpu : lupi] > проторум, [lur^ou : lup'i] > др. [lur : lup'].

На фонематической ступени это развитие интерпретируется так: лат. /lur^ous : lur^oi/ > протором. /lur^ou : lur^oi/ > проторум. /lur^ow : lur^oi/ > др. /lur₁ : lur₀/.

Появление выполняющих морфологическую функцию противопоставлений [твердый согласный : смягченный (мягкий) согласный] охватывало не только глухие, но также звонкие губные согласные (ср.: *schim*[b] : *schim*[b'] 'меняю/меняешь') и сонанты (ср. ст.рум. [an : aŋ] 'год/годы'). Обладая высокой функциональной отдачей, палатальная корреляция консонантных окончаний явилась, по всей вероятности, источником перестройки всей фонематической схемы балканороманских языков. Эта перестройка шла по двум направлениям.

Во-первых, она шла по линии фонематической переориентации сингармонических групп. Если до возникновения палатальной корреляции консонантных окончаний противопоставление звуковых сочетаний [CV : CV'] воплощало фонематическую оппозицию /CV^(m) : CV^(m')/, то под воздействием указанной корреляции эта оппозиция преобразуется в противопоставление /CV : CV'/ (см. § 46).³²

Во-вторых, эта перестройка выражается в образовании по аналогии новых палатальных (дизных) корреляций согласных на конце слова.

Переориентация сингармонических групп, охватив, вероятно, сначала губные согласные, ср.: [fin (57) : fin (58)] < {/fin : fin > fin : f'in/}, распространяется затем на другие исконные латинские согласные. Ср. в этом смысле изменения в фонематическом истолковании следующих МНП: [(sā) tākā : t'ākā] < {/(θa) takə : təkə / > / (θa) takə : t'akə 'молчал бы/ножны'}, [(sā) sārā (67) : s'ārā (68)] < {/(θa) θarə : θarə / > / (θa) θarə : θ'arə/}; /kāi (10) : k'e'i (8)/ < {/kəj : kej / > /kəj : k'e'ij/}.³³

³¹ Вполне возможно, что в образовании палатальной корреляции участвовали также такие моторно-акустические привычки усваивавших романскую речь славянских насельников, как произношение конечных смягченных согласных без *i*-образного призвука (ср.: И. А. Зимняя, Р. Р. Пиотровский, Г. М. Гожин, ук. соч., стр. 283—285) или йотации начальных [i, e] (см.: Е. Петрович, Явления сингармонизма... стр. 20). Однако все они выступают, очевидно, в роли второстепенных катализаторов. Иначе см. в статье: A. Rosetti, Considerații asupra fonologiei istorice a limbii române. SCL, XV, 6, 1964, pp. 708—709.

³² Ср.: Е. Петрович, Явления сингармонизма, стр. 21 и сл.

³³ Корреляция /k₁ : k₀/, связанная с фонетическим переходом [l' > i], сформировалась, очевидно, после явления корреляции /t₁ : t₀'/ и /θ₁ : θ₀'/.

Двезной корреляции в конце слова — корреляции, выполняющей описанные выше морфологические функции, фонемы /k₁, t₁, θ₁/ не дают. Это и понятно. Указанные морфологические функции выполняют чередования /k₁—h₀, t₁—c₀, θ₁—š₀/.

Что касается интерферированной фонемы /h₀/ и фонем /c₀, š₀/, являющихся продуктами палатализации исконных /t, s/, то каждая из них расщепляется на две фонемы. Следует подчеркнуть, что возникающие таким образом корреляции /c₁:c₀, š₁:š₀, h₁(h₁):h₀/ используются по образцу корреляций /p₁:p₀, f₁:f₀/ либо в абсолютном исходе слова, ср.: /soc₁ (16): soc₀ (17)/, *îngra*/š₁/: *îngra*/š₀/ 'откармливаю'/'откармливаешь', /monah₁: monah₀/ 'монах'/'монахи', либо перед конечной (ə), ср.: *ra*/c₁ə/: *ra*/c₀ə/'утка'/'утки', *îngra*/š₁ə/: (*să*) *îngra*/š₀ə/ 'откармливает'/'откармливал бы', *bu*/h₁ə/: *bu*/h₀ə/ 'сова'/'совы'. И в том и в другом случае указанные корреляции выполняют морфологические функции противопоставления единственного и множественного числа существительных и прилагательных, 1-го и 2-го лиц настоящего времени индикатива и, наконец, индикатива и конъюктива (3-е лицо настоящего времени). В остальных позициях эти ПФ оказываются нейтрализованными.³⁴

Тот факт, что рассматриваемые ПФ выполняют исключительно морфологические функции и не встречаются в лексических МНП, говорит о том, что корреляции /c₁:c₀, š₁:š₀, h₁(h₁):h₀/ возникли в результате «давления» морфонологической системы языка. Если это так, то появление указанных ПФ нужно относить к более позднему периоду, чем образование морфонологических корреляций /p₁:p₀, f₁:f₀/.

Последнее предположение согласуется с данными лингвистической географии. Если формирование ПФ /h₁(h₁):h₀/ осуществилось на всей дако- и арумьинской территории, то образование корреляций /š₁:š₀/ было ограничено, очевидно, только арумьинским языком и небольшим ареалом в Кришане, откуда оно, вместе с другими языковыми явлениями, было экспортировано в юго-восточные области Дакоромании (см. карту 27).³⁵ Корреляция /c₁:c₀/ распространена только в юго-восточных районах (см. карту 19), т. е. в районах поздней дакорумьинской колонизации. Впрочем, не исключено, что эта корреляция также возникла и существовала некоторое время в западных дакорумьинских говорах. Оттуда она была, так же как и /š₁:š₀/, перенесена в связи с миграциями населения в восточную часть Мунтении, Добруджу и южную Молдову.

Из всего сказанного следует, что содержащая корреляции /š₁:š₀, c₁:c₀/ общая схема /P₀₁₁C₀₁₁F₀₀₁/ (скел. сх. A₀₀₀₀₈), равно как и другие включающие эти ПФ схемы, не должна рассматриваться с исторической точки зрения в качестве исходного состояния балканороманского и дакороманского консонантизма. Скорее всего мы имеем здесь дело с побочным развитием более ранних схем олягского типа (ср. общие схемы /P₀₁₁C₁₁₁F₀₀₁/, — скел. сх. B₀₀₀₁₅ и /P₀₁₁C₁₁₁F₀₀₂/ — скел. сх. B₀₀₂₁₆) — схем, не имевших указанных корреляций. Аналогичным

³⁴ За исключением абсолютного конца слова и положения перед конечным [ǎ > â] [e > i]) балканороманские звуки [š — š'] всегда находятся в дополнительном распределении. В таком же положении находятся пары [t — t'] и [b (ɾ) — h'].

³⁵ Ср.: V. RUSU, *În legătură cu -u în limba română (originea ariei din sud-estul teritoriului lingvistic dacoromănesc)*, SCL, XI, 2, 1960, pp. 260—267 (русс. перевод см.: RL, VI, 2, 1961, pp. 208—215). Ср. также карту передвижений балканороманского населения в связи с использованием отгонного скотоводства в книге: D. Măcrescu, *Probleme de lingvistică română*, București, 1961, p. 58.

образом и арумынская корреляция /š₁:š₀/ имеет, очевидно, сравнительно позднее происхождение, являющееся результатом морфематического «давления».

О том, что балканороманская дизная корреляция не является прямым калькированием аналогичной корреляции в славянских языках, свидетельствует также география балканороманских фонематических схем.

Палатализация губных охватила всю балканороманскую область.³⁶ Однако в разных районах темп развития этой палатализации и ее фонематические результаты оказываются различными. Так, в Олтении, Мунтении и Добрудже — районах, где славяно-романский контакт был менее длительным и менее интенсивным, чем в других областях, — расположены схематипы А и В (ср. скел. сх. А_{0000/3}, А_{0020/7}, А_{1100/6}, А_{1101/5} и В_{0061/5}, см. карты 26, 27), отражающие начальные этапы палатализации губных и дающие наибольшее для глухого консонантизма число (от 8 до 5) корреляций /недизная фонема/: дизная фонема/. Наоборот, в северо-западных районах, характеризующихся вплоть до наших дней исключительно интенсивным славяно-романским (украинско- и русско-молдавским) этническим и языковым смешением, — районах, в которых следовало бы ожидать наибольшее число дизных корреляций, расположен схематип Д (скел. сх. Д_{1361/3}, см. карты 26, 27), который дает всего лишь две дизные корреляции и одновременно характеризуется наибольшей степенью палатализации губных.

Иными словами, обнаруживается, во-первых, прямая зависимость между степенью интенсивности межъязыкового контакта и продвинутостью палатализации, а во-вторых, обратная зависимость между двумя только что указанными явлениями, с одной стороны, и числом дизных корреляций — с другой.

О том, что между сокращением числа дизных корреляций и степенью продвинутоости романской палатализации губных имеется определенная связь, мы могли убедиться, рассматривая механизм этой палатализации. В ходе своего движения Ф_[r] и Ф_[r] поглощали путем нейтрализации стоящие на их пути фонемы [k₀, h₀, š₂ (< b₀)] (см. § 74, 177). Но как может быть связан этот процесс со степенью интенсивности межъязыкового контакта? Ответ на этот вопрос следует искать в особенностях кодовой (семиотической) структуры фонематической схемы языка.

Как показывает опыт, верхний предел числа фонем в языке не превышает 70 единиц (см. § 48). Обычно в языках используется от 25 до 35 воплощающих фонемы звукотипов. Очевидно, это и есть оптимальное, с точки зрения быстрой действующей памяти человеческого мозга, количество элементарных семиотических единиц, из которых может быть образован языковой знак.

³⁶ О палатализации губных в Меглене свидетельствуют мр. [káli] < лат. *pellis* (ср. 6), [fer] < лат. *ferrum* 'железо'. Какую бы аксиоматику мы ни использовали для описания дакорумынских согласных, о первых шагах палатализации губных в Олтении и Мунтении указывают формы [r^hel'ě] (6), [f^her] 'железо'. При этом следует помнить, что расположенный на юге Олтении (Крайовская обл.) ареал интенсивной палатализации [r', r'] (ср. формы [kél'e, fker], ср. карты 11, 20) может быть отнесен за счет миграции населения из Трансильвании (ЭЛК-3), см. об этом: D. Масгеа. *Palatalizarea labialelor în limba română*, DR, IX, 1938, pp. 152—153. — В исторорумынском языке следов фонетической палатализации губных практически нет. Но и здесь должна была когда-то существовать дизная корреляция. Ведь романская именная и отчасти глагольная флексия также исчезла в исторорумынских словоформах. Поэтому на определенном этапе здесь также должны были существовать МНП [ur : fur].

Между тем, появление в балканороманских языках дизной корреляции приводит к тому, что число фонем достигает здесь 45 единиц, а если признать существование разновидностей, использующих лабиальную корреляцию, то число фонем достигнет 74 единиц.³⁷ Эта перегрузка вызывает реакцию системы, выражающуюся в тенденциях к сокращению числа фонем. Само собой разумеется, что в условиях языкового смещения и билингвизма эти тенденции реализуются в более быстром темпе. Быстродействующая лингвистическая память билингва, будучи перегруженной двумя языковыми системами, стремится максимально упростить эти системы.

Если согласиться с тем, что использованная нами метасхема и осуществленная на ее основе структурализация материала отвечают реальной действительности, то придется признать, что указанная тенденция может быть реализована либо по линии устранения противопоставлений между маркированными (дизными) фонемами, либо путем «вертикальной» нейтрализации корреляций /недизная фонема : дизная фонема/. В Балканоромании реализуются обе эти возможности.

Дакорумынские разновидности и арумынский язык (схемотипы *Б*, *Г—Е*, а также некоторые скелетные схемы, принадлежащие к схемотипам *А* и *В*) реализуют первую возможность, заключающуюся в применении «горизонтальных» нейтрализаций (ср. устранения ПФ / $p'_0 : k'_0/$, / $f'_0 : h'_0 : \check{s}'_2 (< h_0)/$, / $k'_0 (k'_1) : t'_0/$). Схемотип *Ж* (меглено- и истрорумынский языки) использует вторую возможность — здесь практически ликвидируются все «вертикальные» корреляции недизных и дизных фонем.

Обращает на себя внимание, что в литературном румынском языке, а также в некоторых мунтянских и трансильванских разновидностях (ср. районы, занятые скел. сх. $A_{0000/3}$, $A_{0020/7}$, $A_{1100/6}$, $B_{1161/3}$) отмечается депалатализация согласных перед [e].³⁸ Нельзя ли рассматривать эту депалатализацию в качестве указания на то, что названные разновидности пойдут по пути нейтрализации «вертикальных» дизных корреляций?

Итак, фонематическое развитие балканороманского глухого консонантизма определялось и регулировалось, по всей вероятности, следующими внутриязыковыми закономерностями:

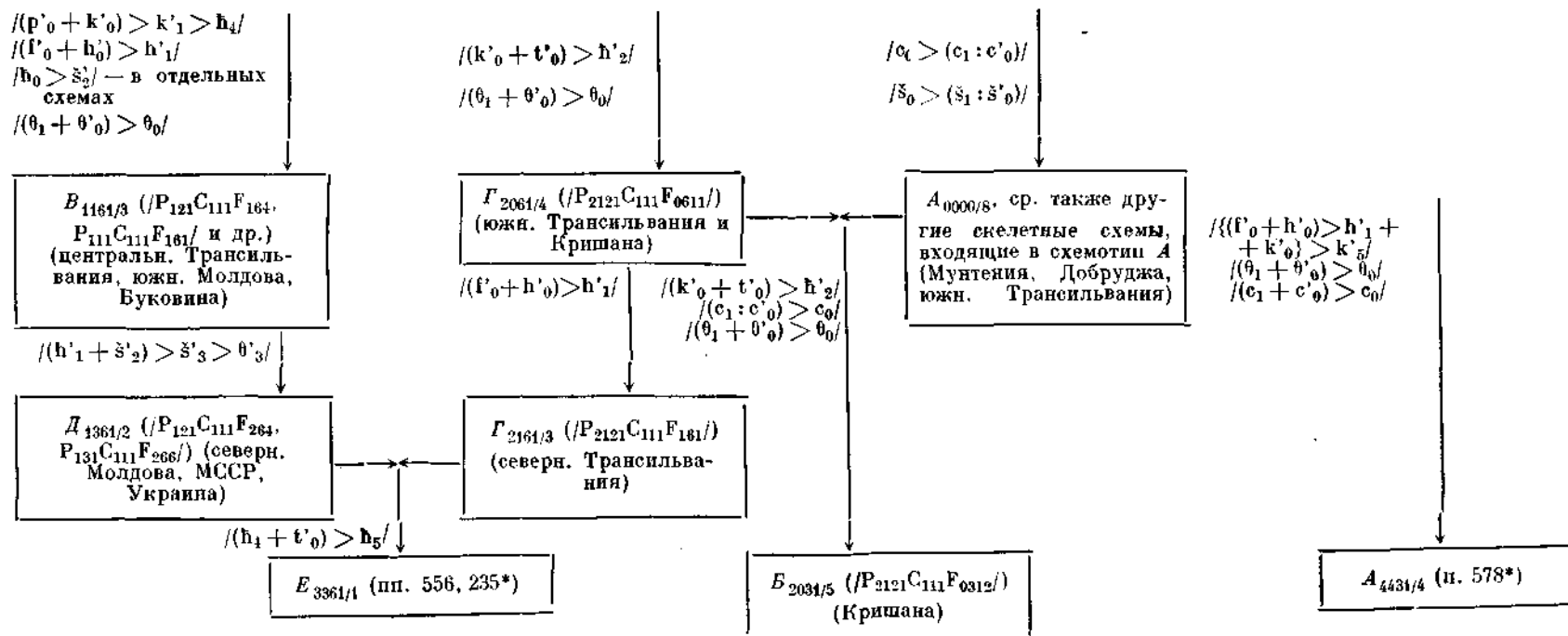
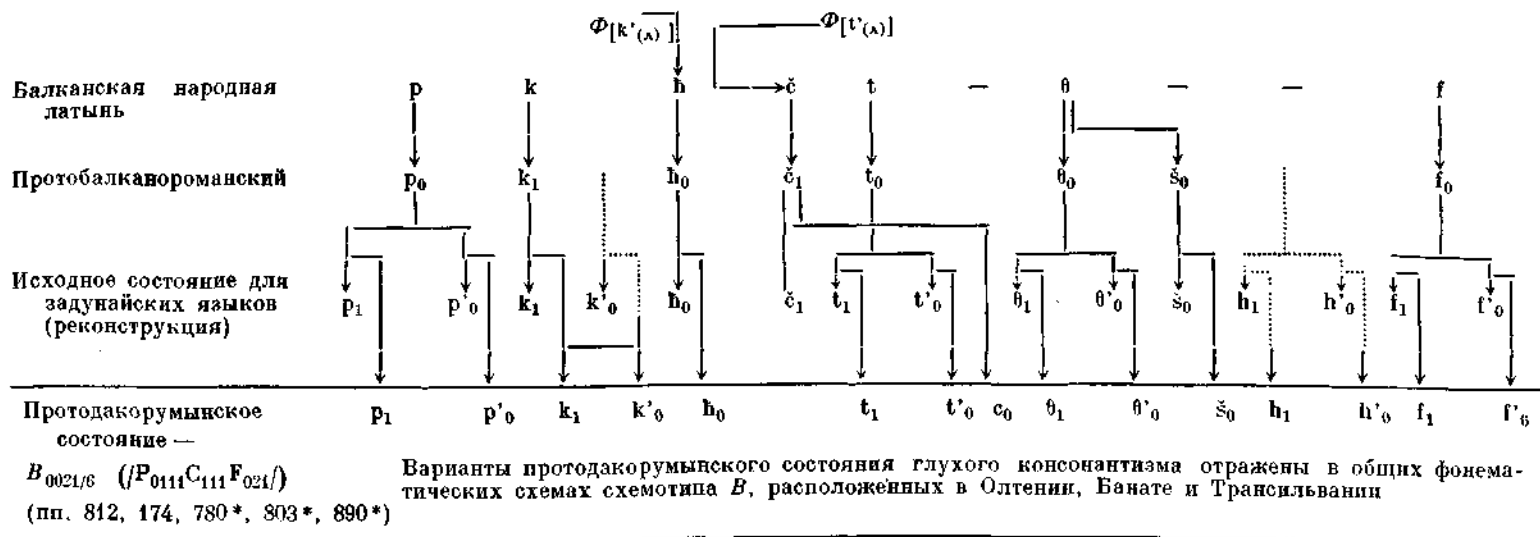
- 1) романская палатализация;
- 2) романское падение флексий, обнажающее согласный корня;
- 3) «давление» морфонематической системы;
- 4) сокращение числа фонем с целью устранения перегрузки в фонематической схеме.

Эти закономерности взаимодействовали с таким важным экстралингвистическим фактором, как языковое смещение (в первую очередь славяно-романское). Языковое смещение выступало, с одной стороны, в качестве катализатора, усиливающего действие 2-й и 4-й внутриязыковых тенденций, а с другой, способствовало интерференции в балканороманский консонантизм некоторых иноязычных структурных единиц. В частности, за счет интерференции можно отнести не только появление фонем / $h_0 (h_1 : h'_0)$, $k'_0/$, но и характерное для истро- и мегленорумынского языков полное устранение дизных корреляций.

³⁷ Ср.: E. Petrovici. Esquisse du système phonologique du roumain. For R. Jakobson. The Hague, 1956, pp. 383—386; ср. также выше, § 48.

³⁸ E. Petrovici. La «dépalatalisation» des consonnes devant e en Valachie, au sud-est de la Transylvanie et dans le dialecte istro-roumain. RL, V, 1, 1960, pp. 54—61 (ср.: CL, V, 1—2, 1960, pp. 9—16).

Схема 66. Чертеж основных узлов диахронической схемы /PCF/ (без задунайских скелетных и общих фонематических схем)¹

Условные обозначения:

↓ — появление интерферированной фонемы;

↓ — преобразования скелетных и общих схем (рядом со стрелкой указывается мутация, участвующая в данном преобразовании);

↔ — скрещивание схематипов или скелетных схем.

¹ Чертеж, иллюстрирующий образование балканолатинской схемы глухого консонантизма, см. на схеме 67.

§ 205. Проверка по ЛК-3, ЛК-6, ЭЛК-2 и ЭЛК-3.
Диахроническая схема /PCF/

Как мы могли убедиться, динамическая схема «PCF» и порождаемые ею фонематические схемы достаточно хорошо согласуются с фактами, добытыми путем сравнительно-исторического и историко-фонологического изучения позднелатинского, общероманского и балканороманского материала. В связи с этим наша динамическая схема, выступавшая до сих пор лишь как инструмент фонематического исследования, может быть использована в качестве основы для построения общей диахронической схемы балканороманского консонантизма (сокращенно — схема /PCF/). При этом должны быть, во-первых, использованы данные о преобразовании позднелатинского консонантизма в балканороманский, во-вторых, учтена полученная в § 204 поправка, касающаяся относительной хронологии тех схем, которые включают ПФ /c₁ : c₀/ и /š₁ : š₀/ (схематип А).

Основные узлы схемы /PCF/, отражающие главные этапы развития балканороманского консонантизма, показаны на чертежах, представленных на схемах 66 и 67. Географическое отражение этих диахронических этапов можно проследить на картах 26 и 27.

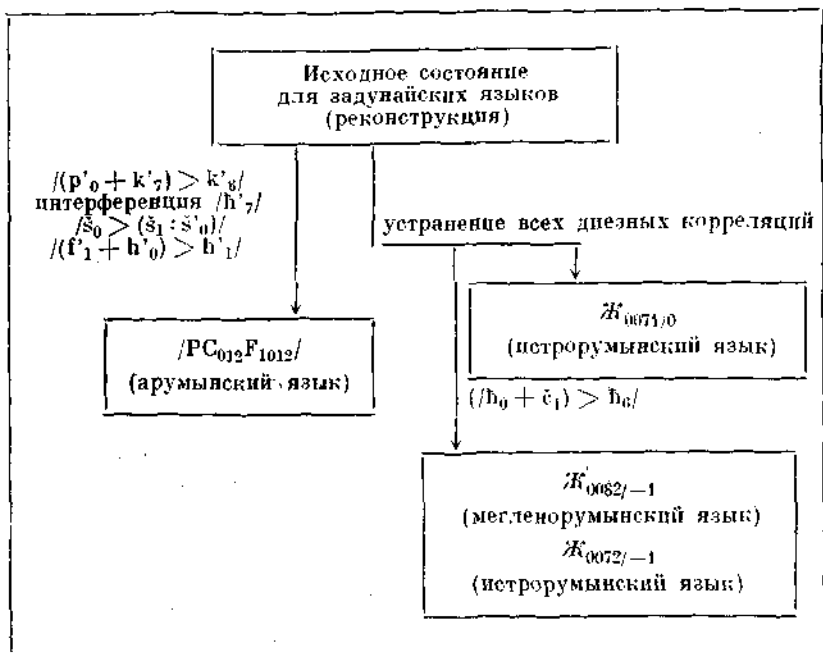
Диахроническая схема /PCF/ не должна, разумеется, рассматриваться как строгая индуктивная модель, которая может быть полностью интерпретирована с помощью наблюдаемых исторических изменений звуков, а затем проверена на других историко-лингвистических фактах. Для такой интерпретации и проверки современная румынистика просто не располагает достаточным материалом. /PCF/ является гипотетической рабочей схемой, с помощью которой мы можем, во-первых, обобщить результаты проверки «PCF» по ЛК-3 и ЛК-6, а во-вторых, рассмотреть в свете этих результатов историческую судьбу и географическое расположение схематипов, а также важнейших скелетных и общих фонематических схем (ЭЛК-2, ЭЛК-3).

Можно предположить, что все балканороманские языки прошли через некоторые исходные фонематические состояния, использовавшие противопоставление недиезных и диезных фонем (ср. выше, стр. 281, примеч. 36). Как уже говорилось, возникновение этого противопоставления связано, с одной стороны, с первым шагом палатализации губных, а с другой, с процессом отпадения латинских флексий, обнажавшего согласный корня. Катализатором, убабляющим ход этого процесса, явилось, очевидно, первое славяно-романское языковое смешение (см. выше § 204).

Исходное состояние консонантизма задунайских языков в современных территориальных разновидностях не засвидетельствовано. Однако можно быть уверенным, что оно имело по крайней мере одно принципиальное отличие от исходного состояния дакорумынского консонантизма (см. схему 67). Это отличие состояло в том, что $\Phi_{\{c_1\}}$ занимало в задунайской исходной схеме пересечение «б», образуя вместе с $\Phi_{\{c_0\}}$ корреляцию, известную и другим романским языкам. В дакорумынской исходной схеме эта корреляция превратилась в двухмерное ПФ /b₀ : c₀/ (ср. §§ 73, 129).

Отражение исходного состояния дакорумынского консонантизма следует искать среди схем, входящих в схематип В (ср. скел. сх. В_{0021/6}, В_{0061/5}, В_{0161/4} и др.). Об этом говорят не только данные рекон-

Схема 67. Чертеж основных узлов динамической схемы /PCF/ (задунайские языки)

струкций, но и исторические и лингво-географические данные. Схемы, принадлежащие схемотипу *B*, расположены не только в Олтении и западной Мунтении, являющихся одним из древних центров расселения дакорумын. Острова этих схем встречаются и в западной Трансильвании (ср. пп. 174, 230 ALR), и в Марамуреше (ср. п. 348), и в Цара Оашулуй (п. 343), т. е. в таких районах, которые были дакорумынизованы в начале нашего тысячелетия и впоследствии особыми лингвистическими связями с Олтенией и Мунтенией не имели. Отсюда следует, что занимавший первоначально всю западную часть Дакоромании схемотип *B* позднее был расчленен и частично занят другими, вновь образовавшимися фонематическими схемотипами.

Дальнейшее развитие исходного состояния дакорумынского консонантизма должно было идти путем постепенного осуществления последующих шагов романской палатализации, выражавшихся в появлении отдельных «горизонтальных» мутаций — в первую очередь нейтрализации $/f'_0 + h'_0/ > h'_1/$. Этот этап отражен в скел. сх. $V_{1161/3}$. В этом состоянии дакорумынский консонантизм был перенесен в XIII—XIV вв. в колонизируемые области северо-восточной Дакоромании.

Новое интенсивное славяно-романское (украинско-молдавское) языковое смешение, приводившее иногда к использованию дакорумынской речи в качестве лингва франка, потребовало устранения перегрузки в фонематической схеме, которая в результате появления дизонной корреляции насчитывала не менее сорока четырех фонем. В связи с этим был завершён второй шаг палатализации губных и осуществлена нейтрализация ПФ $/h'_0 : h'_1/$.³⁹ В результате этих мутаций, завер-

³⁹ Аналогичные мутации имели место и в схеме звонких, а также плавных согласных. В итоге молдавская фонематическая схема насчитывает сейчас при-

шившихся в основном, очевидно, полтора—два века тому назад, $B_{1161/3}$ была преобразована в скел. сх. $D_{1361/2}$, которая составляет новый схемотип D .

Среди трех систем, входящих в этот схемотип, схема $/P_{121}C_{111}P_{264}/$ заняла почти всю территорию северной Молдовы, Бессарабии и Трансильвании. В итоге образовался единообразный, как это часто бывает в колонизованных районах,⁴⁰ ареал молдавского консонантизма, который сам начал иррадиировать в западном направлении (ср. карты 26 и 27). На периферии этого ареала сохраняются остатки предшествующего фонематического состояния — скел. сх. $B_{1161/3}$.

Таково основное направление в развитии дакорумынского глухого консонантизма. Вместе с тем современные территориальные разновидности обнаруживают и другие побочные развития.

В северной части Трансильвании и Марамуреше произошла нейтрализация ПФ $/k'_0 : t'_0/$, в результате которой бытовавшие здесь скелетные схемы типа B преобразовались в новый схемотип G (см. § 196). Процесс этот начался, очевидно, еще в XV в.⁴¹ и связан, вероятно, со славяно-румынским языковым контактом.⁴² Можно предположить, что здесь также действует стимулируемая межъязыковым контактом тенденция к устранению перегрузки схемы, осуществляющаяся путем сокращения числа фонем. Схемотип G распространяется на юго-запад, юг и восток. Его распространение на восток связано, очевидно, с миграциями дакорумынского населения из Трансильвании в Молдову и Буковину.⁴³ В результате встречи этого схемотипа в указанных районах со схемотипом D возникает новый схемотип E , представленный единственной общей схемой $/P_{321}C_{111}F_{264}/$ ⁴⁴.

На территории Кришаны исходные схемы в результате «давления» морфонематической системы приобрели новые дизонные корреляции $/c_1 : c'_0, \xi_1 : \xi'_0/$. В результате этих мутаций возник новый схемотип A . Этот схемотип был перенесен вместе с мигрирующим населением в юго-восточную часть Дако-романии (см. § 204), где он сохраняется и в настоящее время. В Кришане и в отдельных пунктах Трансильвании

мерно 34 фонемы. Ср.: Р. Г. Плотровский. Сосуществующие фонологические системы и стилистические корреляции в молдавском языке. СЛ, III, 1958, supplement, pp. 382—384. — Славяно-романское языковое смешение в Молдове и Бессарабии имеет свои результаты и в грамматическом строе молдавских территориальных разновидностей. Об этом можно судить, в частности, по отступлению в молдавской разговорной речи флективного простого перфекта (см.: A. Georgescu. Perfectul simplu în dialectal dacoromîn. Studii de gramatică, II, București, 1957, p. 31) и по замене флективных форм косвенных падежей аналитическими формами с предлогами *de, la*, препозитивным артиклем *lui* (G. Istrate. Graiul popular scris. BPh, VI, 1939, p. 135; I. Jordan. Limba romînă actuală. O gramatică a «greșelilor» Iași, 1943, p. 282; Р. Г. Плотровский. Еще раз о препозитивном употреблении определенного артикля в балканороманских языках и диалектах. Изв. МФАН, Кишинев, 1957, № 12, стр. 101—104).

⁴⁰ Ср.: K. Jaberg. Aspects géographiques du langage. Paris, 1936, p. 31.

⁴¹ E. Petrovici. Repartiția graiurilor dacoromîne pe baza Atlasului lingvistic romîn. LR, III, 5, 1954, p. 16.

⁴² Ср.: E. Petrovici. Simbioza romînno-slavă în Transilvania. «Transilvania», LXXIII, 2—3, 1942, pp. 148—156; T. Frîncu și Gh. Candrea. Rotacismul la Moți și Istrieni. București, 1886, pp. 23—24; I. Pătruț. 1) Influențe maghiare în limba romînă. SCL, IV, 1953, pp. 211—213; 2) Influences slaves et magyares sur les parlers roumains. București, 1958, p. 36.

⁴³ Ср. работы И. Нистора: 1) Bejenari ardeleni în Bucovina. CC, II—III, 1927; 2) Un nou val de emigranți bucovineni în Moldova. CC, X, 1940.

⁴⁴ Ср.: I. Pătruț. 1) Velatele, labiatele și dentalele palatalizate. DR, X, 2, 1943, pp. 298—308; 2) Influențe... pp. 211—212.

на схемотип *A* наложились волны схемотипа *Г*. В результате скрещивания этих схемотипов возник новый схемотип *Б*.

Побочным продуктом развития схемотипа *A* является скел. сх. *A*_{4431/4}. Ее появление обусловлено тенденцией к устранению перегрузки в фонематической схеме.

Развитие исходной схемы задунайского глухого консонантизма шло, очевидно, с одной стороны, в русле дальнейшего разворачивания романской палатализации и «давления» морфонематической системы. Это направление отражено в фонематической схеме арумьинского глухого консонантизма /PC₀₁₂F₁₀₁₂/ — схеме, имеющей аналогичную структуру с дакорумьинской общей схемой /P₁₁₁C₁₁₁F₁₀₁₁/, вместе с которой они образуют скелетную схему *A*_{1101/5} (при этом не учитывается недавно интерферированная в арумьинскую схему фонема /h₀’/).

С другой стороны, интенсивное славяно-романское смещение (возможно, что это был хорвато-румьинский контакт в Истрии, македонорумьинский в Меглене) потребовало сокращения числа фонем. В связи с этим возникло второе направление в развитии исходной схемы, которое привело к образованию схемотипа *Ж*.⁴⁵ Не исключено также, что этот схемотип возник в результате преобразования арумьинской схемы /PC₀₁₂F₁₀₁₂/. Возможно также, что сербохорватский язык и македонские говоры выступали не только в роли катализатора внутренних закономерностей, заложённых в самой структуре истро- и мегленорумьинского консонантизма. Устранение дизъюнктивных корреляций, проходившее в условиях широкого билингвизма, могло осуществляться здесь по южнославянским образцам (см. § 49). Недостаток достоверных сведений о прошлом истро- и мегленорумьинского языков и их носителей не дают нам возможности отдать предпочтение той или иной гипотезе. Впрочем, обе они достаточно хорошо согласуются как с общей динамической схемой «PCF», так и с диахронической схемой /PCF/.

§ 206. Итоги применения АПЭ к структурному описанию балканороманского консонантизма

Как мы могли убедиться, исходя из приведенных в §§ 199—205 данных, динамическая схема «PCF» выдержала проверку по ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-2, ЭЛК-3. Это дает нам право считать, что порождаемые «PCF» фонематические схемы не противоречат тем наблюдаемым фактам, которые были проанализированы в кадре названных критериев. Объединение этих итогов с вполне удовлетворительными результатами проверки отдельных схем по ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6 и ЭЛК-2 (см. §§ 201—205) дает нам право утверждать, что приведенное в главах VI—X структурное описание балканороманского консонантизма выдержало проверку по ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-2, ЭЛК-3. Как было показано в §§ 199—200, наши фонематические схемы выдержали также проверку по ЛК-1 и ЛК-2. Иначе говоря, мы получили 7 положительных ответов, которые в общей сложности дают 14 баллов (см. § 38).

Что касается остальных пяти критериев, то все они дают неопределенные ответы. Дело в том, что для проверки схем по этим критериям необходимые данные либо отсутствуют полностью (ЛК-8, ЛК-9),

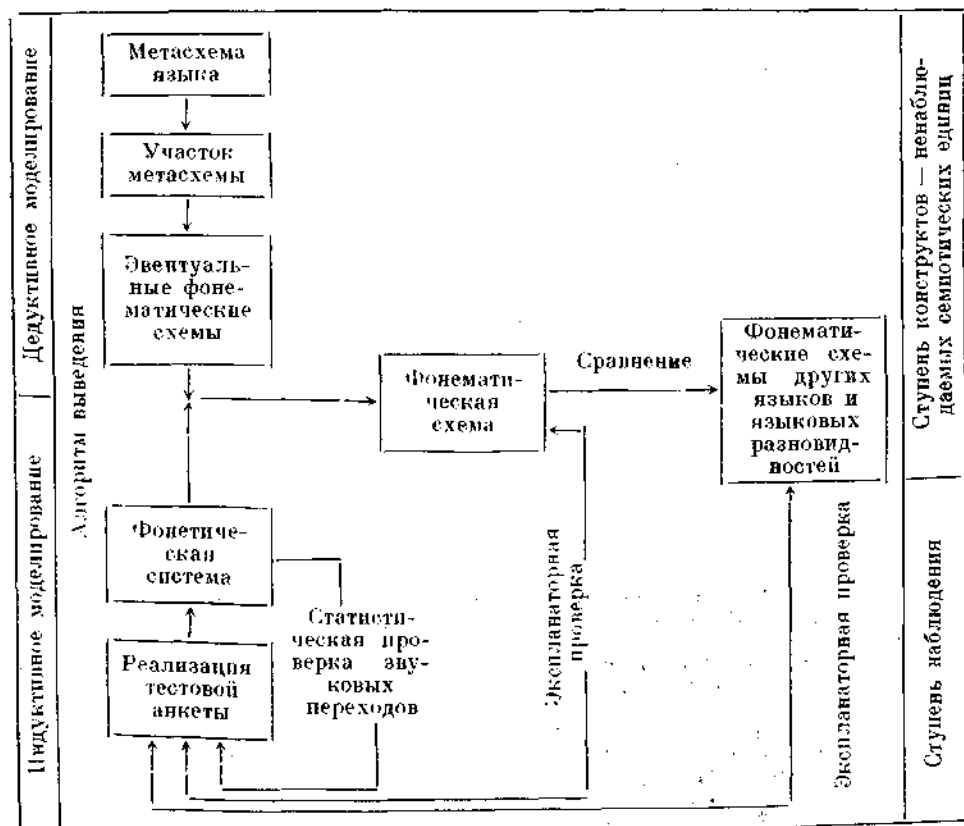
⁴⁵ Ср. в этом плане предположения С. Драгомира об общей прародине истро- и мегленорумьин: S. Dragomir. *Vlahii din nordul Peninsulei Balcanice in evul mediu*. Bucuresti, 1959, pp. 158—159.

либо имеются относительно отдельных схем, причем результаты проверки этих схем не могут быть распространены на другие схемы.

Так, например, для молдавских территориальных разновидностей и просторечия характерны полная неупотребительность слова *cer* (< лат. *quercus*) 'дуб' (см. ALR sn, 624), редкое по сравнению с румынским литературным языком употребление словоформы *cer* [šer, šer] (ср. лат. *queror*) 'прошу', 'просят', которая заменяется обычно синонимом (*eu, ei*) *rog*, и, наконец, употребление формы [č'er] (šer', šer') вместо лит. [č'er] (< лат. *caelum*) 'небо'. Все эти явления можно рассматривать как результат языковой терапии (ср. ЛК-5), предохраняющей молдавские говоры и просторечие от объединения под одной единицей выражения — словоформой *чер* [šer, šer, č'er] — четырех омонимических значений: 'дуб', 'прошу' ('просят'), 'небо', 'железо'. Угроза такой концентрации омонимов возникает в связи с устранением в скел. сх. Д_{1361/2} ПФ /i₀: ħ₀/ и связанным с ним переходом [r'ier > šer (č'er) > šer]. К сожалению, примеров действия языковой терапии относительно других схем у нас нет.

Что касается ЛК-7, то в нашем распоряжении также имеются данные о стилистических противопоставлениях глухих согласных только относительно молдавских территориальных и жанрово-стилистических разно-

Схема 68. Итоговая схема моделирования, сравнения и экспланаторной проверки фонологических систем

видностей (ср. общую схему $/P_{0112} C_{111} F_{0612}/$ и скел. сх. $D_{1361/2}$)⁴⁶ и румынского литературного языка (скел. сх. $A_{0000/8}$).⁴⁷ Распространить эти факты на другие схемы, разумеется, нельзя.

Экспериментально-фонетические данные (ЭИК-1), которые также не противоречат результатам нашей структурализации и принятой нами аксиоматики (см. § 48), относятся к ограниченному количеству скелетных и общих схем ($A_{0000/8}$, $D_{1361/2}$, $/P_{0112} C_{111} F_{0612}/$, отчасти схемы, принадлежащие к схематипу Γ).⁴⁸

Таким образом, мы имеем пять неопределенных ответов, набирающих в общей сложности пять баллов. Сумму баллов, полученных от неопределенных и положительных ответов, подставим в формулу (4) (см. § 38). В результате оказывается, что для динамической схемы «PCF» и порождаемых ею скелетных и общих схем

$$\mathcal{D} = \frac{19}{24} 100 = 79\%.$$

Этот процент объяснительной силы (экспланаторности) указанных схем достаточно высок, для того чтобы считать всю нашу структурализацию балканороманского глухого консонантизма вполне удовлетворительной.

⁴⁶ См. Р. Г. Пиотровский. 1) Сосуществующие фонологические системы... стр. 384—386; 2) О славяно-молдавском языковом взаимодействии... стр. 206, примеч. 1.

⁴⁷ A. Lombard. La prononciation du roumain. Uppsala, 1935; Gramatica limbii romine, v. I. București, 1954, pp. 82 etc.; E. Petrovici. Unele tendințe fonetice ale limbii romine actuale. CL VI, 2, 1961, pp. 329—337.

⁴⁸ Кроме указанных в § 47 работ, см.: A. Avram. Cercetări asupra sonorității în limba romină. București, 1960; ср. также: E. Petrovici. La distinction phonologique entre trois sortes de *N* et *L* — non diésés, diésés et palatales — en roumain et en slave. Supplementary note by M. Halle and R. Jakobson, IJSLP, I—II, s^t.-Gravenhage, 1959, pp. 193 etc.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что при современной технике фонологического анализа обнаружение и выделение в чистом виде элементарных семиотических элементов — фонем и их дифференциальных признаков — являются вполне осуществимой задачей. Вместе с тем оказалось, что решить эту задачу нельзя ни с помощью простого моделирования, ни тем более путем интуитивно-эмпирического наблюдения. Переход от наблюдаемых звуковых объектов (конкретных звуков и их лингвистических противопоставлений, реализуемых в минимальных парах слов и сегментов) к стоящим за ними семиотическим объектам может быть осуществлен по цепочке сложных моделей и модельных гипотез. При этом натуральный объект (оригинал) первого цикла моделирования выступает в качестве модели в следующем цикле.

Узловым моментом всей процедуры является выведение фонематических схем и подсхем. Оно осуществляется путем выбора из искусственно построенного упорядоченного множества конструктивных объектов (многомерного фонематического пространства) некоторого подмножества, в нашей терминологии — фонематической схемы или подсхемы. Этот выбор производится таким образом, чтобы получаемая схема (подсхема) наилучшим образом объясняла лингвистические отношения, существующие внутри соотнесенной ей фонетической системы, которая в свою очередь моделируется в виде набора МНП и омонимов. Такие наборы мы получаем в результате реализаций тестовой анкеты относительно территориальных, социальных, жанрово-стилистических разновидностей языка либо относительно разных языков.

Объяснительная способность фонематической схемы или подсхемы определяется на материале исследуемого языка или разновидности с помощью особой процедуры (АПЭ, см. § 38). Эта последняя выступает в роли обратной связи той модельной цепочки, с помощью которой было осуществлено выявление семиотических единиц (ср. схему 68).

Выбор конкретной техники моделирования во многом зависит от того, насколько жестки лингвистические ограничения, накладываемые на тот участок метасхемы, который используется при интерпретации данной фонетической совокупности. Если ограничения недостаточно жестки, приходится применять всю программу выведения (ср. главу VI). Если же эти ограничения имеют однозначную фонематическую интерпретацию и сильно ограничивают порождение эвентуальных схем, то появляется возможность упростить процедуру и воспользоваться операторными преобразованиями.

Тот факт, что все фонематические схемы и подсхемы извлекаются из универсального фонематического пространства, дает возможность приступить без каких-либо предварительных преобразований к их сравнению и иерархической группировке.

Использование в ходе этой группировки одних лишь теоретико-множественных и логико-фонематических критериев позволяет нам сделать всего два классификационных шага, выводящих нас на уровень скелетных схем (см. § 190). Введение этого понятия имеет принципиальное значение в развитии техники фонологического исследования. Ведь скелетная схема — это формула тождеств и различий, представленная в полном отвлечении от звукового или графического воплощения.

Что же касается продвижения на более высокие классификационные уровни, в частности группировки скелетных схем в схемотипы, то эти операции могут быть осуществлены лишь на основе морфонологических и лексико-фонологических критериев. Однако дать детальную и одновременно универсальную формулировку этих критериев в настоящее время не удастся. Для выполнения этой задачи, равно как и для решения других задач, связанных с типологическим сравнением и описанием языков, необходимо ввести грамматические и лексикологические универсалии, а также научиться задавать соответствующие универсальные пространства. До тех пор пока эти условия не будут выполнены, языковеды будут пребывать в той малоперспективной ситуации, которую коротко можно охарактеризовать так: зная, что делать, мы не знаем, как это сделать.

И, наконец, последний вопрос. Какое место занимают работы в области фонологического моделирования и типологии по отношению к инженерной лингвистике, задачи и достижения которой будут, очевидно, в ближайшие десятилетия определять развитие всего языкознания? Можно предположить, что однозначное выделение семиотических элементов языка заметно ускорит решение одной из центральных задач инженерной лингвистики, состоящей в промышленном осуществлении автоматического распознавания и синтеза звуковой речи. А решение этой задачи является в свою очередь необходимым условием для создания говорящих и слушающих автоматов.

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

алб.	— албанское.
АН	— Академия наук СССР.
АПЭ	— «алгоритм» экспланаторной проверки.
ар.	— арумьинское.
арт. ф.	— форма с артиклем.
болг.	— болгарское.
венг.	— венгерское.
ВФ	— Вопросы философии. Москва.
ВЯ	— Вопросы языкознания. Москва.
ГПИ	— Государственный педагогический институт.
греч.	— греческое.
Д	— дифферентор (обозначается заглавной латинской буквой).
ДД	— дополнительный дифферентор.
диал.	— диалектное.
др.	— дакорумьинское.
Дф	— дифферентоид (обозначается заглавной греческой буквой).
ед. ч.	— единственное число.
ЗГ	— группа звуков.
Изв.	— известия.
инд.	— индикатив.
ИП	— исходное положение.
ир.	— истрорумьинское.
исп.	— испанское.
канд. дисс.	— кандидатская(-ой) диссертация(-ии).
л.	— лицо.
лат.	— латинское.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет.
лит.	— литературное.
ЛК	— лингвистический критерий.
ЛЛИ	— Лимба ши литература молдовеняскэ. Кишинев
мн. ч.	— множественное число.
МНП	— минимальная пара.
мр.	— македонорумьинское.
наст. вр.	— настоящее время.
нем.	— немецкое.
МФАН	— Молдавский филиал Академии наук СССР.
новогреч.	— новогреческое.
О	— оператор.
ОД	— основной дифферентор.
ОЛЯ	— Отделение литературы и языка (АН СССР).
ОП	— операция в ПВ.
ОТН	— Отделение технических наук (АН СССР).
орф.	— орфографическое.
п.	— пункт.
ПВ	— программа выведения.
ПД	— первичный парадигматический дифферентор (обозначается строчной латинской буквой с индексом).
ПДф	— первичный дифферентоид (обозначается строчной греческой буквой).
ПЗ	— противопоставление звуков.
ПО	— предварительные операции.
польск.	— польское.
прум.	— прарумьинское.

- ПФ** — противопоставление фовем.
РТА — реализация тестовой анкеты.
 рум. — румынское.
 русск. — русское.
 русск. пер. — русский перевод.
 сард. — сардское.
 серб. — сербское.
 скел. сх. — скелетная схема.
 слов. — словацкое.
 ст. далм. — стародадатское.
 ст. сл. — старославянское.
ТФН — таблица фонематической интерпретации.
 тур. — турецкое.
 укр. — украинское.
 Уч. зап. — Ученые записки.
 фр. — французское.
 чешск. — чешское.
Э — процент экспланаторности схемы.
ЭМК — экстралингвистический критерий.
- ALR** — Atlasul lingvistic Român (см. § 4, примеч. 15).
ALRM — Micul atlas lingvistic Român (см. там же).
ALRT — E. Petrovici. Texte dialectale, supliment la Atlasul lingvistic român, II. Sibiu—Leipzig, 1943.
Bartoli — M. G. Bartoli. Das Dalmatische, I. Schriften der Balkankommission, IV. Wien, 1906.
BL — Bulletin linguistique. București.
BPH — Bulletinul Institutului de filologie română «Alexandru Philippide». Iași.
BSLP — Bulletin de la société de linguistique de Paris.
Candrea — I. A. Candrea. Graiul Țara Oașului. Buletinul Societății filologice, II, București, 1907.
Capidan — Th. Capidan. Aromânii, dialectul aromân, studiu lingvistic. București, 1932.
Capidan, — Th. Capidan. Meglenoromânii, vol. I. Istoria și graiul lor. București, 1925.
MRI
Cantemir — Texte istroromine culese de Traian Cantemir. București, 1959.
CC — Codrul Cosminului. Cernăuți.
Ciorănescu — A. Ciorănescu. Dicționar etimologic rumeno, I—VI. La Laguna Tenerife, 1959—1963.
CL — Cercetări de lingvistică. Cluj.
Cot. — I. Coteanu, Elemente de dialectologie a limbii române. București, 1961.
DR — Dacoromania. Cluj.
FD — Fonetica și Dialectologie. București.
GN — Graiul nostru. București.
GS — Grai și sufllet. București.
Indrea — A. Indrea. Glosar regional din satul Someș—Guruslău. MCD, I.
IJSL — International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. s'-Gravenhage.
JASA — Journal of Acoustical Society of America.
Jb — Jahresbericht des Instituts für Rumänische Sprache. Leipzig.
Keil — H. Keil. Grammatici latini, I—VIII. Leipzig, 1857—1880.
LR — Limba Română. București.
Macrea — D. Macrea. Probleme de fonetică. București, 1953.
MALGI — Micul Atlas lingvistic al graiurilor istroromâne (см.: FD, IV, 1961).
MCD — Materiale și cercetări dialectale, I. București, 1960.
Papahagi,
BA — P. Papahagi. Basme aromâne și glosar. București, 1905.
Papahagi,
MRI—II — P. Papahagi. Meglenoromânii, vol. I. Istoria și graiul lor. București, 1925; vol. II. Literatura populară la meglenoromâni. București, 1928.
T. Papahagi,
DDA — T. Papahagi. Dicționarul dialectului aromin. București, 1963.
pl — pluralis.
Popovici — I. Popovici. Dialectele române din Istria, p. I. Halle, 1904; p. II. Halle, 1909.

- Puşcariu — S. Puşcariu. Studii istroromâne, vol. I. Bucureşti, 1905; vol. II. Bucureşti, 1926; vol. III. Bucureşti, 1929.
- REW — W. Meyer-Lübke. Romanisches Etymologisches Wörterbuch. III Auflage, Heidelberg, 1930—1935.
- RL — Revue linguistique. Bucureşti.
- SCL — Studii şi cercetări lingvistice. Bucureşti.
- sg — singularis.
- SMIL — Statistical Methods in Linguistics. Stockholm.
- sn — serie nouă.
- TCLP — Travaux du cercle linguistique de Prague.
- Weigand, OW — G. Weigand. Die Spache der Olympo-Walachen. Leipzig, 1888.
- WLAD — Linguistischer Atlas des daco-rumänischen Sprachgebietes. Leipzig, 1909.
- ZRP-h — Zeitschrift für romanischen Philologie. Halle.

- { } — знак фонетической транскрипции; строчная латинская буква, помещенная в эти скобки, указывает на звукотип; заглавная латинская буква указывает на фонетическую систему.
- // — знак фонематической транскрипции; строчная латинская буква, помещенная в эти скобки, указывает на фонему, полужирная строчная — на архифонему; заглавная латинская буква — на фонетическую схему.
- « » — знак пересечения Д-ов или эвентуальной фонематической схемы; строчная буква, помещенная в угольковые скобки, указывает название пересечения; заглавная — название эвентуальной схемы.
- O — оператор.
- $\Phi[x]$ — фонема, воплощенная в звуке [x].
- Φ_{x^*} — фонема, стоящая на пересечении [x].
- $[x] \leftarrow /x/$ — фонема /x/, воплощенная в звуке [x].
- $/x + y/ > z/$ — противопоставление фонем /x/ и /y/ нейтрализовано в виде манифестанта /z/.
- $[x : y] \sim N$ — звук [x] противопоставлен звуку [y] по ДФ-у N.
- $\Phi_{[x]} \leftrightarrow \Phi_{[y]}$ — фонема, воплощенная в звуке [x], противопоставлена по Д-у z фонемам, воплощенным в звуках [y, z].
- $\downarrow x_i y_j$ — устранение ПД-ов $x_i y_j$.
- $x_i y_j$ — передвижение по ПД-ам $x_i y_j$.
- ∨ — конверсия Д-а или ПД-а.
- ∪ — двязюнкция (или . . . или . . .).
- ≡ — объединение множеств.
- ≡ — равно, соответствует.
- ∈ — принадлежность.
- ≈ — приблизительно равно, приблизительно соответствует.
- ≠ — не равно, не соответствует.
- ≡ — тождественность.
- ≅ — условная тождественность.
- ≈ — равноценность.
- ≅ — условная равноценность.
- ≠ — неравноценность.
- ≠ — нетождественность.

Звездочка, стоящая перед словом, указывает на реконструированную форму; звездочка, стоящая после слова, показывает, что данное слово употребляется только в некоторых разновидностях данного языка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение. Задачи работы	5
§ 1. Лингвистические сущности и их внешние проявления	5
§ 2. Двухступенчатая теория фонемы и дифференциальных признаков С. К. Шаумяна	6
§ 3. Задачи исследования	7
§ 4. Целесообразно ли проверять пригодность фонологической теории на балканороманском диалектологическом материале?	9
§ 5. Балканороманский глухой консонантизм	11
§ 6. Заключение	14
Часть первая. Моделирование фонологических систем	15
Глава I. Метод моделей	15
§ 7. Общие понятия	15
§ 8. Языковые модели	18
§ 9. Речевые модели	19
§ 10. Физические модели	20
§ 11. Переход от модели к оригиналу (интерпретация модели)	21
Глава II. Моделирование фонетических систем	26
§ 12. Общие положения	26
§ 13. Основные фонетические понятия	26
§ 14. Некоторые приемы представления звуковых типов и их систем	28
§ 15. Операции при описании фонетических систем	28
§ 16. Методика описания фонетических систем в территориальных и жанрово-стилистических разновидностях языка	30
§ 17. Построение тестовой анкеты	31
§ 18. Приемы картографирования состояний фонетической модели	33
§ 19. Приемы структурного анализа чужого диалектного материала (эквиваленты тестовой анкеты)	34
§ 20. Переход от модели (РГА) к оригиналу (фонетическая система)	34
§ 21. Оценка достоверности результатов	35
§ 22. Описание фонетической системы жанрово-стилистической разно- видности языка	38
§ 23. Методы описания фонетических систем в исторических состоя- ниях языка	38
Глава III. Моделирование фонематических схем	41
§ 24. Фонематическое пространство	41
§ 25. Исходные положения 1—6 и связанные с ними основные понятия	42
§ 26. Принципы присвоения фонемных наименований пересечениям ПД-ов в метасхеме	44
§ 27. Исходное положение 7. Иерархическая классификация Д-ов	45
§ 28. Классификация логических отношений между противопоставляе- мыми фонемами (ср. ИП-7)	47
§ 29. Исходное положение 8 (понятие фонематического расстояния)	50
§ 30. Исходное положение 9 (понятие нейтрализации)	50
§ 31. Программа выведения фонематических схем. Общие принципы построения	50
§ 32. Программа выведения. ОП-1—ОП-3	53

§ 33.	Программа выведения. ОП-4—ОП-8	53
§ 34.	Программа выведения. ОП-9—ОП-16	54
§ 35.	Программа выведения. ОП-17—ОП-19	56
§ 36.	Программа выведения. ОП-20—ОП-25	57
§ 37.	Общие оценки программы выведения	58
§ 38.	«Алгоритм» эксплуататорной проверки схемы	60
Глава IV. Фонематические мутации и операторные преобразования		62
§ 39.	Общие понятия	62
§ 40.	Фонематические мутаций	62
§ 41.	Операторные преобразования	65
§ 42.	Фонологическая интерпретация общих понятий операторных преобразований	66
Часть вторая. Фонематическое истолкование балканороманского глухого консонантизма		68
Глава V. Фонетическое описание балканороманских глухих согласных и выбор участка метасхемы		68
§ 43.	Фонетическое описание балканороманских глухих согласных (ПО-1)	68
§ 44.	Фонетическое описание балканороманских глухих согласных (ПО-2, ПО-4, ПО-5)	69
§ 45.	Какой участок метасхемы следует избрать для фонематического описания балканороманского глухого консонантизма (ОП-1)?	70
§ 46.	Сингармонические группы	71
§ 47.	Инструментальное и лингво-психологическое (аудиторское) исследование консонантных окончаний дакорумынских слов	72
§ 48.	Фонетические и фонематические интерпретации дакорумынских консонантных окончаний	75
§ 49.	Какую аксиоматику следует применять при фонематическом истолковании фонетики истро- и мегленорумынского языков?	79
§ 50.	Фонематическое истолкование лабиализованных сингармонических групп	81
§ 51.	Эвентуальные рабочие схемы балканороманского вокализма	86
§ 52.	Участок метасхемы, необходимый для истолкования балканороманских глухих согласных. Его разбивка на подучастки (ОП-1)	88
Глава VI. Дакорумынские глухие взрывные согласные и аффриката [ɛ' (ɛ)]		90
§ 53.	Тестовая анкета для исследования глухих взрывных согласных (набор I)	90
§ 54.	Структурный анализ данных диалектных текстов, лингвистических атласов и монографий. Эквиваленты тестовой анкеты (набор Ia)	91
§ 55.	Проверка результатов тестовой анкеты и ее эквивалентов	92
§ 56.	Фонетические системы [P ₀₁₀ , P ₀₁₁ , P ₀₁₂ , P ₀₁₃ , P ₀₂₀ , P ₀₂₁]	93
§ 57.	Системы [P ₀₃₀ , P ₀₃₁ , P ₀₃₂]	93
§ 58.	Системы [P ₀₃₃ , P ₀₃₄ , P ₀₃₅ , P ₀₃₆]	96
§ 59.	Фонетическая система [P ₀₄₀]	96
§ 60.	Системы [P ₀₅₀ , P ₀₅₁]	96
§ 61.	Системы [P ₀₆₀ , P ₀₆₁]	96
§ 62.	Системы [P ₀₇₀ , P ₀₇₁ , P ₀₇₂]	97
§ 63.	Системы [P ₁₀₀ , P ₁₀₁ , P ₁₁₀ , P ₁₁₁]	99
§ 64.	Системы [P ₁₂₀ , P ₁₂₁ , P ₁₃₀]	99
§ 65.	Системы [P ₂₀₀ , P ₂₀₁ , P ₂₀₂]	100
§ 66.	Системы [P ₂₁₀ , P ₂₁₁ , P ₂₁₂ , P ₂₂₂]	101
§ 67.	Системы [P ₂₂₀ , P ₂₂₁]	101
§ 68.	Системы [P ₂₃₀ , P ₂₃₁]	102
§ 69.	Система [P ₂₄₀]	102
§ 70.	Системы [P ₃₀₀ , P ₃₁₀ , P ₃₂₀]	102
§ 71.	Диахроническая иерархия дакорумынских фонетических систем глухих взрывных согласных (ОП-2)	103
§ 72.	Определение конечного состояния устойчивости (конечной схемы) в эвентуальной динамической схеме дакорумынских глухих взрывных согласных (ОП-2, ОП-3, ОП-5—ОП-17)	107

§ 73.	Определение исходного состояния устойчивости (исходной фонематической схемы) в диахроническом развитии глухих прерванных согласных (ОП-2, ОП-3, ОП-5—ОП-17)	112
§ 74.	Лингвистические ограничения и мутации в схемах вида «Р» (ОП-4)	114
§ 75.	Эвентуальная динамическая схема дакорумынских глухих прерванных согласных (динамическая схема вида «Р») (ОП-4)	117
§ 76.	Эвентуальные фонематические схемы, покрываемые динамической схемой вида «Р» (ОП-4)	118
§ 77.	Структура подтипа «Р ₀₁ »	120
§ 78.	Интерпретация системы [Р ₀₃₃]	122
§ 79.	Интерпретация систем [Р ₀₁₁ , Р ₀₁₂ , Р ₀₅₀]	122
§ 80.	Построение таблиц фонематической интерпретации звуков (ТФИ)	123
§ 81.	Интерпретация систем [Р ₀₁₁ , Р ₀₁₂ , Р ₀₅₀₁] (окончание)	123
§ 82.	Интерпретация системы [Р ₀₃₄]	125
§ 83.	Интерпретация системы [Р ₀₁₃]	125
§ 84.	Интерпретация системы [Р ₀₅₀₂]	126
§ 85.	Интерпретация систем [Р ₀₃₁ , Р ₀₃₃ , Р ₀₃₅], сосуществующих в п. 839 ALR	126
§ 86.	Итоги интерпретации систем типа [Р ₀] с помощью схем подтипа «Р ₀₁ »	127
§ 87.	Структура подтипа «Р ₀₂ »	127
§ 88.	Интерпретация систем [Р ₀₇₀ , Р ₀₇₁ , Р ₀₇₂]	129
§ 89.	Интерпретация систем [Р ₀₆₀ , Р ₀₆₁]	131
§ 90.	Интерпретация системы [Р ₀₃₂]	132
§ 91.	Итоги интерпретации систем типа [Р ₀] с помощью схем «Р ₀₂ »	133
§ 92.	Структура подтипа «Р ₀₃ »	134
§ 93.	Интерпретация системы [Р ₀₃₀]	135
§ 94.	Интерпретация систем [Р ₀₃₆ , Р ₀₄₀]	135
§ 95.	Итоги интерпретации систем типа [Р ₀] с помощью схем «Р ₀₃ »	136
§ 96.	Общие итоги интерпретации фонетических систем типа [Р ₀] с помощью фонематических схем типа «Р ₀ »	136
§ 97.	Общая структура фонематического типа «Р ₁ »	136
§ 98.	Структура подтипа «Р ₁₁ »	137
§ 99.	Особенности интерпретации систем [Р ₁₂₀ , Р ₁₂₁ , Р ₁₃₀] и сосуществующих систем [Р ₁₀₀ , Р ₁₂₀]	138
§ 100.	Интерпретация системы [Р ₁₂₀]	138
§ 101.	Интерпретация системы [Р ₁₂₁]	139
§ 102.	Интерпретация системы [Р ₁₃₀]	139
§ 103.	Фонематическая интерпретация сосуществующих систем [Р ₁₀₀] и [Р ₁₂₀]	140
§ 104.	Итоги интерпретации систем типа [Р ₁] с помощью схем «Р ₁₁ »	141
§ 105.	Структура подтипа «Р ₁₂ »	142
§ 106.	Интерпретация систем [Р ₁₀₀ , Р ₁₁₀] с помощью схем подтипа «Р ₁₂ »	142
§ 107.	Структура подтипа «Р ₁₃ » (ОП-4)	143
§ 108.	Интерпретация систем [Р ₁₀₁] и [Р ₁₁₁]. Операторное преобразование интерпретаций систем [Р ₁₀₀ , Р ₁₁₀]	144
§ 109.	Общие итоги интерпретации фонетических систем типа [Р ₁] с помощью фонематических схем типа «Р ₁ »	145
§ 110.	Общая структура фонематического типа «Р ₂ »	145
§ 111.	Структура подтипа «Р ₂₁ » (ОП-2—ОП-4)	145
§ 112.	Интерпретация систем [Р ₂₀₀ , Р ₂₀₁ , Р ₂₁₀ , Р ₂₁₁ , Р ₂₁₂ , Р ₂₂₂]	147
§ 113.	Проверка интерпретаций фонетических систем [Р ₂₀₀ , Р ₂₀₁ , Р ₂₁₀ , Р ₂₁₁ , Р ₂₁₂ , Р ₂₂₂] по критериям АПЭ (ЛК-3, ЭЛК-1, ЭЛК-2)	149
§ 114.	Проверка интерпретаций систем [Р ₂₀₀ , Р ₂₀₁ , Р ₂₁₀ , Р ₂₁₁ , Р ₂₂₂] по ЛК-4	153
§ 115.	Проверка интерпретаций фонетических систем [Р ₂₀₀ , Р ₂₀₁ , Р ₂₁₀] по ЛК-6 (фонетическое и фонематическое освоение иноязычных заимствований). Общие положения	154
§ 116.	Проверка интерпретаций фонетических систем [Р ₂₀₀ , Р ₂₀₁ , Р ₂₁₀] по ЛК-6. Анализ материала	155
§ 117.	Результаты применения АПЭ к фонематическим интерпретациям фонетических систем [Р ₂₀₀ , Р ₂₀₁ , Р ₂₁₀ , Р ₂₁₁ , Р ₂₁₂ , Р ₂₂₂]	158
§ 118.	Подтип «Р ₂₂ »	160
§ 119.	Подтип «Р ₂₃ »	160

§ 120.	Общие итоги интерпретации фонетических систем типа [P ₂] с помощью фонематических схем типа «P ₂ »	161
§ 121.	Фонематический тип «P ₃ »	161
<i>Глава VII.</i>	<i>Дакорумынские аффрикаты типа [ʧ] . . . . .</i>	<i>163</i>
§ 122.	Системы вида [ʧ] и выбор соответствующего им подучастка метасхемы	163
§ 123.	Фонетические системы вида [ʧ] и их параметры	168
§ 124.	Система [ʧ ₁₀₀]	168
§ 125.	Система [ʧ ₁₀₁]	168
§ 126.	Система [ʧ ₁₀₂]	169
§ 127.	Система [ʧ ₂₀₀]	170
§ 128.	Структура эвентуальных фонематических схем вида «С» (ОП-2—ОП-4)	171
§ 129.	Фонематическая интерпретация фонетических систем типа [ʧ]	171
<i>Глава VIII.</i>	<i>Глухие взрывные согласные и аффрикаты в задунайских языках Балканоромании . . . . .</i>	<i>173</i>
§ 130.	Как подобрать эквиваленты тестовой анкеты (набор Iб) для исследования задунайских фонетических систем вида [Pʧ]	173
§ 131.	Набор Iб	174
§ 132.	Система глухих взрывных согласных и аффрикат в арумынском языке (фонетическая система [Pʧ ₀₀₁])	176
§ 133.	Система глухих взрывных согласных и аффрикат в мегленорумынском языке (фонетическая система [Pʧ ₀₀₂])	176
§ 134.	Исторумынские системы глухих взрывных согласных и аффрикат (фонетические системы [Pʧ ₀₀₃₁ , Pʧ ₀₀₃₂])	176
§ 135.	Построение эвентуальных фонематических схем, соотносенных с системами вида [Pʧ] (ОП-2—ОП-4)	179
§ 136.	Лингвистические ограничения в эвентуальной схеме подтипа «PС ₀₁ ». Общие положения	182
§ 137.	Пустое пересечение $c_2g_2d_1$	183
§ 138.	Звук [ɛ'] и его противопоставление звуку [ɥ']	183
§ 139.	Противопоставление [ɥ : ɥ'] и его история в арумынском языке	184
§ 140.	Корреляционная цепочка $\Phi_{[ɛ']} : \Phi_{[k'_{(x)}]} : \Phi_{[t'_{(x)}]}$	187
§ 141.	Лингвистические ограничения, связанные с использованием звуков [k (k')] и [t']	188
§ 142.	Фонематическая интерпретация системы [Pʧ ₀₀₁]	190
§ 143.	Звукотипы, образующие фонетическую систему [Pʧ ₀₀₂]	191
§ 144.	Звукотипы, образующие системы [Pʧ ₀₀₃₁] и [Pʧ ₀₀₃₂]	191
§ 145.	Фонематическая интерпретация систем [Pʧ ₀₀₂] и [Pʧ ₀₀₃₂] (ОП-5, ОП-6, ОП-10, ОП-11, ОП-16)	192
§ 146.	Фонематическая интерпретация системы [Pʧ ₀₀₃₁]	192
<i>Глава IX.</i>	<i>Глухие фрикативные согласные . . . . .</i>	<i>194</i>
§ 147.	Тестовая анкета для исследования глухих фрикативных согласных (набор II)	194
§ 148.	Эквиваленты тестовой анкеты (набор IIIа)	194
§ 149.	Фонетические системы [F ₀₁₀ , F ₀₁₁ , F ₀₁₂ , F ₀₁₃]	195
§ 150.	Системы [F ₀₂₀ , F ₀₂₁ , F ₀₂₂ , F ₀₂₃ , F ₀₂₄]	197
§ 151.	Системы [F ₀₃₀ , F ₀₃₁ , F ₀₃₂ , F ₀₃₃]	197
§ 152.	Системы [F ₀₄₀ , F ₀₄₁ , F ₀₄₂ , F ₀₄₃ , F ₀₄₄ , F ₀₄₅ , F ₀₄₆]	200
§ 153.	Системы [F ₀₅₀ , F ₀₅₁ , F ₀₅₂ , F ₀₅₃]	200
§ 154.	Системы [F ₀₆₀ , F ₀₆₁]	203
§ 155.	Системы [F ₁₁₀ , F ₁₁₁ , F ₁₁₂ , F ₁₁₃ , F ₁₄₂ , F ₁₄₃ , F ₁₄₄]	203
§ 156.	Системы [F ₁₂₀ , F ₁₂₁ , F ₁₂₂ , F ₁₂₃]	206
§ 157.	Системы [F ₁₃₀ , F ₁₃₁ , F ₂₀₀]	206
§ 158.	Системы [F ₁₄₀ , F ₁₄₁ , F ₁₄₂ , F ₁₄₃ , F ₁₄₄]	206
§ 159.	Системы [F ₃₀₀ , F ₃₀₁]	210
§ 160.	Системы [F ₄₀₀ , F ₄₀₁]	210
§ 161.	Системы [F ₅₀₀ , F ₅₀₁ , F ₅₁₀ , F ₅₂₀]	210
§ 162.	Эквиваленты тестовой анкеты для исследования задунайских глухих фрикативных согласных (набор IIIб)	214
§ 163.	Система глухих фрикативных согласных и аффрикат в арумынском языке (фонетическая система [Fʧ ₀₀₁])	214

§ 164. Система глухих фрикативных согласных и аффрикат в меглено-румынском языке (фонетическая система [F ^T ₀₀₂].	216
§ 165. Система глухих фрикативных согласных и аффрикат в истрорумынском языке (фонетические подсистемы [F ^T ₀₀₃₁ и F ^T ₀₀₃₂]).	216
§ 166. Построение эвентуальных фонематических схем, соответственных с глухими фрикативными согласными и аффрикатами (ОП-2—ОП-4). Общие вопросы	216
§ 167. Определение начального состояния устойчивости (начальной схемы) эвентуальной динамической схемы «F». Общие положения	220
§ 168. Определение начального состояния устойчивости в эвентуальной динамической схеме «F». Выявление фонем, занимающих пересечения ОД-ов (ОП-2—ОП-8)	220
§ 169. Определение начального состояния устойчивости в эвентуальной динамической схеме «F». Выявление фонем, занимающих пересечения ДД-ов (ОП-9—ОП-15). Проверка всей схемы с точки зрения «звоний» и других возможных интерпретаций	225
§ 170. Применение «алгоритма» экспланаторной проверки к фонематическому истолкованию систем [F ₀₁₀ , F ₀₁₁ , F ₀₁₂]	226
§ 171. Начальное состояние устойчивости в эвентуальной динамической схеме глухих непрерывных согласных. Итоги интерпретации систем [F ₀₁₀ , F ₀₁₁ , F ₀₁₂]	228
§ 172. Определение конечного состояния устойчивости (конечной схемы) в эвентуальной динамической схеме дакорумынских глухих согласных. Интерпретация систем [F ₅₀₀ , F ₅₀₁ , F ₅₁₀ , F ₅₂₀]	229
§ 173. Устранение ПЗ и звуковые переходы, воплощающие фонематические мутации в эвентуальной динамической схеме «F»	231
§ 174. Фонематическая интерпретация для устраниений ПЗ [s : s'] и [s : s']	233
§ 175. Фонематическая интерпретация для устраниения ПЗ [f'(fk) : h']	234
§ 176. Динамическая схема «F»	234
§ 177. Принципы классификации фонематических схем, покрываемых динамической схемой «F» (ОП-4)	236
§ 178. Применение операторных преобразований при интерпретации фонетических систем вида [F]	239
§ 179. Модель «[F]» и ее оригинал	240
§ 180. Интерпретация систем, имеющих общие фонетические операторы	241
§ 181. Интерпретация модели «[F]» и некоторые общие вопросы речевого моделирования	242
§ 182. Фонематическое истолкование фонетических систем типа [F ₀]. Фонематические схемы типа «F ₀ »	243
§ 183. Фонематическое истолкование систем типа [F ₁] и системы [F ^T ₀₀₁]. Фонематические схемы типа «F ₁ »	245
§ 184. Фонематическое истолкование систем [F ₅₀₀ , F ₅₀₁ , F ₅₁₀ , F ₅₂₀]. Проверка непротиворечивости в построении динамической схемы «F» и в интерпретации модели «[F]»	247
§ 185. Фонематическая интерпретация систем [F ^T ₀₀₂ , F ^T ₀₀₃₁ , F ^T ₀₀₃₂] (меглено- и истрорумынский языки)	247
§ 186. Общие фонематические схемы и подсхемы глухого консонантизма в балканороманских языках и их разновидности	250
§ 187. Комбинация фонетических систем [P ₀₁₀ , T ₂₀₀ , F ₂₀₀] и ее фонематическая интерпретация	251

Часть третья. Сравнение фонематических схем. Оценка надежности полученных результатов	253
---	-----

Глава X. Четыре ступени обобщения в классификации фонематических схем и подсхем	253
---	-----

§ 188. Виды отношений между фонемами	253
§ 189. Виды отношений между фонематическими схемами и подсхемами	255
§ 190. От общих фонематических подсхем и схем к скелетным схемам	256
§ 191. Основные скелетные схемы для фонематического описания балканороманского консонантизма	258
§ 192. Группировка скелетных схем по признаку равномогности	260

§ 193. Структурно-лексические и морфологические функции противопоставлений и мутаций фонем	261
§ 194. Структурные критерии для классификации скелетных схем	262
§ 195. Фонемные группы, образующие скелетные схемы	265
§ 196. Схематипы	266
§ 197. Общие принципы сравнения фонематических схем	266
<i>Глава XI.</i> Применение «алгоритма» экспланаторной проверки к структурному описанию балканороманского консонантизма	269
§ 198. Общие положения	269
§ 199. Проверка по ЛК-1 (дистрибуция)	269
§ 200. Проверка по ЛК-2 (статистика)	270
§ 201. Динамическая схема «РСФ» и ее проверка по ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-2, ЭЛК-3. Общие положения	271
§ 202. Проверка по ЛК-3 и ЭЛК-2. Романская палатализация согласных	272
§ 203. Проверка по ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-3. Фонологическая история согласных в Балканоромании	274
§ 204. Проверка по ЛК-3, ЛК-4, ЛК-6, ЭЛК-2. Славяно-романский билингвизм и его роль в образовании дизной корреляции фонем в балканороманских языках	277
§ 205. Проверка по ЛК-3, ЛК-6, ЭЛК-2 и ЭЛК-3. Диахроническая схема /РСФ/	283
§ 206. Итоги применения АПЭ к структурному описанию балканороманского консонантизма	286
Заключение	289
Сокращения и условные обозначения	291

Раймонд Генрихович
П и о т р о в с к и й
Моделирование фонологических систем
и методы их сравнения

*Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР*

Редактор Издательства А. А. Зырин
Художник З. Н. Гарасов
Технический редактор М. Н. Кондратьева
Корректоры Г. А. Аухимович и Г. В. Семерикова

Сдано в набор 18/X 1965 г. Подписано к печати 29/IV 1966 г. РИСО АН СССР № 6—169В. Формат бумаги $70 \times 108\frac{1}{16}$. Бум. л. 11. Печ. л. $18\frac{3}{4} + 14$ вкл. ($3\frac{1}{4}$ печ. л.) = 30,8 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 30,82. Изд. № 2598. Тип. зак. № 544. Тираж 3300.
Бумага типографская № 2. Цена 1 р. 80 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

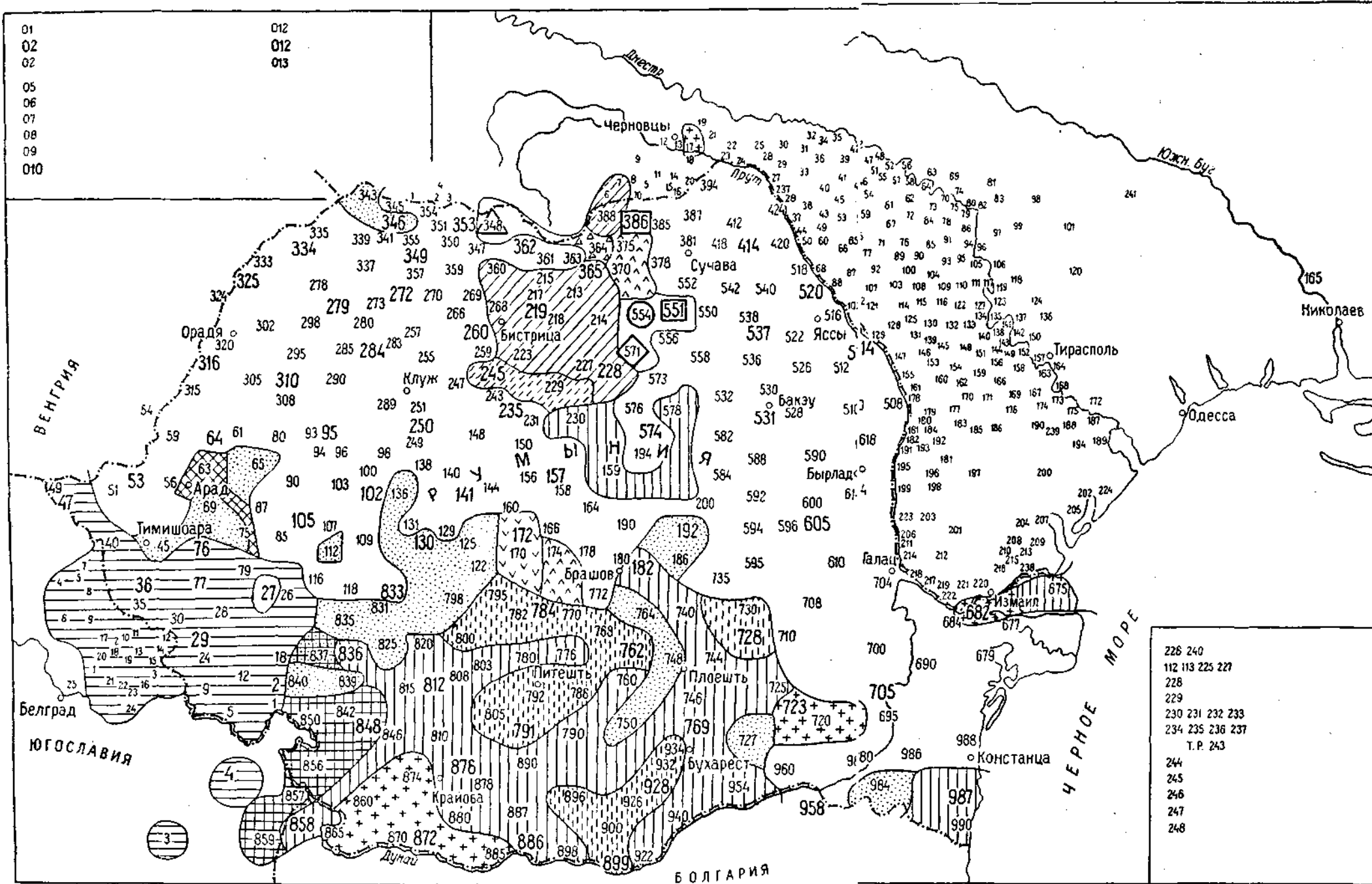
Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
27	32 сверху	По Дф-у Г	по Дф-у Г
69	16 снизу	7) [k°], ⁵	7) [k°], ⁵
71	10 сверху	[CV : CV]	[CV : C'V']
110	25 »	$/k/ \xleftrightarrow{GC} \Phi_{[v]} \xleftrightarrow{D} \Phi_{[v]'}$	$/k/ \xleftrightarrow{GC} \Phi_{[v]} \xleftrightarrow{D} [s]$
197	6 »	ДфУО.	Дф О.
228	Табл. 27, 3 стлб., 1 сверху	Глухие взрывные	Глухие фрикативные
240	Табл. 35, 2 стлб., № 2	$[h'(h') + \acute{e}'] > [\acute{s}]$	$[h'(h') + \acute{e}'] > [\acute{z}]$
257	Табл. 39, 2 стлб., 11 сверху	$/(f'_0 + h'_0 + h'_0) > h'_0/$	$/(f'_0 + h'_0 + h'_0) > h'_0/$
Карта 1	3 снизу	На территории	На территории СССР
Карты 21, 24		Условный знак Δ читать с цифрой 207 вместо 205	
Карта 25		Условный знак $\diamond$ читать с цифрой 207 вместо 205	

Р. Г. Пиотровский.

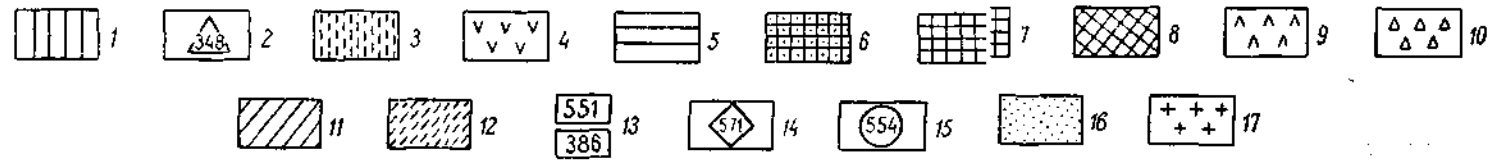
Приложения

Р. Г. ПИОТРОВСКИЙ

МОДЕЛИРОВАНИЕ
ФОНОЛОГИЧЕСКИХ
СИСТЕМ
И МЕТОДЫ ИХ СРАВНЕНИЯ

226	240
112	113
225	227
228	
229	
230	231
232	233
234	235
236	237
Т.Р. 243	
244	
245	
246	
247	
248	

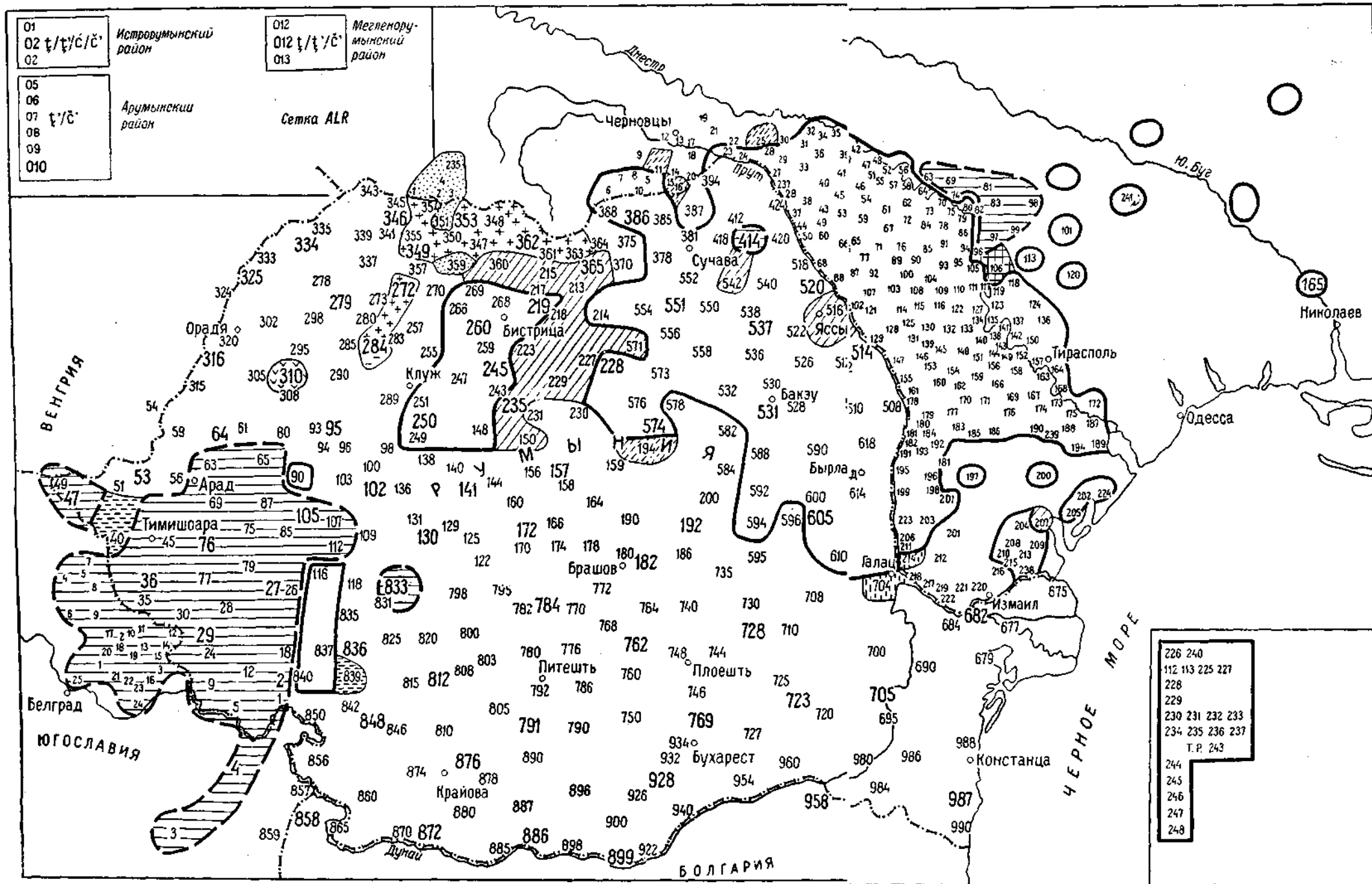
Карта 1. Распространение фонетических систем типа [P₀] на территории Дакоромании.

Обозначения районов и пунктов, соответствующих системам типа [P₀]: 1 — [P₀₁]; 2 — [P₀₂]; 3 — [P₀₃]; 4 — [P₀₄]; 5 — [P₀₅]; 6 — [P₀₆]; 7 — [P₀₇]; 8 — [P₀₈]; 9 — [P₀₉]; 10 — [P₀₁₀]; 11 — [P₀₁₁]; 12 — [P₀₁₂]; 13 — [P₀₁₃]; 14 — [P₀₁₄]; 15 — [P₀₁₅]; 16 — районы существующих систем; 17 — район существования систем [P₀₁₀] и [P₀₁₂].

Пункты, дающие сосуществование фонетических систем:
 ALR 27, 45 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 40, 840 — [P₀₁₀] и [P₀₁₂]; 65 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 69, 75, 112 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 122, 798 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 125 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 130, 186, 192 — [P₀₁₀, P₀₁₁] и [P₀₁₂]; 136 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 343, 346 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 727 — [P₀₁₀, P₀₁₁] и [P₀₁₂]; 748 и 750 — [P₀₁₀], [P₀₁₁] и [P₀₁₂]; 764 — [P₀₁₀] и [P₀₁₂]; 825 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 831 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 855 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁]; 839 — [P₀₁₀, P₀₁₁] и [P₀₁₂]; 884 — [P₀₁₀] и [P₀₁₁].

Общее примечание: На территории используется сетка Молдавского лингвистического атласа (см.: Р. Я. Удлер. Молдавский лингвистический атлас. Исследования в области латинского и романского языков. Кишинев, 1961, стр. 264—268), на территории Югославского Баната — сетка Лингвистического атласа Югославского Баната (см.: R. Florea. Graiurile românești din Banatul Iugoslav. FD, I, 1958, pp. 127, 133). На остальной территории нанесены пункты ALR (см.: ALRM I, pp. 36—44; ALRM II, pp. 1—20). Карты 1—27 являются схематическими.

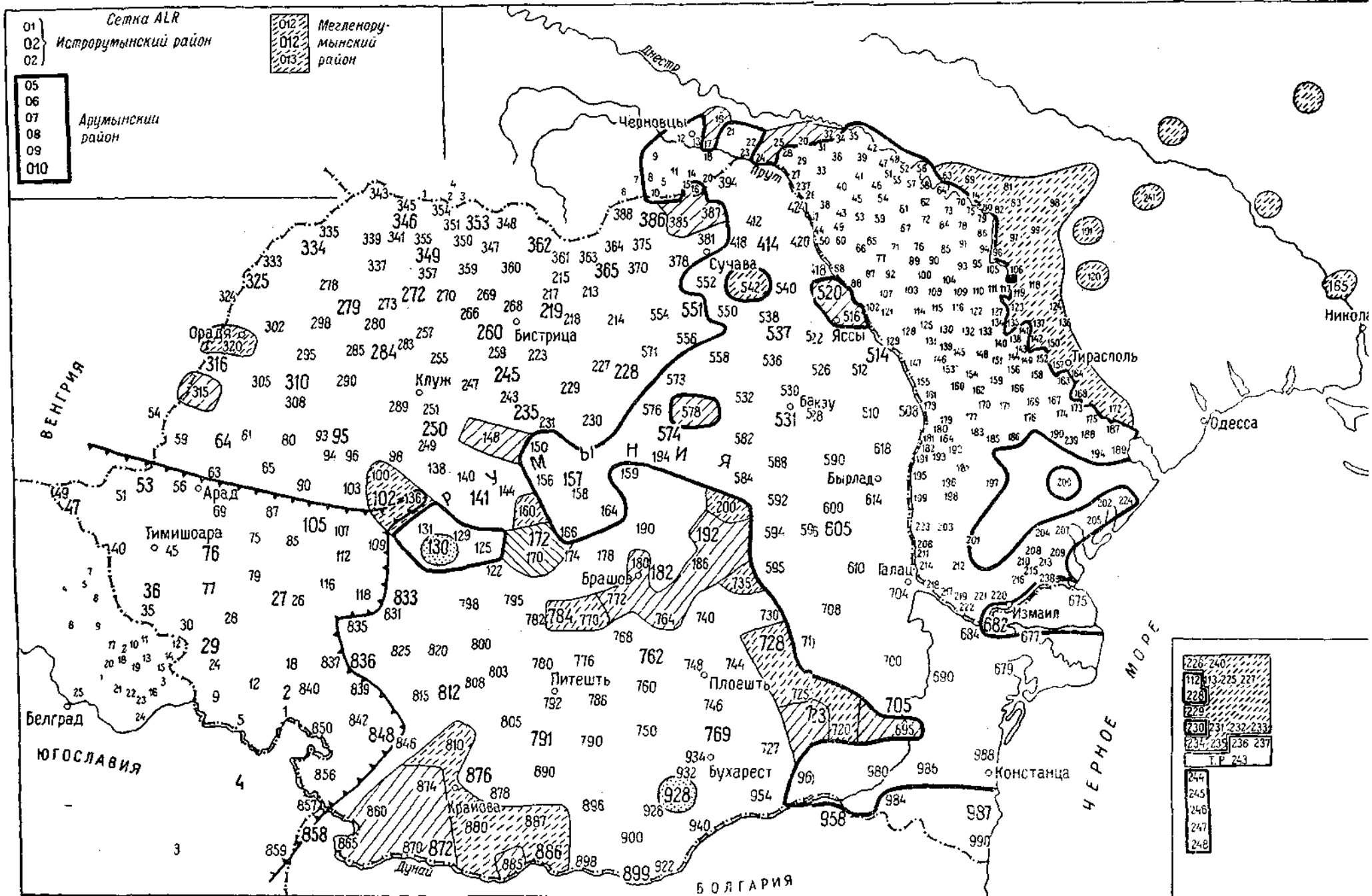

Карта 2. Ареалы современных данорумынских рефлексов протоданорумынского [c'] и их соответствия в заданубайских языках.

1 — районы интенсивного перехода $[\text{c}' > \text{s}]$; 2 — районы среднего по интенсивности перехода $[\text{c}' > \text{s}]$; 3 — районы спорадических переходов $[\text{c}' > \text{s}]$; 4 — районы интенсивного перехода $[\text{c}' > \text{s}]$; 5 — район среднего по интенсивности перехода $[\text{c}' > \text{s}]$; 6 — районы среднего по интенсивности отвердения $[\text{c}]$; 7 — районы интенсивного отвердения $[\text{c}]$; 8 — район спорадических переходов $[\text{c}' > \text{s}]$; 9 — пункт, в котором отмечается лишь спорадическое отверждение $[\text{c}]$; 10 — районы сосуществования переходов $[\text{c}' > \text{s}]$ и $[\text{c}' > \text{s}]$ с преобладанием второго перехода; в. п. 839 ALR сосуществуют звукоtypы $[\text{c}', \text{s}, \text{s}]$, на остальной территории сохраняется $[\text{c}']$.

При составлении карты были использованы следующие источники: 1) WLAD, обзорная карта 9; 2) ALR I, 21, 55, 89, 185, 186, 194, 195, 201, 420; 3) ALRM I, 33, 54, 85, 103, 122, 156, 181, 186, 264, 265, 280, 281, 420; 4) ALRM II, 3, 18, 80, 66, 131, 230, 409; 5) ALRM sp, 24, 48, 141, 160, 208, 209, 383, 448, 453, 462, 624, 630, 727; 6) ALRT II; 7) монографические описания данорумынских разновидностей; 8) собственные диалектные записи.

Карта 3. Ареалы переходов [r'] > [r]k, [r]k и [r'] > [k] в Балканоромани. Ареал устранения ПЗ типа [r'e : r'je].

1 — район интенсивного перехода [r'] > [r]k, [r]k; 2 — район среднего по интенсивности перехода [r'] > [r]k > [r]k; 3 — районы интенсивного перехода [r'] > [k]; 4 — районы среднего по интенсивности перехода [r'] > [k]; 5 — районы спорадических переходов [r'] > [k]; 6 — с. Жюра МССР; монографическое описание говора этого села (см.: Р. Г. Пиотровский. О славяно-молдавском языковом взаимодействии в двестровье. Вопросы германской и романской филологии. Уч. зап. 1-го Ленинградск. ГИИ иностранных языков, Невал серия, вып. 1, 1954, стр. 202—218; 7 — район, в котором широко представлены сг. устранения прогиволоставлений [r'e : r'je].

При определении ареала 7 учтено поведение следующих минимальных пар

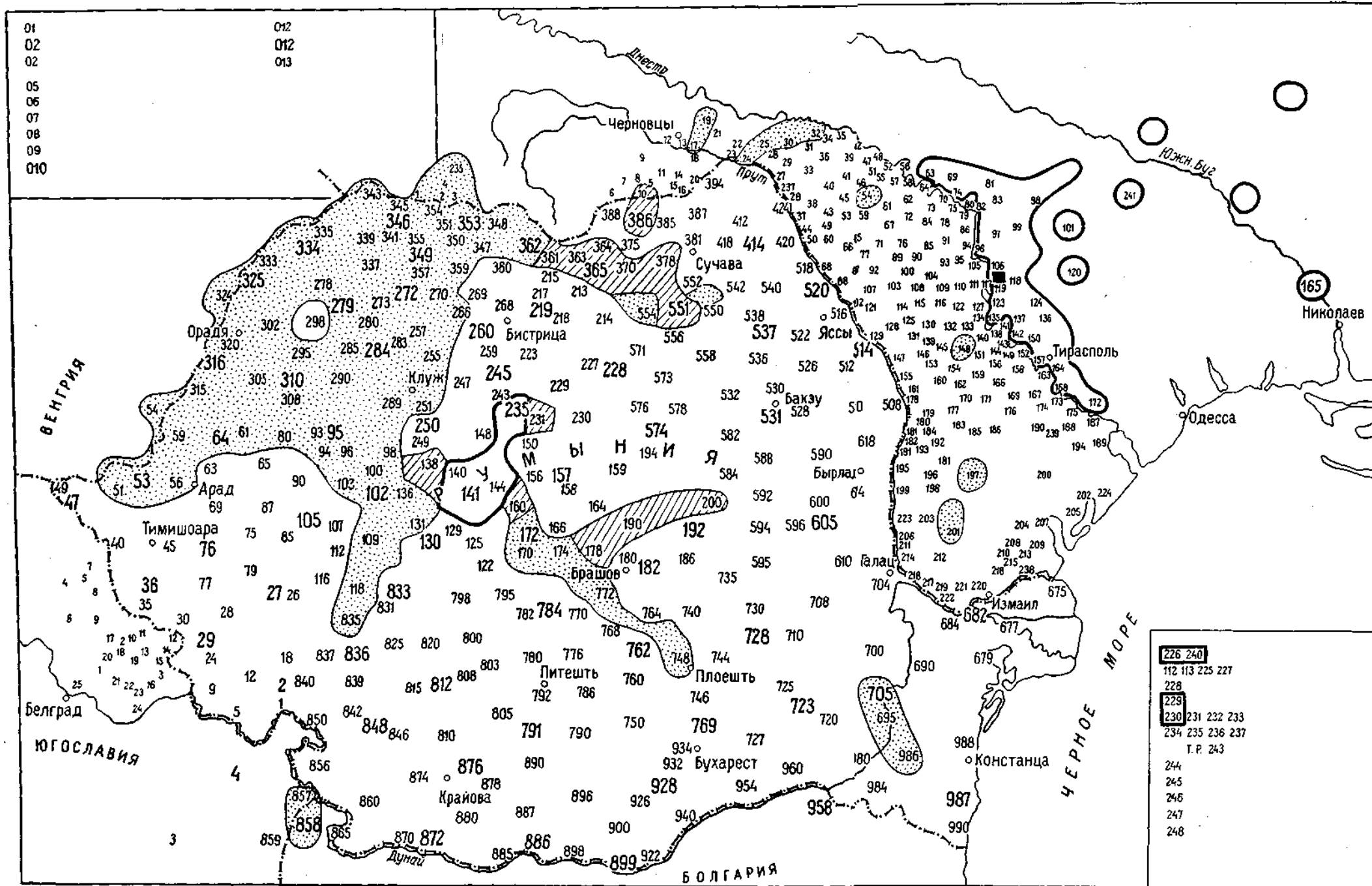
{[r'e]re (< лат. *pira*) 'груша'} : {[r'je]re (< лат. *perit*) 'погибает', FD, IV, 1962, p. 89; ALR I, 286; ALRM I, 399}; {[r'er] ('волос')} : {[r'er] ('погибает')} (ALR I, 286; ALRM I, 399); {[r'etr] ('Петр')} : {[r'etr] ('камень')}. Карта составлена путем обобщения материалов, заимствованных из следующих источников: 1) WLAD, обзорная карта; 2) ALR 39, 55, 71, 92, 97, 181, 286—287; 3) ALRM I, 2—3, 54, 84, 106, 132, 137, 260, 397, 400—402; 4) ALRM II, 54, 115; 5) ALR sn, 44, 6, 79, 103, 117, 166, 175, 210, 232, 256, 260, 261, 265, 372, 323, 356, 363, 373, 421, 427, 433—434, 471, 497, 530, 544, 580, 605, 626, 638, 676, 699, 765, 775—776; 6) ALRM II; 7) монографические описания балканороманских развидностей (см. список сокращений, а также особо: Мастеа, 51—63, карты 1а, 2а); 8) с. венские диалектные записки.

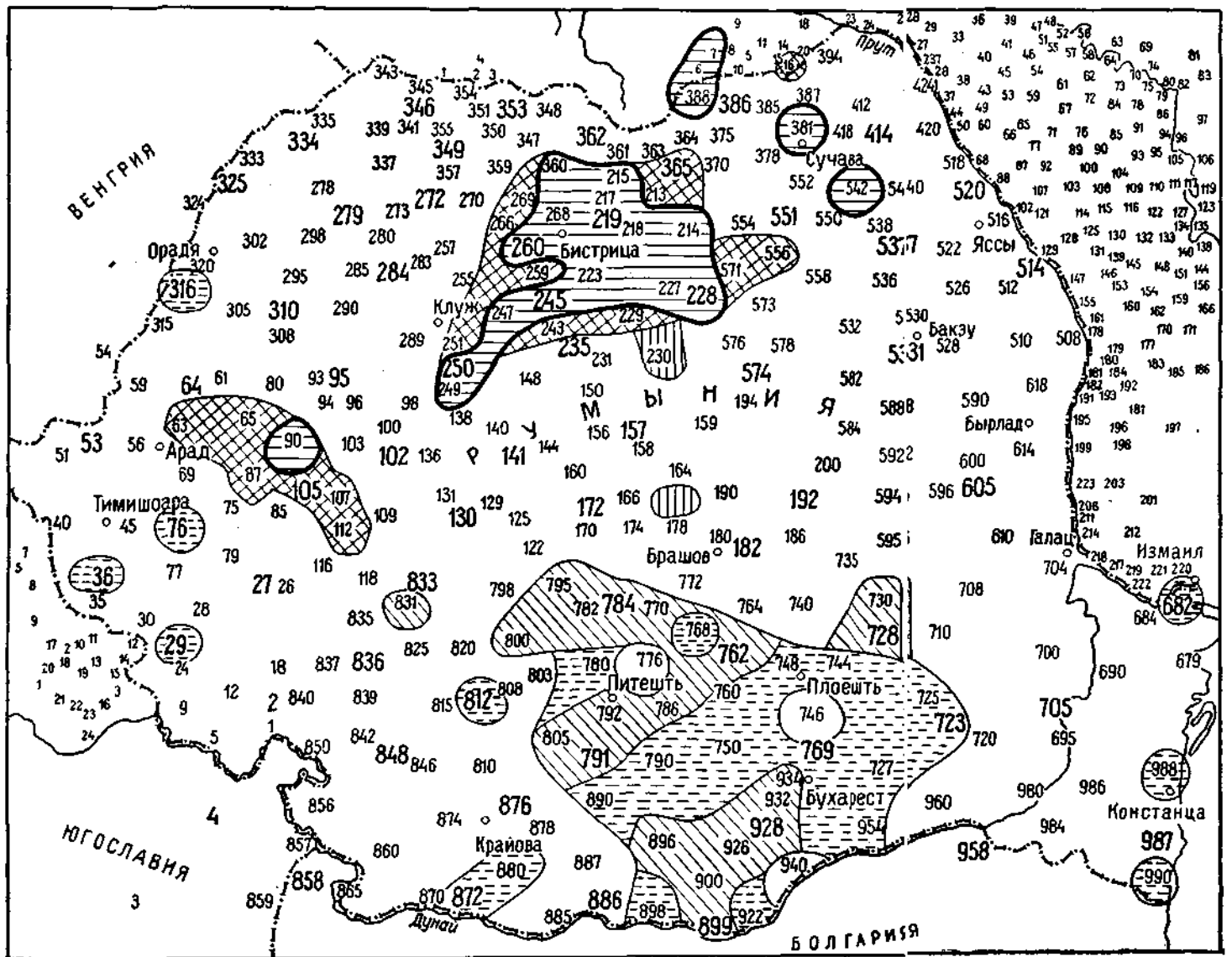
Карта 4. Ареалы переходов $[p' > p]$ в западной части Дакоромании.

1 — районы интенсивного перехода; 2 — районы среднего по интенсивности перехода; 3 — районы спорадических переходов.

Перечень использованных при составлении настоящей карты материалов см. в подписи к карте 3.

Карта 5. Ареалы перехода $[r' > t]$ в Дакоромании.

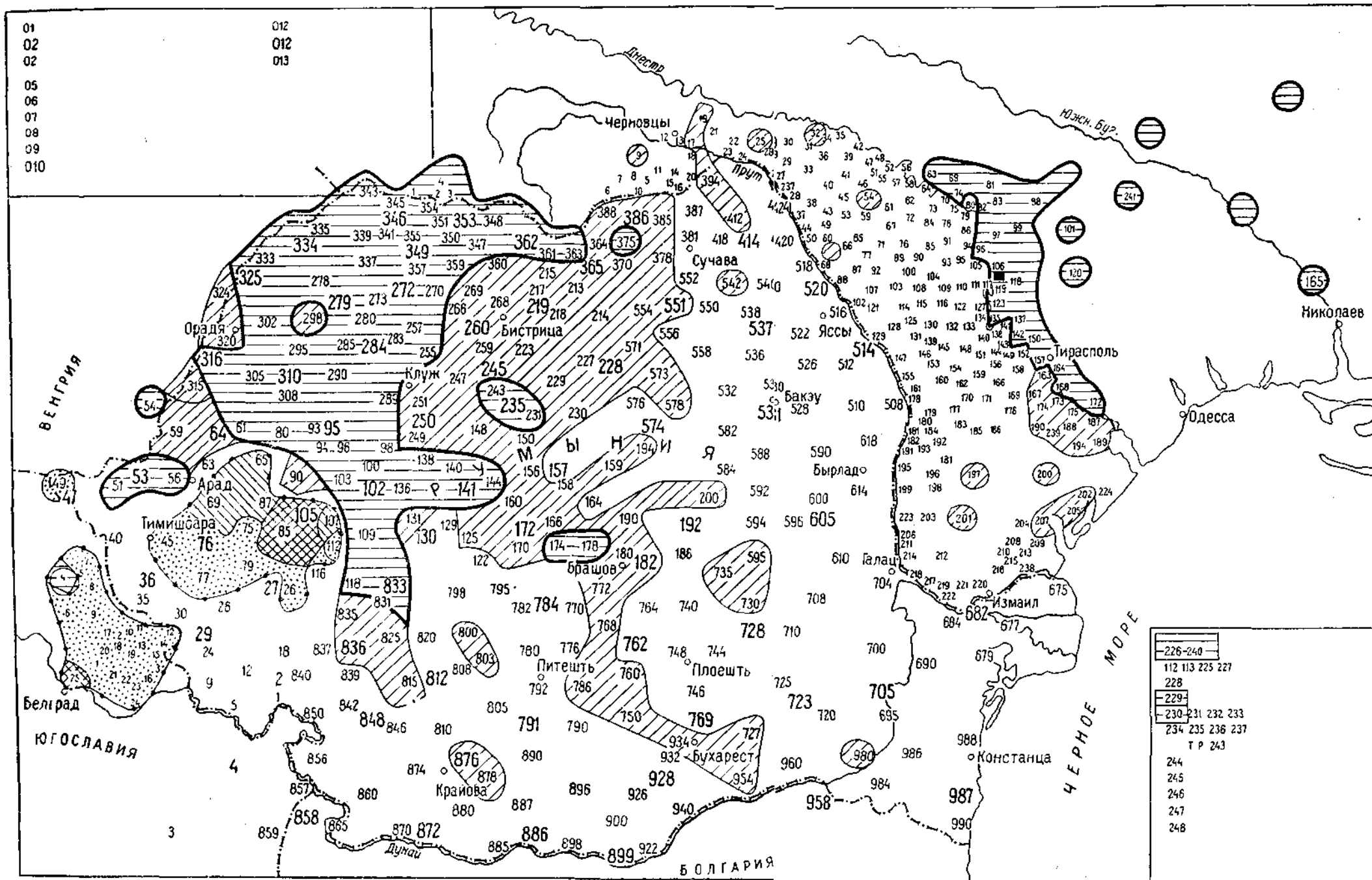
1 — районы интенсивного перехода; 2 — районы среднего по интенсивности перехода; 3 — районы спорадических переходов; 4 — с. Жура МССР; см. подпись к карте 3.
Перечень использованных при составлении настоящей карты источников с. в подписи к карте 3.

Карта 6. Ареалы переходов $[r' > rɛ' > ɛ']$, $[r' > rɪ]$ в Давороматии.

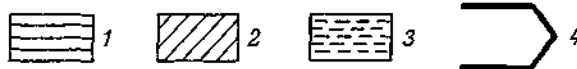
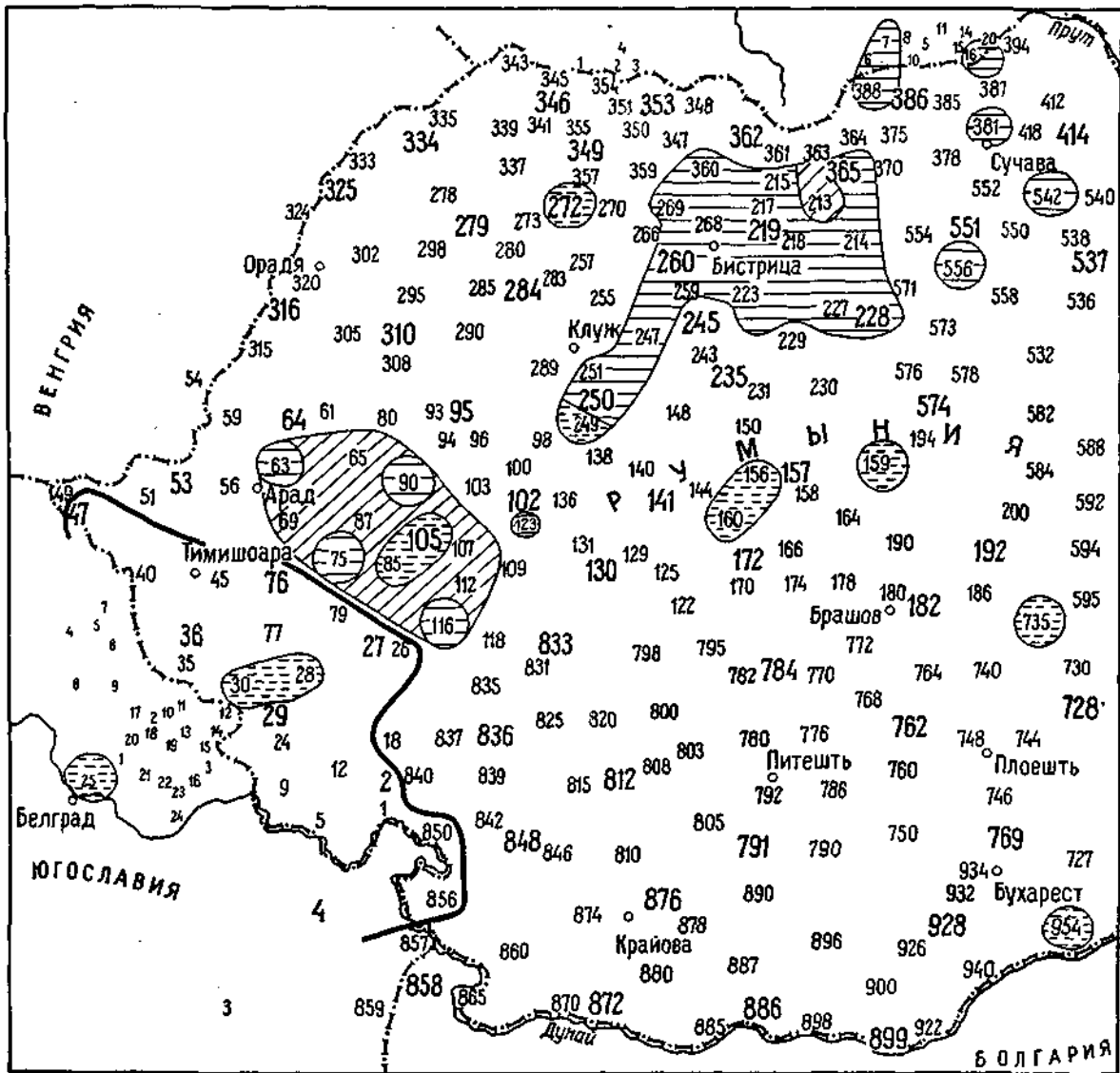
1 — районы интенсивного перехода $[r' > rɛ' > ɛ']$; 2 — районы среднего по интенсивности перехода $[r' > rɛ' > ɛ']$; 3 — районы спорадических переходов $[r' > rɛ' > ɛ']$; 4 — районы среднего по интенсивности перехода $[r' > rɪ]$; 5 — районы спорадических переходов $[r' > rɪ]$.

Перечень использованных при составлении настоящей карты источников см. в подзаписи к карте 3.

Карта 7. Ареалы переходов $[k > t]$ и $[k > c]$ в Дако-Румынии.

1 — районы интенсивного перехода $[k > t]$; 2 — районы спорадических переходов $[k > t]$; 3 — районы интенсивного перехода $[k > c]$; 4 — районы среднего по интенсивности перехода $[k > c]$; 5 — районы спорадических переходов $[k > c]$; 6 — с. Жура МССР; см. подпись к карте 3.

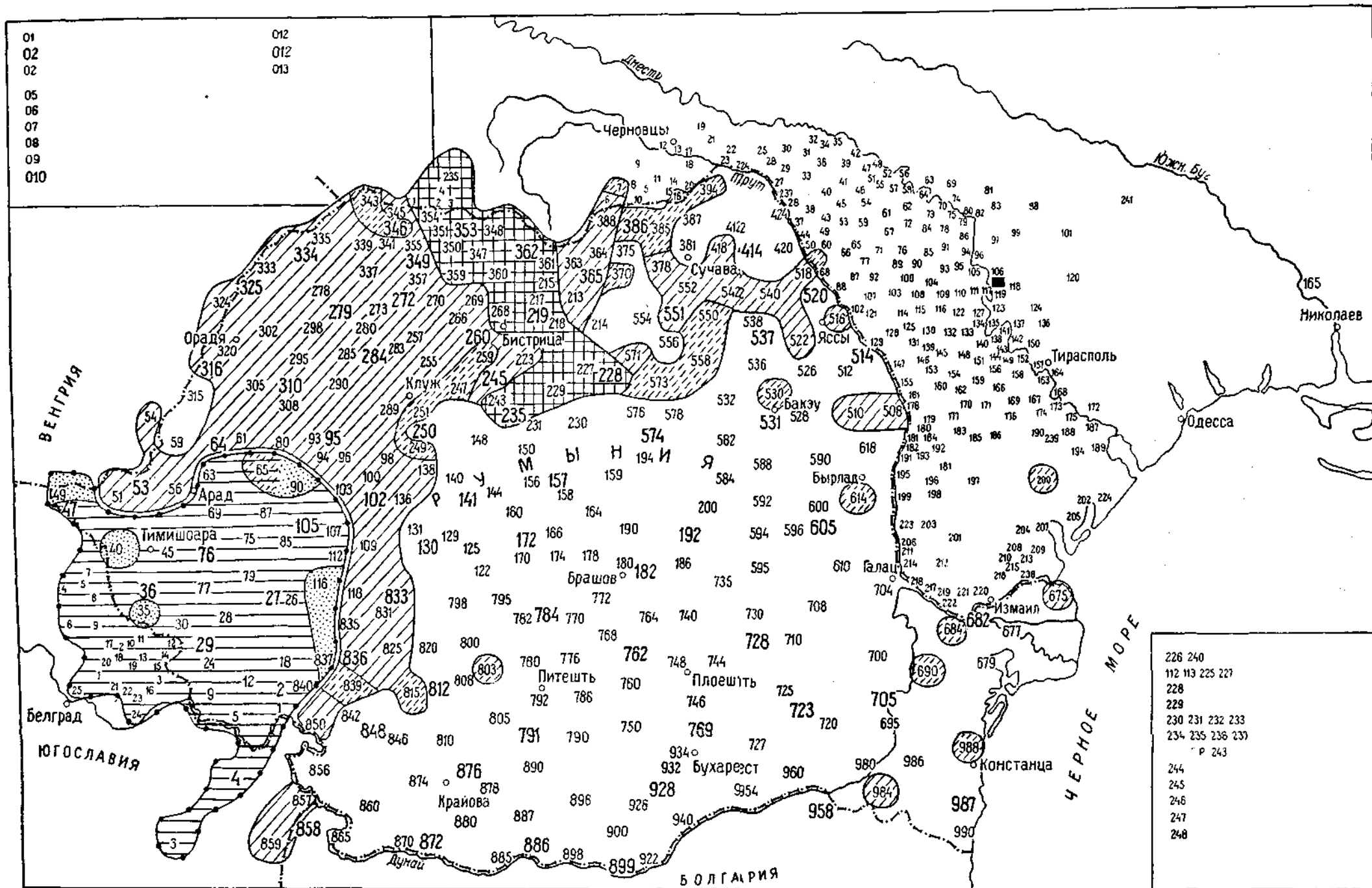
При составлении карты использованы следующие источники: 1) WLAD, обзорная карта 13; 2) ALR I, 53, 57, 71, 242; 3) ALRM I, 22, 23, 82, 88, 105, 332; 4) ALRM II, 7, 284; 5) ALR sm, 55, 288, 292, 409, 446—447, 474, 491, 554, 574, 614; 6) ALRT II; 7) монографические описания дако-румынских разновидностей, см. § 43; 8) собственные диалектные записи.

Карта 8. Ареалы перехода $[k > \delta']$ в западной и северной части Дакоромании. Область распространения группы $[k' i]$ вместо дакорумынского $[k]$.

1 — районы интенсивного перехода $[k > \delta']$; 2 — районы среднего по интенсивности перехода $[k > \delta']$; 3 — районы спорадических переходов $[k > \delta']$; 4 — северо-западная граница области распространения группы $[k' i]$ вместо дакорумынского $[k]$.

При составлении карты использованы источники, указанные в подлиннике к карте 3. Кроме того, привлечен материал статьи: P. Neţescu. Un archaism în fonetismul din graiul bănăţean. CL, VIII, 1, 1963, p. 64.

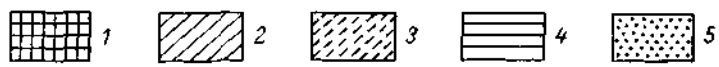
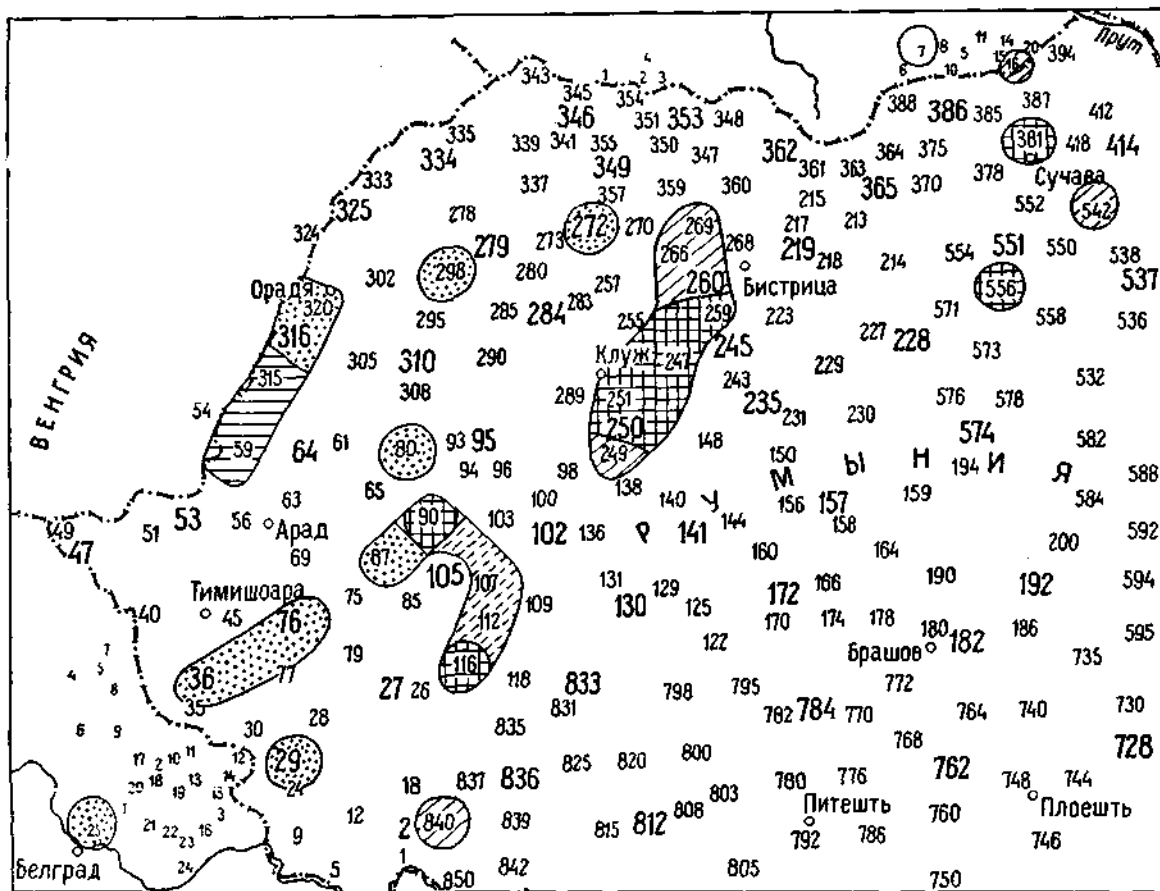

Карта 9. Ареалы переходов [t' > t] и [t' > c] (c^f, c^h) в Дакоромании

1 — районы интенсивного перехода [t' > t]; 2 — районы среднего по интенсивности перехода [t' > t]; 3 — районы спорадических переходов [t' > t]; 4 — граница общего ареала перехода [t' > c] (c^f, c^h); 5 — район интенсивного перехода [t' > c] (c^f, c^h); 6 — районы и пункты спорадических переходов [t' > c] (c^f, c^h); 7 — район сосуществования переходов [t' > t] (спорадический) и [t' > c] (c^f, c^h); 8 — с. Жюра МССР; см. подпись к карте 3.

Карта составлена путем обобщения материалов, заимствованных из следующих источников: 1) WLAD, обзорная карта 12; 2) ALR I, 29, 50, 69, 151, 159, 172, 179, 192; 3) ALRM I, 13, 18, 43, 76, 101, 200, 219, 244, 256, 275, 290; 4) ALRM II, 203, 208, 213; 5) ALR sn, 23, 172, 236, 237, 270, 284, 300, 303, 309, 311, 312, 355, 418, 424, 451, 482, 483, 486, 491, 504, 505, 507, 529, 590, 601, 602, 638, 734, 811; 6) ALRT II; 7) монографические описания дакорумынских разновидностей (см. § 43); 8) собственные диалектные записи.

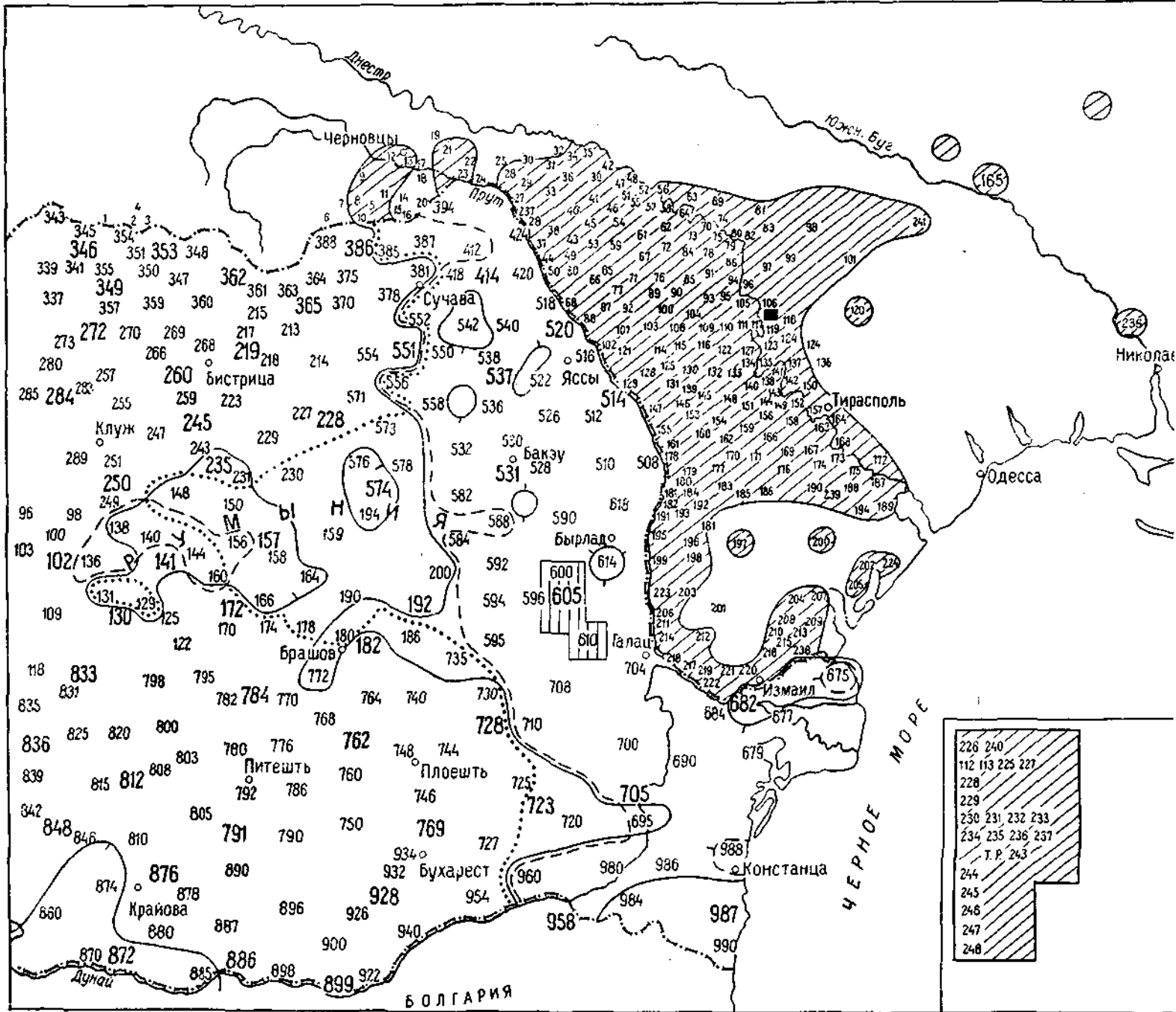

Карта 10. Ареалы переходов $[t' > \epsilon' (\epsilon^{\cdot t'}, t^{\cdot \epsilon'})]$, $[t' > k (t^{\cdot k})]$ в западной и северной части Дакоромании.

1 — районы интенсивного перехода $[t' > \epsilon' (\epsilon^{\cdot t'}, t^{\cdot \epsilon'})]$; 2 — районы среднего по интенсивности перехода $[t' > \epsilon' (\epsilon^{\cdot t'}, t^{\cdot \epsilon'})]$; 3 — районы спорадических переходов $[t' > \epsilon' (\epsilon^{\cdot t'}, t^{\cdot \epsilon'})]$; 4 — район среднего по интенсивности перехода $[t' > k (t^{\cdot k})]$; 5 — районы и пунты, дающие спорадические переходы $[t' > k (t^{\cdot k})]$.

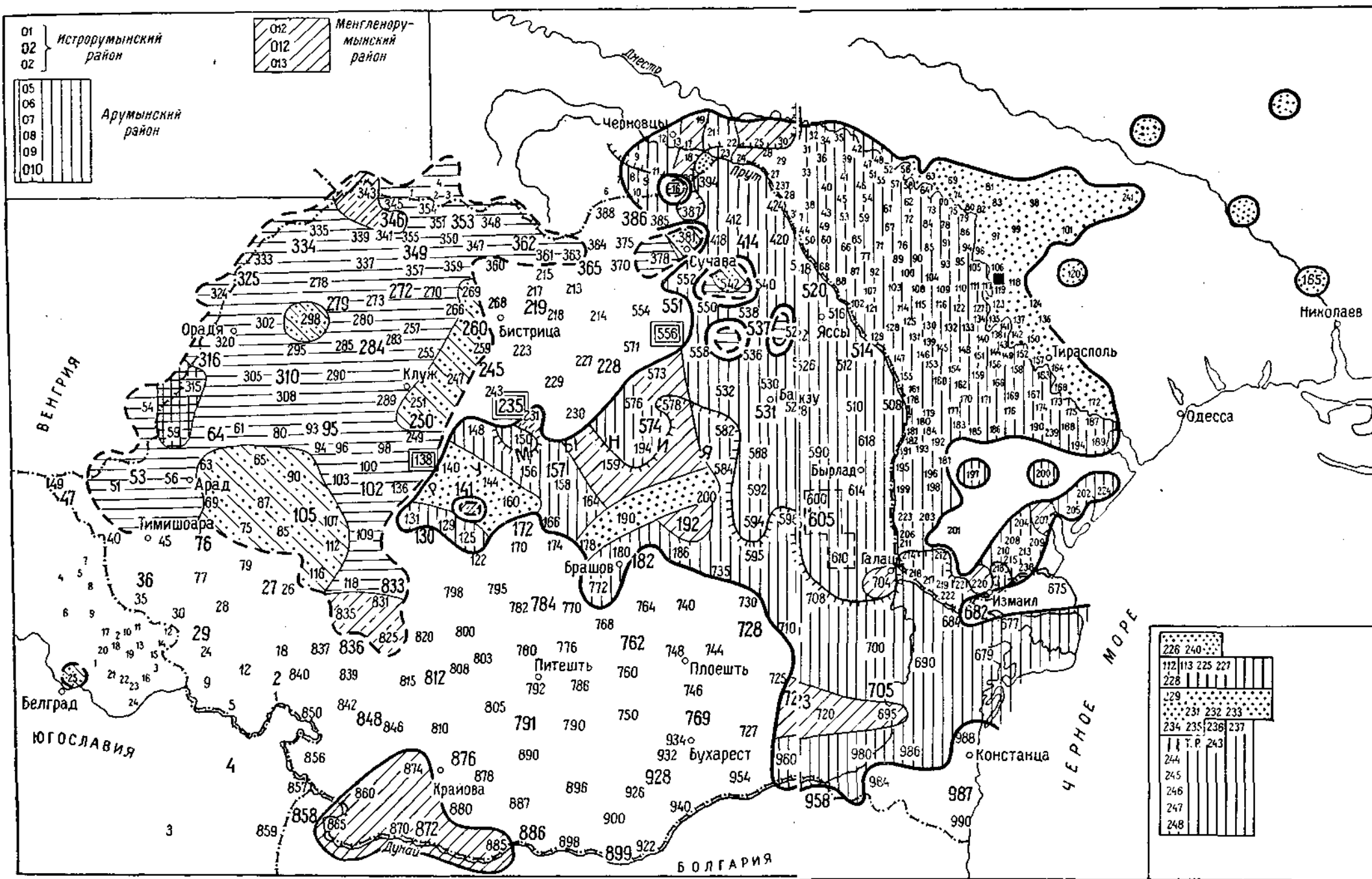
Источники, на основании которых составлена настоящая карта, указаны в подписи к карте 9

Карта 11. Нейтрализация противопоставления [p':k] в восточных, центральных и южных районах Дако-романии.

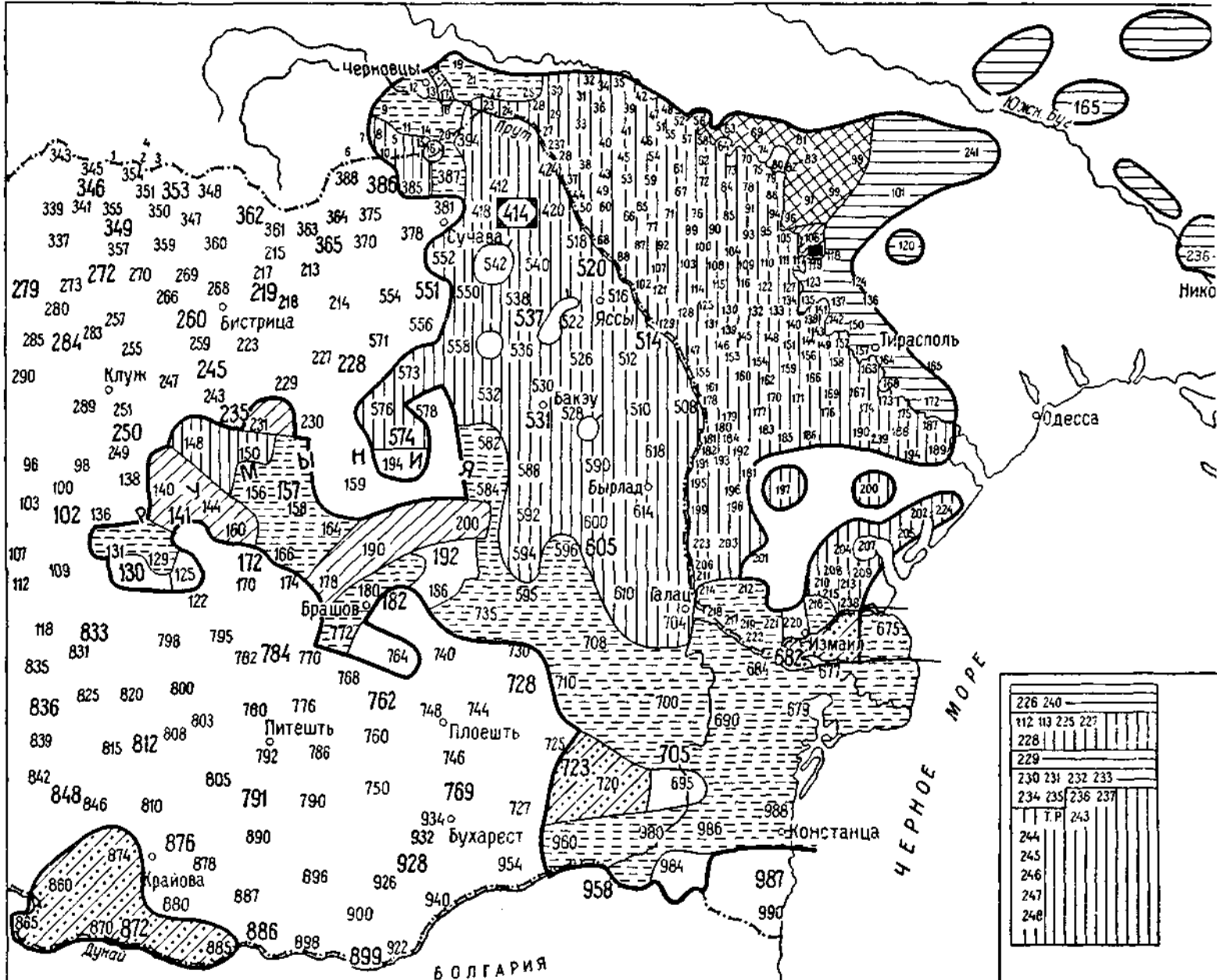
Обозначения районов и пунктов, где нейтрализовано противопоставление следующих сегментных МНП.

1 — {*pr'ak*le} (с) (ALR I, 3; ALRM I, 2; ALR sn, 554, 541); {*ké*je} (с) (ALR sn, 554, 563, 812; WLAD, 13); 2 — {*schip'op'*} (см. стр. 91), ALR I, 71; ALR I, 108); {*ok*} (< лат. *oculus*) 'глаз' (ALRM I, 22); 3 — {*o[r]N'p'*} (< лат. *atarax*) 'крылья' (ALR sn, 157, Mascua, 63); {*u[r]e[k]e*} (см. подпись к карте 3); 4 — районы и пункты, в которых нейтрализация противопоставления [p':k] была обнаружена путем проведения текстовой анкеты; 5 — район, в котором монографическое описание говоров подтвердило существование нейтрализации противопоставления [p':k]; см. E. Petroviči și I. Stau, *Sistemul fonologic al graului teceuan*. CL, III, 1958, pp. 127—128.

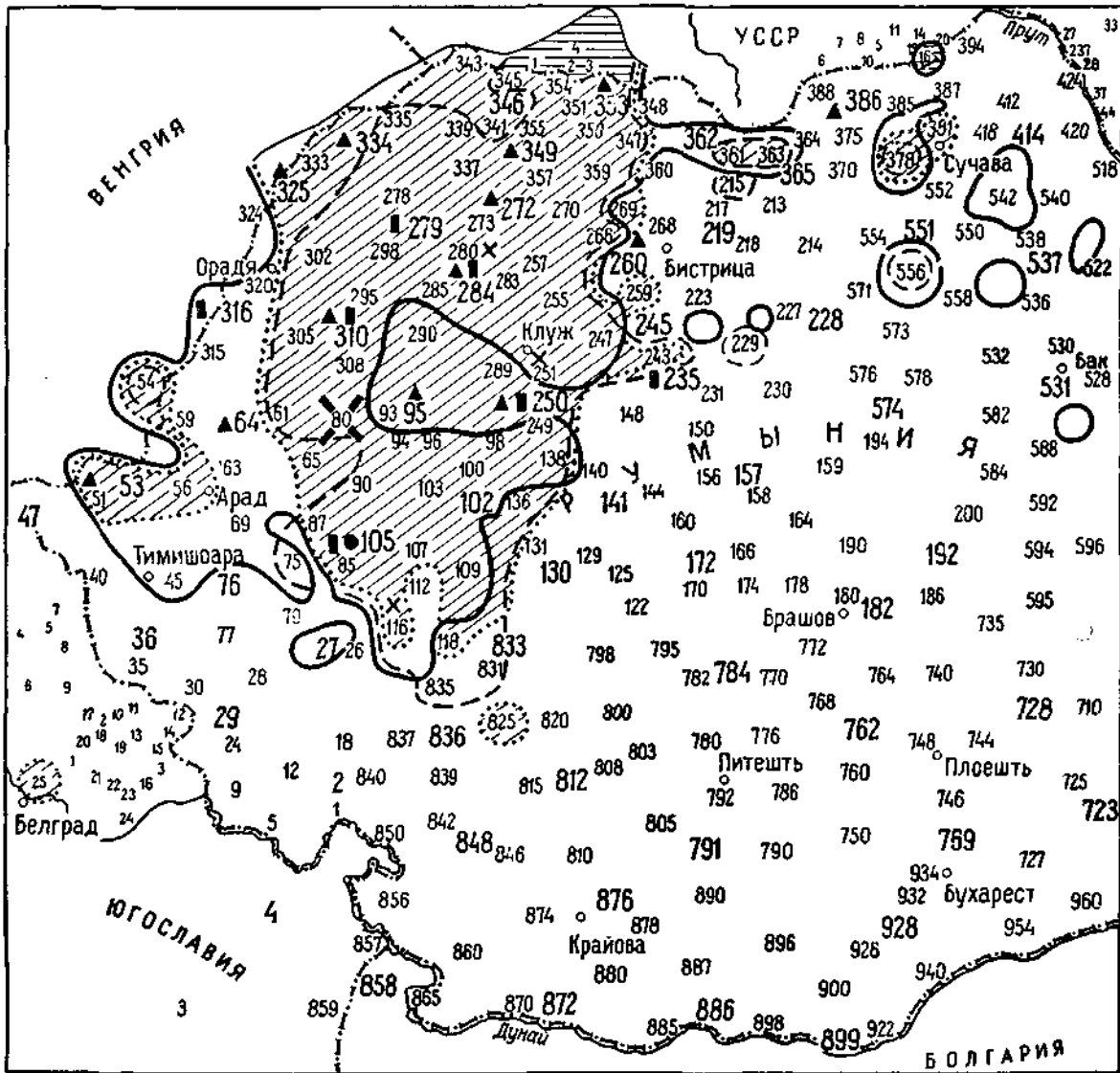
Карта 12. Районы и пункты Балканоромании, в которых нейтрализуются противопоставления [p' : k]. Районы и пункты Дакоромании, в которых устраняются противопоставления [k : t'], [p' : k : t'].

1 — границы ареала, в котором отмечается устранение противопоставления [p' : k]; 2 — районы и пункты, в которых манифестантом нейтрализации противопоставления [p' : k] является звук [k]; 3 — районы и пункты, в которых манифестантом нейтрализации противопоставления [p' : k] является звук [t]; 4 — районы, где нейтрализация противопоставления [p' : k] осуществляется лишь частично; 5 — границы ареала, в котором отмечается устранение противопоставления [k : t']; 6 — районы и пункты, в которых манифестантом нейтрализации противопоставления [k : t'] является звук [k]; 7 — районы и пункты, в которых манифестантом нейтрализации противопоставления [k : t'] являются звуки [c', c]; 8 — районы и пункты, в которых нейтрализация противопоставления [k : t'] осуществляется лишь частично; 9 — районы и пункты, в которых устраняется противопоставление [p' : k : t'], манифестантом этой нейтрализации является звук [t]; 10 — пункты, в которых устраняется противопоставление [p' : k : t'], манифестантом ее служит звук [c']; на остальной территории сохраняется противопоставление [p' : k : t']; 11 — пункт, в котором отмечена нейтрализация противопоставления [p' : k : t'], манифестантом ее является фонологическое описание территориальной разновидности; см.: E. Petrović, I. Stan, ук. соч., стр. 127—128; 12 — с. Жура (МССР); см. подпись к карте 3.

Карта 13. Распространение фонетических систем типа [P₂] в восточной, центральной и южной Дакоромании.

1 — [P₁₀₀]; 2 — [P₁₀₁]; 3 — [P₁₀₂]; 4 — [P₁₀₃]; 5 — [P₁₂₀]; 6 — [P₁₂₁]; 7 — районы сосуществования систем; 8 — районы осуществления систем [P₁₀₁] и [P₁₂₀]; 9 — районы осуществления систем [P₁₂₀] и [P₁₂₁]; 10 — с. Жура МССР; см. подпись к карте 3.
 Пункты, дающие сосуществование фонетических систем: 125 ALR — [P₁₀₁] и [P₁₂₀]; 130, 186 и 192 ALR — [P₁₀₁, P₁₂₀] и [P₁₂₀]; 695 ALR — [P₁₂₀] и [P₁₂₁]; 764 A [P₁₀₁] и [P₁₂₀]; 984 ALR — [P₁₀₁] и [P₁₂₁]; 194 ALR и 25, 207 ALM — [P₁₀₁] и [P₁₂₀].

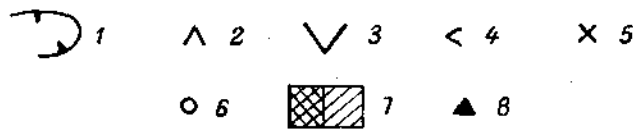
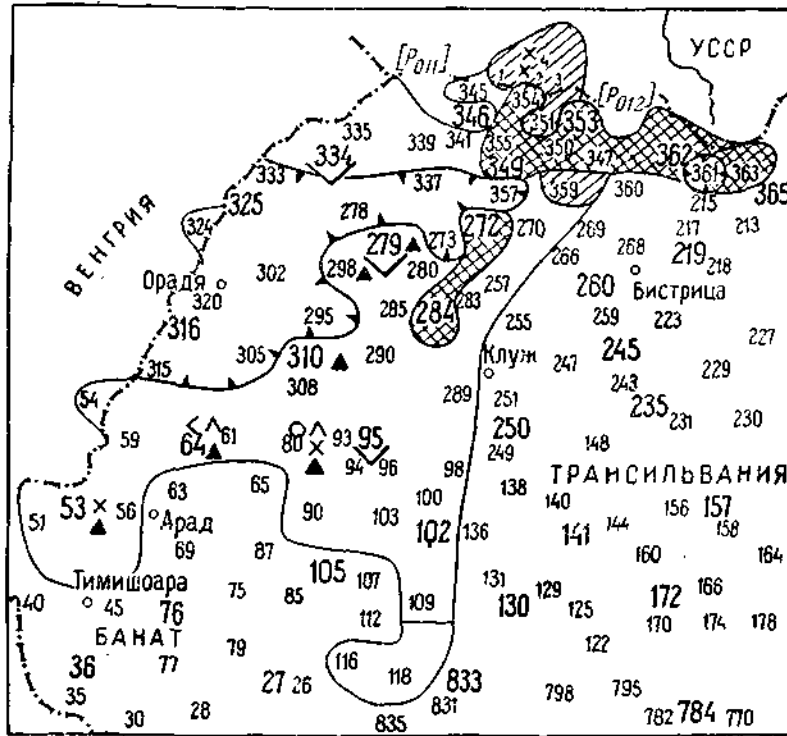

▲ 1   ~~~~~ 2   - - - - 3   ■ 4   5   ▨ 6   X 7

Карта 14. Нейтрализация противопоставления [к : т'] в Дакоромании.

Обозначения районов и пунктов, где нейтрализовано противопоставление следующих сегментных МНП: 1 — {kélje} (8) (ALR sn, 554, 563) : {bo[t'ei]} (ср.: *bîdă* < ср. сл. *bama* 'попосох') 'отара овец' (ALR sn, 390); *fuș[t'ei]}* (< лат. **fusticelli*) 'пенновые прутки (в ткацком станке)' (ALR sn, 487); 2 — {kélje} (8) (WLAD, 13) : {t'ei}(13) (WLAD, 12); 3 — {de[ǰáke]} — 3-е л. ед. ч. от 'глазеть' (ср.: *de ochi* < лат. *de oculo*) (ALR I, 242; ALRM I, 331) : {per[ǰát'e]} (< лат. *perpes*) 'племянница' (ALR I, 17 : ALRM I, 244); 4 — {rǎ[škítór]} (< лат. **rasulare* + суфф. *-(i)tor*) 'мотовило' (ALR sn, 446, 447) : {f[ístítór]} (< венг. *festeni* + суфф. *-(i)tor*) 'красильщик' (ALR sn, 504); 5 — {ur[eke]} (< нар. лат. *oricia*) 'ухо' (ALR I, 53; ALRM I, 82) : {f[í6 ']} (< лат. *fevae*) 'девушки' (ALR I, 192; ALRM I, 275) : {frá[t'e]} (< лат. *fratrem*) 'брат' (ALR I, 159; ALRM I, 219); {u[r'eke]} (см. выше) (ALR sn, 409); {pe[r'et'e]} (< лат. *parietem*) 'стена' (ALR sn, 71); 6 — районы и пункты, в которых нейтрализация противопоставления [к : т'] была обнаружена путем проведения тестовой анкеты; 7 — пункты, в которых монографическое описание говоров подтвердило нейтрализацию противопоставления [к : т']. Ср. в долине Черного Криша (п. 80 ALR и др. пункты) — МНП *chemător* ('тот, кто зовет') : *temător* ('тот, кто боится'); *perete* ('пара') : *perete* ('стена') превращаются в омонимы [temátor, par'et'e]; см.: T. Te a h a. *Graul din Valea Crișului Negru*. București, 1961, p. 71—72; G. We i g a n d. *Körös und Marosch Dialekte*. Ib, IV, 1897, p. 260, 267. Аналогичным образом в Сомеш-Гуруслеу (район Жибоу Клужской обл.) слова *șicid* 'рыльца пестиков у початка кукурузы' : *șicid* 'жердь для сбрасывания бревен' произносятся как [šiká : šiká]; см.: Indrea, 208, 217. — В районе Клужа МНП слова (*te*) *chemă* ('тебя зовет') (14) : *temă* 'волнение', 'боязнь' (15) являются омонимами, которые произносятся как [čémá]; см.: R. Todoran. *Material dialectal*, II. *Graul din Valele (raionul Turda)*. MCD I, pp. 36—37. Подробнее об этом процессе в указанных районах см.: I. P á t r u ț. 1) *Velarele, labialele și dentalele palatalizate*. DR, X, 2, 1943, p. 298—308; 2) *Influențe maghiare în limba română*. SCL, IV, 1953, pp. 211—212.

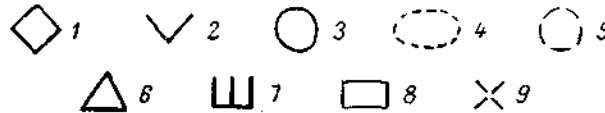
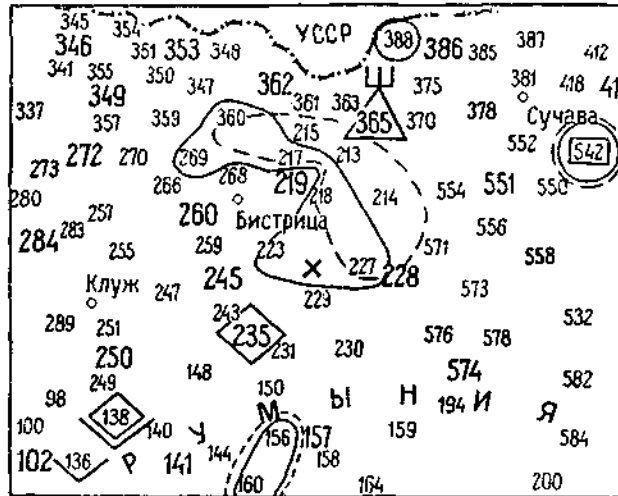
E. Petrović. *Simbioza româno-slavă în Transilvania*. Transilvania, an 73, 2—3, 1943, pp. 148—156.

Карта 15. Неразличение морфологических схем склонения [k'e(k'ie, k): k] и [t'e : t'], отвердение [č'] и частичное устранение противопоставления [p' : t'] в районе распространения схем подтипа «P₂₁».

1 — район, в котором отмечается превращение схемы [t'e : t'] в схему [k'e, k'ie, k) : k]. Ср.: *frun[te]* (sg) : *frun[te]* (pl), нм. лит. *frunte* : *frunți* 'лоб/лобы'. Пункты, в которых отмечается замена схемы [k'e(k'ie, k) : k] схемой [t'e : t']; 2 — *mănuș[ti]* (sg) : *mănuș[ti]* (pl), нм. лит. *mănușchi* : *mănușchi* 'пучок/пучки'; 3 — *mu[te]* (sg) : *mu[te]* (pl), нм. лит. *mușchie* : *mușchii* 'ребро/ребра'; 4 — *trun[ti]* (sg) : *trun[ti]* (pl), нм. лит. *trunchi* : *trunchi* 'пень/пни'; 5 — *geniu[te]* (sg) : *geniu[te]* (pl), нм. лит. *geniușchi* : *geniușchi* 'колесо/колени'; 6 — *rănuș[ie]* (sg) : *rănuș[ie]* (pl), нм. лит. *rănușchi* : *rănușchi* 'почка/почки'; 7 — *pădu[te]* (sg) : *pădu[te]* (pl), нм. лит. *pădușche* : *pădușchi* 'вошь/вши'; 8 — *uș[ti]* (sg) : *uș[ti]* (pl), нм. лит. *ușchi* : *ușchi* 'ляля/ляля'; 7 — район отвердения [č'] (интенсивное и средней интенсивности); 8 — пункты, где отмечается частичное устранение противопоставления [p' : t'].

Карта составлена путем обобщения данных, извлеченных из следующих источников: 1) ALR I, 3, 21, 39, 55; 2) ALRM I, 2, 18, 19, 33, 51, 54, 85, 103, 156, 181; 3) ALR sn, 55, 530, 551, 614, 629, 642, 645, 704, 705, 790, 795; 4) ALRT II, 37, 30, 38, 18; 5) Т. Теаха, ук. соч., стр. 72.

Карта 16. Нейтрализация противопоставлений [p': k: t'] и частичная нейтрализация противопоставлений [k: ɕ'], [(p') > k: ɕ'], [k: ɕ': ɕ'].

1) Пункты, в которых имеет место нейтрализация противопоставления [p': k: t'] в перечисленных ниже сегментных МНП.

Манифестантом нейтрализации выступает звук [t]:

1 — {[p'(i)ɕ]e (см. выше, карта 11)}; {[kɕ]e (см. выше, карта 11)}; {[t'ɕ]i (см. выше, карта 14), do[t'ɕ]i (см. выше, карта 14), fu[t'ɕ]i (см. выше, карта 14)}; 2 — {schio[p'] (см. выше, карта 11)}; {o[k] (см. выше, карта 11), deoa[k]e (см. выше, карта 14)}; {p[roa[t']e (см. выше, карта 14)}.

2) Пункты, где в перечисленных ниже сегментных МНП имеет место нейтрализация противопоставления [k: ɕ']. Манифестантом нейтрализации выступает звук [ɕ]:

3 — {gen[u]n[k] (ср. лат. *genius(u)lun*) 'колени', (ALR I, 57; ALRM I, 88)}; {d[u]n[ɕ] (ср. лат. *duces*) 'слазкие' (ALRM I, 56)}; 4 — {ge[n]u[n]k (см. выше)}; {ma[n]n[ɕ] (ср. лат. *manducas*) 'ты' емь' (ALR I, 80; ALRM I, 122)}; 5 — {o[kɕ]ari (ср. польск. *okulary*, ср. лат. *ocularius*) 'очки' (ALRM I, 23; ALR sn, 292)}; {p[ɕ]u[ɕ]el (ср. лат. *peducellus*) — вид навозной болезни (ALRM I, 185)}; 6 — {[kɕ]e (ср. 8) (ALR sn, 554)}; {t[ɕ]e[ɕ]e (ср. сербск. *чужа*) 'цель, соединяющая две упряжки волон' (ALR sn, 24)}.

Сегментная МНП *che(ie)* 'хлюя': *ce(a)* 'эта' сохраняется в п. ALR в фонетическом воплощении: {[ɕ'ɕ]i (ALR sn, 554)}; {[ɕ'ɕ]i (ALR sn, 490)}.

3) 7 — пункт, в котором устранено противопоставление [p': ɕ']

в сегментной МНП: {[p'ɕ]eni (< лат. *pestem*) 'гребень' (ALR sn, 433)}; {[ɕ'ɕ]ari (ср. лат. *cirrus*) здесь 'хворост' (ALR sn, 591)}.

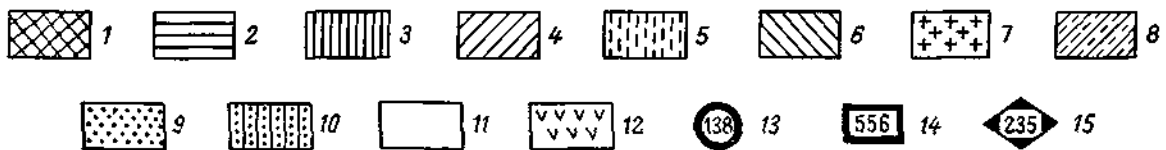
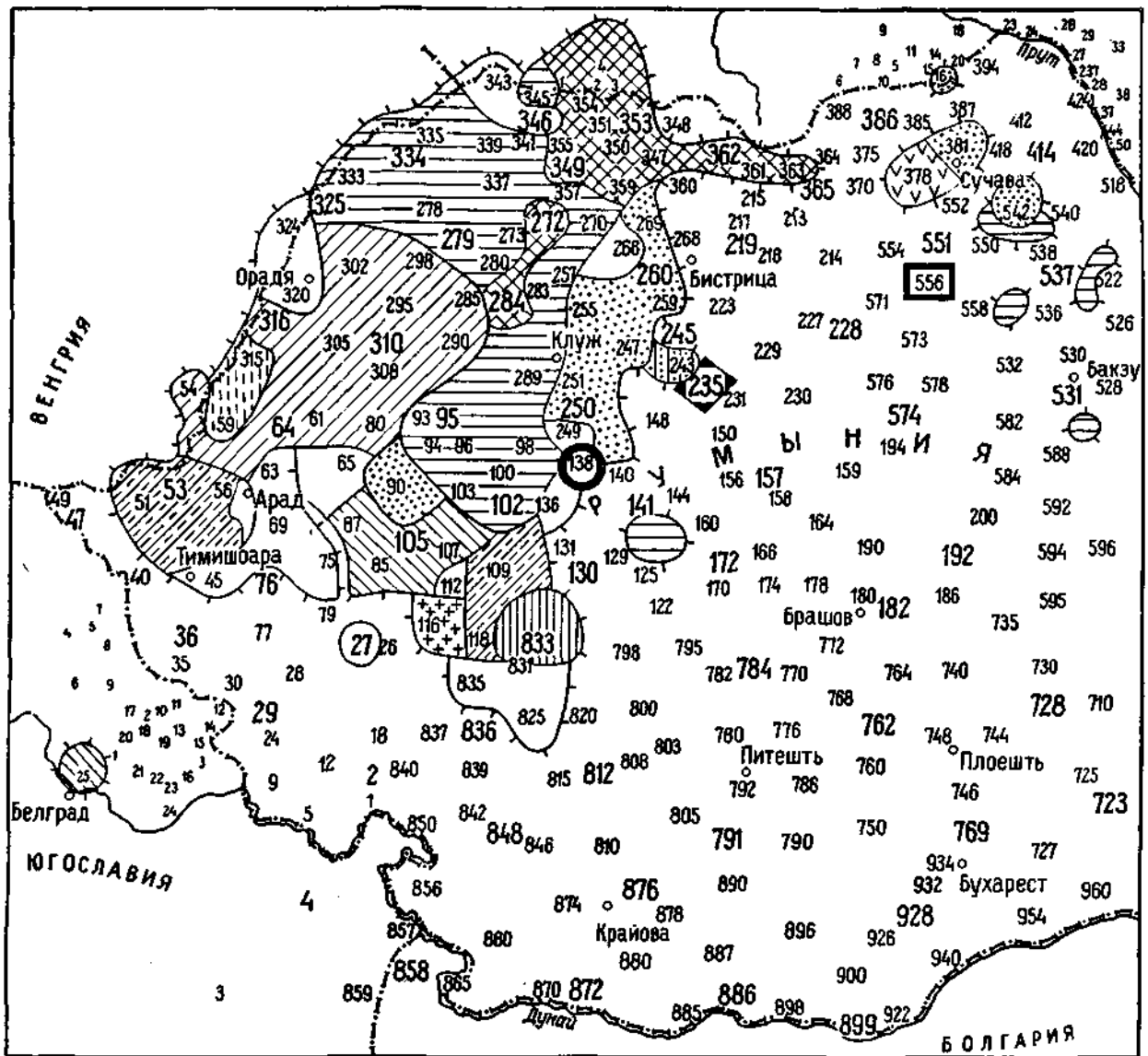
В качестве манифестанта нейтрализации выступает звук [ɕ].

4) 8 — пункт, в котором устранено противопоставление [k: ɕ': t'] в сегментной МНП:

{[kɕ]e (см. выше), o[kɕ]ari (см. выше)}; {p[ɕ]u[ɕ]e (см. выше)}; {[t'ɕ]i (см. выше)}. Манифестантом нейтрализации выступает звук [ɕ].

5) 9 — пункт, монографическое описание говора которого подтвердило существование частичной нейтрализации противопоставления [p': k: ɕ'].

В этом описании приводятся ряд слов, свидетельствующих о частичном устранении противопоставления [p': k: ɕ'], которое возникает в результате фонетического перехода [k > ɕ'] и [p' > k > ɕ']. Ср.: {[ɕ'u]rai (ср. рум. лит. *pirai* < ст. слав. *пипати*) 'нащупывать, ощупывать', ср. ALR II, 105} и {[ɕ'u]rai (ср. венг. *csujolas* 'надеваться'); {[ɕ'et]re} (< рум. лит. *chetare* < лат. **clautoria*) 'петля для пуговицы, застежка' и [ɕ'et]ra] (< лат. *cithera*) 'скрипка'; {[ɕ'log]k[ɕ] (ср. рум. лит. *chiog*, см. выше)}; {[ɕ]or[ɕ]ol} (< венг. *csörög*) 'галдеж, екандал' и др.; см.: T. M a g e s u. Glosar dialectal din comuna Deda, raionul Toplița, Regiunea Autonomă Maghiară. MCD, I, pp. 153, 163-165}.

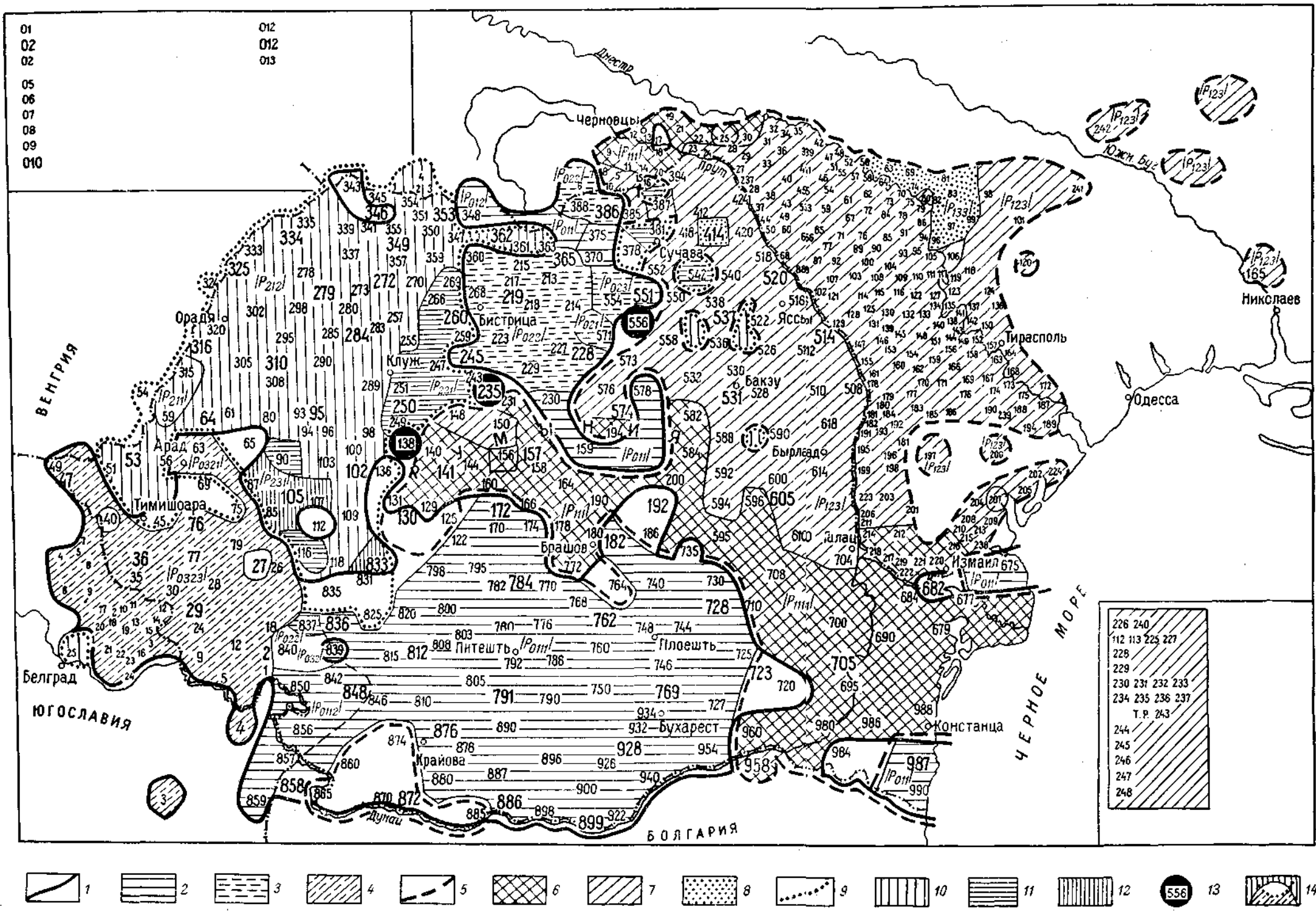

Карта 17. Распространение фонетических систем типа $[P_2]$ и $[P_3]$ на территории Дакоромании.

Районы и пункты, использующие системы типа $[P_2]$.

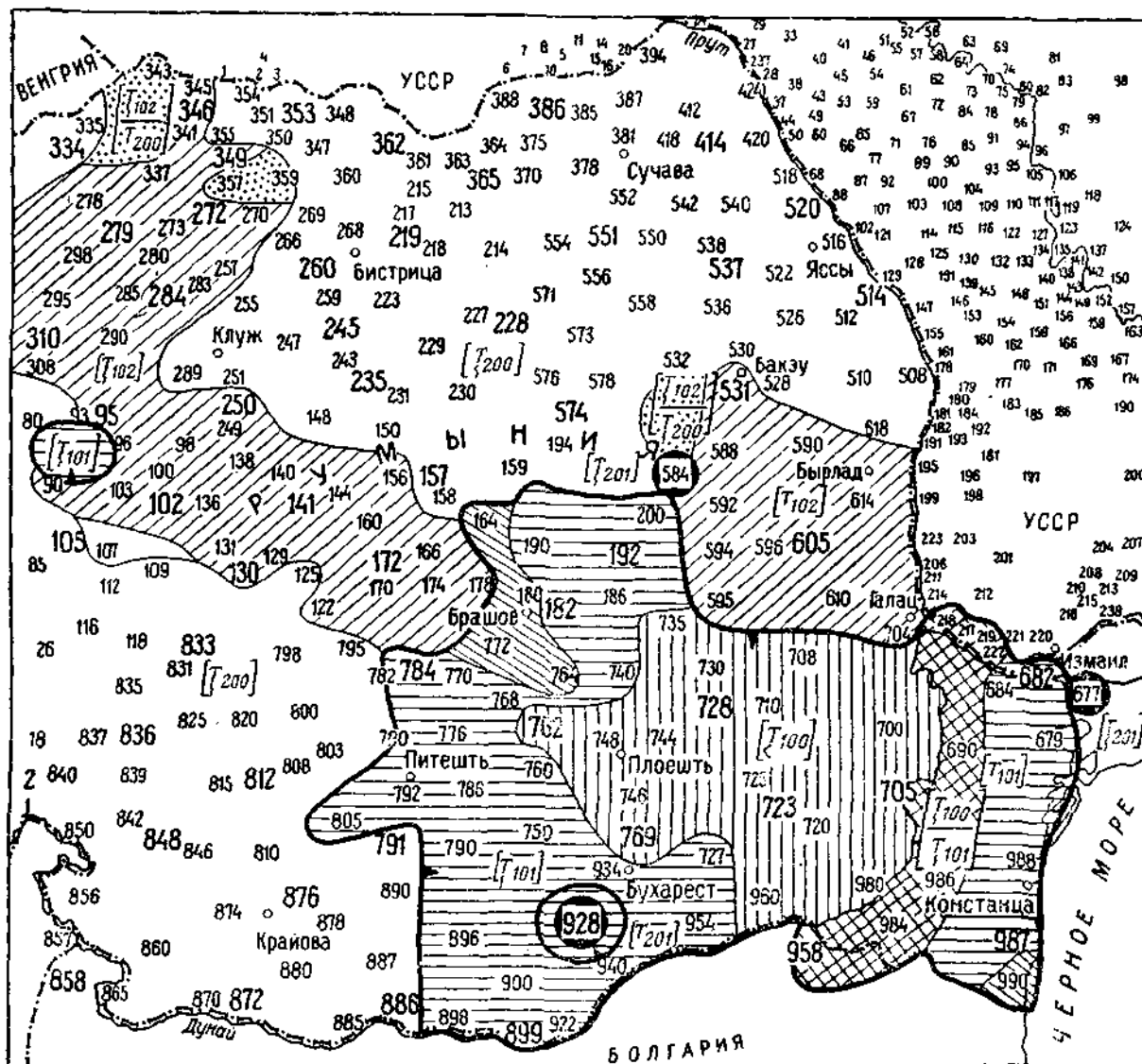
1 — районы распространения системы $[P_{201}]$; 2 — районы распространения системы $[P_{202}]$; 3 — районы распространения системы $[P_{203}]$; 4 — районы распространения системы $[P_{210}]$; 5 — районы распространения системы $[P_{211}]$; 6 — районы распространения системы $[P_{220}]$; 7 — районы распространения системы $[P_{221}]$; 8 — районы распространения системы $[P_{222}]$; 9 — районы распространения системы $[P_{226}]$; 10 — районы распространения системы $[P_{210}]$; 11 — район сосуществования систем; 12 — район распространения системы $[P_{211}]$; 13-15 — пункты, в которых используются системы $[P_{201}]$, $[P_{210}]$, $[P_{202}]$.
Пункты 249 и 266 дают сосуществование систем $[P_{201}]$ и $[P_{211}]$; остальные — см. подписи к карте.

Карта 18. Распространение фонематических схем вида «Р» в Дакоромании.

1 — границы фонематического ареала P_0 ; 2 — районы исключительного распространения схем подтипа P_{01} (839) — P_{012} ; 3 — районы исключительного распространения схем подтипа P_{02} ; 4 — районы исключительного распространения схем подтипа P_{03} ; 5 — границы фонематического ареала P_1 ; 6 — районы исключительного распространения схем подтипа P_{11} ; 7 — районы исключительного распространения схем подтипа P_{12} ; 8 — районы исключительного распространения схем подтипа P_{13} ; 9 — границы фонематического ареала P_2 ; 10 — районы исключительного распространения схем P_{21} ; 11 — районы исключительного распространения схем подтипа P_{22} ; 12 — районы исключительного распространения схем подтипа P_{23} ; 13 — пункты, в которых используются схемы типа P_3 ; 14 — районы сосуществующих схем (незаштрихованные площади).

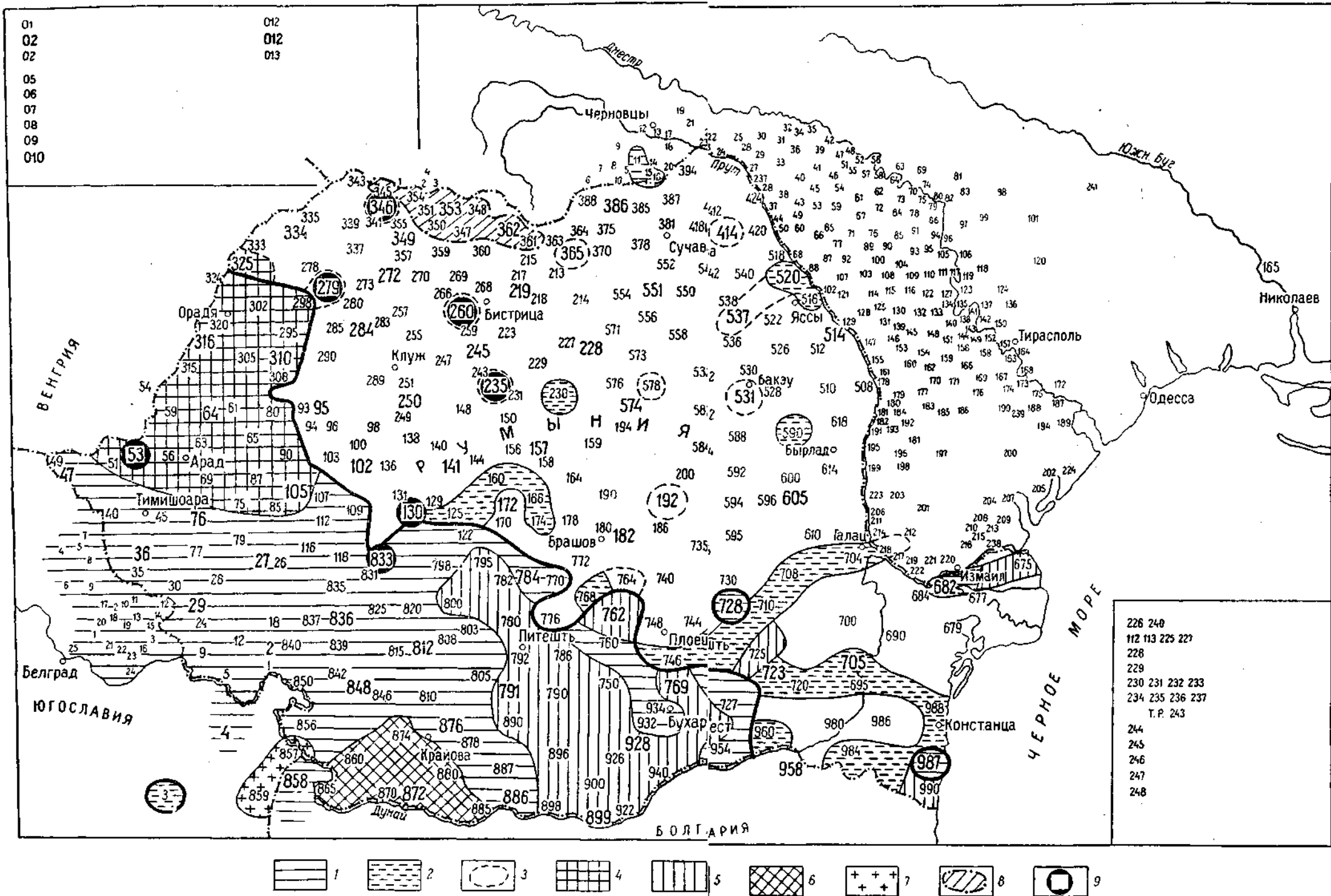

Карта 19. Распространение фонетических систем вида [ʧ] и интерпретирующих их фонематических схем в Балканоромании.

I — границы ареала схемы /C₀₁₁/; на остальной территории распространена схема /C₀₁₂/.

Положение фонетических систем указано на самой карте.

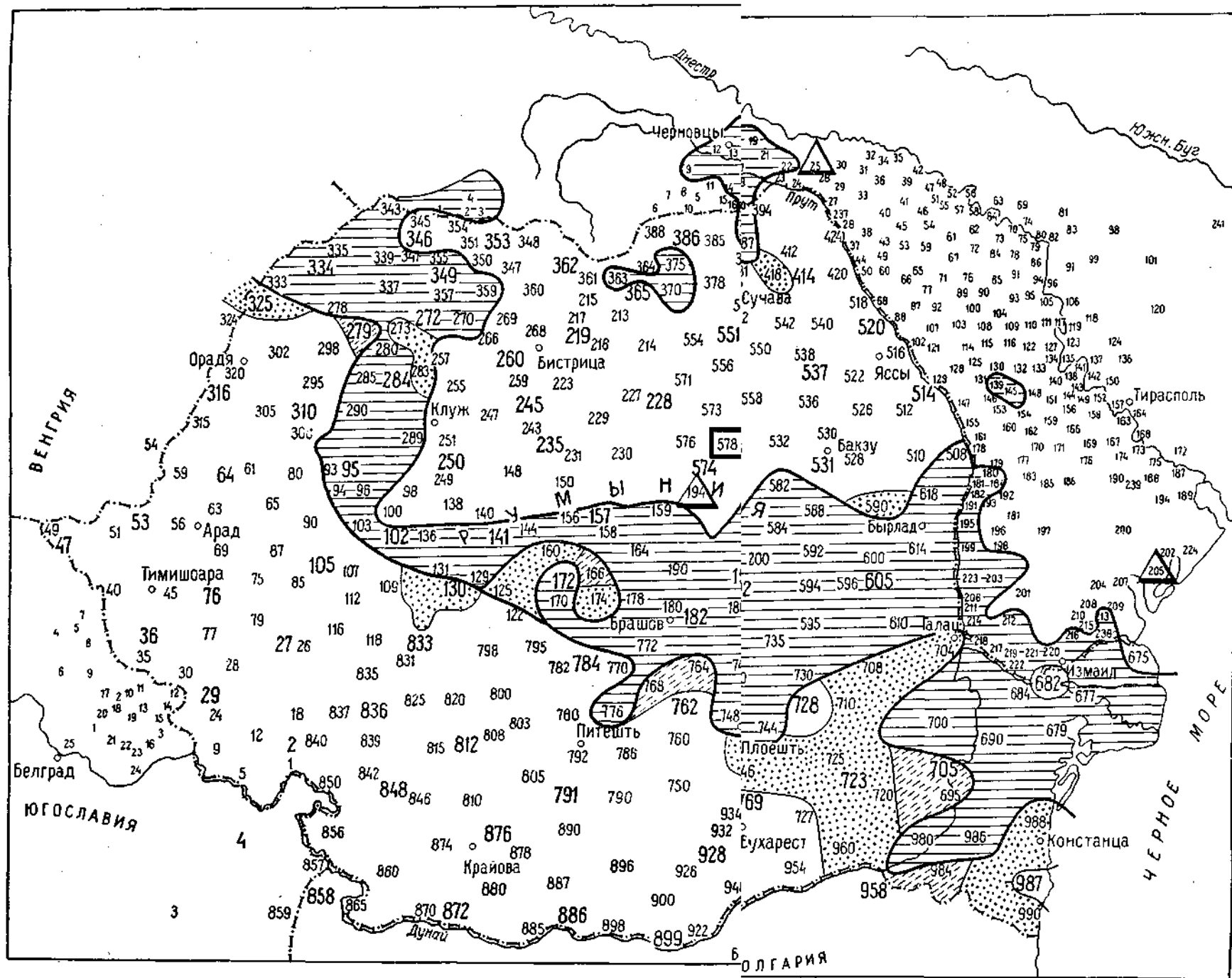
При составлении карты использованы источники: 1) ALR I, 84, 106, 151, 152, 159, 171; 2) ALRM I, 72, 73, 144, 214, 218, 221, 241; 3) ALR вп, 15, 141, 485, 861, 892; 4) E. Petrović. Corelația consonanțelor rotunjite... pp. 150-163; 5) P. Г. Плотровский. Структурализм и языковедческая практика. ВЯ, 1957, № 4, стр. 31-32.

Карта 20. Районы и пункты на территории Дако-романии, в которых отмечается полное или частичное сохранение [f] в сегментах [f'i, f'je, f'ja, f'].

1 — районы и пункты последовательного сохранения [f] в заглавных сегментах; 2 — районы и пункты частичного (от 20 до 90%) сохранения [f] в заглавных сегментах; 3 — районы и пункты спорадического (менее 20%) сохранения [f] в заглавных сегментах; 4 — районы, которые дают устранение противопоставления сегментов [f'je : f'e], ср.: {f'er} (< лат. ferrum 'железо' (ALR sn, 19, 537, 570)); {mă [f'er]esc (dim. dnt)} (ср. лат. fero) 'уступать (дорогу)' (ALR sn, 863); {f'er ('dîcîr)} (< венг. диал. fergetty) 'насад' (часть повозки) (ALR sn, 863); 5 — районы, в которых отмечается спорадический переход [f' > fh']; 6 — районы, в которых отмечается спорадический переход [f' > k]; 7 — район, в котором отмечается спорадический переход [f' > f]; 8 — район, в котором отмечается переход [f' > s]; 9 — пункты, в которых отмечено противопоставление конечных [f : f'] в словоформах [grof : gtof'] (< венг. gróf < нем. Graf) 'земледелец / земледельцы' (ALR sn, 883, 886).

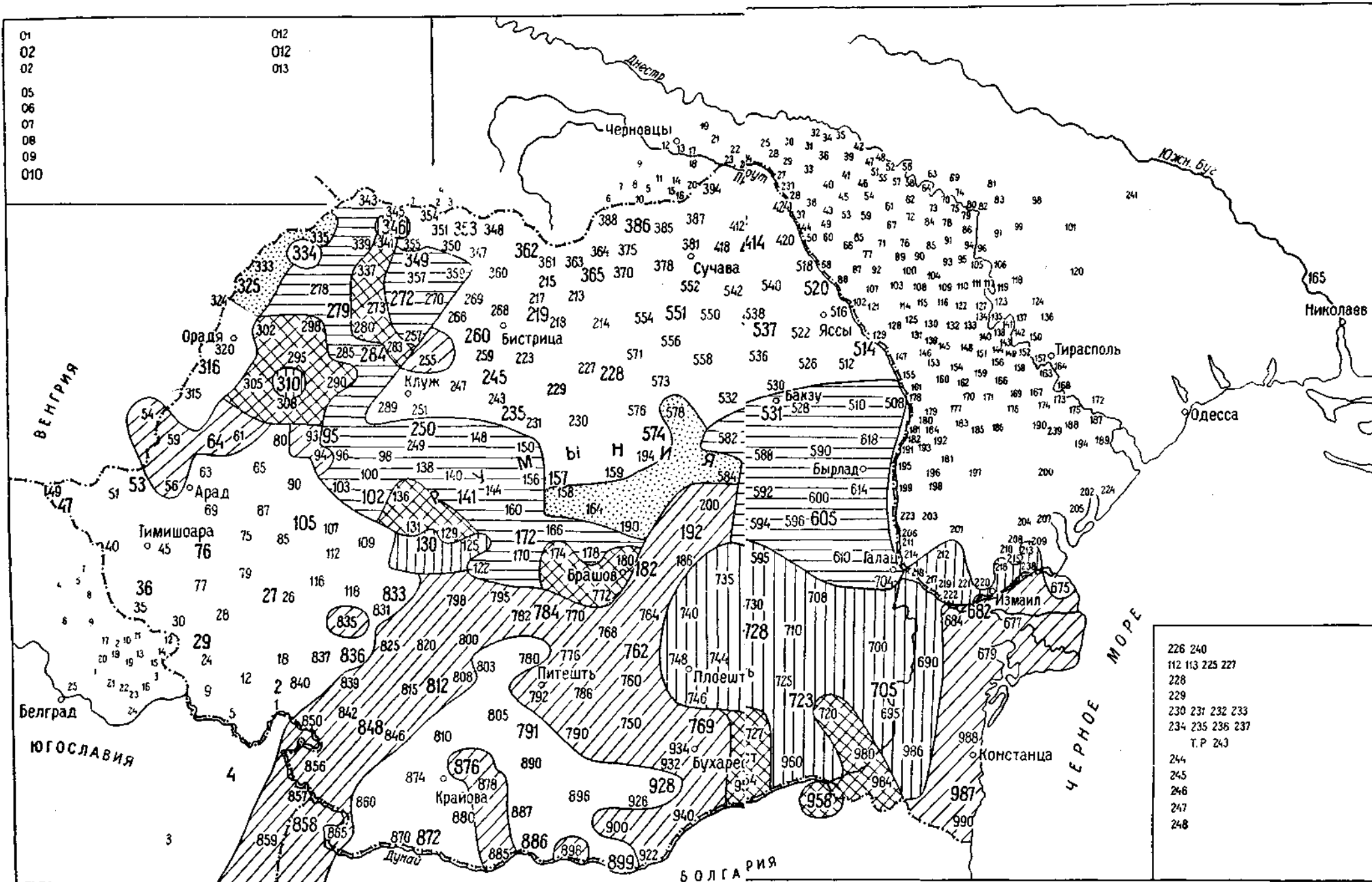
При составлении карты использованы следующие материалы: 1) WLAD, 7; 2) ALR I, 47, 100, 218, 219, 273, 274; 3) ALRM I 70, 301, 304; 4) ALR sn, 19, 24, 96, 250, 272, 343, 524, 537, 548, 549, 553, 579, 803, 883, 886; 5) Матея, 74—76, карты 6, 6а, 7; 6) монографические описания говоров, см. § 43; 7) собственные диалектные материалы.

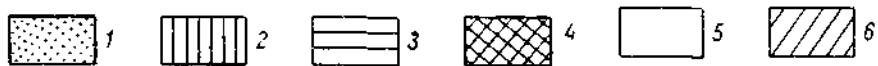
Карта 21. Районы и пункты, в которых наблюдается полный или частичный переход [Г' > Б] в сегментах [Г'і, Г'је, Г'ја, Г'#].
 1 — районы интенсивного перехода [Г' > Б]; 2 — районы, в которых переход [Г' > Б] имеет среднюю или слабую интенсивность; 3 — районы, в которых переход [Г' > Б] имеет спорадическую интенсивность; 4 — пункты, в которых исходное противопоставление [Г' : Б : Г] нейтрализуется в форме единственного числа [Г' : Б] (Г); 5 — пункт, в котором нейтрализуется противопоставление [Г' : Б] (Б).

В пп. 226 и 240 АЛМ имеют место переходы [Г' > Б, Г' > 0].
 При составлении карты использованы материалы, указанные в подписи к карте 20.

226	240		
112	113	225	227
228			
229			
230	231	232	233
234	235	236	237
Т.Р. 243			
244			
245			
246			
247			
248			

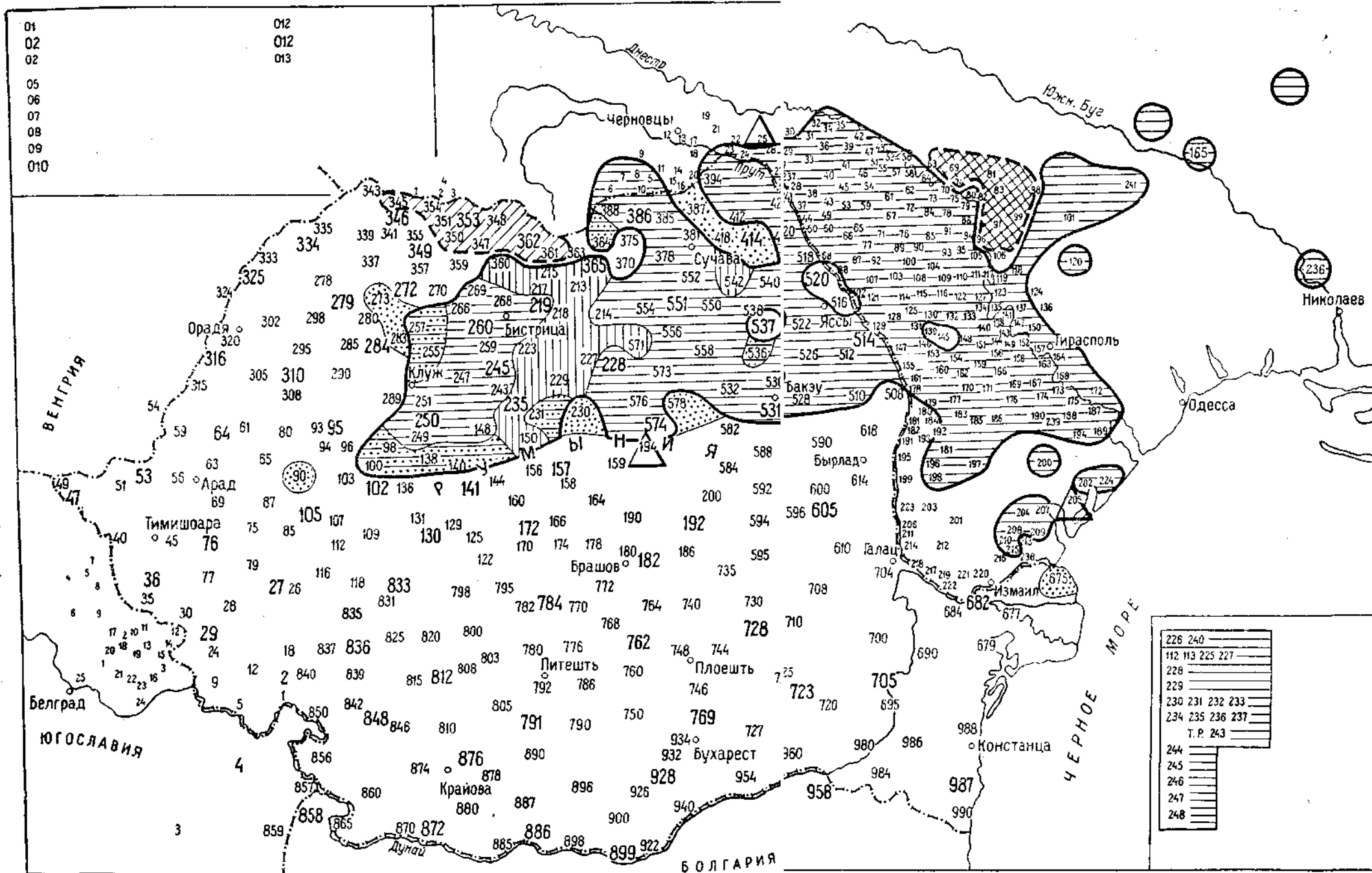

Карта 23. Противопоставление звуков [s:] : [s'] : [s''] : [s'''] на конце слова в различных районах Дако-романии.

1 — районы, в которых заглавное ПЗ реализуется в виде [s:] ; 2 — районы и пункты, в которых заглавное ПЗ реализуется в виде [s'] ; 3 — районы, в которых заглавное ПЗ реализуется в виде [s''] ; 4 — районы, в которых заглавное ПЗ реализуется в виде [s'''] ; 5 — районы и пункты, в которых заглавное ПЗ нейтрализуется в виде звука [s] ; 6 — районы и пункты, в которых заглавное ПЗ нейтрализуется, причем в качестве манифестанта нейтрализации выступает звук [s'] . О реализации этих противопоставлений в западных языках см. в §§ 162—165.

При составлении настоящей карты использованы следующие материалы: 1) ALR I, 146, 165, 166, 167, 189, 228, 267; 2) ALRM I, 93, 205, 235, 295, 310, 375; 3) ALRM II, 283; 4) ALR sn, 15, 63, 105, 173, 204, 205, 209, 484, 499, 501, 518, 551, 585, 600, 601, 602, 604, 630, 634, 635, 643, 669, 681, 724, 727, 749, 811, 874, 883, 885, 903; 5) данные, заимствованные из статей: E. Petrovič, *Corelația de timbru a consoanelor dure și moi...*, pp. 185—186; P. Nețescu, *O problemă de fonetică istorică. Originea lui «a finală» în limba română*, CL, II, 1957, pp. 169—171; P. Г. Пинотровский, *Структурализм и языковедческая практика...*, *Linguistic Român*, CL, VIII, 1, 1963, pp. 68—70.

стр. 31—33; Gr. R u s u. *Probleme de morfonologie în Atlasul*

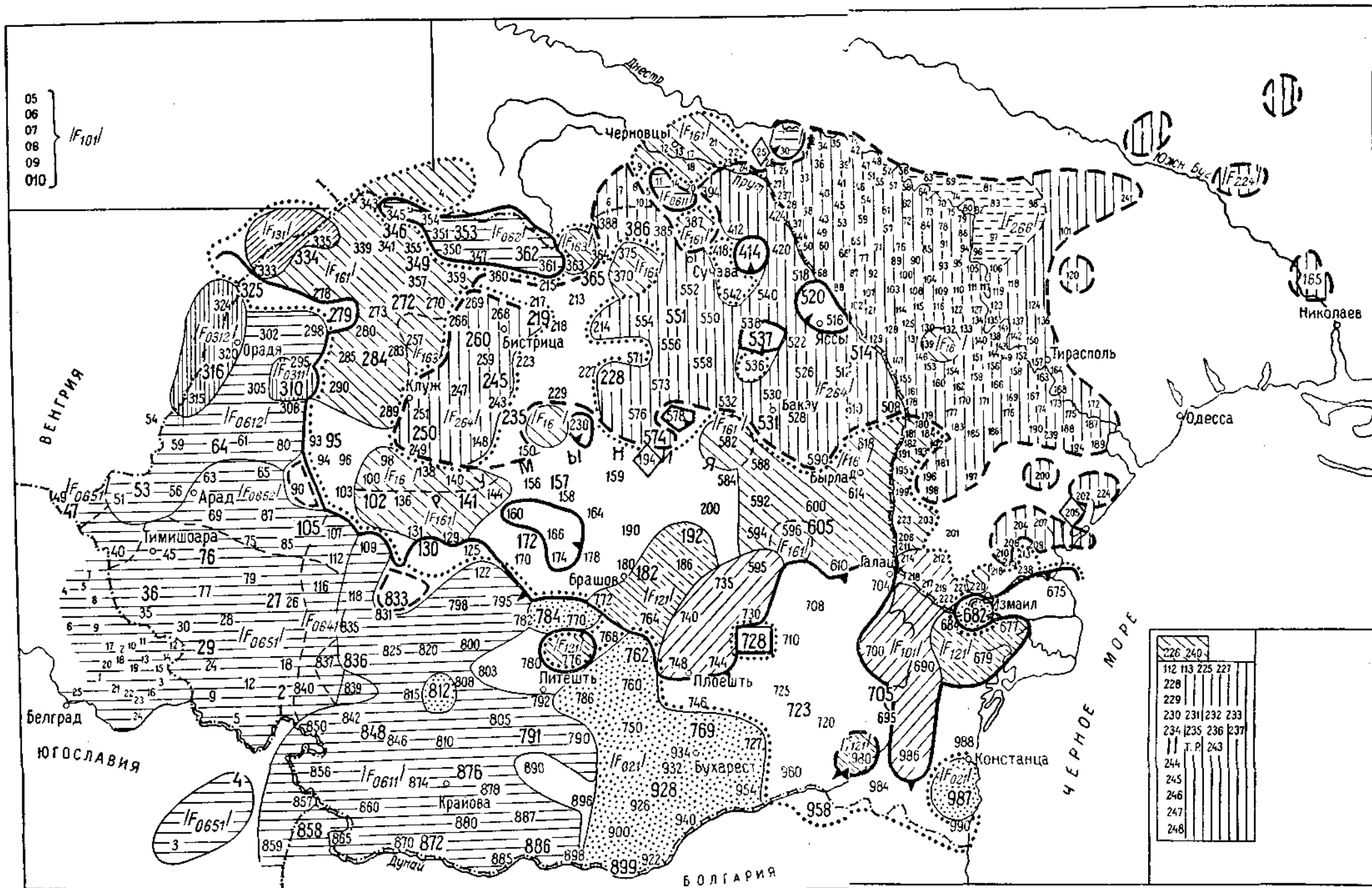

Карта-24. Районы и пункты перехода [r' > s], [r' > s] и устранения

1 — районы и пункты последовательного осуществления перехода [r' > s]; 2 — районы последовательного осуществления [r' > s]; 3 — районы последовательного устранения исходного противопоставления [r' : h' : s] в виде манифестанта [s]; 4 — районы последовательного устранения исходного противопоставления [r' : h' : s] в виде манифестанта [s]; 5 — районы, где нейтрализация противопоставления [r' : h' : s] осуществляется лишь частично; 6 — районы последовательного устранения исходного ПЗ [r' : h' : s] в виде манифестанта [s]; 7 — пункты, в которых исходное противопоставление [r' : h' : s] нейтрализуется в форме манифестанта [s].

При составлении карты использованы следующие материалы: 1) ALR I, 47, 100, 218, 219, 273, 274; 2) ALRM I, 70, 301, 304; 3) ALR an, 19, 24, 96, 250, 272, 343, 524, 537, 548, 549, 553, 579, 863, 883, 886; 4) Д. Маскарте 20; 6) собственные диалектологические записи.

я исходного противопоставления [r' : h' : s].
 5 — районы, где нейтрализация противопоставления [r' : h' : s] осуществляется лишь частично; 6 — районы последовательного устранения исходного ПЗ [r' : h' : s] в виде манифестанта [s]; 7 — пункты, в которых исходное противопоставление [r' : h' : s] нейтрализуется в форме манифестанта [s].

05
06
07 } /F₁₀₁
08
09
010

226	240		
112	113	225	227
228			
229			
230	231	232	233
234	235	236	237
I, P, 243			
244			
245			
246			
247			
248			

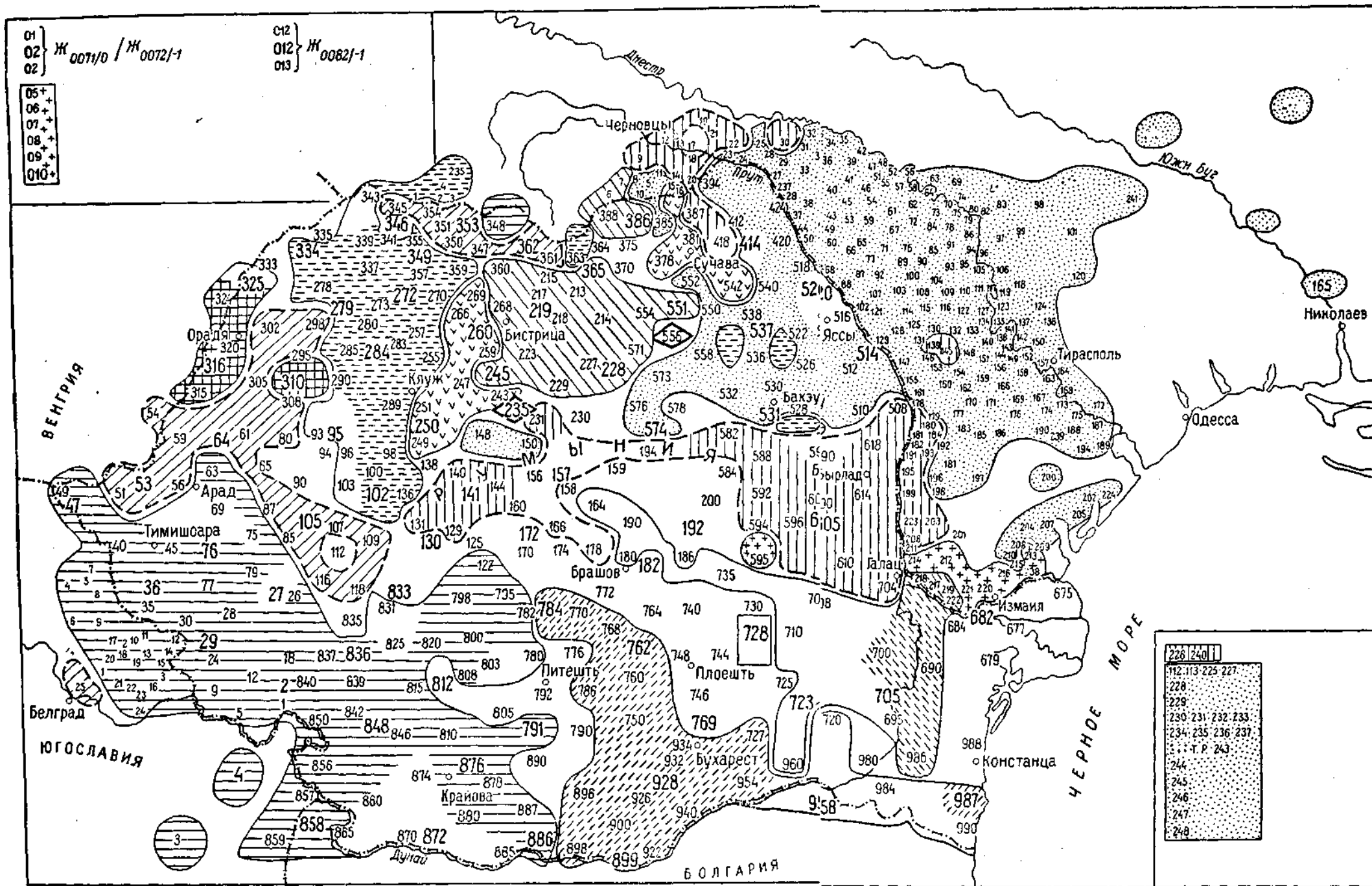
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14

Карта 25. Распространение фонематических схем вида «F» в Балканоромании.

1 — границы фонематического ареала /F₁₀₁/; 2 — пункт, в котором используется только схема /F₁₀₁/; 3 — районы и пункты исключительного использования подсхем, входящих в схему /F₁₀₁/; 4 — районы и пункты исключительного использования подтипа /F₁₀₁/; 5 — районы и пункты исключительного распространения подсхем и схем подтипа /F₁₀₁/; 6 — границы фонематического ареала /F₁₁/; 7 — районы, в которых используется только схема /F₁₀₁/; 8 — районы и пункты исключительного использования схемы /F₁₁/; 9 — район исключительного использования подтипа /F₁₁/; 10 — районы и пункты, в которых употребляются только схемы, принадлежащие к подтипу /F₁₁/; 11 — границы фонематического ареала /F₁₂/; 12 — районы и пункты, в которых используется только схема /F₁₂/; 13 — районы, в которых используется схема /F₁₂/; 14 — пункты, в которых используется схема /F₁₂/.

В остальных районах и пунктах Дакоромании отмечается сосуществование фонематических схем.

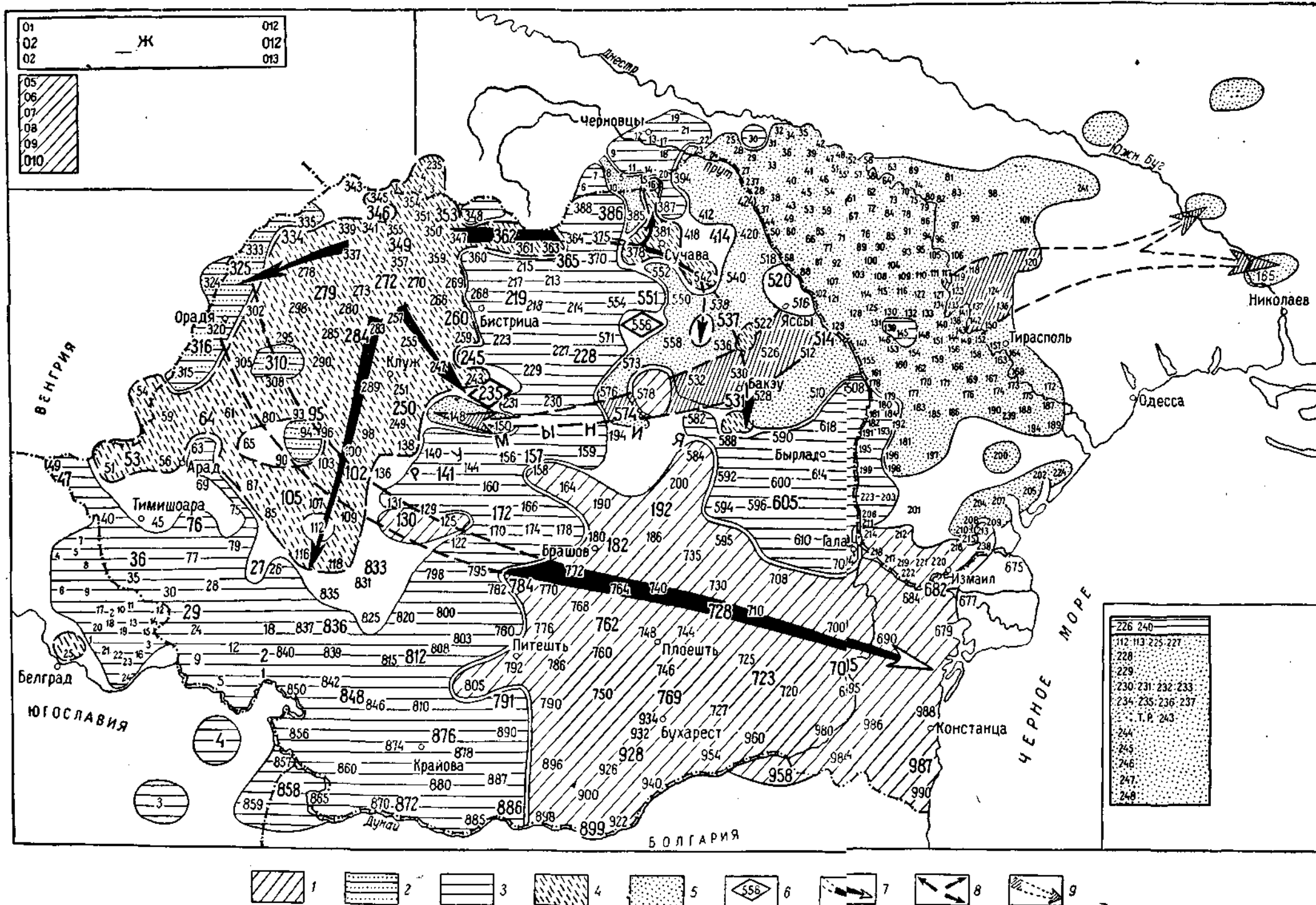
Карта 26. Распространение главных скелетных схем балканороманского консонантизма.

1 — А000/8 (румынский литературный язык и городское просторечие, пп. 723*, 725* ALR); 2 — А002/7 (п. 628*); 3 — А1100/6; 4 — А1104/5 (пп. 158*, 584*); 5 — В2081/5; 6 — В0061/5 (молдавский литературный язык, пп. 112*); 7 — В0361/3; 8 — В1161/3; 9 — Г2061/4 (пп. 27*, 45*, 65*, 69*, 75*, 90*, 279*, 825*, 831*, 833*, 835*); 10 — Г2161/3; 11 — Г2361/2 (пп. 90*, 235*); 12 — Д1361/2 (молдавское городское просторечие, п. 418*); 13 — Е3361/1 (в п. 235 используется также скел. сх. Г2361/2).

Географическое распространение скел. сх. вида Ж показан в верхней вставке.

При чтении карты 26 следует иметь в виду следующее:

1) пунктирной отмечаются районы и пункты, в которых употребляется только данная скелетная схема, 2) отсутствие штрих овки в рамках границ данной скелетной схемы указывает на то, что в этих районах и пунктах наряду с соответствующей схемой употребляются и другие скелетные схемы, 3) в скобках указываются стили и картографированные пункты, в которых употребляется данная скелетная схема, 4) знак (*) указывает на сосуществование в данном пункте двух и более скелетных схем.

Карта 27. Схематипы балканороманского глухого консонантизма и основные направления их иррадиации.

1 — схематип А; 2 — схематип Б; 3 — схематип В; 4 — схематип Г; 5 — схематип Д; 6 — схематип Е; 7 — направление иррадиации схематипа А; 8 — распространения схематипа Г; 9 — направление иррадиации схематипа Д.